

1/2026

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

[illegible]

Князь поше...
визаревъ, Гривидъ, Хоръ,
Сибий, Салазъ иже мхра Туринъ,
Патимъ;
Богъ мѣждь вѣице брѣмъ, вѣице брѣмъ
прямѣе престола, извѣстѣе стѣни,
многихъ монархъ, нѣбѣныхъ тѣлѣ,
правдѣ, пѣданскавъ, иже сурѣхъ
патисѣ, иже выгонѣнныи ханъ,
Сервисѣ, иже славитѣишъ, Славѣишъ,
иже знаменитѣишъ, Мъ вѣицѣ мхрахъ
Туринъ ханъ, аще вѣица, вѣица
брѣменахъ, аще вѣица, вѣица
пѣиша иже рашъ, иже иже
вѣица, иже мхра, иже хранихъ
народавъ, сама въ рѣхъ,
иже вѣица, иже рѣхъ, иже

127

کتابخانه و علمیه و ادبیه و فقهیه و حقوقیه و پزشکیه و هنریه و صنعتیه و تجارتیه و معارفیه و ...

ТУРЦИЯ ПРИЗНАВАЛА ЗА РОССИЕЙ ПРАВО НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ И КИЕВ

К 345-летию заключения Бахчисарайского мирного договора между Россией, Турцией и Крымским ханством

Бахчисарайский мир — соглашение о перемирии, заключённое между Русским царством и Османской империей 13 января 1681 года (3 января по ст. ст.) в Бахчисарае — столице Крымского ханства. Соглашение подвело итоги войны, длившейся 9 лет (1672—1681 гг.). В ходе достигнутых договорённостей Турция признавала за Россией Левобережную Украину, но к ней отходило Подолье. Союзником турок было Крымское ханство. По мирному договору российская сторона возобновляла выплату хану дани.

Заключению мира предшествовал военный конфликт между Москвой и Стамбулом. По итогам Русско-польской войны 1654—1667 гг. к России отошли земли по левому берегу реки Днепр. Правобережная часть формально находилась в составе Речи Посполитой, но фактически там шла гражданская война.

За объединение всей Украины и освобождение её из-под власти России выступал гетман Правобережья Пётр Дорошенко. К нему примкнули представители запорожского казачества, которые были недовольны попытками централизации и унификации региона, предпринятыми со стороны Москвы. Поскольку сил для самостоятельной борьбы было недостаточно, Дорошенко обратился за помощью к султану Мехмеду IV, который ввёл огромное войско, что привело к конфликту с Россией.

На российской стороне в войне 1672—1681 гг. сражался Иван Самойлович, который в 1674 году был избран гетманом «обоих берегов». Основная битва развернулась за Чигирин, который считался гетманской резиденцией. Во время похода Самойловича на этот город Дорошенко сдался на милость русским властям. Новым гетманом турки назначили Юрия Хмельницкого — сына Богдана Михайловича, по просьбе которого Украина была принята под власть России. В 1678 году Чигирин был разрушен объединённым войском турок и крымских татар. Война начинала принимать затяжной характер. Мехмед IV в это время готовил поход на Австрию и был заинтересован в скорейшем окончании конфликта.

Причин подписания Бахчисарайского мирного договора было несколько. Во-первых, обе стороны нуждались в передышке. Россия ещё не успела оправиться от войны с Польшей, к тому же сильно страдала от набегов крымских татар. Турция была накануне большой войны с европей-

скими странами, и ей было необходимо мобилизовать свои военные силы. Во-вторых, потребность в разделе сфер влияния. Российской стороне необходимо было утвердить свои права на земли по левому берегу Дона. Османская империя была заинтересована обозначить свои претензии на Правобережье. В-третьих, сдача Чигиринской крепости привела к отступлению русских войск с территории Правобережья. Это предопределило исход военной кампании и вынудило московские власти пойти на скорейшее заключение перемирия.

Российская делегация отправилась на Крымский полуостров ещё в конце лета 1680 года, но переговоры шли долго и тяжело. Стороны никак не могли договориться, поскольку каждая из них стремилась максимально укрепить свои позиции в регионе. Ситуация усугублялась тем, что эти земли были в сфере интересов Речи Посполитой, которая не теряла надежды вернуть их. Ещё одной сложностью были амбиции казаков, стремившихся к максимальной независимости.

О том, как сложно шли переговоры, свидетельствует тот факт, что представителей российской делегации «сажали под замок» и даже угрожали им земляной ямой. Но они продолжали последовательно отстаивать интересы своей страны.

Окончательный текст Бахчисарайского соглашения отличался от первоначального. В грамоте, выданной русским послом в 1682 году, отсутствовал пункт о верховенстве царской власти над Запорожской Сечью. При ратификации договора крымским ханом в одностороннем порядке были вычеркнуты две статьи, в которых говорилось о правах русского населения, свободе кочёвки татар, запрете оказывать помощь врагам царя. Под давлением Османской империи России пришлось согласиться принять грамоту в урезанном виде.

Содержание Бахчисарайского мира было следующим:

1. Устанавливалось перемирие сроком на 20 лет.
2. Турция признавала за Россией право на Левобережье и Киев.
3. Раздел сфер влияния между странами в регионе устанавливался по линии Днепра.
4. Россия признавала за Турцией Подолье, которое фактически становилось турецкой провинцией.
5. Территория вокруг Днепра объявлялась демилитаризованной зоной — в 10 вёрстах от этой реки каждой стороне запрещалось возводить крепости и другие укрепления.
6. Стороны договаривались об обмене военнопленными.
7. Татары получали право останавливаться на кочёвки и охотиться по берегам Днепра и его притоков.
8. Подданные русского царя могли ходить на промыслы на правый берег Днепра только при условии оплаты пошлины.
9. Крымский хан обещал не нападать на владения царя, за это русская сторона должна была предоставлять ему выплату, которая называлась «казна» или «поминки».
10. Разрешался беспрепятственный проезд паломников в Иерусалим.

Бахчисарайский мир был компромиссным вариантом, который предполагал учёт баланса интересов России и Турции в регионе. Значение договора, важного для того времени, не потеряло актуальности и сегодня.

Бахчисарай в 1681 году
Рисунок неизвестного художника

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный
журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;

Н.Л. КРЫЛОВА;

А.Л. КУРСОВА;

С.В. МАНИУКОВ,
полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИН;

А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

**Ответственный
секретарь**

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель
ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера
использованы портреты царя Фёдора
III Алексеевича и крымского хана
Мурат-Гирея, фрагмент картины
И. Репина «Запорожцы», копия гра-
моты с изложением Бахчисарайского
мирного договора

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

УЧРЕДИТЕЛЬ:
**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

январь

№1 (789)

2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — советник директора Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

Yu.A. PETROV — Advisor to the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science; Белый список и Единый государственный перечень научных изданий

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** Турция признавала за Россией право на Левобережье и Киев. К 345-летию заключения Бахчисарайского мирного договора между Россией, Турцией и Крымским ханством (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 4** **Я.В. ВИШНЯКОВ** — «Россия ни в коем случае не оставит Сербию». Российская дипломатия на Балканах в 1914—1916 гг.
- 16** **Е.Н. РУКАВИШНИКОВ** — «Франко-русская дружба сделалась залогом мира, а не орудием вражды». Представительская миссия российской эскадры под командованием контр-адмирала Ф.К. Авелана (1893—1894 гг.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- 24** **А.А. МАЛЫШКО** — Мобилизационная подготовка Мурманской (Кировской) железной дороги по перевозкам в конце 1920—1930-х годах

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 32** **В.Н. ПРЯМИЦЫН** — «Фашистам забота: на пути болото». Изучение болот в интересах Красной армии в годы Великой Отечественной войны
- 40** **В.А. БОНДАРЕВ** — «Трудящиеся города продолжают посылать в отряд народного ополчения своих лучших людей». Ростов-на-Дону в «межкупационный» период конца 1941 — первой половины 1942 года

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 52** **А.Ю. ЛАШКОВ** — «Выступил... на станцию Маневичи для обороны ея от неприятельских самолетов». Казацкие подразделения в борьбе с воздушным противником в ходе Первой мировой войны (1914—1917 гг.)

ИЗ ФОНДОВ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ

- 58** **А.И. БУКРЕЕВ, Е.Д. ЖАБКО** — «Система государственной поддержки военно-исторических музеев требует актуализации». Информационное обеспечение военно-исторических исследований: научный потенциал музейных фондов и коллекций России

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- 70** **Ж.Е. ЛЕВИНА, И.И. БАЗЫЛЕВ** — «Видоизменилось и видоизменяется благоустройство, городское строительство, культурный уровень населения...». Социосфера Омска в годы Первой мировой войны в отечественных публикациях конца XX — начала XXI века

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 80** **А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА, О.В. ЕВДОКИМОВА** — «Национальные кавдивизии подготовлены неплохо... войска научены вести конный и пеший бой». Участие генерал-полковника О.И. Городовикова в военно-спортивной подготовке кавалерийских кадров Красной армии (1932—1941 гг.)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

- 92** **В.Г. ЭРДМАН** — «Стремился... быть полезным для нашей победоносной Советской армии». Е.З. Барсуков и его новаторские идеи совершенствования русской артиллерии и обороноспособности государства

МУНДИР ОТЕЧЕСТВА

- 106** **Г.Г. НЕБРАТЕНКО** — «Дабы возможно было подлинно усмотреть, сколько каких материалов в какой мундир потребно...». Обмундирование личного состава Российского военно-морского флота в XVIII столетии

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 114** **Е.В. ГОДОВОВА** — «Ни один общественный строй не способен так мобилизовать материальные ресурсы и так высоко поднять патриотический дух народа, как это сделал наш советский строй». Фронтовой дневник гвардии полковника П.П. Плотникова
- 118** **Е.И. ЛИШТОВАННЫЙ** — Книга «проливает свет на новые... страницы летописи победы»

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл.** «Быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учению». К 325-летию основания Школы математических и навигацких наук (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
Türkiye recognized Russia's right to the Left Bank and Kyiv. On the 345th anniversary of the conclusion of the Bakhchisarai Peace Treaty between Russia and Turkey, as well as the Crimean Khanate (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 2 of the cover
FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
Ya.V. VISHNYAKOV — «Russia will never abandon Serbia». Russian diplomacy in the Balkans, 1914–1916	4
Ye.N. RUKAVISHNIKOV — «Franco-Russian friendship has become a pledge of peace, not an instrument of enmity». The representative mission of the Russian squadron under the command of Rear Admiral Fyodor K. Avelan (1893–1894)	16
NATIONAL SECURITY	
A.A. MALYSHKO — Mobilization preparation of the Murmansk (Kirov) railway for transportation in the late 1920s and 1930s	24
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945	
V.N. PRYAMITSYN — «The Nazis' concern: a swamp on the way». Studying swamps for the Red Army during the Great Patriotic War, 1941–1945	32
V.A. BONDAREV — The city's workers continue to send their best men to the People's Militia». Rostov-on-Don during the 'Inter-occupation' period, late 1941 to first half of 1942	40
WORLD WAR I	
A.Yu. LASHKOV — «We set out to defend the Manevichi station from enemy aircraft». Cossack units fighting against enemy aircraft during the First World War (1914–1917)	52
FROM THE FUNDS OF ARCHIVES AND MUSEUMS	
A.I. BUKREYEV, Ye.D. ZHABKO — «The system of state support for military history museums needs updating». Informational support for military historical research: the scientific potential of museum funds and collections in Russia	58
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY	
Zh.Ye. LEVINA, I.I. BAZYLEV — «The improvement of the city, urban development, and the cultural level of the population have changed and continue to change...». The sociosphere of Omsk during the First World War as reflected in domestic publications of the late 20th – early 21st centuries	70
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
A.A. YEFIMOV, I.A. ANOKHINA, O.V. YEVDOKIMOVA — «The national cavalry divisions are well-trained... the troops are trained to conduct mounted and foot combat.» Participation of Colonel-General Oka I. Gorodovikov in the military-sports training of Red Army cavalry cadre (1932–1941)	80
MEMORIES AND ESSAYS	
V.G. ERDMAN — «Strove to be useful to the victorious Soviet Army». Yevgeniy Z. Barsukov's innovative ideas for improving Russian artillery and state defense capabilities	92
THE UNIFORM OF THE FATHERLAND	
G.G. NEBRATENKO — «So that it will be possible to truly discern how much of each material is required for each uniform...». Uniforms of the Russian Navy in the 18th century	106
A MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF	
Ye.V. GODOVOVA — «No social system is capable of mobilizing material resources and raising the patriotic spirit of the people as highly as our Soviet system». Frontline diary of Guards Colonel Pavel P. Plotnikov	114
E.I. LISHTOVANNY — The book "sheds light on new... pages of the annals of victory"	118
MEMORABLE DATES	
«To be the instruction in mathematical and navigational, in other words, maritime artistry». On the occasion of the 325th anniversary of the establishment of the School of Mathematical and Navigational Sciences (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 4 of the cover

«РОССИЯ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ОСТАВИТ СЕРБИЮ»

Российская дипломатия на Балканах в 1914—1916 гг.

Сведения об авторе. Вишняков Ярослав Валерианович — профессор кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: ya.vishnyakov@impo.mgimo.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты исследования целей, задач и деятельности российской дипломатии на Балканах в 1914—1916 гг., проведённого по документам Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного военно-исторического архива и другим источникам. Их изучение показало, что главные причины провала балканской политики Российской империи в исследованный период находились за рамками полномочий и возможностей МИДа. Провал был вызван просчётами балканской политики руководства государства и нехваткой военных сил, стал одним из проявлений кризиса государственного управления в России. Вместе с тем во время июльского кризиса 1914 года Россия стала фактическим гарантом независимости Сербского королевства и в условиях мировой войны продолжала свою проводившуюся на протяжении XIX и начала XX века последовательную политику поддержки Сербии, оказывала ей экономическую и военную помощь, вписав новые строки в историю российско-сербского сотрудничества.

Ключевые слова: Россия; Сербия; Первая мировая война; июльский кризис 1914 года; Николай II; Пётр I Карагеоргиевич; Александр Карагеоргиевич; Н. Пашич; Н.Г. Гартвиг; В.Н. Штрэндтман; Г.Н. Трубецкой.

Австро-Венгрия 23 июля* 1914 года по договорённости с Германией предъявила Сербии заведомо неприемлемый для суверенного государства ультиматум, использовав убийство сербскими националистами 28 июня 1914 года в Сараево (Босния) наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Ф. Фердинанда как повод для начала войны¹. Этот ультиматум вызвал решительную реакцию России. Император Николай II в первые же дни июльского кризиса 1914 года — дипломатического столкновения крупнейших европейских держав, приведшего к Первой мировой войне, стал на защиту дружественной Сербии. Русская дипломатическая миссия оказалась для сербских правящих кругов единственным из иностранных представительства в Белграде, где они нашли безоговорочную поддержку.

Николай II написал на этом тексте: «Очень скромная и достойная телеграмма. Что ему ответить?»³. И дал принцу-регенту ясный ответ:

«Пока остается малейшая надежда избежать кровопролития, на это будут направлены все мои усилия. Но если вопреки нашему искреннейшему желанию нам не

Сразу после получения австрийского ультиматума сербский принц-регент Александр Карагеоргиевич (наследник престола, с 1914 г. регент, соправитель отца Петра I Карагеоргиевича)² посетил русскую дипломатическую миссию и по итогам посещения отправил российскому императору срочную телеграмму: «Австро-венгерская армия сосредотачивается около нашей границы... молим Ваше Величество оказать нам помощь возможно скорее. Ваше Величество дало нам столько доказательств своего драгоценного благоволения, и мы твердо надеемся, что этот призыв найдет отклик в его славянском и благородном сердце. Я являюсь выразителем чувств сербского народа, который в эти трудные времена молит Ваше Величество принять участие в судьбах Сербии».

удастся добиться этого, пускай Ваше Высочество будет уверено, что Россия ни в коем случае не оставит Сербию»⁴. И российский монарх сдержал своё обещание,

* Здесь и далее даты приведены по новому стилю.

несмотря на лицемерные просьбы своего родственника «кузена Вилли» — германского императора Вильгельма II — «остаться наблюдателем австро-сербского конфликта и не втягивать Европу в самую ужасную войну, которую она когда-либо видела»⁵, обращённые к Николаю II после того, как германские и австро-венгерские правящие круги тайно приняли решение начать войну.

Чуть раньше, 10 июля, в разгар событий июльского кризиса в здании посольства Австро-Венгрии в Белграде во время эмоционального объяснения с австро-венгерским посланником бароном В. Гизлем фон Гизлингером по поводу необоснованных обвинений российского посольства австрийской прессой посланник России Н.Г. Гартвиг внезапно скончался от инфаркта. По Белграду поползли слухи о намеренном отравлении Гартвига, которые отражены в романе В.С. Пикуля⁶ «Честь имею» и до сих пор «гуляют» по страницам популярных изданий благодаря приверженцам конспирологии,

Николай II

ищущим в этой смерти некую таинственную подоплёку «масонского заговора» как единственной причины Первой мировой войны⁷. Но возглавивший после смерти Н.Г. Гартвига русское посольство его секретарь В.Н. Штрандтман

был удовлетворён объяснениями Гизля и заключением врачей о том, что смерть страдавшего стенокардией и лишним весом российского посланника «последовала моментально от паралича сердца во время разговора, который если и не велся в повышенном тоне, то, тем не менее, причинил роковое волнение». Поэтому Штрандтман убедительно просил сербского премьер-министра Н. Пашича принять меры «к возможно широкому оглашению истины»⁸. Гартвиг был с почестями похоронен в Белграде.

Ультиматум Австро-Венгрии стал полной неожиданностью для правящих кругов Сербского королевства. Штрандтман в своих воспоминаниях упомянул, как австрийский посланник накануне вручения ноты с ультиматумом цинично обманул его, сообщив, что «сербскому правительству будет вручена “невинная” нота “note anodine” (франц. — безобидная записка. — Прим. авт.), на нее сербское правительство даст ответ, и этим все будет кончено.

Убийство в Сараево эрцгерцога Ф. Фердинанда, наследника австрийского престола, и его жены

Фрагмент рисунка А. Бельтраме

Итальянский еженедельник «La Domenica del Corriere» («Ла Доменика дель Коррьере» — «Воскресный курьер»).

1914. 5—12 июля.

Storia 1914: l'attentato di Sarajevo e la Grande Guerra // Focus. 2021. 28 luglio. (Focus.it — portale del magazine Focus, Italia) (focus.it)

На мой вопрос о том, что эта нота будет содержать, он ответил уклончиво, следующими словами: “Ничего страшного”⁹. Штрандтман стал первым иностранным дипломатом, который в кабинете сербского министра финансов Л. Пачу, замещавшего находившегося в отпуске премьер-министра Н. Пашича, ознакомился с ультиматумом Австро-Венгрии.

Пашич, прибыв в Белград, немедленно отправился за консультациями в российское посольство. Штрандтман в донесении в МИД от 24 июля 1914 года отметил: «Вернувшись в Белград, Пашич зашел в миссию, отправляясь на заседание совета министров, результаты коего он мне немедленно сообщит. Первое его впечатление, австрийскую ноту ни принять, ни отклонить нельзя, нужно во что бы то ни стало выиграть времени. Он убежденно разделяет мнение о целесообразности обращения Сербии к королю итальянскому за посредничеством. Ответ он предполагает дать Австрии в установленный срок, то есть завтра, в субботу, в 6 часов вечера с обозначением приемлемых и неприемлемых пунктов. Ныне будет послана просьба державам о защите независимости Сербии. Затем, сказал Пашич, если война неизбежна, мы будем воевать. Белград не предполагается за-

Пётр I Карагеоргиевич

водители, органы власти Сербии и диппредставительства, на торжественной церемонии открытия Скупщины престолонаследник Александр Карагеоргиевич в тронной речи перед сербскими депутатами охарактеризовал отношение великих держав к разразившемуся конфликту. Говоря о нашей стране, «прежде всего подчеркнул чувство одушевлявшее Россию и всемилостивейшее сообщение императора Николая Второго о том, что Россия ни в коем случае

общую мобилизацию. Германия потребовала прекратить её и, не получив ответа, 1 августа объявила войну России, 3 августа — Франции и Бельгии. Великобритания потребовала от Германии сохранить нейтралитет Бельгии и, получив отказ, 4 августа вместе со своими доминионами объявила войну Германии. 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. Союзница Германии и Австро-Венгрии по Тройственному союзу — Италия заявила о нейтралитете¹⁴.

С началом мировой войны от российского руководства и дипломатии потребовалось выработать новый курс балканской политики нашей страны с учётом того, что Балканские страны стали объектами циничного торга противоборствовавших сторон, каждая из которых старалась вовлечь их в орбиту своей политики. Главным «товаром» в этом торге была Болгария, ставшая ключом ко всему балканскому плацдарму. Софийские правящие круги во главе с премьером В. Радославовым, прекрасно сознавая новую стратегическую роль страны в регионе, умело лавировали между интересами воевавших великих держав¹⁵.

Сразу после начала военных действий в 1914 году российская дипломатия повела негласные переговоры с Н. Пашичем и болгарским посланником в Сербии С. Чапрашниковым о воссоздании Балканского союза (военно-политического союза Болгарии, Сербии, Греции, Черногории против Турции во время Первой Балканской войны 1912—1913 гг.) и присоединении Болгарии к коалиции Антанты¹⁶. Цена вопроса — пересмотр в пользу Болгарии итогов Балканских войн 1912—1913 гг., прежде всего уступка ей Вардарской Македонии (на севере исторической области Македония), полученной Сербией по условиям Бухарестского мирного договора 1913 года, подписание которого представителями Сербии, Черногории, Румынии, Греции с одной стороны и Болгарии — с

Балканские страны стали объектами циничного торга противоборствовавших сторон, каждая из которых старалась вовлечь их в орбиту своей политики

щищать, и иностранные миссии будут приглашены следовать за правительством вглубь страны. Пашич крайне мрачно смотрит на будущее»¹⁰.

Неизбежность войны была очевидна¹¹. 28 июля Австро-Венгрия объявила её Сербии и сразу провела артобстрел Белграда¹².

30 июля 1914 года в городе Ниш, куда переехали руко-

не оставит Сербию. При каждом произнесении имени Его Императорского Величества и России громовое и лихорадочное “живео” (серб. — да здравствует. — Прим. авт.) оглашало зал заседания»¹³.

Страны Антанты предлагали Австро-Венгрии урегулировать конфликт мирно. Но после её нападения на Сербию, выполняя свои обязательства, Российская империя 30 июля объявила все-

другой завершило Вторую Балканскую войну. Зондировать почву в этом направлении российские представители в сербской и болгарской столицах стали в первые дни мировой войны. Российский посланник в Софии А.А. Савинский не скрывал от болгарских официальных лиц, что в МИД России «были озабочены мыслью поправить то, что, хотя и по вине самой Болгарии было сделано в Бухаресте»¹⁷. А Штрандтман 3 августа 1914 года в донесении отметил: «В ответ на наше в этом смысле сделанное приглашение помочь общеславянскому делу и в частности Сербии болгары, по всей вероятности, поставят на очередь вопрос о вознаграждении. Не давая им по этому поводу прямых разъяснений,

крайне важно было бы тотчас у них спросить, что именно они хотят за свою активную помощь. Таким путем предъявленные болгарам требования, Пашич надеется, не будут чрезмерными и они во всяком случае могли послужить основанием для дальнейших прямых переговоров между Сербией и Болгарией при непосредственном, однако, наблюдении и гарантии России, без участия которой уговор вряд ли состоится. Пашич настолько боится преждевременной огласки, что не решился обсудить вопрос этот в совете министров, опасаясь болтливости своих сотрудников. Но при вышеуказанном направлении дел и при посредстве России он видит возможность достичь желаемых результатов»¹⁸.

Декларированный Болгарией её нейтралитет вызывал у российской дипломатии серьёзные опасения. Во внешнеполитическом курсе болгарского правительства всё отчётливее проявлялись тенденции к сотрудничеству с Германией и её союзниками. Осенью 1914 года накануне вступления Османской империи в войну на стороне Германии в России получили сведения о перевозке по Дунаю через Болгарию частей подводных лодок и других военных грузов для Турции. В секретной телеграмме российского министра иностранных дел посланнику в Софии А.А. Савинскому говорилось: «Мы поручили посланнику в Бухаресте доверительно обратить внимание Братиано (Бретиану, Братиану Йон Млад-

Бой при Дрине

Неизвестный художник

Изображён один из боёв сербских и австро-венгерских войск осенью 1914 г. у реки Дрина (протекает в Боснии и Герцеговине, Сербии, а также по границе между ними)

The Battle of Drina // Website «Meisterdrucke» (meisterdrucke.ie)

ший — председатель совета министров Румынии в 1914—1919 и другие годы¹⁹. — **Прим. авт.**) на крайнюю желательность задержать груз, о коем сообщил нашему военному ведомству Татаринов (полковник А.А. Татаринов — военный агент в Болгарии в 1914—1915 гг., затем в 1916 г. в Румынии. — **Прим. авт.**). Нельзя ли воздействовать в том же смысле на Фичева (военный министр Болгарии генерал-лейтенант И. Фичев²⁰. — **Прим. авт.**), если груз уже вышел из Румынии. Прошу вас в случаях, когда подобные грузы только еще ожидаются из Румынии, телеграфировать о том нашему посланнику в Бухаресте»²¹.

В октябре 1914 года российские дипломаты фиксировали значительный транзит военных грузов из Германии через Болгарию в Турцию. Посланник Савинский в донесениях от 15 октября сообщал о выгрузке с австрийских барж «весьма тяжелых ящиков, как можно предположить, с орудиями», а также о доставке румынским пароходом в «сопровождении 15 немцев» и погрузке в вагон 200 ящиков и 8 мешков золота. Болгарский премьер Радославов

**Александр
Карагеоргиевич
Бондарева Е. Александр I
Карагеоргиевич —
православный король
Югославии. М.: Вече, 2023.
Обложка.**

Турции» обратил внимание болгарского коллеги Г. Пасарова «на громадную ответственность его правительства, допускающего доставку врагам материала, могущего служить

Посланник в Афинах Е.П. Демидов «по поводу известий о пропуске через Болгарию подводных лодок для Турции» обратил внимание болгарского коллеги Г. Пасарова «на громадную ответственность его правительства, допускающего доставку врагам материала, могущего служить орудием гибели многих русских моряков»

«отозвался неведением насчет немцев и 200 ящиков, но признал пересылку золота в Константинополь»²². Российское правительство было особенно обеспокоено перевозкой по Дунаю частей подлодок. Посланник в Афинах Е.П. Демидов «по поводу известий о пропуске через Болгарию подводных лодок для

орудием гибели многих русских моряков. Пасаров обещал протелеграфировать в этом смысле Радославову» и недвусмысленно заявил, что «вызывающий будто бы образ действия сербов в Македонии в последнее время крайне затрудняет миролюбивую деятельность софийского правительства»²³.

Антанта оказывала дипломатическое давление на Румынию. Обещала в случае вступления Румынии в войну на её стороне (что Бухарест сделал позже, 27 августа 1916 г.)²⁴ передать ей не только всю Трансильванию (историческая область, ныне на северо-западе Румынии), но и Буковину (историческая область в Южном Прикарпатье, ныне на территории Украины и Румынии), и весь Банат (историческая область, ныне в составе Сербии и Румынии) так, чтобы будущая граница Румынии с Сербией проходила по Дунаю. Это обещание болезненно воспринимали сербские политические лидеры.

Идея сербо-болгарского соглашения приобрела особую важность в октябре 1914 года в связи со вступлением в войну Османской империи на стороне Германии. Россия и её союзники по Антанте не оставляли надежды вовлечь Болгарию в войну на своей стороне. С этой задачей были связаны важные перестановки в российской миссии в Сербии. Туда 25 ноября 1914 года на пост посланника прибыл опытный дипломат, бывший глава ближневосточного отдела МИД России князь Г.Н. Трубецкой. В.Н. Штрэндтман был назначен первым секретарём российского посольства в Италии, примкнувшей к антигерманской коалиции весной 1915-го, и в сентябре того же года выехал в Рим.

Надежды австрийского командования на быструю победу не оправдались. Сербская армия во главе с верховным главнокомандующим принцем-регентом Александром Карагеоргиевичем и начальником штаба воеводой Р. Путником оказала австрийцам ожесточённое сопротивление. В августе—сентябре 1914 года она одержала победу в районе Церского хребта. Австрийским войскам не удалось с ходу занять сербскую столицу. Командующим 1-й сербской армией был назначен опытный генерал Ж. Мишич, возглавивший подготовку к мощному контрнаступлению,

начавшемуся 3 декабря 1914 года. Сербь в ходе двенадцатидневных боёв на реках Колубаре и Дрине разбили австро-венгерские войска под командованием фельдцейхмейстера²⁵ О. Потioreка и 15 декабря освободили Белград, захваченный врагом ранее.

В условиях установившегося почти на 10 месяцев на сербо-австрийском фронте относительного затишья российская дипломатия активизировала усилия по склонению Н. Пашича к достижению компромисса с Болгарией. В вовлечении Болгарии в войну было заинтересовано и британское правительство, желавшее этим дипломатическим манёвром сгладить неудачу в начавшейся в феврале 1915 года Дарданелльской (Галлиполийской) операции 1915—1916 гг. вооружённых сил Великобритании и Франции против Османской империи с целью овладеть проливами Дарданеллы и Босфор, а также турецкой столицей Константинополем (ныне Стамбул), упредив Россию в овладении стратегически важными проливами²⁶.

26 апреля 1915 года в Лондоне представители России, Великобритании, Франции и Италии подписали секретное соглашение²⁷ об условиях вступления Италии в войну и её будущих территориальных приобретениях. Наряду с прочим территории нынешней Хорватии и Словении предполагалось разделить между Италией, получавшей к тому же Истрию и Далмацию, Сербией и Черногорией, которым была обещана Южная Далмация вплоть до Сплита и Дубровника. Кроме того, сербам предполагалось передать Боснию и Герцеговину.

Вступление Италии в войну породило в Сербии слухи о чрезмерных притязаниях Рима на славянские области. «Раздражение против итальянцев выливалось в самой резкой и часто неприличной форме. Только благодаря такту осторожного барона Свитти (так в источнике, видимо, речь о посланнике Италии Н. Сквит-

ти ди Палермитти — итал. N. Squitti di Palermitti. — **Прим. авт.**) мелочные уколы и неприятности, которые ему делались на каждом шагу, не были раздуты им до размера инцидентов, способных испортить международные отношения»²⁸, — вспоминал Г.Н. Трубецкой.

Единодушия союзников по Антанте по поводу будущих территориальных приобретений, несмотря на вручение 23 июля

1915 года сербскому премьеру от имени союзных держав соответствующей ноты, не наблюдалось. Как писал русский историк, издатель, публицист и политический деятель С.П. Мельгунов, «ген. Алексеев (генерал от инфантерии М.В. Алексеев, в августе 1915 — марте 1917 г. начштаба Верховного главнокомандующего»²⁹. — **Прим. авт.**) с военной точки зрения считал необходимым «исчерпать

Первая страница парижской газеты «Le Petit Journal» (1915. 10 октября)

Под заголовком «Плохой брат» подпись к рисунку: «Проиграв своему брату-сербу (напоминание о поражении Болгарии во Второй Балканской войне 1913 г. — **Прим. авт.**), героически сражающемуся с могущественными врагами (на рисунке нападающие на Сербию символизируют Германию и Австро-Венгрию. — **Прим. авт.**), болгарин готовится нанести ему удар в спину». Le Petit Journal — supplément illustré numéro 1294 — le mauvais frere — les allemands embourbes // Site Internet «Le-livre.fr» (le-livre.fr)

все средства для привлечения Болгарии на нашу сторону”. Мысли Алексеева вызвали “несочувственное” отношение у французов <...> Мы знаем о мотивах, сформулированных русским министерством ин. д. и сообщенных в записке Базили (Н.А. Базили, в 1914—1917 гг. вице-директор, директор дипломатической канцелярии при Верховном главнокомандующем³⁰. — **Прим. авт.**), которая передана Алексею: соглашение с Фердинандом (царём Болгарии Фердинандом I. — **Прим. авт.**) умалит русский престиж среди балканских народов и будет принято как доказательство слабости. Выдвигался в записке Базили и другой мотив: надо стремиться предотвратить образование на Балканах “слишком сильных государств”, стремящихся к гегемонии, — в особенности это касается Болгарии, лежащей вблизи проливов»³¹.

С полным равнодушием в Петрограде восприняли предло-

го выступления Болгарии на нашей стороне. За это Сербии обещали в весьма общих выражениях приобретение при заключении мира обширных территорий с выходом к Адриатическому морю»³².

В июне 1915 года В.Н. Штрэндтман в беседе с королевичем Александром Карагеоргиевичем в «точных и отмеренных словах» дал оценку значения Болгарии для России, «переход которой на сторону врагов вызовет тяжчайшую катастрофу». «Возможность ее избежать лежит в руках Вашего Королевского Высочества», — подчеркнул российский дипломат. «Королевич с грустью посмотрел на меня, ничего не ответил и ни за завтраком, ни после до возвращения в Ниш ко мне не обращался», — вспоминал Штрэндтман³³. Пашич в беседах с Трубецким заявил, что «лучше с честью погибнуть, чем идти на самоубийство»³⁴. Как отмечал Штрэндтман, «весть о том, что Македония будет уступлена,

выше секретным соглашением 1915 г.). Их основное содержание сводилось не только к требованию немедленного вступления Болгарии в войну, но и к передаче Сербии Хорватии вместе с городом Фиуме (Риека) и западной части Баната. В ноте также указывалось, что непосредственная передача болгарам Македонии «может осуществиться только после того, как Сербия войдет во владение новыми территориями и будут урегулированы вопросы, касающиеся прав сербского населения в Македонии». Кроме того, в ноте содержался ряд других требований, касавшихся границы Сербии с Грецией и города Скопье»³⁶.

Переговоры России с Сербией завершились провалом. В конце сентября войска германской коалиции нанесли удар по Сербии и через два месяца оккупировали её. В октябре 1915 года Болгария вступила в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Болгарский удар, обрушив коммуникации Сербии с союзниками, стал роковым для её армии. Недооценка обстановки и намерений руководства Болгарии российскими дипломатами, пытавшимися воздействовать на него путём дипломатического давления и отсылками к чувствам благодарности болгар за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг., была очевидна. Российский посланник Трубецкой отмечал: «Если Болгария не желает сильной России на Балканах, то спрашивается, есть ли у нас какой-нибудь интерес желать усиления Болгарии после ее преступного выступления на стороне наших врагов. Если в противовес этому соображению будет указан этнографический принцип, то на это можно ответить, что Македония, по своему племенному составу не может быть названа ни чисто болгарской, ни чисто сербской областью, что славянское ее население представляет нечто вроде теста, из которого можно одинаково вылепить и сербов, и болгар. Этим и объясняется ожесточенная

**Недооценка обстановки и намерений
руководства Болгарии российскими
дипломатами, пытавшимися
воздействовать на него путём
дипломатического давления и отсылками
к чувствам благодарности болгар
за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.,
была очевидна**

жение Г.Н. Трубецкого занять вместе с союзниками линию Вардара (Вардар — река в Северной Македонии и Греции), чтобы не только обеспечить безопасность сообщения от Салоник до Дуная, но и разъединить сербские и болгарские войска в качестве способа избежать войны между двумя странами.

Российские дипломаты продолжали оказывать давление на Н. Пашича, настаивая на том, что уступка Вардарской Македонии, по словам Трубецкого, требуется «обстоятельствами, дабы достигнуть немедленно-

могла бы получить самое опасное отражение на настроении армии (Сербии. — **Прим. авт.**), особенно македонцев, сражающихся в ее рядах, усиливая дезертирство»³⁵.

В ноте сербского правительства от 19 августа 1915 года было дано лишь условное согласие на линию 1912 года (граница к началу Первой Балканской войны 1912—1913 гг. — **Прим. авт.**) и выставлены в качестве обязательного условия ряд конкретных требований, во многом шедших вразрез с лондонскими договорённостями (упомянутым

борьба обоих народов, из коих каждый одинаково убежден в своей правоте»³⁷. Весной 1916 года в записке на имя министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова, текст которой был доложен Николаю II, Трубецкой привёл следующие оправдания неудачи: «По моему глубококому убеждению, основная причина выступления Болгарии на стороне наших врагов кроется в опасении ее увидеть Россию в Проливах. Прежде всего Фердинанда (болгарского царя. — Прим. авт.) не покидала мечта самому завладеть Константинополем. Но помимо того, как он, так и его сторонники отлично сознают, что если Россия обоснуется на Проливах, то мечте о гегемонии Болгарии на Балканах будет положен естественный конец»³⁸.

Важной частью русско-сербских отношений с участием российских дипломатов было содействие обеспечению сербской армии вооружением, военным имуществом, материалами и продовольствием. Этот аспект неплохо изучен российскими и сербскими историками³⁹. Российская помощь Сербии включала как льготные займы, так и поставки военных грузов по Дунаю, для которых была учреждена экспедиция особого назначения (ЭОН) во главе с контр-адмиралом М.М. Весёлкиным⁴⁰. Кроме того, русские солдаты и офицеры участвовали в обороне Белграда. Для этого из Очаковской крепости вместе с расчётами доставили два 152-мм и два 75-мм орудия, установленных в Калемегданской крепости, расположенной в сербской столице.

В Сербии успешно действовала российская минная команда во главе с офицерами В.А. Григоренко и Ю.Ф. Волковицким, сумевшая потопить флагман австрийской дунайской флотилии монитор «Темеш»⁴¹. Благодаря умелым действиям русских минёров австрийской речной флотилии до поражения Сербии осенью 1915 года не удавалось пробиться в нижнее

Н. Пашич

течение Дуная, обеспечивалось беспрепятственное судоходство между сербским портом Прахово и российским портом Рени в устье Дуная. В Сербии также действовал русский инженерный отряд под командованием полковника П.И. Доброва, который занимался установкой и содержанием мостов и переправ через реки в тылу сербской армии, подготовкой понтонного парка для форсирования рек Сава и Дунай.

Важность российского военного присутствия в Сербии обуславливалась ещё и тем, что в период относительного затишья на сербо-австрийском фронте в 1914—1915 гг. Россия использовала сербские речные порты не только для помощи сербам. Удобный дунайский путь при господстве флота Антанты в Средиземноморье мог стать сравнимым по важности с северными портами Архангельск и Мурманск альтернативным маршрутом доставки из стран Антанты, прежде всего Франции, необходимых русской армии современных видов техники, комплектующих и механизмов, военного имущества и снаряжения, которые российская промышленность не производила либо выпускала в недостаточных количествах. В

том числе автомобильных и авиационных двигателей, аэропланов, автомобилей и запчастей к ним, прожекторов, биноклей и другой военной оптики, радиотелеграфного оборудования и пр. Для их доставки была создана «Особая организация по провозу военных грузов через Балканский полуостров», которые во внутренних отчётах называли «военной контрабандой». Во главе организации был поставлен бывший генеральный консул в Константинополе действительный статский советник А.Ф. Шебунин, прибывший в греческий портовый город Салоники в феврале 1915 года. Там он курировал разгрузку пароходов и транспортировку грузов по железной дороге в сербский речной порт Прахово, где их передавали в ведение ЭОН. Помощниками Шебунина стали бывший секретарь того же консульства Н.И. Дубягский и командированный в Ниш подполковник Л.М. Новиков. Кроме того, при Шебунине находились бывшие служащие генерального консульства в Константинополе греки Д.Ф. Папавасилиу, А.И. Пумпурас, помогавшие ему в Салониках, а также В.Н. Хаджи-Василиу и И.П. Василиади, которые были командированы в Сербию⁴². В Рени грузы принимала специальная комиссия под руководством талантливого инженера-железнодорожника, ставшего затем последним министром путей сообщения Российской империи, Э.Б. Кригер-Войновского, заменённого летом 1915 года капитаном Лашковым (его инициалы в источниках не указаны. — Прим. авт.)⁴³. Чтобы «легализовать» эти грузы в глазах греческих властей, их доставляли в Салоники для общества «Сербская задруга» (серб. задруга — кооператив), созданного, как отмечал Шебунин, сербами для своих нужд «еще до нашего появления»⁴⁴. Директор «задруги» Н. Джорджевич стал деятельным помощником российского спецпредставителя. Шебунин установил тесные контакты с сербским премьером Н. Пашичем, который, как и «министры путей сообще-

ния, и военный идет с полной готовностью на всевозможные облегчения нашего дела»⁴⁵. На каждом прибывшем пароходе после оформления агентами общества на «берег груз уже попадает как казенный, сербский»⁴⁶. Но в силу объективных обстоятельств, сложившихся осенью 1915 года на Балканах, дунайская российская «военная контрабанда» не успела достичь значительных объёмов.

Важен был гуманитарный аспект русской помощи Сербии — работа русских врачей, доставка медикаментов, организация санитарного контроля. Значение этих усилий было огромным, так как к началу войны во всей Сербии насчитывалось всего 540 докторов, и страну с 1914 года охватила страшная эпидемия тифа, от которой, по разным

оценкам, умерли от 150 до 200 тыс. человек — 21–29 проц. всех потерь Сербии за время войны, составивших, по данным сербских авторов, до 700 тыс.⁴⁷ Прибывший в Сербию осенью 1914 года врач С.К. Софотеров и организованный с его участием в Нише при русской дипломатической миссии специальный Комитет помощи сербам и черногорцам, в который наряду с ним вошли епископ Нишский Досифей, посланник Г.Н. Трубецкой с супругой, секретарь миссии В.Н. Штрэндтман, сотрудник ЭОН подполковник Л.М. Новиков, стал центром борьбы с эпидемией тифа⁴⁸, от которого только в Нише, по данным Трубецкого, за первые четыре месяца 1915 года умерли 35 тыс. человек⁴⁹.

После военной катастрофы, постигшей Сербию осенью

1915 года, её правительство, не подписав капитуляцию, вместе с поредевшей армией и значительной частью населения страны добровольно отправилось на чужбину. Их героический и трагический переход через горы Албании и Черногории, стоивший Сербии десятков тысяч жертв, вошёл в историю как «Сербская голгофа». За ним последовали эвакуация сербской армии на остров Корфу и переброска её частей на Салоникский фронт. Вместе с сербами этот путь прошли военные и дипломатические представители союзных держав, в т.ч. главы российских дипломатической и военной миссий Г.Н. Трубецкой и полковник, с декабря 1915 года генерал-майор В.А. Артамонов⁵⁰.

Поражение Сербии привело к потере союзниками по Антанте

«Сербская голгофа»
Great Serbian Retreat 1915 painting // Public Domain Site «PICRYL» (picryl.com)

возможности использовать значительную часть Балканского полуострова и способствовало окончательному провалу Дарданелльской операции сил Великобритании и Франции против Османской империи.

Российские правящие круги внимательно следили за эвакуацией сербской армии. 22 января 1916 года Николай II телеграфировал президенту Французской республики Р. Пуанкаре: «Обращаюсь к вам, господин президент, с призывом помочь нашей доблестной союзнице Сербии. Значительная часть ее армии ожидает на албанском побережье перевозочных средств, чтобы не стать добычей неприятеля. Крайне необходимо спасти эту храбрую армию, которая, я в этом не сомневаюсь, впоследствии принесет очень большую пользу общему делу. Если Франция и Англия найдут возможность безопасной и быстрой отправки сербской армии на остров Корфу, их усилия послужат прекрасному и благородному делу»⁵¹. Вместе с тем широко распространённое не только среди публицистов, но и среди ряда академических историков утверждение, будто российский император угрожал союзникам в случае их отказа спасти сербскую армию заключить сепаратный мир с Германией, кажется сомнительным⁵². По крайней мере хранящаяся в фондах Архива внешней политики Российской империи переписка по данному вопросу не содержит никаких угроз союзникам по Антанте⁵³. Миф о них, поддержанный королём Александром — выпускником Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге, скорее всего, стал распространяться в Югославии межвоенного периода в среде русских эмигрантов.

Для наблюдения за ходом эвакуации в Италию был послан тот же Шебунин с поручением принять «в ведение наши консульские учреждения в Италии и Сицилии, организовать, пользуясь их содействием, наблюдение за ходом по оказанию помощи Сербии и Черногории, выража-

В.Н. Штрэндтман

ющееся как в снабжении продовольствием и оружием войск этих стран, так и в эвакуации их из Албании»⁵⁴. Анализ его донесений позволяет выяснить численность эвакуированных сербских войск. По данным Шебунина, к началу марта 1916 года общее число вывезенных на французских и итальянских пароходах на Корфу «воинских чинов — 141 336 чел., из коих сербов 139 213 чел. и черногорцев 2123. Вычитая из первого числа еще около 4000 чел. неправильно засчитанных в армию, а на самом деле являющихся беженцами, получаем 135 тыс. сербской армии, уже находящейся на Корфу. Если же к этой цифре прибавить еще 10 000 чел., оставленных при лошадях в Валоне (вероятно, речь о портовом городе Валона, известном также как Влёра в южной Албании на берегу Адриатического моря. — **Прим. авт.**), то видим, что численность сербской армии на Корфу достигает 145 000 чел.»⁵⁵.

Сербско-российское военное сотрудничество на этом не закончилось. В январе 1916 года в Салониках заработал русский военный госпиталь, лечивший сербских больных и раненых. В апреле 1916 года началось формирование российских

2-й и 4-й отдельных пехотных бригад, которые плечом к плечу с сербами и французами сражались с врагом на Салоникском фронте⁵⁶. В том же году в России был сформирован сербский добровольческий корпус. Его 1-я сербская дивизия в составе 47-го армейского корпуса русской армии под командованием генерала от инфантерии А.М. Зайончковского храбро сражалась в боях за Добруджу⁵⁷ между нижним течением Дуная и побережьем Чёрного моря.

Российский МИД поддерживал прочные связи с сербским руководством через Б.П. Пелехина, ставшего с 1915 года временным поверенным России в делах Сербии. Перемены в нашей стране, последовавшие за свержением российской монархии, означали крушение надежд сербского руководства на поддержку его интересов единственным верным союзником — Россией. Поэтому сербские правящие круги негативно встретили события двух российских революций. Образовавшееся в 1918 году Королевство сербов, хорватов и словенцев установило дипломатические отношения с правительством адмирала А.В. Колчака. В.Н. Штрэндтман вступил добровольцем в сербскую армию, получив от Александра Карагеоргиевича чин ротмистра. После возвращения в Белград Штрэндтман считался российским посланником и прослужил в этой должности до ликвидации русской миссии в 1924 году. Взамен под его началом была основана Делегация по защите интересов русских беженцев. Фасад бывшей дипломатической миссии Российской империи по-прежнему украшали двуглавый орёл и триколор. Югославия установила дипломатические отношения с СССР в 1940 году в совершенно иной международной реальности.

Анализ архивных документов и иных источников привёл к выводу: причины провала балканской политики Российской империи в годы Первой мировой войны следует искать не только

в деятельности внешнеполитического ведомства, но и за рамками возможностей и полномочий российских дипломатов. Этот провал был вызван просчётами руководства государства в разработке и реализации балканской политики России, а также нехваткой её военных сил. Он стал одним из многих проявлений подробно описанного в отечественной историографии кризиса государственного управления. В их числе — неготовность России, её армии и экономики к войне, приведшая к «снарядному голоду», кризису снабжения армии, весенне-летним поражениям на фронтах и великому отступлению 1915 года с потерей огромных территорий; разобщённость и неэффективность высших органов управления государством и вооружёнными силами; обострение противоречий в российском обществе до политического кризиса; борьба в Совете министров, Госдуме и вокруг них; кризис Верховного главнокомандования, события, связанные со сменой Главковерха, получившие название «бунт министров»⁵⁸. Всё это значительно уменьшало возможности и весомость влияния России на Балканы, её участия в решении балканских проблем.

События осени 1915 года на Балканах, по справедливой

оценке российского исследователя В.Б. Каширина, «показали, что стратегия России в черно-морско-балканском регионе в годы Первой мировой войны несла в себе семена неизбежного поражения. Запоздалое осознание руководством Российской империи подлинных масштабов угрозы со стороны кобургской⁵⁹ Болгарии, вялость и беспомощность русской дипломатии, отсутствие заблаговременно разработанных планов вооружённого вмешательства в события на Балканах, традиционная недооценка армейским руководством проблемы десантных операций на Чёрном море, недостаточность наличных военных и морских сил, — всё это предопределило катастрофические неудачи России на жизненно важном южном направлении в ходе войны 1914—1918 гг. В конечном счёте провал русской балканской стратегии в те годы стал одним из проявлений общей военной и политической слабости Российской империи»⁶⁰.

Вместе с тем в сложнейших военных условиях наши дипломаты стремились поддерживать конструктивное взаимодействие с руководством балканских стран. Россия накануне Первой мировой во время июльского кризиса 1914 года стала фак-

тическим гарантом независимости Королевства Сербия и в ходе войны продолжала свою проводившуюся на протяжении XIX — и начала XX века последовательную политику поддержки Сербии, оказывая ей экономическую, военную, военно-техническую и гуманитарную помощь.

Русские дипломаты в Сербии проявляли мужество в чрезвычайных, сложных и опасных ситуациях, во время наступления войск противника. Вместе с сербскими беженцами и понёсшей потери армией Сербии дипломатические и военные представители России прошли «Сербскую голгофу».

В историю российско-сербского сотрудничества в годы Первой мировой войны вписаны подвиги милосердия российских медиков в Сербии, охваченной эпидемией тифа, и подвиги на поле брани воинов российских 2-й и 4-й отдельных пехотных бригад, сражавшихся на Салоникском фронте, сформированного в России сербского добровольческого корпуса в боях за Добруджу, а также боевые заслуги воевавших на Балканах за интересы России и Сербии русских моряков, сапёров, инженеров, которые укрепляли и развивали традиции русско-сербского боевого братства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев Н.М. Первая мировая война 1914—18 // Большая российская энциклопедия: электронная версия. (БРЭ ЭВ). URL: <https://old.bigenc.ru>.

² См.: Карагеоргиевичи // Там же.

³ № 37. Поверенный в делах в Белграде министру иностранных дел. Телеграмма № 215. 24/11 июля 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878—1917 гг. Серия 3. 1914—1917. Т. 5. 23 июля — 4 августа 1914 г. М., Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. С. 54—56.

⁴ № 120. Николай II королевичу Александру Сербскому. Телеграмма № 1525. 27/14 июля 1914 г. // Там же. С. 145, 146.

⁵ Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894—1914 гг. М.: Гос. изд-во, 1923. С. 171. URL: <https://www.prlib.ru/item/357125>.

⁶ См.: Пикуль В.С. Честь имею. Исповедь офицера Генштаба. М.: Голос, 1996. URL: <https://militera.lib.ru/prose/russian/pikul6/08.html>.

⁷ Кларк К. Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 году. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023. С. 539—541.

⁸ Прибывшие в австрийскую миссию В.Н. Штрэндтман и Л.Н. Гартвиг — дочь российского посланника — увидели его «лежащим мертвым, на диване». Как рассказал австро-венгерский посланник, во время разговора Н.Г. Гартвиг «вдруг, сидя, поник и, простонав два раза, поддерживаемый мной, свалился на пол». Штрэндтман заметил: «Таков простой и, по-видимому, вполне искренний рассказ Гизля». См.: Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 532. Л. 270—271.

⁹ Штрэндтман В.Н. Балканские воспоминания. М.: Книжница, 2014. С. 266.

¹⁰ АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 533. Л. 71.

¹¹ Там же. Д. 532. Л. 280 об.

¹² Васильев Н.М. Указ. соч.

¹³ Штрэндтман В.Н. Указ. соч. С. 301.

¹⁴ Васильев Н.М. Указ. соч.

¹⁵ Подробнее см.: Шкундин Г.Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 — март 1916 г.). София: М. Дринов, 2007. 180 с.; он же. Не замочить ли нам Кобурга? Болгария в российской военной стратегии и политике весной 1916 года // Родина. 2009. № 6. С. 54—59.

¹⁶ Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М.: Наука, 1968. С. 85—90.

¹⁷ АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 1. Д. 4014. Л. 24.

- ¹⁸ Там же. Оп. 482. Д. 533. Л. 127.
¹⁹ См.: Брэттиану // БРЭ ЭВ.
²⁰ Фичев Иван // *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: АСТ, Астрель, 2003. С. 616.
²¹ АВП РИ Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 4171. Л. 2.
²² Там же. Л. 7.
²³ Там же. Л. 17.
²⁴ *Васильев Н.М.* Указ. соч.
²⁵ Генерал-фельдцейхмейстер (от нем. Feldzeugmeister — начальник вооружений), должность главного начальника артиллерии в армиях ряда стран (Австрия, Пруссия, Россия и др.) в XVI—XIX вв., в некоторых государствах до XX в. В некоторых армиях командовали крупными силами всех родов войск, в связи с чем в австрийской (затем в австро-венгерской) армии это звание стало соответствовать званию полного генерала. В России приравнивался к чину 1—2-го классов Табели о рангах 1722 г. Если генерал-фельдцейхмейстером был великий князь, у него мог быть и более низкий чин. По Положению от 15 декабря 1908 г. генерал-фельдцейхмейстер — «почетное звание» в артиллерии. После 1909 г. не назначался. Это звание упразднено Декретом СНК РСФСР «Об уравнении всех военнослужащих в правах» от 16(29).12.1917. См.: Генерал-фельдцейхмейстер // БРЭ ЭВ.
²⁶ См.: Дарданелльская операция 1915—1916 // Там же.
²⁷ См.: Лондонское соглашение 1915 // Там же.
²⁸ *Трубецкой Гр.Н.* Русская дипломатия 1914—1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 136.
²⁹ Алексеев Михаил Васильевич // БРЭ ЭВ.
³⁰ Базили Николай Александрович // Там же.
³¹ *Мельгунов С.П.* Легенда о сепаратном мире. Канун революции. М.: Вече, 2006. С. 355.
³² *Трубецкой Гр.Н.* Указ. соч. С. 138.
³³ *Штрандтман В.Н.* Указ. соч. С. 381.
³⁴ *Трубецкой Гр.Н.* Указ. соч. С. 141.
³⁵ АВП РИ Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 532. Л. 437 об., 438.
³⁶ *Трубецкой Гр.Н.* Указ. соч. С. 149, 150.
³⁷ АВП РИ Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 535. Л. 50—53.
³⁸ Там же.
³⁹ *Половий Н.Б.* Односи Србије и Русије у Првом светском рату (1914—1918). Београд, 1977. 510 с.; он же. Србија и царска Русија. Београд, 2007. 341 с.; Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914—1918 гг. / Сост. Тимофеев А.Ю., Кремич Д. М.: Вече, 2014. 320 с.; *Тюриков С.В.* Экспедиция особого назначения на Дунае по оказанию помощи Сербии в 1914—1915 гг. СПб.: Галей Принт, 2015. 172 с.; *Вишняков Я.В.* Дунайский гамбит. Русско-сербское военно-экономическое сотрудничество накануне и в годы Первой мировой войны // Славянский альманах. 2018. № 3—4. С. 103—126; *Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г.* На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. М.: МГИМО, 2018. 492 с.
⁴⁰ В 1915 г. в Сербию были отправлены 45 транспортов с военными грузами — артиллерийскими орудиями, понтонными мостами, телефонным оборудованием, патронами, ружьями, бензином, спиртом и др. После Колубарской битвы (16 ноября — 15 декабря 1914 г.) до 15 марта 1915 г. из России в Сербию было поставлено военное снаряжение на 15 млн руб., из Франции — 206 тыс. ружей и 231 544 снарядов для полевой артиллерии. См.: *Писарев Ю.А.* Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914—1915 гг. М.: Наука, 1990. С. 168; Список перевезённых экспедицией грузов с 1 октября 1914 по 1 октября 1915 года приводит С.В. Тюриков. См.: *Тюриков С.В.* Указ. соч. С. 154—163.
⁴¹ *Каширин В.Б.* Дунайская Одиссея лейтенанта Григоренко // Родина. 2010. № 11. С. 132—138.
⁴² Российский государственный военнно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16349. Оп. 2. Д. 2. Л. 112.
⁴³ О «военной контрабанде» подробнее см.: *Вишняков Я.В.* Дунайский транзит в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 70—79.
⁴⁴ РГВИА. Ф. 16349. Оп. 2. Д. 1. Л. 117.
⁴⁵ Там же. Л. 10.
⁴⁶ Там же. Д. 2. Л. 117.
⁴⁷ *Иванович М.* «Умереть за Родину». Первая мировая война, или Столкнове-

ние «обычного человека» с тотальной войной / Последняя война императорской России. М.: Три квадрата, 2002. С. 149. Также см.: *Шевцова Г.И.* Россия и Сербия: из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). М.: [б.и.], 2010. 199 с.

⁴⁸ Россия на сербском фронте Первой мировой войны... С. 253.

⁴⁹ *Трубецкой Гр.Н.* Указ. соч. С. 111—116.

⁵⁰ *Вишняков Я.В.* «Сербская голгофа» глазами русских дипломата и генерала // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 52—59.

⁵¹ *Пуанкаре Р.* На службе Франции 1914—1915. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. С. 326.

⁵² См. например: Елена Бондарева: «Белград принял Николая II...» // Славянский вѣстник. 2025. 3 августа. URL: <https://sloven.org.rs/rus/?p=785>.

⁵³ См.: *Галкина Ю.М.* Эвакуация сербских войск из Албании в 1916 г. как пример политики памяти Первой мировой войны во Франции, Сербии и России // Вопросы всеобщей истории. 2018. № 20. С. 25—31.

⁵⁴ АВП РИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 574. Л. 3.

⁵⁵ Там же. Л. 51—52.

⁵⁶ Россия на Сербском фронте Первой мировой войны... С. 49.

⁵⁷ См.: *Вишняков Я.В.* «Сформирование этого корпуса представляется делом... глубоко государственным». Сербский добровольческий корпус в России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2021. № 11. С. 44—53.

⁵⁸ См. например: *Емелина М.А.* Кризис верховного главнокомандования и «бунт министров» летом 1915 года // Там же. 2019. № 2. С. 14—23.

⁵⁹ Саксен-Кобург-Гота, династия болгарских князей (1887—1908), затем царей (1908—1946). См.: Кобурги // Советская историческая энциклопедия в 16 т. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1965. Стб. 451.

⁶⁰ *Каширин В.Б.* Несостоявшаяся экспедиция русских вооружённых сил на Балканы осенью 1915 года // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 203.

Ya.V. Vishnyakov

«RUSSIA WILL NEVER ABANDON SERBIA»

Russian diplomacy in the Balkans, 1914—1916

Information about author. Yaroslav Vishnyakov — professor of the department of World and Russian History, Moscow State Institute (University) of International Relations, Russian Foreign Ministry, D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: ya.vishnyakov@inno.mgimo.ru).

Summary. This paper presents the results of a study on the goals, objectives and activities of Russian diplomacy in the Balkans between 1914 and 1916 based on documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Empire and other sources such as the Russian State Military Historical Archives. The study revealed that the failure of Russia's Balkan policy during this period was caused by a lack of authority and capability on the part of the Ministry of Foreign Affairs, as well as miscalculations in Balkan policies made by state leaders, and a shortage of military resources. This was one manifestation of a broader crisis in public administration within Russia at the time. At the same time, during the July crisis of 1914, Russia became the de facto guarantor of the independence of the Serbian Kingdom and, in the context of World War I, continued its consistent policy of support for Serbia, which had been carried out throughout the 19th and early 20th centuries. It provided not only political support but also economic and military assistance to Serbia, writing new pages in the history of Russian-Serbian cooperation.

Keywords: Russia; Serbia; the First World War; the July crisis of 1914; Nicholas II; Peter I. Karageorgievich; Alexander Karageorgevich; N. Pasic; N.G. Hartwig; V.N. Strandman; G.N. Trubetskoy.

«ФРАНКО-РУССКАЯ ДРУЖБА СДЕЛАЛАСЬ ЗАЛОГОМ МИРА, А НЕ ОРУДИЕМ ВРАЖДЫ»

Представительская миссия российской эскадры
под командованием контр-адмирала Ф.К. Авелана (1893—1894 гг.)

Сведения об авторе. Рукавишников Евгений Николаевич — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Балтийского высшего военно-морского училища имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, капитан 1 ранга в отставке, доктор военных наук, профессор (г. Калининград. E-mail: rep1956.39@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрывается деятельность российской эскадры в Средиземном море в 1893—1894 гг. Показаны встречи начальника эскадры Ф.К. Авелана с главами государств региона, заинтересованность зарубежных стран в сотрудничестве с Россией. В январе 1894 года было окончательно завершено оформление русско-французского союза. «Франко-русская дружба», — отмечал в 1895 году «Вестник Европы», — сделалась залогом мира, а не орудием вражды». Укрепление сотрудничества с Францией, лавирование между Грецией и Турцией с целью предотвращения конфликта в Восточном Средиземноморье требовали совместных усилий дипломатов и военных моряков.

Ключевые слова: международные отношения; военно-морское присутствие; Средиземное море; дипломатия и дальнейшее плавание; франко-русское сотрудничество; С. Карно; А.И. Нелидов; Ф.К. Авелан; Георг I; Аббас II; Абдул-Хамид II; землетрясение на о. Эвбея; режим плавания в Черноморских проливах; броненосец «Император Николай I»; крейсер «Память Азова».

После завершения Крымской войны 1853—1856 гг. Российский императорский флот стремился обеспечить постоянное военно-морское присутствие в Средиземном море. Эскадры и отдельные корабли, сменяя друг друга, выполняли задачи в длительных заграничных походах. В конце XIX века отечествен-

ный флот по общему водоизмещению боевых кораблей вышел на третье место в мире, уступая пальму первенства военно-морским силам Великобритании и Франции¹. Российские моряки получили возможность более активно защищать интересы своей страны в стратегически важных регионах мира.

20 июня 1893 года генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович назначил контр-адмирала Ф.К. Авелана командующим очередной Средиземноморской эскадрой. Её планировали сформировать к 10 августа в испанском порту Кадис. В состав эскадры назначались вышедшие из Нью-Йорка эскадренный броненосец «Император Николай I», крейсеры «Адмирал Нахимов» и «Рында», а также стоявшая в Пирее канонерская лодка «Терек». Авелан на крейсере «Память Азова» должен был прибыть в Кадис из Кронштадта².

Корабли европейских государств активно посещали порты

Средиземного моря. Планировались встречи Ф.К. Авелана с лидерами стран различной политической системы — от республики до абсолютной монархии. Моряки готовились представлять Россию в приморских городах с жителями различных национальностей и религий.

Эскадре предстояло зайти с визитом в Тулон, что являлось ответом на посещение Кронштадта французской эскадрой в 1891 году. 25 июля в главную военно-морскую базу Балтийского флота России прибыли четыре броненосца, минный крейсер, канонерская лодка и два миноносца³. Визит эскадры контр-адмирала А.А. Жерве открыто продемонстрировал

укрепление франко-русского сотрудничества. Пресса оценивала это событие как нечто большее, чем акт вежливости⁴. Морское министерство России тщательно готовилось к предстоявшему мероприятию, имевшему важное значение для формирования франко-русского союза. Командование флота рекомендовало командующему и офицерам эскадры соблюдать осторожность и сдержанность в разговорах с иностранцами на политические темы. 18 августа глава морского ведомства адмирал Н.М. Чихачёв обратился к министру иностранных дел Н.К. Гирсу с просьбой об уточнении инструкции Авелану по общению с членами француз-

ского правительства и президентом республики. Российский МИД одобрил представленный проект инструкции, отметив необходимость согласования организационных вопросов между контр-адмиралом Ф.К. Авеланом и послом России в Париже бароном А.П. Моренгеймом.

21 августа 1893 года Главный морской штаб направил командующему эскадрой утверждённый текст инструкции. В ней, между прочим, отмечалось, что назначение эскадры заключается главным образом в поддержании политического влияния России в странах Средиземноморского региона.

16 сентября 1893 года Ф.К. Авелан на крейсере «Память Азова» прибыл в Кадис, а 1 октября в соответствии с программой визита российская эскадра в полном составе вошла в порт Тулона. Многочисленные толпы французов восторженно встречали российских моряков.

Ф.К. Авелан

Последовал обмен протокольными визитами Авелана и представителей местной военной и гражданской администрации.

В первый же день визита президент Французской Республики С. Карно и российский император Александр III обменялись телеграммами, в которых визит нашей эскадры оценивался как подтверждение союза двух держав⁵.

В последующие дни в Тулон прибывали пароходы из Марселя, поезда из городов Юга Франции с делегациями муниципалитетов, общественных организаций и частными лицами, желавшими встретиться с русскими моряками⁶. Российское посольство в Париже получало множество телеграмм от французов, которые выражали свои симпатии к сближению Франции с Россией, имевшему историческое значение⁷. В телеграммах писали о появлении надежды на устранение военной угрозы в Европе благодаря усилиям двух держав⁸.

Вечером 3 октября Ф.К. Авелан и 52 офицера с кораблей

Прибытие русской эскадры в Тулон 13 октября 1893 года

Художник П. Жобер

**Настольная медаль
«В память визита русской эскадры в Тулон.
Октябрь. 1893 год»**

эскадры согласно программе визита на двух курьерских поездах отправились в Париж⁹. В день прибытия моряки были представлены президенту Французской Республики, который приветствовал россиян, отметив единство двух государств как гарантию мира. Церемония проходила в Золотом зале Елисейского дворца. В последующие дни моряков

принимали законодатели Сената и палаты депутатов, руководство военного, морского и других министерств, мэрии Парижа и другие официальные лица. Президент Франции неоднократно присутствовал на торжественных мероприятиях, встречаясь с Авеланом.

12 октября С. Карно пригласил моряков в Елисейский дворец на

торжественный завтрак по случаю отъезда гостей из столицы. Президент и его супруга тепло распрощались с Авеланом. На следующий день российских моряков приветствовали в Лионе, где они остановились по пути в Тулон.

15 октября Ф.К. Авелан принял президента Франции, главу правительства, морского министра и главу МИД Франции на борту эскадренного броненосца «Император Николай I». Затем президент и его свита посетили крейсер «Адмирал Нахимов»¹⁰. Мероприятия с участием С. Карно и Ф.К. Авелана продолжались в Тулоне до позднего вечера. 16 октября 1893 года президент Французской Республики убыл в Париж, а на следующий день российская эскадра покинула Тулон.

Визит эскадры Ф.К. Авелана во Францию имел большой политический резонанс. Сближение Франции и России создавало

Русские корабли в Тулоне

мощный военно-политический блок, способный противостоять в Европе Тройственному союзу, состоявшему из Германской, Австро-Венгерской империй и Королевства Италия. Английское адмиралтейство расценило это событие как резкое изменение соотношения сил в Средиземноморском регионе. Последовали обсуждение и острые дискуссии по поиску путей восстановления господства английского флота в Средиземном море. В решении проблемы участвовали лорд Т. Брассей, известный морской теоретик Ф. Коломб, адмиралы Д. Хорнби, Э. Сеймур, Д. Фишер и др.

После непродолжительной стоянки на Корсике эскадра Ф.К. Авелана утром 27 октября подошла к порту Пирей. Греческие власти отменили карантин для российских моряков и выделили места для безопасной стоянки кораблей в гавани¹¹. 29 октября командующий эскадрой и командиры кораблей были представлены в афинском дворце греческому королю и принцу Георгу. Монарх был одет в форму Российского императорского флота.

3 ноября Авелан и 30 офицеров эскадры были приглашены во дворец на торжественный обед. После его завершения король Георг I беседовал с российскими моряками в неофициальной обстановке. Спустя два дня монарх с супругой, наследным принцем и принцессой посетили флагманский корабль Ф.К. Авелана. Король, в российской военной форме, осмотрел внутренние помещения эскадренного броненосца, а затем побывал на остальных кораблях эскадры. 7 ноября греческая королева Ольга Константиновна, дочь генерал-адмирала Российского императорского флота великого князя Константина Николаевича, с принцами и принцессами присутствовала на богослужении, а затем на завтраке в кают-компании крейсера «Память Азова»¹². До конца ноября обмен визитами неоднократно повторялся на

Посещение русских кораблей

Эскадренный броненосец «Император Николай I»

Фото капитана 1 ранга Н.Н. Апостоли

Крейсер «Память Азова»

Канонерская лодка «Кубанец»

официальных приёмах, богослужениях и балах в королевском дворце, здании российской дипломатической миссии в Афинах и на кораблях эскадры в Пирее.

Россия, как и другие великие державы, была заинтересована в развитии отношений с Грецией в целях сохранения политической стабильности на Балканах и предотвращения международных конфликтов¹³. Российские моряки, находясь у берегов Греции, продолжали боевую подготовку, включая учебные артиллерийские стрельбы, совершенствовали профессиональные навыки на выходах в море. 16 января 1894 года согласно директиве Морского министерства крейсера «Адмирал Нахимов» и «Рында» убыли на Тихий океан. С 3 марта по 10 апреля эскадренный броненосец «Император Николай I», крейсер «Память Азова» и канонерская лодка «Терец» для демонстрации военно-морского присутствия России посетили греческие и турецкие

Мари Франсуа
Сад Карно

порты на берегах Малой Азии и Ближнего Востока¹⁴.

20 марта 1894 года русские корабли прибыли в Александрию. Из российской дипломатической миссии в Каире пришла телеграмма о запла-

нированной встрече правителя Египта хедива Аббаса II с командованием российской эскадры. Ф.К. Авелан и командиры кораблей на поезде прибыли из Александрии в Каир, где 23 марта были приняты хедивом¹⁵. Правитель Египта любезно беседовал с моряками и выражал свои симпатии к России. На следующий день начальник эскадры посетил премьер-министра Риаса-пашу и министра иностранных дел Египта. Пребывание Авелана в Каире продолжалось по настойчивой просьбе русского генерального консула А.И. Кояндера. Утром 26 марта иностранные дипломаты, аккредитованные в Каире, поздравили хедива с праздником Ураза-байрам. После официальной церемонии Ф.К. Авелан был удостоен конфиденциальной беседы. Правитель Египта вновь проявил крайнюю любезность при общении с российским контр-адмиралом. На следующий день Авелан убыл на поезде в Александрию. На каирском вокзале его провожал придвор-

Шествие кортежа по бульвару во время франко-русских торжеств в Париже

ный церемониймейстер хедива Аббаса II. К 10 апреля российские корабли вернулись в Пирей. Во время плавания эскадра неоднократно наблюдала английские и французские отряды кораблей, демонстрировавшие своё присутствие в портах Восточного Средиземноморья.

8 апреля 1894 года в Греции произошло землетрясение, которое повторилось спустя неделю. Наибольшие разрушения с человеческими жертвами отмечались на острове Эвбея. Греческое правительство выделило средства для помощи пострадавшим. Россия через свою дипломатическую миссию в Афинах передала грекам 6000 франков, а офицеры российской эскадры внесли дополнительно 500 франков из своих личных сбережений. Греческая королева пожелала, чтобы российские корабли первыми пришли на помощь греческому населению. В полдень 22 апреля крейсер «Память Азова» под флагом контр-адмирала Ф.К. Авелана был уже у острова Эвбея,

Греческий король Георг I

куда вскоре подошла канонерская лодка «Терец». По просьбе руководства российской дипломатической миссии в Афинах «Терец» 21 апреля срочным порядком принял на борт в Пирее 950 пудов муки и мяса, около 3000 штук лесо-

материалов для пострадавших от землетрясения.

Стихия разрушила около 1100 домов в семи населённых пунктах, при этом погибли 215 человек. Греческие король и королева прибыли в район бедствия на мореходной яхте, которую сопровождал крейсер «Память Азова». Монархи посещали разрушенные деревни, общались с местными жителями и оценивали степень ущерба. При этом подземные толчки продолжались и слышался гул. Трещины в земле достигали глубины пять метров. Часть побережья погрузилась в море. Безопасность греческих монархов в период их пребывания на острове обеспечивали сопровождавшие их офицеры крейсера «Память Азова».

С 24 по 28 апреля моряки канонерской лодки «Терец» под руководством старшего офицера корабля капитана 2 ранга М.Г. Афанасьева доставляли местным жителям продовольствие, восстанавливали дома, строили временные бараки для размещения тех, кто лишился

Порт Пирей
Конец XIX в.

своего жилища. Завершив гуманитарную миссию, русские моряки вернулись в Пирей и продолжили плановую деятельность.

Ранее, 17 марта, начальник Главного морского штаба вице-адмирал О.К. Кремер направил Ф.К. Авелану секретную телеграмму с информацией о планировавшемся на начало мая визите начальника российской эскадры в Константинополь для встречи с султаном Османской империи. 3 мая российский посол А.И. Нелидов секретным письмом сообщил Ф.К. Авелану о переносе визита на конец мая, т.к. ситуация в турецкой столице изменилась¹⁶. В дальнейшем сроки прибытия российских моряков в Константинополь неоднократно уточнялись.

Министерству иностранных дел и Морскому министерству России приходилось учитывать множество возникавших нюансов. В российско-турецких отношениях главной проблемой по-прежнему оставался вопрос о режиме плавания в Черноморских проливах. Россия старалась восстановить доверие султана и не допустить эскалации кризиса, охватившего Османскую империю. Принимались меры для нейтрализации угрозы появления английской эскадры в Дарданеллах¹⁷.

12 сентября 1894 года российские дипломаты в Афинах сообщили Авелану о просьбе Нелидова подготовиться к переходу эскадры из Пирея к проливу Дарданеллы. Утром 19 сентября контр-адмирал должен был прибыть в пролив Босфор на канонерской лодке «Кубанец», входившей в состав эскадры. 15 сентября была окончательно согласована программа визита с перечнем мероприятий, расписанных на четыре дня.

Утром 18 сентября 1894 года эскадренный броненосец «Император Николай I» и крейсер «Память Азова» прибыли в Безикскую бухту, где к ним присоединилась канонерская

Хедив Аббас I

лодка. Туда же пришёл из Константинополя российский военный пароход «Колхида» с военным и морским агентами (атташе), а также переводчиком из посольства, присланными А.И. Нелидовым. В 14 ч «Кубанец» с Ф.К. Авеланом на борту в сопровождении «Колхиды» подошёл к Дарданеллам, где нашим кораблям салютовали орудия крепости Чанак-кале. Там же российских моряков встретил Ахмет Али-паша, генерал-адъютант султана. Утром 19 сентября корабли прибыли в Буюкдере на Босфоре и заняли место недалеко от российского посольства¹⁸. После полудня для Авелана и сопровождавших его офицеров была организована прогулка по городу, а затем состоялся приём моряков в российском посольстве.

Утром 20 сентября контр-адмирал Ф.К. Авелан и офицеры в сопровождении генерал-адъютанта Ахмет Али-паши продолжили знакомство с турецкой столицей, осмотрели Святую Софию и другие достопримечательности, на пароходе «Колхида» были доставлены на Принцевы острова, где совершили прогулку. Вечером в резиденции

султана состоялся торжественный обед для контр-адмирала Ф.К. Авелана и 15 офицеров его эскадры, включая командиров «Колхиды» и «Кубанца». На мероприятии присутствовали российский посол А.И. Нелидов с супругой, великий визирь, министр иностранных дел, командование армии и флота Османской империи. Всем российским морякам, присутствовавшим на приёме, вручили турецкие ордена. Ф.К. Авелан был награждён орденом Меджидие 1-й степени. За обеденным столом султан беседовал с Нелидовым и Авеланом. После обеда Абдул-Хамид II продолжил общение с российскими дипломатом и адмиралом в присутствии великого визиря в отдельной комнате, где гостям предложили кофе. По окончании беседы султан вышел в зал, где находились российские офицеры, чтобы попрощаться с ними.

21 сентября для российских моряков была организована поездка в район Сан-Стефано для торжественного молебна в часовне, посвящённой российским воинам, павшим во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Затем последовали морская прогулка по бухте Золотой Рог, осмотр главной мечети турецкой столицы и приём у великого визиря.

На следующий день российские моряки побывали в сокровищнице и музее Старого Серая, посетили резиденцию морского министра Османской империи, куда были приглашены на торжественный завтрак. Вечером был организован приём в российском посольстве, где турецкую сторону представлял министр иностранных дел.

Утром 23 сентября Ф.К. Авелан и группа офицеров были приглашены в один из дворцов столицы, чтобы присутствовать при выезде султана и его свиты в ближайшую мечеть. Выезд султана сопровождался построением 6000 военнослужащих различных

родов войск. Российские моряки наблюдали за церемонией из окон дворца, в котором в отдельной комнате был накрыт стол для гостей. После выхода Абдул-Хамида II из мечети войска прошли торжественным маршем мимо окон дворца, у которых стояли контр-адмирал Ф.К. Авелан и султан. Парадная колонна последовательно отдавала воинское приветствие своему монарху и российскому морю. Такой чести не удостоился командующий английской эскадрой контр-адмирал Э.Х. Сеймур, который ранее также побывал в Константинополе¹⁹. По завершении парада султан более получаса беседовал с Ф.К. Авеланом и А.И. Нелидовым в отдельной комнате, после чего лично вручил контр-адмиралу золотой портсигар, украшенный бриллиантами. Затем Аб-

дул-Хамид II перешёл в комнату, в которой находились российские офицеры, чтобы попрощаться с ними и пожелать счастливого пути. В тот же день канонерская лодка «Кубанец» покинула Константинополь. 24 сентября Ф.К. Авелан перенёс свой флаг на эскадренный броненосец «Император Николай I», и вся эскадра направилась в Пирей.

Моряки продолжили свою службу у берегов Греции, занимаясь боевой подготовкой и ремонтом кораблей. Периодически в состав эскадры прибывали корабли Балтийского флота, которые вскоре продолжали свой путь в воды Тихого океана. 2 декабря 1894 года Ф.К. Авелан передал эскадру контр-адмиралу С.О. Макарову²⁰. Это была плановая смена командования перед тем как эскадренный броненосец и крейсер убыли к берегам

Дальнего Востока, где разгорелся военный конфликт между Японией и Китаем²¹.

Непродолжительное пребывание эскадры контр-адмирала Ф.К. Авелана в Средиземном море соответствовало основным направлениям внешней политики Российской империи конца XIX века. Укрепление сотрудничества с Францией, лавирование между Грецией и Турцией с целью предотвращения конфликта в Восточном Средиземноморье требовали совместных усилий дипломатов и военных моряков. В сотрудничестве с Россией, являвшейся активным участником европейской политики, были заинтересованы многие страны. Это наглядно подтвердили встречи контр-адмирала Ф.К. Авелана с президентом Французской Республики, с монархами Королевства Греция и султаном Османской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XX веке. М.: Наука, 1973. С. 511, 520.

² Российский Государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 1. Д. 1097. Л. 1.

³ Там же. Д. 719. Л. 9—10.

⁴ Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М.: Наука, 1975. С. 322.

⁵ Богданович Е.В. Кронштадт — Тулон. Русские моряки во Франции. Октябрь 1893 года. СПб.: Типография Голике, 1894. С. 12.

⁶ Лапицкий Н.Г. Русская эскадра во Франции. СПб.: Чтение для солдат, 1894. С. 29.

⁷ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 187. Оп. 524. Д. 2047. Л. 70.

⁸ Там же. Д. 1959. Л. 125.

⁹ Елец Ю. Русская эскадра во Франции в октябре 1893 года. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1893. С. 30.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1097. Л. 182 об.

¹¹ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 22 об.

¹² Там же. Л. 28.

¹³ Соколовская О.В. Основные проблемы внешней политики Греции в конце XIX века // В «пороховом погребе Ев-

ропы». 1878—1914. М.: Индрик, 2003. С. 234.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 544. Оп. 1. Д. 22. Л. 117.

¹⁵ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1097. Л. 431.

¹⁶ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

¹⁷ Россия и Черноморские проливы (XVIII — XX столетия). М.: Международные отношения, 1999. С. 238.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1097. Л. 547.

¹⁹ Там же. Л. 552 об.

²⁰ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.

²¹ Русские флотоводцы. С.О. Макаров. Документы в 2 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1960. С. 161.

Ye.N. Rukavishnikov

«FRANCO-RUSSIAN FRIENDSHIP HAS BECOME A PLEDGE OF PEACE, NOT AN INSTRUMENT OF ENMITY»

The representative mission of the Russian squadron under the command of Rear Admiral Fyodor K. Avelan (1893—1894)

Information about author. Yevgeniy Rukavishnikov — professor of the department of military-political work in the troops (forces) of the Baltic Higher Naval School named after Admiral F.F. Ushakov, Captain 1st Rank (ret.), D. Sc. (Mil.), professor (city of Kaliningrad. E-mail: ren1956.39@mail.ru).

Summary. This paper explores the activities of the Russian squadron in the Mediterranean Sea in 1893–1894. It describes meetings between squadron commander Fyodor K. Avelan and regional leaders and the interest of foreign countries in cooperation with Russia. In January 1894, the Russo-French alliance was formalized. «Franco-Russian friendship» was noted by the *Vestnik Yevropy* (Bulletin of Europe) in 1995 as a «guarantee of peace, not an instrument of hostility». Strengthening cooperation with France and avoiding conflict in the Eastern Mediterranean through diplomatic and naval efforts required the joint actions of diplomats and officers.

Keywords: international relations; Naval presence; Mediterranean Sea; diplomacy and long-distance navigation; Franco-Russian cooperation; S. Carnot; A.I. Nelidov; F.K. Avelan; George I; Abbas II; Abdul Hamid II; Euboea earthquake; navigation regime in the Black Sea straits; battleship Emperor Nicholas I; cruiser Pamyat Azova.

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА МУРМАНСКОЙ (КИРОВСКОЙ) ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПО ПЕРЕВОЗКАМ В КОНЦЕ 1920—1930-х ГОДАХ

Сведения об авторе. Малышко Антон Александрович — преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (г. Петрозаводск. E-mail: malyshko@petrsu.ru).

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению малоизученной страницы истории — организации мобилизационной подготовки Мурманской (Кировской) железной дороги по перевозкам в конце 1920—1930-х годах. В указанный период магистраль имела особую военно-стратегическую значимость как рокадный и единственный путь сообщения, обеспечивавший регулярную транспортную связь страны с незамерзающим портом Мурманск. На основе анализа материалов федеральных и региональных архивов, а также отечественной и зарубежной периодической печати автором предпринята попытка выявить место Мурманской (Кировской) железной дороги в мобилизационной подготовке железнодорожного транспорта СССР, а также изучить попытки модернизации инфраструктуры дороги с целью осуществления своевременных перевозок. Результаты исследования позволяют констатировать неприоритетную значимость повышения пропускной способности Мурманской (Кировской) железной дороги для советского военно-политического руководства, в связи с чем в указанный период преимущественно были реализованы проекты, не требовавшие существенных финансовых затрат.

Ключевые слова: Мурманская железная дорога; Кировская железная дорога; мобилизационная подготовка; мобилизационное планирование; эвакуационное планирование; железнодорожные перевозки; Западная пограничная полоса; Карело-Мурманский край.

Мурманская (Кировская) железная дорога имела в 1920—1930 гг. несколько названий. Так, в 1916—1935 гг. она называлась Мурманской, а во исполнение решения Президиума Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ВЦИК) СССР (протокол № 116 от 21 января 1935 г.)¹ дорога получила наименование Кировская. Использование в настоящей статье двух названий — Мурманская (Кировская) — представляется целесообразным в плане объективного единого обозначения менявшегося названия дороги в изучаемый хронологический период.

Формирование системы мобилизационного планирования следует отнести ко второй половине 1920-х годов. Основопологающим документом этого процесса являлось утверждённое Советом труда и обороны (СТО) СССР 11 августа 1926 года «Положение о подготовительном к войне периоде» (документ был разработан начальником Штаба РККА М.Н. Тухачевским)². Согласно ему период делился на два этапа:

1) режим скрытой мобилизации, действовавший с момента осложнения внешнеполитической обстановки до момента выявления неизбежности войны, был нацелен на снижение издержек эвакуации и реализовывался через мобилизационные планы (МП);

2) режим эвакуации, действовавший с момента выявления неизбежности военного столкновения до открытого объявления мобилизации, имел целью обеспечение перехода предполагавшегося театра военных действий к функционированию в условиях военного времени и реализовывался через эвакуационные планы (ЭП).

Железнодорожный транспорт играл одну из важнейших ролей в системе мобилизационной подготовки, он должен был обеспечить регулярные воинские, снабженческие и эвакуационные перевозки³. Специфика транспортного сообщения северо-запада СССР определяла возложение значительной части перевозок на железнодорожный транспорт⁴.

Роль железных дорог северо-запада СССР в мобилизационном планировании в 1920—1930-е годы представляется двойственной. С одной стороны, военно-стратегическая значимость Мурманской (Кировской) железной дороги очевидно требовала повышения её обороноспособности: будучи рокадной и единственной в Карело-Мурманском крае⁵, она обеспечивала регулярную транспортную связь региона и расположенного в нём незамерзающего порта Мурманск с остальной страной. Важно отметить, что статус Мурманской (Кировской) железной дороги как единственной транспортной артерии Карело-Мурманского края резко выделял его среди иных регионов Западной пограничной полосы, имевших значительно более густую плотность транспортных путей. Также следует учесть, что в изучаемый период благодаря усилиям Наркомата путей сообщения (НКПС) СССР железнодорожный транспорт занимал лидирующие позиции в реализации мероприятий мобилизационной подготовки⁶. С другой стороны, в сравнении с остальными территориями Западной пограничной полосы СССР северо-запад имел второстепенную значимость, поскольку потенциальная военная угроза со стороны Польши (с 30 января 1933 г. Германии) представлялась военно-политическому руководству СССР более значимой, чем от Финляндии⁷.

В этих условиях основной вектор мобилизационной подготовки СССР 1920—1930-х гг. был направлен на повышение обороноспособности железных дорог Украинской ССР и Белорусской ССР, вследствие чего мобилизационная подготовка северо-западных железных дорог, включая Мурманскую (Кировскую), осуществлялась по остаточному принципу.

М.Н. Тухачевский

Изначально предполагалось ежегодное корректирование мобилизационных планов с целью приведения их в соответствие с эвакуационными, но несогласованность действий наркоматов и ведомств, а также изменение оценки потенциальных угроз

безопасности обусловили нарушение этой периодичности. Так, утверждённый⁸ в 1928 году мобилизационный план практически сразу подвергся корректировке и был введён в действие лишь в апреле 1930 года, а итоговое согласование ключевых показателей плана относительно северо-западных регионов РСФСР было завершено весной 1931 года⁹. Представляется, что это было обусловлено:

1) ликвидацией постановлением СТО СССР от 26 сентября 1930 года комбината Мурманской железной дороги и последовавшим за этим переводом вверенной ему территории из ведения НКПС в состав Карельской АССР и Мурманского округа Ленинградской области¹⁰;

2) поиском оптимального административно-территориального деления северо-западных территорий СССР, состав и границы которых корректировались под требования мобилизационного планирования и границы

Железнодорожные пути приграничных с Финляндией субъектов РФ

Мобилизационный план среди прочего предполагал строительство автомобильной магистрали Петрозаводск — Шуя — Спасская

Карельской АССР, а также — с Мурманской губернией¹⁵ Успешная реализация проекта позволила бы осуществить значительную разгрузку полностью однопутной¹⁶ Мурманской (Кировской) железной дороги и снизить возникавшие из-за этого издержки при планировании перевозок. Однако строительство магистрали так и не было осуществлено¹⁷.

Строительство новых путей на Мурманской железной дороге в указанный период не отмечено; единственным исключением стало открытие движения¹⁸ по новой железнодорожной линии от главного пути дороги к угольной базе Севтралтреста Мурманского округа 15 апреля 1932 года. В то же время с целью развития транспортной связи между входившими в ЛВО регионами и вследствие увеличения грузооборота Мурманской железной дороги в её состав были включены новые имевшие высокую пропускную способность линии Октябрьской железной дороги:

2) Мга — Нева — в 1932 году²⁰.

Переустройство Мурманской железной дороги, осуществлённое в 1930 году, включало в себя:

1) преобразование правления дороги в управление²¹;

2) реорганизацию территориального деления дороги²²;

3) ликвидацию Транспортно-промышленного колони-
зационного комбината²³.

Утверждённый 1 мая 1933 года новый мобилизационный план предполагал строительство железнодорожных участков Петрозаводск — Тулмозеро, Медвежья Гора (или Сегежа) — Реболы, Медвежья Гора — Пудож — Суда — Весьегонск, Сорока²⁴ — Юшкеры и Чупа — Оланга²⁵. Открытие по ним движения имело значительную военно-

стратегическую значимость: таким образом была бы решена проблема недостаточной логистической связи Мурманской и Северной железных дорог, а также транспортного сообщения между районами Карельской АССР и Архангельской области. Однако из-за недостаточного финансирования строительные работы не были осуществлены²⁶.

Одновременно с этим во исполнение решений прошедшего с 11 по 15 июня 1931 года пленума ЦК ВКП(б) руководством Мурманской железной дороги совместно с НКПС СССР был разработан план электрификации расположенного на главном пути дороги участка Званка — Мурманск (1237 км). Это требовало «огромного внимания и напряжённости работы... за пять лет нужно освоить капиталовложений 260 млн рублей»²⁷. Работы предполагалось завершить поэтапно:

1) участок Кандалакша — Мурманск (227 км) — к концу 1934 года;

2) участок Званка²⁸ — Петрозаводск (283 км) — к началу 1935 года;

3) участок Петрозаводск — Сорока (337 км) — к концу 1935 года;

4) участок Сорока — Кандалакша (390 км) — к началу 1936 года.

Сроки и очерёдность электрификации были «намечены, исходя из грузонапряжённости, а также в зависимости от срока и сооружения гидростанций и ТЭЦ»²⁹. Из-за недостаточного финансирования управлением дороги во главе с И.Ф. Ледником к 1936 году был реализован лишь первый этап запланированных работ³⁰. Отметим, что электрификация уже бывшего главного пути Мурманской (Кировской) железной дороги была завершена лишь в 2005 году³¹.

Попытки мобилизационной подготовки Мурманской (Ки-

А.М. Арнольдov,
председатель комбината
Мурманской железной
дороги в 1923—1927 гг.

ровской) железной дороги в предвоенное десятилетие дополнительно осложнялись противостоянием Наркомата по военным и морским делам (НКВМ) и Наркомата путей сообщения (НКПС). Руководство НКВМ указывало на

мер, вследствие этих причин были сорваны попытки первых пробных мобилизаций железнодорожного транспорта в 1930—1931 гг., из-за чего руководству НКПС пришлось давать объяснения в Совнаркоме СССР, который воспринял действия наркомата как саботаж своих постановлений³³. Следует отметить, что, несмотря на несколько разработанных НКПС проектов мобилизаций, они в течение предвоенного десятилетия в силу различных причин так и не были проведены. Более того, при попытке НКПС перебросить локомотивы Северо-Кавказской железной дороги на другие железные дороги сотрудники ОГПУ обнаружили, что весь мобилизационный резерв подвижного состава железнодорожного транспорта страны, формально указанный наркоматом как пригодный к использованию, в реальности в значительной степени требовал ремонта³⁴.

Сохраняла свою актуальность проблема недостаточной обеспеченности же-

Попытки мобилизационной подготовки Мурманской (Кировской) железной дороги в предвоенное десятилетие дополнительно осложнялись противостоянием Наркомата по военным и морским делам (НКВМ) и Наркомата путей сообщения (НКПС)

недостаточное количество подвижного состава у железных дорог, расположенных в Западной пограничной полосе, для реализации своевременных воинских перевозок. Руководство НКПС со своей стороны отмечало недостаточную развитость железных дорог на указанной территории, а также их чрезмерную загруженность реальными перевозками³². Так, напри-

лезных дорог топливом. На 1932 год норматив по запасам донского угля был выполнен на 13 проц., прочих углей — на 12 проц., по запчастям — на 80 проц.; запасы нефти на всех железных дорогах полностью отсутствовали³⁵.

Появилась и новая проблема в мобилизационной подготовке железнодорожного транспорта. В силу нараставшей внешнеполити-

Сорокско-Обозерская железнодорожная линия
1940 г.

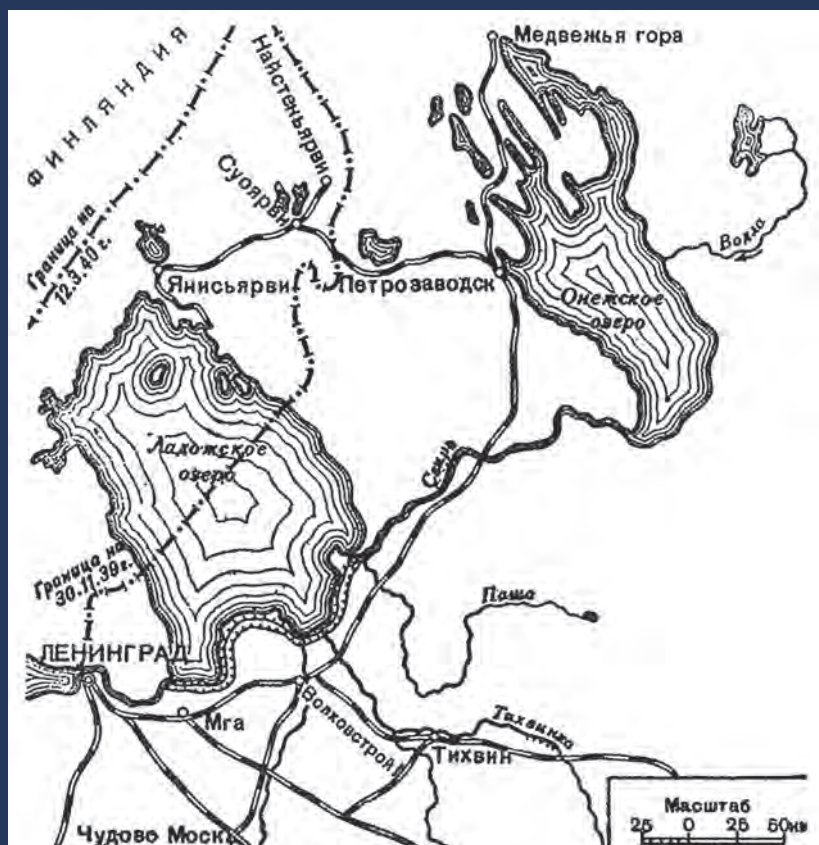

Схема железнодорожной линии Петрозаводск — Суоярви

Станция Идель Октябрьской железной дороги

ческой угрозы руководство РККА периодически совершенствовало планы воинских перевозок, повышая требования к их скорости. Эти планы были далеки от реального положения дел на железных дорогах западных областей СССР, вследствие чего руководство НКПС также периодически просило переброску в 15-дневный срок подвижного состава из восточных областей в западные. Для руководства РККА такой длительный период был неприемлем. После долгих дискуссий было принято компромиссное решение о переброске в десятидневный срок только локомотивов³⁶.

Кроме того, в 1934 году по результатам проверки состояния мобилизационной работы железнодорожного транспорта СССР было выявлено формальное отношение управлений дорог к организации этого процесса³⁷. В целях устранения выявленных недочётов, а также в силу осложнившейся внешнеполитической обстановки военнополитическим руководством СССР были инициированы мероприятия по повышению качества мобилизационной подготовки железнодорожного транспорта: были изданы положения о мобилизационной и оборонной работе, а также усилен контроль за реализацией мобилизационных мероприятий³⁸.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 232 от 10 февраля 1935 года был утверждён новый Устав железных дорог, определивший, что «основной обязанностью железных дорог является выполнение государственного плана грузовых и пассажирских перевозок»³⁹. Устав определил виды, сроки и порядок организации железнодорожных перевозок, а также взаимную имущественную ответственность между железной дорогой, с одной стороны,

и грузополучателями, грузоотправителями и пассажирами — с другой.

В данных условиях 1 июля 1935 года решением СТО СССР был утверждён новый мобилизационный план. Однако в связи с концентрацией ресурсов на повышении обороноспособности Украинской и Белорусской ССР, а также дальневосточных регионов РСФСР строительство на северо-западе СССР новых дорог к 1935 году практически прекратилось⁴⁰. Приоритетным являлось поддержание текущего технического состояния уже существовавших путей сообщения. Так, именно этим был обусловлен отказ руководства СССР от строительства второй колеи на участке Кандалакша — Мурманск Мурманской (Кировской) железной дороги в пользу её постепенной электрификации⁴¹. Кроме того, в связи со значительным снижением финансирования мобилизационных мероприятий планировавшиеся расходы Карельской АССР на них были сокращены более чем в 6 раз (с 20 млн до 3 млн руб.). Из-за этого к 1937 году Карельской АССР были достигнуты лишь некоторые плановые показатели⁴².

Мобилизационный план 1938 года предусматривал только текущие ремонт дорог и их зимнее содержание⁴³. Однако вследствие раздела Чехословакии и аншлюса Австрии вопрос о повышении пропускной способности Мурманской (Кировской) железной дороги вновь стал приоритетным для военно-политического руководства СССР⁴⁴. Были инициированы проекты строительства:

1) второй колеи на участке Сорока — Мурманск (667 км) главного пути дороги;

2) новой железнодорожной линии Сорока — Плесецкая (368 км), что могло обеспечить прямую связь между Мурман-

И.Ф. Ледник, начальник Мурманской (Кировской) железной дороги в 1933—1937 гг.

ской (Кировской) и Северной железными дорогами⁴⁵.

Указанные проекты, несмотря на значительную военную-стратегическую важность, не были реализованы из-за недостаточного финансирования⁴⁶.

Вследствие раздела Чехословакии и аншлюса Австрии вопрос о повышении пропускной способности Мурманской (Кировской) железной дороги вновь стал приоритетным для военно-политического руководства СССР

Однако одновременно с этим было успешно осуществлено строительство⁴⁷ новых железнодорожных линий Пинозеро — Ковдор (112 км), Ручьи — Войта (85 км), Лоухи — Кестеньга (42 км) и Кочкома — Ругозеро (41 км), благодаря чему была обеспечена регулярная транспортная связь с приграничными районами Карельской АССР. В то же время важно отметить,

что построенные линии являлись однопутными.

В апреле 1939 года руководством СССР было принято решение о строительстве железнодорожной линии (370 км) между станциями Сорока Мурманской (Кировской) железной дороги и Обозерская Северной железной дороги⁴⁸. В течение нескольких месяцев, к лету 1939 года, было сформировано управление строительства во главе с А.М. Гаринным. Однако к концу ноября 1939 года рабочими были осуществлены лишь изыскательские работы, а также возведение жилья для строителей⁴⁹. В условиях начавшейся Советско-финляндской войны строительные работы были приостановлены в целях постройки более значимой на тот момент железнодорожной линии Петрозаводск — Суоярви⁵⁰.

Таким образом, анализ попыток модернизации и усиления пропускной способности полностью однопутной Мурманской (Кировской) железной дороги в предвоенное десятилетие показывает, что

основными критериями отбора поступающих предложений являлись: обеспечение и развитие регулярной транспортной связи с пограничными территориями и разными входящими в состав ЛВО регионами РСФСР, а также дешевизна работ. Подавляющая часть проектов строительства новых и модернизации имевшихся участков, несмотря на их высокую военно-стратегическую

Карта Карельской АССР
1930 г.

ческую значимость, не была осуществлена из-за недостаточного финансирования. Анализ успешных проектов строительства новых линий в 1930-е годы показывает, что их задачей являлось обеспечение связи главного пути Кировской железной дороги с пограничными территориями и с Северной железной дорогой, что должно было значительно повысить эффективность реализации дорогой стоявших перед ней задач по перевозкам.

Вступление Финляндии⁵¹ 4 апреля 2023 года и Швеции⁵² 7 марта 2024 года в НАТО, а также имеющие с января 2025 года место попытки руководства США включить в состав страны Гренландию и Канаду⁵³ обуславливают усиление напряжённости в Арктическом регионе. В этих условиях военно-стратегическая значимость расположенных в приграничных с Финляндией северо-западных субъектах РФ (Ленинградская и Мурманская обл., а также Республика Карелия) путей сообщения возрастает. Несмотря на большую развитость сегодня в регионе путей сообщения в сравнении с межвоенным периодом, железнодорожная линия Санкт-Петербург — Мурманск Октябрьской железной дороги, бывший главный путь Мурманской (Кировской) железной дороги, продолжает иметь высокую значимость в организации своевременных воинских, снабженческих и эвакуационных перевозок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 12. Д. 696. Л. 4—8.

² Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства, 1928—1941 гг. М., 2004. С. 28—38.

³ Букин Б. Железные дороги в мировую войну и их ближайшие задачи в подготовке страны к обороне // Война и революция. 1926. № 3. С. 101; он же.

Железные дороги в мировую войну и их ближайшие задачи в подготовке страны к обороне (продолжение) // Там же. № 4. С. 97—100; Добровольский С. Техника в малой войне // Там же. 1925. № 5. С. 81; Нагродский Л. Маскировка оперативных перевозок // Там же. 1926. № 1. С. 103—108.

⁴ Репухова О. Ю., Малышко А. А. Разработка системы мобилизационного

планирования железнодорожного транспорта на северо-западе СССР // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 8. С. 42.

⁵ Карело-Мурманский край — условный термин, использовавшийся в 1920—1930-е гг. в отношении территории Карелии и Мурманской губернии (в 1927—1938 гг. — округа, с 1938 г. — области).

⁶ Ким С.П., Мухин М.Ю. Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 196, 197.

⁷ Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства 1920—1941 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 115.

⁸ Репухова О.Ю. Мобилизационное планирование в Карелии в предвоенное десятилетие // *Studia Humanitatis Borealis*. 2015. № 1. С. 8.

⁹ Она же. Военно-гражданская мобилизационная подготовка в Карелии в 1920—1930-х годах. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 53.

¹⁰ Малышко А.А. Комбинат Мурманской железной дороги: уникальный эксперимент по решению вопросов обороноспособности железнодорожного транспорта в условиях НЭПа // *Вопросы истории*. 2023. №1(1). С. 53.

¹¹ Репухова О.Ю. Западная пограничная полоса РСФСР / СССР: пространственно-территориальная мобилизационная подготовка в 1917—1939 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2024. С. 44, 45.

¹² История Карелии с древнейших времён до наших дней / Под общ. ред. Н.А. Кораблёва [и др.]. Петрозаводск: Периодика, 2001. С. 507; Килин Ю.М. Указ. соч. С. 115, 116.

¹³ Дороги Карелии: с древнейших времён до наших дней / Сост. О.А. Ширлин [и др.]. СПб.: Лики России, 1999. С. 94.

¹⁴ Малышко А.А. Модернизация железнодорожной инфраструктуры в Карелии в 1930-е годы в контексте мобилизационной подготовки // *Карелия — приграничный регион России в XX—XXI веках: Карелия в годы Второй мировой войны: навстречу 75-летней годовщине освобождения Карелии: сборник документов международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию образования карельской государственности (7—8 июня 2019 г., г. Петрозаводск)*. Петрозаводск, 2020. С. 169.

¹⁵ Автодорога Р-21 «Кола» была построена в 1986 г. См.: ФКУ Упрдор «Кола». URL: <https://kola.rosavtodor.gov.ru/departament/about-management/istoriya-upravleniya>.

¹⁶ История Карелии с древнейших времён до наших дней. С. 523.

¹⁷ Там же. С. 513; Репухова О.Ю. Военно-гражданская мобилизационная

подготовка в Карелии в 1920—1930-х годах. С. 54.

¹⁸ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 27 января 1932 г. // *Карело-Мурманский край*. 1932. № 1—2. С. 13; Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 66/545. Л. 4.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 61/519.

²⁰ Там же. Д. 61/517. Л. 25 об.—33 об.

²¹ Там же. Д. 56/482. Л. 1.

²² Там же. Д. 56/482. Л. 9.

²³ Малышко А.А. Комбинат Мурманской железной дороги: уникальный эксперимент по решению вопросов обороноспособности железнодорожного транспорта в условиях НЭПа. С. 53.

²⁴ С 11 сентября 1938 г. — Беломорск.

²⁵ Килин Ю.М. Указ. соч. С. 134.

²⁶ НА РК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 61/517. Л. 48.

²⁷ К вопросу о реконструкции Мурманской железной дороги // *Карело-Мурманский край: краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал*. 1932. № 1—2. С. 16, 17.

²⁸ С 1934 г. — Волховстрой I.

²⁹ К вопросу о реконструкции Мурманской железной дороги. С. 16, 17.

³⁰ Малышко А.А. Модернизация железнодорожной инфраструктуры в Карелии в 1930-е годы в контексте мобилизационной подготовки. С. 169.

³¹ Электрфикация участка Идель — Свирь. URL: <https://www.rzdstroy.ru/projects/finished/elektrifikaciya-uchastka-idel-svi>.

³² Ким С.П., Мухин М.Ю. Указ. соч. С. 197—199.

³³ Там же. С. 199.

³⁴ Мухин М.Ю. Мобилизационная подготовка железных дорог СССР к войне в 1927—1935 гг. // *Экономическая история: ежегодник*. 2021. Т. 2020. С. 333.

³⁵ Ким С.П., Мухин М.Ю. Указ. соч. С. 203.

³⁶ Там же. С. 204—206.

³⁷ Репухова О.Ю. Мобилизационное планирование в Карелии в предвоенное десятилетие. С. 8.

³⁸ Она же. Военно-гражданская мобилизационная подготовка в Карелии в 1920—1930-х годах. С. 60.

³⁹ Постановление СНК СССР от 10 февраля 1935 г. № 232 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4041.htm.

⁴⁰ Килин Ю.М. Указ. соч. С. 135.

⁴¹ История Карелии с древнейших времён до наших дней. С. 523.

⁴² Репухова О.Ю. Военно-гражданская мобилизационная подготовка в Карелии в 1920—1930-х годах. С. 63, 65.

⁴³ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 3. Д. 966. Л. 38.

⁴⁴ Репухова О.Ю. Карелия в мобилизационной политике Советского государства в 1920—1930-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2017. С. 182, 183.

⁴⁵ Килин Ю.М. Советская Карелия в 1939—1941 гг.: от автономии к союзной республике. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. С. 18.

⁴⁶ Малышко А.А. Опыт отомобилизации Кировской железной дороги в условиях советско-финляндской войны 1939—1940 гг. // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки*. 2024. Т. 10. № 4. С. 82.

⁴⁷ Голубев А.А. Железнодорожный транспорт Карелии: история и современность // *Краеведческие чтения: материалы X научной конференции*. Петрозаводск, 2016. С. 10; Зеленская Ю.Н. Кировская железная дорога как стратегический объект Европейского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2016. С. 46.

⁴⁸ Килин Ю.М. Советская Карелия в 1939—1941 гг.: от автономии к союзной республике. С. 19.

⁴⁹ Зеленская Ю.Н. «Это могли сделать только русские!». Строительство Сорокско-Обозерской железнодорожной линии, которая в годы Великой Отечественной войны стала «дорогой жизни» Севера // *Военно-исторический журнал*. 2015. № 8. С. 24.

⁵⁰ Малышко А.А. Опыт отомобилизации Кировской железной дороги в условиях советско-финляндской войны 1939—1940 гг. С. 86.

⁵¹ Finland joins NATO as 31st Ally. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_213448.htm.

⁵² Relations with Sweden. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm.

⁵³ Trudeau says Trump is serious about wanting to annex Canada. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/07/trudeau-trump-canada-annex>.

A.A. Malyshko

MOBILIZATION PREPARATION OF THE MURMANSK (KIROV) RAILWAY FOR TRANSPORTATION IN THE LATE 1920s AND 1930s

Information about author. Anton Malyshko — lecturer at the department of Russian History, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (city of Petrozavodsk. E-mail: malyshko@petrsu.ru).

Summary. This paper examines a little-studied chapter in history: the organization of the Murmansk (Kirov) Railway's mobilization preparation for transportation in the late 1920s and 1930s. During this period, the railway had particular military-strategic significance as a connecting and only route, ensuring regular transportation links between the country and the ice-free port of Murmansk. Based on the analysis of federal and regional archives, as well as domestic and foreign periodicals, the author attempts to identify the role of the Murmansk Railway in the mobilization preparations of Soviet rail transport, and to examine efforts to modernize the railway's infrastructure in order to ensure timely transportation. The results of the study allow us to state that increasing the capacity of the Murmansk railway was not a priority for the Soviet military-political leadership. Therefore, during this period, predominantly projects that did not require significant financial expenditures were implemented.

Keywords: Murmansk Railway; Kirov Railway; mobilization preparation; mobilization planning; evacuation planning; railway transportation; Western border strip; Karel-Murmansk Territory.

«ФАШИСТАМ ЗАБОТА: НА ПУТИ БОЛОТО»

Изучение болот в интересах Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. Прямыцын Владимир Николаевич — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук (Москва. E-mail: priamitzynvn@mail.ru.).

Аннотация. К началу Великой Отечественной войны болота в СССР были достаточно хорошо изучены советскими гидрологами. Это позволило на основе довоенных наработок в первый год войны подготовить и направить в войска ряд материалов об этих водных объектах. Учёные освещали в основном природные свойства болот, при этом в условиях военного времени потребовались сведения об их военно-технических свойствах, в первую очередь о проходимости разными видами техники. В 1943 году в центральных и фронтовых органах гидрометеорологической службы Красной армии были проведены изыскания, направленные на установление военно-технических свойств болот. В войсках собирали и анализировали статистику прохождения их танками. Государственный гидрологический институт проводил натурные эксперименты по преодолению разных типов болот разными типами техники. Кроме того, была разработана методика определения военно-технических свойств болот с помощью аэрофотосъёмки. По результатам проведённых работ были подготовлены и направлены в войска необходимые материалы: атласы, справочники, карты. С их помощью стали разрабатываться прогнозы изменения военно-технических свойств болот. Это позволило существенно повысить качество гидрологического обеспечения Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.); Битва за Ленинград; Ленинградский фронт; Волховский фронт; болото; гидрометслужба; А.Г. Элеазер; Я.Х. Иоселев; Г.Р. Брегман; Г.А. Семенов.

В ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красной армией был накоплен существенный опыт ведения боевых действий в болотах. Чего стоит хотя бы противостояние наших войск с противником на территории Белоруссии. Там болота продемонстрировали без преувеличения стратегический уровень влияния на ведение боевых действий противоборствующими сторонами. В связи с невозможностью действий войск в обширных болотистых районах в сплошной линии советско-германского фронта порой возникали разрывы протяжённостью в десятки километров. Неслучайно в Красной армии появилась поговорка: «Фашистам забота: на пути болото»¹.

Впрочем, заботой болота являлись и для наших войск. Сложности, связанные с их преодолением, высокохудожественно отразил А.Т. Твардовский: «Бой в лесу, в кустах, в болоте,/ Где война стелила путь,/ Где вода была пехоте/ По колено, грязь — по грудь;/ Где брели бойцы понуро/ И, скользнув с бревна в ночи,/ Ар-

тиллерия тонула, увязали тягачи»². Эта проблема нашла широкое отражение в многочисленных мемуарах³ и научных статьях⁴. Вместе с тем в фокусе внимания авторов оказывались преимущественно ситуативные аспекты влияния болот на ведение боевых действий с позиции общевойскового командира.

В свою очередь фундаментальные основы этого влияния не получили должного освещения в научной литературе. Они были лишь частично затронуты выдающимся советским специалистом по гидрологии суши Г.Р. Брегманом, служившим в годы Великой Отечественной войны в Центральном институте прогнозов Главного управления гидрометеорологической службы Красной армии (ГУГМС КА)⁵.

На территории современной России насчитывается около 1,4 млн км² болот, что составляет порядка 8 проц. площади страны. Примерно треть всех болот планеты приходится на Россию⁶. Очевидно, что в годы Великой Отечественной войны солдатам Красной армии

приходилось сталкиваться с болотами на всех без исключения фронтах. Вместе с тем не будет преувеличением сказать, что наибольшее влияние на ход боевых действий болота оказывали именно в окрестностях Ленинграда. Это закономерно, ведь на территории Ленинградской области болота занимают 18 проц. площади, а общая заболоченность достигает 30 проц.⁷ При этом здесь развернулись масштабные события, характеризовавшиеся вы-

соким напряжением боевых действий и концентрацией войск.

В настоящей статье рассматривается изучение военно-технических свойств болот центральными и фронтовыми органами гидрометеорологической службы Красной армии в годы Великой Отечественной войны. При этом в центре внимания находится деятельность гидрометслужбы именно Ленинградского фронта, в которой проблематика исследования болот получила наибольшее развитие.

К началу Великой Отечественной войны болота СССР с точки зрения гидрологии суши были изучены достаточно хорошо. Однако военно-прикладные аспекты были проработаны в меньшей степени. Безусловно, военным было известно, что летом болотные массивы, занимавшие тысячи квадратных километров, были непроходимы и могли служить

полем боя лишь для небольших разведывательных групп и партизан⁸.

Было известно и то, что зимой, когда болота промерзали, появлялась возможность совершения манёвра, охвата флангов противника, выхода ему в тыл. Очевидно, что силы и средства, которые можно было привлечь к такому манёвру, напрямую зависели от

глубины промерзания болота. Так, пехота могла двигаться по болотам, как только на них образовывалась ледяная корка толщиной в несколько сантиметров. При глубине промерзания 10–15 см пехотинцы могли быть усилены артиллерийскими орудиями. При более толстом слое промерзания их уже могли поддерживать лёгкие и средние танки, а при

Фрагмент карты болот Ленинградской области
ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 1376. Л. 1.

Немецкий военнослужащий осматривает танк Т-34, застрявший в болоте

НКО СССР
ГУТМС КА
Московская группа
ГГИ
"6" января 1948 года
№ 15

Штаб Ленинградского фронта
Оперативный отдел
Начальнику Гидрометотделения
военинженеру 2 ранга Т. КОСМЕВУ.

Сообщаю прогноз глубины промерзания болот на 1.02 и 1.03. 1948 года:

Р а й о н	Ожидаемая глубина промерзания болот в см			
	на 1.02.1948г.		на 1.03.1948г.	
	открытые	болотистые	открытые	болотистые
Карело-Финская ССР	20-30	5-15	20-30	5-15
Ленинградская область	15-25	5-10	15-25	5-10
		местами до 15		

Экз. 48
врио Начальника МГ ГГИ
военинженер 3 ранга - *Мещеряков* (Комаров)

Прогноз промерзания глубины болот, направленный Государственным гидрологическим институтом на Ленинградский фронт 6 января 1943 г.

Танк КВ, провалившийся в болото

толщине промерзания более 30 см — и тяжёлые танки⁹.

Не было секретом и то, что болота промерзали неравномерно. В разных районах одного и того же болотного массива формировался разный слой промерзания, могли встречаться и так называемые окна. Эти цифры были ориентировочными, нуждались в дальнейшем уточнении. К примеру, было очевидно, что проходимость отличалась в зависимости от того, шла речь о движении колонны или одиночной техники.

На всём протяжении советско-германского фронта болота имели существенное тактическое значение. При этом гидролог Г.Р. Брегман справедливо указывал и на оперативное значение болот при ведении военных действий на территориях, где болота и заболоченные земли¹⁰ занимали более 30 проц. площади. К таким учёный в своей послевоенной работе причислял Белоруссию, Прибалтику, Карело-Финскую ССР, Финляндию и Польшу, Калининградскую и Ленинградскую области¹¹.

Командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков, чьим войскам пришлось действовать в одном из самых заболоченных районов страны, резюмировал роль болот в военном деле следующим образом: «Конечно, лесисто-болотистая местность и глубокий снежный покров создавали существенные трудности в использовании боевой техники, но они были преодолимы»¹².

Необходимым условием этого преодоления была чёткая и профессиональная работа военной гидрометеорологической службы. С началом Великой Отечественной войны в Красной армии было создано Главное управление гидрометеорологической службы, объединившее под своим началом все профильные ресурсы страны. Его центральные и местные органы, подразделения и учреждения отвечали за гидрометеорологическое обеспечение войск, составляющей частью которого было гидрологическое обеспечение. Любая речка, ручей,

овраг, болото представляли собой естественные рубежи и преграды. От гидрологов требовались характеристики таких объектов, описания проходимости местности, расчёты нагрузок на лёд и различные виды грунтов. В числе прочих аспектов военной гидрологии значимую роль играло всестороннее информирование командования о текущем и прогнозируемом состоянии болот в районах ведения боевых действий.

В подчинение ГУГМС КА вошли крупнейшие научные центры страны — Центральный институт прогнозов и Государственный гидрологический институт. Проблематика их исследований охватывала вопросы гидрологии в целом и болот в частности. На фронтовом уровне также были созданы органы и назначены должностные лица, ответственные за оценку и учёт свойств болот. Так, на Ленинградском фронте на основе местных гражданских органов было создано Управление гидрометеорологической службы, а в составе штаба фронта — гидрометеорологическое отделение оперативного отдела, которое возглавил военинженер 2 ранга Я.Х. Иоселев. Из двух его помощников один отвечал за вопросы метеорологии, а другой — воентехник 2 ранга А.Г. Элеазер — гидрологии¹³.

Такая же организация существовала и на армейском уровне. Состав обоих фронтов, участвовавших в прорыве блокады Ленинграда, периодически изменялся за счёт включения или исключения армий, создания оперативных групп. Но в каждом из подчинённых объединений была предусмотрена своя гидрометеорологическая служба, возглавлявшаяся начальником гидрометеорологического отделения оперативного отдела штаба армии¹⁴.

Начальник гидрометслужбы армии занимался информированием командования по всем вопросам, связанным с фактическими и ожидаемыми гидрометеорологическими условиями. Для этого он также имел двух

помощников, один из которых занимался метеорологией, а второй — гидрологией. Важной составляющей его деятельности было информирование командования о болотах. В частности, табель специального имущества гидрометеорологического отделения оперативного отдела армии включал в себя полевые книжки болотных постов и блокноты донесений о состоянии болот¹⁵.

Кроме того, армейские гидрометеорологи руководили специалистами в частях и подразделениях, входивших в состав армии (гидрометстанция и артиллерийский метеорологический взвод). Они организовывали работу наблюдательной сети, включавшей в свой состав штатные метеорологические посты при химических ротах, полковые метеорологические посты, гидрологические посты при инженерных подразделениях, а также создававшиеся сверх штата болотные посты¹⁶.

Все звенья военной гидрометеорологической службы (центральные, фронтовые, армейские) интенсивно взаимодействовали друг с другом в интересах качественного обеспечения Красной армии. В каждом из них велась масштабная работа по учёту влияния и использованию военно-технических свойств болот. Вместе с тем ключевую роль в успехе этого учёта играло изучение военно-технических свойств болот центральными и фронтовыми органами гидрометеорологической службы Красной армии.

На протяжении первого года войны информационную основу в деле гидрологического обеспечения войск составляли материалы довоенных наблюдений и исследований. В частности, на их основе в марте 1942 года ГУГМС КА подготовило и направило в войска работу «Весенняя распутица на грунтовых дорогах западных районов Европейской части СССР»¹⁷.

Несмотря на эвакуацию профильных научно-исследовательских учреждений и их разделение на оперативные группы, дей-

ствовавшие в разных городах, на протяжении первого года войны были собраны воедино и обобщены все сведения о болотах, которые имелись в распоряжении советских учёных. Летом 1942 года они были изданы в виде раздела «Болота» Справочника по водным ресурсам СССР¹⁸.

Один из томов справочника был посвящён Северо-Западу СССР. В нём отдельно рассматривались болота Мурманской области, Карело-Финской ССР и Ленинградской области. Документ был направлен во все фронты, действовавшие на территории этих регионов. На Ленинградском фронте с получением справочника военинженер 2 ранга Я.Х. Иоселев передал его своему помощнику по гидрологии воентехнику 2 ранга А.Г. Элеазеру с резолюцией «Использовать для обслуживания штаба фронта и армий»¹⁹.

В связи с тем, что до начала войны вопросы проходимости болот практически не разрабатывались, прикладные аспекты в справочнике были освещены слабо. Так, к примеру, относительно Ленинградской области был сделан вывод, что абсолютно непроходимых болот на её территории нет, и вопрос заключается лишь в установлении или расчёте глубины промерзания и предположении на основе этих сведений степени проходимости²⁰.

Благодаря структурированию материалов довоенных наблюдений и исследований военной гидрометеорологической службе удалось снабдить войска режимной информацией о болотах. Изучение материалов фонда 217-го Центрального архива МО РФ позволило установить, что Ленинградский фронт располагал сведениями обо всех крупнейших болотах в окрестностях Ленинграда, которые имели имена собственные: Синявинские торфоразработки, болото между Автово и Урицком, Мгинское, Ушакинское, Рамболовское, Войтоловское, Тосненское...²¹. Государственный гидрологический институт

регулярно направлял в войска прогнозы глубины их промерзания.

Вместе с тем практика работы военных гидрологов в войсках свидетельствовала о недостаточности описания болот как гидрологических объектов. В материалах довоенных исследований рассматривались лишь их природные свойства. Но в условиях военного времени наибольший интерес стали представлять их военно-технические свойства. Вторые определялись первыми. К примеру, наиболее значимыми военно-техническими свойствами болот являлись допуская нагрузка и проходимость различными видами боевой техники. Они зависели от природных свойств болот, таких как степень связности дернины и степень обводнённости болотного массива²².

Так, в январе 1942 года военинженер 2 ранга Я.Х. Иоселев писал в ГУГМС КА, что в части, касающейся болот, штаб Ленинградского фронта интересовали следующие виды гидрологической информации: «сроки замерзания болот, сроки оттаивания болот, глубина промерзания болот зимой, обводнённость болот летом и условия их проходимости»²³.

Кроме заказа необходимых конкретных сведений, гидрометеорологические службы фронтов могли подавать предложения в план научно-исследовательской деятельности профильных учреждений ГУГМС КА, указывая, что практикам в наибольшей степени необходимо от теоретиков. При изучении этих документов ярко выражено

стремление получить научно обоснованные рекомендации по вопросам преодоления болот разными видами техники. К примеру, в сентябре 1942 года военинженер 2 ранга Я.Х. Иоселев подал в ГУГМС КА предложения по тематике научной работы. В числе прочих он предлагал открыть исследовательскую тему «Военная характеристика болот». Кроме формулировки темы, фронт предлагал и её структуру, состоявшую из четырёх разделов:

- методика использования материалов аэрофотосъёмки для определения характеристик болот;

- разработка шкалы проходимости для различных периодов года «применительно к конкретным военным требованиям»;

- разработка условных обозначений для нанесения различных характеристик болот на военные карты;

- составление карт болот с указанием их состояния и проходимости²⁴.

В связи с тем, что внутри кольца блокады остались оперативные группы ряда эвакуированных научно-исследовательских учреждений, они вошли в состав Управления гидрометеорологической службы фронта. Благодаря этому на Ленинградском фронте, в отличие от других, существовала возможность проведения самостоятельных изысканий в области военной гидрологии. Так, в сентябре 1942 года велась работа по составлению карты военно-технических свойств болот Ленинградской области. Цель — дать войскам возможность

при решении оперативных задач оценивать степень проходимости болот своими подразделениями и противником²⁵.

Осенью 1942 года при составлении карт природных и военно-технических свойств болот на Ленинградском фронте впервые был применён экспериментальный метод, заключающийся в дешифрировании материалов аэрофотосъёмки. Начальник Управления гидрометеорологической службы фронта военинженер 2 ранга Г.А. Семенов пояснял: «Дешифрируя материалы аэрофотосъёмки, специалист-болотовед устанавливает различные природные типы болот, каждый из которых обладает определёнными военно-техническими свойствами, и в том числе как одним из основных — определённой степенью проходимости»²⁶.

Первые карты военно-технических свойств болот, полученные с использованием аэрофотосъёмки, были представлены начальнику штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенанту Д.Н. Гусеву. Ознакомившись с предложениями гидрометеорологов, он наложил резолюцию: «Для практического использования»²⁷.

Разработка этой методики стала важным шагом, потому что давала возможность дистанционного определения военно-технических свойств болот. Но для полноценного гидрологического обеспечения войск всё ещё не хватало ключевого прикладного элемента — чёткого понимания, какая боевая техника в каком порядке может передвигаться по болотам в зависимости от степени их промерзания. В одном из документов, подготовленных Государственным гидрологическим институтом, в разделе о проходимости болот особо оговаривалось, что до начала Великой Отечественной войны экспериментальных работ по определению проходимости болот северо-западного района страны не проводилось²⁸.

Очевидно, что в условиях военного времени на фронте такие работы провести не представ-

Общие представления о проходимости болот разными видами техники в зависимости от глубины промерзания болот

лялось возможным. Но всё же необходимо было установить эти показатели опытным путём, получить гарантированные значения. Изыскания в этом направлении проводились как фронтовыми, так и центральными органами гидрометслужбы.

16 декабря 1942 года ГУГМС КА поставило перед военными гидрометеорологами фронтового уровня задачу: «Вам необходимо организовать систематическую регистрацию в течение всей зимы 1942—1943 гг. случаев прохождения или попыток к прохождению по снеговому покрову болот и вне дорог различными видами техники наземных войск (танки, артиллерия, трактора, автомашины и т.п.)»²⁹.

Речь шла не о том, чтобы, рискуя жизнью военнослужащих и сохранностью техники, проводить натурные эксперименты под огнём противника. Ставилась задача фиксировать случаи попадания указанной техники в болота и собирать для каждого из них сведения по предложенной форме, предполагавшей семь пунктов:

- наименование района и маршрут, название болота;
- глубина и плотность снегового покрова;
- тип болота и глубина промерзания;
- тип, габариты, количество техники и порядок её движения;
- оценка фактической проходимости болота по целине с конкретным описанием;
- проводилась ли предварительная разведка и подготовка местности;
- дата и время суток, условия погоды.

Примечательно, что организовать указанные работы предписывалось «в срочном порядке» с немедленным направлением результатов этих своеобразных попутных полевых наблюдений в Москву для последующего использования в работе Государственного гидрологического института. При сборе сведений предлагалось работать в тесной взаимосвязи с Главным автобронетанковым управлением³⁰.

Как выглядела статистика форсирования танками и тракторами болот на Волховском фронте, рассмотрим на примере 2-й Ударной армии, где готовили обобщённые сведения. Из документа следовало, что в зиму 1942/43 года при средней глубине болот района 1,5 м и толщине слоя торфа 1—1,25 м глубина промерзания болот составляла от 15 до 30 см, а высота снежного покрова — 25 см. В большинстве случаев по болотам перемещались лёгкие танки Т-60 и Т-70, редко более тяжёлые Т-34 и КВ³¹.

Сообщалось, что при толщине промерзания болот в 30 см все танки беспрепятственно двигались своим ходом со скоростью 3—4 км/ч развёрнутым фронтом без остановок и поворотов. Там, где толщина промерзания была меньше, делались настилы из брёвен шириной 5 м. В немногочисленных случаях застревания танков 2-й Ударной армии при прохождении замёрзших болот их вытягивали тракторами или выводили своим ходом, используя «подброску хвороста и дополнительное усиление настилом бревён»³².

Военные гидрометеорологи Ленинградского фронта не располагали соответствующей статистикой и поставили задачу специалистам, работавшим в армиях. Из войск поступили ответы о том, что необходимых наблюдений ранее не велось, но задача принята к исполнению. К примеру, начальник гидрометеорологического отделения оперативного отдела штаба 67-й армии инженер-капитан Кочетков докладывал о том, что подготовил анкеты с указанием интересующих пунктов и через штаб бронетанковых и механизированных войск армии на-

правил их в каждую танковую часть и соединение: «По мере поступления с мест заполненных анкет и осмотра мною участков болот в местах форсирования с целью их описания указанные данные будут высланы незамедлительно»³³.

Первые донесения по прилагаемому перечню поступили от Ленинградского фронта только летом 1943 года. Примером являются сведения о прохождении по болотам танков 48-го отдельного танкового батальона 152-й отдельной танковой бригады 55-й армии. 20 июня 1943 года подразделение в составе четырёх танков БТ-7 и пяти Т-34 форсировало болото шириной около 2 км, расположенное юго-западнее деревни Старая во Всеволожском районе Ленинградской области. В документе были приведены подробные сведения о типе болота, растительности, характере поверхности, глубине болота, уровне воды, наличии канав и ручьёв. Сообщалось, что танки двигались не колонной, а каждый своим направлением со скоростью 7—10 км/ч без остановок и прямо, с поворотом в одном случае не более чем на 40°. Прежде чем застрять, БТ-7 прошли по болоту 400 м, а средние танки Т-34 — 200 м. После увязания была измерена глубина колеи, оставленной в болоте. Под лёгкими танками она составляла около 30 см, а под средними — около 40 см. Таким образом, и БТ-7, и Т-34 прорвали дёрн, имевший толщину 20 см, и увязли в торфяной массе³⁴.

Далее приводилось описание выхода танков из болота. Лёгкие танки выбирались своим ходом с использованием брёвен. Связанные вместе четыре бревна

Алгоритм установления военно-технических свойств болота с использованием дешифрирования аэрофотоснимков

укладывались поперёк движения танка, чтобы обеспечить наезд обеими гусеницами. Было установлено, что извлечение такого танка из такого болота таким способом требует привлечения не менее пяти человек и занимает семь часов. Для извлечения средних танков Т-34 под каждую из гусениц подкладывали по два бревна, после чего они начинали движение своим ходом. Но при этом другой Т-34, находившийся на твёрдом грунте, вытягивал застрявшие танки тросом длиной 50 м и диаметром 30 мм. Эта процедура занимала три часа и требовала участия 12 человек³⁵.

В разделе «Особые замечания и пожелания» составители документа написали, что при движении танка по болоту очень важно не провалиться ниже слоя дёрна. А для этого следует избегать переключения скоростей, изменения оборотов двигателя, поворотов, замедлений и остановок. Давалась рекомендация при прохождении болот иметь на каждой машине не менее двух брёвен диаметром 30—40 см, не менее двух тросов длиной 10 м и диаметром 20 мм. Дополнительно предлагалось иметь в каждом подразделении трос длиной 50—100 м, диаметром 30—50 мм³⁶.

С середины декабря 1942 года на Урале приступили к проведению соответствующих экспериментальных работ специалисты

Государственного гидрологического института ГУГМС КА. Вблизи Свердловска на болотах разных типов военные гидрологи наблюдали их преодоление разными видами гусеничной техники, фиксировали результаты, делали выводы³⁷. По итогам этих работ в конце января 1943 года впервые была составлена детальная таблица проходимости промёрзших болот (см. табл.).

По результатам изысканий, проведённых в глубоком тылу, были подготовлены несколько работ. В частности, был издан труд «Глубина промерзания болот и способы её расчёта». В нём были представлены разделы с общими сведениями о сроках и глубине промерзания болот европейской части СССР, о средних глубинах промерзания, о вычислении глубины промерзания. Но наибольшую практическую ценность представлял раздел о расчёте глубины промерзания на определённый промежуток времени для неизвестных болот, по которым отсутствовали материалы наблюдений. Не меньшее прикладное значение имела фундаментальная работа «Проходимость замёрзших болот», подготовленная военинженером 2 ранга А.П. Доманицким. Она была издана Гидрометиздатом и направлена в войска. В дополнение в сентябре 1943 года ГУГМС КА распространило среди гидрометслужб фронтов

и армий книгу «Проходимость болот разными родами войск»³⁸.

Таким образом, на протяжении 1943 года научно-исследовательские учреждения ГУГМС КА достигли необходимого уровня разработки продукции в части, касавшейся болот. При этом и сам Ленинградский фронт, не дожидаясь результатов исследований фундаментальной науки, продолжал определённые изыскания с опорой на оперативные группы и наработки научно-исследовательских организаций, находившихся в кольце блокады. К примеру, в плане работы на июнь 1943 года значились составление комплексной карты проходимости болот, разработка новой классификации болот по степени их проходимости, разработка новой инструкции и методики для производства болотных наблюдений.

Достижения в деле изучения военно-технических свойств болот незамедлительно были внедрены в оперативную работу по обеспечению Красной армии. В частности, с середины войны Государственный гидрологический институт ГУГМС КА использовал не только довоенные сведения, но и наработки, полученные уже в условиях военного времени, для составления месячных и квартальных прогнозов глубины промерзания болот. В частности, в начале каждого месяца на Ленинградском и Волховском фронтах получали из Государственного гидрологического института (ГГИ) такой прогноз на следующий месяц по территории Карело-Финской ССР и Ленинградской области³⁹.

В дальнейшем на Ленинградском и Волховском фронтах для использования в оперативной работе от Государственного гидрологического института были получены карты болот по территории Ленинградской области в масштабе 1 : 200 000 с указанием глубины, проходимости и необходимыми пояснениями. Заинтересованные отделы штабов были осведомлены о наличии этих карт и их содержании⁴⁰.

Таблица

Глубина промерзания болот, необходимая для прохождения различными видами гусеничной техники

Тип техники	Наименьшая глубина промерзания для одиночного движения (см)	Наименьшая глубина промерзания для движения группами (см)
Лёгкие танки (Т-60)	12	15
Средние танки (Т-34)	25	28
Тяжёлые танки (КВ)	35	40
Трактор (ЧТЗ-65)	16	18

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4532. Л. 12 об.

Кроме того, отдельные материалы запрашивались и составлялись по запросам под конкретные задачи и для конкретных армий. К примеру, для 23-й армии Ленинградского фронта составлялось описание болота Соколий мох. Для 8-й армии Волховского фронта были подготовлены карта болот левобережья Невы и справка об их предполагаемом состоянии с точки зрения проходимости⁴¹.

Подводя итог рассмотрению вопроса изучения военно-технических свойств болот центральными и фронтовыми органами гидрометеорологической службы Красной армии в годы Великой

Отечественной войны, можно сделать следующие выводы:

1. К началу войны болота СССР были в достаточной степени изучены советскими гидрологами. Это позволило в первый год войны подготовить ряд документов и пособий, необходимых для оперативного обеспечения Красной армии сведениями о болотах.

2. В материалах, подготовленных на основе довоенных исследований, рассматривались только природные свойства болот. Однако в условиях военного времени потребовались сведения о военно-технических свойствах

болот, в первую очередь об их фактической и ожидаемой проходимости разными видами техники.

3. В 1943 году специалистами Государственного гидрологического института и гидрометеорологами фронтового уровня были проведены комплексные изыскания, в результате которых были получены надёжные механизмы выявления военно-технических свойств болот.

4. Результаты изысканий были внедрены в практику оперативно-гидрологического обеспечения войск, что позволило существенно повысить его качество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны. М.: Военное изд-во МО СССР, 1962. С. 88.

² Твардовский А.Т. Василий Тёркин. Книга про бойца. М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны, 1944. С. 34.

³ Мерецков К.А. На службе народу. М.: АСТ, 2003. 480 с., и др.

⁴ Сорокин М. О боевых действиях войск в лесисто-болотистой местности // Военно-исторический журнал. 1980. № 3. С. 10—15; Утенков Ф. Некоторые особенности организации и ведения армейских наступательных операций в лесисто-болотистой местности // Там же. 1984. № 1. С. 31—37; Кудряшов О. Бой стрелкового батальона за опорный пункт противника с преодолением болотистой местности // Там же. 1979. № 3. С. 29—32, и др.

⁵ Брегман Г.Р. Гидрометеорология и война. Л.: Гидрометиздат, 1948. 272 с.

⁶ Болото // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/boloto-6adf93?ysclid=m5p2vtku42591684986>.

⁷ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 1413. Л. 187.

⁸ Брегман Г.Р. Указ. соч. С. 81.

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Болото — это участок земной поверхности, характеризующийся избыточным увлажнением, гидрофильностью напочвенного растительного покрова, особым типом почвообразования и наличием торфа. Если торфа нет или его слой составляет менее 30 см, используется понятие «заболоченные земли».

¹¹ Брегман Г.Р. Указ. соч. С. 82.

¹² Мерецков К.А. Указ. соч. С. 271.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 1334. Л. 65.

¹⁴ Там же. Д. 608. Л. 186.

¹⁵ Там же. Д. 3028. Л. 133, 133 об.

¹⁶ Там же. Д. 91. Л. 15—16.

¹⁷ Там же. Д. 803. Л. 176—178.

¹⁸ Там же. Д. 1413. Л. 175—220.

¹⁹ Там же. Л. 147.

²⁰ Там же. Л. 210.

²¹ Там же. Д. 2105. Л. 192 об.—193 об.

²² Там же. Д. 1373. Л. 64—65.

²³ Там же. Д. 1334. Л. 26.

²⁴ Там же. Л. 94 об.

²⁵ Там же. Д. 1373. Л. 64—65.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 64 об.

²⁸ Там же. Д. 1413. Л. 220.

²⁹ Там же. Д. 1334. Л. 298.

³⁰ Там же. Д. 2942. Л. 214.

³¹ Там же. Л. 242.

³² Там же. Л. 242 об.

³³ Там же. Л. 238.

³⁴ Там же. Л. 236.

³⁵ Там же. Л. 236 об.

³⁶ Там же. Л. 237.

³⁷ Там же. Д. 4532. Л. 12 об.

³⁸ Там же. Д. 2968. Л. 115, 120.

³⁹ Там же. Д. 2105. Л. 36.

⁴⁰ Там же. Д. 91. Л. 44, 49.

⁴¹ Там же. Л. 45.

V.N. Pryamitsyn

«THE NAZIS' CONCERN: A SWAMP ON THE WAY»

Studying swamps for the Red Army during the Great Patriotic War, 1941—1945

Information about author. Vladimir Pryamitsyn — senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: pryamitsynvn@mail.ru).

Summary. By the beginning of the Great Patriotic War, Soviet hydrologists had studied swamps in the USSR well enough. This allowed them to prepare and distribute materials on swamps during the first year of war, based on the pre-war research. The materials focused primarily on natural properties of swamps, but wartime conditions required information on military-technical properties, especially the maneuverability of different types of vehicles. In 1943, central and frontline hydrometeorological services of the Red Army conducted surveys to establish military-technical characteristics of swamps. They also collected and analyzed data on tank passage through swamps. The State Hydrological Institute conducted field experiments on traversing various types of swamps using various types of equipment. Furthermore, a methodology for determining the military-technical properties of swamps using aerial photography was developed. Based on the results of this work, necessary materials were prepared and sent to the troops: atlases, reference books, and maps. These were used to develop forecasts of changes in the military-technical properties of swamps. This significantly improved the quality of hydrological support for the Red Army.

Keywords: Great Patriotic War (1941—1945); Battle of Leningrad; Leningrad Front; Volkhov Front; swamp; hydrometeorological service; A.G. Eleazev; Ya.Kh. Ioselev; G.R. Bregman; G.A. Semenov.

«ТРУДЯЩИЕСЯ ГОРОДА ПРОДОЛЖАЮТ ПОСЫЛАТЬ В ОТРЯД НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ СВОИХ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ»

Ростов-на-Дону в «межоккупационный» период
конца 1941 — первой половины 1942 года

Сведения об авторе. Бондарев Виталий Александрович — профессор кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Ростов-на-Дону. E-mail: vitalij-bondarev27@rambler.ru).

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов, хранящихся в Центре документации новейшей истории Ростовской области, и других архивных материалов рассматривается деятельность городского комитета обороны Ростова-на-Дону в период между двумя оккупациями города немецко-фашистскими захватчиками с конца ноября 1941 до июля 1942 года. Анализируются состояние и численность местных добровольческих формирований, источники их пополнения, методы обучения и состав вооружения бойцов Ростовского стрелкового полка народного ополчения, истребительных отрядов и других аналогичных подразделений. Помимо подготовки к отражению нового гитлеровского натиска они выполняли задачи по поддержанию общественного порядка, охране инфраструктурных объектов, борьбе со шпионами и диверсантами, содействию милиции и войскам НКВД, подготовке кадрового резерва для действующей армии. Раскрывается роль Ростовского горкома обороны в восстановлении разрушенного коммунального хозяйства, организации строительства оборонительных сооружений, очистке города от мародёров и других преступных элементов, налаживании производства наиболее востребованных видов автоматического оружия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Ростов-на-Дону; гитлеровская оккупация Ростова-на-Дону 1941 года; добровольцы; добровольческое движение; Ростовский городской комитет обороны; Ростовский стрелковый полк народного ополчения; истребительные батальоны; строительство укреплений; мобилизация населения; подготовка кадрового резерва для действующей армии; борьба с мародёрами; местное военное производство.

29 ноября 1941 года советские войска в ходе Ростовской наступательной операции освободили от немецко-фашистских полчищ крупный промышленный центр и стратегически важный транспортный узел Ростов-на-Дону, который был захвачен гитлеровцами 21 ноября и пребывал в оккупации немногим более недели. Однако дефицит сил и средств не позволил советскому командованию развить успех — фронт стабилизировался по р. Миус всего лишь в 50—60 км от города. В июле 1942 года, воспользовавшись просчётами военно-политического руководства СССР, гитлеровцы развернули новое успешное наступление на юге, вновь овладели Ростовом и удерживали его до 14 февраля 1943 года. Тем самым Ростов-на-Дону

стал одним из немногих крупных городов Советского Союза, в ходе войны дважды побывавших под властью врага.

В научной литературе бои за Ростов-на-Дону в 1941—1943 гг. анализировались многократно, будь то издания общесоюзного (общероссийского)¹ или регионального² уровня. При этом, правомерно подчёркивая всенародный характер борьбы с гитлеровцами, исследователи уделяли пристальное внимание участию в боях за город добровольческих формирований, состоявших из жителей Дона и уроженцев самого Ростова. В первую очередь рассматривалась боевая деятельность Ростовского стрелкового полка народного ополчения, который, по справедливому замечанию первого секретаря Ростовского обкома ВКП(б) Б.А. Двинского, «од-

ним из первых ворвался в Ростов при обратном взятии его нашими войсками в ноябре 1941 года и последним отошёл из Ростова в тяжкие роковые для Ростова дни июля 1942 года»³.

В советской литературе изучение данного периода, как правило, ограничивалось довольно узким кругом вопросов, связанных с восстановлением городского коммунального хозяйства и местных промышленных предприятий, пострадавших в ходе боёв, и кратковременной, но чрезвычайно жестокой оккупацией (учитывая количество жертв и разрушений, пребывание гитлеровцев в Ростове в ноябре 1941 г. отнюдь не случайно было названо «кровавой неделей»). Состояние и деятельность добровольческих формирований в освобождённом городе не являлись предметом научного анализа. Отчасти отмеченные историографические пробелы порождались кажущейся малозначимостью «межоккупационного» периода, находившегося в тени ожесточённых сражений осени 1941, лета 1942 и зимы 1943 года, а отчасти — содержанием источников, особенно свидетельств и воспоминаний очевидцев, в которых данному временному отрезку уделён минимум внимания. Показательно, что комиссар Ростовского полка народного ополчения П.А. Штахановский в своих воспоминаниях подробно рассказывал о формировании части и её участии в боях за Ростов в ноябре 1941 года, но совершенно умолчал о том, какие задачи он сам и его подчинённые выполняли после освобождения города от оккупации вплоть до лета 1942 года⁴.

Для постсоветской историографии характерен несколько возросший интерес исследователей к событиям в Ростове-на-Дону в конце 1941 — первой половине 1942 года. Зримым выражением этого интереса

является ряд публикаций, где затрагиваются вопросы формирования и деятельности добровольческих подразделений в городе в тот период⁵. Тем не менее данная проблематика остаётся по-прежнему актуальной и нуждающейся в дальнейшем изучении ввиду сохраняющихся историографических лакун. В частности, в литературе недостаточно освещены такие вопросы, как состояние добровольческих формирований в Ростове после окончания боёв за город в конце 1941 года, меры властей по созданию новых отрядов добровольцев, их снаряжению и вооружению и пр. Центральным звеном источниковой базы здесь могут служить документы Ростовского-на-Дону городского комитета обороны, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Некоторые из них уже были опубликованы и проанализированы исследователями, однако часть документации только сегодня впервые вводится в научный оборот.

Ростовский городской комитет обороны был создан 26 октября 1941 года во исполнение постановления Государственного комитета обороны № 830сс, принятого 22 октября того же года и предусматривавшего формирование подобных органов в целом ряде прифронтовых городов СССР. ГКО характеризовал горкомы обороны как полномочную военно-гражданскую администрацию, призванную обеспечить строжайший порядок в городах и прилегающих районах. Для этого в их состав включались руководители местной администрации и правоохранительных

Однако в историографии весьма лапидарно освещён промежуток времени между двумя фазами активных боёв за город — с конца 1941 до июля 1942 года.

органов (первый секретарь обкома или горкома компартии, председатель областного или городского исполкома Совета депутатов трудящихся, начальник областного или городского управления НКВД), а также комендант города. В соответствии с постановлением Ростовского обкома ВКП(б) от 26 октября 1941 года в состав городского комитета обороны вошли секретарь обкома И.П. Кипаренко, председатель облисполкома М.В. Мотинов, начальник областного управления НКВД С.В. Покотило и комендант города полковник Я.Г. Брагин, которому были подчинены войска НКВД, милиция и «добровольческий рабочий отряд (полк народного ополчения)»⁶. В тот же день сходное постановление принял военный совет 56-й отдельной армии, сформированной для защиты Ростова от наступающих гитлеровских войск⁷.

Вопреки встречающимся в литературе ошибочным утверждениям председателем горкома обороны стал не первый секретарь Ростовского областного комитета ВКП(б) Б.А. Двинский⁸ (который сначала даже не входил в его состав), а И.П. Кипаренко — второй секретарь обкома ВКП(б). Двинский возглавил Ростовский горком обороны только в середине декабря 1941 года, о чём свидетельствуют постановления и протоколы заседаний этого органа⁹. Однако и тогда загруженный работой лидер ростовских коммунистов (к тому же являвшийся членом военного совета 56-й армии) осуществлял только «общее руководство работой горкома обороны», а реальное ведение дел оставалось за Кипаренко¹⁰.

На строительстве укреплений в районе г. Ростова
На защиту Ростова. 1941. 26 октября

Комиссар 6-й роты Ростовского отряда народного ополчения
И.Я. Лещинский показывает политруку А.П. Кравченко и бойцам
Л.Ф. Рыбину и Г.С. Муравьеву трофейное оружие
Фото Р. Гольдберга
На защиту Ростова. 1941. 10 декабря

На строительстве оборонительных укреплений в Ростове
Фото В. Попова
На защиту Ростова. 1941. 11 декабря

Важнейшими задачами Ростовского горкома обороны после изгнания гитлеровцев 29 ноября 1941 года являлись восстановление законности и порядка, ремонт и введение в строй разрушенного коммунального хозяйства с целью обеспечения нормальной жизнедеятельности населения и, разумеется, всемерное укрепление обороноспособности города. Уже 30 ноября им было издано постановление, в котором констатировалось, что «гитлеровские разбойники и грабители, ворвавшиеся в наш славный советский Ростов, мощным ударом любимой Красной Армии изгнаны и разбиты»¹¹. Горком призывал жителей «принять активное участие в ликвидации последствий бандитского хозяйничания гитлеровских грабителей», «восстановить разрушенное, навести порядок в городском хозяйстве, возобновить работу предприятий и учреждений»¹².

Первым делом подчинявшиеся горкому обороны органы правопорядка, опираясь на помощь и поддержку населения и добровольческих истребительных отрядов, принялись очищать Ростов от оставшихся в городе солдат противника, шпионов, диверсантов, коллаборантов. Так, благодаря бдительности местных жителей был задержан фашистский автоматчик, прятавшийся в подвале дома¹³; арестована и предана суду военного трибунала некто Переверзева, во время оккупации сотрудничавшая с гитлеровцами¹⁴. Уже в начале декабря 1941 года во Дворце пионеров состоялся показательный суд над коллаборантом А.П. Ушаровым, который, судя по заметке в газете «На защиту Ростова», являлся уроженцем Таганрога и прибыл в Ростов-на-Дону под видом беженца. В период оккупации Ушаров выдал гитлеровцам комсомолец Колесникову и Стремоус как укрывавших коммунистов и красноармей-

цев. Стремоус фашисты убили, а Колесникову, видимо, спасло от смерти лишь наличие у неё маленького ребёнка. По приговору суда предатель был расстрелян¹⁵.

Белась борьба с криминальными элементами и мародёрами, которые, воспользовавшись временным вакуумом власти, «поживились за счёт государства»¹⁶, грабили магазины и склады, «тащили мешки с мукой, ящики с банками консервов, сладости»¹⁷. По данным начальника Ростовского областного управления милиции З.Ф. Мазанова, у арестованных мародёров было обнаружено немало разнообразного имущества. У кочегара электростанции Кривоносова милиционеры нашли при обыске весьма ценные в тяжёлое военное время вещи: два ящика табака, ящик мыла, два ящика свечей и бочку варенья. Кузнец стройконторы Белогубов в отличие от запасливого Кривоносова представлял собой тип неразборчивого kleptomана и просто «ходил по магазинам и воровал всё, что попадалось под руку»: у него милиция изъяла 16 литров вина, 20 головных уборов, 13 пар обуви, 60 простынь, 4 арифмометра, радиоприёмник и другие вещи. Некто Стукалов не только грабил магазины, но захватил чужую квартиру и укрывал в ней дезертира¹⁸. Мародёры подвергались суровым наказаниям. Тот же Стукалов был приговорён к 10 годам тюремного заключения, а укрывавшийся им дезертир — расстрелян¹⁹.

Ростовский горком обороны при содействии областной и городской администрации приложил массу усилий для налаживания мирной жизни. Постановлением от 30 ноября 1941 года население Ростова было мобилизовано «для работы по очистке города, восстановлению разрушенного и прежде всего — водопровода, электрохозяйства, хлебопечения и переправ (мостов)»²⁰.

Ополченец-пулемётчик
И.Т. Гриченко
Фото Н. Петина
На защиту Ростова. 1941.
18 ноября

Горожане горячо откликнулись на призыв властей, что позволило быстро преодолеть разрушительные последствия оккупации. По свидетельству ростовчанки Н.В. Бакулиной, освобождённый от гитлеров-

местными промышленными предприятиями (Ростсельмаш, «Красный Аксай», Донская государственная табачная фабрика и др.) на уцелевшем оборудовании был налажен выпуск необходимой фронту продукции²³.

Помимо восстановления городского хозяйства и промышленности комитет обороны Ростова-на-Дону находил время для приведения в надлежащий вид памятников и символов советской власти, пострадавших от рук оккупантов. 3 марта 1942 года им было дано предписание произвести реставрацию находившегося в центре города памятника В.И. Ленину, для чего выделялось 200 кг бронзы²⁴.

Но всё же важнейшей задачей военно-городской администрации прифронтового города являлась всемерная подготовка к отражению нового наступления противника, опасность которого в первой половине 1942 года становилась всё более очевидной. Для этого требовалось строить оборонительные сооружения в самом городе и окрестностях,

В начале декабря 1941 года во Дворце пионеров состоялся показательный суд над коллаборантом А.П. Ушаровым, который в период оккупации выдал гитлеровцам комсомолок Колесникову и Стремоус как укрывавших коммунистов и красноармейцев

цев город «как-то незаметно очистился, открылись магазины и кинотеатры, возобновили работу городские учреждения, школы и вузы»²¹. Через шесть дней после изгнания фашистов были восстановлены водопровод и энергетическое хозяйство, к 10 декабря 1941 года заработал хлебозавод, открылся ряд пунктов общепита, около 200 продовольственных и промтоварных магазинов и т.д.²² Постепенно

усиливать добровольческие формирования, способные оказать помощь регулярной армии в боях с гитлеровцами.

Вопросы строительства укреплений неизменно находились в центре внимания Ростовского горкома обороны. Именно им посвящена весьма значительная (если не преобладающая) часть постановлений данного органа власти, регулярно принимавшихся с конца 1941 вплоть до лета 1942

На строительстве оборонительных укреплений

Фото В. Попова

На защиту Ростова. 1941. 13 декабря

Мастерские Н-ского техникума вырабатывают шанцевые инструменты для оборонительных работ

Фото Р. Гольдберга

На защиту Ростова. 1941. 17 декабря

Плакат «Тыл и фронт неразрывны»

Художник В. Щеглов

года. Обустройство «баррикад, эскарпов, противотанковых рвов и других оборонительных сооружений»²⁵ началось в октябре 1941 года. Тогда же приказом начальника гарнизона Ростова была объявлена мобилизация трудоспособного населения — мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 17 до 45 лет²⁶. Ростовский горком обороны своим постановлением № 4 от 17 ноября 1941 года подтвердил этот приказ, вновь объявив мобилизацию тех же возрастов «для отбывания трудовой повинности» (от мобилизации освобождались женщины с детьми до 12 лет, а также рабочие и служащие жизненно важных предприятий и учреждений — транспорта, связи, общепита и т.п.)²⁷. После освобождения Ростова от первой фашистской оккупации трудовая мобилизация была продолжена, а местным предприятиям вменялось в обязанность наладить изготовление необходимого шанцевого инструмента — лопат, кирок-мотыг, ломов, топоров и пр.²⁸

Источники позволяют уверенно говорить о том, что подавляющее большинство ростовчан, мобилизованных на строительство укреплений, работали с полной самоотдачей, каждый из них был готов «отдать во имя защиты родного города всё, что может»²⁹. Отмечался, правда, и небольшой процент уклонистов и дезертиров. В частности, за первые три недели марта 1942 года со строительства оборонительного рубежа «Б» под Ростовом дезертировали 3682 человека³⁰. Несознательных граждан помогали выявлять их же соседи, честно работавшие на возведении укреплений³¹. К лицам, уклонявшимся от мобилизации либо дезертировавшим с рабочего места, применялись различные меры воздействия: лишение продовольственных карточек³², принудительное отправление на работу³³, арест, суд, тюремное

заклучение. Наказанием для «злостных срывщиков оборонительных работ»³⁴ служила и смертная казнь. Так, в начале декабря 1941 года военный трибунал рассмотрел дела нескольких жителей Ростова, саботировавших трудовую повинность, и приговорил одного из обвиняемых, И.И. Чайкина, к 10 годам лишения свободы, а А.П. Ильина — к расстрелу³⁵.

Масштабы оборонительных работ, запланированных Ростовским горкомом обороны, были весьма внушительны. В частности, в своём постановлении от 30 декабря 1941 года он требовал завершить строительство оборонительного рубежа «Б» под Ростовом в недельный срок — к 7 января 1942 года. Учитывая объём работ, среднее семидневное задание по выемке земли каждому мобилизованному приближалось к 30 куб. м. Для женщин, подростков и стариков, составлявших подавляющее большинство мобилизованных, это были очень высокие требования. Кроме того, работы замедлялись нехваткой транспорта, инструментов, стройматериалов. Поэтому, несмотря на мобилизацию и трудовой энтузиазм ростовчан, сроки строительства укреплений постоянно срывались, что неоднократно признавалось горкомом обороны³⁶. В полном объёме построить оборонительные сооружения под Ростовом и в самом Ростове так и не удалось, несмотря на всю масштабность проделанных работ. По данным первого секретаря Ростовского обкома ВКП(б) Б.А. Двинского, ростовчане при строительстве оборонительных рубежей вокруг города изъяли около 8 млн кубометров земли, расставили свыше 15 тыс. огневых точек, «превратили улицы и дома в опорные пункты», и всё это — «в тяжёлой обстановке постоянного воздействия... авиации противника»³⁷.

Наряду со строительством укреплений военно-граждан-

Дружинница
И.А. Толстомятова
Фото Р. Гольдберга
На защиту Ростова. 1941.
10 декабря

ская администрация Ростова в конце 1941 — первой половине 1942 года заботилась об увеличении численности, снабжении оружием и повышении уровня боевой подготовки городских добровольческих формирований. Наиболее боеспособным из них был Ростовский стрелковый полк народного ополчения, созданный в июле 1941 года. После первого изгнания оккупантов с конца 1941 года его бойцы занимались охраной города, уже 30 ноября выставив 20 заслонов и 40 дозоров в Ленинском и Октябрьском районах³⁸. Помимо несения караульной службы личный состав полка привлекался к строительству укреплений и иным работам. В декабре 1941 года 366 ополченцев принимали участие в возведении оборонительных рубежей³⁹. Во время весеннего паводка 1942 года они предотвратили размыв железнодорожной дамбы на участке между станцией Аксай и станицей Ольгинская, за что 188 из них были награждены почётными грамотами Ростовского обкома ВКП(б) и облисполкома⁴⁰.

Самое пристальное внимание властей уделялось своевременному и качественно-му пополнению Ростовского полка народного ополчения, поскольку его личный состав сильно уменьшился к исходу 1941 года, и не только за счёт боевых потерь. Будучи, как и все подобные формирования, боевой единицей и одновременно кадровым резервом фронтовых частей РККА, он лишился многих лучших бойцов, направленных по мобилизации в действующую армию. Первоначально в полку насчитывалось более 3000 человек, но к ноябрю 1941 года, по свидетельству комиссара полка П.А. Штахановского, свыше 2000 ополченцев были переданы в 56-ю армию и войска Южного фронта⁴¹.

В боях за Ростов в ноябре 1941 года полк понёс серьёзные боевые потери: согласно «Оперативной сводке о действиях Ростовского стрелкового полка народного ополчения с 27 по 30 ноября 1941 г.» только за эти дни они составили 49 бойцов убитыми и 63 — ранеными (9,8 проц. и 12,6 проц. от общей численности личного состава)⁴². Таким образом, количественный состав части к концу ноября 1941 года уже не превышал 500 человек.

4 декабря 1941 года Ростовский городской комитет обороны принял постановление № 7, в котором помимо прочего обязывал горком ВКП(б) и командование полка народного ополчения принять срочные меры для пополнения части и доведения её численности до 1050 человек в срок до 7 декабря⁴³. В целом данная задача была вполне решаемой: множество ростовчан, воочию наблюдавших ужасы фашистской оккупации, стремились взять в руки оружие и отомстить ненавистному врагу. Комиссар полка П.А. Штахановский в интервью журналистам газеты «На защиту Ростова», опубликованном 10 декабря 1941 года, с оправ-

данным оптимизмом утверждал: «Трудящиеся города продолжают посылать в отряд народного ополчения своих лучших людей. Ряды наши растут и крепнут»⁴⁴.

Представители власти постоянно требовали совершенствовать боевую подготовку ополченцев, дабы те могли с большей эффективностью противостоять врагу. Особое внимание обращалось на борьбу с бронетехникой противника. Ещё в октябре 1941 года добровольцы стали изучать «технику боя с танками гранатами и другими боевыми средствами»⁴⁵. В целях усиления этого направления подготовки Ростовский горком обороны 4 декабря поручил «командованию народного ополчения подготовить специальных бойцов для истребления танков и гранатомётчиков», привлекая для этого «честных и проверенных рабочих»⁴⁶.

В январе 1942 года Ростовский полк народного опол-

формирования, но и комплектовать другие добровольческие части. Органы власти стремились привлечь максимально возможное количество людей в отряды, первоочередными задачами которых являлись поддержание порядка в городе и охрана инфраструктурных объектов, борьба со шпионами и диверсантами, содействие милиции и войскам НКВД. Исходя из этих соображений, Ростовский обком ВКП(б) своим постановлением от 9 декабря 1941 года предписал создать вооружённые рабочие батальоны. Их предполагалось формировать из коммунистов, комсомольцев и преданных советской власти беспартийных рабочих и служащих. Обком требовал организовать по одному такому батальону в каждом из восьми административных районов города. Причём на создание этих формирований отводился предельно минимальный срок: уже вечером 10 декабря ответственные лица

партии, в них удалось привлечь около 4000 человек⁵³. Более того, в первом полугодии 1942 года через рабочие батальоны самообороны прошли 7000 человек, которые получили здесь соответствующую боевую подготовку и затем были направлены в части РККА⁵⁴.

После освобождения Ростова от первой оккупации представители власти озаботились и состоянием истребительных отрядов, сформированных 25 июня 1941 года после выхода соответствующего совместного постановления обкома ВКП(б) и облисполкома⁵⁵ и предназначенных для борьбы с диверсантами и парашютными десантами противника. В осенние месяцы истребительные отряды, как и Ростовский полк народного ополчения, активно участвовали в боях за город, а затем выполняли задачи по наведению и охране порядка⁵⁶. К исходу 1941 года их численность по всей Ростовской области серьёзно сократилась ввиду понесённых боевых потерь и в связи с мобилизацией многих бойцов в действующую армию (исследователи полагают возможным говорить о том, что в целом ряде случаев подобные формирования вообще распались)⁵⁷. Необходимы были срочные меры для восстановления боеспособности этих подразделений, чем и занялись ростовские власти.

22 января 1942 года обком ВКП(б) принял постановление, которым обязывал секретарей районных комитетов компартии и председателей райисполкомов в декадный срок укомплектовать истребительные отряды до полного штата (103 человека) за счёт молодёжи 1924—1925 г.р. и лиц старших возрастов, не подлежавших призыву в действующую армию. Следовало обеспечить стопроцентную явку бойцов дважды в неделю на «плановое и бесперебойное» военное обучение. При этом один взвод отряда должен был постоян-

В январе 1942 года Ростовский полк народного ополчения был включён в состав Красной армии «на правах армейского полка» с подчинением командующему 56-й армией

чения был включён в состав Красной армии «на правах армейского полка» с подчинением командующему 56-й армией⁴⁷. Но и после этого Ростовский горком обороны продолжал заботиться о своей части. Так, 19 марта 1942 года он постановил сформировать в ней роту миномётчиков, которую предполагалось укомплектовать из рабочих-железнодорожников, для повышения огневой мощи полка⁴⁸.

Людские ресурсы столь крупного города, как Ростов-на-Дону (на 1939 г. в нём проживали более 510 тыс. человек)⁴⁹, позволяли не только восстановить численность данного

должны были представить списки зачисленных граждан, а 11 декабря следовало «приступить к обучению этих отрядов, прежде всего тактике уличного боя»⁵⁰.

Каждый рабочий батальон должен был насчитывать не менее 500 человек⁵¹, что в совокупности по всем восьми районам города составило бы 4000 бойцов. Эти цифры были реалистичны, учитывая, что на 1 января 1942 года в Ростове насчитывалось 4600 членов ВКП(б) и 5400 комсомольцев⁵², способных составить основной костяк новых формирований. Согласно отчётным материалам Ростовского обкома ком-

но находиться «на казарменном положении для несения караульной и заградительной службы»⁵⁸.

Ростовский горком обороны 6 июня 1942 года распорядился о восстановлении в городе двух истребительных отрядов численностью «до 120 человек в каждом для борьбы с вражескими парашютистами, шпионами и диверсантами»⁵⁹. Любопытно, что в черновике данного постановления речь шла не о восстановлении, а о «создании из трудящихся» двух истребительных отрядов в Ростове-на-Дону. При этом никак не оговаривалось, что они будут комплектоваться в дополнение к уже существовавшим в городе подобным формированиям⁶⁰. Следовательно, к середине 1942 года истребительные отряды в Ростове либо полностью отсутствовали, либо находились в столь ослабленном состоя-

нии, что фактически не действовали и не были заметны.

Данная инициатива являлась не единственной в черед мер, предпринятых горкомом обороны в качестве реакции на «известную остроту обстановки» на фронте⁶¹. Летом

охраны г. Ростова и городских оборонительных сооружений», в котором предписывал «сформировать в помощь милиции из комсомольцев и несоюзной молодёжи отряды по охране города, городских оборонительных сооружений, борь-

В первом полугодии 1942 года через рабочие батальоны самообороны прошли 7000 человек, которые получили здесь соответствующую боевую подготовку и затем были направлены в части РККА

1942 года Ростов вновь оказался под угрозой вражеского нападения, и военно-гражданская администрация усиленно укрепляла его оборону, формируя для этого новые добровольческие отряды. 4 июня горком обороны принял постановление «Об усилении

бе с нарушителями порядка и общественной безопасности» численностью не менее 1000 человек⁶². По данным Ростовского обкома ВКП(б), эти планы были перевыполнены, и в «районные отряды молодёжи» вступили до 5000 человек⁶³.

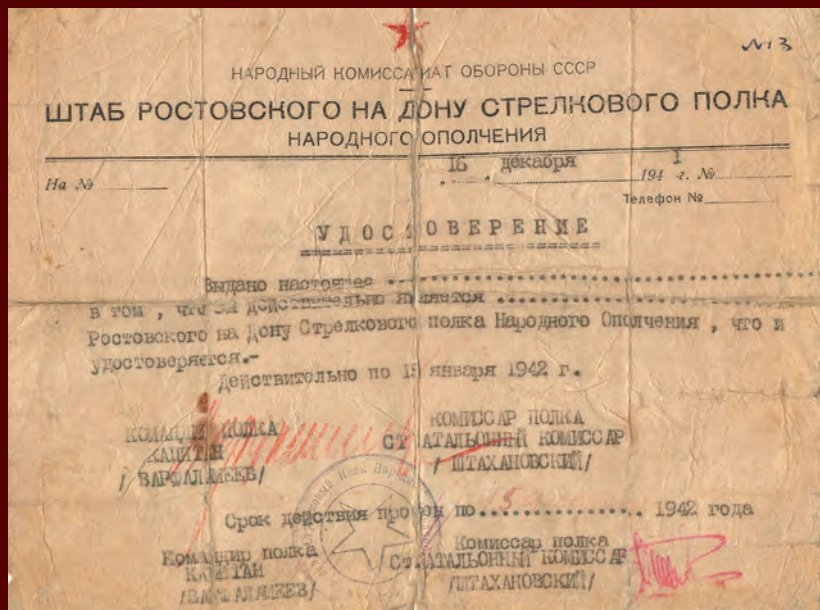
Плакат «Создадим могучее народное ополчение!»

Художники С.Г. Корольков, С.И. Гинц
Ростов-н/Дону: Типо-лит. ФЗУ РОУИиП, 1941.

Плакат «Встанем, как один, на защиту родного города!»

Ростов-н/Дону: типография им. Коминтерна РОУИиП
в Ростове-на-Дону, 1941.

Бланк удостоверения бойца Ростовского-на-Дону стрелкового полка народного ополчения

Наблюдательный пункт советских войск на подступах к Ростову-на-Дону
Зима 1941 г.

Памятник бойцам народного ополчения на Братском кладбище
Ростова-на-Дону
Фото А.С. Носкова

5 июня последовало новое распоряжение о создании ещё одного подразделения «для охраны важнейших объектов, ближних подступов к городу и борьбы с возможными вражескими десантами»⁶⁴. Этот отряд, получивший наименование «отряд обороны при Горкоме обороны», должен был формироваться из «партийно-хозяйственного актива города Ростова» и насчитывать 400—500 человек⁶⁵. Таким образом, власти предпринимали максимум усилий для расширения категорий и увеличения численности добровольческих формирований.

Отдельное внимание горкома обороны было обращено на оснащение ростовских добровольцев, которые, как верно подметил В.П. Трут, в начальные месяцы войны «обеспечивались вооружением по остаточному принципу»⁶⁶. Как правило, им выдавались со складов винтовки старого образца и минимальное количество боеприпасов, автоматическое вооружение было редкостью⁶⁷. К исходу 1941 года ситуация существенно изменилась. В ходе боёв советские войска захватили некоторое количество трофейного оружия — как иностранного, так и отечественного производства, оказавшегося на оккупированной территории. В частности, Ростовский полк народного ополчения в конце ноября 1941 года отбил у гитлеровцев 2 пулемёта Максима, 1 ручной и 1 противотанковый пулемёты, 2 «пистолета-автомата» (т.е. пистолета-пулемёта), 18 «германо-польских винтовок», 180 гранат РГД, 3000 патронов и пр.⁶⁸ На фотографии, помещённой в газете «На защиту Ростова», командир 6-й роты полка народного ополчения И.Я. Лещинский вместе с боевыми товарищами рассматривает трофейный немецкий пистолет-пулемёт МР-40, более известный как «шмайссер»⁶⁹.

После первого изгнания гитлеровцев из Ростова на полях сражений осталось значительное количество разнообразного вооружения, сбором которого занялись трофейные команды. Так, горком обороны 4 декабря 1941 года распорядился выделить интенданту 56-й Отдельной армии Николаеву «необходимое количество рабочих для сбора трофейного имущества по городу и его пригородам»⁷⁰. В номере газеты «На защиту Ростова» за 6 декабря 1941 года указывалось, что «собрано уже свыше 500 снарядов, около 400 мин, 20 танков, 15 орудий, сотни винтовок, тысячи патронов, много автомашин, мотоциклов и другого снаряжения»⁷¹. Часть трофеев досталась полку народного ополчения и другим добровольческим формированиям: они получили автоматическое оружие, ручные пулемёты, миномёты⁷². В определённой мере наличие трофеев нивелировало нехватку вооружения тех добровольческих отрядов, которые создавались в Ростове-на-Дону в первой половине 1942 года. В этой связи характерен оптимизм начальника управления НКВД по Ростовской области С.В. Покотило, в начале июня обещавшего горкому обороны обеспечить два новых истребительных отряда «всем необходимым вооружением»⁷³.

Наиболее востребованным у добровольцев стало автоматическое оружие, доказавшее свою эффективность на поле боя. Поэтому в первой половине 1942 года в Ростове была предпринята попытка наладить на местных предприятиях производство пистолетов-пулемётов системы Г.С. Шпагина (ППШ). Основную часть этих работ выполняли ростовские киномеханические мастерские (киномастерские) в кооперации с паровозоремонтным заводом (Лензаводом), Донской табачной фабрикой (ДГТФ) и другими предприятиями.

Бой на окраине Ростова
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 22. Л. 9.

Уличные бои в Ростове
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 22. Л. 13.

На г. Ростов!
Ноябрь 1941 г.
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 22. Л. 18.

Вероятно, сначала это оружие не отличалось надлежащим качеством, поскольку в мае 1942 года 56-я армия отказалась от ППШ, произведённых киномастерскими⁷⁴. Тем не менее производство не было свёрнуто и достигало внушительных показателей. Постепенно повышалось и качество продукции, которая всё же заинтересовала военных. Так, 12 июня 1942 года Ростовский горком обороны дал указание киномастерским изготовить для отдельного Донского отряда кораблей Азовской военной флотилии (АВФ) 500 ППШ, из

готовить ППШ за счёт местных ресурсов⁷⁷.

Добровольческие отряды, сформированные в Ростове-на-Дону, в первой половине 1942 года выполнили своё предназначение. Их бойцы проводили «большую работу по охране предприятий, оборонительных сооружений и готовились к предстоящим боям»⁷⁸. В обязанности добровольцев входили охрана баррикад, круглосуточное дежурство на окраинах города, досмотр проезжавшего мимо их постов транспорта, проверка документов, содействие правоохранительным

ямы на поле боя. Как отмечал первый секретарь Ростовского обкома партии Б.А. Двинский, «честь родного города они не посрамили, дрались до последнего»⁷⁹.

Добровольческое движение в прифронтовом Ростове с конца 1941 года развивалось в гораздо более сложных условиях, чем в первые недели и месяцы Великой Отечественной войны. К этому времени социальная база добровольчества и численность самих добровольческих отрядов сократились вследствие мобилизаций населения в Красную армию и потерь, понесённых в боях с гитлеровцами. Тем не менее совокупные усилия военно-гражданской администрации Ростова, активистов и патриотов из числа горожан позволили не только в кратчайшие сроки восстановить пострадавшее во время немецко-фашистской оккупации городское хозяйство и развернуть работы по строительству укреплений, но и восполнить людские потери уже существовавших добровольческих отрядов, а также создать целый ряд новых подразделений. Добровольческое движение в прифронтовом городе — яркий пример патриотизма советских людей, готовых самоотверженно противостоять грозному врагу.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 24–28–01265).

Ростовские ППШ использовались и для военного обучения населения, в т.ч. комсомольско-молодёжных подразделений и батальонов самообороны, а также для вооружения партизанских отрядов и добровольческих формирований

которых 100 экземпляров следовало передать немедленно «после их оплаты отрядом»⁷⁵. Ростовские ППШ использовались и для военного обучения населения, в т.ч. комсомольско-молодёжных подразделений и батальонов самообороны, а также для вооружения партизанских отрядов⁷⁶ и добровольческих формирований. В частности, для созданного при горкоме обороны отряда обороны предполагалось из-

органам в поддержании порядка. На базе добровольческих формирований (в частности, рабочих батальонов) проводилось военное обучение с целью создания подготовленных пополнений для действующих частей Красной армии. Когда же летом 1942 года гитлеровцы вновь рванули к Ростову, добровольцы вместе с регулярными подразделениями РККА мужественно обороняли свой город, многие пали геро-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 в 6 т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 220—224, 420—422; Т. 3. Коренный перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 95—98; Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в 12 т. Т. 3. Битвы

и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 104—110.

² Зайцев В.П. Годы суровых испытаний: партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1967; Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1977; Дон советский: историко-экономический и социально-политический очерк / Под ред. А.И. Козлова. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1986; Очерки

истории партийных организаций Дона. Ч. 2. 1921—1971 гг. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1973; Медведев М.В. На ростовском направлении. Южный фронт в боях на Миусе. Январь—август 1943 г. М.: Центр-полиграф, 2022.

³ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.

⁴ Штахановский П.А. В боях за Ростов // В боях за Дон: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной

войны. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1968. С. 73—82.

⁵ Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Истребительные отряды на Юге России в 1941—1944 гг. // Научная мысль Кавказа. 2006. № 2. С. 47—55; Хлынина Т.П. «В целях усиления защиты Ростова объявить мобилизацию населения»: строительство оборонительных сооружений осенью 1941 — летом 1942 г. // Былые годы. 2015. Т. 36. № 2. С. 434—441; Трут В.П. Истребительные отряды как форма добровольческого движения в период Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской обл.) // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 4. С. 523—540.

⁶ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 212.

⁷ Там же. Л. 214.

⁸ Маркусенко И.С. Указ. соч. С. 51.

⁹ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 198—199.

¹⁰ Там же. Л. 187.

¹¹ Там же. Л. 204.

¹² Там же. Л. 204.

¹³ Мазанов. Врагу не удастся дезорганизовать наш тыл // На защиту Ростова. 1941. 18 декабря.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Суд // На защиту Ростова. 1941. 6 декабря.

¹⁶ Мазанов. Указ. соч.

¹⁷ Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933—1953) // Донской временник. Год 2006-й. Вып. 14. Ростов-н/Д., 2005. С. 77.

¹⁸ Мазанов. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 204.

²¹ Бакулина Н.В. Указ. соч. С. 77.

²² Селюнин В.А. Трудовой Дон — фронту. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1985. С. 61.

²³ Очерки истории партийных организаций Дона... С. 370.

²⁴ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 156.

²⁵ Там же. Л. 203.

²⁶ Все на строительство укреплений! // На защиту Ростова. 1941. 25 октября.

²⁷ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 207.

²⁸ Там же. Л. 203.

²⁹ Сажин П. Враг не пройдет! // На защиту Ростова. 1941. 16 декабря.

³⁰ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 139.

³¹ Тарасенко И.С. Район становится крепостью // На защиту Ростова. 1941. 17 декабря.

³² ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 201.

³³ Там же. Л. 193.

³⁴ Мазанов. Указ. соч.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 1—3, 32, 73.

³⁷ Там же. Д. 7. Л. 5.

³⁸ Из «Оперативной сводки о действиях Ростовского стрелкового полка народного ополчения с 27 по 30 ноября 1941 г.». После 30 ноября 1941 г. // Завещано помнить... Донские архивы — 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов. Ростов-н/Д.: Альтаир, 2015. С. 171.

³⁹ Там же. С. 173.

⁴⁰ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 37.

⁴¹ Штахановский П.А. Указ. соч. С. 76.

⁴² Из «Оперативной сводки о действиях Ростовского стрелкового полка народного ополчения с 27 по 30 ноября 1941 г.». После 30 ноября 1941 г. ... С. 171.

⁴³ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 200.

⁴⁴ Штахановский. Вооружённый народ защищал свой город // На защиту Ростова. 1941. 10 декабря.

⁴⁵ Хаустов Ф. В коммунистическом отряде народных ополченцев // Там же. 26 октября.

⁴⁶ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 200.

⁴⁷ Из отчёта Ростовского обкома ВКП(б) к IV областной партийной конференции. 24 января 1945 г. // Завещано помнить... С. 206.

⁴⁸ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 164.

⁴⁹ Народное хозяйство Ростовской области: статистический сборник. Ростов-н/Д.: Статистика, 1971. С. 11.

⁵⁰ Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О формировании рабочих батальонов». 9 декабря 1941 г. // На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: сборник документов. Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1980. С. 101.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Из отчёта Ростовского обкома ВКП(б) к IV областной партийной конференции. 24 января 1945 г. ... С. 206.

⁵⁴ Там же. С. 206.

⁵⁵ Трут В.П. Указ. соч. С. 528.

⁵⁶ Там же. С. 532, 533.

⁵⁷ Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Указ. соч. С. 49.

⁵⁸ Из постановления бюро Ростовского обкома ВКП(б) «Об истребительных отрядах». 22 января 1942 г. // На защите Родины... С. 113.

⁵⁹ Постановление Ростовского-на-Дону городского комитета обороны «О восстановлении в г. Ростове истребительных отрядов». 6 июня 1942 г. // Там же. С. 139.

⁶⁰ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.

⁶¹ Постановление Ростовского городского комитета обороны «Об усилении охраны г. Ростова и городских оборонительных сооружений». 4 июня 1942 г. // На защите Родины... С. 138.

⁶² Там же. С. 139.

⁶³ Из отчёта Ростовского обкома ВКП(б) к IV областной партийной конференции. 24 января 1945 г. ... С. 206.

⁶⁴ Из постановления Ростовского городского комитета обороны «О создании при городском комитете обороны отряда обороны». 5 июня 1942 г. // На защите Родины... С. 139.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Трут В.П. Указ. соч. С. 530.

⁶⁷ Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Указ. соч. С. 48.

⁶⁸ Из «Оперативной сводки о действиях Ростовского стрелкового полка народного ополчения с 27 по 30 ноября 1941 г.». После 30 ноября 1941 г. ... С. 172.

⁶⁹ На защиту Ростова. 1941. 10 декабря.

⁷⁰ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 200 об.

⁷¹ Налаживается нормальная жизнь.

Беседа с комендантом гор. Ростова капитаном Д.Т. Ишковым // На защиту Ростова. 1941. 6 декабря.

⁷² Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Указ. соч. С. 50.

⁷³ Постановление Ростовского-на-Дону городского комитета обороны «О восстановлении в г. Ростове истребительных отрядов». 6 июня 1942 г. ... С. 139.

⁷⁴ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 64.

⁷⁵ Там же. Л. 15.

⁷⁶ Там же. Л. 64, 69.

⁷⁷ Там же. Л. 31.

⁷⁸ Из отчёта Ростовского обкома ВКП(б) к IV областной партийной конференции. 24 января 1945 г. ... С. 206.

⁷⁹ ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.

V.A. Bondarev

«THE CITY'S WORKERS CONTINUE TO SEND THEIR BEST MEN TO THE PEOPLE'S MILITIA»

Rostov-on-Don during the 'Inter-occupation' period, late 1941 to first half of 1942

Information about author. Vitaliy Bondarev — professor of the department of history and cultural studies, the Don State Technical University, D. Sc. (Hist.) (city of Rostov-on-Don. E-mail: vitalij-bondarev27@rambler.ru).

Summary. This paper, using documents stored at the Rostov Region Centre for Documentation of Contemporary History and other archival materials, examines the activities of the Rostov-on-Don City Defense Committee during the period between two occupations by Nazi invaders in late November 1941 and July 1942. The paper analyses the status, size, sources of recruitment and training methods of local volunteer units such as the Rostov Rifle Regiment, fighter detachments and other similar groups, as well as the weapons they used. In addition to preparing to repel a new Nazi onslaught, they carried out tasks such as maintaining public order, protecting infrastructure, combating spies and saboteurs, assisting police and NKVD troops, training a reserve force for active army. The role of Rostov City Defense Committee is explored in restoring the destroyed public utilities, organizing construction of defensive fortifications, clearing city of looters and criminal elements, establishing production of most sought-after automatic weapons.

Keywords: Great Patriotic War; Rostov-on-Don; Nazi occupation of Rostov in 1941; volunteers; volunteer movement; Rostov City Defense Committee; Rostov Rifle Regiment of People's Militia; fighter battalions; construction of fortifications; mobilization of population; training of personnel reserve for active army; fight against marauders; local military production.

«ВЫСТУПИЛ... НА СТАНЦИЮ МАНЕВИЧИ ДЛЯ ОБОРОНЫ ЕЯ ОТ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ САМОЛЕТОВ»

Казачьи подразделения в борьбе с воздушным противником
в ходе Первой мировой войны (1914—1917 гг.)

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена офицерам и нижним чинам Русской Императорской армии (РИА) — представителям казачьего сословия, проходившим службу в составе зенитной артиллерии действующей армии в период Первой мировой (Великой) войны. На основе архивных документов раскрываются эпизоды боевой работы казачьих подразделений по борьбе с воздушным противником в зоне боевых действий.

Ключевые слова: Первая мировая (Великая) война; воздушная оборона; зенитная артиллерия; 6-я лейб-гвардии Донская казачья Его Величества батарея; Донская, Оренбургская, Кубанская казачьи батареи; И.В. Лукьянов; А.В. Упорников; Н.Ф. Фолимонов.

Малоизвестной страницей в истории российского казачества до сих пор остаётся его роль в борьбе с неприятельским воздушным флотом (ВФ) в годы Первой мировой войны. Следует учитывать тот факт, что вплоть до кампании 1917 года пальма первенства по результативности в уничтожении вражеских летательных аппаратов

(ЛА) на русско-германском фронте оставалась за отечественной артиллерией. Более 10 проц. её полевых средств в действующей армии (ДА) напрямую задействовалось (на нештатной основе) в интересах воздушной обороны (ВоздО), которая разделялась на войсковую (на театре войны) и территориальную (глубокого тыла страны).

Основные события, естественно, разворачивались на театре войны. К её началу в составе ДА по линии казачества имелись следующие артиллерийские подразделения: семь Донских (№ 1—7), пять Кубанских (№ 1—5), две Терские (№ 1—2), три Оренбургские (№ 1—3) и две Забайкальские (№ 1—2) батареи. Позднее часть из них была сведена в казачьи артиллерийские (конно-артиллерийские) дивизионы. При этом общая численность батарей значительно увеличилась. Определённые изменения коснулись и вопросов их вооружения. В частности, в 3-м Донском казачьем артиллерийском дивизионе имелись 4-орудийные батареи, а в других казачьих и конно-артилле-

рийских дивизионах, основу которых преимущественно составляли 76,2-мм конные и 76,2-мм конно-горные пушки, батареи продолжали содержаться в 6-орудийном составе.

Специальных противоаэропланов (зенитных) подразделений, укомплектованных исключительно казаками, в годы войны не создавалось. Тем не менее на фронте казачьи батареи и дивизионы среди прочих решали и специфические задачи, связанные с организацией защиты от воздушного нападения противника группировок войск, органов военного управления, крупных транспортных узлов и важных военных объектов как на линии фронта, так и в прифронтовой полосе. Деятельность вышеуказанных артиллерийских формирова-

ний наглядно прослеживается в журналах боевых действий, частично сохранившихся в фондах государственных архивов. Приведём лишь отдельные эпизоды боевой работы казаков в борьбе с новым видом оружия (аэростатами, дирижаблями и аэропланами), заявившим о себе в годы Первой мировой войны в полную силу.

Так, 30 августа* 1914 года личный состав 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона (командир полковник М.В. Лекарев) в составе 10-й кавалерийской дивизии принял участие в разгроме 35-го австро-венгерского соединения. В качестве трофеев были захвачены «огромный

* Все даты приводятся по новому стилю.

обоз, четыре гаубицы, аэропланы, автомобили, прожекторы и масса воинского снаряжения»¹.

2 сентября 1916 года из состава 7-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона была выделена 15-я батарея для обеспечения воздушной обороны г. Несвиж Минской губернии, выполнявшая эту задачу в течение недели².

Наиболее результативной в годы войны в борьбе с неприятельским ВФ являлась 6-я лейб-гвардии Донская казачья Его Величества батарея (командир полковник А.В. Упорников). Особенно она отличилась в боях под г. Ломжей (Царство Польское) весной 1915 года, где обеспечивала воздушную оборону города. 24 марта батарея приступила к выполнению этой задачи, развернув свои позиции в районе польского населённого пункта. Через несколько дней расчётам батареи удалось подбить немецкий аэроплан типа «Фоккер», совершивший вынужденную посадку в расположении лейб-гвардии Павловского полка. 31 марта казаки отразили вражеский групповой воздушный налёт (15—17 аэропланов). В результате боя два немецких ЛА получили повреждения, однако сумели уйти за линию фронта. За умелые действия в ходе отражения воздушных атак наиболее отличившиеся казаки удостоились наград. Среди них бомбардир-наводчик младший урядник Н. Гришанков, сумевший метким огнём из орудия подбить неприятельские аэропланы; бомбардир Е. Панкратов, являясь боковым наблюдателем, в ходе боёв (27 и 29 марта 1915 г.) обеспечил корректировку стрельбы по вражеским ЛА. Отважные воины были награждены соответственно Георгиевскими крестами 2-й и 3-й степеней.

13 мая 1915 года артиллеристы батареи записали на свой счёт ещё один неприятельский ЛА (по аэроплану были выпущены 42 снаряда), упавший на территории противника³. Бата-

М.В. Лекарев

рея обеспечивала защиту Ломжи от воздушного нападения до 24 июня 1915 года, 19 раз огнём своих орудий срывая атаки вражеской авиации на город⁴.

Позднее 6-я лейб-гвардии Донская казачья Его Величества батарея осуществляла воздушную оборону других важных административных центров и военных объектов на театре войны. 24 июля 1915 года казахи расчёты уничтожили очередной аэроплан противника (сгорел при падении). За этот подвиг участвовавшие в бою офицеры и нижние чины удостоились высоких знаков отличия. Среди них младший офицер батареи прапорщик Н.Ф. Фолимонов (уроженец станицы Вёшенской Всевеликого войска Донского [ВВД]), награждённый орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»⁵. В годы Гражданской войны в России полковник Н.Ф. Фолимонов являлся начальником канцелярии походного атамана ВВД. Среди рядового состава наиболее отличился бомбардир Е. Панкратов, который, несмотря на полученное ранение, до конца выполнил боевую задачу (восстановил связь между наблюдательным пунктом и

позицией батареи). За короткий период он стал кавалером двух Георгиевских крестов (4-й и 3-й степеней). Также в бою (24 июля 1915 г.) отличился бомбардир-наводчик батареи урядник Ф.М. Прячкин, сбивший «меткими выстрелами из своего орудия» вражеский аэроплан⁶. Позднее он стал полным Георгиевским кавалером.

Заметный след в организации воздушной обороны действующей армии оставил 4-й Донской казачий конно-артиллерийский дивизион в составе 8-й и 9-й батарей, которые периодически выделялись для организации ВозДО крупных населённых пунктов и группировок русских войск на театрах военных действий. Так, 23 февраля 1916 года батарее получили задачу обеспечить прикрытие от воздушного нападения противника на передовые позиции наших частей в районе деревень Богдан и Шкильдер (Северный фронт), которую они успешно выполнили.

К лету того же года в зоне ответственности дивизиона всё чаще стали появляться неприятельские воздушные суда. Во второй половине июля личный состав 9-й Донской батареи дважды обстрелял вражеские аэропланы⁷. В августе 1916 года количество таких обстрелов увеличилось до четырёх⁸, а в сентябре — до 35⁹. При этом артиллеристы за два месяца израсходовали по воздушным целям 1063 снаряда (шрапнельные и брзантные)¹⁰. В дальнейшем дивизион был переброшен на Румынский фронт, где казакам пришлось вновь отражать воздушные налёты противника.

В ходе боевых действий казачьи артиллерийские подразделения периодически вели зенитный огонь по неприятельским ЛА, входившим в зону их ответственности. Так, 1 мая 1915 года орудийные расчёты 17-й Донской казачьей батареи (командир войсковой старшина

**Боевой расчёт противосамолётного орудия лейб-гвардии
6-й Донской казачьей батареи
1916 г.**

**Расчёт 76,2-мм горного орудия образца 1909 г., приспособленного
для зенитной стрельбы
Война 1914—1917 гг. Из личного фотоальбома генерала графа Ф.А. Келлера
(г. Харьков, 2012)**

**Кавалерийский разъезд атакует экипаж сбитого самолёта
противника
Иллюстрированное приложение к газете «Новое время».
1915. 31 января (13 февраля). С. 35.**

В.И. Абрамов) обстреляли вражеский аэроплан, совершавший разведывательный полёт в излучине р. Днестр, израсходовав на него 21 шрапнельный снаряд и 65 гранат. Чтобы избежать поражения, неприятельский экипаж поспешил выйти из сектора обстрела с последующим уходом за линию фронта¹¹. На следующий день казаки открыли стрельбу (ружейную) по очередной воздушной цели¹². В период с 29 по 31 марта и 3 апреля 1916 года личный состав 2-го взвода подразделения отражал воздушные атаки авиации противника¹³. С дальнейшей активизацией её работы в секторе ответственности подразделения командование батареи было вынуждено на короткий срок поставить одно из своих полевых орудий на противоаэропланый станок (для увеличения угла возвышения орудийного ствола при ведении стрельбы)¹⁴. В августе того же года ЛА противника вновь стали появляться в районе дислокации 17-й Донской казачьей батареи. 23 августа 1916 года её орудийные расчёты обстреляли привязной вражеский аэростат, корректировавший огонь германской артиллерии¹⁵. На следующий день стрельба по воздушным шарам противника продолжилась. Под обстрел также попадали неприятельские аэропланы, проводившие воздушную разведку передовых позиций русских войск.

Временно задействовался для организации защиты наших частей на линии фронта личный состав 3-го Кавказского казачьего конно-артиллерийского дивизиона. 22 апреля 1915 года один из его взводов был откомандирован для обеспечения воздушной обороны г. Дембица (Царство Польское)¹⁶. Другой взвод в течение девяти дней вёл борьбу с вражеской авиацией на одном из участков Юго-Западного фронта. В начале октября того же года одно из подразделений дивизиона вновь было вы-

делено в интересах зенитной артиллерии (ЗА)¹⁷.

Вёл борьбу с воздушным противником и личный состав 3-й Кубанской казачьей батареи (командир войсковой старшина Г.Н. Белый). 7 июля 1916 года в районе дер. Череваха (Волынская губ.) батарея подверглась вражеской воздушной атаке. На бивак подразделения было сброшено до 50 бомб¹⁸. На следующий день налёт продолжился. Это обстоятельство потребовало перевода части орудий батареи для борьбы с авиацией противника.

Неприятельской атаке с воздуха в указанном районе также подвергся личный состав 4-й Оренбургской казачьей батареи (командир есаул Кузнецов). Над его позициями было отмечено появление немецкой авиационной группы (до 17 ЛА). В результате обстрела погибли две лошади. Повторный воздушный налёт на батарею состоялся 9 июля. На этот раз обошлось без потерь¹⁹. Вследствие повышенной активности вражеской авиации все передвижения в прифронтовой полосе батарея осуществляла в тёмное время суток, периодически решая задачу воздушной обороны взаимодействовавших с ней частей. Так, 19 августа в районе дер. Градыски (Волынская губ.) казацкие артиллерийские расчёты обеспечили прикрытие уланской бригады, к которой батарея была временно прикомандирована, от воздушных налётов противника²⁰.

В ходе кампании 1916 года продолжилась практика привлечения артиллерийских подразделений, в т.ч. и казачьих, в интересах ВоздО важных прифронтовых пунктов. В частности, 4 сентября в соответствии с приказанием командира 2-го Оренбургского казачьего дивизиона 6-я Оренбургская казачья батарея (командир войсковой старшина А.Г. Бычков²¹) была направлена для обеспечения воздушной обороны одного из важных транспортных объектов. В своём приказе по

А.В. Упорников

батарею от 5 сентября 1916 года № 236 Бычков, в частности, отмечал следующее: «Я с батареей выступил в распоряжение Заведующего артиллерийской частью штаба III-й армии на станцию Маневичи [Волынская губ.] для обороны ея от неприятельских самолетов», сменив на позициях 3-ю Оренбургскую казачью батарею, ранее выполнявшую эту задачу.

Для организации ВоздО железнодорожного узла боевые расчёты распределились следующим образом (приказ по батарее от 5 сентября 1916 г. № 236): «3 орудия между большой дорогой с. Маневичи — ст. Маневичи и высотой 91,1 и 2 орудия у буквы “У”... Для непосредственного управления огнём по самолётам г.г. офицеров распределяются так: на 1-ой позиции Есаул Бухарин и Подъесаул Извозчиков, на 2-ой Хорунжий Колесников и Прапорщик Лозовский»²².

Станция Маневичи неоднократно подвергалась атакам со стороны вражеской авиации. В официальных документах за период июля—августа 1916 года было отмечено несколько крупных воздушных налётов на данный железнодорожный узел (29 июля²³, 14²⁴ и 23 августа²⁵).

Летом 1917 года в состав воздушной обороны 5-й армии Северного фронта вошла 4-я Кубанская казачья батарея²⁶ с передачей ей 76,2-мм орудий, приспособленных для стрельбы по летательным аппаратам²⁷. Ранее указанное подразделение воевало на Кавказском фронте.

Следует отметить тот факт, что многие документы казачьих батарей (дивизионов) в годы Великой войны были утеряны. Это обстоятельство, к сожалению, не позволяет сегодня в полной мере оценить общий вклад казачества в борьбу с воздушным противником на фронте.

Конные казацкие разъезды в прифронтовой полосе часто привлекались для обстрела вражеских ЛА (преимущественно низколетящих аэропланов) и их захвата при совершении вынужденной посадки на нашей территории.

Помимо штатных артиллерийских подразделений история сохранила имена отдельных представителей казачьего сословия, проходивших службу в зенитной артиллерии, в первую очередь на командных должностях. В частности, командиром 108-й отдельной противосамолётной батареи был штабс-капитан В.Н. Пестряков²⁸, а офицером этого же подразделения — есаул А.М. Керенцев (Оренбургское казачье войско)²⁹. Делопроизводителем отдельного противосамолётного артиллерийского дивизиона (с февраля 1916 года — сводного дивизиона отдельных лёгких батарей для стрельбы по воздушному флоту, г. Минск) являлся А.П. Харченков, в конце войны — обер-офицер для поручений при инспекторе артиллерии армий Западного фронта, полковник. В Гражданскую войну он командовал 49-й Донской казачьей батареей ВВД, а позднее продолжил службу в Рабоче-крестьянской Красной армии.

Уроженец станицы Старочеркасской капитан

Ф.А. Смирнов определённый период времени исполнял должность офицера одной из артиллерийских батарей воздушной обороны г. Варшавы (Царство Польское). Весной—летом 1915 года германский ВФ периодически совершал налёты на указанный административный центр Российской империи. При этом большинство атак неприятельских лётчиков и аэропланов срывалось благодаря умелым действиям русских зенитчиков, в т.ч. и подчинённых Ф.А. Смирнова. В период Гражданской войны в России он, как и большинство казаков, оказался на стороне Белого движения. В течение весны—осени 1920 года Смирнов являлся началь-

ником хозяйственного отдела штаба ВВД.

Отдельные представители казачьего сословия проходили службу в зенитных подразделениях глубокого тыла страны. Так, капитан К.Д. Кушнеров³⁰ на протяжении длительного времени исполнял должность старшего офицера отдельной батареи для обороны Императорской резиденции (Царское Село) от воздушного нападения, а позднее — Ставки Верховного главнокомандующего (ВГК) (г. Могилёв).

С началом Первой мировой войны для защиты столицы Российской империи г. Петрограда (повелением императора Николая II от 31 августа 1914 г. наименование

«Санкт-Петербург» было заменено на «Петроград») был образован специальный Санкт-Петербургский (позднее — Петроградский) укреплённый район (УР). В его составе уже осенью 1914 года были развёрнуты зенитные средства воздушной обороны, подчинённые и.д. начальника Офицерской артиллерийской школы генерал-майору А.А. Шихлинскому, руководителю артиллерийской обороны укрепрайона. При строительстве УР был разделён на ряд участков: северный (Парголово), западный (Петергофско-Высоцкий) и южный (Гатчинский) в соответствии с возможными направлениями прорыва противника к столице. Начальником Петергофско-Высоцкого участка в течение августа—октября 1914 года являлся полковник И.В. Лукьянов, ранее проходивший службу в донских казачьих артиллерийских подразделениях. В 1916 году он был удостоен звания генерал-майора, на фронте командовал 6-й полевой тяжёлой артиллерийской бригадой, а затем занимал должность инспектора артиллерии 23-го армейского корпуса.

В годы Первой мировой войны определённая часть артиллеристов прошла переподготовку для службы в зенитной артиллерии. В соответствии с приказом ВГК от 13 мая 1917 года № 236 в составе Северного и Юго-Западного фронтов были сформированы штатные Курсы стрельбы по воздушному флоту³¹. Они создавались распоряжением штабов фронтов. Переподготовку в них прошли и представители казачьих частей и подразделений, в их числе полковник В.С. Тарарин³² и капитан А.А. Леонов³³ (оба из ВВД).

В целом артиллеристы-казаки оставили заметный след в истории отечественной воздушной обороны. Они активно участвовали в её применении на полях сражений, а также обеспечивали защиту стратегически важных центров страны и органов военного управления.

Захват казаками вражеского аэроплана и пленение его экипажа

Рис. Г. Георгиева

Родина. 1915. № 28. Июль

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 48. Л. 31 об.

² Там же. Л. 123.

³ Капитонов А. Казачья ПВО под Ломжей // Цейхгауз. 2006. № 2(23). С. 40.

⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 35. Л. 28 об.

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40308. Оп. 1. Д. 58. Л. 12 об.

⁶ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 35. Л. 30 об.

⁷ Там же. Д. 48. Л. 59, 60 об.

⁸ Там же. Л. 62 об., 64 об., 65 об., 66.

⁹ Там же. Л. 67—76 об.

¹⁰ Там же. Л. 62 об.—76 об.

¹¹ Там же. Д. 35. Л. 132 об.

¹² Там же. Л. 133.

¹³ Там же. Л. 175.

¹⁴ Там же. Л. 177.

¹⁵ Там же. Л. 192.

¹⁶ Там же. Д. 50. Л. 26 об.

¹⁷ Там же. Л. 29.

¹⁸ Там же. Л. 40.

¹⁹ Там же. Д. 53. Л. 39 об.

²⁰ Там же. Л. 40.

²¹ **Бычков Александр Георгиевич** (27 августа 1877 — 1938) — российский военачальник, полковник РИА (1917). Окончил Оренбургский Неплюевский казачий корпус (1896) и Николаевское кавалерийское училище (1898). Командир 6-й Оренбургской казачьей батареи (январь 1913 — декабрь 1916). В Первую мировую войну: в прежней должности, командир 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона (декабрь 1916 — 1917). В годы Гражданской войны в России: в частях белого Восточного фронта. Командир 3-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона (июнь 1918 — февраль 1919), врио командира 7-й Уральской горных стрелков артиллерийской бригады (февраль—март 1919). Позднее в эмиграции (Китай).

²² РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 53. Л. 62 об.

²³ Русский инвалид. 1916. № 190. С. 1.

²⁴ Там же. № 180. С. 1.

²⁵ Там же. № 214. С. 1.

²⁶ РГВИА. Ф. 2011. Оп. 1. Д. 27. Л. 114.

²⁷ Там же. Ф. 2123. Оп. 1. Д. 31. Л. 112.

²⁸ **Пестряков Василий Николаевич** (30 мая 1893 — 14 октября 1941) — рос-

сийский артиллерист, штабс-капитан РИА, войсковой старшина белых войск, интендант 1 ранга РККА (1935). Уроженец ст. Полоцкой 2-го войскового отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1912). В Первую мировую войну: офицер 4-й Оренбургской казачьей батареи (1914—1917), командир 108-й отдельной позиционной лёгкой батареи для стрельбы по воздушному флоту (с июля 1917). В годы Гражданской войны в России: помощник командира 16-го Карагайского атамана Дутова полка по строевой части (с сентября 1918). Позднее в 3-м Уральском армейском корпусе — артиллерийский лётчик-наблюдатель. Командирован в г. Томск на курсы 4-й очереди младшего класса академии ГШ (1919). Попал в плен под Красноярском (1920), направлен в Москву (Кожуховский лагерь). В дальнейшем в составе РККА (1920—1938). В годы Великой Отечественной войны и.д. помощника начальника штаба 6-й стрелковой дивизии. Погиб в плену (1941).

²⁹ **Керенцев Анатолий Михайлович** (25 марта 1894 — до 1937) — российский артиллерист, есаул РИА. Окончил Оренбургский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1914). В Первую мировую войну: офицер отдельного Оренбургского казачьего дивизиона, 108-й отдельной позиционной лёгкой батареи для стрельбы по воздушному флоту (на октябрь 1917). Умер в эмиграции.

³⁰ **Кушнеров (Кушнарков, Кушнарёв) Константин Дмитриевич** (1 мая 1883 — ?) — российский артиллерист, капитан РИА. Уроженец Эриванской области. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1903). Участник Русско-японской войны (1904—1905). Офицер 2-го Восточно-Сибирского осадного артиллерийского полка (на 1909). Старший офицер и врид командира 12-й роты 2-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка (с 17 сентября 1913). В Первую мировую войну: младший офицер 3-й батареи 1-й тяжёлой артиллерийской бригады,

5-й батареи 13-й тяжёлой артиллерийской бригады, старший офицер отдельной батареи для обороны Царской ставки (на февраль 1916).

³¹ РГВИА. Ф. 2003. Ф. 1. Д. 1685. Л. 352.

³² **Тарарин Виктор Стратонович** (? — 19 марта 1921) — российский артиллерист, полковник РИА. Окончил Донской кадетский корпус (1896), Константиновское артиллерийское училище (1898), Курсы стрельбы по воздушному флоту Северного фронта (1917). Офицер 5-й Донской казачьей батареи (на 1902). В 1909—1913 гг. находился в запасе. В Первую мировую войну — офицер запасной Донской казачьей батареи. Переведён в комплект Донских казачьих полков (с октября 1914), с января 1915 г. в 6-й артиллерийской бригаде. Командир 4-й батареи 8-й артиллерийской бригады (с 1917). В годы Гражданской войны в России: в Донской армии; к 1 января 1919 г. командир 25-й Донской казачьей батареи. Взят в плен, содержался в Архангельском и Пертоминском лагерях. Расстрелян под Архангельском (1921).

³³ **Леонов Александр Александрович** (13 декабря 1888 — 17 декабря 1989) — российский артиллерист, капитан РИА, полковник Донской армии. Уроженец ст. Краснокутской области Всеволодского войска Донского. Окончил Донской кадетский корпус (1908), Николаевское кавалерийское училище (1910), Курсы стрельбы по воздушному флоту Северного фронта (1917). Офицер 7-го Донского казачьего войскового атамана Денисова полка. В запасе. В Первую мировую войну призван из запаса в комплект Донских казачьих полков, офицер 7-го Донского казачьего полка (1914), 42-й артиллерийской бригады (1915—1917). В годы Гражданской войны в России — в ВВД и в Русской армии. В мае 1920 г. командир батареи артиллерийского дивизиона 2-й конной дивизии Донского корпуса, 3-й Донской казачьей батареи (на октябрь 1920) до эвакуации из Крыма. Находился на о. Лемнос. Осенью 1925 г. в составе 5-го Донского казачьего полка в Болгарии. В эмиграции (Франция).

A.Yu. Lashkov

«WE SET OUT TO DEFEND THE MANEVICHI STATION FROM ENEMY AIRCRAFT»

Cossack units fighting against enemy aircraft during the First World War (1914—1917)

Information about author. Aleksey Lashkov — senior researcher at the Research Institute (Military History), the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Summary. This paper focuses on the officers and enlisted men of the Russian Imperial Army (RIA), i.e. representatives of the Cossack class who served in the anti-aircraft artillery in active service during World War I (the Great War). It reveals episodes of combat operations carried out by Cossacks against enemy aircraft using archival documents.

Keywords: World War I (the Great War); air defense; anti-aircraft artillery; 6th Life Guards Don Cossack Battery of His Majesty; Don; Orenburg; Kuban Cossack batteries; I.V. Lukyanov; A.V. Upornikov; N.F. Folimonov.

«СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ТРЕБУЕТ АКТУАЛИЗАЦИИ»

Информационное обеспечение военно-исторических исследований:
научный потенциал музейных фондов и коллекций России

Сведения об авторах. Букреев Александр Иванович — руководитель Информационного историко-научного центра — Военной исторической библиотеки Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: vibgsh_nach@mil.ru);

Жабко Елена Дмитриевна — старший научный сотрудник Информационного историко-научного центра — Военной исторической библиотеки Генерального штаба ВС РФ, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург. E-mail: edzhabko@gmail.com).

Аннотация. Определение роли музеев в информационном обеспечении военно-исторических исследований невозможно без оценки информационного потенциала музейных фондов. В статье представлен обзор фондов военно-исторических музеев, находящихся в ведении Министерства обороны, а также отдельных музеев других ведомств. Особое внимание уделено мемориальным музеям с экспозициями, посвящёнными известным народным героям, военачальникам и конкретным историческим событиям. Охарактеризованы музейные мультимедийные технологии и цифровые проекты, являющиеся базой проведения мероприятий по историческому просвещению для различных групп пользователей и углублённых научных исследований по истории создания и организации российских Вооружённых сил, истории мировых войн. Выявлено, что военно-исторические музеи Министерства обороны РФ в настоящее время широко используют информационные технологии, внедряемые самостоятельно или с привлечением внешних информационно-коммуникационных платформ. В процессе совместной работы с учреждениями других ведомств создаются интегрированные информационные ресурсы, которые могут использоваться в целях исторического просвещения, поддержки научных исследований, удовлетворения общеобразовательных потребностей реальных и потенциальных посетителей.

Ключевые слова: информационное обеспечение исторической науки; военно-исторические исследования; государственные музеи; ведомственные музеи; военно-исторические музеи; мемориальные музеи; мультимедийные музейные технологии; Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.

Проблемы информационного обеспечения военно-исторических исследований рассматриваются в архивной, исторической, культурологической, музееведческой и информационно-библиографической областях. В предыдущей статье были подробно рассмотрены вопросы использования архивных материалов в цифровых проектах по истории мировых войн¹. В настоящей публикации целесообразно остановиться на роли музеев в изучении военной истории в целом. Использование фондов и коллекций музеев Министерства обороны Российской Федерации, документирующих различные аспекты военной истории нашей страны (строительства Вооружённых сил, развития теории

и практики военного дела, истории войн), может стать одним из инструментов проведения научных исследований. В статье отдельно рассмотрены мемориальные музеи, экспозиции которых рассказывают об этапах жизни и деятельности выдающихся военачальников, национальных героев, заслуженных деятелей в области военной науки и техники. Вне рамок статьи останутся экспозиции государственных общеисторических и краеведческих музеев, музеев политической истории, отражающих войну как фактор политических процессов, музеев военной техники и вооружений, музеев различных силовых структур, а также региональных музейных военно-исторических комплексов.

Военно-исторические музеи в единой среде историко-культурного наследия

Значение музеев в сохранении и представлении военной истории как в традиционной, так и в электронной среде не вызывает сомнений. Известно, что современные военно-исторические музеи следуют традициям, заложенным почти два столетия назад. История становления и развития военных музеев России в XVIII—XIX вв.², музеев войсковых частей³, военных музеев до 1917 года⁴, военно-музейного строительства в первой трети XX века — до 1930 года⁵, а также до 1991 года⁶ достаточно исследована. В отдельное научное направление выделяются создание и эволюция военно-морских музеев⁷, появление которых в 1805 году было связано с первыми петровскими коллекциями. Этой группе музеев даже посвящены несколько культурологических и исторических диссертационных исследований: Н.В. Александровой «Российские военные музеи в первой трети XX в.: из

истории организации и деятельности» (1997), С.И. Курносова «Становление и развитие морских музеев России» (2003), И.А. Третьяковой «Музеи Военно-морского флота России в XIX—XX вв.: история создания, становления и развития» (2007). Выявляется значительное количество журнальных публикаций по истории и отдельным аспектам деятельности Центрального военно-морского музея имени Петра Великого (ЦВММ) — центра изучения и популяризации военно-морского культурного наследия. Это подтверждается тем, что более половины научных публикаций, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), подготовлены сотрудниками ЦВММ по отдельным аспектам работы музеев⁸. Значимо, что именно в ЦВММ с 2014 по 2025 год традиционно проводятся заседания Коллегии музеев военно-морской направленности.

Центральный музей Вооружённых сил РФ (ЦМВС) в целом ряде случаев становится объектом отдельных научных исследований. Этапы становления и раскрытие

содержания многих коллекций музея нашли отражение в диссертационных исследованиях и научных публикациях, обзорах архивных материалов и кратких заметках. В частности, в 1994 году Л.П. Зайцева защитила диссертацию по знаменитой коллекции музея как историческому источнику⁹.

В последние годы появились исследования, посвящённые особенностям экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе¹⁰, их трансформации в институты исторической памяти¹¹. В целом ряде публикаций развитие военных музеев связывается с усилением информационно-технической составляющей во всех направлениях их деятельности и внедрением информационных технологий в фондовую, экспозиционную, научно-исследовательскую, методическую и научно-просветительскую работу¹². В 2015 году при поддержке Общества друзей Государственного исторического музея вышел в свет междисциплинарный сборник «Роль музеев в информацион-

Центральный музей Вооружённых сил РФ

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого

Военно-медицинский музей

Время события	1914 года	НОЯБРЯ	мгс 21-29	ОТД. 44 РАП. № 76, Лист № 1917
В каком деле	в боях у д. Гомолинь			
Кто совершил подвиг	АРАПОВЪ Петръ Генераль-Маюръ Святи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, бывший командиръ 2-й бригады 2-й Гвардейск. кавалерійск. дивизіи, нынѣ командиръ 2-й бригады 1-й Гвардейской кавалерійской дивизіи			
Наименование части герой	/Свѣд. Госуд. № 503/ /Нач. л. № 3575/			
Источники	1/ "Русскій Инвалидъ" № 107, 17 мая 1915 г. "Высочайшія награды"			

Картотека Георгиевских кавалеров Трофейной комиссии Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ном обеспечении исторической науки»¹³, в котором показаны место музея в современной исторической науке и технологии извлечения информации из музейных предметов и коллекций, а фонды музеев, в том числе военно-исторических, рассмотрены как информационный ресурс историков-исследователей.

Показатель эффективного развития военно-исторических музеев — тенденция их профессиональной интеграции с другими музейными учреждениями страны. Так, в 2023 году по инициативе Государственного исторического музея, Государственного центрального музея современной истории России, Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Музей Победы) была создана Ассоциация исторических и военно-исторических музеев страны, в которую первоначально вошли 150 учреждений. К середине 2025 года в ассоциации их насчитывалось 160 из 77 субъектов страны. Чуть ранее, в 2022 году, образовалась Ассоциация военно-морских музеев и сохранения морских традиций. В её составе — федеральные, региональные, муниципальные, флотские музеи и музеи военных учебных заведений, библиотеки, общественные организации. По данным годового отчёта ЦВММ, в конце 2024 года в ассоциацию входили 143 организации.

Музеи Министерства обороны Российской Федерации

По данным Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации (<https://goskatalog.ru/portal>), в настоящее время (август 2025 г.) в стране функционирует 3841 музейное учреждение, среди которых 116 имеют в своих названиях определение «исторический», а 39 — «военно-исторический». Часть военно-исторических музеев относят себя к категории краеведческих. Российские музеи военно-исторической

направленности подчиняются разным ведомствам, что определяет их специфику. Особую группу составляют музеи, находящиеся в ведении Департамента культуры Министерства обороны РФ. Их деятельность регламентируется общероссийским музейным законодательством, а также нормативными актами непосредственно Министерства обороны. В приказе от 11 сентября 1997 года № 343 «Об утверждении положения о музеях, образованиях музейного типа и комнатах воинской славы ВС РФ» обозначена достаточно широкая классификация музеев, находящихся в ведении Министерства обороны: военно-исторические, военно-технические, естественно-научные, литературные, художественные, искусствоведческие, архитектурные, а также комплексные военные музеи. Несмотря на единство ведомственного подчинения, военно-исторические музеи Министерства обороны имеют свои особенности¹⁴.

В ведении Министерства обороны в настоящее время насчитываются 14 музеев и музейных образований. На сайте министерства они обозначены в следующем порядке: Военно-морской музей Северного флота (г. Мурманск), Центральный военно-морской музей имени Петра Великого (Санкт-Петербург), Центральный музей Вооружённых сил РФ (Москва), Музей истории военной формы одежды (г. Щёлково, Московская обл.), Музей Войск противовоздушной обороны (г.о. Балашиха, Московская обл.), Военно-исторический музей бронетанкового вооружения и техники (п. Кубинка, Московская обл.), Музей истории Воздушно-десантных войск (г. Рязань), Военно-медицинский музей (ВММ) Министерства обороны (Санкт-Петербург), Военно-исторический музей Черноморского флота (г. Севастополь), Центральный музей Военно-воздушных сил (п. Монино, Московская обл.), Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск

и войск связи (ВИМАИВиВС) (Санкт-Петербург), Военно-исторический музей Тихоокеанского флота (г. Владивосток), Музей Военно-воздушных сил Северного флота (г. Североморск), Музей Балтийского флота (г. Балтийск, Калининградская обл.). Следует отметить, что в настоящее время этот список не совсем актуален, поскольку многие из указанных музеев перестали функционировать как самостоятельные учреждения и стали филиалами ЦМВС и ЦВММ.

Центральный музей Вооружённых сил РФ был создан в 1919 году¹⁵. В 2012–2013 гг. в его состав в качестве филиалов вошли Центральный музей Военно-воздушных сил, Музей Войск противовоздушной обороны, Музей Ракетных войск стратегического назначения (п. Власиха, Московская обл.), Музей истории Воздушно-десантных войск, Музей истории военной формы одежды, Мемориальный кабинет-музей Г.К. Жукова (Москва), «Бункер Сталина» (г. Самара).

Музей хранит кинофотонегативный, художественный, вещевой, документальный фонды, а также фонд знаков отличия, фонд вооружения и техники, знамённый фонд, фотофонд. Каждый из перечисленных фондов уникален по содержанию и включает редкие музейные предметы. Так, в документальном фонде хранятся листовки времён Гражданской войны; в художественном имеется коллекция плакатов работы известных художников; в фонде знаков отличия — более 100 тыс. орденов, медалей, нагрудных знаков, сувенирных значков, трофейных наград времён Великой Отечественной войны и др. Как и другие музеи ведомства, ЦМВС представляет свои фонды в Государственном каталоге. Всего на момент написания статьи это более 46 тыс. музейных объектов, среди которых много документов и материальных предметов — почётные грамоты, пропуска, мандаты, ковры, гобелены, картины и ри-

сунки, барельефы, скульптуры и скульптурные группы. Среди скульптурных изображений — лидеры партии большевиков и деятели советской власти В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский, М.И. Калинин; революционеры и участники Гражданской войны С.П. Восков, С.Г. Лазо, А.Я. Пархоменко. К категории скульптур относятся также бюсты известных исторических персон и военачальников, например, полководца А.В. Суворова, Маршалов Советского Союза А.М. Василевского, Л.А. Говорова, С.М. Будённого, генерал-майора В.И. Киселёва, лидера национально-освободительного движения Вьетнама Хо Ши Мина, политика В.М. Молотова, космонавтов П.Р. Поповича и Г.С. Титова, легендарного лётчика В.П. Чкалова и др. Примечательно наличие собирательных скульптурных образов, например, красноармейца-матроса, партизана, советского десантника, пограничника, рабочего, шахтёра, лесоруба и др. Один из филиалов Центрального музея Вооружённых сил РФ — Музей истории военной формы одежды, созданный в 1959 году, представляет в Государственном каталоге 4254 музейных объекта: погоны, российские и иностранные ордена, медали, нагрудные знаки, значки, зимние и летние полевые головные уборы офицеров и солдат (парадные и ежедневные фуражки, пилотки, береты, папахи, башлыки), холодное оружие (шашки, сабли, кинжалы, кортики), верхнюю одежду и обувь военнослужащих разных родов войск. Среди внесённых в Государственный каталог объектов хранения — образцы вышивки парадного обмундирования генералов интендантской службы, технических войск, инженерно-технической, медицинской, ветеринарной служб образца 1943 года. Отметим, что данный музей был создан на базе коллекции Императорского интендантского музея (1868 г.). Отдельным проектом Российского военно-исторического

общества стал Музей военной формы, открытый в 2019 году в центре Москвы.

Фотофонд ЦМВС стал основой реализации уникального проекта Министерства обороны «Дорога памяти».

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого имеет семь филиалов в пяти субъектах Российской Федерации. В Санкт-Петербурге для посещения открыты «Крейсер “Аврора”», «Подводная лодка Д-2 “Народоволец”» и музей «Кронштадтская крепость» (Кронштадт). В Ленинградской области расположен музей «Дорога жизни» (пос. Ладожское Озеро, Всеволожский район). В Калининградской области — Музей Балтийского флота (Балтийск). В Краснодарском крае — «Корабль боевой славы “Михаил Кутузов”» (город-герой Новороссийск), в городе-герое Севастополе — Музей Черноморского флота.

ЦВММ, один из старейших в стране музеев, ведущий свою историю с начала XIX века, обладает уникальными по составу фондами: корабельным, оружейным и знамённым, фондом изобразительного ис-

кусства, рукописно-документальным, фондом чертёжных проектов кораблей и фотонегативным фондом. В структуре совокупного собрания выделен специальный фонд предметов из драгоценных металлов и камней (награды и памятные знаки Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации). ЦВММ входит в число самых передовых музеев ведомства по внедрению информационных технологий, реализует виртуальные просветительские проекты, имеет интуитивно понятный сайт и представительство не только в социальных сетях, но и на различных туристических платформах. Музей ведёт работу в направлении сохранения военно-морского исторического наследия путём создания электронных копий объектов музейного хранения и формирования банка электронных изображений. Музей и его филиалы ведут последовательную работу по включению в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации описаний объектов хранения основного фонда, число которых составило порядка 184 тыс. Записи в Государственный каталог предостав-

ляют и филиалы музея — Музей Балтийского флота (22 986 записей), Музей Черноморского флота (24 547 записей) и «Корабль боевой славы “Михаил Кутузов”» (3 записи). Часть описаний — это живописные полотна из фонда музея (1636 объектов хранения), составляющие крупнейшую в стране коллекцию живописи военно-морской тематики¹⁶. Ежегодно на основной площадке и в филиалах проводятся более 100 мультимедийных выставок, в т.ч. планшетных. Музей участвует своими ресурсами во внешних масштабных проектах, например, в мультимедийном выставочном проекте РОСИЗО «Пётр I. 350 лет».

Среди филиалов ЦВММ следует отметить созданный в 1869 году по инициативе участников Крымской войны Военно-исторический музей Черноморского флота (г. Севастополь). В Государственном каталоге представлены более 24 тыс. цифровых копий объектов хранения этого музея — ордена и медали, картины, фотографии, литографии, скульптуры, образцы оружия (именное), документы и личные вещи героев, модели кораблей, образцы мебели и др.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Примечательно, что в числе филиалов ЦВММ находятся так называемые суда-музеи, суда-мемориалы, «музейные корабли», военные корабли-памятники с выставочными экспозициями на борту. По мнению исследователей, традиция сохранения наиболее известных военных кораблей берёт начало со времён Петра I¹⁷. Отметим, что в целом подобного рода музеи достаточно распространены и располагаются преимущественно рядом с военно-морскими базами, например, музеи «Подводная лодка С-56» (г. Владивосток), «Сторожевой корабль “Сметливый”» (г. Севастополь), «Атомная подводная лодка “Ленинский комсомол”» (Кронштадт, Остров фортов, Музей военно-морской славы), «Буксир “Ижорец-8”» (Ладожское озеро, музей «Дорога жизни»), коллекция военных и гражданских кораблей и судов (г. Калининград, Музей Мирового океана) и др. В ряде случаев подобные музеи могут рассматриваться как музеи военно-технического профиля, демонстрирующие лучшие образцы военно-морской техники и оборудования. Интересен факт наличия в Санкт-Петербурге частного музея «Подводная лодка С-189», открытого в 2010 году.

В качестве отдельной группы среди военно-исторических музеев можно рассматривать музейные образования на базе действующих воинских частей, центров подготовки и переподготовки офицерского состава. Обычно такие музеи совмещают экспозиции в выставочных залах и демонстрацию образцов военной техники, состоявших на вооружении советской и российской армий в разное время. В сети Интернет они либо вообще не представлены, либо представлены в виде сайтов-визиток с минимальным количеством информации для потенциальных пользователей. В качестве примера можно привести Музей Дальней авиации (открыт в 1975 г., р-н Дягилево, Рязанская обл.) и Музей Военно-

транспортной авиации (открыт в 1984 г., г. Иваново, Центр подготовки и переподготовки лётного состава). В ряде случаев музеи могут официально регистрироваться как подразделения местных краеведческих музеев, но содержательно и экспозиционно быть связаны непосредственно с историей отдельных гарнизонов. Например, Музей посёлка и гарнизона Видяево (г.о. Видяево, Мурманская обл.), посвящённый легендарному моряку-подводнику Ф.А. Видяеву, или Музей славы Солецкого гарнизона в Великом Новгороде. Среди музеев отдельных воинских соединений — Музей 112-й Башкирской кавалерийской дивизии (г. Уфа, Республика Башкортостан. Филиал Республиканского музея боевой славы), Музей истории 1-й гвардейской Пролетарской Московско-Минской дивизии (7 омсд) (г. Калининград, Калининградская обл.) и др.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи также ведёт работу по отражению фондов и коллекций в Государственном каталоге музейного фонда РФ. На август 2025 года на сайте каталога представлены 119 235 описаний и цифровых копий объектов музейного хранения. Особенность музея — наличие уличных пространств с экспозициями открытого хранения¹⁸, расширяющих территорию музея за пределы здания и представляющих развитие мировой военно-технической мысли с XVI по XX век. На мультимедийном сайте музея представлены путеводители по фондам с развёрнутой информацией и фотографиями, а также три виртуальных тура: «Внешняя экспозиция», «Виртуальный тур по залам музея», «Только вместе! Только вперёд!». Последний тур позволяет увидеть более 350 экспонатов, среди которых предметы, переданные в музей участниками СВО, их боевыми товарищами и родственниками погибших бойцов. В значительном объёме демонстрируется вооружение, используемое Россий-

ской армией в зоне проведения СВО, в частности переносной зенитно-ракетный комплекс «Игла», противотанковый ракетный комплекс «Корнет-Э», различные средства радиоэлектронной борьбы. Среди экспонатов — образцы формы одежды и боевого снаряжения. Дополняют экспозицию портреты героев, фронтовые эскизы и рисунки, сделанные на полях сражений. Демонстрируются подлинные флаги разных родов войск, участвующих в СВО.

В рамках сотрудничества с Президентской библиотекой ВИМАИВиВС в 2014 году оцифровал известную Картоотеку Георгиевских кавалеров Трофейной комиссии (28 томов, 3338 учётных карточек), изучая которую, пользователь может уточнить имя героя, наименование воинского подразделения (части), где он служил, узнать, что сделал героического конкретный человек, а также дату его подвига. Источником получения данных была главная военная газета Российской империи «Русский инвалид» (1813—1917), в которой в разделе «Высочайшие награды» печаталась информация о награждённых. В настоящее время все выпуски «Русского инвалида» в оцифрованном виде представлены в сервисе «Яндекс. Поиск по архивам», а также на портале Национальной электронной библиотеки. Появление этих сервисов никак не умаляет значения электронной копии картотеки, представленной в электронном читальном зале Президентской библиотеки.

Ещё один крупный музей Министерства обороны — Военно-медицинский музей (Музей медицины России и военно-медицинской службы), история и текущая деятельность которого подробно освещена в статье А.А. Будко и Н.Ю. Бринюк¹⁹. Это один из старейших музеев страны, чьи фонды связаны с историей военной медицины в контексте войн и сражений, в которых участвовала Россия с середины XIX века. Музей

имеет сайт с мультимедийными элементами и разделом «Виртуальные проекты», представляющий цифровые копии отдельных музейных объектов. В 2025 году в ВММ появилось иммерсивное арт-пространство «Анатомический театр». Как и другие музеи ведомства, ВММ отражает объекты своего хранения в Государственном каталоге музейного фонда РФ. К концу сентября 2025 года в него внесены 64 939 записей и описаний наград, орденских книжек, удостоверений и др. Специфика фондов обусловила значительное количество анатомических рисунков, сделанных акварелью, а также фотокопий рентгенограмм, фотографий находящихся на излечении раненых, медицинского оборудования, образцов лекарств и т.д. Среди экспонатов есть бю-

сты Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, генерал-майора А.Д. Сперанского и др.

Мемориальные музеи

В среде военно-исторических музеев можно выделить отдельную группу, а именно мемориальные музеи, посвящённые конкретным личностям или событиям, среди которых преобладают дома-музеи, музеи-квартиры и даже кабинеты-музеи²⁰. Согласно онлайн-овой Российской военной энциклопедии мемориальные музеи — это группа музеев, посвящённых выдающемуся человеку или важному историческому событию, связанных с этим лицом или событием. Хотя современные музейеведы отмечают, что определения и классификации мемориальных музеев в России и за рубежом до сих пор находятся в процессе формирования и поиска подходящих критериев²¹, существуют наиболее часто используемые. Так, мемориальный музей может трактоваться как институт исторической памяти²², а может — как многофункциональная среда конструирования исторического образа эпохи²³. По мнению специалистов, мемориальные музеи в целом и музеи-квартиры в частности наиболее политизированы и зависят от множества идеологических аспектов востребованности в обществе памяти того или иного героя²⁴. В отдельных статьях подобные музеи определяются как «монографические» (связанные с историей конкретных лиц, событий, воинских частей)²⁵.

Значительная часть мемориальных военно-исторических музеев, имеющих региональный или даже муниципальный статус, могут называться «провинциальными». При этом понятие «провинциальный» отмечает только географическое расположение объекта, а не его качество²⁶. Наиболее известный мемориальный музей исторической персоны — Государственный мемориальный

музей А.В. Суворова (Санкт-Петербург), открытый в 1904 году на пожертвования российского офицерского корпуса при активном участии Николаевской академии Генерального штаба²⁷. Это классический пример мемориального музея, где все экспозиции в залах посвящены личности великого полководца и его эпохе. С именем Суворова также связана его единственная сохранившаяся фамильная вотчина Музей-усадьба А.В. Суворова (с. Кончанское-Суворовское, Новгородская обл.), где представлены две экспозиции: «Жизнь А.В. Суворова в Кончанской ссылке» и «Итало-Швейцарский поход А.В. Суворова». Среди экспонатов — картина-диорама «Альпийский поход А.В. Суворова», выполненная военными художниками Студии имени М.Б. Грекова в 1952 году. Ещё один музей — это «Палаты А.В. Суворова» при Свято-Казанском храме Лакинска (г. Лакинск, Владимирская обл.).

Также в стране успешно функционируют Музей разведчика Н.И. Кузнецова (г. Талица, Свердловская обл. Филиал Уральского государственного военно-исторического музея), Военно-исторический центр «Командарм 33 — Михаил Григорьевич Ефремов» (с. Климов Завод, Калужская обл. Филиал Калужского объединённого музея-заповедника), Дом-музей генерала И.И. Федюнинского (д. Гилёва, Свердловская обл. Филиал Уральского государственного военно-исторического музея), Шовгеновский районный мемориальный музей Героя Советского Союза Х.Б. Андрухаева (аул Хакуринохабль, Республика Адыгея), Мемориальный музей-кабинет Г.К. Жукова (Генеральный штаб Вооружённых сил РФ. Филиал Центрального музея ВС РФ), Мемориальный музей героя Гражданской войны Д.А. Фурманова (г. Фурманов, Ивановская обл.), мемориальные музеи известных лётчиков В.П. Чкалова (г. Чкаловск, Нижегородская обл.) и А.П. Маресьева (г. Камышин, Волгоградская

**Скульптура с надписью
«Лейб-гренадеры своему
командиру 1876—1888»**

*Дар общества офицеров
Лейб-гвардии Гренадерского полка
своему командиру (1876—1888)
Свиты Его Величества
генерал-майору Ю.В. Любовицкому
при его уходе из полка на память
о совместной службе
1888 г.*

*Военно-исторический музей
артиллерии, инженерных войск
и войск связи*

обл.). Отдельно отметим, что с именем Г.К. Жукова связано ещё одно музейное пространство — Военно-исторический центр «Маршал Победы — Георгий Константинович Жуков» (г. Калуга. Филиал Калужского объединённого музея-заповедника). Помимо традиционных выставок в музее представлены мультимедийные экспозиции, демонстрирующие военные карты и схемы разработанных полководцем операций. В Ростовской области (ст. Будёновская) с конца 1930-х годов работает Дом-музей С.М. Будённого. В Кировской области с 1977 года работает Мемориальный дом-музей Маршала Советского Союза И.С. Конева (д. Лодейно). К этой группе музеев относится и «Бункер Сталина» в Самаре, а также открытый в 2019 году музей советского политического деятеля А.А. Жданова, представляющий собой музейную модель правительственного укрытия в блокадном Ленинграде. «Бункер Жданова» имеет сайт с виртуальной экскурсией. Для посетителей демонстрируется фильм о музее.

Мемориальные музейные образования, посвящённые героическим защитникам Отечества в разные исторические периоды, могут присутствовать в составе краеведческих музеев. Например, Дом-музей Героя Советского Союза М.П. Девятаева (п. Торбеево, Республика Мордовия. Филиал Мордовского республиканского краеведческого музея им. И.Д. Воронина) или Музей В.И. Чапаева (г. Чебоксары, Чувашская Республика) в составе Чувашского национального музея. Достаточно часто мемориальные музеи функционируют как самостоятельные муниципальные краеведческие музейные учреждения, например, Музей им. Героя Советского Союза С.М. Стрелкова в с. Зура Игринского района Удмуртской Республики. Мемориальные музеи создаются на базе учебных заведений и общественных организаций. Так, Мемориальный музей трижды Героя Советского

Союза А.И. Покрышкина (г. Новосибирск) был создан на народные деньги и расположен в Новосибирском техническом колледже имени маршала авиации. В ряде случаев мемориальные музеи связаны с историей жизни и деятельности не одной личности, а целого ряда исторических персон, объединённых по какому-либо признаку. В качестве примера можно привести Музей Героев Советского Союза и России (Москва). Также в Ростовской области открыт Музей 13 Героев Советского Союза (хутор Красновка, Тарасовский район). В отдельных случаях мемориальные музеи могут входить в состав центральных ведомственных музеев. Например, в Военно-медицинском музее (Санкт-Петербург) воссоздан Мемориальный музей выдающегося русского хирурга Н.И. Пирогова. Аналогичная музейная структура открыта на базе Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова (Москва).

В рамках настоящей статьи нельзя не отметить Научно-мемориальный музей профессора Н.Е. Жуковского, открытый в 1947 году по специальному распоряжению Правительства СССР к 100-летию учёного. Этот музей (филиал Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского) располагается в Москве и обладает уникальными фондами по истории русской авиации: музейные объекты, фонд фотодокументов (45 тыс. единиц хранения), документальный фонд (личные и делопроизводственные документы, касающиеся деятельности Н.Е. Жуковского, С.А. Чаплыгина и других учёных, а также истории ЦАГИ, работы известных авиаконструкторов и лётчиков), библиотечный фонд технической литературы.

Среди музеев, посвящённых истории Великой Отечественной войны в целом (отдельная тема), есть музеи, отражающие боевую деятельность отдельных фронтов: Музей Северо-Западного фронта

«Морской» трон Екатерины II
Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого

(г. Старая Русса, Новгородская обл.), Музей Карельского фронта (г. Беломорск, Республика Карелия), Музей Калининского фронта — филиал Тверского государственного музея (пос. Эммаусс, Тверская обл.) и др.

Также успешно работают музеи, посвящённые истории появления и развития основных военно-административных единиц страны, общевойсковых оперативно-стратегических территориальных объединений Вооружённых сил РФ — военных округов. Это Музей истории Сибирского военного округа (расположен в Доме офицеров в Новосибирске)²⁸, Музей истории войск Западного военного округа (находится в Доме офицеров им. С.М. Кирова в Санкт-Петербурге), Музей Южного военного округа (расположен в Доме офицеров в Ростове-на-Дону), Военно-исторический музей Центрального военного округа (расположен в Самаре, в особняке, построенном в 1914 г.), Военно-исторический музей Восточного (Дальневосточного) военного округа (находится в Хабаровске, в здании, построенном в 1904—1907 гг.) и др.

Интеграция информационных ресурсов военно-исторических музеев: совместные проекты

Одно из направлений развития военно-исторических музеев Министерства обороны последнего десятилетия — раскрытие содержания их фондов и коллекций путём представления ресурсов в национальных государственных проектах — масштабных тематических выставках, мультимедийных экспозициях, общедоступных базах данных. Все музеи ведомства имеют представительство на портале Культура.рф, отражают свои фонды в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации и на других порталах. Особо значимо, что, взаимодействуя с аналогичными учреждениями за пределами Министерства обороны, музеи получают возможность использовать передовой опыт применения современных мультимедийных музейных технологий, таких как системы навигации, аудиовизуальные системы, иммерсивные технологии, технологии дополненной и виртуальной реальности, новейшие инструменты музейного и выставочного оборудования и др. Приведём несколько примеров.

В 2018 году Министерство культуры РФ в рамках национального проекта «Цифровая культура» разработало технологическую платформу «Артефакт», представляющую собой площадку для создания мультимедиагидов по музейным фондам с возможностями дополненной реальности, позволяющей детально визуализировать музейные объекты с использованием трёхмерной графики и панорамных фотографий. Такая технология применялась и ранее в крупнейших российских музеях, но появление платформы позволило привлечь к созданию виртуальных выставочных пространств государственные региональные, муниципальные и ведомственные музеи. Важная особенность

платформы состоит в том, что техническая реализация не зависит от уровня и ведомственной принадлежности музеев. Отличие — исключительно в различии тематики и глубине содержательного наполнения²⁹. В 2025 году на сайте проекта имеются ссылки к 756 музеям, среди которых 3 относятся к Министерству обороны РФ.

С 2022 года платформа «Артефакт» стала использоваться в залах Центрального музея Вооружённых сил РФ. Посетители могут получить дополнительную информацию об экспонатах при наведении смартфона со специальным приложением на QR-код музейного объекта. В том же году на платформе «Артефакт» были размещены общая информация об истории музея (фотографии, сопроводительные тексты), мультимедийный гид по экспозициям залов ЦМВС, посвящённых Великой Отечественной войне. Тематически выставка представлена в хронологии событий: начало войны, Московская битва, героическая оборона Ленинграда, Севастополя, Советского Заполярья, битва за Кавказ, Сталинградская битва, Прохоровское сражение, форсирование Днепра и освобождение Левобережной Украины и т.д. В качестве отдельного раздела выделена тема Тыла Красной армии, военной промышленности и партизанского движения. Помимо этого на платформе представлены несколько десятков объектов хранения (образцы оружия, формы одежды, награды, флаги).

В том же 2022 году ВИМАИВиВС подготовил мультимедийный гид с технологией дополненной реальности по одному из разделов экспозиции, посвящённой военной истории России до середины XIX века («Реликвии Артиллерийского музея»), позволяющий ознакомиться с подробной статьёй о заинтересовавшем экспонате, прослушать аудиогид, узнать интересные факты. Музей запустил на платформе новую виртуальную выставку «Отече-

ственная артиллерия с XIX века до 1917 г.». На ней представлены образцы отечественных артиллерийских орудий, стоявших на вооружении армии Российской империи и принимавших активное участие в боевых действиях Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., Русско-японской войны 1904—1905 гг. и Первой мировой войны.

Центральный военно-морской музей имени Петра Великого обеспечил на платформе онлайн-доступ к выставке «Шедевры Центрального военно-морского музея», включившей такие раритетные объекты музейного хранения, как «морской» трон императрицы Екатерины II, кресло адмиралтейское Петра I, скульптурные изображения адмиралов Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, Ф.П. Литке, К.И. Крейса, Ф.М. Апраксина, вице-адмирала В.А. Корнилова, модели кораблей и подводной лодки конструкции К.А. Шильдера, портреты участников и батальные полотна морских сражений и др.

На платформе «Артефакт» представлена основная экспозиция Военно-медицинского музея, отражающая историю военной медицины в России, а также предметы экспозиций (инструменты, лекарства, форма и личные вещи врачей прошлых веков, детальные макеты, анатомические препараты, редкие книги, картины, фотографии и подлинные документы разных эпох).

Всего на платформе «Артефакт» ВИМАИВиВС представляет 104 экспоната, ЦМВС — 45, ВММ — 40. В настоящее время платформа может использоваться как мобильное приложение.

Несмотря на трудности межведомственного взаимодействия, одним из направлений интеграции ресурсов военно-исторических музеев становится их участие в проектах Российского исторического общества. Это относится к уникальным документальным фондам музеев, собраниям и коллекциям гравюр, эстампов, литографий, рукописей, книжных памятни-

ков и т.д. К документальным ресурсам относятся также аккумулированные в музеях фотографические коллекции. Например, в проекте «Электронная библиотека исторических источников» приняли участие Центральный музей Вооружённых сил РФ (цифровые копии наградных листов, фронтовых листовок времён Великой Отечественной войны и пр.), Центральный военно-морской музей и другие музеи.

В 2022—2024 гг. Президентский фонд культурных инициатив поддержал проект «Шедевры военных музеев России» по созданию серии документальных фильмов, раскрывающих уникальные фонды отечественных военно-исторических музеев, с размещением их на онлайн-платформе. В начале 2025 года поддержан и профинансирован проект с аналогичным названием «Шедевры военных музеев России — 2», целью которого было создание мультимедийной выставки с артефактами в виде 3D-композиций. Каждый экспонат сопровождается подробной историей и интерактивными элементами (звуковыми, световыми, видеоматериалами). В экспозиции представлены документальные фильмы о Великой Отечественной войне, в создании которых использованы архивные материалы, а также интервью с историками. На телеканале «Звезда» представлены документальные фильмы по фондам всех центральных музеев Министерства обороны. Отдельно представлен фильм о легендарном крейсере «Аврора».

В рамках реализации федерального проекта «Шедевры военных музеев России» все музеи Министерства обороны совместно с Государственным музеем обороны Москвы и Государственным историко-мемориальным музеем-заповедником «Сталинградская битва» приняли участие в мультимедийной 3D-выставке «Свидетели Великой Победы». Выставка

Портрет Н.И. Пирогова
Художник Н.Н. Попов, 1943 г.
Военно-медицинский музей

одновременно открылась в 24 исторических парках «Россия — моя история». Проект был осуществлён при организационной поддержке Департамента культуры Министерства обороны РФ.

Надо отметить, что развитию музейного дела в России самое пристальное внимание уделяет руководство страны. Так, выступая 12 декабря 2018 года на заседании Российского организационного комитета «Победа» Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Система государственной поддержки военно-исторических музеев требует актуализации. Она должна быть качественной, стимулировать создание современных, интерактивных пространств, которые обеспечат эмоциональную вовлечённость посетителей в события давно ушедших лет».

Подводя итоги изложенного, можно констатировать: в настоящее время центральные военно-исторические музеи Министерства обороны РФ широко используют информационные технологии, внедряемые самостоятельно или с привлечением внешних информационно-ком-

муникационных платформ. В процессе совместной работы создаются интегрированные информационные ресурсы, которые могут использоваться в целях исторического просвещения, поддержки научных исследований, удовлетворения общеобразовательных потребностей реальных и потенциальных посетителей. Использование мультимедийных технологий не только расширяет музейное пространство, но и позволяет каждому посетителю почувствовать себя участником какого-либо исторического события или процесса.

Вместе с тем требуется масштабная государственная поддержка деятельности военно-исторических музеев для дальнейшего развития новых форм и методов работы с пользовательской аудиторией, для появления проектов по разностороннему историческому просвещению учащихся средней и высшей школ и информационного сопровождения военно-исторических исследований. Со стороны же музеев должна проявляться активность в максимально полном отражении своих фондов в Государственном каталоге музейного фонда РФ, что будет способствовать формированию единого информационного музейного пространства страны. Особое внимание должно быть уделено введению в общественный и научный оборот документальных, в частности письменных, источников, являющихся музейными предметами и играющих значительную роль в военно-исторических исследованиях. На сайтах музеев должен размещаться постоянно обновляемый раздел «Для исследователей» с систематизированной информацией о коллекциях, доступных для изучения. Ещё одним перспективным направлением деятельности музеев может стать и выявление предметов нематериального военно-исторического наследия, которому планируется посвятить отдельную публикацию.

¹ Букреев А.И., Жабко Е.Д. Информационное обеспечение военно-исторических исследований: цифровые информационные ресурсы по истории мировых войн // Военно-исторический журнал. 2025. № 2. С. 82—94.

² Барков А.В. История становления и развития военных музеев России в XVIII—XIX веках // Культура и образование. 2019. № 1 (32). С. 17—30.

³ Спиридонова Т.П. Музеи войсковых частей в дореволюционной России: становление и историко-культурное значение. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 26 с.

⁴ Разгон А.М. Очерк истории военных музеев в России (1861—1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М.: Советская Россия, 1957—1971. Вып. 4. С. 118—203.

⁵ Александрова Н.В. Российские военные музеи в первой трети XX века (из истории организации и деятельности). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997. 25 с.

⁶ Кузнецов А.М. Отечественные военные музеи: становление и развитие (1918—1991 гг.): монография. М.: ВУ, 2008. 183 с.

⁷ Третьякова И.А. Музеи Военно-морского флота в XIX—XX вв.: история создания, становления и развития. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 26 с.

⁸ Николаев И.Р. Современное состояние и особенности сети морских музеев России // Культурное наследие России. 2021. № 1. С. 99—105.

⁹ Зайцева Л.П. Знаменная коллекция Центрального музея Вооружённых сил как исторический источник по истории Советской армии, 1918—1945 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994. 26 с.

¹⁰ Поляков Т.П., Зотова Т.А., Чувилькина Ю.В. Война и музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе: монография. М.: Институт наследия, 2025. 539 с.

¹¹ Барков А.В. Трансформация военно-исторических музеев как института исторической памяти // Архив в социуме — социум в архиве: материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Объединённый гос. архив Челябинской обл., 2023. С. 327, 328.

¹² Кузнецов А. Отечественные военные музеи и их роль в жизни общества // Власть. 2008. № 12. С. 76—79.

¹³ Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки = Role of museums in information support of historical science: Role of museums in information support of historical science: [сборник статей] / Авт.-сост. Е.А. Воронцова. М.: Этерна, 2015. 752 с.

¹⁴ Меньшикова Е.О. Типологические особенности ведомственных музеев Министерства обороны РФ // Молодёжный вестник СПбГИК. 2018. № 1(9). С. 130—133.

¹⁵ Никонов А.К., Сабуров Л.Д. Хранители воинской славы. К 100-летию Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации // Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 72—78.

¹⁶ Филатов О.В. Формирование коллекции живописи Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого в 20—30-е годы XX века // Вопросы музеологии. 2024. № 15(1). С. 76—84.

¹⁷ Курносоев С.Ю. Становление и развитие морских музеев России. Автореф. дисс. ... канд. культ. наук. М., 2003. 23 с.

¹⁸ Веселов Ф.Н., Карлина Т.И. Экспозиция открытого хранения вооружения и военной техники Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи: история и предшественники // Вопросы музеологии. 2017. № 2(16). С. 97—110.

¹⁹ Будко А.А., Бринюк Н.Ю. Главный хранитель истории российской медицины. К 80-летию Военно-медицинского музея // Военно-исторический журнал. 2022. № 11. С. 110—117.

²⁰ Виноградова О.В. Мемориальный кабинет-музей маршала Победы // Там же. 2006. № 11. С. 25—29.

²¹ Снеговская Е.А. Мемориальность в музее: основные подходы к определению, проблемы дефиниции // Журнал института наследия. 2023. № 1 (32).

²² Летягин Л.Н. Мемориальный музей: экзистенциальная оптика пространства // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. Ч. 2. С. 389—409.

²³ Мазур Л.Н. Мемориальные музеи политических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С. 100—119.

²⁴ Черкашина Н.Ю. Мемориальный музей-квартира в условиях изменения политической парадигмы // Культура и образование. 2020. № 1. С. 14—23.

²⁵ Чувардин Г.С., Гончарова И.В. Музей военной истории как объект музеологии // Учёные записки Орловского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2019. № 3(84). С. 45—47.

²⁶ Тинякова И.А. Мемориальные музеи провинции России как элемент русской культуры // Регионоведение. 2010. № 2(71). С. 345—349.

²⁷ Григорьев С.И. Суворовское «памяте-хранилище». Вклад Николаевской академии Генерального штаба в создание музея А.В. Суворова // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 83—89.

²⁸ Чермошенцев Д.В. История Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны в деятельности современных музеев военно-исторического профиля // Национальные приоритеты России. 2014. № 4(14). С. 20—28.

²⁹ Родионова Д.Д., Челомбитко С.В. VR-музей как форма актуализации историко-культурного наследия // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 7. С. 120—137.

A.I. Bukreyev, Ye.D. Zhabko

«THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR MILITARY HISTORY MUSEUMS NEEDS UPDATING»

Informational support for military historical research: the scientific potential of museum funds and collections in Russia

Information about authors. Aleksandr Bukreyev — head of the Information Historical and Scientific Center of the Military Historical Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: vibgsh_nach@mail.ru). Yelena Zhabko — senior researcher of the Information Historical and Scientific Center of the Military Historical Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, D. Sc. (Ed.) (St. Petersburg. E-mail: edzhabko@gmail.com).

Summary. Defining the role of museums in providing information support for military historical research is impossible without considering the information potential of their collections. This paper provides an overview of the military historical museum collections under the jurisdiction of the Ministry of Defense and other departments, as well as some of the most notable memorial museums dedicated to famous heroes, military leaders and historical events. It also describes the use of multimedia technologies and digital projects in museums, which serve as a basis for educational activities and in-depth research into the history of the Russian Armed Forces and World Wars. It has been found that military history museums under the Russian Ministry of Defense are currently making extensive use of information technology, either independently or through external information and communication platforms. Through collaboration with other agencies, they are creating integrated information resources that can be used for historical education, supporting scientific research, and meeting the general educational needs of current and future visitors.

Keywords: information support for historical research; military-historical studies; state museums; departmental museums; military-historical museums; memorial museums; multimedia museum technologies; the State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation.

ПАРТИЗАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Вышла в свет книга А.Г. Кавайкина*, посвящённая партизанскому соединению генерал-майора С.А. Ковпака. На основе документов и воспоминаний участников показана история создания и борьбы с немецко-фашистскими захватчиками одного из лучших партизанских формирований Великой Отечественной войны — Группы партизанских отрядов Сумской области, впоследствии — 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. Издание иллюстрировано фотографиями, картами маршрутов движения и схемами крупных боёв. Как ссылки представлены ключевые документы формирования.

За всё время боевых действий с 6 сентября 1941 года по 15 августа 1944 года партизанами Группы партизанских отрядов Сумской области, а затем 1-й Украинской партизанской дивизии были уничтожены 25 832

полицейских, солдат и офицеров противника, пущены под откос 2 бронепоезда и 83 эшелона. Уничтожены и повреждены 12 самолётов, 173 танка и бронемшины, 15 катеров и пароходов, 35 пушек, 31 миномёт, 788 автомашин. Разбиты и взорваны 13 железнодорожных станций, 35 заводов и предприятий, 15 электростанций, 2 нефтеперегонных завода и 41 нефтяная вышка, 32 узла связи. Подорваны и уничтожены 5988 погонных метров железнодорожного полотна, 8867 погонных метров шоссейных и 4072 погонных метра железнодорожных мостов, почти 56 тыс. т топлива. Разгромлен 91 гарнизон противника в райцентрах и других населённых пунктах.

За годы войны более 1900 бойцов и командиров Группы партизанских отрядов Сумской области (1-й Украинской партизанской дивизии) были награждены орденами и медалями СССР, из них свыше 950 человек получили более одной награды. С.А. Ковпак, С.В. Руднев (посмертно), П.П. Вершигора, П.Л. Кульбака, Д.И. Бакрадзе, П.Е. Брайко, В.А. Войцехович, А.Н. Ленкин, А.К. Цымбал

и С.П. Тутученко удостоены высокого звания Героя Советского Союза, причём командир соединения С.А. Ковпак — дважды.

Книга будет интересна как специалистам, так и всем любителям военной истории нашего Отечества.

Обложка книги

* Кавайкин А.Г. Ковпаковцы: хроника партизанского подвига. М.: Эдитус, 2024. 548 с.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ — АРТЕРИИ ВОЙНЫ

Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Научно-исследовательским институтом (военно-системных исследований материально-технического обеспечения ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва и Центральным архивом МО РФ выпущена книга, посвящённая проблемам развития путей сообщения на Северо-Западе России на протяжении XVIII—XX вв.*

В книге представлены материалы, освещающие проблемы использования путей сообщения в военном деле и их состояние в период от Крымской войны 1853—1856 гг. до Великой Оте-

чественной войны 1941—1945 гг. Особая роль отведена усилиям партийных и советских органов управления как в центре, так и на местах, по строительству, эксплуатации и ремонту путей сообщения, показаны героизм и самоотверженность тружеников тыла, приближавших победу над врагом. В книге публикуются документы, хранящиеся в фондах государственных и ведомственных архивов, музеях, раскрывающие малоизвестные страницы развития транспортных артерий Северо-Запада страны на разных этапах её истории.

Помимо ранее не публиковавшихся архивных документов в книгу включена работа сотрудника кафедры мобилизационной подготовки военного округа Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова полковника А.К. Жукова «Подготовка территории приграничного военного

округа к войне в дорожном отношении», вышедшая в свет ограниченным тиражом в 1951 году.

Книга будет представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Обложка книги

* Пути сообщения в военном деле / Сост., науч. ред. П.В. Игнатьев, Н.Ю. Бринюк, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ+, 2022. 608 с., илл.

«ВИДОИЗМЕНИЛОСЬ И ВИДОИЗМЕНЯЕТСЯ БЛАГОУСТРОЙСТВО, ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ...»

Социосфера Омска в годы Первой мировой войны
в отечественных публикациях конца XX — начала XXI века

Сведения об авторах. Левина Жанна Ефимовна — профессор Омского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Омск. E-mail: zhlevina55@yandex.ru);

Базылев Игорь Иванович — преподаватель Омского государственного технического университета (г. Омск. E-mail: bazylev.1971@inbox.ru).

Аннотация. В статье на основе отечественных публикаций 1987—2023 гг. по национальной, региональной, локальной и местной истории выявляются основные направления изучения социосферы Омска периода Первой мировой войны 1914—1918 гг. Показывается, что наиболее интересными для историков являлись способы организации и оформления человеческой жизни, механизмы, способы и результаты взаимодействия социальных институтов, функциональные ценности социокультурных типов и особенности личностного поведения и сознания в условиях культурного шока, специфика межкультурной коммуникации в пограничном и трансграничном пространстве тылового провинциального города в военные годы. В аналитических положениях и эмпирических моделях реконструирования трансформации социокультурной структуры городской повседневности выделены противоположные позиции, связанные с политической конъюнктурой, эмоционально-этическим и функциональным подходами, историческими и общественными стереотипами, объектом и предметом исследования. Историографическое изучение социокультурных процессов в рамках конкретного места и времени, позволяющее задействовать результаты исследований объекта с максимального числа точек зрения и в разных ракурсах, показывает двойственный и парадоксальный характер изменений в социокультурной среде.

Ключевые слова: отечественная история; региональная история; социокультурный подход; история повседневности; история культуры; антропология города; пограничность; Первая мировая война.

Обращение к проблеме социокультурных изменений повседневности г. Омска в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. вызвано потребностью создания более объёмной картины исторического развития региона и страны в целом. Выделение вариаций представления темы в региональной, локальной и местной истории необходимо для более точного определения механизма формирования и трансформации исторической памяти, выяснения степени детерминирования эволюции образов прошлого официальными коммеморативными практиками.

Тема Первой мировой войны стала одной из самых энергично изучаемых в российских гуманитарных исследованиях начала XXI века, что связано со стремлением и возможностями переосмысления слож-

нейшего исторического явления в условиях изменения идеологической обстановки, активизации международной научной коммуникации и академической мобильности, «антропологического», «цифрового» и «визуального» поворотов в современной культуре. Появление и разработку новых тем и сюжетов, например, вызвало обращение к визуальным свидетельствам¹. Результаты активной исследовательской деятельности отражены в обобщающих работах, посвящённых отечественной историографии Первой мировой войны. В числе основных выделены политическое, экономическое, военно-историческое, внешнеполитическое направления изучения². Выявлены основные тенденции развития мировой историографии Первой мировой войны³. Отмечены региональные аспекты изучения проблемы⁴.

Сибирские историки сосредоточились на следующих проблемах: мобилизация, подготовка кадрового состава, участие сибиряков в военных действиях, невозвратные людские потери, состояние и динамика развития промышленности, торговли, сельского хозяйства, работы государственных органов и органов самоуправления; организация социальной помощи, форм благотворительности в отношении воинов и их семей, деятельности переселенческих и благотворительных организаций; роль конфессий; изменение настроений в обществе и роль политических ссыльных; повседневность тылового региона; формирование исторической памяти⁵.

В условиях «антропологического поворота» в специальных работах по городской повседневности исследователи подробно рассмотрели вопросы, касающиеся демографических процессов, медицинского обслуживания населения, занятий и уровня доходов горожан, обеспечения их продовольствием. Кроме того, это темы, связанные с качеством питания и жилищными условиями жителей, состоянием городского благоустройства, созданием образа врага, а также с антинемецкой кампанией и отношением горожан к немцам, с благотворительной деятельностью и настроением общества⁶.

В учебно-методическом пособии по истории Омской области характеризуются источниковые базы данных, обращается внимание на политическую обстановку в городе, забастовки, недовольство рабочих, отказ военнопленных и казахов от работы, на патриотические манифестации, формирование и подготовку казачьих полков, примеры ратной доблести сибиряков, художественную жизнь и досуг горожан, формы ранней исторической памяти о Первой мировой войне⁷.

Сохраняющаяся монополизация тем и дифференциро-

ванность исследовательских усилий историков, изучающих определённые проблемы и сюжеты в заданных хронологических рамках, приводят зачастую к полярным оценкам фактов, событий и явлений.

Противоположные варианты определения роли, результатов, значения Первой мировой войны в историческом процессе появились сразу после её начала. В философско-этической интерпретации Е. Трубецкого в 1916 году война понимается не только как обнажение мирового зла и бессмыслицы, открытый конфликт между культурой и

грандиозном по масштабам и универсальном по формам и смыслам символистском проекте. Показательно, что концепция «Памятника мировому страданию» была одобрена общественностью и Московской городской думой в 1916 году, затем нашла понимание в правительстве Колчака в 1919-м и была горячо поддержана омскими большевиками в 1920 году¹⁰.

Однозначно негативно тема Первой мировой как войны, поставившей вопрос о сохранении человечества, транслировалась в агитационно-про-

Концепция «Памятника мировому страданию» была одобрена общественностью и Московской городской думой в 1916 году, затем нашла понимание в правительстве Колчака в 1919-м и была горячо поддержана омскими большевиками в 1920 году

природой, борьба «естественного» и «культурного» в человеке, но и как испытание: «Быть может, и наши страдания — предвестники чего-то неизречённо великого, что должно родиться в мире. Но в таком случае мы должны твёрдо помнить о той радости, в которую обратятся эти тяжкие муки духовного рождения»⁸.

В теории В.И. Ленина и всей советской исторической науки экзистенциальная оппозиция конкретизировалась в плоскости классовой борьбы и практического действия. Война рассматривалась как основной катализатор революционных потрясений и главный фактор смены условий социокультурного развития⁹.

Эмоциональная реакция на катастрофические потрясения и тяжелейшие испытания ярко отразилась в художественном образе войны, представленном будущим классиком советской скульптуры И.Д. Шадром в

светительском пространстве советской культуры. Одним из вариантов формирования ранней исторической памяти можно считать специальные крупномасштабные мероприятия — кампании «Выставка империалистической войны» (1928)¹¹, «1 августа — День боевого смотра трудящихся всего мира и демонстрации протеста против империалистических войн» (1930)¹². 1 августа 1931 года в Сибирском крае предполагалось развернуть пропаганду и разъяснение сущности империалистической политики капиталистических стран и политики мира СССР¹³.

В конкретно-исторических работах, как правило, представляется одна из составляющих амбивалентного процесса. В публикациях советского периода подчёркивалось «обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов»¹⁴. Такая точка зрения закреплена и в омской учебной

литературе («Война резко ухудшила положение трудящихся и прежде всего рабочих»¹⁵). Хрестоматийный материал предлагала омская научно-популярная и справочная литература («Мировая война усложнила

годы Первой мировой войны считают «состоянием полного хаоса и перестройкой существующего на тот момент в Сибири производства»¹⁷. Выделяется снижение культурно-досуговой активности жителей Сибири.

В экономической сфере отмечаются прежде всего активизация торговли, развитие промышленности, усиление позиций иностранного капитала в Омске. В тот период США, Великобритания, Дания, Швеция, Германия, Китай имели в городе более 100 предприятий

и без того тяжёлые жизненные условия омичей»¹⁶).

В работах сибирских гуманистов XXI века этот подход сохраняется. Культурологи Алтая

Вместе с тем в городах отмечаются изменение рекреационных предпочтений, интенсивное развитие развлекательной сферы и её «европеизация», рас-

пространение форм массовой культуры и «формирование городского образа жизни»¹⁸.

Омские историки на рубеже XX—XXI вв. в контексте историко-культурного и социокультурного подходов к исследованию позиционировали войну как особый этап культуры. Учёные концентрировали внимание на проблеме устойчивости культуры региона в экстремальных условиях XX столетия, анализировали влияние кризисных обстоятельств на развитие городов. С началом военных действий связывали отказ от многих проектов, нарушение планов, остановку, застой социокультурных процессов¹⁹, обозначили новые тенденции в городской культуре²⁰.

В качестве общей особенности вышеназванных процессов в городской культуре Омска исследователи и публицисты приводят рост количественных показателей. В экономической сфере отмечаются прежде всего активизация торговли, развитие промышленности, усиление позиций иностранного капитала в Омске. В тот период США, Великобритания, Дания, Швеция, Германия, Китай имели в городе более 100 предприятий, и работали консульства этих стран²¹.

Новые доходы материализовались в городском строительстве. Символом времени стала полиморфность. В стиле модерн выдержано здание Сельскохозяйственного училища, неоклассицизма — Коммерческое училище, Управление Омской железной дороги, Дом судебных установлений. К неоренессансу или даже сибирскому барокко относят здание городского театра²². Появлялись и частные особнячки а-ля декаданс, а-ля барокко. Негативная установка к количественным и качественным изменениям в архитектурном ландшафте воспроизводится в краеведческих изданиях через отношение омских старожилов, даже в конце XX века дававших соответствующие характеристики зданиям: постро-

Бывшее здание частной гимназии М.В. Каеш
Фотография И.И. Липовского, 1958 г.
Омский государственный историко-краеведческий музей (г. Омск)

ен «на интендантском куше», на «гнилых консервах»²³.

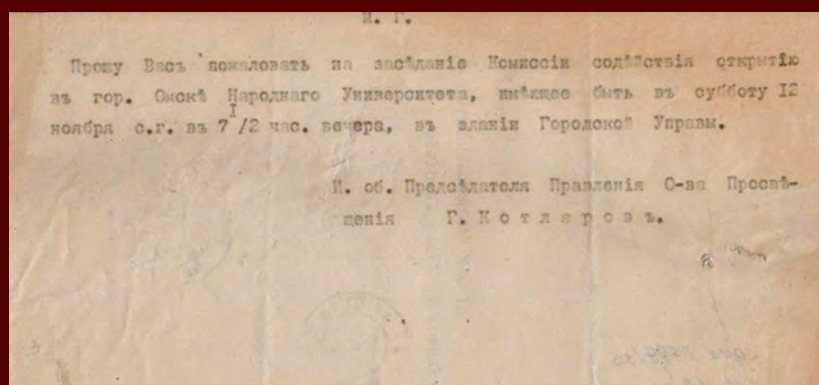
В локальных и региональных исторических работах зафиксированы числовые изменения в приоритетных направлениях развития социальной сферы в условиях военного времени. В 1915—1916 гг. в Омске в два раза возросло число лечебных учреждений. Были открыты больница Омского переселенческого пункта, городская амбулатория, родильный приют и новая больница на Скорбященской, тюремная больница и лечебница доктора медицины А.И. Фогеля, убежище для роженниц В. Топоской и ветеринарно-бактериологическая лаборатория²⁴. Местным властям пришлось решать проблемы обеспечения медицинским обслуживанием военнопленных. Срочно строились лечебные заведения с инфекционными отделениями. К 1916 году в Омске, как и в других сибирских городах, появился лазарет при концентрационном лагере, в котором на содержание больных выделялись такие же средства, как и на лечение солдат русской армии²⁵.

Расширилась аптечная сеть. По сравнению с 1906 годом число аптек увеличилось почти в четыре раза. Приобрести лекарства можно было в 11 аптечных заведениях. Увеличилось количество медицинских работников. Если в 1906 году во всей области было два стоматолога, то к 1916-му их насчитывалось от 17 до 22. Значительно больше стало фельдшеров. В области работали 170 человек — в три раза больше, чем до войны²⁶. Обеспеченность Омска врачами историки оценивают диаметрально противоположно. Э.Е. Шумилова считает, что численность врачей уменьшалась каждый год. В 1915 году их количество сократилось более чем в 1,6 раза и составило 23 человека²⁷. В.Б. Шепелева, опираясь на «не вполне точные данные», пишет, что в городе в 1915—1916 гг. число врачей, без учёта стоматологов, увеличи-

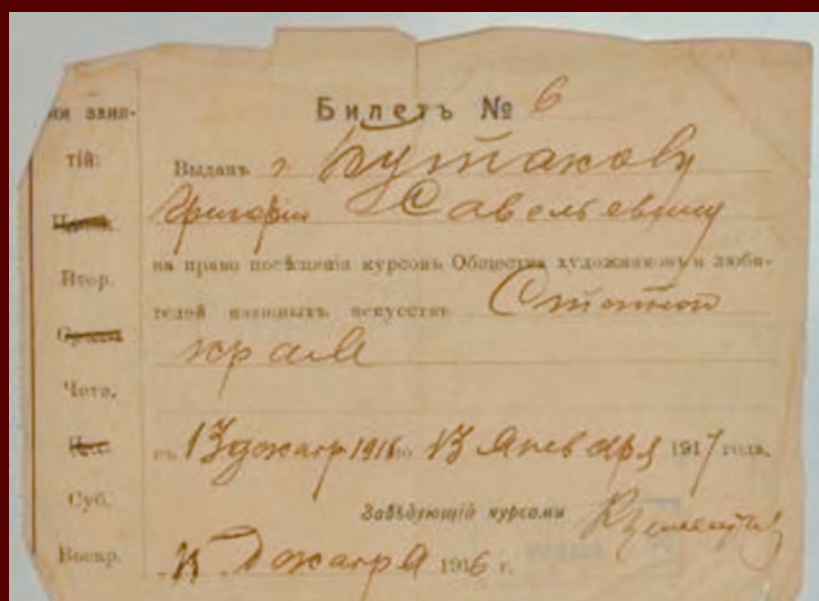

«Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг... В.И. Ленин»

Художники К.К. Соколов, Б.Н. Гуцин, А.П. Арцыбушев
Линогравюра из альбома-выставки «Человечество идёт к коммунизму», 1962 г.
Государственный центральный музей современной истории России (Москва)

Приглашение. От исполняющего обязанности председателя правления Омского общества просвещения Котлярова П.И. Кортусову на заседание комиссии содействия открытию в г. Омске народного университета 12 ноября 1916 г.
Омский государственный историко-краеведческий музей (г. Омск)

Билет № 6 Г.С. Бутакова на право посещения курсов Общества художников и любителей изящных искусств Степного края. 1916 г.
Курганский областной краеведческий музей (г. Курган)

лось с 38 до 60 человек. Лучше всего были укомплектованы военный госпиталь и городская больница. Появились новые виды медицинской помощи. Активно работали оспопривив-

но-санитарный надзор за проституцией²⁸.

Обеспеченность квалифицированными медицинскими кадрами в Омске была выше, чем в других городах Сибири.

На душу населения медицинских работников в Сибири приходилось примерно в 2 раза меньше, чем в Европейской России, и в 4—9 раз — чем в Германии, Бельгии, Англии

вательницы. Восстановлению и реабилитации способствовали услуги массажисток. В Омске, как в Петропавловске и Павлодаре, появился лечеб-

В среднем к 1917 году на 10 тыс. человек приходилось четыре медработника высшей и средней квалификации. В Омске в 1915—1916 гг. показатель

обеспеченности кадрами был почти в два раза больше: 6—7 врачей и 8—10 специалистов высшей и средней квалификации на 10 тыс. населения. В целом на душу населения медицинских работников в Сибири приходилось примерно в 2 раза меньше, чем в Европейской России, и в 4—9 раз — чем в Германии, Бельгии, Англии²⁹.

Специфика военного дела и потребности армии способствовали улучшению ветеринарной работы. В 1913 году в городе работали два ветеринарных врача. К 1916-му их стало почти в пять раз больше³⁰.

Количественный рост показан и в сфере образования. Осенью 1914 года для детей «обоого пола» открылись частные гимназии М.В. Каеш и Н.Ф. Шанской. Смешанная гимназия Богачёва, мужская — Лимонова и женская — Э.Я. Лезевитц начали работу в 1915 году. К 1916-му в городе работали 12 средних общеобразовательных учебных заведений (три мужские гимназии, частное реальное училище, пять женских гимназий, три частные гимназии для лиц обоого пола). Общее число учащихся составило 2946 человек³¹. Очевидец и участник событий советский писатель Л.Н. Мартынов вспоминал о неудобствах, появившихся в то же время. Например, когда в здании мужской гимназии разместили военный госпиталь, гимназистов перевели на обучение во вторую смену в женскую гимназию³².

Возросло число низших профессиональных учебных заведений. К 1916 году действовали 14 профессионально-технических учебных заведений, в том числе школы — Центральная фельдшерская, Ветеринарно-фельдшерская, Торговая, Молочного хозяйства, технические училища — Механико-техническое и Железнодорожное, Учительская семинария.

Развивалось среднее профессиональное образование.

Мария Шанина в магазине

А.А. Горяева, ДШИ № 3; преподаватель А.Б. Улитина
Линогравюра, 2010-е гг.

Городской музей «Искусство Омска» (г. Омск)

В 1912 году специалистов готовили четыре учебных заведения: Коммерческое, Землемерное, Сельскохозяйственное училища и Учительский институт. В 1916 году к ним прибавились кадетский корпус и Женское епархиальное училище.

К тому времени в городе учредили и первое высшее учебное заведение. В 1915 году депутаты Омской городской думы приняли решение об организации Коммерческого института, который был открыт в 1917-м. Подготовка специалистов планировалась на коммерческо-техническом и экономическом отделениях³³.

В 1914 году городская исполнительная училищная комиссия представила, а городская дума утвердила стратегический проект развития в Омске внешкольного образования. Уже в 1915 году на его исполнение из городской казны выделили 3000 руб. Из представителей Общества просвещения, Коммерческого клуба, Общества самообразования и физического развития, Общества трезвости и других объединений, занимавшихся «полезной», по оценке членов думы, работой, было учреждено особое совещание по вопросам внешкольного образования. Предполагалось, что основные усилия будут направлены на создание районных библиотек, организацию книжной торговли и устройство народных чтений³⁴.

Активизация общественной жизни города в экстремальных обстоятельствах появляется в предметном поле историков в конце XX — начале XXI века. В условиях трансформации государственной структуры Российской Федерации современные исследователи обратили внимание на деятельность Омской думы, сформировавшей многочисленные комиссии для содействия нуждам армии. В сентябре 1915 года городская дума, поддержав решение местного комитета Все-

Портрет
врача-коллекционера
С.А. Ковлера

Художник С.Я. Гельберг, 1950 г.
Омский областной музей
изобразительных искусств
имени М.А. Врубеля (г. Омск)

российского союза городов об открытии в Омске госпиталя на 100 коек, решила «принять на местные средства» расход по его содержанию³⁵. Городское самоуправление деятельно участвовало в организации помощи беженцам. Работали отдельные комиссии, занимавшиеся встречей, размещением,

яние гражданской позиции и общественной инициативы жителей города на динамику социокультурных процессов. В фокусе появились не исследованные в советский период или показанные только в негативном свете социокультурные типы. Акцентировалось внимание на поддержке омскими меценатами такой сферы городской культуры, как образование. Известная своей успешной коммерческой деятельностью М.А. Шанина сделала в 1916 году самый крупный взнос (25 тыс. руб.) на создание в городе Народного университета. В том же году она приняла активное участие в организации Омского коммерческого института. Не ограничиваясь только собственными финансовыми ресурсами, «купчиха» старалась привлечь средства московских предпринимателей, убеждая их сделать пожертвования в пользу нового учебного заведения Омска³⁷.

Вклад церкви в организацию культурно-просветительской работы показан на примере появившегося при Омском епархиальном братстве Общества трезвости «Утоли моя печали», в деятельности которого в 1915 году участвовали 500 человек³⁸.

М.А. Шанина сделала в 1916 году самый крупный взнос (25 тыс. руб.) на создание в городе Народного университета. В том же году она приняла активное участие в организации Омского коммерческого института

трудоустройством прибывавших, а также Комитет защиты одиноких женщин и Школьная комиссия. Создавались национальные организации: латышская, польская, литовская, эстонская, еврейская³⁶.

Новым сюжетом для региональных историков стало вли-

В авторском видении процессов, связанных с изменением состава городского населения, отчётливо выделяются полярные позиции. Количественные и качественные трансформации состава городских жителей Л.Н. Мартынов нейтрально описывал как из-

В.Ф. Винклер — скульптор здания «Управление железной дороги»
 А. Абылкасымова, ДШИ № 1; преподаватели О.С. Маженная, Е.В. Тагинцев
 Гравюра на картоне, 2012 г.
 Городской музей «Искусство Омска» (г. Омск)

Проект здания Управления железных дорог в г. Омске.
Главный фасад. 1914—1915 гг.
 Почтовая карточка
 Государственный исторический музей (Москва)

менения общего фона городского пространства, отмечая, что уже ко второму году войны «Омск стал ещё шумней и многолюдней за счёт беженцев из западного края, за счёт госпиталей...»³⁹.

Общую ярко отрицательную характеристику всех вновь прибывших дал М.П. Журавлёв: «Город был наводнён большим количеством гражданских и военных чиновников, съехавшихся сюда из Москвы, Петербурга и других городов, спекулянтами, казнокрадами, дезертирами»⁴⁰. Авторы, изучающие состояние медицины, считают изменение структуры городского населения за счёт военнообязанных, беженцев и военнопленных причиной ухудшения медицинского обслуживания омичей. С этими группами связывают обострение эпидемиологической обстановки. В Омске в 1915 году резко возросла заболеваемость оспой, скарлатиной, дифтеритом, сыпным и брюшным тифом, дизентерией, рожей, эпидемическим гастроэнтеритом, венерическими болезнями⁴¹.

В публикациях, посвящённых сфере искусства, подвижки в профессиональном и этническом составе населения рассматриваются в качестве благоприятных обстоятельств. Под влиянием новых, инициативных, творческих личностей активизировалась не только общественная, но и художественная жизнь города. В 1915—1916 гг. формы проведения свободного времени дополнили художественные выставки. На Выставке изобразительного искусства 1915 года демонстрировались 353 произведения 11 авторов. Наряду с работами омских художников экспонировались картины, скульптуры и графика из частных коллекций. В 1916 году появилось Общество художников и любителей изящных искусств Степного края. В число 70 членов входили педагоги, чиновники, служащие,

предприниматели⁴². Среди учредителей и деятелей были и медики: С.А. Ковлер, Н.И. Чудовский, В.И. Ишерский⁴³.

Основными формами работы объединения стали художественные вечера. Формировались Научная библиотека и Художественный музей. Были организованы художественные курсы⁴⁴. Желая обучаться, должны были на экзамене выполнить рисунок орнамента. Программа включала технику рисования карандашом, кистью, углём, акварелью; основы композиции и лепку⁴⁵.

Появление достаточно большой группы военнопленных видится особым условием развития культуры. Военнопленные традиционно являлись для Сибири не только носителями, но и распространителями достижений западноевропейской культуры. Они сыграли определённую роль в формировании художественного облика города. В апреле 1915 года в Омске были открыты мастерские военнопленных, выполнявшие заказы на «художественные изделия» и «резные работы». Активно включился в художественную жизнь чешский скульптор В.Ф. Винклер. Помимо участия в выставках, рисовальных вечерах, которые организовывало Общество художников и любителей изящных искусств Степного края, он преподавал на художественных курсах. Здания драматического театра, Управления железной дороги, Русско-Азиатского банка, фасады которых украсили скульптуры, выполненные Винклером, рассматриваются как образцы синтеза скульптуры и архитектуры и являются знаковыми в тексте города.

Пленных специалистов для работы в Омске искали по всей Сибири. Помощника Винклера на строительстве здания Управления железной дороги, военнопленного чеха Владислава Преносила, привезли из Забайкалья. Состав рабочих был многонациональным. Во-

еннопленный чех Коукала работал табельщиком. Участвовал в стройке также чех Крсек, бывший лакировщик и маляр. Пленные венгры и китайцы заготавливали глину, поляки и итальянцы делали порошок из гипса и формировали детали, чехам и румынам доверили изготовление скульптур⁴⁶.

Приметой времени в музыкальной жизни западносибирских городов стали оркестры из военнопленных. В Омске оркестр из австрийцев появился при мастерской, работавшей в доме братьев Нольте, где трудились 80 пленных⁴⁷. В кинотеатре «Прогресс», который в начале войны демонстрировал фильм «Под пулями германских варваров»⁴⁸,

местная печать⁵⁰. Выручка от концертной деятельности поступала в фонд Красного Креста. Популярность иностранных коллективов вызвала обеспокоенность членов местных музыкальных союзов, считавших, что военнопленные коллеги создают конкуренцию и обесценивают труд местных музыкантов⁵¹.

«Рутинизация» и «оповседневнизация» войны повлияли на восприятие перемен в социокультурной сфере. Определённо положительную оценку изменений западносибирских городов в периодике 1916 года выделил в начале XXI века исследователь городской культуры Сибири Д.А. Алисов: «Видоизмени-

Военнопленные традиционно являлись для Сибири не только носителями, но и распространителями достижений западноевропейской культуры

играли военнопленные австрийские музыканты. Такая же практика существовала в кинотеатрах «Гигант», «Салон», «Арабат»⁴⁹. Афишировала выступления оркестров

лось и видоизменяется благоустройство, городское строительство, культурный уровень населения <...> почти повсеместно осуществляется план всеобщего обучения. В полной

Омск. Управление железной дороги

Открытка, 1961 г.

Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей (г. Углич)

мере оказывается врачебно-санитарная помощь, общественное призрение, улучшено благоустройство проведением мостовых, водопроводов, электричества»⁵².

Все авторы признавали положительные результаты усилий по повышению комфортности городской среды. В 1969—1974 гг. Л.Н. Мартынов вспоминал, что в облагораживание города внесли свой вклад военнопленные турки, немцы, австрийцы, профилировавшие немощённые омские улицы, чтобы обучавшимся в городе солдатам запасных частей было легче маршировать⁵³.

В начале 90-х годов М.П. Журавлёв писал, что в 1914 году с открытием лесопитомника появились бульвар на берегу Оми и Саниковский бульвар. На протяжении 700 м были высажены около 600 деревьев. В 1916 году озеленили площадь на территории второй Омской крепости⁵⁴. Как отметил в начале 2000-х годов Д.А. Алисов, в 1915 году началась эксплуатация городского водопровода⁵⁵.

Внимание к социокультурной повседневности Омска периода Первой мировой войны демонстрирует общую тенденцию «антропологического поворота» в развитии исторической науки. Доминировавшая в советской историо-

графии отрицательная эмоционально-этическая оценка влияния войны, основанная на гуманистическом антропоцентризме, характерном для религиозного мировоззрения, с 90-х годов XX века дополняется функциональным подходом, позволяющим выделить положительные элементы в социокультурной, особенно в художественной, области.

Независимо от политической конъюнктуры и установок исследователей восстановление событийного ряда и фактической ленты показывает процессы модификации социокультурного облика города, во многом определённой гражданской предприимчивостью его жителей — как коренных, так и вновь прибывших. Практическая деятельность, направленная на решение утилитарных вопросов, осуществлялась одновременно и зачастую неразрывно со специфическими гуманитарными формами, направленными на сохранение собственного личностного начала в тяжелейших кризисных условиях. Особенностью существования социума являлся общественный оптимизм, предполагавший не только несомненную временность, конечность военных испытаний, но и уверенность в победоносном их преодолении.

Трансформации в социокультурной среде имели зачастую двойственный и парадоксальный характер. Определяющим в формировании художественного пространства города стало архитектурное наследие эпохи, во многом составившее образ исторической части Омска, не потерявшей до настоящего времени ни функционального, ни художественного значения. Изменения в художественной жизни обозначили вектор развития этой сферы городской культуры, заложили основы совершенствования художественного образования, воспитания, просвещения не только в Омске, но и в Западной Сибири в целом.

Подробно изученная событийная область изменений в социокультурной среде в годы Первой мировой войны делает перспективными исследования, направленные на реконструкцию особенностей осознания и культурной рефлексии социальной реальности в различных слоях городского населения российского общества, а также выявление специфики формирования исторической памяти и коммеморативных практик в разных исторических условиях, соотнесение интерпретаций и оценок в социально ориентированной и научно ориентированной истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая мировая война в зеркале кинематографа: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 8—9 октября 2014 г. / [Ред.-сост.: Д.Л. Караваев и др.]. М.: Всерос. гос. ун-т кинематографии, 2014.

² См., например: Мокшина Е.Н., Фадеев Б.С. Об историографии Первой мировой войны // Социально-политические науки. 2015. № 2. С. 27—32; Valiakhmetov A.N., Karimova L.K., Kirpichnikova A.A. Power and Society in Russia during the First World War: The Review of Modern Russian Historiography // Propósitos y Representaciones, Revista de psicología educativa. 2021. 1 de marzo. URL: <http://revistas.usil.edu.pe/index.php/prop/article/view/10448>.

³ Любин В.П. Современная историография Первой мировой войны // Известия Уральского федерального университета.

Серия 3: Общественные науки. 2014. № 4(134). С. 6—19.

⁴ Мокшина Е.Н., Фадеев Б.С. Указ. соч. С. 27—32; Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—1922, Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective, Revolutionary Russia // Academia. 2016. 14 Nov. URL: https://www.academia.edu/82000318/Russia_s_Home_Front_in_War_and_Revolution_1914_1922_Book_1_Russia_s_Revolution_in_Regional_Perspective?auto=download&email_work_card=download-paper.

⁵ Катионов О.Н. Тема Первой мировой войны и Сибири в современных исследованиях // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 411.

⁶ Шумилова Э.Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в

годы Первой мировой войны: монография. Екатеринбург: Издательские решения, 2020.

⁷ История Омской области в социокультурном пространстве России. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2023.

⁸ Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконописи // Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв. М.: Прогресс, 1993. С. 220—247.

⁹ Ленин В.И. Крах II Интернационала // Сборник произведений В.И. Ленина. М.: Политиздат, 1973. С. 149.

¹⁰ Девятярова И.Г. Художественная жизнь Омска XIX — первой четверти XX века. Омск: Лео, 2000. С. 24.

¹¹ Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ Иса). Ф. 1076. Оп. 1. Д. 165. Л. 9.

¹² Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 296. Л. 1, 10.

¹³ БУ ИсА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 3. Л. 38, 45, 47.

¹⁴ Ленин В.И. Указ. соч. С. 149.

¹⁵ Касьян А.К., Новиков И.Н. История Омской области с начала XX века до наших дней. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 22.

¹⁶ Журавлёв М.П. Омск вчера, сегодня, завтра. Омск: Кн. изд-во, 1993. С. 35.

¹⁷ Жерносенко И.А., Балакина Е.И. Культура Сибири и Алтая. Барнаул: Изд-во С.С. Жерносенко, 2011. С. 130.

¹⁸ Шиловский М.В. Первая мировая война 1914—1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. С. 138.

¹⁹ Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX вв.). Омск: Издатель — Полиграфист, 2002. С. 93.

²⁰ Он же. Социально-культурный облик губернских центров Сибири в условиях начальной урбанизации и индустриализации (1880—1916 гг.) // Проблемы культуры городов России. Ч. 1. Омск: Сибирский филиал Рос. ин-та культурологии, 1996. С. 6—9; он же. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX — начало XX вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. С. 60—73; он же. Топонимия Омска: проблемы формирования и развития // Проблемы культуры городов России. Ч. 1. С. 150, 151; он же. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX — начало XX вв.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1998. № 6. С. 263—272; Рыженко В.Г., Назимова В.Ш. Межнациональные культурные потоки в сибирском городе в экстремальных условиях XX века // Россия и Восток: история и культура. Омск: Омский филиал Объединённого ин-та истории, филологии и философии, 1997. С. 253—259; они же. Культура и интеллигенция региона в экстремаль-

ных условиях XX века. Опыт историко-культурологического анализа (к историографии и методологии проблемы) // Гуманитарное знание. 2004. № 4. С. 112—121.

²¹ Журавлёв М.П. Указ. соч. С. 35.

²² Девятьярова И.Г. Указ. соч. С. 13; Колесников А.Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск: Омское кн. изд-во, 1987. С. 39, 40.

²³ Юрасова М.К. Омск: очерки истории города. Омск: Омское кн. изд-во, 1983. С. 85.

²⁴ Шепелева В.Б. Омские медики и система здравоохранения на рубеже XIX—XX столетий // Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. Т. 2. Омск: Сибирский филиал Рос. ин-та культурологии, ОмГУ, 1996. С. 73—75.

²⁵ Ерёмин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия ТПУ. 2007. № 1. С. 259.

²⁶ Шепелева В.Б. Указ. соч. С. 75.

²⁷ Шумилова Э.Е. Первая мировая война и уровень медицинского обслуживания населения в крупных городах Западной Сибири (1914—1917 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2016. № 2. С. 27.

²⁸ Шепелева В.Б. Указ. соч. С. 74.

²⁹ Там же. С. 75.

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири... С. 93.

³² Мартынов Л.Н. Воздушные фрегаты. Омск: Омское кн. изд-во, 1985. С. 12.

³³ Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири... С. 110—113.

³⁴ Чудаков О.В. Досуг горожан в деятельности сибирских органов городского самоуправления в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 4. С. 35.

³⁵ Ерёмин И.А. Забота о больных и раненых воинах в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Известия ТПУ. 2006. № 6. С. 203.

³⁶ Чудаков О.В. Деятельность омского городского самоуправления в организации помощи беженцам в годы

Первой мировой войны // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск: Омский гос. ун-т, 2000. С. 185, 187.

³⁷ Воробьёва Г.И. Влияние благотворителей на развитие культуры в Омске во второй половине XIX — начале XX вв. // Проблемы городов России: материалы Второго всероссийского науч.-практ. семинара. Ч. 1. Омск: Сибирский филиал Рос. ин-та культурологии, 1996. С. 69.

³⁸ Чудаков О.В. Досуг горожан в деятельности сибирских органов городского самоуправления... С. 34.

³⁹ Мартынов Л.Н. Указ. соч. С. 12.

⁴⁰ Журавлёв М.П. Указ. соч. С. 35.

⁴¹ Шумилова Э.Е. Первая мировая война и уровень медицинского обслуживания населения... С. 24.

⁴² Девятьярова И.Г. Указ. соч. С. 13—20.

⁴³ Шепелева В.Б. Указ. соч. С. 75.

⁴⁴ Девятьярова И.Г. Указ. соч. С. 13—20.

⁴⁵ Энциклопедия города Омска в 3 т. Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск: Лео, 2009. С. 208.

⁴⁶ Девятьярова И.Г. Указ. соч. С. 13; Кунгурова М.Ю. Вклад военнопленных в культурное развитие г. Омска в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 2. С. 89.

⁴⁷ Царёва Е.С. Военнопленные Первой мировой войны в музыкальной жизни Сибири // Южно-Российский музыкальный альманах. 2012. № 1. С. 81.

⁴⁸ Шумилова Э.Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири... С. 112.

⁴⁹ Энциклопедия города Омска. Т. 1. С. 208.

⁵⁰ Царёва Е.С. Указ. соч. С. 81.

⁵¹ Кунгурова М.Ю. Указ. соч. С. 87.

⁵² Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири... С. 93.

⁵³ Мартынов Л.Н. Указ. соч. С. 12.

⁵⁴ Журавлёв М.П. Указ. соч. С. 34.

⁵⁵ Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири... С. 93.

Zh.Ye. Levina, I.I. Bazylev

«THE IMPROVEMENT OF THE CITY, URBAN DEVELOPMENT, AND THE CULTURAL LEVEL OF THE POPULATION HAVE CHANGED AND CONTINUE TO CHANGE...»

The sociosphere of Omsk during the First World War as reflected in domestic publications of the late 20th — early 21st centuries

Information about authors. Zhanna Levina — professor of the Omsk State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Omsk. E-mail: zhlevina55@yandex.ru);

Igor Bazylev — lecturer at the Omsk State Technical University (city of Omsk. E-mail: bazylev.1971@inbox.ru).

Summary. This paper, based on Russian publications from 1987—2023, on national, regional, local and local history identifies the main areas of study in the socio-sphere of Omsk during the First World War (191—1918). It shows that the most interesting for historians are the ways of organizing and shaping human life, the mechanisms, methods and results of interaction between social institutions, functional values of socio-cultural types, characteristics of personal behaviour and consciousness under conditions of cultural shock, and specifics of intercultural communication in border and cross-border spaces of provincial rear towns during the war years. Analytical propositions and empirical models for reconstructing the transformation of the socio-cultural structure of urban daily life highlight opposing positions related to political climate, emotional and ethical approaches, historical and social stereotypes, as well as the object and subject of research. Historical study of socio-cultural processes within a specific place and time allows for the application of research findings from different perspectives and angles. This reveals the dual and paradoxical nature of changes in socio-cultural environment.

Keywords: Russian history; regional history; socio-cultural approach; history of everyday life; the history of culture; urban anthropology; borderland; World War I.

А.А. Ефимов,
И.А. Анохина,
О.В. Евдокимова

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАВДИВИЗИИ ПОДГОТОВЛЕНЫ НЕПЛОХО... ВОЙСКА НАУЧЕНЫ ВЕСТИ КОННЫЙ И ПЕШИЙ БОЙ»

Участие генерал-полковника О.И. Городовикова
в военно-спортивной подготовке кавалерийских кадров Красной армии
(1932—1941 гг.)

Сведения об авторах. Ефимов Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);

Анохина Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: anohina_iren@mail.ru);

Евдокимова Ольга Владимировна — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат педагогических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: alterian@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности генерал-полковника О.И. Городовикова по развитию и популяризации военно-прикладных видов спорта в Красной армии накануне Великой Отечественной войны. Отмечены основные направления, формы, содержание и методы проводившейся военачальником работы такого рода как в период его службы в Среднеазиатском военном округе, так и на посту инспектора кавалерии Красной армии. В первую очередь рассмотрены те инициативы генерала О.И. Городовикова на военно-спортивном поприще, которые отличались особой эффективностью и отвечали запросам времени. Особое внимание уделено организации военачальником военно-политического обеспечения соответствующих мероприятий. Наконец, выявлена связь между взглядами генерала О.И. Городовикова на специфику спортивной подготовки личного состава кавалерии Красной армии, особенно в канун Великой Отечественной войны, и той ролью, которую, по мнению военачальника, была призвана сыграть советская конница в грядущих боях против мощных в военно-техническом отношении противников.

Ключевые слова: генерал-полковник Ока Иванович Городовиков; Красная армия накануне Великой Отечественной войны; советская кавалерия; Среднеазиатский военный округ; инспектор кавалерии; развитие и популяризация военно-прикладных видов спорта; конно-спортивные мероприятия; марш-пробеги; военно-политическая работа.

Накануне Великой Отечественной войны легендарный советский военачальник Ока Иванович Городовиков немало сделал для военно-спортивной подготовки личного состава Красной армии и популяризации военно-прикладных видов физической культуры среди советской молодёжи как потенциального при-

зывного контингента. Активная работа в этом направлении фактически стала требованием тревожного времени, когда вся жизнь советского общества была нацелена руководством СССР на всемерное повышение обороноспособности страны в предвидении жесточайшей схватки с фашизмом.

Высшие командиры Красной армии не просто шли в первых рядах военных организаторов и воспитателей, но и, естественно, должны были подавать личный пример пре-

красной физической формы. И неслучайно, что тон здесь задавал сам глава советского оборонного ведомства К.Е. Ворошилов. Как известно, в довоенное время большую популярность

завоевали и стали массовыми соревнования за право носить на груди значки как знаки отличия, связанные с именем маршала. Более того, репродукция с изображением К.Е. Вороши-

лова и А.М. Горького в стрелковом тире стала неременным атрибутом наглядной агитации военно-спортивного характера в самых отдалённых уголках Советского Союза¹.

Вместе с тем в 1930-е годы высокопоставленные советские военные деятели, среди которых решающее влияние приобрела группа тех, кто, как и О.И. Городовиков, в годы Гражданской войны служил в рядах Первой Конной армии, видели в советской кавалерии неотъемлемую составную часть военной мощи страны².

Поэтому в отношении военно-спортивной подготовки воинов советской кавалерии и, соответственно, призывников этого прославленного и престижного в то время рода войск выдвигались особенно серьёзные требования. Неслучайно накануне Великой Отечественной войны в кавалерийских частях и соединениях Красной армии спортивные состязания, причём самого широкого спектра, организовывались на систематической основе. Открытые мероприятия такого рода, проводившиеся в праздничные дни и отличавшиеся зрелищностью, пользовались огромной популярностью у гражданского на-

Портрет
О.И. Городовикова
Художник А.М. Герасимов,
1936 г.

селения, а военизированные конные марш-пробеги на сотни и даже тысячи километров приобрели государственное значение и стали предметом гордости целого ряда национальных республик и регионов Советского Союза³.

Особое внимание уделялось конно-спортивной подготовке

сугубо военной направленности в тех районах СССР, в которых кавалерийское дело являлось глубокой исторической традицией и считалось наиболее престижным видом военной службы. Важное место в этом отношении отводилось Среднеазиатскому военному округу, где с августа 1932 до февраля 1938 года за подготовку кавалерийских кадров отвечал О.И. Городовиков⁴.

Именно в пустынях и горах Средней Азии Ока Иванович как мастер целого ряда военно-прикладных видов спорта, известный всему Советскому Союзу герой Гражданской войны и опытный кавалерийский начальник, к тому же умевший работать с национальными кадрами, оказался в своей стихии, что не раз отмечал даже скупой на похвалу И.В. Сталин⁵. Действительно, с детства познавший суровый труд табунщика и прошедший трудной дорогой воина-кавалериста царской армии, Ока Иванович получил отличную физическую закалку и военно-спортивную подготовку, которой не только гордился, но всю жизнь упорно её совершенствовал. Старался, чтобы советская молодёжь, проникнувшись спартанским духом, оказалась

Кавалерия Красной армии в Средней Азии
1929 г.

Советский агитационный плакат, призывавший заниматься конным спортом

Кавалеристы Красной армии тренируются в преодолении полосы препятствий

готова к суровым испытаниям войны⁶.

Вместе с тем О.И. Городовиков как военачальник смотрел на подготовку конника к будущим боевым действиям весьма широко, и высокие требования к военно-спортивной форме личного состава кавалерии Красной армии не являлись для него какой-то самоцелью или данью конъюнктурным политическим запросам. Ещё в 1930 году, находясь на посту командира 1-го конного корпуса Червоного казачества, Ока Иванович опубликовал в журнале «Война и революция» статью «Вторая Конная в Таврии летом 1920 года (Воспоминания командарма)», в которой размышлял о вариантах применения конных масс Красной армии в будущей войне с сильными в техническом отношении противниками. Военачальник пришёл к выводу, что советской кавалерии необходимо делать ставку на рейдовые действия, которые, как он считал, требовали, как никогда ранее, тщательной индивидуальной подготовки красноконников⁷.

В августе 1932 года после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе О.И. Городовиков назначается помощником командующего войсками Среднеазиатского военного округа по кавалерии и целенаправленно занимается формированием кавалерийских кадров нового типа. В частности, Ока Иванович приступает как к интенсивной тактической и военно-спортивной тренировке небольших групп бойцов и командиров, так и к организации длительных марш-походов конных воинских частей в составе кавалерийских отрядов. При этом он очень тонко подмечает присущие воинам тех или иных национальностей характерные военно-спортивные качества, вытекающие из специфики исторического бытия народов⁸.

Характерно, что Ока Иванович, не жалея сил и времени, лично проводил занятия с командирами и бойцами, демон-

стрируя примеры совершенного владения холодным и огнестрельным оружием, навыками верховой езды и неустойчивости при многокилометровых марш-пробегах, тактического кругозора и умения найти выход в самой сложной обстановке. В ноябре 1937 года, выступая на заседании Военного совета при Наркомате обороны СССР, военачальник отметил необходимость именно такого подхода к делу подготовки армейских кадров ввиду специфики Среднеазиатского военного округа⁹.

Свои взгляды на роль советской конницы в будущей войне и важность соответствующей военно-спортивной подготовки воинов-кавалеристов и призывных контингентов О.И. Городовиков активно и систематически пропагандировал через печатные органы — газету «Красная звезда» (издание Среднеазиатского военного округа), а также другие армейские средства массовой информации. Так, в августе 1932 года на страницах центральной военной газеты «Красная звезда» была напечатана статья О.И. Городовикова «На отрядных (учениях)», написанная им совместно с известным советским деятелем комдивом В.Ю. Рохи. В этой небольшой публикации рассказывалось о практике подготовки в Среднеазиатском округе красноконников, способных эффективно действовать в условиях пустынь и высокогорья¹⁰.

В январе 1933 года на страницах журнала «Красная конница», органа Инспекции кавалерии Красной армии, под авторством О.И. Городовикова вышла статья, имевшая характерный заголовок: «Культивируйте марши-пробеги». В этой публикации военачальник обосновал необходимость систематической организации марш-пробегов дальностью 50 км и более как активной формы полевых занятий кавалерийских частей и подразделений, ориентированных на отработку подвижности и маневренности конницы в борьбе с более силь-

О.И. Городовиков
в национальном костюме
Среднеазиатский военный
округ, 1939 г.

ным противником на самых сложных в географическом отношении театрах при взаимодействии с новейшей боевой техникой Красной армии, причём в любое время суток и в раз-

местности. На основании опыта этих мероприятий Ока Иванович разработал инструкцию по обучению спортсмена-кавалериста, рассчитанную на всестороннюю подготовку всадника и лошади к военным испытаниям¹².

Начиная с 1933 года массовый марш-пробег не только прочно вошёл в арсенал подготовки военнотружущих кавалерийских частей Среднеазиатского военного округа, но и быстро превратился в своего рода визитную карточку региональной военно-спортивной работы. Состоявшийся в апреле 1934 года очень сложный горно-равнинный марш-пробег воинов-кавалеристов округа по маршруту Ташкент — Фергана — Ташкент протяжённостью 647 км и длительностью 7,5 суток, организованный и непосредственно возглавлявшийся О.И. Городовиковым, получил всесоюзную известность. В следующем году Ока Иванович был одним из организаторов ещё более грандиозного, ставшего поистине легендарным конного пробега по маршруту Ашхабад — Москва¹³.

Ока Иванович, не жалея сил и времени, лично проводил занятия с командирами и бойцами, демонстрируя примеры совершенного владения холодным и огнестрельным оружием, навыками верховой езды и неустойчивости при многокилометровых марш-пробегах

ных погодных условиях. Другой задачей марш-пробегов кавалерии Ока Иванович считал формирование выносливого, смелого, решительного и находчивого «полевого ездока»¹¹.

Генерал армии Н.Г. Лященко, в начале 1930-х годов служивший в Среднеазиатском военном округе, вспоминал, что О.И. Городовиков умело и настойчиво готовил кавалерийские части округа к действиям в условиях горно-пустынной

К обнаружению наиболее значительных достижений войск Среднеазиатского военного округа на военно-спортивном поприще О.И. Городовиков, пользуясь своим авторитетом в Москве, привлекал и такое мощное пропагандистское оружие, как газета «Правда». В номере от 6 октября 1934 года вышла статья собственного корреспондента издания Н.В. Крыленко «Штурм Заалайских вершин (Итоги военно-учеб-

Товарищи К.Е. Ворошилов и А.М. Горький в тире
Художник В.С. Сварог, 1935 г.

Почтовая карточка «Красная кавалерия на учёбе»
С оригинала картины художника М.И. Авилова

«Мы — красные кавалеристы и про нас былинные речистые ведут
рассказ...»
Художник А. Салтанов, 1978 г.

ного похода начсостава РККА на Памир)», рассказывавшая о специальном высокогорном военно-учебном походе, состоявшемся в августе—сентябре 1934 года. В результате мероприятия, как утверждалось в статье, был поставлен мировой рекорд массового восхождения на высоту 7000 м отряда в составе 21 человека¹⁴.

Очевидно также, что Ока Иванович считал целесообразным для оказания положительного влияния на личный состав войск и общественность самому иметь соответствующий «имидж». Тем более что в 1935 году при введении персональных воинских званий ему было присвоено высокое звание комкора. А в номере газеты «Правда» от 24 февраля 1935 года, который был в значительной мере посвящён 15-летию создания Первой Конной армии, была опубликована обширная статья бывшего бойца-будённовца В.В. Вишневского. Публикация называлась «Комдив 4», и её автор, много лет лично знакомый с О.И. Городовиковым, не только повествовал о жизненном пути и боевых заслугах военачальника, но и подчеркнул «невероятную монгольскую выносливость» Оки Ивановича и его неустанные заботы о развитии военного спорта¹⁵.

В тот же день в газете «Известия» была напечатана статья самого О.И. Городовикова «Рождение Первой Конной». Эта публикация примечательна тем, что Ока Иванович, характеризуя Первую Конную армию как новый тип стратегической конницы, подчеркнул непременно условие её успехов — высокие боевые качества личного состава, в т.ч. в сфере конно-спортивного мастерства, владения холодным и огнестрельным оружием¹⁶.

В 1935 году Ташкентским издательством была выпущена первая книга О.И. Городовикова, называвшаяся «Рождение Первой Конной». Она оказалась настолько востребованной читателями, что в том же году была

переиздана, а в 1936 году вышла третьим изданием. В этой работе, совместившей жанры военно-исторического исследования и мемуарного повествования, её автор настойчиво проводил мысль, что Первая Конная армия, воплотив в жизнь новую стратегию применения кавалерии, потребовала и нового качества её личного состава — владеющего искусством организации и совершения многосоткилометровых рейдов. В этом деле, как считал О.И. Городовиков, будённовская конница в чём-то следовала примеру монголо-татарских воинов Средневековья, какой бы, по выражению Оки Ивановича, «стратегической нелепостью» для XX века это ни казалось¹⁷.

В период службы в Среднеазиатском военном округе одним из наиболее ярких событий в жизни Оки Ивановича стало командование в конце 1935 — начале 1936 года гуманитарным конвоем с продовольствием в советский город Мургаб, расположенный за перевалами Памира и оказавшийся отрезанным от страны глубокими снегами. Главная трудность поставленной задачи состояла в преодолении экстремальных природно-климатических условий, колоритное описание которых позволило комкору О.И. Городовикову на страницах своей новой книги сделать однозначный вывод: «Служить в горах и пустынях может только отличный физкультурник»¹⁸. За заслуги в деле пропаганды и организации альпинизма, за личное участие в тяжелейшем зимнем переходе через Памир в составе спасательной экспедиции президиум Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий наградил Оку Ивановича знаком «Альпинист СССР 1-й степени»¹⁹.

Как отметил один из современных исследователей биографии генерал-полковника О.И. Городовикова, трудности Памирской экспедиции ещё больше укрепили военачальника во мнении о необходимости

физической закалки кадровых воинов Красной армии, резервистов и потенциальных призывников²⁰.

14 января 1936 года в газете «Правда» была опубликована статья В.В. Вишневского «Штурм Памирских высот». В ней выражалось искреннее восхищение мастерством и героизмом советских воинов, спортивная подготовка которых позволила преодолеть «обледеневшие вершины, выше альпийских, “суворовских”»²¹.

Напечатанная в номере центральной республиканской газеты Таджикской ССР от 29 января 1936 года статья заместителя командующего войсками Среднеазиатского военного округа комкора О.И. Городовикова «Имена героев Памирского перехода должна знать вся республика (Первый зимний переход через Памир)» характеризовала участников экспедиции как «стахановцев военно-спортивного фронта»²².

4 февраля 1936 года в газете «Правда Востока», издававшейся в Ташкенте, было опубликовано интервью комкора Городовикова, в ходе которого Ока Иванович подчеркнул, что преодоление Памира воинами Среднеазиатского военного округа в зимнее время года стало возможным благодаря заранее проведённой в специальных высокогорных лагерях тщательной военно-альпинистской подготовке личного состава²³.

В 1936 году комкор Городовиков возглавил ещё одно резонансное предприятие, значение которого также вышло за рамки Среднеазиатского военного округа. Как писал академик И.И. Минц, в 1936 году по инициативе и под непосредственным руководством Оки Ивановича был проведён замечательный конный пробег джигитов Таджикистана по маршруту Душанбе — Ташкент — Бухара — Ашхабад — Термез — Душанбе протяжённостью 4000 км. Участники пробега преодолели горные перевалы

Знак «Юный Ворошиловский всадник»

Обложка книги
О.И. Городовикова «Рождение
Первой Конной»
г. Ташкент, 1935 г.

Обложка книги
О.И. Городовикова «Рождение
Первой Конной»
г. Ташкент, 1936 г.

К.Е. Ворошилов и С.М. Будённый во главе красной конницы

Обучение седловке
1931 г.

29-й кавполк в Бухаре
Художник М.Б. Греков, 1930 г.

высотой свыше 5000 м, бескрайние просторы Голодной степи и Каракумов. В задачу самого дальнего на тот момент в истории конного спорта пробега входили демонстрация силы и выносливости таджикских кавалеристов, их готовности к защите Родины, подтверждение отличных качеств местных лошадей. Пробег был завершён успешно, многие из его участников в годы Великой Отечественной войны отважно и смело сражались с фашистскими захватчиками²⁴.

После столь грандиозного испытания Ока Иванович решил возглавить команду конников Среднеазиатского военного округа на летних 1936 года Всеармейских конно-спортивных соревнованиях в Москве, где представители округа добились неплохих результатов²⁵. На заседании Военного совета при народном комиссаре обороны СССР, состоявшемся в октябре 1936 года, кавалерийским частям Среднеазиатского военного округа была дана высокая оценка: «Национальные кавдивизии подготовлены неплохо, хорошо маневрируют, лошади отлично втянуты, войска научены вести конный и пеший бой»²⁶.

В 1937 году О.И. Городовиков продолжал напряжённо работать на военно-спортивном поприще. Генерал-майор В.Ф. Дикушин, хорошо знавший Оку Ивановича в то время, вспоминал: «О.И. Городовиков много и увлечённо рассказывал нам о пользе конного спорта для повышения боевой мощи армии, публиковал на эти темы интересные статьи. Будучи председателем окружной конно-спортивной комиссии, он в канун каждого соревнования выступал со статьями на эту тему в окружной газете»²⁷. Так, в номере газеты «Красная звезда» от 6 октября 1937 года видное место заняла статья комкора Городовикова «Шестые окружные конно-спортивные состязания». Вывод этого материала гласил: «Конный спорт является

базой подготовки коня и всадника, развивающие лихость, сообразительность и смелость. Эти замечательные качества необходимы каждому бойцу и командиру-кавалеристу для боевой работы»²⁸.

На открытии шестых конно-спортивных соревнований, организованных командованием Среднеазиатского военного округа в Ташкенте, комкор Городовиков произнёс замечательную речь, в которой обратил внимание аудитории на тот факт, что высокого военно-спортивного мастерства от бойцов и командиров Красной армии требовали «всё усложняющиеся формы современной войны»²⁹. Итоги этих соревнований Ока Иванович публично подвёл 20 октября 1937 года, заявив, что завершившиеся состязания «показали организованность, дисциплину и готовность конников в любую минуту встать на защиту наших границ. Они показали также и общий рост в конном спорте. <...>. Подводя итоги конно-спортивных состязаний, Военный Совет и конно-спортивный комитет округа уверены, что они дадут толчок дальнейшему расширению и внедрению конного спорта в массы бойцов и командиров»³⁰.

В феврале 1938 года комкор Городовиков был назначен инспектором кавалерии Красной армии, а в феврале следующего года ему было присвоено воинское звание командарма 2 ранга. В этом новом качестве военачальник накануне 21-й годовщины Рабоче-крестьянской Красной армии и Военно-морского флота выступил автором статьи «Перед великой клятвой (Из истории РККА). К принятию присяги», помещённой на страницах газеты «Правда». В этой публикации Ока Иванович не мог обойтись без пропаганды военно-спортивного характера, отметив, что Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, бывший слесарь из Луганска, поначалу никакого отношения к коннице не имел, но затем в

короткий срок сумел овладеть искусством кавалериста и во время Гражданской войны в лихих конных атаках демонстрировал мастерство наездника и рубака»³¹.

В номере «Правды» от 6 марта 1939 года вышла в свет статья О.И. Городовикова «Внимание коневодству (Обсуждение вопросов 3-го пятилетнего плана. К XVIII съезду ВКП(б))». В первых строках публикации Ока Иванович подчеркнул, что коневодство в СССР — это стратегическая оборонная отрасль, требующая своего отдельного наркомата. По мнению инспектора кавалерии Красной армии, важнейшим сектором деятельности этого ведомства должно было стать развёртывание сети ипподромов, разумеется, не в виде «мест для тотализаторных игр», но как государственных центров военно-спортивной работы»³².

«Двигаясь с боями, кавалеристы преодолели Налибоковскую пущу, два речных рубежа — реку Неман и реку Уша. За шестидневку соединение прошло путь в 450—500 километров. И это несмотря на исключительно трудные условия — разрушенные мосты, болотистую местность»

Вообще 1939 год оказался самым плодотворным в биографии О.И. Городовикова как пропагандиста и популяризатора военно-прикладных видов спорта в СССР и одного из творцов романтического образа советской кавалерии. В частности, он издал такие книги, как «В боях и походах», «В рядах Первой Конной: рассказы конармейца», написанные в мемуарном жанре и предназначенные для молодых красноармейцев и допризывного юношества»³³.

В том же году пришла к юному советскому читателю интереснейшая книга Оки Ивановича «Снежный поход. Экспедиция

на Памир». На её страницах военачальник подробно рассказал о спасательной экспедиции в Мургаб зимой 1935/36 года, не забыв упомянуть о должной физической подготовке её участников из рядов вооружённых сил. Книга оказалась настолько востребованной, что Оке Ивановичу в январе 1941 года пришлось переиздать её под названием «Поход через страну смерчей»³⁴.

К 20-летию юбилею Первой Конной армии О.И. Городовиков в ряде центральных печатных изданий поместил несколько статей, посвящённых как этому событию, так и заслугам советских кавалеристов в ходе освободительного похода 1939 года на Западную Украину и в Западную Белоруссию. В частности, Ока Иванович привёл пример того, насколько важной оказалась для советских кавалеристов специальная военно-

спортивная подготовка. Речь шла об Н-ском кавалерийском соединении Красной армии, которое 17 сентября 1939 года совершило 90-километровый марш, а его передовые части прошли 120—125 км. Военачальник писал: «Двигаясь с боями, кавалеристы преодолели Налибоковскую пущу, два речных рубежа — реку Неман и реку Уша. За шестидневку соединение прошло путь в 450—500 километров. И это несмотря на исключительно трудные условия — разрушенные мосты, болотистую местность <...>. Шесть суток двигались кавалеристы без днёвок и без отды-

ха, некоторые части по 35—40 часов почти совсем не слезали с седла. Но люди всегда были бодры, полны сил, рвались в бой»³⁵.

Интересно, что во второй половине 1930-х годов О.И. Городовиков, рассказывая о памятных событиях Гражданской войны и об успехах конармейцев как «подвижной, молниеносной, всесокрушающей силы», считал необходимым отмечать, что советская кавалерия «впитала лучшие боевые традиции русской кавалерии»³⁶.

«Незашоренность» Оки Ивановича во всём, что касалось военно-спортивной подготовки воинов-кавалеристов, проявилась и в его обращении к старинным, неочевидным знаниям, позволяющим мобилизовать скрытые ресурсы человеческого организма. Так, в номере газеты «Красная звезда» от 1 февраля 1939 года была напечатана статья заместителя председателя юбилейного комитета по празднованию 500-летия эпоса «Джангар» командарма 2 ранга Городовикова, называвшаяся «Богатырская поэма калмыцкого народа. К 500-летию эпоса

“Джангар”». В этой публикации Ока Иванович счёл нужным указать на тот факт, что песни «Джангариады» были способны положительно влиять на воинов-калмыков при длительных физических и психоэмоциональных нагрузках в условиях боевых действий: «В дни гражданской войны в Конной армии мне приходилось быть свидетелем необычайной силы воздействия “Джангара” на слушателей. Когда во время привала после трудного и утомительного перехода убеждённый седи́нами джангарчи́ пел о героях народной эпопеи, которые скакали “днёвки не деляя днём, не спя по ночам”, — конармейцы-калмыки распутывали своих скакунов и с утроенной яростью мчались навстречу врагу»³⁷.

8 января 1940 года, в 20-ю годовщину освобождения от денкинцев Ростова-на-Дону и в разгар военного конфликта СССР с милитаристской Финляндией, газета «Правда» напечатала статью О.И. Городовикова «Сокрушительный удар». Этому материалу было придано такое значение, что в тот же день он оказался опубли-

кованным на страницах таких центральных многотиражных периодических изданий, как «Боевая подготовка», «Гудок», «Машиностроение», «Строительная газета» и «Труд».

Очевидно, суть вопроса заключалась не столько в военнополитическом значении победы Красной армии в январские дни 1920 года и осуждении антисоветских действий англо-французских империалистов, поддерживавших Финляндию. Видимо, главными в статье были следующие строки: «А что стало со станицами Ростовской области! Под руководством большевиков трудовое казачество зажило культурно, зажиточно, радостно. И нет сейчас большей чести для молодого казака-колхозника, чем служба в славных, героических полках Рабоче-Крестьянской Красной Армии»³⁸.

Разумеется, Ока Иванович учитывал, что на тот исторический момент казачество вносило большой вклад в развитие советского коневодства, а в станицах казачья молодёжь в массовом порядке занималась в конно-спортивных кружках, целенаправленно готовила себя

Кавалеристы Красной армии в Среднеазиатском военном округе
1930-е гг.

к службе в кавалерии Красной армии³⁹.

Надо сказать, что на посту инспектора кавалерии Красной армии Ока Иванович, в июне 1940 года получивший воинское звание генерал-полковника, имел возможность широко пропагандировать такой вид военизированного спорта, как охота. Вообще, охота была одним из любимейших занятий военачальника. Как считали члены его семьи, «охота и конный спорт позволили отцу до последних дней жизни быть подтянутым, сухим, поджарым, с лёгкой походкой, что называется, “быть в форме”»⁴⁰.

Ещё в годы службы в Среднеазиатском военном округе Ока Иванович по мере сил участвовал в организации охотничьих хозяйств, целенаправленно приобщая военнотружеников к этому виду активного отдыха. За деятельность на этом поприще Совет физкультуры при СНК Кара-Калпакской АССР присвоил военачальнику звание почётного члена Кунградского охоткомитета⁴¹.

В одном из номеров журнала «Физкультура и спорт» за 1940 год были напечатаны соображения О.И. Городовикова по поводу ценности охотничьего спорта для подготовки и тренировки как призывников, так и воинов Красной армии. Лейтмотивом статьи стали слова Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, считавшего, что «хороший охотник — это законченный, подготовленный боец, стрелок, разведчик», что «охотничий спорт — это оборонная, военная работа»⁴².

Анализ писем, поступивших в Военный отдел Радиокomiteта СССР в 1940 году, показал, что одной из наиболее популярных радиопрограмм была передача «Красноармейские и краснофлотские известия». В ней принимали участие, как отмечалось, «знатные люди Красной Армии и Флота»: генералы, адмиралы, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, участники

боев с белофиннами, мастера спорта, деятели искусств. Одной из таких передач, вызвавших наибольший интерес советской радиоаудитории, стало выступление генерал-полковника О.И. Городовикова на тему «Охотник — стрелок — боец»⁴³.

Своего рода подведением итогов размышлений и деятельности генерал-полковника О.И. Городовикова по вопросам места военно-спортивной подготовки кавалеристов Красной армии в общей доктрине применения советской конницы в надвигающейся войне стало его выступление на совещании высшего руководящего состава Красной армии, проходившем с 23 по 31 декабря 1940 года. На совещании обсуждались приоритетные направления подготовки советских войск с учётом новейшего опыта Второй мировой войны. Здесь генерал-инспектор кавалерии

лись бы труднопроходимыми для германских бронетанковых сил и предоставляли бы нашим конникам возможность укрываться от ударов вражеской авиации⁴⁴.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что генерал-полковник О.И. Городовиков накануне Великой Отечественной войны по долгу службы и по личным убеждениям придавал исключительное значение военно-спортивной подготовке личного состава советской кавалерии и популяризации в первую очередь таких военно-прикладных видов спорта, которые ориентировали молодёжь СССР как потенциальных призывников на службу в коннице. Но самое главное — Ока Иванович умел глубоко заглядывать в суть вещей.

Как военачальник генерал О.И. Городовиков сформировался в период Гражданской

Военачальник считал необходимым целенаправленно готовить кавалерию Красной армии к манёвренным действиям, но на таких участках будущего театра войны, которые являлись бы труднопроходимыми для германских бронетанковых сил и предоставляли бы нашим конникам возможность укрываться от ударов вражеской авиации

Красной армии доложил, что Инспекция кавалерии сформировала новую концепцию использования крупных соединений конницы. В частности, как отметил Ока Иванович, советская конница нацеливалась на действия против насыщенной современной техникой и вооружением германской армии. В этой связи военачальник считал необходимым целенаправленно готовить кавалерию Красной армии к манёвренным действиям, но на таких участках будущего театра войны, которые явля-

войны. Эпопея Первой Конной армии на всю жизнь осталась для него примером высокой боевой результативности кавалерии и надлежащей выучки её личного состава. Однако, в отличие от ряда других командиров, Ока Иванович, как и они, страстно влюблённый в военно-кавалерийское дело, тем не менее не абсолютизировал опыт будённовских войск и старался как военачальник-кавалерист идти в ногу с развитием военного искусства.

Очевидно, что генерал Городовиков, отдавая должное во-

енно-техническому прогрессу, понимая, как кардинально меняется военное дело в связи с насыщением войск автоматическим вооружением, новейшей могучей бронетехникой, колоссальным развитием авиации и т.д., намечал определённые перспективы для приспособления кавалерии Красной армии к новым требованиям войны. Опытный воин, он видел, что, хотя техника стала мощным фактором войны, она вместе с тем ещё была отнюдь не всесильна. Ока Иванович справедливо полагал, что на определённых театрах боевых действий — в горах, пустынях, лесах, в сложной по рельефу и труднопроходимой местности, в ночное время суток и в непогоду кавалерия вполне могла оказаться способной действовать с высоким результатом: прежде всего рейдировать во вражеских тылах и на коммуникациях, а также осуществлять крупные диверсии, вести разведку, обеспечивать охранение и т.п.

Более того, Ока Иванович уже в 1930-е годы считал возможным создать воинские соединения, в которых конница была бы скомбинирована с массой новейших вооружений и технических средств, т.е. в определённом смысле он предрёк появление конно-механизированных корпусов периода Великой Отечественной войны! Тем самым высокие требования к военно-спортивной подготовке

кавалеристов Красной армии кануна Великой Отечественной войны были для генерала О.И. Городовикова не данью романтическому образу отечественной конницы периода Российской империи и времен Гражданской войны, а практической необходимостью.

По мнению военачальника, только отлично подготовленный в военно-спортивном отношении советский воин-кавалерист был способен нести повышенную физическую нагрузку и добиваться боевого успеха в особо сложных ситуациях, которые сплошь и рядом непременно должны были возникнуть для активно рейдирующей советской конницы в грядущих войнах нового типа. Другими словами, в изменившихся военных реалиях Ока Иванович стратегически рассматривал конницу Красной армии как своего рода формирования специального назначения, которые могли бы действовать и в тесной связи с механизированными войсками Красной армии, и самостоятельно решая нестандартные боевые задачи.

Кроме того, как считал генерал О.И. Городовиков, собственно, помимо физической закалки, тренировки необходимых для конников умений и навыков, надлежащая военно-спортивная подготовка вырабатывала в воинах-кавалеристах такие качества, важные для

успешного участия в действиях рейдового характера, как выносливость и ловкость, мужество и сила воли, наблюдательность и быстрота реакции, умение в нужный момент мобилизовать все ресурсы организма человека и лошади для достижения поставленной цели.

Исключительно большое значение Ока Иванович придавал вовлечению в военно-спортивную подготовку к службе в кавалерии таких контингентов советской молодёжи, которые в силу региональной специфики, культурно-этнических и военно-исторических традиций были, что называется, приращёнными конниками. Речь шла о советском казачестве, а также о кадровых воинах и призывниках из Башкирии и Татарстана, Калмыкии и Бурятии, Кавказа и Средней Азии, уже сама по себе интеграция которых в военную организацию Красной армии являлась важнейшей военно-политической задачей.

Можно с уверенностью сказать, что генерал-полковник О.И. Городовиков постановкой военно-спортивной работы в кавалерии Красной армии и в общественной жизни страны кануна Великой Отечественной войны внёс важный вклад в дело завоевания советскими конниками немеркнущей славы в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами периода 1941—1945 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михайлов Н.А. Покой нам только снится. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 200.

² Ворошилов К.Е. XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота // Правда. 1938. № 53(7378). 23 февраля.

³ Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения уральской провинции (1927—1941 гг.). М.: Новый хронограф, 2010. С. 243; Поляшов М.Г. Входим в профиль... // На земле, в небесах и на море. М.: Воениздат, 1983. С. 214; Советская кавалерия: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984. С. 148; Хаванов

Е.И. Продолжение легенды. Военно-исторический очерк боевого пути 14-й (6-й гвардейской) кавалерийской дивизии имени А.Я. Пархоменко. М.: Патриот, 2012. С. 130.

⁴ Безугольный А.Ю. «Источник дополнительной мощи Красной армии...»: национальный вопрос в военном строительстве в СССР. 1922—1945. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 140, 141; Воскобойников Г.Л., Хандажапов С.Б. Краснознамённая кавалерийская бригада. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2000. С. 45—49.

⁵ Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. Элиста: Кал-

мыцкое книжное изд-во, 1974. С. 127; 2-е изд., исправ., доп. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1976. С. 40.

⁶ Городовиков О.И. Моя юность // Смена. 1937. № 12. С. 10—12; он же. Поход через страну смерчей. Воспоминания генерал-полковника Оки Городовикова / Обработка И. Всеволожского. М.; Л.: Изд-во ЦК ВЛКСМ, 1941. С. 12; Лазарев С.Е. «Городовикова без армии не представляю». Штрихи к портрету полководца // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 80, 81; Обертас И.Л. Генерал Ока Городовиков. Элиста: Калмиздат, 1970. С. 14.

⁷ Городовиков О.И. Вторая Конная в Таврии летом 1920 года (Воспоминания

командарма) // Война и революция. 1930. № 3. С. 83—85.

⁸ Обертас И.Л. Указ. соч. С. 140—148; Очиров У.Б. От казака (рядового) до генерал-полковника: военная биография О.И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 46; Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. 1974. С. 65.

⁹ Безугольный А.Ю. Указ. соч. С. 145, 146.

¹⁰ Городовиков О.И., Рохи В.Ю. На отрядных (учениях) // Красная звезда. 1932. № 182. 8 августа.

¹¹ Городовиков О.И. Культивируйте марши-пробеги // Красная конница. 1933. № 1. С. 62—66.

¹² Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. 1974. С. 47, 48.

¹³ Иогансен С.А. Подготовка лошади к маршам и методика полевой езды (О методике О.И. Городовикова в маршевой подготовке конского состава) // Красная конница. 1940. № 11. С. 1—4.

¹⁴ Крыленко Н.В. Штурм Заалайских вершин (Итоги военно-учебного похода начсостава РККА на Памир) // Правда. 1934. № 276(6162). 6 октября.

¹⁵ Вишневецкий В.В. Начдив 4 // Там же. 1935. № 54 (6300). 24 февраля.

¹⁶ Городовиков О.И. Рождение Первой Конной // Известия. 1935. № 45(5648). 24 февраля.

¹⁷ Он же. Рождение Первой Конной. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1935. С. 181; Хабунев В.А. О.И. Городовиков — видный военачальник, государственный и общественный деятель СССР. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. С. 22.

¹⁸ Городовиков О.И. Поход через страну смерчей. С. 21—23.

¹⁹ Лазарев С.Е. Указ. соч. С. 81, 82; Обертас И.Л. Указ. соч. С. 168.

²⁰ Очиров У.Б. Указ. соч. С. 45, 46.

²¹ Вишневецкий В.В. Штурм Памирских высот // Правда. 1936. № 14(6620). 14 января.

²² Городовиков О.И. Имена героев Памирского перехода должна знать вся республика (Первый зимний переход через Памир) // Коммунист Таджикистана. 1936. № 23. 29 января. С. 4.

²³ Зимой через Памир. Беседа с зам. командующего войсками САВО комкором т. Городовиковым // Правда Востока (Ташкент). 1936. № 28(3989). 4 февраля.

²⁴ Минц И.И. Слово о Городовикове // Городовиков О.И. О доблести, о славе: воспоминания, статьи, заметки. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1979. С. 7.

²⁵ Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. 1976. С. 79.

²⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 131.

²⁷ Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. 1974. С. 138.

²⁸ Городовиков О.И. Шестые окружные конно-спортивные состязания // Красная звезда (красноармейская газета Среднеазиатского военного округа). 1937. № 240(5002). 6 октября.

²⁹ Городовиков О.И. О доблести, о славе... С. 185.

³⁰ Он же. Итоги конно-спортивных соревнований САВО // Красная звезда (красноармейская газета Среднеазиатского военного округа). 1937. № 242(5004). 20 октября.

³¹ Он же. Перед великой клятвой (Из истории РККА). К принятию присяги // Правда. 1939. № 52(7737). 22 февраля.

³² Он же. Внимание коневодству (Обсуждение вопросов 3-го пятилетнего плана). К XVIII съезду ВКП(б) // Там же. № 64(7749). 6 марта.

³³ В боях и походах. Воспоминания генерал-полковника О.И. Городовикова / Обработка И. Всевожского. М.: Детиздат, 1939. 76 с.; Городовиков О.И. В рядах Первой конной: рассказы конармейца. М.: Воениздат, 1939. 120 с.

³⁴ Городовиков О.И. Снежный поход. Экспедиция на Памир. Ташкент: Уздетюниздат, 1939. 69 с.; он же. Поход через страну смерчей, 1941. 68 с.

³⁵ Он же. Легендарная Конница (К 20-летию 1-й Конной Армии). Пресс-бюро Управления пропаганды и агитации РККА. 29 сентября 1939 г. (Статья для газет военных округов). М.: Красная звезда, 1939; он же. Живы боевые традиции славной Первой Конной // Красная звезда. 1939. № 265(4415). 19 ноября.

³⁶ Он же. Легендарная Первая Конная // Вечерняя Москва. 1939. № 263(4792). 17 ноября; он же. Победоносная Блиновская (К 20-летию кавалерийской дивизии имени Блинова) // Красная звезда. 1939. № 287(4437). 17 декабря.

³⁷ Он же. Богатырская поэма калмыцкого народа. К 500-летию эпоса «Джангар» // Красная звезда. 1939. № 25(4474). 1 февраля.

³⁸ Он же. Сокрушительный удар // Правда. 1940. № 8(8054). 8 января.

³⁹ Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: Вече, 2008. С. 5.

⁴⁰ Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. 1974. С. 216.

⁴¹ Обертас И.Л. Указ. соч. С. 170.

⁴² Городовиков О.И. Охота — ценный вид спорта // Физкультура и спорт в Красной Армии. 1940. № 2. С. 16.

⁴³ Извлечение из обзора писем, поступивших в Военный отдел Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР в 1940 году // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 54. Л. 13—15.

⁴⁴ Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 г. Выступление О.И. Городовикова, генерал-полковника, генерал-инспектора кавалерии Красной армии // РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 58. Л. 60—65.

A.A. Yefimov, I.A. Anokhina, O.V. Yevdokimova

«THE NATIONAL CAVALRY DIVISIONS ARE WELL-TRAINED... THE TROOPS ARE TRAINED TO CONDUCT MOUNTED AND FOOT COMBAT»

Participation of Colonel-General Oka I. Gorodovikov in the military-sports training of Red Army cavalry cadre (1932—1941)

Information about authors. Aleksey Yefimov — senior lecturer at the department of military-political work in the troops (forces), branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulyov (Penza), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);

Irina Anokhina — lecturer at the department of military-political work in the troops (forces) of the branch of the Military Academy of Logistics named after army general A.V. Khrulyov (Penza), Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail address: anokhina_iren@mail.ru);

Olga Yevdokimova — assistant professor at the department of humanities and socio-economic disciplines of the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulyov (Penza), Cand. Sc. (Ed.), associate professor (city of Penza. E-mail: alterian@mail.ru).

Summary. This paper examines several aspects of Colonel General Oka I. Gorodovikov's work in developing and promoting military-applied sports in the Red Army on the eve of the Great Patriotic War. It outlines the main areas, forms, content and methods of this work both during his service in the Central Asian Military District and as an inspector of the Red Army cavalry. It primarily examines the initiatives of General Gorodovnikov that were particularly effective in the military sports field and met the needs of the time. Particular attention is paid to how the military commander organized military and political support for these events. Finally, a connection is established between General O.I. Gorodovikov's views on the specifics of athletic training for Red Army personnel, especially on the eve of the Great Patriotic War, and his belief in the role the Soviet cavalry would play in upcoming battles against powerful opponents.

Keywords: Colonel General Oka I. Gorodovikov; the Red Army on the eve of the Great Patriotic War; Soviet cavalry; Central Asian Military District; cavalry inspector; development and popularization of military-applied sports; equestrian events; marches; military-political work.

«СТРЕМИЛСЯ... БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ДЛЯ НАШЕЙ ПОБЕДОНОСНОЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ»

Е.З. Барсуков и его новаторские идеи совершенствования
русской артиллерии и обороноспособности государства

Сведения об авторе. Эрдман Владимир Генрихович — подполковник в отставке (Москва. E-mail: erdman.v@mail.ru).

Аннотация. В ходе Специальной военной операции с особой силой заявили о себе различные виды современных боевых беспилотных систем. Их применение влечёт изменение в тактике боя. Вместе с этим актуальным остаётся применение одного из старейших видов оружия — артиллерии. Среди первых разработчиков тактики применения артиллерии в различных условиях боя был Е.З. Барсуков. В статье показаны основные этапы его становления как офицера, патриота, всегда отстаивавшего отечественный путь развития русского оружия. Отдав артиллерии многие годы своей жизни, он стал признанным её историком. Неоценима его роль в историографии Первой мировой войны, в разработке новой научной дисциплины «Мобилизация промышленности для нужд войны». Думается, офицерам будет интересно ознакомиться с воспоминаниями генерал-майора артиллерии Е.З. Барсукова, использовать его опыт разработки новых теоретических вопросов тактики боя применительно к современным условиям.

Ключевые слова: Е.З. Барсуков; тактика артиллерии; Главное артиллерийское управление РИА; Управление генерал-инспектора артиллерии РИА; Ставка Верховного главнокомандующего; создание Тяжёлой артиллерии особого назначения; штаб Западного участка отрядов завесы; курсы подготовки среднего звена комсостава; профессионально-техническое образование; Штаб РККА; военная научно-историческая работа; преподавательская деятельность.

Евгений Захарович Барсуков (16(28) марта 1866 г., Смоленск — 12 января 1957 г., Рига), принадлежавший к древнему рязанскому дворянскому роду, повторил путь большинства его представителей, выбрав военную карьеру. Основные вехи его службы в Российской Императорской армии в общем-то традиционны: Орловский Бахтина кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище, строевая служба в артиллерии, Николаевская академия Генерального штаба, Главное артиллерийское управление, Управление генерал-инспектора артиллерии. В октябре 1917 года в должности начальника Артиллерийского управления при Ставке Верховного главнокомандующего перешёл добровольно на службу советской власти, до 1924 года занимал ряд командных должностей в

Красной армии, а позже был на военно-научной работе.

Е.З. Барсуков так писал о своём отношении к военно-научной работе, и эти слова можно добавить к характеристике всей его офицерской службы: «...Я, как и всегда, стремился прежде всего к тому, чтобы быть полезным для нашей победоносной Советской армии и родной мне, покрывшей себя неувядаемой славой, артиллерии, имея при этом в виду объективное исследование как положительных сторон жизни и боевой службы артиллерии старой русской армии, которые следовало бы учитывать для приложения к нашему настоящему и будущему, так и ошибок прошлого во избежание их повторения»¹.

Новаторство Е.З. Барсукова в вопросах боевой подготовки рядового и офицерского составов артиллерийских подразделений, развитие тактики при-

менения артиллерии, внимание к новым поступавшим из войск предложениям по совершенствованию артиллерийского вооружения стали его отличительными чертами как офицера, добросовестно вы-

полнявшего свой долг. Позже, находясь на высоких штабных должностях, он с тем же рвением и вдумчивостью относился и к задачам военного строительства новой армии.

Любой рассказ о человеке и его судьбе будет неполным, если он не затрагивает детских лет и той обстановки, в которой прошли его молодые годы.

Род Барсуковых ведёт своё начало от рязанских дворян. Евгений Захарович, родившийся 16 марта 1866 года в Смоленске в семье армейского капитана, пишет о своих корнях так: «Отец мой Захар Миронович и его два младших брата Степан и Тимофей служили офицерами в 1-м пехотном Невском полку, созданном при Петре I из моряков и сохранивших в память о своём происхождении в форме одежды белые канты — отличительный признак военно-морской формы. Они происходили из совершенно обедневших рязанских дворян, внесённых, однако, в 6-ю часть дворянской родословной книги и причисленных, как значилось в архивных документах, “к роду, утверждённому в древнем дворянском достоинстве”»².

Невский, Софийский, Нарвский и Капорский пехотные полки 1-й пехотной дивизии квартировали в 60—80-х годах XIX века в Смоленске, и горожане считали их своими. По разным причинам Степан и Тимофей закончили свою службу в 1878 году. Захар вышел в отставку с должности командира батальона Нарвского полка в звании полковника в 1890-м.

Детство и юность Евгения проходили в тесной связи с жизнью полка, рядом с которым квартировала семья Барсуковых. Учения в летних лагерях, общение с подчинёнными отца, строевые смотры, маршировка, тренировки полкового оркестра — всё ин-

тересовало Евгения. Учёба в кадетском корпусе и военном училище стала естественным продолжением и определила занятие всей последующей жизни — военная служба.

Испытывая тягу к получению специальных военных знаний, с первых шагов в офицерском звании Евгений Захарович с увлечением исполнял свои обязанности — проводил занятия с молодыми солдатами в батареейной школе 25-й артиллерийской бригады. Эти же обязанности были определены ему и в 3-й резервной артиллерийской бригаде, в которую он вскоре перевёлся. При этом Барсуков не гнушался перенимать опыт практических приёмов при орудиях старослужащих фейерверкеров, что несколько позже помогло ему обучать солдат в бригадной школе подготовки фейерверкеров. В то же время, по его признанию,

ки командования первичными подразделениями полевой артиллерии, к нему пришло понимание необходимости совершенствования тактики артиллерии во взаимодействии на поле боя с пехотой и кавалерией. Принижение вопросов тактики артиллерии офицерами и их командирами подталкивало его к расширению своих знаний: «Я признавал крайнюю для себя необходимость расширить кругозор своих знаний, получить высшее военное образование в Академии Генерального штаба <...> и получить возможность работать на более широком поприще, не ограничиваясь повседневной строевой батареейной работой»³.

В сентябре 1895 года он окончил по 1-му разряду Николаевскую академию Генерального штаба и возвратился в родную бригаду в Смоленск. Ежегодные выезды подраз-

Когда Евгений Захарович получил практические навыки командования первичными подразделениями полевой артиллерии, к нему пришло понимание необходимости совершенствования тактики артиллерии во взаимодействии на поле боя с пехотой и кавалерией

среди офицерского состава лишь молодые выпускники училищ не потеряли желания совершенствования своих знаний. Если в отношении техники стрельбы офицеры полевой артиллерии были подготовлены достаточно хорошо, то о тактической подготовке этого сказать нельзя.

Когда Евгений Захарович получил практические навы-

делений бригады на Клементьевский артиллерийский полигон под Можайском дали возможность на практике отработать стрельбы артиллерийских батарей по тактическим заданиям.

Руководитель артиллерийского сбора начальник артиллерии Московского военного округа (МВО) генерал А.Д. Шепелев одобрил предложение

штабс-капитана Е.З. Барсукова организовать практические стрельбы артиллерии по тактическим заданиям, чтобы они стали более интересными и поучительными. Первый опыт организации подобных стрельб был осуществлён по указанию генерала А.Д. Шепелева в непосредственно подчинённых ему 2-й и 3-й резервных артиллерийских бригадах. Положительными итогами таких стрельб заинтересовались. Начальник полигона генерал Н.Д. Тихобразов, учёный-артиллерист, распорядился отлитографировать тактические задания с предложениями о ходе манёвра и стрельбы для резервных артиллерийских бригад и по приказанию начальника артиллерийского сбора передать их для руководства полевым кадровым артиллерийским бригадам.

В 1897 году Е.З. Барсукова по распоряжению командования МВО назначили состоять при учебном артиллерийском полигоне в Клементьеве для руководства стрельбой в тактическом отношении всех батарей артиллерийского лагерного сбора. Стрельбы артиллерии с маневрированием по тактическому заданию, которые впервые проводились на Клементьевском полигоне по инициативе Е.З. Барсукова в 1896—1897 гг., были признаны полезными. С 1896 года предполагалось организовать такие стрельбы артиллерии и в других военных округах, причём от начальников полигонов поступили просьбы к начальнику Московского полигона прислать им копии тактических заданий и прочие материалы для справок о стрельбах по тактическим заданиям. В этой связи Евгений Захарович вспоминал: «Изменить прочно установившийся порядок практических стрельб на Клементьевском полигоне было очень трудно по несоответствующим полигонным условиям и, главное,

**Генерал-майор
Е.З. Барсуков**
1950-е гг.
*Из семейного архива
В.Г. Эрдмана*

ввиду отрицательного отношения к тактике артиллеристов, не исключая высшего командования, а также вследствие изолированности артиллерии от других родов войск, отсутствия с ними связи и совместных боевых стрельб. Это огромное упущение в деле боевой подготовки старой русской армии стали сознавать после неудач Русско-японской войны, но оно не было устранено в полной мере к началу Первой мировой войны 1914—1918 гг.».

Можно сказать, что так началась работа Барсукова по внедрению в подготовку офицеров артиллерии знания тактики. В 1899 году его перевели из строевых частей артиллерии на службу в Петербург, в Мобилизационно-статистический отдел Главного управления казачьих войск, но уже в 1900-м он использовал возможность возвращения в ставшую для него родной артиллерию.

С 1900 по 1909 год капитан Барсуков служил в Главном артиллерийском управлении (ГАУ) начальником делопроизводства по перевооружению полевой артиллерии

скорострельными орудиями, совещательным членом Артиллерийского комитета по вопросам боевой подготовки и боевого снабжения, начальником мобилизационного отделения.

В годы работы в ГАУ ему внутри пришлось столкнуться с волокитой и бюрократизмом, процветавшими в управлении. Не желая мириться с несправедливыми придирками начальника отдела генерала Д.И. Галахова, из-за которых возникали необоснованные задержки в оформлении документов, он подал докладную записку на имя начальника ГАУ, что вызвало «некоторый переполох в застоявшемся бюрократическом болоте ГАУ, в долголетней служебной практике которого подобных случаев не было и не предвиделось, так как чиновники ГАУ не допускали возможности жалобы подчинённого на неправильные действия начальника. Начальник ГАУ, тогда генерал М.Е. Альтфатер <...>, приказал мне продолжать работу по делопроизводству перевооружения по-прежнему, считая её необходимой и полезной для артиллерии; причём обещал принять меры к тому, чтобы Галахов не задерживал работу перевооружения и не допускал в обращении с подчинёнными оскорбительных для них выходов»⁴.

В сентябре 1909 года Барсуков был назначен офицером для поручений при генерал-инспекторе артиллерии и вышел из состава ГАУ. С этого времени и вплоть до начала войны он принимал участие в работе почти всех комиссий по организации, вооружению и боевой подготовке артиллерии и по вопросам боевого снабжения армии. Вместе с генералами Я.Я. Зандером, М.П. Дымшей он работал в комиссии по выявлению причин замедления делопроизводства в ГАУ за период 1909—1912 гг., особенно в отношении осуществления различных заказов⁵. При

этом по-деловому, без нагнетания страстей были указаны причины объективного и субъективного характера, влиявшие на успех решения поставленных вопросов. Комиссия не только выяснила причины замедления в выполнении дел, но и разработала меры, которые, по мнению членов комиссии, способствовали бы более ускоренному ведению дел.

Самой интересной и плодотворной работой, отвечавшей полученной в Академии Генерального штаба специальности, было для Барсукова руководство тактическими занятиями в Офицерской артиллерийской школе, в прикомандировании к которой он ежегодно находился с февраля до сентября в 1906—1914 гг.

«Русско-японская война указала артиллеристам об обязательном для них знании тактики пехотного боя. Только понимая этот бой и умея вполне самостоятельно за ним следить и его оценивать, артиллерист может проявить почин в смысле своевременной и действительной поддержки не только своей, но при необходимости и соседней пехоты.

Старшие общевойсковые начальники почти все оказались на войне с Японией малознакомыми со свойствами скорострельной артиллерии и применением её в бою. В большинстве случаев они даже не вмешивались в боевую работу артиллерии, если же иногда пытались распорядиться ею в бою, то часто крайне неудачно», — писал Е.З. Барсуков в своих воспоминаниях⁶.

После войны предстояло решить трудные задачи: внушить командному составу артиллерии доверие и уважение к тактике, к которой он относился до войны с пренебрежением, поднять его образование в тактическом отношении и перевоспитать в духе необходимости проявления личной инициативы.

Обучение проводилось главным образом и весьма успешно

при посредстве Офицерской артиллерийской школы, готовившей старший командный состав артиллерии. Постоянное общение с офицерами строевых частей, накопленный опыт командировок, знание потребностей армии, полученных в ходе службы в управленческом аппарате, позволили полковнику Барсукову обобщить и проанализировать как положительные, так и отрицательные стороны боевой подготовки и боевого применения артиллерии и на этой основе совершенствовать вопросы её тактики.

Старший командный состав старой русской артиллерии, прошедший курс школы, основательно в ней повторивший всё необходимое старое и усвоивший всё новое (особенно по технике стрельбы и до не-

вой артиллерии. Вся тактическая часть и глава «Обучение стрельбе» были составлены полковником Барсуковым. Кроме него, авторами пособия были преподаватели школы — полковники Е.Ю. Клейнберг, Л.Н. Гобято, Н.Г. Синегов, Н.Г. Добророльский и начальник полигона Петербургского военного округа полковник С.В. Лукашевич. Общевоинские начальники, пользуясь пособием и всеми требованиями, предъявлявшимися к подчинённой им артиллерии, не расходились во мнении с Офицерской артиллерийской школой и могли надлежащим образом оценивать свойства артиллерии в условиях её боевого использования.

Это не первое, но достаточно глубокое изложение вопросов

Недостаток полевой тяжёлой артиллерии и отсутствие тяжёлой артиллерии осадного типа сильно подрывали возможности артиллерии по взлому подготовленных противником укрытий

которой степени — по тактике артиллерии), являлся проводником теоретических и практических знаний в строевых частях артиллерии.

Весной 1911 года несколько строевых артиллеристов и руководителей школы под руководством генерала М.М. Краевского составили «Пособие по стрельбе полевой артиллерии» в виде неофициального руководства. Оно включало почти весь курс Офицерской артиллерийской школы и по технике стрельбы, и по тактике артиллерии. Кроме того, в пособии была весьма важная глава — «Обучение стрельбе», содержащая сведения, крайне необходимые не только артиллеристам, но и общевойсковым начальникам, в подчинение которых тогда поступали строевые части поле-

вой артиллерии можно считать началом научной деятельности Е.З. Барсукова.

После тяжёлых поражений царской армии в Русско-японской войне 1904—1905 гг. стало приходить понимание того, что ставка на перевооружение полевой артиллерии 76-мм скорострельными орудиями с использованием одного типа снарядов — шрапнели не обеспечивала поражение ею объектов закрытого типа. Недостаток полевой тяжёлой артиллерии и отсутствие тяжёлой артиллерии осадного типа сильно подрывали возможности артиллерии по взлому подготовленных противником укрытий. Россия к началу Первой мировой войны имела лишь 6848 лёгких и 240 полевых тяжёлых орудий, тогда как на вооружении гер-

Е. З. Барсуков на докладе генерал-инспектору артиллерии великому князю С. М. Романову
1916 г.
Из семейного архива В. Г. Эрдмана

Тяжёлая позиционная артиллерия. 12-я армия, Северный фронт
Сентябрь 1915 г.

Начальник артиллерии РККА Н. Н. Воронов и Е. З. Барсуков
Декабрь 1940 г.
Из семейного архива В. Г. Эрдмана

манской артиллерии было к началу войны соответственно — 7312 и 2075, т.е. по числу орудий Россия весьма значительно уступала Германии.

В управлении генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича Романова был рассмотрен вопрос о формировании для действующей армии частей тяжёлой артиллерии с вооружением их устаревшими крепостными и осадными орудиями. Полковнику Е. З. Барсукову и генералу А. И. Маркевичу было поручено составить каждому свой самостоятельный проект организации тяжёлой артиллерии. Проект полковника Барсукова получил одобрение, однако генерал граф М. А. Баранцев, замещавший генерал-инспектора во время его болезни, передал ответственное, не терпевшее отлагательств дело создания тяжёлой артиллерии в Штаб главковерха, где оно погрязло в бесплановой суете и нередко в безграмотных в артиллерийском отношении мероприятиях. Созданное в январе 1916 года Управление полевого генерал-инспектора артиллерии внесло ясность в крайне запутанный в 1914—1915 гг. вопрос организации тяжёлой артиллерии, придало всем сформированным и формирующимся частям тяжёлой артиллерии определённые организационные формы и распорядилось сосредоточить формирования в тылу. В 1916—1917 гг., занимая должность начальника Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем, генерал Барсуков стал инициатором и руководителем создания Тяжёлой артиллерии особого назначения.

В ноябре 1917 года, вернувшись из командировки на Юго-Западный фронт в Ставку в Могилёве, он принял предложение Н. В. Крыленко (назначенного СНК РСФСР исполнять обязанности главковерха) и генерала М. Д. Бонч-Бруевича (начальник штаба;

брат секретаря В.И. Ленина В.Д. Бонч-Бруевича): приступить к исполнению прежних своих обязанностей начальника Артиллерийского управления. «Работа моя с Бонч-Бруевичем в Ставке до её ликвидации, — вспоминал Барсуков об этом периоде своей службы, — сводилась к тому, чтобы без задержек отправлялись железнодорожные составы с солдатами, устремившимися с фронта по родным домам в тыл. В частности, я принимал меры к тому, чтобы материальная часть вооружения армии была вывезена с фронтов в тыл и распределена по артиллерийским складам преимущественно Московского военного округа. Привести в порядок или придать сколько-нибудь правильное течение демобилизации в действующей армии, начавшейся самочинно и принявшей стихийный характер, не было никакой возможности»⁷.

В начале февраля 1918 года Е.З. Барсуков получил предложение, переданное представителем ГАУ генералом Н.И. Петровским: прибыть в Москву для работы в комиссии по организации Красной армии. В её секции по вопросам артиллерии генералам Е.З. Барсукову, как бывшему начальнику Артиллерийского управления в Штабе Верховного главнокомандующего, и Н.А. Данилову, как бывшему начальнику снабжений Западного фронта действующих армий в 1914—1917 гг., поручено было представить соображения по наиболее целесообразной организации управления военным снабжением.

Е.З. Барсуков применил полученный опыт работы в управленческом аппарате и учёл выявленные недостатки в организации снабжения в царской армии. Он писал: «Каждый из нас представил свой проект организации, которые в основном оказались сходными. На основании пережитого опыта войны мы с Даниловым

считали безусловно необходимым создать единую организацию высшего управления военным снабжением как в мирное время, так и в военное время. Нами проектировалось создать центральное управление снабжений, состоящее из главных управлений по специальностям — интендантского, финансового, артиллерийского, инженерного и т.д. Управление всеми видами снабжения должно быть объединено в руках единого, на мирное и на военное время, главного начальника военных снабжений, подчинённого непосредственно верховному командованию (одному на мирное и на военное время Верховному главнокомандующему или военному министру). Разделение царской России с объявлением войны

ное управление и принять на себя обязанности начальника этого управления. Оба мы отказались, так как я уже получил в то время назначение быть заместителем военного руководителя и инспектора артиллерии Западного участка отрядов завесы и должен был уехать в Калугу, где формировался штаб завесы, а профессор Н.А. Данилов обязан был возвратиться в Петроград, где он преподавал военные науки в нескольких высших учебных заведениях. Тогда было решено назначить главным начальником Центрального управления военных снабжений А.А. Маниковского»⁸.

С апреля 1918 года началась служба Е.З. Барсукова в Калуге в штабе Западного участка отрядов завесы по формирова-

В декабре 1918-го его назначили военным руководителем Западного военного округа со штабом в Смоленске. Так военная судьба вернула Е.З. Барсукова в родной город. На разных военных должностях он прослужил в Смоленске вплоть до 1924 года

на две обособленные, самостоятельно управляемые в военном отношении части: на театр военных действий, возглавляемый Верховным главнокомандующим, и на глубокий тыл во внутренних областях государства, возглавляемый военным министром, власть над которым не объединялась фактически Николаем II, привело в результате к полной дезорганизации и беспорядку во всём и везде, в особенности в деле боевого снабжения, да и во всех прочих видах военного снабжения.

Проекты организации центрального управления военных снабжений, составленные мною и Н.А. Даниловым, оба были одобрены, причём одному из нас было предложено сформировать такое централь-

нию и боевой подготовке воинских частей, назначавшихся на пополнение войск, действовавших на фронтах Гражданской войны, и проведению мероприятий организационно-административного характера по устройству завесы, приведению в порядок и охране находившихся в её обширном районе разных военных складов и учреждений. Однако уже в декабре 1918-го его назначили военным руководителем Западного военного округа со штабом в Смоленске. Так военная судьба вернула Е.З. Барсукова в родной город. На разных военных должностях он прослужил в Смоленске вплоть до 1924 года.

Решение задачи подготовки командных и военно-технических специалистов на Запад-

ном фронте, преобразованном в Западную армию, не терпело отлагательств. С этой целью особое внимание необходимо было обратить на профессионально-техническое образование. Под руководством Барсукова в Смоленске были созданы пехотные стрелковые и артиллерийские курсы, а при штабе округа — повторные командные и военно-технические курсы.

В 1919 году в Смоленске был создан отдел профессионально-технического образования, заведование которым поручили инженеру В.И. Раздобреву, а его заместителем согласился стать Е.З. Барсуков. По их инициативе были созданы несколько ремесленных и сельскохозяйственных училищ и школ, а в 1920 году — организован в Смоленске Политехнический институт и при нём военно-технические курсы различной специализации средней и низшей квалифи-

продовольственный паёк и обмундирование. В институте была введена строгая воинская дисциплина, раз в неделю проводились строевые занятия. Учебное заведение было укомплектовано студентами, а организованные при институте военно-технические курсы — курсантами. Общее число — около 2000 человек, преимущественно получивших среднее образование и находившихся в войсках Западного фронта. Для незакончивших полного курса средней школы при институте были организованы подготовительные курсы.

Приказом РВС 31 июля 1920 года Е.З. Барсуков по болезни был освобождён от службы в Красной армии, но добровольно оставался в должностях военного помощника ректора и профессора при Смоленском политехническом институте, а также начальника образованных при

училища (некоторые из них просуществовали до начала Великой Отечественной войны). Военная железнодорожная школа была переведена в Петроград, на её базе впоследствии основали Ленинградскую военно-железнодорожную школу для подготовки командного состава.

Осенью 1924 года Е.З. Барсуков переехал из Смоленска в Москву для продолжения службы в новой должности: «Приказом РВС СССР по личному составу армии 1924 г. № 343 назначен для особых поручений 1 разряда Военно-исторического отдела Штаба РККА — 1.10.1924 г.»⁹. Как происходило это назначение, можно только предполагать. Возможно, этому способствовали совместная служба с С.С. Каменевым, А.А. Свечиным, А.Е. Снесаревым, М.Н. Тухачевским, Ф.Е. Огородниковым, П.П. Сытиным и другими офицерами (перешедшими на службу в новую армию, знавшими его лично как организатора и человека, активно участвовавшего в жизни армии и строившегося нового общества) или личное стремление идти дальше после работы в Смоленске. Одно можно утверждать точно — Барсуков оказался на своём месте и в нужное время. Изучение опыта предшествовавших войн заняло всю его последующую научную работу.

Организационно становление подразделений Штаба РККА для изучения опыта войн и внедрения его в практику строительства новой армии происходило в следующей хронологии:

— Военно-историческая часть в составе Оперативного управления Всероссийского главного штаба (май 1918 г.);

— Военно-историческая комиссия при Военно-историческом отделе Всероссийского главного штаба (август 1918 г.);

— Военно-исторический отдел Всероссийского главного штаба (ноябрь 1918 г.);

В учебных планах вузов и техникумов выделялось 180 учебных часов для изучения теории военного дела в созданных для этих целей военных кабинетах, проводилась двухмесячная летняя практика

кации: артиллерийской техники, ружейно-пулемётный, военной связи, военно-дорожного строительства, военных построек оборонительного и необоронительного характера, военно-железнодорожная школа. Е.З. Барсуков был назначен начальником всех этих курсов и школы.

В том же 1920 году институт был преобразован в Милитаризованный политехнический институт Западного фронта и ему была придана военная организация. Студенты института числились в рядах Красной армии, сотрудники были военнообязанными. Всем выдавались красноармейский

институте военно-технических курсов и военной железнодорожной школы.

В 1922 году после смены высшего командования на Западном фронте по распоряжению вновь назначенного командующим фронтом А.И. Егорова Милитаризованный политехнический институт упразднили. Частично студенты и преподаватели перешли в Смоленский университет, которому передали библиотеку и оборудование лабораторий. Военно-технические курсы частью расформировали, частью переместили в Петроград и Москву, где преобразовали в военные

— Военно-исторический отдел Штаба РККА (апрель 1924 г.);

— Управление по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА (февраль 1925 г.);

— Научно-уставной отдел Штаба РККА (июль 1926 г.);

— Военно-исторический отдел Штаба РККА (февраль 1932 г.);

— Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА (с февраля 1936 г.)¹⁰.

О своей работе в тот период Барсуков писал: «Работа моя в Штабе РККА с 1924 г. до увольнения от военной службы в 1934 г. сводилась, главным образом, к составлению научно-исторических монографий по артиллерии»¹¹. В то же время он не оставлял проблематики военно-производственной подготовки специалистов для армии как продолжение системы профессионально-технического образования, так насаждавшегося им и В.И. Раздобревым в Смоленске.

20 августа 1926 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление об утверждении «Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и окончившими их». В учебных планах вузов и техникумов выделялось 180 учебных часов для изучения теории военного дела в созданных для этих целей военных кабинетах, проводилась двухмесячная летняя практика. Лица, признанные годными к строевой службе, проходили её в форме двухмесячного лагерного сбора, а к нестроевой — в соответствующих учреждениях и заведениях Наркомата по военным и морским делам.

В 1926 году по составленному Е.З. Барсуковым докладу была введена военно-производственная подготовка во многих высших технических учебных заведениях (втузах), выпускавших инженеров,

способных применять полученные технические знания по своей специальности в соответствующем производстве военной техники.

Во втузах ввели и новую научную дисциплину «Мобилизация промышленности для нужд войны» — её основы разработал Е.З. Барсуков. Он первым составил пособие для студентов по этой дисциплине и начал преподавать её в Москве. Лично лекционные часы преподавались Барсуковым в Московском институте стали имени И.В. Сталина (МИСиС с 1962 г.), Московском химико-технологическом институте имени Д.И. Менделеева, Московском институте цветных металлов и золота. С 1930 года ввели военно-производственное обучение в МВТУ имени Н.Э. Баумана. Цель об-

Что во время войны пришлось возвращать на заводы призванных в армию инженеров, техников и мастеров»¹².

Однако необходимость военно-производственной подготовки не всеми в кругах военного командования признавалась полезной. Начальник Артиллерийского управления, затем начальник снабжения РККА П.Е. Дыбенко подготовил положительную вступительную статью к книге Барсукова «Боевое снабжение русской армии в мировую войну». Тем не менее он «резко возражал и даже намекал, что меня следует арестовать, так как я будто бы стараюсь укрыть молодых людей от фронта под предлогом подготовки специалистов для военной промышленности»¹³. Это было первое, но не последнее

Во втузах ввели и новую научную дисциплину «Мобилизация промышленности для нужд войны» — её основы разработал Е.З. Барсуков. Он первым составил пособие для студентов по этой дисциплине и начал преподавать её в Москве

учения — подготовка цехового инженера для заводов военной и гражданской промышленности, изготовлявших военные изделия.

Обосновывая важность новой дисциплины, Барсуков писал: «Опыт мобилизации промышленности в период Первой мировой войны указал, что к удовлетворению нужд армии, в особенности артиллерии, была привлечена почти вся промышленность и не менее 90% всех научных и технических сил страны. Что эти силы, оставаясь во время войны работать в своих кабинетах и лабораториях, у своих станков и механизмов на заводах, принесут больше пользы своему отечеству, чем находясь в рядах действующей армии.

предупреждение Барсукову о возможном аресте.

В 1937 году по настоянию начальника Генерального штаба РККА А.И. Егорова (по его распоряжению был упразднён Политехнический институт Западного фронта в Смоленске) военно-производственная подготовка во втузах была прекращена. Идея подготовки специалистов военной техники в гражданских вузах, имевшая особое значение для обеспечения обороны страны, реально помогла восстановлению оборонной промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., актуальна она и сегодня.

Работа по налаживанию снабжения армии, реорганизации работы артиллерийских

структур с учётом ошибок прошлого требовала теоретического обоснования уже в первые годы создания новой армии. Такая работа была проанализирована и нашла своё отражение в книгах Барсукова. Болея всей душой за русскую артиллерию, он открыто говорил о допущенных ошибках в предвоенные годы перевооружения артиллерии и предостерегал от их повторения на новом этапе военного строительства.

Его книга «Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении»¹⁴, вышедшая в 1926 году, была отмечена премией имени М.В. Фрунзе. Иллюстрируя её примерами успешного применения артиллерии в ходе Русско-японской войны, он рассказал о действиях своих товарищей по службе — капитана А.С. Мильковского (с. 35), полковника В.Т. Гаврилова (с. 49), генерал-лейтенанта Н.И. Иванова (с. 50). Тем самым автор отдал должное их

действиям как высоких профессионалов, шедших по русскому пути развития тактики артиллерии не в пример тем, кто слепо отдавал предпочтение опыту и вооружению западных держав. Он последовательно отстаивал мнение, что современная (в то время) скоростная артиллерия должна вести стрельбу предпочтительно с закрытых позиций по угломеру. В подтверждение тому, что такая стрельба и гораздо безопаснее с точки зрения поражения противником расчётов орудий, и не менее эффективна при правильном использовании, Е.З. Барсуков привёл факты участия в боевых действиях в Русско-японскую войну своих подчинённых — капитанов А.И. Протасевича и В.П. Троцкого¹⁵.

С большой творческой активностью он предлагал создание новых военных структур не только в артиллерии, но и в формировавшихся органах Красной армии. С 1924 по 1934 год Барсуковым были

разработаны 24 проекта некоторых мероприятий и докладов организационного характера. Вот только часть из них: предложения по организации военно-научной работы; положение о Центральном военно-научном исследовательском управлении; разработка соображений о наиболее целесообразной организации снабжения армии; о создании научно-исследовательского института военной истории; о военно-производственной подготовке студентов в высших технических учебных заведениях; разработка учебного курса «Мобилизация промышленности»; о создании научно-технического комитета при ГАУ; доклад об организации Центрального управления военных снабжений; доклад об организации ГАУ.

Рабочие записи, копии этих и многих других разработок Е.З. Барсукова можно изучить в РГВИА¹⁶. Все они нашли воплощение в созданных управ-

В Смоленске, у Покровской церкви и башни Веселуха, родители Е.З. Барсукова снимали дом в 1860-х гг.

лениях, институтах, научных подразделениях нашей армии.

В соответствии с постановлением РВС СССР от июня 1929 года началась работа по составлению «Сборника документов мировой войны на русском фронте». Бывший в то время начальником Штаба РККА Б.М. Шапошников поручил Е.З. Барсукову редактирование и составление VI тома «Военная техника, экономика и снабжение армии, военно-воздушного и военно-морского флота». Барсуков организовал группу, в которую вошли опытные офицеры, участвовавшие в Первой мировой войне, чиновники, работавшие в государственных учреждениях того периода¹⁷.

Работа по составлению VI тома сборника шла полным ходом, выбрано было до 500 печатных листов архивных документов, из которых Евгений Захарович отредактировал около 200, когда назначенный вместо Б.М. Шапошникова начальником Генерального штаба РККА А.И. Егоров приказал прекратить эту работу.

Параллельно с составлением сборника Барсуков переработал и дополнил новыми данными книгу А.А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну», которая при жизни автора не была закончена. Как указывается в предисловии издательства к книге, «при втором издании было заимствовано из первого издания лишь около 45% всего труда, остальные 55% принадлежат перу Е.З. Барсукова»¹⁸.

В археографическом исследовании О.А. Шашковой «Боевой опыт русской армии...» читаем: «В июле 1934 г. одна из последних записок Е.З. Барсукова свидетельствует, что одобренный РВС план издания 12-томника благодаря Анулову (занимал руководящую должность в научно-уставном отделе. — Прим. авт.) был сорван, а три работавших над серией сотрудника лишились

гонорара. В этой же записке наш выдающийся военный теоретик, автор до сих пор значимых трудов по артиллерии указывает, что лично ему, Е.З. Барсукову, было сказано о “бесполезности” его труда, который не оправдывается произведёнными расходами (в связи с чем генерал “будет привлечён к ответственности”). И хотя товарищ Анулов в ходе разбирательства в высоких армейских сферах сам удостоивается характеристики крайне конфликтного человека, главное свершилось:

ные записки от 3.11.1933 г. за подписью НШ (начальника штаба. — Прим. авт.) продолжать военно-историческую работу там было бы ниже своего достоинства. Предполагаю продолжить свой давно задуманный труд на тему “Русская артиллерия в мировую войну”, но и это едва ли удастся “за недостатком бумаги”, как говорят мне в ГИЗе, а скорее всего потому, что не интересуются старой русской артиллерией и, тем менее, интересуются работой устаревшего “военспеца”, который, по мнению молодё-

О прекращении научной военно-исторической работы Е.З. Барсуков и не думал. Его статьи печатали в журналах «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Техника — молодёжи». Он по-прежнему преподавал в институтах Москвы, выступал с докладами на сборах старшего офицерского состава РККА

издание полной серии было сорвано, выпуск томов утратил всякую стройность, а фамилии сотрудников, тщательно отбировавших документы, забыты и стёрты из памяти, как и их труды»¹⁹.

Создавшееся положение сам Барсуков описывает в письме к М.П. Каменскому от 2 января 1934 года: «...Прежде всего сердечно благодарю Вас за добрую память и прошу впредь не забывать, хотя наши общие военно-исторические интересы и прикончились в общем плачевно <...>. В отставку пока не ушёл. Предварительно хочу переговорить с МНТ (Тухачевским. — Прим. авт.), а проникнуть к нему нелегко. Во всяком случае нужно уходить, если не получу другой работы по РККА. От работы же в военно-историческом отделе я давно устранился и не возвращусь к ней, если даже не будет Анулова, т.к. после оскорбительного ответа на все мои доклад-

жи, уже ничего больше не даст сверх того, что дал»²⁰.

Однако о прекращении научной военно-исторической работы Е.З. Барсуков и не думал. Его статьи печатали в журналах «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Техника — молодёжи». Он по-прежнему преподавал в институтах Москвы, выступал с докладами на сборах старшего офицерского состава РККА. С лекциями и сообщениями по вопросам мобилизационной готовности промышленности, истории артиллерии, профессиональной подготовки специалистов для армии и т.д. он выступал на заседаниях Военно-научного общества, Авиахима и Осоавиахима.

Несмотря на остановку работы над сборником документов периода Первой мировой войны, Е.З. Барсуков не смог оставить этот богатейший материал и плод работы своих соавторов мёртвым грузом.

Часть документов была положена в основу его работы «Русская артиллерия в мировую войну». Первый том вышел в 1938 году, второй — в 1940-м. В апреле 1942 года за этот труд автор был удостоен Сталинской премии. О дальнейшей своей военно-научной работе он вспоминал: «Воениздат по распоряжению Народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова в апреле 1939 г., т.е. ещё до выхода из печати второго тома моего труда “Русская артиллерия в мировую войну”, предложил мне подготовить труд для второго издания. Тогда я представил в Воениздат почти законченную мною рукопись обширного 4-томного труда “Артиллерия русской армии 1900—1917 гг.”, над которым я работал свыше

В каждом из его сочинений Е.З. Барсукову были свойственны смелое отстаивание своих взглядов, самокритичность, позволявшая исправлять допущенные ошибки и выбирать правильные решения в дальнейшем. Евгений Захарович неоднократно с опорой на документы и фактический материал отстаивал свою правоту при обсуждении четырёхтомного труда «Артиллерия русской армии 1900—1917 гг.».

В апреле 1950 года он представил президенту Академии артиллерийских наук А.А. Благонравову «свои соображения о том, что для пользы общего дела военно-исторической науки об артиллерии необходимо объявить в печати от Академии Артил-

цели сосредоточенным, уничтожающим огнём.

Французы под стрельбой “на поражение” понимали стрельбу по площадям без сколь угодно точного определения места нахождения цели»²³.

К примеру, аргументированная критика Е.З. Барсукова была направлена и на утверждение А.А. Игнатьева об отказе ГАУ и генерал-инспектора артиллерии от закупок недостающего стрелкового оружия для русских войск. Он указал на попытки союзников продать России устаревшие образцы французского оружия и на этом нажиться.

Открыто предостерегая от увлечения тактикой позиционной борьбы, выдвигавшейся французскими артиллеристами, Барсуков отмечал, что эта тактика, «перенесённая в манёвренные условия, может оказать неблагоприятное влияние на боевые действия и приведёт, во всяком случае, к весьма нежелательному переходу инициативы в руки более подвижного, энергичного противника.

Только манёвренные боевые действия могут привести к окончательному и сравнительно быстрому решающему успеху на войне»²⁴. Не надо иметь специального военного образования, чтобы понять правильность этого вывода, сделанного более 80 лет назад.

Анализируя итоги Первой мировой войны в научных трудах, Е.З. Барсуков признаёт ошибочность некоторых своих взглядов и в целом высшего командования артиллерии перед Русско-японской войной на необходимость перевооружения артиллерии лишь 76-мм скорострельной пушкой, считая, что полевые гаубицы крупного калибра, способные поражать укрывшегося противника, могут связывать свободу манёвренных действий войск. В его воспоминаниях указано: «Только во время Первой мировой войны в 1915—1916 гг. я осоз-

«Необходимо объявить в печати от Академии Артиллерийских Наук серьёзную, строгую, объективную критику моего четырёхтомного труда, которая указала бы конкретно на его полезность, на его недостатки и на средства к их исправлению»

20 лет. Этот труд как бы суммирует, дополняет и заменяет все другие мои книги, изданные ранее, в период 1923—1940 гг., и ставшие уже библиографической редкостью. Он включает исследование всех вопросов, относящихся к русской артиллерии за период от начала её перевооружения скорострельными орудиями в 1900 г. до конца Первой мировой войны»²¹.

После представления отредактированной рукописи этого труда (семь лет спустя после подготовки первых двух томов и почти через три года — третьего и четвёртого томов) капитальное исследование «Артиллерия русской армии 1900—1917 гг.» вышло в свет в 1949—1950 гг.

лерийских Наук серьёзную, строгую, объективную критику моего четырёхтомного труда, которая указала бы конкретно на его полезность, на его недостатки и на средства к их исправлению»²².

С выходом книги А.А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю» Евгений Захарович в целом положительно оценил её содержание и исторические выводы, но и выступил с критикой рассуждений автора о правильности методов стрельбы, принятых во французской артиллерии. Он писал: «Русская артиллерия становилась на укрытых позициях, с удалённых от них наблюдательных пунктов определяла цели и, после точной по ним пристрелки, обрушивалась на

нал свою глубокую ошибку, убедился в том, что тяжёлые орудия крупного калибра — и пушки и гаубицы — необходимы для победы во всех условиях боевой обстановки, что такие орудия, обладающие мощными снарядами разрушительного действия и большой дальностью стрельбы, являются орудиями, главным образом, наступления, а не наоборот»²⁵. И этот тезис доказывается сегодня реальным применением современных артиллерийских систем на фронте СВО.

В дальнейшем вопросы тактики, совместных действий артиллерии с пехотой и конницей, использования артиллерии в борьбе с воздушными целями находили отражение во всех работах Е.З. Барсукова. Он был активным пропагандистом достижений отечественной артиллерии, опыта лучших её представителей. По предложению Барсукова и азербайджанского учёного Гейдара Гусейнова один из талантливейших русских артиллеристов генерал А.А. Шихлинский начал работу над своими воспоминаниями. Во вступлении к этой работе, вышедшей в 1944 году, уже после смерти автора, Е.З. Барсуков писал: «Али Ага Шихлинский был одним из немногих русских артиллеристов, обладавших глубокими теоретическими и практическими знаниями в области тактики, и обладал редким талантом в искусстве применения этих знаний на практике, в особенности боевой. В этом смысле он был самым верным моим единомышленником, и ему именно русская артиллерия очень обязана своими искусными боевыми действиями на полях сражений»²⁶.

В московском Доме учёных Барсуков вёл секцию обороны. В его группе «Экономика и техника в боевом снабжении армии» были заняты 15 бывших сослуживцев, специалистов различных областей

знаний по вооружению армии. Сотрудничал он и с Военной академией РККА имени М.В. Фрунзе, Артиллерийской академией имени Ф.Э. Дзержинского, с редколлегиями журналов «Военная мысль», «Техника — молодёжи», «Молодая гвардия» и др.

С нетерпением Барсуков ожидал предложений относительно своего участия в научной работе. Обещание президента Академии артиллерийских наук генерал-лейтенанта А.А. Благонравова о привлечении его в качестве соавтора по разделу периода Первой мировой войны при разработке истории отечественной артиллерии осталось нереализованным.

Последняя работа Е.З. Барсукова — это воспоминания о прожитом, друзьях, инженерах и конструкторах отечественного оружия, людях, вписавших свои имена в российскую историю. Что особо ценно — в большинстве упомянутых автором событий он предстаёт как их непосредственный участник.

послал в редакцию литературно-художественного и общественно-политического журнала «Знамя» уже в мае 1946 года. Ответ за подписью ответственного редактора Вс. Вишневского и его заместителя Ан. Тарасенкова был малоутешительным: «...Сравнительно недавно мы получили совет авторитетных товарищей — строить наш журнал почти исключительно на современной теме. В соответствии с этим мы спланировали номера “Знамени” на 1946—1947 гг. По этой причине Ваши обширные мемуары, которые очевидно возрастут до 20 листов, вряд ли смогут найти место в нашем журнале.

Не становясь на узко-редакционную точку зрения, мы, как представители литературы, считаем, что Ваши мемуары должны быть написаны»²⁷.

Своей работы над воспоминаниями Е.З. Барсуков не остановил и окончил её в 1949 году. Первоначальный вариант рукописи 1947—1949 гг. редактировали Герой Советского Союза генерал-полковник

Последняя работа Е.З. Барсукова — это воспоминания о прожитом, друзьях, инженерах и конструкторах отечественного оружия, людях, вписавших свои имена в российскую историю

Заметим, что появление книги мемуарного характера само по себе событие обыденное, однако публикация воспоминаний спустя более 60 лет после смерти автора вызывает определённый интерес.

Почему же в 1956 году рукопись воспоминаний Е.З. Барсукова, к тому времени уже лауреата премий — Сталинской и имени М.В. Фрунзе, — оказалась невостребованной?

Первую главу и план дальнейших глав своих воспоминаний Евгений Захарович

артиллерии Н.М. Хлебников, начальник кафедры Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (с 1948 г.) и действительный член Академии артиллерийских наук генерал-полковник артиллерии Ф.А. Самсонов, начальник кафедры артиллерии той же академии (апрель 1946 — март 1948 г.). Академия артиллерийских наук согласилась издать воспоминания через «Воениздат».

Сложившуюся ситуацию с изданием воспоминаний

Е.З. Барсуков поясняет в письме своему товарищу по исторической работе П.А. Зайончковскому, заведующему отделом рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина: «Я не хочу и не могу бывать в Москве с целью согласовывать те недоразумения, которые возникнут в связи с изданием моих воспоминаний распоряжением ААН. <...> Я решил обратиться к секретарю ЦКП(б) Латвии по пропаганде и просить его поручить Латгосиздату возвратить из Москвы рукопись моих воспоминаний и передать мне для переработки...»²⁸.

В письме секретарю ЦКП(б) Латвии Я.Э. Калнберзину Евгений Захарович писал: «В 1950 г. я переработал воспоминания в соответствии с большинством замечаний и пожеланий Н.М. Хлебникова и Ф.А. Самсонова, но не во всём, чтобы не обратить свои личные мемуары в воспоминания рецензентов. К тому же рецензенты были не вполне солидарны друг с другом. <...>

Отредактированные и подготовленные для печати в

Академии артиллерийских наук рукописи моих воспоминаний мною несколько изменены и возвращены в Латгосиздат в августе с.г. <...> оно обещало приступить к печатанию моих воспоминаний в сентябре с.г. и издать их в январе 1952 г. <...> Прошло 4 месяца, но Латгосиздат не приступил к изданию моих воспоминаний <...>.

“Волокита” с редактированием моих воспоминаний продолжается уже два года, время не терпит дальнейшей проволочки, мне исполнилось 85 лет.

Ввиду преклонного возраста и плохого состояния здоровья я очень заинтересован в скорейшем издании своих воспоминаний “Моё военное прошлое” и поэтому обращаюсь к Вам с просьбой оказать содействие к тому, чтобы Латгосиздат приступил к изданию моего труда безотлагательно, независимо от приглашения ответственного редактора со стороны и к выпуску его из печати не позднее марта будущего 1952 года»²⁹.

На этом мытарства с изданием книги не закончились. Надеюсь на интерес своих земляков к воспоминаниям, в которых заметное место заняли описание службы автора в Смоленске, с любовью рассказано о природе Смоленщины, они были направлены в Смоленское книжное издательство. И вновь ввиду уже свёрстанных планов издательства был получен отказ.

В итоге незадолго до смерти Евгения Захаровича в 1957 году рукопись воспоминаний оказалась в редакции альманаха «Литературный Смоленск», в котором был опубликован отрывок книги, относящийся к периоду подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Тот материал, который вошёл во 2-е издание воспоминаний «Моё военное прошлое...», составлен по рукописи, пере-

данной Е.З. Барсуковым в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина³⁰, и её экземпляра, оставшегося в семье.

Так, в постоянном стремлении быть полезным своему Отечеству 12 января 1957 года окончил свой жизненный путь Евгений Захарович Барсуков, генерал-майор артиллерии, доктор военных наук, профессор тактики, лауреат премий — Сталинской и М.В. Фрунзе. Оставаясь патриотом своей малой родины, книгу воспоминаний «Мое военное прошлое...» он посвятил родной Смоленщине.

Имя Евгения Захаровича Барсукова вошло в историю Российской Императорской и Красной армий как одного из первых разработчиков тактики артиллерии вместе с именами таких известных артиллеристов прошлого века, как А.А. Шихлинский, В.А. Слюсаренко, Л.Н. Гобято, Ю.М. Шейдеман.

Рассказ о личности Евгения Захаровича Барсукова коснулся далеко не полного перечня его заслуг как историка отечественной артиллерии. В развёрнутом виде его рукопись воспоминаний содержится в книге «Моё военное прошлое...», первое издание которой вышло в 2018 году при поддержке редакции научно-популярного журнала «Край Смоленский». Второе издание воспоминаний, дополненное новыми материалами о жизни и научной работе Е.З. Барсукова, увидело свет в 2024 году при поддержке Главного ракетно-артиллерийского управления МО РФ.

Думается, что, ознакомившись с книгой воспоминаний этого военного учёного, современные офицеры найдут для себя поучительный опыт того, как суммировать и анализировать боевой опыт, полученный ими на фронте СВО, передавать его подчинённым и пропагандировать в войсках.

**Могила Е.З. Барсукова
на Кладбище Райниса в Риге
Из семейного архива В.Г. Эрдмана**

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии 1900—1917. Т. 1. М.: Воениздат, 1948. С. 4.

² Он же. Моё военное прошлое. Воспоминания 1866—1954 гг. / Сост. и авт. предисл. В.Г. Эрдман. 2-е изд., испр. и доп. М.: Сам Полиграфист, 2024. С. 63.

³ Там же. С. 177.

⁴ Там же. С. 299.

⁵ Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 5 5/4. Д. 30.

⁶ Барсуков Е.З. Моё военное прошлое... С. 369, 370.

⁷ Там же. С. 705.

⁸ Там же. С. 716, 717.

⁹ Там же. С. 876.

¹⁰ См.: Шашкова О.А. Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX — первой половины XX в. // История и архивы. 2016. С. 115—125.

¹¹ Барсуков Е.З. Моё военное прошлое... С. 748.

¹² Там же. С. 749.

¹³ Там же. С. 750.

¹⁴ Он же. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении / с предисл. В.А. Меликова; СССР, Штаб РККА, Упр. по исслед. и использ. опыта войн. М.; Л.: Гос. воен. изд-во, 1926.

¹⁵ Он же. Моё военное прошлое... С. 330, 331.

¹⁶ Документы по этим вопросам см.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 234 (Личный фонд Е.З. Барсукова). Оп. 1. Д. 23. Л. 37—40.

¹⁷ Офицеры и военные чиновники, включённые в группу по составлению VI тома сборника документов Первой мировой войны: Е.З. Барсуков (Москва), начальник артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем (до 1918 г.); А.Д. Бузников (Москва), начальник ОКСа Бюро комплектации Наркомата оборонной промышленности; Г.А. Верещагин (Ленинград), заведующий Ленинградским отделением военной библиотеки Штаба РККА (1924—1934 гг.);

А.И. Генделевич, столоначальник Судной части ГАУ (1914); С.А. Голованов (Москва), возглавлял бюджетный отдел Департамента казначейства (до 1917 г.), специалист НК финансов, первый кавалер ордена Трудового Красного Знамени; К.Е. Горечкий (Москва), главный интендант РИА (до 1918 г.), помощник главного начальника снабжений РККА, с 1940 г. — научный консультант Главного интендантского управления РККА; А.В. Давыдов (Ленинград), неоднократно врид начальника Артиллерийского исторического музея, с 1 июня 1933 г. — заместитель начальника музея, начальник отдела научно-исследовательской и массовой работы; Н.П. Двигубский (Москва), интендант 23-го армейского корпуса (1917), сотрудник Центрального архива РККА; Б.Б. Жерве (Ленинград), начальник артиллерии и обороны Приморского фронта Морской крепости Императора Петра Великого (март 1917 г.), начальник Военно-морской академии (1928—1931); М.П. Каменский (Ленинград), совещательный член технического комитета Управления военного воздушного флота, и.д. товарища начальника Генерального штаба (1918), преподаватель 1-й пехотной школы Петроградского ВО (1921); П.П. Каратыгин (Москва), обер-офицер для поручений 49-й пехотной дивизии (1917), помощник начальника отдела Центрального архива РККА; А.С. Кедров (Москва), командир 1-го дивизиона 58-й артиллерийской бригады (1917), работал в Военно-историческом архиве до смерти в 1932 г.; Д.Д. Кузьмин-Караваяв (Ленинград), начальник ГАУ (1909—1915), до 1930 г. работал в комиссии артиллерийских опытов; Г.К. Корольков (Москва), командир 4-го Сибирского армейского корпуса (1917), в 1930 г. в уставном отделе Штаба РККА; Н.Х. Козлов (Москва), военный прокурор Московского военно-окружного суда (1915—1918), служил на оружейном полигоне «Выстрел» (1919—1922); А.В. Новиков (Москва), командир 43-го армейского корпуса (1915—1917), инспектор работ Высше-

го геодезического управления РККА (с 1921 г.); Н.И. Петровский (Ленинград), начальник 1-го хозяйственного отдела ГАУ (1917), учёный секретарь Артиллерийского НИИ; Е.К. Смысловский (Москва), инспектор артиллерии Особой армии (1916—1917), преподавал в Военной академии РККА; К.К. Федяевский (Москва), ревизор казённых палат и казначейства Министерства финансов (с 1906 г.), ответственный работник Наркомата финансов (1920—1930); Н.М. Фролов (Москва), начальник отдела Главного интендантского управления РИА (1916).

¹⁸ Шашковский А.А. Боевой опыт русской армии в мировую войну / Перераб. и доп. Е.З. Барсуков. 3-е изд. М.: Гос. воен. изд-во, 1937. С. 5.

¹⁹ Шашкова О.А. Боевой опыт русской армии: страницы истории военной археографии конца XIX — первой половины XX века. Ч. 3. 1930-е годы. С. 74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevoy-opyt-russkoy-armii-stranitsy-istorii-voennoy-arheografii-kontsa-xix-pervoy-pолоviny-hh-veka-ch-3-1930-e-gody>.

²⁰ РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.

²¹ Барсуков Е.З. Моё военное прошлое... С. 766, 767.

²² Там же. С. 778.

²³ Там же. С. 511, 512.

²⁴ Он же. Русская артиллерия в мировую войну. Т. 2. М.: Госвоениздат, 1940. С. 452.

²⁵ Он же. Моё военное прошлое... С. 313, 314.

²⁶ Шихлинский А.А. Мои воспоминания / Предисл. Е.З. Барсукова. Баку: АзФАН, 1944.

²⁷ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218. Оп. 1. Д. 307. Л. 2.

²⁸ Там же. Книга записи поступлений. Из письма Е.З. Барсукова П.А. Зайончковскому, зав. отделом рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина 1 сентября 1952 г.

²⁹ Там же. Из письма Е.З. Барсукова Я.Э. Калнберзиню, секретарю ЦКП(б) Латвии 15 декабря 1951 г.

³⁰ Там же. Д. 308.

V.G. Erdman

«STROVE TO BE USEFUL TO THE VICTORIOUS SOVIET ARMY»

Yevgeniy Z. Barsukov's innovative ideas for improving Russian artillery and state defense capabilities

Information about author. Vladimir Erdman — lieutenant colonel (ret.) (Moscow. E-mail: erdman.v@mail.ru).

Summary. During the Special Military Operation, various types of modern unmanned combat systems had a significant impact. Their use involves a change in combat tactics. At the same time, the use of artillery remains relevant. One of the first to develop tactics for artillery in various combat situations was Yevgeniy Z. Barsukov. This paper describes the key stages in his development as an officer and patriotic leader, always championing the path of domestic Russian weapons development. Having dedicated many years of his life to artillery, he became a recognized historian. His role in the historiography of World War I and the development of the new scientific discipline Mobilization of Industry for War Needs is invaluable. Author believes that officers will find the memoirs of Major General Ye.Z. Barsukov's interesting, and draw on his experience to develop new theoretical aspects of combat tactics applicable to modern conditions.

Keywords: Ye.Z. Barsukov; artillery tactics; Main Artillery Directorate; Office of the Inspector General of Artillery in the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief; creation of Special Purpose Heavy Artillery; headquarters of Western sector screen detachments; training courses for middle-level command personnel; vocational and technical education; Headquarters of Red Army; military scientific and historical work; teaching.

«ДАБЫ ВОЗМОЖНО БЫЛО ПОДЛИННО УСМОТРЕТЬ, СКОЛЬКО КАКИХ МАТЕРИАЛОВ В КАКОЙ МУНДИР ПОТРЕБНО...»

Обмундирование личного состава Российского военно-морского флота в XVIII столетии

Сведения об авторе. Небрatenко Геннадий Геннадиевич — профессор кафедры процессуального права Донского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена история становления российского военно-морского мундира в XVIII столетии, отражённая на страницах монографии «Униформа Российского военного флота. 1703—1800», вышедшей в свет в 2025 году и существенно углубившей прежде накопленные знания в сфере отечественного мундироведения. На основе данного научного труда иллюстрируется процесс совершенствования прикладной униформологии в указанный период; рассматриваются цветовые и фасонные преобразования военно-морского обмундирования, связанные с использованием национальных элементов и веяний европейской моды; наглядно демонстрируется, что применение белого, чёрного и синего цветов для построения различных видов одежды российских моряков и флотоводцев является исторической традицией, зародившейся в XVIII веке.

Ключевые слова: Российский военно-морской флот; мундироведение; вещевое довольствие; обмундирование личного состава; униформология; военный костюм; флотский мундир; одежда моряков; флагманы и офицеры флота.

Несмотря на многовековую историю Российского флота, 330-летний юбилей которого празднуется в 2026 году, и множество научных публикаций, посвящённых этой славной дате, остаётся terra incognita ряд вопросов касательно обмундирования личного состава отечественных ВМС в первый век их существования. Некоторые опубликованные работы носят скорее обзорно-исторический характер¹, а среди наиболее значимых иллюстративных современных трудов стоит отметить краткий очерк истории развития военного костюма «Русский морской мундир. 1696—1917», вышедший в свет ещё в 1994 году².

В классическом многотомном «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск», составленном по личному повелению Николая I в 1841—1862 гг. под редакцией А.В. Висковатова и лежащем в основе отечественного мундироведения, тематика военно-морской униформы не получила должного внимания, ограничиваясь «гвардейским экипажем»³

и несколькими иными аспектами. В результате накопленные к настоящему времени знания, относящиеся к XVIII веку, не достигли в военно-историческом плане должного уровня достоверности, полноты и системности. История флотской униформы, снаряжения и вооружения личного состава по глубине своей проработки заметно уступает сухопутным войскам. Поэтому значимым вкладом в преодоление «научного пробела» стал подготовленный О.Г. Леоновым в соавторстве с В.В. Глазковым научно-исторический труд «Униформа российского военного флота. 1703—1800»⁴, изданный фондом «Русские Витязи» в 2025 году. К этой же серии, посвящённой истории военно-морского мундира, относятся ещё десять полноформатных иллюстрированных книг, освещающих данную проблематику в период с 1703 до 1991 год⁵. В дальнейшем серию планируется пополнить изданиями, содержащими систематизированные сведения о постсоветском этапе развития российского флота.

О тличительной особенностью книг этой серии является их хронологическая и предметная систематизация, базирующаяся на использовании архивных источников и нормативных правовых актов по «морскому ведомству». В них представлены оригинальные графические и фотодокументы, а также изображения подлинных предметов униформы, снаряжения и вооружения личного состава из частных коллекций, музейных фондов и экспозиций. Украшением данных изданий являются впервые публикуемые реконструкции военноморских мундиров, характеризующиеся высоким уровнем достоверности.

На страницах новой книги «Униформа российского военного флота. 1703—1800» отражён наиболее деликатный период в развитии отечественного мундирного дела, поскольку именно в XVIII веке происходило его становление посредством рецепции западной военной моды и её адаптации к русским реалиям. Касательно сухопутных вооружённых сил этому историческому отрезку в мундироведении уделено заслуженное внимание.

В частности, можно выделить ряд трудов серии «Русский военный костюм», открытой в 2008 году⁶ и продолженной в последующем. С использованием этих наработок авторами «Униформы российского военного флота. 1703—1800» было доказано, что военноморской мундир начального состава после начала его регулярной заготовки в 1720-х годах с учётом морской специфики и определённой инерции являлся производным от военно-сухопутной униформы, а спецодежда для матросов строилась исходя из требований морской службы. Поэтому дальнейшее углубление и систематизация знаний в данной научной сфере могут быть связаны с интеграцией всего объёма информации в рамках одного издания о военно-сухопутном и военноморском мундире, во всяком случае применительно к XVIII столетию.

По хронологии «Униформа российского военного флота. 1703—1800» охватывает период с 18 мая 1703 года (по новому стилю), когда в устье Невы была одержана первая победа отечественного флота на Балтийском море, до трагических событий

государственного переворота и убийства императора Павла I в Михайловском замке Санкт-Петербурга 24 марта 1801 года. Именно этот венценосец был единственной царствовавшей особой Российской империи, носившей высший военно-морской чин генерал-адмирала (с 1762 г.). Поэтому Павел всегда лично вникал в проблемы флота, в 1798 году утвердил план его интенсивного развития, рассматривал Мальтийский архипелаг в качестве места базирования отечественных кораблей, санкционировал их боевое применение в 1798—1800 гг. в рамках Средиземноморской экспедиции под руководством адмирала Ф.Ф. Ушакова⁷.

По своей структуре представленная книга состоит из размещённых в хронологическом порядке отдельных глав. Первая из них — «От рабочего платья до военного мундира» — посвящена генезису флотской униформы начиная с периода Азовских походов 1695—1696 гг. и до 1730 года, что является вполне логичным. В первые 25 лет существования корабельного и галерного флота России нижние чины обмунди-

Постройка в Воронеже флотилии для второго Азовского похода Петром I в 1696 г.
Художник Ю.А. Кушевский, 2009 г.

ровывались в предметы одежды по образцам ведущих морских стран, в первую очередь — голландских мореходов, но головные уборы могли, например, носить «английского манера» (шляпы с широкими полями). Матросский костюм, по погоде состоявший из различных комплектов рабочей и повседневной одежды, был приспособлен для службы как на галерах, так и на парусных судах. При этом он был мало похож на одежду сухопутных войск и являлся рецепцией национального костюма приморских жителей Фрисландии (северной провинции Нидерландов)⁸.

Основными элементами морской одежды являлись шерстяная шляпа с большими или малыми полями, куртка из фризских тканей (бострог), нательная рубаша, широкие штаны до колен и чулки, а также кожаные башмаки. Унтер-офицеры для пошива бострогов обеспечивались английским сукном, предпочтительно синим, а офицеры флота в первой трети XVIII века носили «европейское платье» без типовых образцов предпочтительно синего или красного колера (по моде и по своим финансовым возможностям). Капитаны и флагманы облачались

Портрет великого князя
Павла Петровича
Неизвестный художник

в составе Адмиралтейства в 1722 году учредили Мундирную контору, отвечавшую за вещевое довольствие адмиралтейских, корабельных и галерных служителей, что дало начало формированию русских военноморских традиций в обмундировании личного состава.

Результатом работы Мундирной конторы стал переход

У их кафтана отсутствовали воротник и обшлага, а также разрезы со складками на полах, заменённые матерчатыми клиньями. Важным достижением стало установление унифицированного мундирного колера: с 1722 года васильковые и красные сукна — для унтер-офицеров; с 1728 года единый синий мундир с красным подбоем и обшлагами — для всех категорий военнослужащих. Для отличия начальствующего состава полагалось использовать позумент в вариациях, аналогичных армейским¹⁰. Целиком красный мундир, как в артиллерийском полку, получили артиллерийские унтер-офицеры. Отдельное внимание уделялось морской пехоте, имевшей униформу, схожую и с флотским, и с армейским костюмом.

Синий цвет мундиров (василькового тона) в качестве основного для военнослужащих «морского ведомства» позволял отличать их от представителей других родов войск, в первую очередь пехоты, хотя униформа кавалеристов в аналогичный период имела схожий колер, но, например, ношение сапог со шпорами являлось особенностью, не присущей военноморской службе. Синий цвет и до сих пор используется для корабельных роб, что в какой-то мере можно считать исторической традицией, а тёмно-синие ткани стали характерны для флотской одежды.

Во второй главе «Мундирная реформа в правление Анны Иоанновны. 1730—1741 гг.» достоверно доказано, что в 1732 году для обер-офицеров корабельного и галерного флота был введён единообразный синий мундир, который дворяне закупали на собственные средства. Он представлял собой кафтан без воротника с красной подкладкой и обшлагами, камзолом и штанами. Кафтан и камзол украшал прямой позумент по бортам и разрезам, краям разрезных обшлагов, клапанам карманов, застёгивавшихся золотыми пуговицами.

Лишь после заключения Ништадтского мира 1721 года появилась возможность регламентации мундира Российского военно-морского флота. Для этого в составе Адмиралтейства в 1722 году учредили Мундирную контору

несколько побогаче, подражая штаб-офицерам и генералитету сухопутных войск. Унификации форменного костюма изначально не существовало, и главным было обеспечение его функциональности. Лишь после заключения Ништадтского мира 1721 года появилась возможность регламентации мундира Российского военноморского флота⁹. Для этого

нижних чинов в течение нескольких лет с голландских курток на матросский кафтан, схожий по фасону с военносухпутным мундиром русской армии, выкристаллизованный в ходе Северной войны 1700—1721 гг. Наибольшее сходство с армейским обмундированием имело облачение флотских унтер-офицеров, но и здесь были свои специфические отличия.

Офицерам морской артиллерии полагался красный кафтан с синим прибором. Регламентация мундиров 1732 года затронула также адмиралтейских и корабельных служителей, уточняя требования к прежде появившимся комплектам униформы.

Умевшая считать деньги императрица старалась унифицировать процесс переобмундирования флота и внести в него элемент экономии. Так, в Приложении к высочайше утверждённому докладу Сената «О строении мундира морским служителям» от 3 июля 1732 года говорилось: «Воинская Морская Комиссия доносит, по полученным из Адмиралтейской Коллегии ведомостям, Комиссия о качестве и количестве и коште морским служителям мундира, имела рассмотрение и за потребно рассудила сделать всякому мундиру образцовыя пробы, дабы возможно было подлинно усмотреть, сколько каких материалов в какой мундир потребно; и потому о цене, також де и о сумме, какая на оный мундир надлежит, основательное определение учинить, и по рассмотрению тех проб, какой мундир прежде давать и каким образом строен и в какую цену становился...»¹¹.

В первую очередь Адмиралтейскую коллегию интересовал облик офицеров, «выходивших в свет». Их обмундирование по-прежнему разнилось с военным костюмом гвардии и армии своим разнообразием, приводившим к затруднениям в определении чина. Наиболее остро данная проблема стояла на Балтийском флоте, для которого Санкт-Петербург являлся главной базой (помимо Ревеля и Кронштадта), где морские чины находились по делам службы, расквартированы, быта и отдыха.

Поэтому в мундирном регламенте 1735 года, касавшемся младшего и старшего офицерского состава флота, была усилена тенденция на унификацию военно-морского и военно-сухопутного мундира. Самым зримым изменением

Обер-штер-кригс-комиссар Адмиралтейства
Г.П. Чернышев после 1725 г.
Неизвестный художник

стало введение для офицерского состава, проходившего службу в ВМФ России, единого строевого кафтана зелёного цвета (взамен синего и красного). Одновременно утверждались отсутствие воротников (кроме

полагалось носить парики или собственные волосы, убранные в косицу. Кроме того, на принадлежность к офицерскому составу указывали кортики или шпаги, при этом портупей носились под камзолом. Ранговые отличия для флагманов не устанавливались, но основой для построения их платья становились «капитанские кафтаны» (полковничьи), при производстве в последующий чин являвшиеся образцом колера и фасона¹². Введение зелёного цвета кафтана, нетрадиционного для флота, но характерного для русской пешей гвардии и армии, в какой-то мере предопределялось во время правления Анны Иоанновны снижением активности боевого применения кораблей по назначению по сравнению с эпохой Петра I, которому 7 сентября 1721 года было присвоено звание адмирала.

Третья глава «Мундирная реформа в правление Елизаветы Петровны. 1743—1764 гг.» хронологически дополнена периодом правления императора Петра III и воцарением Екатерины Великой. Первым преобразованием Елизаветы

В мундирном регламенте 1735 года, касавшемся младшего и старшего офицерского состава флота, была усилена тенденция на унификацию военно-морского и военно-сухопутного мундира

морской пехоты), красные разрезные обшлага и подбой, камзол и штаны. Штаб-офицеры по борту кафтана и камзола, по краям обшлагов и карманных клапанов имели ажурный позумент, который отсутствовал у обер-офицеров, имевших в то же время одинаковый с ними фасон мундира, пошитого из «добрых сукон», и такие же крупные золотые пуговицы. Под шляпами, обшитыми по краю золотым галуном (у старших офицеров — с плюмажем),

Петровны в области вещевого довольствия стало восстановление в гвардии ношения «петровского мундира», возникшего в ходе Северной войны и ставшего символом победы. Именно в нём она запечатлена на одной из картин, относящихся к началу её правления. Что касается военно-морской формы одежды, унтер-офицерам было предложено вернуться к мундирной регламентации, сложившейся в 1722—1732 гг., отказавшись от зелёного кафтана и перейдя к

синему (красному — в морской артиллерии). Однако униформа Российского военно-морского флота, известного консервативностью, осталась без изменений по причине действовавшего контракта на поставки зелёного сукна.

Первые нововведения коснулись офицерского корпуса, в отношении которого в 1745 году реализовалась идея замены колера мундира. Изначально предлагалось использовать цвета Андреевского флага, но окончательный выбор пал на белый кафтан с зелёным сукном на разрезных обшлагах, ворот-

нике и в подкладке, а также для строения камзола и форменных штанов. Для обозначения чина флагманов, штаб-офицеров и обер-офицеров вводилось богатое украшение кафтана и двубортного камзола ажурным золотым галуном по аналогии с генералитетом и офицерами в сухопутных войсках. Шляпы флагманов и старших офицеров имели плюмаж; предусматривалось ношение белых чулок.

Бело-зелёные мундиры прижились, став частью облика Российского военно-морского флота, одержавшего в XVIII столетии много знаменатель-

ных побед. Фасон униформы начальствующего состава приблизился к мундирным традициям Петровской эпохи, высоко чтимым императрицей Елизаветой и её лейб-гвардией. Однако украшенный золотым галуном военный костюм мореходов был дорог в изготовлении и обременителен для повседневной носки, а поэтому заменялся на службе неуставным партикулярным платьем. По этим причинам в 1746 году для флагманов и офицеров ввели аналогичный по фасону вицмундир, из украшений имевший только прямые медные вызолоченные пуговицы, что создавало предпосылки для отказа от нарушения формы одежды. При этом сочетание белого и зелёного мундирного сукна надолго стало отличительной обобщённостью личного состава Российского военно-морского флота на службе, во время войны и при повседневной носке (на берегу).

По образцу офицерских вицмундиров в 1748 году была введена новая форменная одежда младшего начальствующего состава. Для мичманов, шкиперов и штурманов предусматривался белый мундир с зелёными обшлагами и воротником, где размещался прямой тонкий золотой галун. Зелёный камзол был двубортным. Унтер-офицерам «нижнего ранга» полагался зелёный кафтан с белыми обшлагами и воротником, на которые также пришивался золотой галун. Камзол и штаны изготавливались из белого сукна. Для дополнительного различия чина унтер-офицеров золотой галун по краю обшлагов размещался в количестве от одной до четырёх порций. Офицеры-артиллеристы также получили бело-зелёный мундир, отличавшийся наличием украшенных позументом лацканов, доходивших до пояса, носившийся ими до 1764 года, а для артиллерийских подконстаблей и капралов устанавливалось ношение зелёного кафтана с красными обшлагами и

Старший и младший офицеры морских полков. 1735—1745
Компьютерная графика. Автор Н.В. Зубков

воротником. Камзол и штаны также изготавливались из красного сукна¹³.

Четвёртая глава «Мундирная реформа в правление Екатерины II. 1764—1796 гг.» посвящена важному периоду в развитии военно-морского дела. Разработка нововведений проходила в 1762—1763 гг., но на практике они внедрялись позднее и применялись до 1796 года с изменениями и дополнениями. В обеспечении униформой сохранялась цветовая преемственность; за счёт введения вариаций богатого золотого шитья конкретизировались чины адмиралов и штаб-офицеров (как в сухопутных войсках), позволяя определять статус флотоводцев; обновлялся фасон мундира, отражавший последние изменения европейской моды. Достаточно сказать, что в гардеробе императрицы Екатерины II имелось личное мундирное военно-морское платье, использовавшееся в подходящих случаях. Мундиры её генералов и адмиралов, штаб-офицеров армии и флота отличались друг от друга в основном по цвету, что стало достижением в унификации военного платья. Для повседневной носки на службе использовались более лаконичные в украшениях вицмундиры с лацканами, при этом на обшлагах контр-адмирала размещалась одна золочёная пуговица, вице-адмирала — две и адмирала — три.

Штаб-офицеры флота отличались по чину благодаря использованию вариаций прямого широкого золотого галуна, пришивавшегося на камзолах по борту, на клапанах и вокруг карманов. Обер-офицеры не получили особых мундирных отличий, а золотой галун использовался на полях шляп. С 1764 года на мундирах офицеров появился погон-эполет, и исторический опыт его использования до сих пор привлекателен для иконографических исследований, поскольку форма «наплечного знака» нормативно определялась лишь в общих

чертах, а конкретизацией занимался командир корабля, что порождало вариативность в экипажах¹⁴. Погон-эполет из галуна золотых и серебряных нитей у офицеров корабельного флота размещался на левом плече, галерного флота — на правом (в Лиманской гребной флотилии — на обоих). Адъютанты флагманов носили аксельбант на правом плече.

Со временем фасон военно-морского мундира изменялся: в 1770-х годах он был распашным, округлые лацканы и прямые обшлага стали миниатюрнее, а камзол укорочен и со скошенными полами (по французской моде). Однако сохранение бело-зелёного сочетания сукон для построения мундиров мореходов позволяло сохранять узнаваемость военнослужащих русского флота, а использование

носить мундиры в обратном сочетании колеров: зелёный кафтан, белый — прикладной цвет. Кроме белого воротника и обшлагов, вводились лацканы, но в морской артиллерии вместо белого сукна применялось практичное — чёрное. Узкий прямой золотой галун по-прежнему использовался для уточнения унтер-офицерских чинов. Матросский состав одевался в просторную форменную одежду, состоящую из зелёных бастрог, подпоясанных цветным кушаком, широких штанов, белых чулок и башмаков. На голове — шерстяная шляпа с небольшими полями. Впрочем, матросы, как и начальствующий состав, имели несколько комплектов униформы¹⁵.

Пятая глава «Мундирная реформа Павла I. 1796—1801 гг.» формирует хронологически

С 1764 года на мундирах офицеров появился погон-эполет, и исторический опыт его использования до сих пор привлекателен для иконографических исследований

фасонных отличий по европейской моде делало их облик элегантным и актуальным на фоне представителей иностранных государств, в первую очередь при Дворе императрицы Екатерины II.

С 1788 года на флоте стали использоваться форменные сюртуки, а зелёное сукно, применявшееся для построения мундиров, получило тёмно-зелёный оттенок, при комнатном освещении казавшийся почти чёрным, особенно у артиллеристов. В дальнейшем во второй половине XIX века при строительстве парового флота белый и чёрный цвета станут основными для построения мундиров морских офицеров и адмиралов. В качестве холодного оружия использовалась шпага с золотым эфесом. Младший начальствующий состав продолжил

завершённое представление об обмундировании личного состава Российского военно-морского флота в XVIII веке. Император Павел I взялся за его реформирование со знанием дела, в 1796 году разделил на три дивизии, личный состав которых получил индивидуальные мундирные отличия. Отменил богато украшенное воинское платье, оставив вицмундир для ношения во всех случаях. В построении новой форменной одежды практически отказался от сложившихся традиций, исключая использование зелёного колера, введя в армии и на флоте мундиры прусского образца 1786 года, апробированные в «Гатчинских войсках»¹⁶.

Для флагманов и офицеров установили единый тёмно-зелёный мундир с обшлагами

аналогичного колера, для отличия от сухопутных войск получивший белый воротник, в разрезе которого виднелся белый галстук-жабо. Камзол и штаны шили из белого сукна, а вместо башмаков устанавливалось ношение сапог, не вполне удобных для корабельной службы. На рукавах, выше обшлагов кафтана, появился зелёный клапан с двумя золотыми, серебряными или гибридными петлицами (с кисточками), уточнявшими принадлежность флотоводцев к 1, 2 или 3-й дивизии. Борта кафтана стали прямыми, без лацканов, но с пуговицами по обеим сторонам; также он имел длинные не подворачивавшиеся полы с множеством складок в разрезе, придавая внешнему виду военнослужащего «грушевидный облик».

Головной убор из треугольной шляпы преобразовался почти в двухугольную (за счёт укорочения лобного края). Плюмаж сохранили для высшего начальствующего состава, а старшему и среднему оставался золотой галун, при этом у флагманов с 1797 года он стал кружевным. Других ранговых отличий у флагманов и офицеров флота

не существовало, поэтому особое значение приобрели детали, например, ордена Российской империи, разделённые по степеням, вручавшиеся кавалерам в соответствии с их чином. Холодное оружие с золотым эфесом, темляк и шарф завершали образ представителя офицерского корпуса.

Мундиры унтер-офицеров не сильно контрастировали с офицерской униформой, отличаясь белыми фалдами, тёмно-зелёным воротником с золотой галунной обшивкой по краю и на обшлагах исключительно в один ряд, а также на полях шляпы, куда прикреплялся чёрно-оранжевый бант-кокарда. У военных музыкантов воротник кафтана и обшлага были из сукна белого цвета, использовавшегося также в построении лацканов, оставленных данной категории военнослужащих. В качестве обуви выдавались башмаки и штиблеты. В результате униформа военнослужащих флота стала проще и демократичнее, позволяя определять принадлежность к той или иной дивизии флагманов, офицеров и нижних чинов. Рукавные петлицы последних, а

также украшение рукавов у музыкантов делались из цветной тесьмы: в 1-й дивизии — белой, во 2-й — синей и в 3-й — красной. Аналогичные цветовые отличия использовались при изготовлении носившихся на поясе флагманских шарфов и матросских кушаков.

Камзолы и штаны унтер-офицеров были белыми, у матросов — зелёными. Головным убором «ратников флота» оставалась чёрная шерстяная шляпа с небольшими круглыми полями, подогнутыми к цилиндру. Матросы имели несколько комплектов служебного платья, изготавливавшегося в соответствии с функциональной принадлежностью, контрастировавших с мундирами начальствующего состава, в построении которых в течение XVIII века придерживались веяний моды¹⁷. В целом аналогичную «Гатчинским войскам» униформу, но с видовыми особенностями получили морские артиллеристы, военнослужащие Адмиралтейской коллегии, морские пехотинцы, а также флотоводцы, награждённые орденом Св. Иоанна Иерусалимского. Она использовалась до

Образцы флагманских мундиров и вицмундиров. 1763 г.

Компьютерная графика. Автор Н.В. Зубков

внезапного воцарения на престоле Александра I.

Таким образом, появление в России регулярного флота и его успешное боевое применение способствовали эволюционному развитию форменного костюма, снаряжения и вооружения личного состава. В XVIII веке флот являлся детищем монархов — от Петра Великого до Павла I, уделявших ему особое внимание из-за возможности решать с его помощью сложные военно-политические задачи, присущие

великим державам. Облик личного состава Российского военно-морского флота находился на особом монаршем контроле, изменяясь на систематической основе, что актуализирует униформологические исследования.

История отечественного мундироветения — это материальная часть военной истории, и монография «Униформа российского военного флота. 1703—1800» достоверно и объективно раскрывает эволюцию костюма Российского военно-морского

флота в первый век его регулярного функционирования. Проведённое О.Г. Леоновым и В.В. Глазковым научное исследование получилось оригинальным и вполне достойным сравнения с монументальным трудом А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», а его текстовое и иллюстративное содержание позволяет вплотную прикоснуться к славным отечественным флотским традициям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данченко В.Г. Мундирное «строение» в русском флоте в XVIII веке (по материалам фонда Мундирной канторы) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 3(32). С. 19—23.

² Доценко В.Д. Русский морской мундир. 1696—1917. СПб.: LOGOS, 1994. 240 с.

³ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению в ХХХ ч. Ч. XVI. СПб.: Военная типография, 1902. С. 34—37.

⁴ Леонов О.Г., Глазков В.В. Униформа российского военного флота. 1703—1800. М.: Русские витязи, 2025. 304 с.

⁵ Там же; Глазков В.В., Попов С.А. Униформа российского военного флота. 1801—1855. М.: Русские витязи, 2024. 423 с.; Глазков В.В. Униформа российского военного флота. 1855—1881. М.: Русские витязи, 2022. 471 с.; он же. Униформа российского военного флота. 1881—1917. Т. 1. М.: Русские витязи, 2022. 268 с.; Т. 2. М.: Русские витязи, 2023. 311 с.; Степанов А.Б. Униформа советского Военно-Морского флота. 1918—1942. М.: Русские витязи, 2022. 447 с.; он же. Униформа советского Военно-Морского Флота. 1943—1950. М.: Русские витязи, 2022. 383 с.; он же. Униформа советского Военно-Морского Флота. 1951—1991. Т. 1.

М.: Русские витязи, 2024. 490 с.; Т. 2. М.: Русские витязи, 2024. 458 с.; Глазков В.В. Личное оружие моряков российского военного флота XVIII—XX вв. М.: Русские витязи, 2024. 232 с.

⁶ Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм: от Петра I до Петра III. М.: Русские витязи, 2008. 310 с.; Леонов О.Г. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М.: Русские витязи, 2010. 383 с.; он же. Русский военный костюм. Армия Павла I. 1796—1801 гг. М.: Русские витязи, 2012. 367 с.; Леонов О.Г., Вилинбахов Г.В. Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы: справочник. М.: Русские витязи, 2017. 351 с.; Леонов О.Г. Русский военный костюм. Гвардейская пехота XVIII века. М.: Русские витязи, 2019. 215 с.

⁷ Гребенщикова Г.А. Российский флот при императоре Павле I // Сборник научных статей и юбилейных материалов, посвящённый 60-летию С.Н. Полторака. СПб.: Европейский дом, 2016. С. 134—143.

⁸ Данченко В.Г. Европейские истоки форменной одежды служащих русского флота в начале XVIII века // Военно-исторический журнал. 2014. № 7. С. 76, 77.

⁹ Небрatenko Г.Г. Цвета русского военного мундира (первая четверть XVIII в.):

электронное справочное пособие. Ростов-н/Д.: РЮИ РПА Минюста России, 2015. С. 7.

¹⁰ Леонов О.Г., Глазков В.В. Указ. соч. С. 16, 30.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 44: Книга штатов. Ч. 1: Штаты по морской части (1711—1825). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 6.

¹² Леонов О.Г., Глазков В.В. Указ. соч. С. 51, 54, 57, 60—64.

¹³ Там же. С. 81, 83—85, 87, 94, 95, 103—105.

¹⁴ Васильева И.М. Появление знаков различия в русской армии // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военновестник научный журнал. 2022. № 3(63). С. 29.

¹⁵ Леонов О.Г., Глазков В.В. Указ. соч. С. 115, 124, 136—139, 141, 159.

¹⁶ Коровин Н. Гатчинские войска как военная сила русской армии // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей: международный сборник материалов. Вып. VIII. Ставрополь: СКФУ, 2021. С. 24—28.

¹⁷ Леонов О.Г., Глазков В.В. Указ. соч. С. 197—202, 206, 207, 213.

G.G. Nebratenko

«SO THAT IT WILL BE POSSIBLE TO TRULY DISCERN HOW MUCH OF EACH MATERIAL IS REQUIRED FOR EACH UNIFORM...»

Uniforms of the Russian Navy in the 18th century

Information about author. Gennadiy Nebratenko — professor of the department of procedural law, the Don State Technical University, D. Sc. (Law), professor (city of Rostov-on-Don. E-mail: gennady@nebratenko.ru).

Summary. This paper examines the development of Russian naval uniforms in the 18th century as reflected in the monograph *Uniforms of the Russian Navy: 1703—1800* published in 2025, which significantly expands the previously acquired knowledge of Russian uniform studies. The scholarly work demonstrates the development of applied uniform studies during this period, examining color and style changes in naval uniforms and integrating national elements with European fashion trends. It clearly demonstrates that white, black and blue were used in various uniforms for Russian sailors and commanders, and such is a historical tradition originating in the 18th century.

Keywords: Russian Navy; uniform science; clothing allowance; uniforms of personnel; uniform studies; military costume; naval uniform; sailors' clothing; flagships and officers of the fleet.

«НИ ОДИН ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ НЕ СПОСОБЕН ТАК МОБИЛИЗОВАТЬ МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТАК ВЫСОКО ПОДНЯТЬ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДУХ НАРОДА, КАК ЭТО СДЕЛАЛ НАШ СОВЕТСКИЙ СТРОЙ»

Фронтвой дневник гвардии полковника П.П. Плотникова

Сведения об авторе. Годовова Елена Викторовна — профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Оренбург. E-mail: godovova@mail.ru).

Аннотация. Статья представляет собой обзор фронтвого дневника, написанного в годы Великой Отечественной войны. Автор записей — гвардии полковник в отставке П.П. Плотников, который прошёл боевой путь от Сталинградской битвы до окончания войны, выполняя обязанности политработника-спецпропагандиста. В статье подчёркивается особая ценность личных свидетельств участников Великой Отечественной войны, позволяющих воссоздать достоверную картину военных событий, и значимость дневника как уникального исторического источника, сочетающего документальную точность с личными переживаниями автора.

Ключевые слова: П.П. Плотников; Великая Отечественная война; фронтвой дневник; историческая память; источник личного происхождения.

В прошлом году исполнилось 107 лет ветерану Великой Отечественной войны гвардии полковнику в отставке Павлу Павловичу Плотникову. Свой фронтвой путь он начал в августе 1942 года сержантом, военным переводчиком 154-й отдельной морской стрелковой бригады 64-й армии на Сталинградском фронте. С марта 1943 года и до конца войны служил политработником-спецпропагандистом в 15-й гвардейской морской бригаде и 119-й гвардейской стрелковой дивизии (Калининский и 2-й Прибалтийский фронты). Принимал участие в полном снятии блокады Ленинграда в январе 1944 года. Победу встретил в Москве, т.к. с апреля 1945 года проходил обучение на

О том, что на фронте ведение каких-либо дневниковых записей запрещалось, он узнал только спустя много лет после окончания войны. В предисловии к своему трёхтомнику* Павел Плотников пишет: «Сейчас я удивляюсь тому, как работник особого отдела не заглянул в мой вещмешок, куда я наивно складывал исписанные

месячных курсах при Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

Войну окончил гвардии капитаном. Был награждён орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За боевые заслуги»¹.

С первого и до последнего дня пребывания на фронте Павел Плотников вёл дневник, исписав 23 тетради (сохранились 22). В 1978 году он напечатал свой труд на пишущей машинке, а в 2000 году смог его издать небольшим тиражом в трёх книгах «Война день за днём (фронтвой дневник 1942—1945)».

тетради и блокноты, или в мою полевую сумку, в которой всегда была тетрадь моих текущих записей. Это моё увлечение “летописанием” могло мне стоить штрафного батальона, а то и головы»². В настоящее время рукописи фронтвого дневника хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга.

Фронтвые записи первой книги освещают события 1942—1943 гг. и относятся к Сталинградской битве, а также оборонительным и наступательным

* Плотников П.П. Война день за днём (фронтвой дневник 1942—1945) в 3 кн. Пушкин: Пушкинская типография, 2000. Кн. 1. 1942—1943. 260 с.; Кн. 2. 1944. 280 с.; Кн. 3. 1945. 127 с.

боям на Калининском и 2-м Прибалтийском фронтах, в которых автор принимал участие в качестве военного переводчика и пропагандиста на войска противника. Вторая книга относится к 1944 году. Третья содержит сведения о пяти месяцах 1945 года и послесловие. Каждый том фронтового дневника Плотникова дополнен приложениями в виде документов и фотографий.

Трёхтомное издание представляет собой хронологически упорядоченные записи, которые П.П. Плотников по возможности делал ежедневно. По тексту есть вставки в виде писем и документов, а также несколько отступлений, например, размышления о значимости Сталинградской битвы и повествование о встрече ветеранов в феврале 1993 года на Мамаевом кургане³. Они были написаны автором позже, при подготовке рукописи к публикации.

В дневнике представлены описание военных операций, характеристика боевых товарищей, личные наблюдения автора и его размышления о войне. Анализ документальной основы дневника позволяет выявить несколько основных тем, которые в нём отражены. Во-первых, это повседневная фронтовая жизнь. Так, мы узнаём, как был организован быт солдат:

«17.12.1942. В землянке нашей находится оперативное отделение и разведотделение штаба бригады. Землянка размером метров шесть в длину и метра три в ширину. Чуть не половину её занимают нары, на которых мы спим. В остальной части землянки стоят два небольших стола, скамейка, а посередине — железная печка. На стенах висят шинели, фуфайки, оружие, телефон. Наружу выходит небольшое оконце, днём света достаточно. С наступлением темноты зажигаем “чудо-лампу”, сделанную из 45-мм гильзы. Все землянки примерно одного размера»⁴.

Отдельно автор дневника пишет о мероприятиях, связанных с организацией личной гигиены:

«17.12.1942. Воду “делаем” из снега. Утром все обитатели выбегают наружу, здороваются, приветствуют друг друга и с шутками и прибаутками начинают свой утренний туалет — умываются снегом. Надо это делать в темпе, так как намочшие волосы моментально замерзают. Смелчаки снимают нижние рубашки и растираются снегом, да так, что тело становится красным, и от него валит пар. Потом все с гиканьем и визгом мчатся в землянки. В общем, живём нормально, но, если бы кто до войны сказал, что можно так жить, — никто бы не поверил. А сейчас всё в порядке вещей»⁵.

«7.03.1944. Вчера с Вилли ходили в армейскую баню. Не только вымылись, но и прожарили в

П.П. Плотников

спецкамере свои шмутки. Баня с вошебойкой — большое дело. Завшивели мы порядком, да и как нам не завшиветь, если с октября прошлого года спим не раздеваясь. Мы уже давно забыли, как это спать по-человечески»⁶.

Павел Павлович пишет и об экстремальности фронтовых будней. Одни были связаны с погодными условиями:

«10.3.1944. Ночью ударил мороз. Сапоги и портянки были мокрыми, и сейчас всё это смёрзлось, ноги как в колодках. Я и выбивал чечётку, и разувался, а ноги пытался согреть в рукавицах — ничего не помогло. Пробыли мы в этой траншее до 8 часов утра»⁷.

Другие — с некачественным питанием:

«6—10.12.1944. Пища на передний край доставляется дважды в сутки: часов в 7 утра и часов в 7

вечера. К тому же питание у нас сейчас неважное, всё больше еду готовят из концентратов, солдаты называют [их] “стрептоцидами”, а суп из гречневой муки — “синим платочком”. Да, чтобы это вынести, нужны поистине железные нервы! Русский солдат, чего ты только не переносишь! Не раз я от комбатов слышал: “Наш солдат — железный солдат!”. А они знают, что говорят»⁸.

Сам автор дневника пишет, что к концу войны всё больше чувствовалась адская усталость от неё:

«Нет, кто не бывал на фронте, тому трудно в полной мере представить себе все лишения и муки, переживаемые нами, особенно солдатами»⁹.

Во-вторых, Павел Павлович пишет о людях. О тех, с которыми служил, — товарищах и просто знакомых; о тех, кого знал ещё до войны, и о тех, с кем познакомился во время неё. Это и бывшие ученики автора дневника (до войны он работал учителем в школе)¹⁰, и однокурсники, и антифашист Вилли Рушкевиц, воевавший в немецком штрафбате и перешедший на сторону Красной

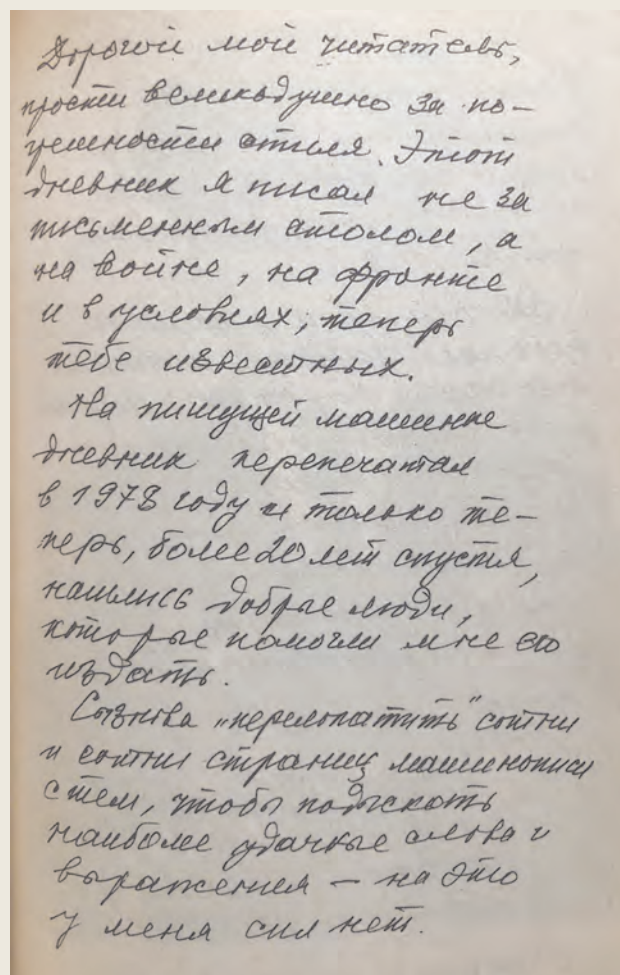
Обложки трёхтомника

армии, как только такая возможность появилась; он помогал П.П. Плотникову в идеологической войне против фашистов¹¹; сослуживцы, врачи, медсёстры и многие другие люди.

На страницах дневника он размышляет о женщине на войне:

«8.03.43. Советская девушка! Сколько же она переносит лишений и трудностей на этой войне! В остальном мире и понять не могут, как и почему девушка надела солдатскую шинель и воюет не хуже мужчины. А для всех нас всё понятно, всё объяснимо и ничего удивительного нет. Когда изверг Гитлер развязал против нас войну, когда на кон было поставлено самое дорогое — свобода и независимость Родины, наши женщины, наши девушки не испугались звериного лика войны, они смело приняли вызов судьбы, вместе с мужчинами встали в ряды защитников Отечества и с честью выполняют свой патриотический долг»¹².

Поднимая тему службы женщин, он пишет и о службе семьями. Например, о семье командира 1-го батальона А.С. Муругова, который служил вместе с женой Валентиной Робертовной. Она, медсестра санроты бригады, оставив в 1941 году малолетнюю дочку матери, пошла на фронт вместе с мужем. В бригаде, где служил П.П. Плотников, было несколько таких супружеских пар¹³.

Обращение автора книги к читателям

В-третьих, Плотников пишет о той работе, которую он проводил на фронте. Это чтение бойцам лекций о великих полководцах А.В. Суворове, Дмитрие Донском, Александре Невском и других, участие в допросах пленных немцев, ведение спецпропаганды на войска противника. С помощью окопной звуковещательной станции он на немецком языке доходчиво доводил до врага информацию о действительном положении на фронтах, о политических событиях (например, о конференции глав правительств в Тегеране и принятых на ней решениях), о возможности сдаться в плен:

«5.07.1943. Сегодня, наконец, организовал передачу через нашу окопную звуковещательную станцию. Перед вечером фрицы обстреляли этот участок, и провод оказался в нескольких местах перебит. Темнеет. Сiju в свежей воронке, соединяю концы перебитого провода, обматываю изоляционной лентой. Сталистая нить провода колет пальцы, одолевают комары, а тут ещё фриз нет-нет, да даст пулемётную очередь вдоль берега Локни. Только к полуночи закончил всю эту работу, а передавать начали в два часа ночи. Сначала дали музыку, потом я дважды прочитал текст передачи об итогах двух лет войны. Передача закончилась выводом: "Обещанный Гитлером "блицкриг" давно канул в вечность, война стала затяжной, и фашистская Германия потерпит неизбежное поражение, поэтому самый верный для вас выход — это сдаваться в плен, и вы получите шанс вернуться домой".

Во время передачи только один немецкий пулемёт периодически вёл огонь. Под конец фрицы бросили несколько мин, они рвались недалеко, комья земли падали на крышу блиндажа. Так состоялась первая передача посредством агитмашины»¹⁴.

На передачи немцы обычно реагировали нервно, открывая огонь в том направлении, откуда шёл звук. Исключение составляло лишь проигрывание пластинок с песнями Шуберта и Моцарта (на немецком языке). Когда звучала музыка, немцы никогда не стреляли.

Проводил П.П. Плотников и большую психологическую работу с пленными. Во время бесед их нужно было убедить честно рассказать всё о себе, своей семье, друзьях, о чём думают и говорят солдаты; написать краткую автобиографию; сообщить данные родственников. Некоторых из числа пленных отправляли обратно с заданием рассказать, что они видели у нас, о нашем отношении к немцам и, наконец, если представится случай, убедить перейти на нашу сторону, да ещё и привести с собой кого-нибудь¹⁵.

Привлекал он пленных и к выступлениям на передовой. В своих обращениях они сообщали, что попали в плен, что обходятся с ними хорошо и что для них война уже окончилась¹⁶.

В-четвёртых, большую ценность представляют размышления автора дневника о военном времени в целом, о военных фильмах, о прочитанных статьях, об ожиданиях и надеждах и о советской системе:

«19.01.1943 г. Каждый из нас думает и размышляет, каждый солдат считает себя стратегом, и, наверное, это вполне закономерно. Вот я, один из простых смертных, считал, что в конце 1942 года и в начале 1943 мы вряд ли сможем перейти в контрнаступление. Теплилась надежда на открытие второго фронта и думалось, что оба эти события произойдут одновременно.

В действительности же события последних двух месяцев ещё раз показали, какими огромными неисчерпаемыми возможностями обладает наша страна! Окружена и добивается группировка немцев под Сталинградом, успешно идёт наступление наших войск в районе среднего течения Дона, на Северном Кавказе, западнее Воронежа и вот сегодня — радостная весть о прорыве блокады Ленинграда. И это всё без второго фронта! Ни один общественный строй не способен так мобилизовать материальные ресурсы и так высоко поднять патриотический дух народа, как это сделал наш советский строй. На лёгкую и быструю победу над Германией не следует себя настраивать, но что эту фашистскую Германию мы положим на обе лопатки — в этом мы нисколько не сомневаемся»¹⁷.

П.П. Плотников точно характеризует сущность фашизма, когда врага изгнали из села Михайловского и Пушкинских Гор в июле 1944 года:

«Пушкинский Дом-музей был разграблен и сожжён, а могилу А.С. Пушкина они собирались взорвать. В городе Пушкине памятник А.С. Пушкину, что у Египетских ворот, гитлеровцы превратили в мишень, и после освобождения города (в январе 1944 года) на памятнике было обнаружено более

ста пулевых пробоин. Хладнокровие и злонамеренное надругательство над святыми для нашего народа именами и местами было составной частью их людоедского мировоззрения. Да и свой преступный путь они ведь начали с пылающих костров, в которых сжигали книги выдающихся мыслителей, поэтов и писателей.

А когда в июле 1945 года мы пришли в город Веймар, то для нас было внутренней, духовной потребностью возложить венки у мавзолея великих гуманистов — Гёте и Шиллера. И на митинге выступал герой Сталинграда — генерал В.И. Чуйков»¹⁸.

Очень важно, что автор дневника уже тогда понимал значимость той информации, которую он получал в беседах на войне, для будущих поколений. Так, он пишет о мыслях, которые возникли во время его разговора с девушкой-партизанкой:

«Вот если бы всё это записать, получилось бы много страниц. Сейчас всё воспринимается как обычное, повседневное дело для нас. А лет через 10—15 воспоминания этой партизанки, да и каждого из нас, будут восприниматься по-другому. А поколения спустя?»¹⁹.

Действительно, записи фронтового времени бесценны. Они способствуют сохранению исторической памяти и формированию патриотического сознания. Павел Павлович Плотников не просто очевидец событий, он активный участник военных действий, чей личный опыт нашёл отражение на страницах дневника. Его записи отличаются документальной достоверностью и эмоциональной насыщенностью, что делает их ценным источником для изучения военного времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero750729210>.

² Плотников П.П. Война день за днём (фронтовой дневник 1942—1945) в 3 кн. Кн. 1. Пушкин: Пушкинская типография, 2000. С. 6.

³ Там же. С. 95, 96.

⁴ Там же. С. 59, 60.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Там же. Кн. 2. С. 45.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 264.

⁹ Там же. Кн. 3. С. 62.

¹⁰ Там же. Кн. 1. С. 13.

¹¹ Там же. Кн. 2. С. 27.

¹² Там же. Кн. 1. С. 110.

¹³ Там же. С. 199, 200.

¹⁴ Там же. С. 171.

¹⁵ Там же. Кн. 2. С. 127.

¹⁶ Там же. С. 238.

¹⁷ Там же. Кн. 1. С. 78.

¹⁸ Там же. Кн. 2. С. 72, 73.

¹⁹ Там же. С. 73.

Ye.V. Godovova

«NO SOCIAL SYSTEM IS CAPABLE OF MOBILIZING MATERIAL RESOURCES AND RAISING THE PATRIOTIC SPIRIT OF THE PEOPLE AS HIGHLY AS OUR SOVIET SYSTEM»

Frontline diary of Guards Colonel Pavel P. Plotnikov

Information about author. Yelena Godovova — professor of the department of Russian history, the Orenburg State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Orenburg. E-mail: godovova@mail.ru).

Summary. This paper is a review of a first-hand diary written during the Great Patriotic War. The author is a retired Guard Colonel Pavel Pavlovich Plotnikov, who served from the Battle of Stalingrad until the end of the war as a political officer and special propagandist. The paper emphasizes the special value of personal testimonies from Great Patriotic war veterans, which provide a reliable picture of military events, and the importance of the diary as a unique historical source that combines documentary accuracy with the author's personal experience.

Keywords: Pavel P. Plotnikov; Great Patriotic War; front-line diary; historical memory; source of personal origin.

КНИГА «ПРОЛИВАЕТ СВЕТ НА НОВЫЕ... СТРАНИЦЫ ЛЕТОПИСИ ПОБЕДЫ»

Сведения об авторе. Лиштованный Евгений Иванович — доктор исторических наук, профессор (г. Иркутск. E-mail: evgeniilishtovannyi@mail.ru).

Аннотация. В рецензии даётся краткий анализ коллективного труда о вкладе советских граждан, постоянно проживавших в Монголии, и граждан Монгольской Народной Республики в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Отмечается необходимость проведения дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: Монгольская Народная Республика; советские граждане в Монголии; монголы в Великой Отечественной войне.

В год 80-летия Победы в Улан-Баторе вышло уникальное издание*, повествующее об участии в Великой Отечественной войне и в Маньчжурской операции советских граждан, постоянно проживавших или работавших в Монголии, а также граждан МНР. Книга издана при финансовой поддержке посольства РФ в Монголии, АО «Газпромбанк» и ООО «Газопровод Союз Восток». До сего времени советская и российская историография не обладает всей полнотой сведений по данной теме. По словам посла РФ в Монголии А.Н. Евсикова, книга «проливает свет на но-

вые, ранее не попадавшие в фокус общественного внимания страницы летописи Победы...» (с. 3). Среди авторов-составителей — энтузиасты-краеведы, представляющие современное Общество российских граждан в Монголии. Им удалось по крупицам собрать материалы, касающиеся более 1000 советских фронтовиков из Монголии и более 30 монгольских граждан. В издании представлены фотографии, документы из Центрального архива Министерства обороны РФ и семейных архивов.

В большинстве собранных биографических данных имеются сведения о дате и месте рождения участника войны, времени и месте его призыва, что иллюстрирует весьма интересную историю появления и расселения россиян в Монголии. Как известно, в период царской России, а затем и во времена революционных событий и Гражданской войны переселенцы оседали большей частью в приграничных монгольских посёлках, таких, например, как Алтан-Булак, Дзун-Хара и др. В этом случае их призыв осуществлялся ближайшим к территории Монголии Кяхтинским райвоенкоматом. Трудившиеся же в разное время в МНР специалисты из Советского Союза в основном призывались через организованный в Улан-Баторе военкомат и Консульство СССР в

МНР. Как правило, российские призывники в техническом отношении были достаточно подготовлены. Многие из «местных русских», как до сих пор их называют в Монголии, работали водителями, трактористами, слесарями. А командированные советские специалисты активно участвовали в становлении монгольской промышленности и сельского хозяйства.

Из числа проживавших в Монголии соотечественников в первые дни войны порядка 300 человек ушли на фронт добровольцами (с. 381). Некоторые из них уже имели опыт боёв на Халхин-Голе, который им пригодились в сражениях в первый год войны. Однако, как свидетельствуют документы, большая часть призывников попала на фронт в 1942—1943 гг. Поэтому их боевой путь пролегал через центральные области страны, Украину, Белоруссию и страны Восточной Европы, а после победы над Германией часть бойцов приняла участие в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии.

Отдельная история — участие монгольских граждан в Великой Отечественной войне. Многих монгольских студентов и курсантов война застала в советских учебных заведениях, прежде всего в Москве и Ленинграде. Курсанты обучались в московской Воен-

Обложка книги

* Герои войны — помним, гордимся и чтим! / Т.В. Шорваева, Н.Ю. Карпова, М.Г. Таракановская. Улан-Батор: Сэлэнгэпресс, 2025. 464 с.

но-политической академии, ленинградской Военно-медицинской академии, в военных училищах Киева, Харькова и других городов Советского Союза. Как отмечают исследователи, «они помогали выявлять вражеских разведчиков и диверсантов, охраняли аэродромы, создавали противотанковые заграждения, рыли окопы, обезвреживали и тушили зажигательные бомбы, оказывали помощь раненым военнослужащим в городах СССР, где они проходили обучение, становились донорами крови

для бойцов Красной армии» (с. 381). Геройски проявили себя А. Доржсурэн, Б. Хоной, Л. Шаравдорж, Д. Сухээ, воевавший под русским именем Дмитрий Сергеевич Сухов, и др. Почти все монгольские граждане отмечены высокими советскими наградами за участие в боевых действиях или за оборону тех городов, в которых они учились.

В книге приводятся 1015 имён советских граждан, ушедших на фронт из Монголии. Что же касается представителей МНР, то таковых

упомянуто 32 человека. Безусловно, это количество далеко не полное. Так, известный монголовед Е.В. Бойкова отмечает, что всего «на фронтах воевали около 5000 наших соотечественников, проживавших тогда на территории Монголии или находившихся там в командировках» (с. 381). Хочется надеяться, что российские и монгольские исследователи продолжат кропотливую работу по выявлению новых данных об этой пока что мало известной странице военной истории.

Ye.I. Lishtovanny

THE BOOK «SHEDS LIGHT ON NEW... PAGES OF THE CHRONICLE OF VICTORY»

Information about author. Yevgeny Lishtovanny — D. Sc. (Hist.), professor (city of Irkutsk. E-mail: evgeniilishtovannyi@mail.ru).

Summary. This review provides a brief analysis of a collective work on the contribution of Soviet citizens permanently residing in Mongolia and citizens of the Mongolian People's Republic to the defeat of Nazi Germany and militarist Japan. It notes the need for further research in this area.

Keywords: Mongolian People's Republic; Soviet citizens in Mongolia; Mongols in the Great Patriotic War.

ОНИ КРЕПИЛИ МОЩЬ СТРАНЫ

Кавалер четырнадцати боевых орденов генерал-лейтенант Антон Михайлович Колесников окончил Великую Отечественную войну 26-летним командиром стрелкового полка. Трудными военными дорогами от станции Лабинской до Праги через Сталинградскую битву, освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии прошёл он свой боевой путь. Уссурийская тайга и Камчатка, Северный Кавказ и Карельский перешеек, Сибирь, Монголия, Тува, Польша и Чехословакия — вот далеко не полный географический перечень мест, где проходила послевоенная служба генерала. Небольшие документальные рассказы — этюды о прожитом и пережитом вместе со страной автор адресует не столько своим соратникам, сколько моло-

дому поколению российских военнослужащих*.

Судьба А.М. Колесникова характерна для многих военных того времени. Благодаря этим известным, малоизвестным и вовсе не известным воинам-труженикам десятилетиями крепилась оборонная мощь нашего государства. Как бы ни пытались и ни пытаются сегодня враги нашего Отечества порушить эту мощь, оборонный потенциал страны, заложенный трудами, потом и кровью генералов и офицеров прошлых десятилетий, остаётся надёжной опорой для поддержания безопасности нашей Отчизны. В этом контексте издание и переиздание воспоминаний очевидцев исторических событий — хорошее подспорье

для правильного восприятия многочисленных перипетий судьбы нашей Родины.

Книга будет интересна всем, кто интересуется военной историей России.

Обложка книги

* Колесников А.А. Генерал-лейтенант А.М. Колесников рассказывает. СПб.: Аквариус, 2024. 141 с.

ЯНВАРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 января 1911 года, 115 лет назад, родился П.В. Рычагов, генерал-лейтенант авиации (1940), Герой Советского Союза (1936). Участник гражданской войны в Испании, боёв с японскими захватчиками в Китае, Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. С августа 1940 года — начальник Главного управления Военно-воздушных сил Рабоче-крестьянской Красной армии, с февраля 1941 года — заместитель наркома обороны СССР. В 1941 году по ложному обвинению был арестован, 28 октября 1941 года расстрелян. Реабилитирован в 1954 году.

6 января 1826 года, 200 лет назад, в Санкт-Петербурге в Зимнем дворце была открыта Военная галерея портретов героев Отечественной войны 1812 года (333 портрета и 12 лепных венков).

10 января 1916 года, 110 лет назад, войска Кавказской армии (около 103 тыс. человек при 338 орудиях, генерал от инфантерии Н.Н. Юденич) начали Эрзерумскую наступательную операцию. В ходе операции, завершившейся 2 марта 1916 года, русские войска овладели турецкой крепостью Эрзерум и продвинулись на глубину до 150 км.

13 января — День российской печати. В этот день в 1703 году в Москве вышел первый номер первой печатной газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах».

13 января 1861 года, 165 лет назад, родился Л.В. Чижевский, учёный-артиллерист, генерал-майор (1916). В 1881 году окончил Александровское военное училище. Вёл большую работу по теории стрельбы. В 1885 году изобрёл и испытал угломер, позволяющий вести веерный огонь с закрытых позиций. Участник Первой мировой войны. В Красной армии — с 1918 года, был начальником курсов красных командиров в Калуге. Умер 14 апреля 1929 года.

14 января 1921 года, 105 лет назад, состоялся первый советский дальний авиационный перелёт. Военлёты Б.К. Веллинг и Н.П. Грунин, доставляя военную почту на самолёте «Эльфауге», пролетели за 22 ч 45 мин по маршруту Полторацк (Ашхабад, Туркменистан) — Каган (Узбекистан) — Термез (Узбекистан) и обратно, преодолев путь в 2450 км.

15 января 1906 года, 120 лет назад, родился П.Д. Грушин (г. Вольск Саратовской губ.), советский учёный и конструктор авиационной и зенитной ракетной техники, с 1966 года — академик Академии наук СССР, дважды Герой Социалистического

П.Д. Грушин

Труда (1958, 1981). С 1951 года — первый заместитель главного конструктора по разработке первых в Советском Союзе зенитных управляемых ракет (ЗУР). В 1953 году был назначен главным конструктором, а в 1961 году генеральным конструктором КБ «Факел», созданного для разработки нового поколения ЗУР. Под его руководством было разработано 14 типов зенитных управляемых ракет, в т.ч. ракеты В-750, В-600 для систем противовоздушной обороны (ПВО) С-75, С-125, эффективно применявшихся в военных конфликтах во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также ракеты В-860 для комплексов дальнего действия С-200, ракеты для систем ПВО С-300 и «Тор» и противоракеты для системы ракетно-космической обороны. Умер 29 ноября 1993 года.

16 января 1811 года, 215 лет назад, указом императора Александра I было утверждено «Положение об устройстве пограничной казачьей стражи». В соответствии с ним в целях обеспечения надёжной охраны передовых рубежей государственной границы на каждые 150 вёрст западной границы назначалось по одному казачьему полку.

20 января 1991 года, 35 лет назад, в строй Краснознамённого Северного флота вступил тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» проекта 1143.5, построенный Черноморским судостроительным заводом (г. Николаев).

21 января 1571 года, 455 лет назад, русский царь Иван Грозный приказал боярину князю М.И. Воротынскому «ведати станицы и сторожи и всякие свои государевы полские службы». В том же году был разработан и принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» — первый воинский устав на Руси.

21 января — День инженерных войск.

27 января — День воинской славы России. День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.).

27 января — Международный день памяти жертв Холокоста. Связан с освобождением Красной армией 27 января 1945 года крупнейшего нацистского лагеря смерти Освенцим (Аушвиц-Биркенау), в котором погибли 4 млн человек.

31 января 1881 года, 145 лет назад, экспедиционный корпус под командованием генерала М.Д. Скобелева вступил в Ашхабад, тем самым завершив покорение Туркестана.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
 2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
 3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
 4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
 - поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
 - межстрочный интервал — полуторный;
 - абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
 - перенос слов — отключён;
 - инициалы между собой пробелами не отделяются;
 - при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
 - кавычки типографские, внешние — ёлочки « » , внутренние — лапки “ ”.
 5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
 6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
 7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
- Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подписанные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно
оформить:

- по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом
почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через
ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях
Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для
подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.ppressa-rt.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным
получением в АО «Красная Звезда», г. Москва,
или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 20.11.2025
Подписано к печати 19.12.2025
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 3003 Зак. № 5618-2025
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная
звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@koronet.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д. 56/40
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2026

Отдел распространения периодической
печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru>
Секретариат — 8(495) 191-15-51

«БЫТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И НАВИГАЦКИХ, ТО ЕСТЬ МОРЕХОДНЫХ ХИТРОСТНО ИСКУССТВ УЧЕНИЮ»

К 325-летию основания Школы математических и навигацких наук

25 января (14 января по ст. ст.) 1701 года по указу Петра I в Москве было открыто первое в России светское государственное учебное учреждение — Школа математических и навигацких наук — математическая школа для дворянских и приказных детей, первое в Русском царстве артиллерийское, инженерное и морское училище, историческая предтеча и предшественник всей современной системы инженерно-технического образования России. В указе было сказано: «Быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учению».

Первоначально учебное заведение находилось в ведении Оружейной палаты, подчинённой Пушкарскому приказу. Оно размещалось в «Сретинской по Земляному городу» башне. После смерти Петра I башня стала называться Сухаревой по фамилии командира стрелцкого полка Лаврентия Сухарева.

Сухарева башня стояла на высоком месте. Это позволяло со смотровых площадок беспрепятственно видеть горизонт, что было важно при изучении астрономии. Общая площадь трёх этажей составляла 2394 кв. м. На третьем этаже здания находились классы и «рапирная зала» в 19 оконных проёмов. В «рапирной зале» ученики занимались гимнастикой и фехтованием. На нижнем этаже, в сводчатой палате, находился большой медный глобус, привезённый царю Алексею Михайловичу из Голландии. К западной стороне здания был пристроен деревянный амбар, в котором стояла модель парусника.

Изначально школу возглавил Яков Вилимович Брюс. По указу Петра I в школе рассчитывали обучать 200 человек. В неё принимали детей дворян, духовных и других сословий, кроме детей крепостных крестьян и рабочих людей. В школе учились дети почти всех знатных фамилий: Волконские, Солнцевы-Засекины, Лопухины, Шаховские, Хилковы, Урусовы, Долгорукие, Прозоровские, Хованские, Шереметевы, Борятинские, Собакины, Щербатовы, Головины, Дмитриевы-Мамоновы и др.

Школа математических и навигацких наук делилась на нижнюю школу (младшие классы) и верхнюю школу (старшие классы). В младших классах ученики изучали арифметику, геометрию плоскую и сферическую тригонометрию. В старших — немецкий язык, сферическую тригонометрию, навигацию, морскую астрономию, инженерные и артиллерийские науки. Так как большинство поступавших были неграмотными, для их предварительной подготовки при школе были организованы два отделения, которые назывались «русской» школой и «цифирной» школой. В первой учили читать и писать, а во второй преподавали начала арифметики.

Определённого времени для прохождения курса назначено не было, но средний срок обучения, включая практику в действующей армии, лабораториях, на пороховых и пушечных заводах, в различных мастерских

в России и за рубежом, составлял 10—15 лет. Науки изучались последовательно, одна после другой. Выучившего арифметику переводили в класс геометрии и так далее, до окончания полного курса. Первыми преподавателями школы были Генри Фарварсон, Стефан Гвин, Ричард Грейс, Леонтий Филиппович Магницкий (1715—1732 гг. — заведующий учебной частью, 1732—1739 гг. — директор школы).

В 1701 году в школу приняли всего четырёх учеников (помешали организационные проблемы), но уже к июлю 1702 года было набрано запланированное их число. Возраст учеников был разным: 13—15 лет — 15 проц., 18—23 года — 71 проц., старше 23 лет — 14 проц.

К январю 1703 года в школе обучались 300 человек. В 1705 году большинство учеников были детьми приказных (ловчих и конюхов) и церковных людей. В 1706

году школа перешла в ведение Приказа морского флота. В 1710 году в неё были приняты 250 учеников. Из них дворянами были 41 ученик, а остальные — детьми гвардейских солдат.

В 1711 году были приняты 500 учеников в возрасте от 15 до 33 лет, а в 1712 году — 538. В 1715 году из общего числа учеников (427) наибольшее число составляли дети солдат и унтер-офицеров — 194 ученика, детей дворян было 116.

Школа математических и навигацких наук выпускала молодых людей во все «роды оружия и службы военные и гражданские», которые требовали некоторых научных знаний или просто знания русской грамоты. Ученики, которые в науках «оказались плохи», определялись в столяры, токари, паяльщики, стрельцы, матросы, солдаты и т.п.

В соответствии с указом Петра I от 27 января 1712 года школа подлежала расширению и переходу в ведение Адмиралтейской канцелярии. Главный надзор за ней осуществлял граф Ф.М. Апраксин.

К 1715 году Школой математических и навигацких наук были подготовлены 1200 специалистов разных профилей. В том же году навигаторские классы были переведены в новую столицу — Санкт-Петербург, после чего на их основе была создана Морская академия. Младшие классы остались в Москве.

17 марта 1719 года указом Петра I учеников Московской инженерной школы перевели в Санкт-Петербург в образованную там Инженерную роту.

Школа математических и навигацких наук была упразднена в 1753 году.

В 2000 году решением правительства Москвы как преемник школы был создан Московский морской кадетский корпус «Навигацкая школа».

День учреждения школы — 25 января — в современной России отмечается как День штурмана Военно-морского флота Российской Федерации.

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

2/2026

«В ОБОРОНУ И НА ОТПОР ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СВЕЙСКИХ ВОЙСК НА ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ СДЕЛАТЬ ВОЕННЫХ 6 КОРАБЛЕЙ ПО 18 ПУШЕК»

К 325-летию подписания Петром I указа о создании кораблей для Балтийского флота

2 февраля (22 января по ст. ст.) 1701 года Петром I был издан указ, в котором царь повелевал начать строительство судов на Ладожском озере: «В оборону и на отпор против неприятельских свейских войск на Ладожском озере сделать военных 6 кораблей по 18 пушек».

Северная война 1700—1721 гг. между Шведским королевством и коалицией государств Северной Европы (Саксония, Русское царство, Датско-норвежское королевство, Речь Посполитая и др.) за обладание прибалтийскими землями и господство на Балтийском море и его побережье стала временем, когда кораблестроение в России вышло на европейский уровень. Первоначально основным театром военных действий в борьбе со Шведской империей стал бассейн реки Невы. Несмотря на тяжёлую войну на суше, Пётр I не забывал уделять время и строительству кораблей. Он понимал, что полную победу над Швецией можно было одержать, только имея сильный флот на Балтике.

Пётр I использовал опыт Азовских походов и строительства флотилии в Воронеже. На верфях северо-западных районов страны стали закладываться сначала транспортные, а затем и боевые корабли.

В начале 1701 года был издан указ о строительстве 600 стругов на реках Волхов и Луга. Кроме постройки судов царём было предписано переписать и приобрести все транспортные речные средства у частных владельцев на Свири, Тихвине, Волхове и других реках, а также на Ладожском и Онежском озёрах. Шёл сбор сведений от «бывалых людей» о путях подхода от устья Волхова к Неве.

Понятно, что одних транспортных судов было недостаточно для войны с сильным противником. Примерно в то же время заложили верфь на реке Сясь (впадает в Ладожское озеро), где в 1702 году начали строить первые боевые корабли. В 1703 году приступили к закладке судов на реках Волхов и Свирь. Были созданы Олонецкие (Свирские) верфи.

На Свирских верфях в 1703—1706 гг. были спущены на воду первые ранговые корабли Балтийского флота: 11 фрегатов и

12 шняв. В 1708—1710 гг. построили два 50-пушечных линейных корабля, ещё один достроили. Кроме того, здесь до 1724 года ввели в строй более 800 различных малых кораблей и судов. Олонецкие верфи стали одним из главных кораблестроительных центров зарождавшегося Балтийского флота.

Первоначально Россия вела боевые действия на Ладожском и Чудском озёрах, где противник имел флотилии 10—20-орудийных боевых кораблей, с помощью отрядов небольших речных судов (карбасов, стругов, ладей и пр.). Их использовали для перевозки грузов и солдат. Шведское командование, имея боевые корабли с экипажами кадровых моряков, не предполагало встретить на водных просторах серьёзного сопротивления. Однако вскоре шведы убедились, что они недооценили храбрость и находчивость русских.

В мае 1702 года отряд наших судов вступил в бой со шведской эскадрой командора Лешерна в узком проливе, соединяющем Чудское озеро с Псковским. Русские захватили три шведские яхты в абсордажном бою и прорвались в Чудское озеро. В середине июня наши суда атаковали шведскую эскадру вице-адмирала Нумерса на Ладожском озере, у устья реки Ворона. Затем русские напали на шведские корабли у Кексгольма. Шведская эскадра потеряла несколько кораблей и оставила Ладожское озеро. Шведы ушли в Финский залив, и наша армия получила возможность осаждать крепость Нотебург (Орешек).

В ночь на 7(18 по ст. ст.) мая 1703 года шлюпочный десант из солдат гвардейских Преображенского и Семёновского полков под командованием самого царя Петра I напал в устье Невы на 10-пушечный галиот «Гедан» и 8-пушечную шняву «Астрильд». На 30 русских гребных лодках не было ни одного орудия. После ожесточённого абсордажного боя оба шведских корабля были взяты в плен. Эта победа послужила дальнейшим стимулом для развития флота. Все участники боя получили медали с надписью: «Небываемое бывает». Приказом главнокомандующего ВМФ РФ от 15 июля 1996 года дата 18 мая стала считаться днём рождения Балтийского флота.

Захватив всё течение реки Невы и получив выход в Финский залив, Пётр Алексеевич решил закрепиться на этой земле. 16 мая 1703 года на берегу Невы была заложена Петропавловская крепость. Так было положено начало основанию новой русской столицы — Санкт-Петербурга.

Чтобы защитить город со стороны моря, зимой 1703/04 года на острове Котлин основали крепость Кронштадт, ставшую главной базой Балтийского флота. 5 ноября 1704 года были начаты работы по строительству на левом берегу Невы Адмиралтейской верфи, где уже через год заложили первые корабли. Осенью 1704 года по Неве в Петербург стали прибывать первые корабли Балтийского флота. На Сяси, Ладоге и Свири кипели работы по строительству новых судов. К маю 1705 года боевое ядро Балтийского флота уже состояло из примерно 20 кораблей с 270 орудиями и 2200 человек экипажей.

Созданный Петром I Балтийский флот славен не только одержанными им победами во время военных действий. Он внёс огромный вклад в мировую географическую науку своими экспедициями, изобретениями, открытиями. Балтийский флот периода Российской империи прославили выдающиеся личности — И.Ф. Крузенштерн, Ф.П. Литке, Ю.Ф. Лисянский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, А.С. Попов, С.О. Макаров и многие другие.

Первый корабль российского Балтийского флота — фрегат «Штандарт»
Современная реплика

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный
журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;

Н.Л. КРЫЛОВА;

А.Л. КУРСОВА;

С.В. МАНИУКОВ,
полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИН;

А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

**Ответственный
секретарь**

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель
ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

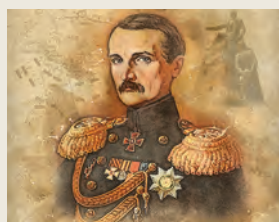
А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использован портрет вице-адмирала В.А. Корнилова из собрания Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

УЧРЕДИТЕЛЬ:
**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

февраль

№ 2 (790)

2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — советник директора Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

Yu.A. PETROV — Advisor to the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science; Белый список и Единый государственный перечень научных изданий

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл.	«В оборону и на отпор против неприятельских свейских войск на Ладожском озере сделать военных 6 кораблей по 18 пушек». К 325-летию подписания Петром I указа о создании кораблей для Балтийского флота (Публикация Н.Л. Крыловой)
----------------------	---

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

4	С.Е. ЛАЗАРЕВ, Д.В. КУЗНЕЦОВА — «Солдат служит не ради страха наказания, а ради долга перед Родиной». Влияние идей декабристов на военные реформы 1860—1870-х годов
----------	---

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

14	И.А. МОТОРИН — «Первый раз наша артиллерия получила возможность выполнить... задачу, которая до тех пор достигалась ценою лишней крови». Русская артиллерия в ходе прорыва обороны противника в полосе Юго-Западного фронта летом 1916 года
22	С.В. АВЕРЧЕНКО — «Выпущено 6 ракет, из них 3 попали в цель. Аэростат сгорел». Эксплуатация ракетного вооружения в российском Военном воздушном флоте в 1917 году

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

28	Ю.М. ЛЫСЕНКО — «...Выросли в грозную для врага силу». Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» в боях за освобождение Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков (1942 г.)
36	П.А. АНИКОНОВ — «Тем больше наша слава!». Ущерб жителям и защитникам Ленинграда от действий германской дальнобойной артиллерии в 1941 году

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

46	В.С. АЗИН — «Часть теоретических занятий проводили прямо в казарме, между сбитыми из досок нарами». Город Вольск — кузница военных кадров для фронта, для Победы
-----------	---

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

52	А.А. ТАТАРОВ — «Красная армия является гораздо лучшей боевой силой в плане управления, чем в начале войны». Американская военная миссия П. Хэрли под Сталинградом и на Кавказе (1942 г.)
-----------	---

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

60	А.В. ПОПОВ — «Необходима повседневная забота о санитарном состоянии войск...». Создание первой полевой передвижной прачечной для Красной армии в 1930-е годы
-----------	---

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

70	Ю.Г. ЕЩЕНКО — «В случае отхода наших частей остающиеся нефтеёмкости подорвать...». Эвакуация предприятий нефтяной промышленности на территорию Прикаспийской нефтегазоносной провинции в 1941—1942 гг.
-----------	---

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

78	В.В. ЗАПАРЬИ, Д.В. ШУНЯКОВ — «Немецкая разведка снабжает агентов советскими поддельными орденами и медалями, удостоверениями...». Меры органов НКВД в борьбе с немецкими диверсантами в годы Великой Отечественной войны
-----------	---

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

84	Г.В. БАРИНОВА, С.Н. КЛИМОВ, К.О. КОНСТАНТИНОВ — «Я паду сраженным под этим знаменем, но не отдам его неприятелю». Русско-турецкая война 1877—1878 гг.: рефлексия социальной и исторической памяти
-----------	--

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

96	В.В. БАХТИН, А.А. ПРИПАДЧЕВ — «Пусть сотни и сотни тысяч людей пройдут здесь, волнуясь, гордясь, участь и готовя себя к новым боям и трудам». Сохранение военно-мемориального наследия подвига защитников и жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: от выставки к музею (1942—1945 гг.)
-----------	---

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

104	Т.В. КАЛИНКИНА — «Запах горелых людей я век не забуду...». Свидетельства партизан и мирных жителей о зверствах фашистов на территории Брянщины в 1941—1943 гг.
------------	---

ИМЕНА И СУДЬБЫ

110	И.П. КАМЕНЕЦКИЙ — «Многочисленное турецкое войско побили и Чигиринские горы взяли». Государева служба генерала и воеводы Матвея Кровкова
------------	---

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл.	«...Был одним из самых деятельных, расторопных и исполнительных офицеров». К 220-летию со дня рождения В.А. Корнилова (Публикация Н.Л. Крыловой)
----------------------	--

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
«Build six warships, each with 18 cannons to defend and repel Swedish troops on Lake Ladoga». On the 325th anniversary of Peter the Great's signing of the decree to create ships for the Baltic Fleet (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 2 of the cover
MILITARY BUILDING	
S.Ye. LAZAREV, D.V. KUZNETSOVA — «A soldier serves not out of fear of punishment, but out of a sense of duty to their country». The impact of Decembrist ideals on military reform in the 1860s and 1870s	4
WORLD WAR I	
I.A. MOTORIN — «For the first time, our artillery managed to accomplish a task that previously required unnecessary bloodshed». Russian artillery during the breakthrough of enemy defenses on the Southwest Front in the summer of 1916	14
S.V. AVERCHENKO — «Six rockets were launched, three of which struck the target. The aerostat was destroyed». The use of rocket weapons by the Russian Air Force in 1917	22
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
Yu.M. LYSENKO — «...They became a powerful force against the enemy». The armored train Komsomolets Dagestana in the battles for the liberation of the North Caucasus from Nazi invaders in 1942	28
P.A. ANIKONOV — «The greater our glory!» The impact of German long-range artillery on residents and defenders of Leningrad in 1941	36
MILITARY TRAINING AND EDUCATION	
V.S. AZIN — «Some of the theoretical classes were held right in the barracks, between plank bunks». The city of Volsk: a forge for military personnel for the front and victory	46
FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
A.A. TATAROV — «The Red Army is a much better fighting force in terms of command and control than it was at the beginning of the war». Patrick J. Hurley's american military mission to Stalingrad and the Caucasus in 1942	52
FROM THE HISTORY OF THE ARMED FORCES' REAR SERVICE	
A.V. POPOV — «Daily care for the sanitary conditions of troops is essential...». The creation of the first mobile field laundry for the Red Army in the 1930s	60
ECONOMY AND ARMED FORCES	
Yu.G. YESHCHENKO — «In the event of a withdrawal of our units, blow up the remaining oil tanks...». Evacuation of oil industry enterprises to the territory of the Caspian oil and gas province in 1941—1942	70
UNKNOWN FACTS FROM THE LIFE OF SECRET SERVICES	
V.V. ZAPARIY, D.V. SHUNYAKOV — «German intelligence supplies its agents with counterfeit Soviet orders, medals and identification cards...». On the NKVD's efforts to combat German sabotage during the Great Patriotic War	78
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
G.V. BARINOVA, S.N. KLIMOV, K.O. KONSTANTINOV — «I will fall under this banner slain, but I will not surrender to the enemy». The Russo-Turkish war of 1877—1878: a reflection on social and historical memory	84
MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION	
V.V. BAKHTIN, A.A. PRIPADCHEV — «Let hundreds and thousands of people pass through here, feeling excited, proud, and learning as they prepare themselves for new challenges and endeavors». Preservation of the military memorial legacy of the heroes and residents of Leningrad during the Great Patriotic war: from exhibition to museum (1942—1945)	96
NO LIMITATION PERIOD	
T.V. KALINKINA — «Never will I forget the smell of burning people...». Testimonies from partisans and civilians about the atrocities committed by the Nazis in the Bryansk region during 1941—1943	104
NAMES AND DESTINIES	
I.P. KAMENETSKIY — «We defeated a large Turkish army and took the Chigirin Mountains». The Sovereign's service of General and Voivode Matvey Krovkov	110
MEMORABLE DATES	
«...He was one of the most active, efficient, and diligent officers». On the 220th anniversary of V.A. Kornilov's birth (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 4 of the cover

«СОЛДАТ СЛУЖИТ НЕ РАДИ СТРАХА НАКАЗАНИЯ, А РАДИ ДОЛГА ПЕРЕД РОДИНОЙ»

Влияние идей декабристов на военные реформы 1860—1870-х годов

Сведения об авторах. Лазарев Сергей Евгеньевич — доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации (г. Владивосток. E-mail: lasarev2009@yandex.ru);

Кузнецова Дарья Вадимовна — студентка Тольяттинского государственного университета (г. Тольятти. E-mail: Daria.kuznetsova01@yandex.ru).

Аннотация. Участие офицеров Русской Императорской армии в ряде вооружённых конфликтов начала XIX столетия, в особенности в Отечественной войне 1812 года, в дальнейшем примкнувших к движению декабристов, сформировало у них убеждённость в необходимости реформы военных структур государства, в т.ч. ликвидации военных поселений, замены рекрутского набора всеобщей призывной системой формирования армии, модернизации управления, структуры, обучения и вооружения войск, внедрения в армейские ряды начальных демократических принципов и механизмов защиты прав военнослужащих. Многие из предложенных ими идей легли в основу военных реформ 1860—1870-х годов и стали существенным вкладом в укрепление обороноспособности государства.

Ключевые слова: военные идеи декабристов; военные поселения; военные реформы 1860—1870-х годов; движение декабристов; рекрутская повинность; всеобщая призывная система; конституция Н.М. Муравьёва; ланкастерские школы; «Русская правда»; Д.А. Милютин.

В обширной отечественной историографии, посвящённой движению декабристов, лишь малая часть трудов содержит всесторонний анализ военно-теоретических взглядов участников восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади и их идейных единомышленников, предлагавших конкретные меры по преобразованию Русской Императорской армии. Данный аспект затрагивался в работах Е.А. Прокофьева¹, Л.Г. Бавиной², В.И. Семевского³, М.В. Довнар-Запольского⁴, Л.Г. Бескровного⁵, Г.П. Мещерякова⁶. К примеру, Е.А. Прокофьев считал декабристов первыми революционерами, положившими начало новому этапу в развитии передовой русской военной мысли, крупными военными теоретиками своего времени, активными и страстными борцами за прогрессивное военное искусство. Л.Г. Бавина отмечала, что общественно-политиче-

ские интересы и планы революционного переустройства страны позволили декабристам, опираясь на гуманитарное мировоззрение, по-новому осмыслить роль армии, её функции и задачи. Показательны исследования Л.Г. Бескровного и Г.П. Мещерякова, в которых приведена характеристика военных мемуаров декабристов, их военно-теоретических работ и проектов по преобразованию армии. Несмотря на то что восстание потерпело неудачу, идеи декабристов в области организации вооружённых сил, обучения и воспитания войск, стратегии и тактики предвосхитили своё время и были реализованы в ходе военных реформ 1860—1870-х годов. Вопросы такой взаимосвязи практически никогда не были предметом самостоятельного исследования, а между тем они представляют определённый интерес при анализе эволюции российского военного искусства.

Основываясь на реальном опыте участия в различных вооружённых конфликтах начала XIX столетия (война с Францией 1805—1807 гг., Русско-шведская война 1808—1809 гг., Русско-турецкая война 1806—1812 гг., Отечественная война 1812 года, Заграничные походы 1813—1814 гг.), декабристы не могли не заметить целый ряд недостатков, присущих существовавшей политической и военной системе, а потому пытались предложить наиболее оптимальные формы её переустройства⁷. Такие основополагающие документы декабристского движения, как «Манифест к русскому народу» С.П. Трубецкого, «Русская правда» П.И. Пестеля, «Конституция» Н.М. Муравьёва, не только отражают идеи будущего политического правления, но и содержат конкретные предложения по модернизации армии. При этом суждения декабристов формировались под влиянием сразу нескольких факторов: идей Просвещения,

пропагандировавших свободу, равенство и братство; опыта западноевропейских стран, где происходили значительные изменения в военной организации и управлении; личного участия в Наполеоновских войнах. Декабристы тщательно изучали иностранные военные уставы, тактику и стратегию, что позволило им выработать собственное видение реформ — сделать армию более гуманной и демократичной.

В частности, статьи 10, 11, 12 «Манифеста к русскому народу» предусматривали уничтожение рекрутства и военных поселений, сокращение срока военной службы для нижних чинов и уравнивание воинской повинности между всеми сословиями, отставку всех без изъятия нижних чинов, прослуживших 15 лет⁸. В «Русской правде», наиболее полно отразившей идеи декабристов о строительстве вооружённых сил в России, говорилось о необходимости замены сословной армии на гражданскую, где служба ста-

нет обязательной для всех, независимо от происхождения, что, по мнению П.И. Пестеля, укрепит патриотизм и снизит социальное неравенство в обществе⁹. Особенно П.И. Пестель критиковал систему А.А. Аракчеева, которая подавляла инициативу офицеров, и предлагал разделение власти между гражданскими и военными лицами, чтобы избежать диктата офицерского корпуса. Конституция Никиты Муравьёва, в отличие от радикальных идей Павла Пестеля, предполагала более умеренные реформы, основанные на западноевропейском опыте. Муравьёв выступал за профессионализацию офицерского корпуса (предлагал повысить зарплаты и организацию обучения, чтобы укрепить моральный дух), мечтал о создании такого министерства военных дел, которое бы отвечало перед парламентом, ограничивая власть императора¹⁰.

Нельзя не отметить мемуары, дневники и письма декабристов, служащие ценным источником

Восстание на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г.

Художник К. Кольман, 1830-е гг.

Государственный исторический музей

для анализа взаимодействия армии и общества. В этой связи показательно письмо А.И. Якубовича к императору Николаю Павловичу, в котором наиболее полно отражено положение военнослужащих. Александр Иванович был капитаном Нижегородского драгунского

да-либо насладиться мирной жизнью под родным кровом. Не уважая себя, не любя своего звания, действует из одного побуждения страха»¹¹. Декабристы считали, что армия должна стать отражением свободного общества, где солдаты будут рассматриваться не как «жи-

нструмент одного человека. Все ее действия должны подчиняться законам страны, а не капризам правителя»¹². На место существовавшей системы управления, по его мнению, должны были прийти коллегиальные органы, которые бы регулировали военные вопросы в соответствии с законом и интересами общества.

Российская армия в первой четверти XIX века характеризовалась наличием целого ряда недостатков — неустроенностью быта, казнокрадством, жестокой муштрой, пренебрежительным отношением к нижним чинам и их высокой смертности, применением телесных наказаний, дезертирством¹³. «Участь благородного солдата всегда почти вверена жалким офицерам, — подчёркивал В.Ф. Раевский, — из которых большая часть едва читать умеет, с испорченной нравственностью, без правил и ума. Чего же ожидать можно? Солдат чувствует это и молчит потому, что молчать страх повелевает. Малейший ропот вме-

Декабристы считали, что армия должна стать отражением свободного общества, где солдаты будут рассматриваться не как «живой щит», а как полноценные граждане, обладающие правами и свободами

полка, поэтому все несовершенства и изъяны в армии были для него очевидны: «Солдат армии — блюститель внутреннего спокойствия государства и охраны его внешней целостности, обреченный на 25 лет службы, оставляет отчий дом, жену, детей без надежды ког-

вой щит», а как полноценные граждане, обладающие правами и свободами. Они выступали за пересмотр принципов военного управления и отказ от абсолютной власти императора над вооружёнными силами. Как писал С.И. Муравьев-Апостол, «армия — это часть народа, а не

На западной границе. Июнь 1812 г.
Художник А.Ю. Аверьянов, 2012 г.
Государственный Бородинский
военно-исторический музей-заповедник

няется в преступление. Жалоба мстится сильнее, нежели самое преступление!»¹⁴. По мнению декабристов, способные офицеры, не имевшие связей и денег, в мирное время сталкивались с невозможностью сделать военную карьеру и прозябали в глуши (этот сюжет получил своё отражение в знаменитой картине П.А. Федотова «Анкор! Еще анкор!»). Настоящим бичом русской армии стали дуэли среди офицерства.

Одним из главных символов застоя в развитии армии декабристы считали военные поселения. В «Русской правде» П.И. Пестеля экономическая выгода от использования труда солдат-крестьян рассматривалась как иллюзорная, поэтому в документе прописывалась одна из важнейших обязанностей временного верховного правления — уничтожение военных поселений и освобождение от этого ужасного ига всех селений, которые к нему принадлежали¹⁵. Конституция Н.М. Муравьёва предполагала те же меры и подчёркивала, что «поселенные батальоны и эскадроны с родственниками рядовых вступают в звание общин владельцев»¹⁶.

Декабристы стремились к созданию более справедливой системы обеспечения прав и свобод граждан, а также к реформированию армии в сторону более профессиональной и менее зависимой от произвола дворянства. В их программных документах рассматривались примеры отказа от жёстких методов армейского управления, в частности, от бесконечной муштры, против которой наиболее последовательно выступали А.А. Бестужев-Марлинский и К.Ф. Рылеев. В своих «подблюдных песнях», распространявшихся нелегально, они писали: «Вдоль Фонтанки-реки/ Квартируют полки.../ Их и учат, их и мучат,/[Что] Ни свет, ни заря.../ Для потехи царя!»¹⁷.

Особой критике со стороны декабристов подвергся фактор сословного неравенства в ар-

Портрет А.А. Аракчеева
Художник Дж. Доу, 1823 г.
Государственный Эрмитаж

мии. Войско комплектовалось посредством рекрутских наборов, бремя которых в первую очередь ложилось на крестьянское сословие. Как отмечал Павел Пестель, «рекрутская повинность, как несправедливое и тяжелое бремя для простого народа, должна быть уничто-

жена. Военская служба должна стать всеобщей обязанностью граждан, где каждый обязан служить Отечеству, а не только низшие сословия»¹⁸. Данный вопрос был также рассмотрен в статьях конституции Н.М. Муравьёва, где определялась следующая форма повинности: «Каждый русский обязан носить общественные повинности, повиноваться законам и властям Отечества и явиться на защиту Родины, когда потребует того закон»¹⁹. Таким образом, воинская обязанность должна была касаться всех граждан, а

срок службы в армии следовало сократить.

Жестокие и унижительные наказания, повсеместно применявшиеся в русской армии (наиболее распространёнными были шпицрутены и розги), вызывали особое возмущение декабристов. Такие практики в значительной мере оскорбляли человеческое достоинство, а их регулярное использование приводило к деморализации войск. «Кто же нас каabiliл,/ Кто им барство присудил, — вопрошали в своих смелых «песнях» А.А. Бестужев-Марлинский и К.Ф. Рылеев, — И над нами,/ Бедняками,/ Будто с плетью посадил?»²⁰. Неоднократно возникали ситуации, когда офицеры выходили из строя и даже падали в обморок при виде наказаний солдат²¹. Сами они также подвергались оскорблениям, а иногда и насилию со стороны вышестоящих чинов за нарушение дисциплины и игнорирование распоряжений начальников²².

В.Ф. Раевский обращал внимание на незаконную эксплуатацию солдат, широкое использование их труда офицерами всех уровней в их лич-

«Воинская служба должна стать всеобщей обязанностью граждан, где каждый обязан служить Отечеству, а не только низшие сословия»

ных хозяйствах: сенокосы, ремонт домов, в роли прислуги, что, по его мнению, ослабляло устройство войск и истинную дисциплину, совершенно уничтожало нравственность, как бы «омужичивало» солдат. И это позорное явление было невозможно искоренить никакими, даже самыми строгими, приказами императора. Солдаты безмолвствовали и не выступали против начальства, поскольку страх воспрещал им что-либо говорить²³.

Будучи офицерами, М.П. Бестужев-Рюмин, М.С. Лунин,

«Анкор! Еще анкор!»
Художник П.А. Федотов, 1851—1852 гг., не завершена
Государственная Третьяковская галерея

Сквозь строй (иллюстрация к рассказу «После бала»)
Художник И.И. Пчелко, 1970-е гг.

Учение солдат в николаевское время
Художник М.В. Добужинский, 1913 г.
Государственный исторический музей

С.И. Муравьев-Апостол, Е.П. Оболенский выступали за отмену телесных наказаний и создание более гуманной системы воспитания солдат, которая отвечала бы идеалам Просвещения. С.Г. Волконский во время службы на Волыни старался ввести в отношение к подчинённым больше мягкости и теплоты, отмечая: «Я был учтив с офицерами и дружески попечителен о нижних чинах, старался заслужить их доверие и любовь, чего можно достичь вопреки старой и грубой палочной системы»²⁴. В свою очередь М.С. Лунин, предлагая заменить телесные наказания системой дисциплинарных взысканий, основанной на уважении к личности солдата, писал: «Солдат служит не ради страха наказания, а ради долга перед Родиной. Условия его службы должны поддерживать чувство чести и достоинства, а не унижать его человеческое состояние»²⁵.

Одним из первых, кто предпринял попытку модернизации военной системы на практике, был генерал М.Ф. Орлов, командир 16-й пехотной дивизии. Он рассматривал телесные наказания как неэффективный и аморальный метод воспитания солдат, подчёркивая, что «офицер, который отличится в жестокости, лишится навсегда команды своей». Такой подход к управлению дивизией дал результаты: согласно приказу № 27 от 18 октября 1820 года было зафиксировано значительное сокращение случаев дезертирства, что свидетельствовало о повышении морального духа солдат при гуманистическом подходе к управлению²⁶. Подобные методы получали распространение среди декабристов. Например, М.И. Муравьев-Апостол и Ф.П. Шаховской, служившие в Семёновском полку, применили практику разграничения видов нарушений: «преступления» передавались на рассмотрение суда, «пороки» наказывались на уровне полка, «ошибки»

устранялись через коррекцию поведения, а особое внимание уделялось контролю за обращением с унтер-офицерами и кавалерами боевых наград, к которым запрещалось применять физическое насилие²⁷.

Среди идей декабристов относительно преобразований в устройстве армии можно отметить предложение о сокращении срока службы. П.И. Пестель, в частности, писал: «Срок, определенный в 25 лет, до такой степени через всякую меру продолжителен, что мало солдат ее проходят и выдерживают, потому с самого младенчества привыкают они взирать на военную службу как на жесточайшее несчастье и почти как на приговор к смерти»²⁸.

Декабристы также были нацелены на сокращение количества войск в мирное время, что было связано с международным положением России после 1812 года, когда страна не нуждалась в столь огромной по численности армии. Отдельное внимание они уделяли тяжёлому положению с материальным обеспечением войск. С.И. Муравьев-Апостол писал, что в армии будут продолжаться волнения, пока «существуют такие источники ее недовольства, как нынешняя форма довольствования, которая не только лишает солдата возможности какой-либо экономии, но и создает для него массу лишений, при которых ему иногда не хватает хлеба»²⁹. М.С. Лунин выступил с идеей увеличения жалования офицерам «в соразмерности с их нуждами», поскольку, бедно оплачиваемые, они были склонны к взяточничеству³⁰. Как отмечал А.А. Бестужев-Марлинский, широкое распространение получило армейское казнокрадство: «В петербургском и кронштадтском адмиралтействе положено 190 лошадей для таскания бревен, но дело в том, что ни одна лошадь не работает, а возит по гостям чиновников, вместо них запрягают несчастных матросов»³¹. На фоне этого декабристы в своих письмах к им-

Портрет Н.М. Муравьева

*Художник Н.А. Бестужев,
1836 г.*

*Музей личных коллекций
Государственного музея
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина*

ператору Николаю I сообщали ему о существовавших в армии беспорядках: «Солдаты роптали на истому ученьями, чисткой и караулами, офицеры — на скудность жалованья и непомерную строгость, матросы —

оказаться в бедственном положении в случае масштабной внешней угрозы. Система обучения войск, по их мнению, была нацелена скорее на проведение парадов, поэтому они выступали за создание системы военного образования, которая бы обеспечивала подготовку офицеров, способных к критическому мышлению и самостоятельному принятию решений. К тому же существовавший механизм продвижения по военной службе осуществлялся не по способностям или за отличия, а по старшинству в чине или за счёт родственных связей. Из-под пера молодых дворян появляются следующие пассажи о царе: «Только за парады/ Раздает награды.../ А за комплименты —/ Голубые ленты.../ А за правду-матку/ Прямо шлет в Камчатку»³⁴. П.И. Пестель в своём программном документе возражал против «уродливой практики чиновничества» и выступал за введение строгих критериев отбора и продвижения офицеров по службе исключительно на основе их профессиональных качеств³⁵. Кроме этого, он настаивал на том, чтобы запретить отдавать людей в военную

«Ни одна лошадь не работает, а возит по гостям чиновников, вместо них запрягают несчастных матросов»

на черную работу, удвоенную по злоупотреблению, морские офицеры — на бездействие»³². Они не раз сетовали на крайне тяжёлое положение на службе: труды, усталость, дурную пищу, скверное жильё, сырость, а с приближением зимы — и суровый климат³³.

Критической оценке в 1820-е годы подвергалось и состояние вооружения, применявшегося в российской армии. Декабристы в полной мере осознавали необходимость её технического переоснащения, без осуществления которого Россия могла

службу в виде наказания, так как воинское звание столь почтенно, что не должно быть уделом недостойного человека.

Особое внимание декабристы уделяли просветительской деятельности с целью усиления гуманитарных тенденций в военном обществе, повышения образовательного и культурного уровня офицеров и солдат. Отметим, что в 1816 году при Гвардейском корпусе они учредили организацию «Общество военных наук», деятельность которой способствовала формированию нового типа офицера

— мыслящего, образованного и ответственного. В 1819—1820 гг. при штабах 1-й и 2-й армий активно проводились офицерские вечера, посвящённые обсуждению военных задач, обмену опытом и организации досуга. Участие в них офицеров, не входивших в тайные общества, но разделявших либеральные взгляды, показывает, что декабристские идеи находили отклик за пределами их узкого круга. Эти собрания оказали влияние на формирование профессионального сообщества, основанного на принципах взаимного уважения и коллективного развития.

Для решения накопившегося комплекса армейских проблем декабристы предлагали пересмотреть принципы подготовки офицеров. Конституция Н.М. Муравьёва содержала мысль о создании системы военных училищ, в которых можно было бы получать профессиональное образование для будущей службы: «Военные училища должны воспитывать не слепое подчинение, а сознательное выполнение долга перед Отечеством»³⁶. При

Портрет С.Г. Волконского
Художник Дж. Доу, 1823 г.
Государственный Эрмитаж

циативы для нижних чинов, организовывая ланкастерские школы взаимного обучения, которые позволяли солдатам и кантонистам одновременно учиться и обучать друг друга. М.Ф. Орлов в 1817 году открыл Киевскую ланкастерскую

Продвижение офицеров по службе должно быть обосновано навыками и заслугами, поэтому просвещённый офицерский корпус — это обязательное условие для создания сильной армии и гарантия соблюдения законности

этом доступ в такие учебные заведения должен был быть обеспечен для всех способных горожан. Развивая эту мысль, Е.П. Оболенский настаивал на том, что продвижение офицеров по службе должно быть обосновано навыками и заслугами, поэтому просвещённый офицерский корпус — это обязательное условие для создания сильной армии и гарантия соблюдения законности³⁷.

Декабристы активно развили образовательные иници-

ативы для нижних чинов, организовывая ланкастерские школы взаимного обучения, которые позволяли солдатам и кантонистам одновременно учиться и обучать друг друга. М.Ф. Орлов в 1817 году открыл Киевскую ланкастерскую

Декабристы стремились пропагандировать идеи равенства, справедливости и гуманизма, формируя у солдат осознанное отношение к своей роли в государстве. Реализуя эти инициативы, они следовали трём ключевым принципам: осознанному выполнению воинского долга, сочетанию дисциплины с заботой о подчинённых, а также демократическому подходу в командовании. Внедрение ланкастерских школ внесло вклад в создание новой военной этики, способствуя формированию «гражданского сознания».

Декабристское движение первой половины XIX века, несмотря на поражение, заложило основу для будущих военных реформ и развития профессиональной культуры в российской армии. Призывы к гуманизации армейской службы и акцент на профессионализации военного дела стали предтечей реформ, проведённых графом Дмитрием Алексеевичем Милютиным в 1860—1870-х годах. Эти изменения частично реализовали декабристские установки, хотя и в рамках самодержавной системы, что ограничивало их демократический потенциал.

Некоторые современные исследователи отмечают, что взгляды представителей власти и декабристов местами были даже схожи, но первая долго не решалась на важнейшие преобразования. Ведь обе эти альтернативы были патриотично настроены и желали России лучшего³⁸. Например, Т. Орлова считает, что сами декабристы метались между перспективами либеральных обновлений и сохранением существовавшего строя³⁹. Николай I ещё в ходе следствия распорядился собрать и обобщить показания декабристов, их взгляды и критику императорской России. Документы допросов стали его настольной книгой, эти материалы учитывались императором при проведении военных преобразований, направленных на повышение уровня подготовки офицерского корпуса, ужесточение дисци-

плины и улучшение системы снабжения, модернизацию вооружений. Реформу управления государственными крестьянами царь доверил генералу от инфантерии П.Д. Киселёву, близкому движению декабристов и разделявшему некоторые их взгляды. Тем не менее И.И. Пущин высказывал уверенность, что политика Николая I в целом противодействовала прогрессу и в итоге привела страну к застою, что и стало причиной её поражения в Крымской войне 1853—1856 гг.⁴⁰

Материалы допросов декабристов могли быть на руках и у разработчиков реформ 1860—1870-х годов, под чьим руководством осуществлялись дальнейшие преобразования в армии. Неслучайно одними из первых мероприятий, проведённых новым императором Александром II, общавшимся с декабристами ещё будучи цесаревичем во время своей ознакомительной поездки по Сибири в 1837 году, были ам-

Портрет М.Ф. Орлова
Художник А.-Ф. Ризенер,
1816—1817 гг.
Государственный Эрмитаж

нистия политических заключённых и упразднение военных поселений.

В ходе военной реформы второй половины XIX столетия многие идеи декабристов были реализованы на практике: создание системы обучения и подготовки резервистов; замена рекрутского принудительного набора на всесословную призывную службу (введена в 1874 г.), что позволило значительно увеличить численность армии и обеспечить её более качественную подготовку. Однако в отличие от декабристских программ реформа сохраняла определённые привилегии: отсрочки для представителей элиты, возможность «выкупа» службы и сословные различия в доступе к офицерским чинам. Особое внимание декабристы уделяли военному образованию, а реформа Д.А. Милютина, включавшая создание военных округов и систематическую подготовку офицеров, стала развитием этих инициатив. Идея Н.М. Муравьёва о «гражданском сознании» в армии нашла отражение в уставах 1860-х годов,

Проводы новобранца
Художник И.Е. Репин, 1879 г.
Государственный Русский музей

где подчёркивались ответственность солдата за свои действия и его роль как защитника Отечества. Декабристы осуждали жестокие методы дисциплины, такие как палочная кара и массовые наказания, и их усилия способствовали постепенному отказу от этих практик. В 1860-х годах были созданы военные суды, которые ограничивали произвол командиров и закрепляли правовой статус нижних чинов. Однако полный отказ от телесных наказаний произошёл позже, что свидетельствует о частичной реализации декабристских требований.

Реформа Милютина также затронула структуру управления армией. Вдохновлённый примером прусских реформ, последовавших после поражения Наполеона, он внедрил систему военных округов и укрепил местное командование, что повысило оперативность и мобильность армии. Однако выборность командиров, о которой мечтало Южное общество декабристов, осталась нереализованной, что подчёркивало сохранение самодержавной модели управления. В ходе милютинских реформ были внедрены регулярные манёвры,

Портрет С.П. Трубецкого

Художник С.Л. Левицкий, 1850-е гг.

Государственный исторический музей

проведено техническое перевооружение войск и появилась система военной юстиции, что повысило боеспособность армии и снизило уровень коррупции в управлении. Декабристы в своё время также поднимали вопросы о необходимости создания системы военных

судов и закрепления правового статуса солдат, что нашло отражение в реформаторских инициативах полвека спустя. Реформа военного управления, проведённая в 1862 году, была пронизана идеями декабристов о необходимости децентрализации и улучшения управления армией. Они выступали за более демократичный подход к управлению, где офицеры и солдаты могли бы участвовать в принятии решений, касавшихся их службы.

Декабристы как провозвестники военной реформы оставили значительный след в истории России. И здесь сложно согласиться с тезисом некоторых современных исследователей о том, что их движение было «мимолётным фактом, почти не оставившим следов в последующем развитии» страны⁴¹. Выдвинутые офицерами-декабристами идеи о необходимости реформирования армии, основанные на принципах гуманизма, гражданственности и профессионализма, стали важной основой для последующих изменений, которые произошли в 1860-х и 1870-х годах в Российской империи. Декабристы не только критико-

Проводы в город парубков, назначенных в рекруты

Художник И.И. Соколов, 1860-е гг.

Государственная Третьяковская галерея

вали существовавший строй, но и предлагали альтернативные модели, которые легли в основу

реформ Д.А. Милютина. Хотя многое из предложенного так и не было полностью реализовано,

влияние декабристских идей на российскую военную эволюцию остаётся неоспоримым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прокофьев Е.А. Борьба декабристов за передовое русское военное искусство. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 315 с.

² Бавина Л.Г. Исторический анализ военной теории и практики декабристов (гуманитарный аспект). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Тип. 1 Спб. труд. артели, 1909. 694 с.

⁴ Довнар-Запольский М.В. Мемуары декабристов (записки, письма, показания, проекты конституций, извлечения из следственного дела, с вводной статьей). Киев: Издание книжного магазина С.И. Иванов и К^о, 1906. 348 с.

⁵ Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М.: АН СССР, 1957. 452 с.; он же. Очерки военной историографии России. М.: АН СССР, 1962. 323 с.

⁶ Мещеряков Г.П. Русская военная мысль в XIX в. М.: Наука, 1973. 318 с.

⁷ Ускова Г.И. Отечественная война 1812 года и декабристы: к 200-летию Отечественной войны 1812 года // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 12. С. 44—56.

⁸ Восстание декабристов: документы в 23 т. Т. 1. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии, касающиеся государственных преступников. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 107, 108.

⁹ Там же. Т. 7. «Русская правда» П.И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие. М.: Госполитиздат, 1958. С. 11.

¹⁰ Конституция Н.М. Муравьева // Правовая база «Гарант». Список актов конституционного значения 1600—1918 гг. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400>.

¹¹ Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России

и планы будущего устройства / Под ред. А.К. Бороздина. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 78.

¹² Мемуары декабристов: Юж. об-во. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 219.

¹³ Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2008. № 1(22). С. 8—24.

¹⁴ Раевский В.Ф. Рассуждение о солдате // Сочинения. Ульяновск: Кн. изд-во, 1961. С. 130.

¹⁵ Восстание декабристов... Т. 7. С. 527, 528.

¹⁶ Конституция Н.М. Муравьева...

¹⁷ Бестужев А.А., Рылеев К.Ф. Вдоль Фонтанки-реки квартируют полки... // Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1971. С. 238, 239.

¹⁸ Киянская О.И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 168.

¹⁹ Конституция Н.М. Муравьева...

²⁰ Бестужев-Марлинский А.А., Рылеев К.Ф. Ах, тошно мне... // Бестужев-Марлинский А.А. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1961. С. 238, 239.

²¹ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 148.

²² Мацумура Т. Преступления и наказания русских офицеров в эпоху декабристов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2022. Т. 21. № 8. С. 70.

²³ Раевский В.Ф. Указ. соч. С. 130.

²⁴ Семевский В.И. Указ. соч. С. 585.

²⁵ Лунин М.С. Сочинения и письма, документы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. С. 101.

²⁶ Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 71, 72.

²⁷ Муравьев-Апостол М.И. Воспоминания и письма. Пг.: Былое, 1922. С. 27, 42.

²⁸ Семевский В.И. Указ. соч. С. 579.

²⁹ Прокофьев Е.А. Указ. соч. С. 62.

³⁰ Семевский В.И. Указ. соч. С. 581.

³¹ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 148.

³² Из писем и показаний декабристов... С. 39.

³³ Туманик Е.Н. «Образ жизни, который ведут в армии»: декабрист А.Н. Муравьев в 1812 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 12—15.

³⁴ Бестужев А.А., Рылеев К.Ф. Царь наш — немец русский... // Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1971. С. 257.

³⁵ Прокофьев Е.А. Указ. соч. С. 61.

³⁶ Конституция Н.М. Муравьева...

³⁷ Мемуары декабристов... С. 297.

³⁸ Кошелев П.Е., Малека Ю.Н. Движение декабристов как политическая альтернатива императорской власти Российской империи в первой четверти XIX в. // Электронный научный журнал «ГосРег». 2021. № 2. С. 71.

³⁹ Орлова Т. Новые возможности изучения движения декабристов с точки зрения истории ментальностей // Декабристы в Україні: дослідження й матеріали. Т. 3. Киев, 2004. С. 113—128.

⁴⁰ Пушин И.И. Сочинения и письма в 2 т. Т. 2. Письма 1850—1859 гг. М.: Наука, 2001. С. 91.

⁴¹ См.: Киянская О.И. Декабристы в отечественной истории и историографии: полемические заметки // Россия и современный мир: проблемы, мнения, дискуссии, события: научный журнал. 2017. № 2(95). С. 53.

S.Ye. Lazarev, D.V. Kuznetsova

«A SOLDIER SERVES NOT OUT OF FEAR OF PUNISHMENT, BUT OUT OF A SENSE OF DUTY TO THEIR COUNTRY»

The impact of Decembrist ideals on military reform in the 1860s and 1870s

Information about authors. Sergey Lazarev — assistant professor at the department of theory and history of Russian and foreign law at Vladivostok State University, Cand. Sc. (Hist.), professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation (city of Vladivostok. E-mail: lasarev2009@yandex.ru);

Darya Kuznetsova — student of Togliatti State University (city of Togliatti. E-mail: Daria.kuznetsova01@yandex.ru).

Summary. The participation of officers of the Russian Imperial Army in several armed conflicts in the early 19th century, especially the Patriotic War of 1812, led to their conviction that the state's military structure needed reform. This conviction prompted them to join the Decembrist Uprising, believing that it was necessary to abolish military settlements, replace the commandeering system with a universal conscription system, modernize command, organization, training, and weaponry, and introduce democratic principles and mechanisms to protect the rights of soldiers. Many of these ideas formed the basis of military reforms in the 1860s and 1870s, contributing significantly to strengthening the country's defense capabilities.

Keywords: the military ideas of the Decembrists; military settlements; military reforms of the 1860s—1870s; the Decembrist movement; commandeering; an all-class conscription system; Nikolay M. Muravyov's constitution; Lancaster schools; Russkaya Pravda; Dmitry A. Milutin.

«ПЕРВЫЙ РАЗ НАША АРТИЛЛЕРИЯ ПОЛУЧИЛА ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫПОЛНИТЬ... ЗАДАЧУ, КОТОРАЯ ДО ТЕХ ПОР ДОСТИГАЛАСЬ ЦЕНОЮ ЛИШНЕЙ КРОВИ»

Русская артиллерия в ходе прорыва обороны противника в полосе Юго-Западного фронта летом 1916 года

Сведения об авторе. Моторин Игорь Александрович — доцент кафедры оперативно-тактической подготовки Михайловской военной артиллерийской академии, полковник, доцент, кандидат военных наук (Санкт-Петербург. E-mail: igmotorin@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов и исторической литературы анализируются вопросы развития теории боевого применения артиллерии в наступательных операциях Первой мировой войны, особенности подготовки и боевых действий артиллерии Юго-Западного фронта в ходе прорыва обороны противника летом 1916 года. Несомненно, вывод, сделанный в ходе боевых действий, в частности, об использовании в них артиллерии, несмотря на более чем вековой юбилей, по-прежнему остаётся одним из важнейших этапов развития оперативного искусства и тактики. Так, наступление Юго-Западного фронта летом 1916 года — яркий пример решения сложнейшей задачи: прорыва позиционной обороны противника с применением новой тактики в ходе операции — одновременный прорыв обороны на нескольких участках при организации наступления на широком фронте. Важнейшую роль в успехе русских войск сыграло грамотное и эффективное использование артиллерии в прорыве обороны противника.

Ключевые слова: Первая мировая война; развитие теории боевого применения артиллерии; Юго-Западный фронт; 8-я армия; русская артиллерия; артиллерийская подготовка; подавление обороны; прорыв обороны противника; А.А. Брусилов; подполковник В.Ф. Кирей; генерал-лейтенант С.Н. Дельвиц; генерал-майор М.В. Ханжин.

С самого начала Первой мировой войны, ещё в период манёвренных действий войск, стало ясно, что артиллерия — важнейшее огневое средство поражения противника во всех видах боя. Ещё большее поле деятельности для артиллерии открылось с переходом к позиционным формам борьбы. Без надёжного подавления и уничтожения в первую очередь го-

сподствующих огневых средств, пунктов управления и других узлов сопротивления противника немыслим был успех любого вида боевых действий войск. Об этом наглядно свидетельствует то, что потери сторон от огня артиллерии в ходе войны достигли 75 проц. от общего количества потерь против 15—20 проц. от стрелкового оружия и 5—10 проц. от химического¹.

Русские артиллеристы на протяжении всей войны находились в сложных условиях. Не хватало тяжёлой, или иначе — артиллерии крупного калибра, боеприпасов, отсутствовало квалифицированное руководство со стороны общевойсковых, а нередко и старших артиллерийских начальников. Несмотря на это, в вопросах

боевого применения артиллерии были достигнуты большие успехи, о которых убедительно говорят результаты ряда операций. При значительно меньших материальных затратах, по сравнению с армиями союзников и противников, русская артиллерия наносила такой ущерб неприятельским войскам и причиняла такие разрушения

оборонительным позициям, на которые не была способна артиллерия других армий.

Развитие теории боевого применения приданных и подчинённых сил и средств

Уже к 1916 году был накоплен определённый опыт боевого применения артиллерии в борьбе

за укреплённые полосы, ставший основой разработки теории прорыва позиционной обороны. Для более полного понимания роли этого рода вооружённых сил и методов его применения в ходе Брусиловского прорыва необходимо рассмотреть эволюцию взглядов союзников и противников России на данный вопрос.

Если до войны французская военная теория, недооценивая роль огневого подавления противника, отрицала необходимость артиллерийской подготовки, то на основе анализа неудачных операций 1915 года, особенно в районе Шампань и Артуа, был сделан вывод о том, что без уничтожения огневых средств обороняющегося и разрушения его укреплений нельзя добиться успеха в прорыве оборонительных позиций. Главным средством прорыва была признана артиллерия. Провал попыток преодоления позиционного фронта объясняли недостаточным количеством артиллерии, особенно тяжёлой. Оценивая возможности родов войск, французские генералы Ф. Фош и Мишле указывали: «...Не будем искать успеха ценой жертв пехоты... будем использовать то оружие, которое не

В. Ф. Кирей

рискует притупиться, — будем очищать путь нашим армиям артиллерией». «Большие массы артиллерии на атакующих фронтах необходимы, так как без решительной подготовки атаки предварительной бомбардировкой наша пехота вперёд не пойдёт»².

В инструкции войскам генерала Жоффра, изданной в январе 1916 года, о роли орудийных стволов при прорыве позиционной обо-

роны говорилось ещё определённое: «Артиллерия разрушает, пехота наводняет»³. Наступление пехоты считалось возможным лишь после того, как артиллерия в ходе артподготовки атаки уничтожит все доступные цели в расположении противника: живую силу, огневые средства, инженерные заграждения. Ввиду ограниченной дальности орудийного огня, способного поражать в лучшем случае лишь главную полосу обороны противника, инструкция предусматривала последовательный, методический прорыв каждой оборонительной полосы при таких же последовательно проводимых длительных артиллерийских подготовках. Для решения поставленных задач предлагалось решительное массирование огня на участках прорыва с плотностью не менее 100 орудий на 1 км фронта⁴.

Ошибочность такого подхода к применению артиллерии проявилась уже в ходе наступления на р. Сомма летом 1916 года, причём в нескольких постулатах. Прежде всего постановка невыполнимой для артиллерии задачи — уничтожение и разрушение всех целей. Даже при высоких плотностях артиллерии и огромном расходе

Русская гаубица 305-мм на огневой позиции

боеприпасов она была способна только подавить оборону противника на некоторое время. Так как (в соответствии с инструкцией) задачи решались последовательно по глубине, в наступлении образовывались длительные паузы, нарушалась его непрерывность, отсутствовало тесное взаимодействие пехоты и артиллерии на всю глубину боя. Последовательность же решения задач при затрате большого количества времени на подготовку артиллерии для прорыва каждого рубежа обороны противника нарушала важнейший принцип военного искусства — принцип внезапности⁵.

Следовательно, можно сказать, что анализ французскими теоретиками новых явлений в вооружённой борьбе был правильным, однако сделанные выводы и разработанные предложения не соответствовали возможностям артиллерии и нарушали важнейшие принципы военного искусства.

Опыт англо-французских войн в 1916 году показал, что форма операции (нанесение одного удара на узком участке фронта) и метод прорыва (последовательное «прогрызание»

С.Н. Дельвиг

нию внезапности, немцы были сторонниками проведения более короткой артиллерийской подготовки. Выдвинув идею перемалывания живой силы противника в борьбе за ключевую стратегическую позицию, немецкое командование ошибочно считало, что обороняющийся будет нести значительно большие потери, чем наступающий. Это предположение было опровер-

остро ощущался на протяжении всей войны. Конечно же, возросшая роль артиллерии в бою объективно требовала и увеличения её количества и обеспеченности боеприпасами. И специалисты Главного артиллерийского управления русской армии всю войну работали над этими проблемами. Но вместе с тем большое внимание уделялось совершенствованию тактики артиллерии. Уже в начале 1916 года издаётся много указаний, наставлений, в которых делается попытка предложить новые методы применения артвооружения в ходе прорыва оборонительных рубежей противника. Некоторые из них перекликались с иностранными источниками и опирались на опыт союзников, но были и самобытные авторы.

Наиболее обстоятельно вопросы боевого применения артиллерии были рассмотрены в брошюре русского офицера подполковника В.Ф. Кирея⁷. В 1916 году в период январского наступления на черновицком направлении Кирей принимал непосредственное участие в управлении артиллерией 9-й армии. Прорыв оборонительных рубежей противника в этом наступлении фактически не удался. Но руководители впервые применённых здесь крупных сил артиллерии, управляемых централизованно, получили ценный опыт, который В.Ф. Кирей и суммировал в брошюре под названием «Выводы из применения артиллерийских масс при атаке». Брошюра эта получила официальное одобрение и была разослана для руководства во все части русской армии. По мнению Кирея, сущность артиллерийской работы при атаке укреплённой позиции сводится к тому, чтобы обеспечить возможность «в час, указанный для атаки... поднять одновременно всю назначенную для этого пехоту и довести ее до намеченной цели»⁸. В соответствии с этим артиллерия должна решать следующие задачи:

— способствовать выдвижению пехоты для занятия исходного положения;

Тактика русской артиллерии развивалась на основе собственного опыта и в соответствии с материальными возможностями. Она не стала следовать по пути, избранному западными армиями

обороны от рубежа к рубежу) делали сражение бесперспективным.

Выводы и предложения немецкого командования мало чем отличались от англо-французских. Например, сосредоточение огромной массы артиллерии и требование уничтожения всех целей в обороне противника, та же форма операции — нанесение одного удара на наиболее важном направлении. Отличие состояло лишь в том, что, стремясь к достиже-

гнуто боевыми действиями под Верденом⁶.

Тактика русской артиллерии развивалась на основе собственного опыта и в соответствии с материальными возможностями. Она не стала следовать по пути, избранному западными армиями. Русские артиллеристы не могли рассчитывать на сосредоточение больших масс орудий на участках прорыва и безудержный расход боеприпасов, недостаток которых столь

- пробивать проходы в проволочных заграждениях;
- разрушать пулемётные блиндажи, убежища, окопы и т.д.;
- ставить огневую завесу перед наступающими войсками и отражать контратаки противника;
- дальнобойной артиллерии вести контрбатарейную борьбу.

Важнейшей является мысль Кирея, что «прорыв укрепленной полосы — не полевой бой, состоящий из массы неожиданных случайностей, а строго продуманная, рассчитанная по снарядам и саженям операция. Все должно быть заранее предусмотрено и расписано до мелочей»⁹. Особенность работы Кирея была и в том, что в выводах он говорил не только о том, что надо делать, но и давал рекомендации — кто, когда и как должен был делать.

Издание большого количества указаний, наставлений в армиях и на фронтах приводило к путанице, кустарщине в вопросах боевого применения артиллерии, не было единства взглядов на эти вопросы. Чтобы ликвидировать это, Ставка Верховного главнокомандующего утвердила 31 мая (13 июня) 1916 года «Общие указания для борьбы за укрепленные полосы». Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев в мае 1916 года издал приказ, в котором говорилось: «Необходимо всем без исключения войсковым начальникам быть ознакомленными с настоящими артиллерийскими указаниями... Эти указания обязательны для всех армий и для всех фронтов»¹⁰. Основными принципами, которые были заложены в указаниях, являлись:

- заблаговременная и тщательная подготовка артиллерии к операции;
- действия артиллерии требуются организовать так, чтобы скрыть от противника время начала атаки;
- действенность артиллерии достигается не безудержным расходом боеприпасов, а точным огнём;

М.В. Ханжин

- контрбатарейная борьба — первейшая обязанность артиллерии;

- решительное массирование артиллерии на направлениях главных ударов;

- создание групп артиллерии по целевому принципу;

- тесное взаимодействие артиллерии с пехотой.

Таким образом, можно сделать вывод, что теоретические поло-

послужили успешные действия русских войск в ходе летнего наступления Юго-Западного фронта в 1916 году.

Подготовка артиллерии Юго-Западного фронта к наступлению

Подготовка фронта к наступлению началась после совещания в Ставке, проведённого 1(14) апреля 1916 года. Планирование боевого применения артиллерии Юго-Западного фронта осуществлялось на основе указаний, которые были даны командующим. В отличие от существовавшей практики, когда общевойсковые начальники ставили артиллерии слишком общие и не всегда ясные задачи, А.А. Брусилов дал исчерпывающие и конкретные указания по её применению в операции. При этом в разработке этих указаний участвовал инспектор артиллерии фронта опытный и знающий своё дело генерал-лейтенант С.Н. Дельвиш¹¹. В связи с тем, что по замыслу Ставки фронт наносил второстепенный удар, дополнительные силы и средства выделялись по минимуму. В целом в полосе фронта превосходство было в пехоте в 1,3 раза, а в артиллерии — всего лишь в 1,1 раза. На участках про-

В отличие от существовавшей практики, когда общевойсковые начальники ставили артиллерии слишком общие и не всегда ясные задачи, А.А. Брусилов дал исчерпывающие и конкретные указания по её применению в операции

жения по боевому применению артиллерии при прорыве оборонительных рубежей противника к лету 1916 года в русской армии были разработаны. Конечно, эта работа ещё была далека от завершения. Многие проблемы требовали дальнейшего глубокого изучения, анализа и выработки практических рекомендаций. Но основные положения были в целом правильные. Наглядным подтверждением данного факта

рыва за счёт более решительного массирования оно повышалось и достигало в пехоте 2—2,5 раза, в артиллерии 1,5—1,7 раза¹². Таким образом, успех операции зависел в большей степени от умелого использования имевшихся сил и средств.

Выполняя задачи, поставленные командующим фронтом, в армиях и корпусах командиры и личный состав орудийных расчётов развернули тщательную

Расчёт 122-мм гаубицы образца 1909 г. готовится к открытию огня

Генералы А.А. Брусилов и М.В. Ханжин
на наблюдательном пункте
1916 г.

Перед артподготовкой. Расчёт 152-мм пушки Канэ

подготовку. На основе известных и предполагаемых сведений о противоборствующей стороне также были разработаны указания и инструкции, учитывающие группировку своей артиллерии и оборону противника. Так, указания инспектора артиллерии 8-й армии генерал-майора М.В. Ханжина¹³ касались широкого круга вопросов боевого применения подчинённых огневых средств и целесообразного использования различных видов и калибров. Дальнейшая детализация задач приводилась в инструкциях командирам соответствующих степеней подчинения.

Весь фронт в полосе главного удара был разбит на участки (по одному на полк первого эшелона). На каждом были выбраны наблюдательные пункты, с которых хорошо просматривались вражеские позиции. Все офицеры пехоты, артиллерии и авиации имели карты с нанесённой единой сеткой квадратов-координат через каждые 250 м¹⁴. Это облегчало целеуказание, позволяло быстро наносить сведения о поражаемых объектах врага, готовить исходные данные для стрельбы и проводить пристрелку. Это позволяло также оперативно корректировать огонь по проявившим себя целям, артиллерия ещё в ходе сближения наступающей пехоты с противником могла при необходимости оказывать ей огневую поддержку.

Огневые позиции и наблюдательные пункты постоянно совершенствовались в инженерном отношении. К началу операции благодаря огромной работе, проделанной артиллеристами, оружейные расчёты имели:

- хорошо оборудованные основные, запасные, передовые и фланкирующие, а также ложные огневые позиции;

- артиллерийские группы имели телефонную связь с командирами пехотных полков, батальонов, рот и соседями. На случай отказа работы телефонной связи между наблюдательным пунктом начальника артиллерии участка, начальниками артиллерийских групп, батареями и

пехотой устанавливалась сигнальная связь;

— каждая батарея имела необходимый запас снарядов для артподготовки. Был определён порядок питания батарей боеприпасами из головного парка, указаны пути продвижения головного парка вперёд;

— на случай применения противником отравляющих веществ на батареях были заготовлены хворост, вода, личный состав был обеспечен противогазами и умел пользоваться ими;

— были подготовлены дублирующие номера расчётов для действий днём и ночью, во всех батареях созданы и обучены команды для подноса боеприпасов;

— для обеспечения бесперебойной связи в ходе наступления были выделены офицеры, которым предстояло продвигаться с передовыми подразделениями пехоты и при необходимости корректировать артогонь. Они имели запас телефонного кабеля;

— для непосредственного сопровождения наступающей пехоты назначались специальные батареи, которым были намечены пути их продвижения вперёд;

— тыловые дороги для подвоза боеприпасов были заблаговременно отремонтированы, проведена рекогносцировка¹⁵.

Важную роль в успехе русской артиллерии играла тщательная организованная разведка противника. Широко использовались результаты воздушного фотографирования. Долгое время использование аэрофотоснимков упиралось в то, что авиаотряды были подчинены общевойсковому штабу и работали по его плану. Снимки просматривались начальником разведывательного отделения, иногда начальником штаба и не были доступны широкому кругу офицерского состава. На Юго-Западном фронте артиллеристам удалось добиться тесного взаимодействия с авиацией. Снимки стали обрабатывать, размножать и доводить до непосредственных исполнителей, при необходимости вплоть до командиров батарей. По снимкам изучали оборону противника, определяли цели

(особенно в глубине). Авиацию начали широко применять для корректирования огня. Большую пользу во вскрытии обороны противника принесли привязные аэростаты.

Обобщённые данные о системе обороны, количестве и важности целей, характере инженерного оборудования стали основой для расчёта потребностей артиллерии и боеприпасов. Тщательная разведка позволила в свою очередь провести более детальное планирование артиллерийской подготовки атаки. Решительно была отвергнута постановка задач артиллерии, которая была принята на Западе (и как требовали обычно многие общевойсковые начальники русской армии), «всё разрушить» и «всё унич-

тожить». Русские артиллеристы стали склоняться к тому, что задача артиллерии состоит в том, чтобы разрушить и уничтожить только те цели, которые создают непреодолимое препятствие для пехоты или несут ей чрезмерные потери¹⁶. В целом же артиллерия должна надёжно подавить узлы сопротивления противника. Заставить его прекратить противодействие или действовать неэффективно до захвата пехотой определённого рубежа. Исходя из этих положений, каждая батарея получала свою конкретную цель для поражения с определённым расходом снарядов. Проведено было распределение артиллерии по группам и выполняемым задачам. Так, на участке прорыва 8-й армии создавались группы:

— уничтожения проволочных заграждений;

— разрушения окопов и долговременных сооружений;

— противобатарейная группа¹⁷.

Необходимо отметить положительное решение вопроса управления артиллерией на всех уровнях. Оно было сосредоточено в руках инспектора артиллерии корпуса (а не армии). Часть артиллерии оставалась в непосредственном подчинении командиров дивизий, что в основном снимало с инспектора артиллерии заботу об управлении подчинёнными огневыми средствами на вспомогательных направлениях и позволяло сосредоточить внимание на участках прорыва.

Немало было сделано и в совершенствовании боевой подготовки войск. В тылу фронта оборудовались участки позиций, подобные австрийским, на которых отрабатывались вопросы взаимодействия пехоты и артиллерии, а также

Решительно была отвергнута постановка задач артиллерии, которая была принята на Западе (и как требовали обычно многие общевойсковые начальники русской армии), «всё разрушить» и «всё уничтожить»

способы преодоления укреплений. Личный состав орудийных расчётов отрабатывал ведение огня по проволочным заграждениям, окопам, а при движении пехоты в атаку — сопровождение её огневыми завесами или создание на отдельных участках неподвижного заградительного огня.

Командование Юго-Западного фронта уделяло значительное внимание подготовке сил и средств армий, корпусов, родов войск к предстоявшей операции. Все войска и все стороны подготовки держались под неослабным контролем высших чинов штаба и самого главнокомандующего фронтом, который соответствующими приказами доводил результаты проверок, отмечая положительные моменты, достойные подражания и распространения, а также обращая внимание на недостатки.

Таким образом, была проведена огромная работа по всесторонней

подготовке артиллерии к предстоявшей операции, сыгравшая важную роль в её успешном проведении.

Артиллерия при прорыве обороны противника

В ночь на 22 мая (4 июня) пехота всех армий Юго-Западного фронта заняла исходные рубежи для атаки. Артиллерия завершала подготовку: были проверены линии связи; уточнены сигналы взаимодействия с пехотой; проверено знание командирами батарей и дивизионов возлагавшихся на них задач; уточнены цели, по которым должна проводиться пристрелка; на огневых позициях проверено наличие боеприпасов для выполнения поставленных задач.

Продолжительность артиллерийской подготовки устанавливалась различная для каждого вида и масштаба боевых действий армии, поэтому войска переходили в наступление в разное время. Это обстоятельство имело положительные стороны. Противник не мог определить направление главного удара и целесообразно распорядиться своими резервами, а так как силы и средства армии, составлявшие главную ударную группировку, переходили в атаку позднее некоторых других, вражеское командование не могло усиливать противостоящую ей группировку за счёт переброски подразделений с уже атакованных участков.

Так, например, артиллерийская подготовка на направлении главного удара фронта — в полосе 8-й армии — началась в 4 ч 15 мин.¹⁸ Благодаря тому, что артиллеристы хорошо знали цели, тщательно их пристреляли и вели огонь на поражение с внесением коррекции в установки каждого орудия, результаты артиллерийской подготовки были очень хорошие. При малом расходе снарядов было проделано много проходов в проволочных заграждениях, позволявших пехоте без дополнительной расчистки безостановочно их преодолевать. По свидетельству командиров дивизий, в некоторых местах

между проходами не было даже перемычек, и они сливались в одну сплошную брешь.

С наступлением темноты артиллерийская подготовка прекратилась, но специально выделенные батареи вели огонь и ночью по разрушенным участкам окопов, проволочных заграждений, по оборонительным сооружениям и подступам к ним с целью воспрепятствия восстановительных работ.

В 4 ч 23 мая (5 июня) артиллерийская подготовка возобновилась. Батареи более мощных калибров поражали вскрытые позиции орудийных расчётов противника, а лёгкие и мортирные орудия разрушали окопы второй линии. С 6 ч 30 мин часть орудийных расчётов каждой батареи продолжала обстрел прежних целей, а остальные перенесли огонь по окопам первой линии, увеличивая его темп и доведя до предельного к исходу 8 ч утра. В 9 ч все батареи небольшими скачками открыли огонь по третьей линии окопов и по целям в глубине, началась общая атака. Артиллерия среднего и малого калибра ставила огневые завесы впереди продвигавшейся пехоты, а все остальные батареи уничтожали ранее запланированные цели и вновь обнаруженные, которые были указаны пехотой. Во многих соединениях часть артиллерии (чаще по взводу от батареи, а иногда и по батарее на пехотный полк) была выделена для непосредственного сопровождения пехоты, наступая в её боевых порядках и ведя огонь прямой наводкой по целям, наносящим наибольший ущерб пехоте¹⁹.

По официальным австрийским источникам, огонь русской артиллерии был ужасающим. В полосе 40-го армейского корпуса на одном из участков австрийской 2-й пехотной дивизии противник укрылся в «лисьих норах» и убежищах. Он был настолько ошеломлён и подавлен артиллерийским огнём, что не успел покинуть убежища, в которых и был захвачен в плен или уничтожен гранатами.

Потери от артиллерийского огня и разрушения в оборони-

тельных позициях противника были очень велики. В частях 70-й пехотной дивизии потери достигли 5450 человек (из 12 тыс.), а в частях 2-й пехотной дивизии осталось: в 82-м пехотном полку из 5330 человек всего 718, в 40-м пехотном полку из 5000 человек — 270 и в 18-м пехотном полку 140 человек²⁰. Противник, израсходовав основные силы армейских резервов, отошёл на вторую, менее подготовленную позицию.

Несмотря на категоричный приказ командования австрийской 4-й армии во что бы то ни стало удерживать занимаемые позиции, она уже не могла этого выполнить. Сильный огонь артиллерии русских корпусов сделал положение армии критическим, в войсках началась паника. Генерал Линзинген наконец вынужден был дать разрешение на отвод армии за р. Стырь, так как донесения, поступавшие в его штаб, были самые панические: «Полный разгром; наши войска уже никуда не годятся»²¹. К 20 ч 25 мая (7 июня) русские войска овладели Луцком.

В итоге боевых действий с 23 по 25 мая (с 5 по 7 июня) включительно русская 8-я армия достигла крупного успеха: прорвала сильно развитую в инженерном отношении оборону австрийских войск на фронте 70—80 км и продвинулась в глубину на 25—35 км²². Такого результата за столь короткий срок не смогла добиться ещё ни одна армия ни на Восточном, ни на Западном фронте за весь прошедший позиционный период войны. При этом успех русских войск был достигнут с минимальными потерями. Генерал-лейтенант А.И. Деникин, в то время командир 4-й стрелковой дивизии, наступавшей на направлении главного удара 8-й армии, впоследствии произнёс: «...Первый раз наша артиллерия получила возможность выполнить основательно ту задачу, которая до тех пор достигалась ценою лишней крови».

Конечно, в полосе 8-й армии, наносившей главный удар, был наибольший успех. Но, несмотря на меньшие силы и количество

орудий в полосах наступления других армий фронта, и на этих вспомогательных направлениях русским войсками сопутствовал успех в прорыве обороны противника. И прежде всего — благодаря грамотному использованию всей артиллерии, привлечённой к операции.

Наступление Юго-Западного фронта не только имело большое историческое значение, но и дало определённый опыт в развитии военного искусства. Это была первая и одна из немногих фронтовых операций, успешно осуществлённых в условиях

позиционного фронта. Последовательному «прогрызанию» обороны, принятому в западных армиях, русское командование противопоставило плановое подавление обороны противника артиллерийским огнём и безостановочное наступление пехоты, поддержанной артиллерией, на основе тесного взаимодействия этих двух родов войск. Операция осуществлялась при значительно меньшем количестве орудий по сравнению с операциями англо-французов и немцев. Однако недостаток стволов был компенсирован искусным их применением.

Успешные действия русских войск летом 1916 года — это ещё и пример чёткого взаимодействия между общевойсковыми командирами различного уровня и артиллерийскими начальниками. В штабах и на поле боя действовали единомышленники, одинаково понимавшие азбуку боя. Там, где общевойсковой командир знал артиллерию, умело ставил ей задачи, своевременно использовал результаты артогня, там боевая задача выполнялась с минимумом потерь. И эта истина актуальна до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). Т. IV. М.: Воениздат, 1949. С. 398.

² Там же. Т. III. С. 206, 207.

³ Там же. С. 209.

⁴ Олейников А.В. Русское военное искусство Первой мировой. М.: Яуза-каталог, 2019. С. 275.

⁵ Там же. С. 276.

⁶ История отечественной артиллерии. Т. II. Кн. 6. М.: Воениздат, 1979. С. 277.

⁷ Кирей Василий Фадеевич (1879—1942) — генерал-майор РИА (1917), русский и украинский военачальник, артиллерист, Георгиевский кавалер (1917). Окончил Константиновское артиллерийское училище (1901), Михайловскую артиллерийскую академию (1909), Николаевскую военную академию ГШ (1913; 2 класса по 1 разряду). Участник Первой мировой войны. В 1917—1918 гг. служил в армии УНР. В 1918—1920 гг. — участник Белого движения, в 1930-х гг. — бригадный генерал армии Чехословакии. Умер в Праге.

⁸ Кирей В.Ф. Выводы из применения артиллерийских масс при атаке. Петроград, 1916. С. 3.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Оськин М.В. Русский солдат в окопах Первой мировой. М.: Вече, 2018. С. 162.

¹¹ Дельвиг Сергей Николаевич (1866—1944) — генерал-лейтенант РИА (1915), русский и украинский военачальник, артиллерист, военный историк. Георгиевский кавалер (1914). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1886), Михайловскую артиллерийскую академию (1891; по 1 разряду), Офицерскую артиллерийскую школу. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1917—1920 гг. служил в армии УНР. С 1920 г. жил в Румынии, в 1944 г. переехал в Египет. Умер в Каире.

¹² Олейников А.В. Указ. соч. С. 118.

¹³ Ханжин Михаил Васильевич (1871—1961) — генерал от артиллерии (1919). Артиллерийский начальник и

общевойсковой командир. Один из руководителей Белого движения в годы Гражданской войны. Георгиевский кавалер (1907, 1915). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1893), Михайловскую артиллерийскую академию (1899), Офицерскую артиллерийскую школу (1903). Участник Русско-японской и Первой мировой войн.

¹⁴ Куличкин С.П. На фронтах Первой мировой. М.: Вече, 2014. С. 190.

¹⁵ История отечественной артиллерии. Т. II. Кн. 6. С. 344, 345.

¹⁶ Олейников А.В. Указ. соч. С. 275, 276.

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2135. Оп. 1. Д. 10. Л. 135—136.

¹⁸ История отечественной артиллерии. Т. II. Кн. 6. С. 358.

¹⁹ Олейников А.В. Указ. соч. С. 274.

²⁰ РГВИА. Ф. 2194. Оп. 1. Д. 110. Л. 145.

²¹ Там же. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 129. Л. 177.

²² История отечественной артиллерии. Т. II. Кн. 6. С. 360.

I.A. Motorin

«FOR THE FIRST TIME, OUR ARTILLERY MANAGED TO ACCOMPLISH A TASK THAT PREVIOUSLY REQUIRED UNNECESSARY BLOODSHED»

Russian artillery during the breakthrough of enemy defenses on the Southwest Front in the summer of 1916

Information about author. Igor Motorin — assistant professor at the department of operational and tactical training of the Mikhailovskaya Military Artillery Academy, colonel, associate professor, Cand. Sc. (Mil.) (St. Petersburg. E-mail: igmotorin@yandex.ru).

Summary. This paper, which is based on archival documents and historical literature, analyses the development of the theory of artillery combat use in offensive operations during World War I, as well as the specifics of artillery preparation and combat operations on the Southwestern Front during the summer of 1916, when enemy defenses were being broken through. Undoubtedly, the conclusions reached during this period, particularly regarding the use of artillery, remain one of the most significant stages in the evolution of operational art and tactics, despite more than a century having passed. Thus, the offensive of the Southwestern Front in the summer of 1916 is a remarkable example of how to solve a complex problem: to break through the enemy's static defenses using new tactics during an operation. This involved breaking through defenses simultaneously in several sectors and organizing an offensive on a wide front. The skilled and effective use of artillery played a crucial role in the success of the Russian troops.

Keywords: World War I; development of the theory of combat use of artillery; Southwestern Front; 8th Army; Russian artillery; artillery preparation; suppression of defenses; breakthrough of enemy defenses; A.A. Brusilov; lieutenant colonel V.F. Kirey; lieutenant general S.N. Delvig; major general M.V. Khanzhin.

«ВЫПУЩЕНО 6 РАКЕТ, ИЗ НИХ 3 ПОПАЛИ В ЦЕЛЬ. АЭРОСТАТ СГОРЕЛ»

Эксплуатация ракетного вооружения в российском Военном воздушном флоте
в 1917 году

Сведения об авторе. Аверченко Сергей Викторович — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, полковник, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: aviator1ww@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных источников рассказывается об опыте технической эксплуатации ракетного вооружения, который отечественная военная авиация получила ещё в годы Первой мировой войны. Если применение ракет русскими лётчиками в 1917 году упоминалось в авиационной литературе, то вопросы их технической эксплуатации освещаются впервые. Вооружение было новое, неизвестное, полученное от союзника — Франции. Показано, что российский технический состав смог обеспечить его эксплуатацию и боевое применение, благодаря чему с помощью ракет было одержано несколько побед в воздухе.

Ключевые слова: Первая мировая война; Военный воздушный флот России; ракета; аэростат; Ле-Приер; эксплуатация; А.В. Квасников; В.М. Каминский.

Во время Первой мировой войны большую пользу всем противоборствовавшим сторонам в деле разведки, наблюдения за противником и корректировки артиллерийского огня приносили аэростаты. Наблюдатель, находившийся на нём и оснащённый мощным биноклем, мог часами осматривать позиции противника, выявлять его огневые точки, засекать перемещения войск и корректировать стрельбу артиллерии, подавая вниз команды по телефону.

В 1916 году во Франции лейтенант флота Ле-Приер предложил использовать для уничтожения аэростатов ракеты и разработал их конструкцию. Ракета представляла собой пороховую шашку-двигатель, которая укладывалась в короткую трубку, выполненную из картона, длиной около 30—40 см. На шашке спереди крепился острый металлический наконечник для прорезания оболочки воздушного шара или дирижабля. Воспламенение водорода в аэростате происходило от горевшей шашки двигателя. Её горение продолжалось 2—3 секунды, за которые ракета

пролетала 100—120 м. Для запуска ракеты оснащались длинной деревянной рейкой, которая вставлялась в пусковое устройство соответствующей длины. Оно представляло собой металлическую трубку диаметром 25 мм. Ракеты Ле-Приера были очень похожи на современные праздничные петарды-ракеты, также оснащённые пусковой рейкой, которая вставляется в направляющее устройство. Поджиг ракет осуществлялся благодаря электрозапалу, дававшему искру, который запитывался от аккумулятора².

С весны 1916 года ракеты Ле-Приера активно использова-

Соответственно, для всех участвовавших в войне стран встал вопрос борьбы с такими воздушными наблюдательными постами. Сначала их пытались атаковать, сбрасывая на них сверху с самолётов металлические стрелы. Затем, с появлением на вооружении аэропланов пулемётов, обстреливали аэростаты из них. Но оба эти способа не приносили желаемого успеха. Даже при удачной атаке оболочки аэростатов получали незначительные повреждения, которые быстро устранялись приданной командой, и аэростат снова поднимался ввысь¹.

лись во французской военной авиации, а затем в английской и немецкой. В конце 1916 года по просьбе Российской военной миссии в Париже партия ракет и несколько комплектов оборудования для них были отправлены в Россию. Вместе с ними была передана и техническая документация.

Зимой 1916/17 года первые самолёты-ракетоносцы прибыли в Россию на Центральный авиационный парк-склад в Москве. Известны как минимум два прибывших из Франции «ракетных» аэроплана. Это были истребители Ньюпор-21 № 1970 и № 1972³.

В Москве их внимательно изучили и разобрались в конструкции пусковых устройств. Ещё в 1916 году в Техническом комитете Управления Военного воздушного флота были переведены с французского языка «Инструкция для применения ракет Ле-Приера на аэропланах MF⁴ типа XI и F 40»⁵ и «Инструкция для применения ракет Ле-Приера на монопланах Бебе⁶ с мот. Рон 110 с.»⁷. Текст изучили, немного переработали и типографским способом издали для российских авиаторов соответствующую инструкцию по эксплуатации и применению этих ракет⁸.

Российское командование решило не распылять немногочисленные самолёты-ракетоносцы по фронту и направило все переоборудованные под ракеты аппараты в авиационный отряд (ао) Гренадерского корпуса (Западный фронт). Отряд базировался на территории современной Беларуси. Пока точно не установлено, где лётный и технический состав отряда обучался эксплуатации и боевому применению ракет: в Центральном парке-складе или самостоятельно в авиаотряде. В изданной инструкции хватало данных для оборудования самолётов всем необходимым для применения ракет Ле-Приера. Не все самолёты-ракетоносцы прибыли из Франции с установленным оборудованием. Необходимые пусковые трубки и электропроводка могли монтироваться и прямо в авиаотряде в соответствии с упомянутой инструкцией. Известны ещё два истребителя, переоборудованных в России под ракеты Ле-Приера. Это были тоже Ньюпоры-21. Первый — № 1341 российского изготовления, производства московского завода Дукс. Он, как и французские аппараты с ракетными установками, был отправлен в Гренадерский корпусной ао⁹. Второй — № 1882, предположительно был оборудован ракетами уже в Гренадерском авиаотряде.

В отряде самолёты-ракетоносцы и сами ракеты Ле-Приера

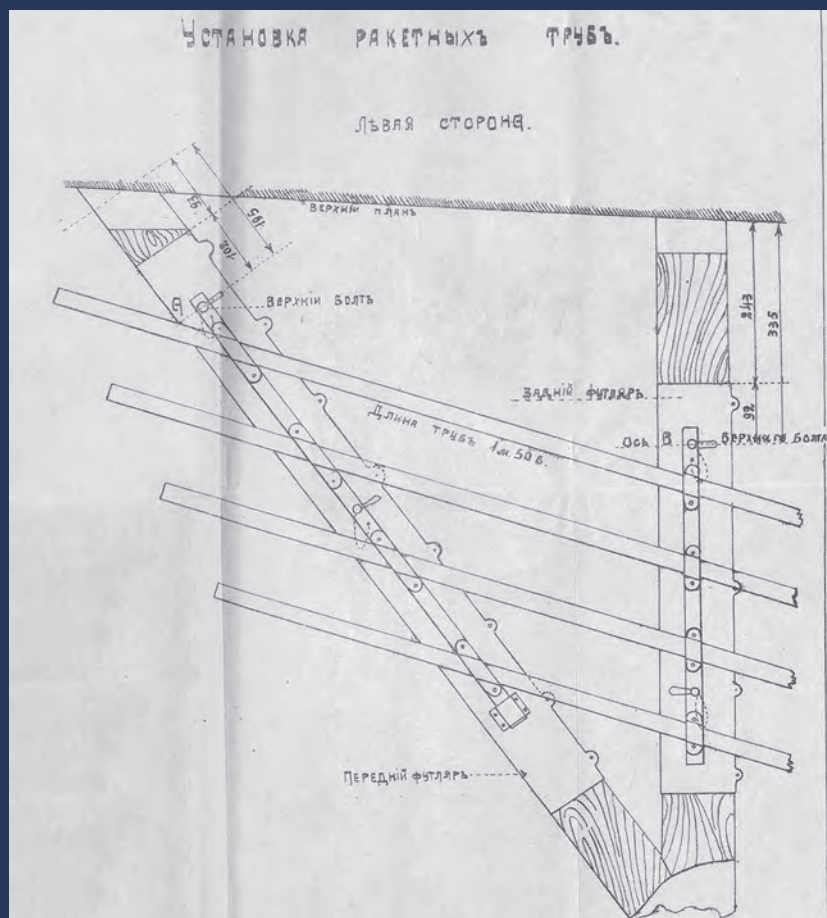
Истребитель Ньюпор-21 № 1882 лётчика Гренадерского авиаотряда прапорщика А.В. Квасникова, на котором он сбил германский аэростат 1 июня 1917 г. А.В. Квасников сидит на оси колёс

Атака аэростата наблюдения истребителем Ньюпор с ракетами Ле-Приера. На снимке видно попадание

Атака аэростата наблюдения истребителем Ньюпор с ракетами Ле-Приера. На снимке видно, что аэростат начал падать, а наблюдатель уже выпрыгнул с парашютом

Установка пусковых труб для ракет Ле-Приера на истребителях Ньюпор

Установка пусковых труб для ракет Ле-Приера на самолёте Фарман MF тип XI. Хорошо видны блестящая металлическая защита нижнего крыла и электрическая проводка, идущая к ракетам

получили весной 1917 года. Аэропланы собрали, смонтировали ракетное оборудование и летом начали применять против вражеских аэростатов. Всего известно о трёх успешных атаках пилотов Гренадерского авиаотряда против аэростатов противника. Первую «ракетную» победу одержал прапорщик А.В. Квасников¹⁰ 1 июня. У деревни Понари¹¹ он сжёг немецкий аэростат¹². В отчёте 10-го авиадивизиона, в который входил Гренадерский ао, так описали атаку Квасникова: «Выпущено 6 ракет, из них 3 попали в цель. Аэростат сгорел, один из наблюдателей выбросился на парашюте...»¹³. Ещё две победы, используя ракеты Ле-Приера, одержал прапорщик В.М. Каминский¹⁴. К тому времени отряд перебазировался южнее, на барановичское направление. 26 августа и 18 сентября Каминский ракетными атаками уничтожил два немецких аэростата, оба раза у м. Новые Барановичи. Командир 2-го авиадивизиона так докладывал о первой победе: «Каминский сжег аэростат противника под Барановичами. Выпустил по нему 4 ракеты Ле-Приера. Две ракеты попали в центр аэростата, и тот загорелся и упал»¹⁵. Вторую победу он описал так: «Сегодня, 18 сентября 1917 г., летчик Гренадерского а.о. прапорщик Каминский атаковал на высоте 800 м змеиный аэростат противника и сжег его. Подошел так близко, что чиркнул по оболочке колесами. Каминский сжигает уже второй аэростат»¹⁶.

Но как же осуществлялись техническая эксплуатация и подготовка к боевому применению ракет и оборудования для их пуска в авиаотряде? Российские авиаторы авиаотряда Гренадерского корпуса впервые столкнулись с таким вооружением, и им пришлось быть первопроходцами в деле использования ракет во всём Военном воздушном флоте России.

Хранение и эксплуатация самих ракет не представляли каких-либо сложностей. До применения их необходимо было

хранить в тёплом и сухом месте, чтобы не отсырел порох. Специальной подготовки перед пуском ракеты не требовалось. Надо было только вставить их в направляющие и подсоединить электропроводку.

По-другому дело обстояло с оборудованием для запуска. Прежде всего его необходимо было установить на самолёт. Если же готовых изделий не имелось, то сделать все приспособления (направляющие трубы, электропроводку, пусковую кнопку, прицел) надо было самостоятельно. Эксплуатацией самолётов в авиаотрядах российского Военного воздушного флота руководил наиболее грамотный в техническом отношении лётчик, который назначался заведующим технической частью отряда. Под его руководством хозяева аппаратов, как в то время назывались техники самолётов, осуществляли изготовление и монтаж необходимого оборудования. В годы Первой мировой войны в авиаотрядах ещё не было отдельных должностей специалистов по вооружению или оборудованию. Все работы на самолёте выполняли хозяин аппарата и моторист.

Прежде всего следовало установить приспособления для пуска ракет с направляющими трубками на стойки крыльев. Трубки необходимо было установить правильно — под определённым углом к продольной оси самолёта. Для этого в инструкции по применению ракет приводились чертежи с установочными размерами. Такая установка направляющих была необходима, чтобы при пикировании ракеты не выпадали из направляющих, так как они в них размещались свободно, никак не закрепляясь. Для крепления направляющих труб на стойки крыла надевались специальные алюминиевые футляры, охватывавшие их и стягивавшиеся сбоку винтами. Крепить футляр к стойке шурупами во избежание её повреждения было запрещено. А

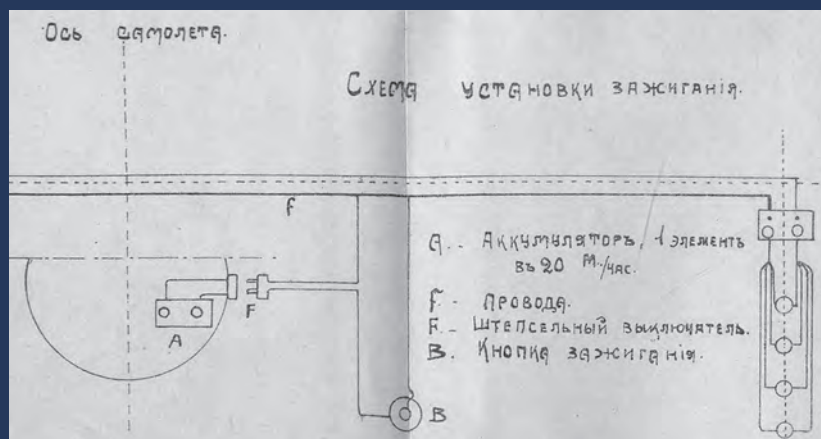

Схема электропроводки на истребителе Ньюпор при оборудовании его ракетами Ле-Приера

Истребитель Ньюпор-21 № 1341 лётчика Гренадерского авиаотряда прапорщика В.М. Каминского, на котором он ракетами Ле-Приера сжёг 2 аэростата противника. На нижнем крыле видна металлическая защита обшивки под стойками с ракетами. Каминский на фото стоит первый слева

Модель истребителя Ньюпор-21 лётчика прапорщика В.М. Каминского
Автор А.Г. Рогозин, 2012 г.

к футлярам уже крепились направляющие трубки для ракет¹⁷.

Затем необходимо было вырезать из алюминиевого листа защиту на ту часть нижнего крыла, которая была под стойкой с ракетами. В листе надо было прорезать отверстия под стойки. Защита крепилась к нижнему крылу на лонжеронах справа и слева от основания стоек при помощи тонких винтов. Лист надо было как можно лучше пригнать к поверхности крыла¹⁸.

Далее на самолёте монтировалась электросеть. Питание осуществлялось от аккумулятора, который размещался под сиденьем пилота и должен был быть надёжно закреплён во избежание его смещения во время полёта и пролива рабочей жидкости. В удобном для пилота месте необходимо было поместить пусковую кнопку. За-

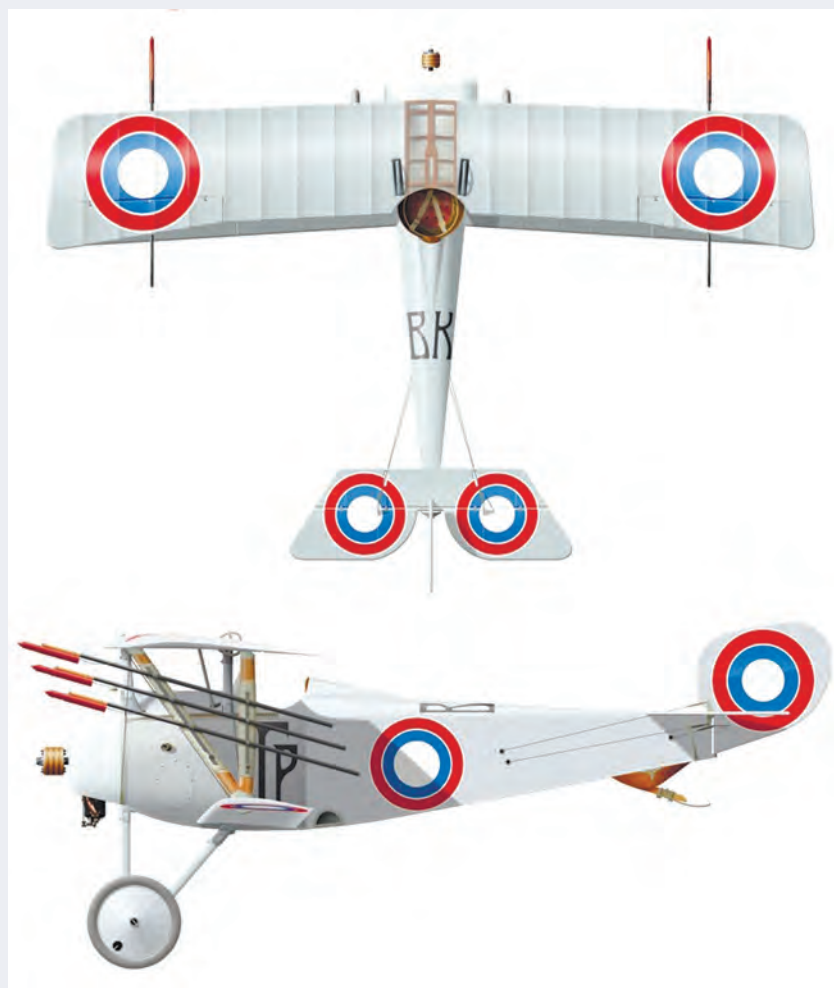
тем, согласно прилагавшейся к инструкции схеме, смонтировать на аппарате всю электропроводку: подсоединить аккумулятор, возле него смонтировать штепсельный разъём, провести провода через пусковую кнопку и далее по крылу к монтажному разъёму на стойках, а от него до ракет. По окончании монтажа проводки её следовало проверить с помощью вольтметра, присоединяя его поочерёдно ко всем зажимам¹⁹.

Далее необходимо было установить на самолёт прицельное приспособление, которое состояло из регулируемой мушки и визира. Мушка состояла из кольца с перекрещивающимися нитями на ножке. Крепилась она к капоту мотора стальной лентой. Мушку можно было регулировать по высоте и исправлять линию наводки в зависимости

от результатов пробных выстрелов на земле. Визир вырезали из плотной бумаги и наклеивали на стеклянный козырёк, защищавший голову лётчика от ветра. Затем надо было предварительно отрегулировать линию наводки, которая должна была лежать в плоскости симметрии аппарата и иметь наклон на 14° вниз от оси ракетных труб. Для этого мушку закрепляли под полосой капота мотора так, чтобы вертикальная нить приходилась посередине расстояния между обеими стойками кабана (стержневая конструкция для крепления крыла над или под фюзеляжем самолёта), а горизонтальная нить была приблизительно на 110 мм выше капота. Выставляли самолёт в горизонт и с помощью клиномера измеряли угол наклона направляющих труб. Затем с его же помощью выставляли на нужный угол линию визирования визир — мушка. Отметив точку прохождения этой линии на стекле, в это место приклеивали визир так, чтобы прорезь его точно находилась в отмеченной точке²⁰.

При применении ракет хозяин аппарата всё время должен был следить за зарядом аккумулятора. Перед полётом его надо было установить на подготовленное место в самолёт и подсоединить к электросети. Затем проверялось наличие напряжения на монтажном разъёме на крыле, после чего штепсельный разъём разъединялся. Когда ракеты были вставлены хвостами (рейками) в направляющие трубки, к монтажному разъёму подсоединялись провода электрозапалов от них. Для этого брали по одному проводу от каждой ракеты, зачищали концы, свивали вместе и зажимали на разъёме. Повторяли всё со вторыми проводами ракет. Только после окончания всех работ, перед посадкой в самолёт лётчика, соединялся штепсельный разъём, и оборудование было готово к применению²¹.

Как мы видим, уже во время Первой мировой войны назем-

Истребитель Ньюпор-21 № 1341 лётчика прапорщика
В.М. Каминского
Рис. А.В. Казакова

ный технический персонал российского Военного воздушного флота освоил эксплуатацию ракетного вооружения и умел подготовить самолёты к его применению. Хотя и в небольших количествах, российские пилоты применяли ракеты на фронте. С помощью этого нового оружия они одержали несколько побед в воздухе. И этот факт необходимо отмечать в авиаци-

онно-исторической литературе и учебниках для авиационных вузов.

К сожалению, последовавшие затем Октябрьская революция и Гражданская война в России привели к тому, что про авиационные ракеты у нас в стране на некоторое время забыли. Вчерашний союзник Франция стала врагом и интервентом. Авиационные ракеты в СССР стали

самостоятельно разрабатывать в начале 1930-х годов. В следующий раз отечественные ВВС использовали их в бою более чем через 20 лет после первого применения в 1917 году — в августе 1939-го на Халхин-Голе. Но тогда опыт применения и эксплуатации ракетного вооружения в ВВС Красной армии пришлось нарабатывать заново, с нуля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кондратьев В. Полотняные ракетно-носцы. Применение боевых авиационных ракет в Первой мировой войне // Авиамастер. 2006. № 5. С. 46.

² Там же.

³ Хайрулин М., Степанов Б. Краски русской авиации. 1909—1922 гг. Кн. 2. М.: Русские витязи, 2014. С. 19.

⁴ MF — аббревиатура самолётов конструкции Мориса Фармана французской авиастроительной компании «Фарман».

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 13. Д. 425. Л. 1—13.

⁶ Название Бебе носили французские истребители семейства Ньюпор-11, -21.

⁷ РГВА. Ф. 29. Оп. 13. Д. 426. Л. 1—7.

⁸ Инструкция для употребления ракет-мин «Ле-Приер». Пг.: ГВТУ, 1916. 23 с.

⁹ Хайрулин М., Степанов Б. Указ. соч. С. 20, 21.

¹⁰ Квасников Александр Васильевич (1892—1971) — военный лётчик Русской Императорской армии, поручик. Позже — инженер-подполковник (1947), учёный в области космических и авиационных двигателей, доктор технических наук (1958), один из создателей Московского авиационного института (МАИ) и организаторов становления и развития авиационной и ракетной техники в СССР. С 1912 по 1914 г. окончил 2 курса в Московском высшем техническом училище. С началом Первой мировой войны поступил вольноопределяющимся в Школу авиации военного времени

Императорского Московского общества воздухоплавания. В июне 1915 г. произведён в чин прапорщика и удостоен звания «военный лётчик». С сентября того же года — на фронте в составе авиаотряда Гренадерского корпуса. Сбил 1 аэростат противника (ракетами). В декабре 1917 г. демобилизовался и переехал в г. Томск. Продолжил учёбу в Томском технологическом институте (ТТИ), который окончил в 1918 г. С 1922 г. — преподаватель на кафедре теплосиловых установок, с 1927 г. — заведующий кафедрой. Создал лабораторию лёгких двигателей. Принимал участие в строительстве в ТТИ самолёта и мотора местной разработки. В 1931 г. вместе со своими учениками и студентами переведён в Москву и назначен руководить работами по авиамоторной специальности в только что созданном МАИ. Руководил кафедрой авиадвигателей, из которой впоследствии образовалась кафедра теории авиадвигателей. С 1953 г. кафедра переориентирована на ракетную тематику. В 1962 г. возглавил новую кафедру № 208 — электроракетных двигателей и энергетических установок. Автор 35 книг по теории двигателей летательных аппаратов. Награждён 5 орденами Российской империи, орденом Ленина и 2 медалями СССР.

¹¹ Современная деревня Понара Сморгонского района Гродненской обл., Беларусь. Гренадерский као в то время базировался на аэродроме

у господского двора Малиновщина западнее г. Молодечно. От аэродрома до деревни Понара 27 км.

¹² Российский государственный военный-исторический архив (РГВИА). Ф. 2008. Оп. 1. Д. 172. Л. 47; Ф. 2094. Оп. 1. Д. 8. Л. 100; Куликов В.П. Русская авиация в Первой мировой войне. М.: Русское авиац. о-во (РУСАВИА), 2014. С. 71, 72; Шиуков А. Авиация 10-й армии в летней операции 1917 г. // Вестник Воздушного флота. 1928. № 10. С. 6.

¹³ РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 194. Л. 62.

¹⁴ Каминский Владимир Михайлович (?—1968) — русский военный лётчик, прапорщик. В 1916 г. окончил Одесскую авиашколу, с октября того же года в чине старшего унтер-офицера служил лётчиком в авиаотряде Гренадерского корпуса. В 1917 г. произведён в прапорщики инженерных войск и удостоен звания «военный лётчик». Сбил 1 самолёт и 2 аэростата (ракетами) противника. В 1919 г. служил в Добровольческой армии, затем в Вооружённых силах Юга России. С 1920 г. в эмиграции в Англии, затем в США.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2094. Оп. 1. Д. 8. Л. 200.

¹⁶ Там же. Л. 215.

¹⁷ РГВА. Ф. 29. Оп. 13. Д. 425. Л. 1, 3; Д. 426. Л. 1, 4; Инструкция для употребления ракет-мин «Ле-Приер». С. 3, 6, 10.

¹⁸ Там же. С. 3, 4.

¹⁹ Там же. С. 4, 5.

²⁰ Там же. С. 5, 6.

²¹ Там же. С. 6, 7.

S.V. Averchenko

«SIX ROCKETS WERE LAUNCHED, THREE OF WHICH STRUCK THE TARGET. THE AEROSTAT WAS DESTROYED»

The use of rocket weapons by the Russian Air Force in 1917

Information about author. Sergey Averchenko — lecturer at the department of history of wars and military art of the Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovskiy and Yu.A. Gagarin, colonel, Cand. Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: aviator1uw@mail.ru).

Summary. This paper, basing on archival sources, discusses the experience of Russian military aviation with the technical operation of rocket weapons during World War I. Although the use of missiles by Russian pilots in 1917 has been mentioned in aviation literature, this is the first time that the technical aspects of their operation have been explored. The weapon, which was new and unknown, was received from an ally, France, and Russian technical personnel were able to ensure its successful operation and combat use, leading to several air victories.

Keywords: World War I; Russian Air Force; rocket; balloon; Yves Le Prieur; operation; A.V. Kvasnikov; V.M. Kaminskiy.

«...ВЫРОСЛИ В ГРОЗНУЮ ДЛЯ ВРАГА СИЛУ»

Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» в боях за освобождение Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков (1942 г.)

Сведения об авторе. Лысенко Юлия Михайловна — ведущий научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, кандидат исторических наук (г. Махачкала. E-mail: Ljuma78@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает героический вклад 19-го отдельного дивизиона бронепоездов в битве за Кавказ. Цель публикации — исследовать и систематизировать вопросы создания и боевого пути дивизиона, а особенно бронепоезда «Комсомолец Дагестана», построенного в ДАССР в период сражений на Кавказе. В статье показаны особенности постройки в республике такой сложной технической конструкции, как бронепоезд, проанализировано его участие в боях во второй половине 1942 года. Приведены основные цифры уничтоженной дивизионом немецкой техники. Отмечено, что в годы Великой Отечественной войны личный состав части проявил самоотверженность и патриотизм, многие бойцы и командиры были награждены государственными наградами. Используются данные боевого журнала 19-го отдельного дивизиона бронепоездов, в котором показаны боевые будни личного состава осенью 1942 года. Отмечена тесная связь экипажа бронепоезда «Комсомолец Дагестана» с общественностью, железнодорожниками и руководством Дагестанской республики.

Ключевые слова: отдельный дивизион бронепоездов; бронепоезд «Комсомолец Дагестана»; битва за Кавказ; Дагестан; железная дорога; Великая Отечественная война.

Тяжёлые испытания выпали на долю наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., на фронте и в тылу ковали они Победу. Поэтому каждый участок самоотверженной борьбы за общее дело заслуживает внимания исследователей и общественности.

Так, в битве за Кавказ 1942—1943 гг. принимали участие все виды и рода войск. В боевых действиях хорошо зарекомендовали себя бронепоезда. Они являлись мощным средством поражения живой силы и боевой техники, могли молниеносно наносить удары и оперативно уходить от ответного огня¹. Они успешно выполняли боевые задачи в сражениях под Москвой,

Ленинградом и на других ТВД. В годы войны действовали свыше сотни бронепоездов, большинство из которых были собраны, усилены бронёй и вооружением на Урале, в Сибири. Отечественной историографией накоплено немало исследований, посвящённых истории бронепоездов в целом и отдельным из них, построенным на средства регионов или предприятий².

Нам бы хотелось остановиться на истории создания и боевого пути бронепоезда, построенного на деньги дагестанцев, названного «Комсомолец Дагестана» в честь комсомола республики, вошедшего в состав 19-го отдельного дивизиона бронепоездов (одбп) вначале под номером 17, а затем под номером 2.

О строительстве данного бронепоезда в годы Великой Отечественной войны упоминается лишь в обобщающих работах по истории Дагестана, в научных статьях, изданных дагестанскими историками³. Отдельного научного исследования, посвящён-

ного бронепоезду, до сей поры не предпринималось.

Единство тыла и фронта в суровую лихую годину не было просто лозунгом, оно было действенным и реальным, проявлявшимся в многочисленных починах, в т.ч. в строительстве мощного и грозного оружия —

самолётов, танков, бронепоездов. Жители Дагестана собрали немалые средства, на которые были построены, например, танковая колонна «Шамиль» и эскадрильи боевых самолётов, бронепоезда имени М. Гаджиева, «Комсомолец Дагестана» и т.д.

С инициативой строительства силами комсомольцев и молодёжи бронепоезда с говорящим названием «Комсомолец Дагестана» в начале осени 1941 года выступил областной комитет комсомола ДАССР. 26 октября было опубликовано постановление бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О постройке бронепоезда “Комсомолец Дагестана”», поддержавшее инициативу комсомола и разрешавшее 8 ноября 1941 года провести по всей республике массовый комсомольско-молодёжный воскресник, а весь заработок передать в фонд постройки бронепоезда. Для оперативного руководства была создана «тройка», в которую вошли И.И. Афонов (секретарь обкома ВКП(б) по промышленности), С.Ш. Измайлов (секретарь обкома ВЛКСМ), Худаев (начальник паровозной службы Махачкалинского отделения железной дороги)⁴.

В республиканском архиве хранятся документы, в которых называются суммы сборов на строительство «Комсомольца Дагестана». Так, в телеграмме секретаря Буйнакского райкома ВЛКСМ Курбаналиевой от 26 января 1943 года отмечено, что «комсомольцы и молодёжь Буйнакского района внесли из своих личных сбережений на строительство бронепоездов им. Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева и “Комсомолец Дагестана” 525 281 руб., на танковую колонну “Шамиль” — 890 000 руб., на авиазвено “Юный пионер Дагестана” — 56 000 руб., на танковую колонну им. Уллубия Буйнакского — 185 000 руб.»⁵.

В воспоминаниях мастера Махачкалинского вагонного депо М.А. Шаповалова подробно описан процесс строительства бронепоезда. Он отмечал: «Трудность состояла в том, что ни инженеры, ни руководство депо не знали, с чего начать. Многие будущие строители не видели бронепоезда даже на расстоянии... Сейчас самому

Н.Г. Кажлаев, заместитель начальника строительства бронепоезда «Комсомолец Дагестана»
Национальный музей Республики Дагестан имени А. Тахо-Годи

странно, откуда только брались смелость и смекалка!»⁶.

Коллектив строителей находился на казарменном положении, люди работали по 16—18 часов в затемнённых

ка проходила в сложнейших условиях: враг рвался на Юг, железнодорожные составы обстреливались с самолётов, но комсомольцы Дагестана смогли выполнить поручение. Броня была надета на бронепоезд.

Приказом командующего Закавказским военным округом генерала армии И.В. Тюленева от 7 апреля 1942 года была объявлена благодарность особо отличившимся: начальнику строительства В.Г. Штурмину, его заместителям С.Ш. Измайлову и Н.Г. Кажлаеву, главному инженеру М.С. Лахно, уполномоченному обкома ВКП(б) И.И. Афонову, консультанту С.Н. Бородавко, инженерам С.А. Джамалову, Г.Ю. Омарову, К.Н. Колесниковой, мастерам М.И. Труткову, М.А. Шаповалову, В.Н. Кавтун, М.И. Лебеденко, бригадиру Ф. Звереву, слесарям В.Е. Овсеенко, Н.З. Васильеву, котельщикам Ф.Ф. Кучерову, И.А. Краснокутскому, И.П. Кривоносову, сварщику Ф.Д. Воронкову⁷.

19 ноября 1942 года многие работники предприятия за проявленную самоотверженность и трудовой героизм при выполнении важного оборон-

«Комсомольцы и молодёжь Буйнакского района внесли из своих личных сбережений на строительство бронепоездов им. Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева и “Комсомолец Дагестана” 525 281 руб., на танковую колонну “Шамиль” — 890 000 руб., на авиазвено “Юный пионер Дагестана” — 56 000 руб., на танковую колонну им. Уллубия Буйнакского — 185 000 руб.»

помещениях, при высокой температуре, многие тяжёлые работы выполнялись вручную. Броневую сталь получили по распоряжению ГКО, а закалить её могли только в Сталинграде, на заводе «Красный Октябрь», куда и выехала бригада рабочих в апреле 1942 года. Поезд-

ного задания — строительство тяжёлого бронепоезда «Комсомолец Дагестана» Президиумом Верховного Совета СССР по представлению военного совета Закавказского фронта были награждены правительственными наградами: орденом Красной Звезды — С.А. Джамалов,

К.Н. Колесникова; медалью «За отвагу» — И.Н. Пигарев; медалью «За боевые заслуги» — Н.Г. Кажлаев, М.А. Шаповалов, М.Е. Черепня, М.Т. Мусаев. Кроме того, грамотой военного совета армии были награждены Я.А. Гамидов, А. Латипова, М.-З. Магомедов, А. Магомедов, А.И. Эльяров⁸.

К маю 1942 года строительство бепо (бепо — сокр. бронепоезд) «Комсомолец Дагестана» было почти закончено, но нерешённой до конца проблемой оставалось полное его вооружение.

31 июля 1942 года постановлением Махачкалинского городского комитета обороны бронепоезд «Комсомолец Дагестана» передавался Закавказскому фронту. Это постановление обязывало «начальника Управления связи ДАССР [М.Ф.] Тарасова, директора Электротока [Н.А.] Рыбина и начальника паровозной службы Махачкалинского отделения Орджоникидзеградской железной дороги [И.А.] Худаева в трёхдневный срок закончить монтаж системы электроосвещения и связи на бронепоезде. Для оформления передачи бронепоезда Закавказскому фронту командировать в г. Тбилиси: Штурмина В.Г. — начальника строи-

«Установлено 2 107-мм орудия обр. 1910 года №№ 9348 и 9315, 176-мм Лендера образца 1914/15 гг. № 204(573), 1 ЗПУ-4, 1 ДА-2 на бронепаровозе... Имеется 56 гнёзд для 76-мм снарядов, 36 коробок для ЗГГУ, 524 коробки для пулемётов Максима в 4-х установках, лотки на 616 снарядов и зарядов и плюс ещё 56 гнёзд для снарядов и зарядов»¹⁰.

Вместе с «Комсомольцем Дагестана» в состав «второго набора» 19 одбп вошёл бепо № 1 (лёгкий). Собственно, 19-й отдельный дивизион бронепоездов был сформирован на основании приказа войскам Северо-Кавказского военного округа № 0303 от 26 марта 1942 года в г. Тихорецке из состава 8-го отдельного дивизиона бронепоездов (1 бепо) и отдельного бронепоезда 7 одбп «Щорс» 9 августа 1942 года. Один бронепоезд из состава дивизиона убыл в Тбилиси, а бепо «Щорс» на линии боевого соприкосновения был разбит.

Самый первый бронепоезд в составе дивизиона был сформирован 23 июня 1941 года в г. Тбилиси. Построили его на Брянском заводе ещё до начала Великой Отечественной войны. Бронепоезд был вооружён четырьмя 76-мм пушками

19 августа 1942 года 18-й отдельный лёгкий бронепоезд был переброшен на охрану участка ст. Червлённая — Астрахань. С 20 сентября 1942 года оборонял ст. Эльхотово и разъезд Урух, где был подбит, затем отремонтирован в г. Грозном и 1 октября 1942 года прибыл на участок Червлённая — Алпатово, где и вошёл в состав 19 одбп.

13 сентября 1942 года командиром дивизиона назначается капитан М.Ф. Иваненко, боевой офицер. 18 сентября один бронепоезд передаётся в состав 8-го отдельного дивизиона бронепоездов, таким образом, на короткий период 19 одбп остаётся... без бронепоездов. 23 сентября 1942 года управление дивизиона и управление базы убывают в распоряжение группы бронепоездов 44-й армии (моздокское направление) на ст. Червлённая, а 1 октября в состав дивизиона входят 17-й тяжёлый («Комсомолец Дагестана») и 18-й лёгкий отдельные бронепоезда¹¹.

«Комсомолец Дагестана» к моменту включения в состав 19-го отдельного дивизиона бронепоездов уже получил боевое крещение: 18 августа 1942 года вступил в бой на участке ст. Червлённая — ст. Алпатово, вёл также бои в сентябре.

В конце октября немецкие части предприняли ряд ожесточённых атак в районе города Нальчика. Для их отражения советское командование использовало бронепоезда. Беспрерывно в течение почти трёх месяцев (октябрь—декабрь) 19-й отдельный дивизион бронепоездов под командованием уже майора М.Ф. Иваненко, поддерживая части 10-го горнострелкового и 9-го стрелкового корпусов, участвовал в боевых операциях, сдерживая натиск немецко-фашистских войск на участке Алпатово — Терек. То неожиданными для противника огневыми налётами, то меткой стрельбой с закрытых позиций бронепоезда 19 одбп громили врага.

31 июля 1942 года постановлением Махачкалинского городского комитета обороны бронепоезд «Комсомолец Дагестана» передавался Закавказскому фронту

тельства; Кажлаева Н.Г. — зам. нач. строительства; Джамалова С.А. — главного инженера строительства. Руководителем бригады по передаче бронепоезда назначить секретаря обкома ВЛКСМ Измайлова С.Ш. Поручить Афонову и Измайлову обеспечить своевременную отправку бронепоезда в город Тбилиси»⁹. Только к концу июля 1942 года необходимое вооружение было получено:

образца 1902 года, 12 станковыми пулемётами и двумя спаренными зенитными установками с пулемётами Максима. С 29 июня по 20 сентября 1941 года он охранял железнодорожный участок на ст. Саатлы Азербайджанской ССР, до 25 мая 1942 года — район ст. Самтредиа, затем был передислоцирован на ст. Ленинка Армянской ССР для охраны госграницы с Турцией.

Приведём несколько записей из журнала боевых действий и отчёты о боевых действиях 19 одбп за осенние месяцы 1942 года:

«6 сентября 1942 г. — производил разведку с 4.00. до 7.00. утра. По высотам севернее разъезда Тепловодный, по северо-восточной окраине Солкушино вёл огонь по бронемашинам и автомашинам противника, которые после обстрела ушли в направлении на Пресный бугор. В 14.20 замечен мотоциклист противника, едущий в северо-западном направлении на Солкушино. Третьим снарядом был тяжело ранен, но подобран немцами. Исправный мотоцикл взят и доставлен в группу. С ним найдены бумаги и письма. В 16.30 бронепоезд был обстрелян крупнокалиберным миномётом с насыпного бугра, что юго-западнее 2,5 км разъезда Солкушино. Батарея была БП обстреляна и уничтожена. Израсходовано снарядов 107 мм — 59. Винтовочно-пулемётных патронов 150. 19.00 вышел на заправку в Гудермес.

К утру 17.9.42. находился на перегоне Наурская — Алпатово. В 7.00. был подвергнут бомбардировке. Повреждений нет. Убито 3 человека.

19 сентября 1942 г. — с 15.00 до 20.00 производил огневые налёты по населённому пункту Ищерская, в районе Алпатово был обстрелян тяжёлым арт-огнём противника. В течение 19.9.42 г. израсходовано 83 снаряда.

20 сентября 1942 г. в 17.15. на перегоне Алпатово — Наурская двумя самолётами противника сброшено 12 бомб. Повреждены: левый борт (сорвана броня), буксы контрольных платформ. Ранено 6, из которых один тяжело (к-ц Галяев умер к исходу дня).

В ночь на 21.9.42 г. произвёл три огневых налёта на ст. Ищерская. Израсходовано 53 снаряда.

19 октября 1942 г. бронепоезд выполнял поставленную задачу. 12.30 бронепоезд пристреливал цели в районе выс.

**П.И. Татаринцев, рядовой,
воевал в составе
19-го отдельного
дивизиона бронепоездов
на бепо №2
«Комсомолец Дагестана»**

113.0 и 5-го отд. совхоза. Израсходовано 14 снарядов. В 21.30 бронепоезд обстрелял цели в районе выс. 113.0 и 5-го отд. совхоза. Израсходовано 44 снаряда. Подбито 7 танков противника, потеря нет.

30 октября 1942 г. ...Бронепоезд получил задачу к 4.00 31.10 выйти на участок Дарг-Кох — Эльхотово и был готовым отразить атаку танков и мотопехоты противника в направлении Эльхотово, Наурская, Радионовка»¹².

В документе отмечается: «Спаянные единой волей, окрыленные боевыми успехами, бойцы и командиры 19-го отдельного дивизиона бронепоездов стали мощной огневой поддержкой своих братьев по борьбе — пехотинцев, миномётчиков и артиллеристов и выросли в грозную для врага силу»¹³.

За период трёхмесячных боевых операций 19-м отдельным дивизионом бронепоездов на боевых участках Алпатово — Терек и Дарг-Кох — Эльхотово в составе войск Закавказского

фронта было уничтожено: танков и бронемашин противника — 45; артиллерийских батарей — 7; миномётных батарей — 6; шестиствольных миномётов — 1; цистерн с горючим — 2; пикирующих бомбардировщиков Ю-87 — 3; уничтожено до полка пехоты противника. Кроме того, подавлен огонь 14 артиллерийских батарей, 1 миномётной батареи, 2 пулемётных батарей. За период боевых действий совершено 69 огневых налётов. Потери личного состава дивизиона: 2 убитых, 7 раненых¹⁴.

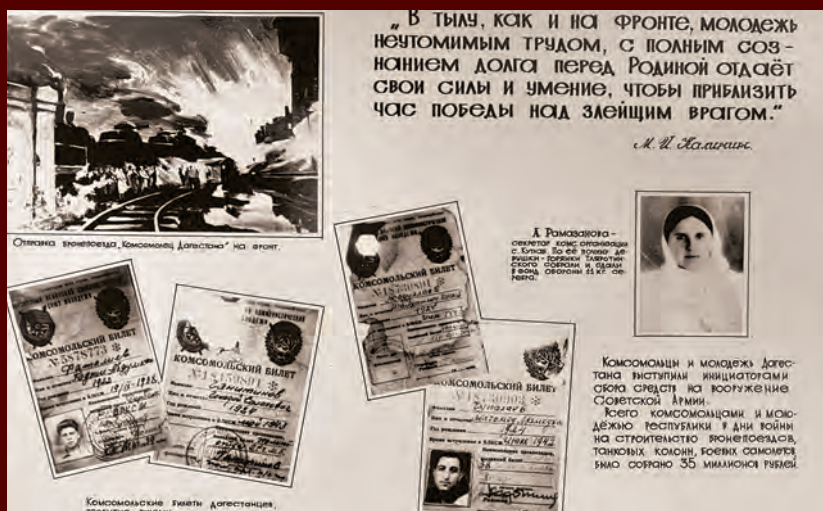
В бескрайних степях, на полуразрушенных станциях и полустанках железнодорожной линии Моздок — Терек под неумолкаемый гул артиллерии и миномётов в осеннюю стужу бойцы и командиры 19-го отдельного дивизиона бронепоездов, составной частью которого стал бронепоезд «Комсомолец Дагестана», вписывали славные страницы в историю Великой Отечественной войны.

За боевые успехи были награждены орденами и медалями Союза ССР 52 бойца и командира 19-го отдельного дивизиона бронепоездов. «Комсомолец Дагестана» под командованием ст. лейтенанта Визирякина на участке Дарг-Кох — Эльхотово и в боях в районе станиц Алпатово, Ищерская и других населённых пунктов в период с 17 по 30 ноября 1942 года поддерживал наступательные операции 414-й и 416-й стрелковых дивизий с задачей подавления своим огнём артиллерийских и миномётных точек, а также прикрытия своей пехоты и борьбы с контратаковавшими танками противника.

17 ноября 1942 года немецкие танки провели три атаки на наши позиции в районе Алпатово, Ищерская. При этом часть машин сумела прорваться вглубь обороны. Командир «Комсомольца Дагестана» капитан Бобриков и его ординарец оказались окружёнными на наблюдательном пункте,

Группа строителей бронепоездов «Комсомолец Дагестана» и «Магомед Гаджиев»
Национальный музей Республики Дагестан имени А. Тахо-Годи

Стенгазета, посвящённая истории комсомола Дагестана с рисунком «Отправка бронепоезда "Комсомолец Дагестана" на фронт»
Национальный музей Республики Дагестан имени А. Тахо-Годи

Строители бронепоезда «Комсомолец Дагестана»
Железная дорога и город (из истории возникновения и развития железной дороги в Дагестане: конец XIX — середина XX века). Махачкала, 2014. С. 52.

откуда они корректировали огонь. Имея неповреждённую связь, они вызвали на себя огонь своего же бепо. В результате артналёта два танка были подожжены, а остальные отошли. Прорыв удалось ликвидировать¹⁵.

9 декабря немецкие части отступили, разрушив при этом железную дорогу и мосты. С 10 декабря 1942 года действия бронепоездов были ограничены охраной восстановительных работ на линии разъезд Осетиновский — Ищерская.

Сыграв крупную роль в овладении Ищерским узлом сопротивления, бронепоезда дивизиона за декабрь 1942 года уничтожили: 2 бронемашины, 2 миномёта, 5 автомашин с пехотой и грузами, 5 орудий, 1 дзот и до батальона гитлеровцев. Кроме того, были отбиты 3 танковые атаки, подавлен огонь 11 артиллерийских батарей противника.

10 января 1943 года дивизион в полном составе прибыл на ст. Махачкала «для производства необходимого ремонта матчасти и приведения в порядок вооружения, а также для предоставления личному составу дивизиона возможности необходимого отдыха. Немедленно по прибытии были приняты меры по санобработке личного состава... бронепаровоз 2-го бронепоезда был направлен на ремонт в депо ст. Махачкала, где приступили к проведению занятий по боевой и политической подготовке...»¹⁶.

Отметим, что в ряде документов, хранящихся в материалах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, подчёркивается, что работники Махачкалинского депо считали бронепоезд № 2 «своим», отношение к нему и экипажу было особенным. Личный состав дивизиона принимало руководство республики, оказывая ему всемерную помощь и поддержку.

Так, постановлением бюро Дагобкома ВКП(б) от 4 ноября 1942 года распределялись по-

дарки бойцам и командирам Красной армии, в котором отдельно были отмечены Дагестанский кавалерийский эскадрон и бронепоезд «Комсомолец Дагестана». Его боевой экипаж должен был получить фрукты, рыбопродукты, колбасы, вино, сыр, консервы и табак. В постановлении особо указывалось, чтобы подарки повезли «знатные люди». Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) направил вместе с подарками письма от коллективов предприятий, колхозов, учреждений республики¹⁷. Стоит отметить, что в период битвы за Кавказ бронепоезд не раз возвращался в депо Махачкалы для ремонта, где его экипаж встречали тепло и радушно. Внимание исходило как от простых рабочих, так и от высшего руководства республики. 14 ноября 1942 года издаётся постановление Дагобкома ВКП(б) «О приёме команды бронепоезда “Комсомолец Дагестана”», в котором председателю СНК А.Д. Даниялову поручается организовать приём, выделяется 10 тыс. руб.; создаётся комиссия, делегация из 12 человек, встреча проходит на высоком уровне¹⁸.

После торжественной встречи командование 19-го отдельного дивизиона бронепоездов направило письмо руководству ДАССР, в котором благодарило за заботу, за дружбу, за культурный приём и встречу, за помощь и труд. «Мы, бойцы, командиры и политработники бронепоездов “Комсомолец Дагестана”, “Победоносный” 19-го отдельного дивизиона бронепоездов, — сообщалось в письме, — сплотимся вокруг своего командования в единую боевую семью и нанесём сокрушительный удар по врагу. Мы изо дня в день умножаем наши боевые успехи по разгрому и уничтожению заклятого, ненавистного врага — немецкого фашизма»¹⁹. Военные призывали своих шефов выпускать больше снарядов, мин и других боеприпасов.

В историческом формуляре 19-го дивизиона неслучайно отмечено: «Большую заботу как во время строительства бронепоезда, так и при нахождении бронепоезда на боевом участке оказали рабочие депо “Махачкала-Г” и комсомол Дагестана... Когда 17-й бронепоезд возвращался с боевого участка израненный во время бомбёжек вражеской авиацией на ремонт в депо ст. “Махачкала-Г”, рабочие депо и комсомольцы с любовью и заслуженно называли — “Наш бронепоезд”... Тепло встречали личный состав бронепоезда и немедленно приступали к ремонту. Через 2—3 дня “Комсомолец Дагестана” был готов и отправлялся опять на боевой участок громить... захватчиков»²⁰.

С особой любовью и уважением относились к бронепоездам пехотинцы: «Появление бронепоездов на боевом участке неизменно встречалось подъ-

обозлённый неудачами, решил покончить с бронепоездом. В 15 часов 20 минут в небе появилось несколько чёрных точек. Наблюдатели сообщили:

— Впереди нас шесть пикирующих бомбардировщиков Ю-87.

Визирякин отдал машинисту Пигареву приказание маневрировать, а личному составу вести стрельбу по самолётам из всех огневых средств.

Бомбардировщики приближались. Бронепоезд стремительно ринулся навстречу. Это был правильный манёвр. Бомбить по быстро движущейся цели трудно. Бронепоезд имел теперь шансы мгновенно разминуться с летящими бомбардировщиками и избежать прямых попаданий. Бронепоезд с одной стороны, самолёты с другой мчались друг к другу. Личный состав приготовился к встрече воздушных пиратов. Рёв моторов оглушил воздух.

Работники Махачкалинского депо считали бронепоезд № 2 «своим», отношение к нему и экипажу было особенным. Личный состав дивизиона принимало руководство республики, оказывая ему всемерную помощь и поддержку

ёмом среди бойцов и вселяло в них уверенность в своих силах. За быстроту огня пехотинцы наименовали 1-й бронепоезд “Катюшей”»²¹.

Об осенних боях на Кавказе, в которых участвовал бронепоезд, написал очерк корреспондент ряда республиканских газет писатель Дмитрий Трунов. Он наряду с другими дагестанскими литераторами выезжал на фронт, а с бойцами «Комсомольца Дагестана» провёл несколько дней. Д. Трунов описал их участие в боевых действиях, рассказал о членах экипажа.

Позволим привести из данного очерка эпизод схватки с вражеской авиацией: «Враг,

— По воздушным целям огонь! — приказал десантникам Стаценко. Бойцы вскинули винтовки и автоматы, Мамлиев и Муфазанов приготовились стрелять по самолётам из противотанкового ружья.

Командир бронеплощадки лейтенант Чистик открыл амбразуру и вставил в неё пулемёт Дегтярёва. Военфельдшер Бартеньев схватил винтовку. Задвигалось жерло зенитной пушки командира Кузнецова. Все готовы.

Бомбардировщики начали пикировать. Было видно, как от них отрывались бомбы и с визгом летели вниз...»²².

19-й отдельный дивизион бронепоездов, внёсший ве-

сомый вклад в разгром Моздокской группировки противника, после отступления фашистских войск в силу ряда обстоятельств (разрушение и минирование железнодорожных путей противником, слабые темпы восстановительных работ и т.д.) не смог участвовать вместе с общевойсковыми соединениями в дальнейших наступательных операциях.

С 1 по 9 января 1943 года бронепоезда дислоцировались на участке Ищерская — Галюгаевская. 9 января 1943 года 19-й дивизион был передислоцирован в Махачкалу, а затем в Гудермес. В марте 1943 года

дивизион прибыл в Тбилиси для ремонта и перевооружения. После чего бронепоезда дивизиона под командованием майора И.М. Бобрикова были переброшены на охрану границы с Турцией, а в 1945 году расформированы. Так закончился короткий, но славный боевой путь дивизиона и его «дагестанского» бронепоезда.

В документальных источниках отмечены мужество и самоотверженность рядового и офицерского состава бронепоездов, державших оборону на Кавказе. Материалы фондов Центрального государственного архива Республики Да-

гестан позволяют нам узнать, как создавалось такое грозное оружие, как бронепоезд. В них содержатся наградные документы, переписка руководства республики и личного состава бронепоезда № 2 (№ 17) 19 одбп. Отмечена шефская помощь Дагестанской республики. Ни один другой бронепоезд, построенный дагестанскими железнодорожниками, не получил такого пристального внимания журналистов и историков. Связано это, на наш взгляд, с тем, что он был первым бронепоездом, на который были собраны средства жителями республики, ведь статус «первого» более значим в массовом сознании. Также боевой путь бронепоезда проходил в непосредственной близости от ДАССР, он — участник битвы за Кавказ. Собственно, активная фаза применения бепо на фронте была достаточно кратковременной, тем не менее он не затерялся среди других «номерных», номинально сохраняя своё название, пусть неофициальное, был узнаваем, возвращаясь после боёв на ремонт в родное депо. Присвоение номеров воинским подразделениям, а также их изменение нередко затрудняли их идентификацию и понимание у гражданского населения: где же «наш»? А особое наименование подчёркивало причастность к региону, усиливало патриотические чувства дагестанцев, ощущавших непосредственную сопричастность воинскому подразделению, в данном конкретном случае — бронепоезду «Комсомолец Дагестана».

Сегодня память о бронепоезде сохраняется в виде упоминаний в научных статьях и публицистических заметках, монографиях и сборниках, посвящённых событиям Великой Отечественной войны. А на стене здания Махачкалинского депо установлена мраморная табличка со сведениями о постройке «Комсомольца Дагестана».

Комсомолец Дагестана		36
Участки	Возвращения	
5-10	наступление 7-го с.бр. поездом была выполнена отменно.	Зам. к-ра 1-го дивизиона, ст. с-т Фриес, к-р оружей. Лзов, мл. с-т Маргуленко, зам. зам. Мухоморова, мл. с-т Шакимадзе
5-10	2 БПО Вел огонь по скоплению пехоты и танков пр-ка в районе 2-го с.бр. и по миномётной батарее пр-ка в районе 6-го с.бр. Район (П) — вост. стороны с.б. Анисово. ПП — курган +1,4 сев. зал. Анисово в 2-м км. Расход огнеприпасов 74 гр.	Уничтожено мином. батарея пр-ка в районе 107,1 вост. стороны 4-го с.бр. Уничтожено скопление пехоты пр-ка. Подбиты 2 танка. В боях отличился к-р 1-го с.бр. В. Зирякин. Зам. к-ра БПО ст. с-т Волобуев ст. с-т Мухомов Зам. политрука Яковенко
5-10	1 БПО Нес судьбу охраны пос. участка Наурская-Калиновский, прикрывая дежурный 10-й с.бр. огня не вел	Судьба охраны — неслабо хорошо
5-10	2 БПО Вел огонь в районе Старо-Аджиев и Кану-...	Результаты не известны

Журнал боевых действий
ЦАМО РФ. Ф. 5680. Оп. 0693366. Д. 2. Л. 36.

¹ Бронепоезд — это покрытый бронёй из специальных металлических материалов (стали) железнодорожный состав с артиллерийским и пулемётным вооружением. Данный «поезд» предназначен для поддержки огнём сухопутных войск и ведения боевых действий в полосе железных дорог. См.: Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Транспорт, 1992. С. 7.

² Ковалев И.В. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны. М., 1969. 48 с.; Косович С.С., Филимонов А.М. Советские железнодорожные: военно-исторический очерк. М., 1984. 309 с.; Куманёв Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР, 1941—1945. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 1988. 367 с.; Бураков В.В. В битвах за Кавказ // Железнодорожный транспорт. 2015. № 8. С. 73—77; Харламова Ю.А. Подвиг советских железнодорожников в период битвы за Кавказ и в сражении за Сталинград // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1(25). С. 145—151; Коломиец М.В. Роль и место бронепоездов Красной Армии в Великой Отечественной войне // Клио. 2017. № 8(128). С. 147—155; он же. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне. Дисс. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. 194 с.; Дмитриева А.А. Советские бронепоезда периода Великой Отечественной войны // Железнодорожные войска в истории России: материалы отраслевой научно-исторической конференции (Петергоф, 15 июня 2021 г.). Петергоф, 2021. С. 64—69; Александров Е.М. Бронепоезда в Великой Отечественной войне // Молодой учёный. 2024. № 23(522). С. 574—578; Объедков С.И. Бронепоезд № 746. История бронепоезда, построенного на средства рабочих и служащих Московского метрополитена // Вестник Московского государственного областного универ-

ситета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 88—94; Лудовкин С.И., Хлопотов Н.А. К истории бронепоезда «Сталинский Урал» // Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6—7 декабря 2012 г.). Курган: КГУ, 2012. С. 118, 119; Нистратов В.Ф., Мартеева Л.В. Строительство бронепоезда «Москвич» жителями Подмоскovie для Победы в Великой Отечественной войне // Молодёжь в годы Великой Отечественной войны: сборник статей преподавателей и студентов. Красково, 2020. С. 20—22; Демина О.В. Бронепоезда войск НКВД СССР в Сталинградской битве и обороне Кавказа // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. № 2. С. 41—43; Северьянов М.Д., Кнауб В.А., Буданова Л.Ю. Вклад Красноярского 29-го отдельного дивизиона бронепоездов в победу советского народа в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 2(40). С. 125—128.

³ Суздальцева И.А. Железная дорога Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2020. № 3. С. 119—122; Леонтьева Е.Ю., Какагасанов Г.И., Будченко Л.И. и др. Вклад народов Дагестана в Сталинградскую победу // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 25 октября 2018 г.). Стерлитамак, 2018. С. 181—185; Султанбеков Р.М. Вклад трудящихся городов и районов Дагестанской АССР в Фонд обороны страны: строительство танковых колонн, бронепоездов, эскадрильи боевых самолётов в 1941—1944 гг. // Великая Отечественная война в истории

и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы IV Всероссийской научной конференции (5—8 июля 2023 г.). Ростов-н/Д., 2023. С. 426—432.

⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.1-п. Оп. 22. Д. 17. Л. 81.

⁵ Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): документы и материалы / Сост. М.Д. Бутаев и др. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 1995. С. 325.

⁶ Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий / Сост. О. Блюмфельд, М. Кичева, А. Мелешко. Махачкала, 1962. С. 99—102.

⁷ ЦГА РД. Ф. 1040-п. Оп. 1. Д. 14. Л. 78.

⁸ Дагестанская правда. 1942. 19 ноября. С. 1.

⁹ ЦГА РД. Ф. 1040-п. Оп. 1. Д. 8. Л. 79—90.

¹⁰ Комсомолец Дагестана. URL: <https://mixxim.livejournal.com/494252.html>.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 5680. Оп. 693366. Д. 2. Л. 47.

¹² Там же. Л. 18—19.

¹³ Там же. Оп. 349721. Д. 1. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 1.

¹⁵ 19-й отдельный дивизион бронепоездов. URL: <http://tankfront.ru/ussr/odbp/odbp19.html#5ref>.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 5680. Оп. 693366. Д. 2. Л. 132.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 13. Л. 166—168.

¹⁸ Там же. Л. 238.

¹⁹ Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): документы и материалы. С. 591.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 5680. Оп. 349721. Д. 1. Л. 5.

²¹ Там же. Оп. 693366. Д. 2. Л. 136.

²² Трунов Д.М. На бронепоезде «Комсомолец Дагестана» (три боевых дня). Махачкала: Дагосиздат, 1943. С. 11, 12.

Yu.M. Lysenko

«...THEY BECAME A POWERFUL FORCE AGAINST THE ENEMY»

The armored train Komsomolets Dagestana in the battles for the liberation of the North Caucasus from Nazi invaders in 1942

Information about author. Yulia Lysenko — leading researcher at the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Makhachkala. E-mail: Ljuma78@mail.ru).

Summary. This paper explores the heroic contributions of the 19th Separate Armored Train Division during the Battle of the Caucasus. It aims to examine and systematically analyze the division's history, focusing on the Komsomolets Dagestana armored train, which was built in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic during the fighting in the Caucasus. The paper describes the specific details of constructing such a complex technical structure as an armored train within the republic, and analyzes its involvement in battles during the second half of 1942. It also provides information on the number of German vehicles that the division destroyed. It is noted that during the Great Patriotic War, the personnel of the unit demonstrated dedication and patriotism, and many soldiers and commanders were awarded state decorations. The combat log of the 19th Separate Armored Train Division, which describes the daily combat life of the personnel in autumn 1942, was used as a source. The close ties between the crew of the Komsomolets Dagestana armored train, the public, railway workers, and the leadership of the Dagestan Republic are noted.

Keywords: separate armored train division; armored train Komsomolets Dagestana; Battle of the Caucasus; Dagestan; railway; Great Patriotic War.

«ТЕМ БОЛЬШЕ НАША СЛАВА!»

Ущерб жителям и защитникам Ленинграда от действий
германской дальнобойной артиллерии в 1941 году

Сведения об авторе. Аниконов Павел Александрович — младший научный сотрудник Института истории обороны и блокады Ленинграда, заведующий отделом информационного и компьютерного обеспечения Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург. E-mail: zpatensky2009@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе германских и отечественных источников рассматривается боевая деятельность в районе Ленинграда в 1941 году немецкого артиллерийского дивизиона, имевшего на вооружении одни из самых крупнокалиберных орудий, применявшихся германскими войсками для обстрела города на протяжении всей блокады. Приведены данные о его подчинённости и вооружении. В хронологическом порядке представлено описание произведённых дивизионом обстрелов Ленинграда, Кронштадтской крепости и Ораниенбаума и ущерба от них.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; немецкая тяжёлая артиллерия; Ленинград; блокада; обстрел; разрушения; группа «тяжёлого настильного огня»; немецкое 240-мм орудие К 3.

За время блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от голода, холода, бомбардировок и артиллерийских обстрелов погибли свыше миллиона горожан и военнослужащих. Память об этом будет всегда жить в сердцах наших соотечественников. Следы вражеских обстрелов и бомбардировок до сих пор хранят колонны Исаакиевского собора, гранитные набережные и ограды мостов, фасады некоторых зданий. Как память о тех трагических и героических днях в нескольких местах на стенах домов оставлены надписи: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Обстрелы не-

мецкой артиллерией города для ленинградцев были опаснее, чем воздушные бомбардировки, т.к. падения снарядов, особенно при первых выстрелах, были неожиданными, застигавшими людей врасплох. Тяжёлыми и кровопролитными были обстрелы 1941 года, когда ещё не были в должной мере отработаны эффективные меры подавления вражеских орудий, а в Ленинграде была большая плотность населения. И тем не менее сломить волю руководства, защитников и населения города, несмотря на разрушения и потери, противнику не удалось. Ленинградцы, которых поддерживала вся страна, выстояли и победили.

В исследованиях по теме блокады Ленинграда 1941–1944 гг. большое внимание уделено действиям войск Красной армии, подвигу жителей осаждённого города, продолжавших жить, работать и бороться в невероятно тяжёлых условиях. При этом представления о немецкой артиллерийской группировке, обстреливавшей город во время осады, в частности в 1941 году, до недавнего времени имели фрагментарный характер. Кроме того, в них встречаются недостоверные сведения. Основная причина этого

заключается в использовании крайне незначительного объёма документов противника, в то время как именно они являются основным источником информации о группировке и действиях вражеской артиллерии под Ленинградом. Так, например, в изданной в 1965 году книге Н.Н. Жданова «Огневой щит Ленинграда», посвящённой контрбатареинной борьбе в битве за Ленинград, при описании вооружения, целей и тактики вражеских обстрелов города был допущен ряд неточностей¹. Неполнота информации и факти-

ческие ошибки встречаются и в других работах, касающихся темы действий немецкой артиллерии под Ленинградом в начальный период блокады города².

Ставшие доступными в последние годы документы немецкой группы армий «Север», 16-й и 18-й армий (А), а также входивших в них армейских корпусов (ак), позволили выяснить структуру артиллерийской группировки, производившей обстрелы Ленинграда в 1941 году, типы орудий, районы расположения огневых позиций (ОП)

и тактику действий немецких артиллеристов³.

На основе немецких военных документов, оперативных сводок штаба местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда и штабов МПВО городских районов, документов воинских частей и соединений Ленинградского фронта (ЛФ) и Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) в статье подробно рассмотрена боевая деятельность в районе Ленинграда в 1941 году немецкого 1-го артиллерийского дивизиона (адн) 84-го артиллерийского полка (ап), имевшего на вооружении дальнобойные орудия крупного калибра и первым начавшего обстрел города.

Первые снаряды, упавшие на Ленинград 4 сентября 1941 года, были выпущены 1 адн 84 ап, находившимся в тот момент в составе 16 А. 7 сентября этот дивизион вместе с 28 ак вышел из подчинения 16 А и вошёл в состав 4-й танковой группы⁴. 17 сентября 1 адн 84 ап был подчинён 135-му артиллерийскому командованию, которое в свою очередь с приданным 802-м артиллерийским полковым штабом особого назначения и адн было переподчинено штабу 18 А. 135-е артиллерийское командование имело в подчинении дивизионы с самыми мощными дальнобойными пушками, составившими армейскую группу «тяжёлого настильного огня».

На вооружении 1 адн 84 ап находились пушки К 3 (немецкое обозначение 24 см К 3)⁵. Калибр орудий составлял 240-мм (по другим данным, 238-мм)⁶. На 13 сентября 1941 года в дивизионе было 3 батареи по 2 орудия⁷. Для своего времени пушка К 3 была выдающейся артиллерийской системой. Она поступила на вооружение немецкой армии в 1939 году, имела новейшую схему с двойным откатом, отличалась высоким уровнем мобильности и возможностью поворота с опоры на 360 градусов. Для пушек К 3 существовали два вида стволов: с 8 глубокими (дальнобойность до 37,5 км) и 72 обычными нарезками (дальнобойность 30,7 км)⁸.

Скорострельность — 1 выстрел в 3 минуты⁹. По меньшей мере несколько пушек К 3, обстреливавших Ленинград в 1941 году, имели дальнобойность 37,5 км¹⁰. Боекомплект состоял из осколочно-фугасных гранат трёх типов. Вес гранаты 24-см Gr.35 составлял 151,4 кг¹¹.

Огневые позиции (ОП) дивизиона под Ленинградом в 1941 году располагались: с 4 сентября по 17 сентября в районе севернее Тосно, с 20 сентября по неустановленный день — Дудергоф и с неустановленного дня до конца года — Ропша, Коцелово, Райкузи¹². Из последних трёх районов пушки К 3 держали под прицелом большую часть Ленинграда, Кронштадт и Ораниенбаум со значительной территорией плацдарма.

Хроника обстрелов

4 сентября. Дивизион обстрелял предприятия в Ленинграде¹³. Были повреждены станция Витебская-Товарная, заводы «Большевик» и «Салолин», база «Красный Нефтяник», 6 человек погибли, 22 были ранены¹⁴.

5 сентября. При обстреле из пушек К 3 на территории города службы МПВО отметили падение 18 снарядов¹⁵. Были повреждены станция Навалочная, заводы «Большевик» и «Пролетарский», склад НКО № 15, больница и несколько жилых домов, убиты 38 и ранены 100 человек¹⁶.

6 сентября. При обстреле из орудий К 3 МПВО Ленинграда отметила падение 44 снарядов. Повреждения получили заводы имени Ленина, полиграфических красок, карбюраторный, «Вена», «Фармакон», несколько жилых домов и бараков, школа, гараж, сарай и автобус¹⁷. Были убиты 28 и ранены 134 человека, в т.ч. беременная женщина и несколько девочек в возрасте 5—7 лет¹⁸.

11 сентября. Дивизион обстрелял ГЭС-4 и «Казачьи казармы» (6 снарядов), а также железнодорожные пути, перекрёсток дорог и завод по производству боеприпасов в Автово (6 снарядов)¹⁹. Были повреждены

станция Навалочная, металлоклад № 1 и механическая мастерская. Ранения получили 2 человека²⁰.

12 сентября. Целями для пушек К 3 были ГЭС-4 и «Казачьи казармы» (6 снарядов), завод имени Ленина, казармы на Парковой улице, станция Фарфоровская (по 6 снарядов на цель)²¹. Были повреждены станции Московская-Сортировочная, Московская-Пассажирская, Московская-Товарная и Цветочная, фабрика «Пролетарский Труд», эвакуогоспиталь, несколько жилых домов, ремесленное училище. Погибли 13 и были ранены 37 человек²².

14 сентября. Целями обстрела были железнодорожные станции Витебская-Сортировочная и Обухово, завод имени Ленина (по 3 снаряда на цель), завод по производству боеприпасов и железнодорожный перекрёсток в Автово (3 снаряда), ГЭС-4 и «Казачьи казармы» (3 снаряда)²³. Были повреждены завод имени Ленина, станции Московская-Товарная и Московская-Пассажирская, 3 человека погибли, не менее 10 ранены²⁴.

15 сентября. Дивизион обстрелял перекрёсток железнодорожных путей и завод имени Егорова (3 снаряда), завод по производству боеприпасов, железную дорогу и перекрёсток дорог в Автово (3 снаряда), ГЭС-4 и «Казачьи казармы» (2 снаряда), район завода «Красная Звезда» (3 снаряда)²⁵.

В тот день по Ленинграду вели огонь и другие немецкие артиллерийские части. С большой вероятностью от обстрела из пушек К 3 была повреждена станция Московская-Товарная, ранены 3 человека. В районе Американского моста и станции Новый парк Октябрьской железной дороги при взрыве 2 снарядов 3 человека погибли, 6 были ранены²⁶.

16 сентября. Из пушек К 3 немцы обстреляли завод «Большевик» и ГЭС-1 (по 3 снаряда)²⁷. При обстреле был повреждён завод «Салолин», убит 1 и ранены 8 человек²⁸.

Надпись на стене дома № 14 на Невском проспекте

Снаряд с выступами из боекомплекта пушки К 3 с 8 глубокими нарезками в стволе для стрельбы на предельную дальность

Очаг поражения от попадания 240-мм снаряда пушки К 3 в дом № 13 на Глазовской улице 5 сентября 1941 г.

17 сентября. Дивизион обстрелял завод имени Ленина (3 снаряда) и железнодорожную станцию Фарфоровская (3 снаряда)²⁹. Повреждения получили 2 жилых дома, склад мыловаренного завода и эвакогоспиталь. Погиб 1 человек, 7 получили ранения³⁰.

21 сентября. Из пушек К 3 без попаданий обстреляны 2 военных корабля в порту Ленинграда³¹.

22 сентября. Дивизион 11 снарядами обстрелял артбатареи в Кронштадте и линкор «Октябрьская Революция», стоявший на позиции у острова. Огонь по эсминцу и 2 канонерским лодкам вели орудия других германских артиллерийских частей³². Согласно журналу боевых действий (ЖБД) штаба КБФ попаданий по кораблям не было, повреждения получили док Сургина и артиллерийско-минный двор³³. Вечером в районе ОП 1 адн 84 ап зенитным огнём отбита атака советских штурмовиков³⁴.

23 сентября. Дивизион 15 снарядами обстрелял линейный корабль в военной гавани Кронштадта. По немецким данным, линкор поставил дымзавесу и был отбуксирован в другое место³⁵. Согласно ЖБД штаба КБФ попаданий по кораблю не было³⁶.

Вечером 9 снарядами без попаданий был обстрелян военный корабль у форта Пётр I³⁷. В гавани Ораниенбаума из пушек К 3 обстрелян военный корабль, под обстрелом покинувший гавань³⁸.

24 сентября. Утром из пушек К 3 тремя выстрелами западнее Кронштадта без попаданий обстреляны 7 военных кораблей. 15 снарядами в порту Ленинграда обстрелян военный корабль, под обстрелом ушедший в укрытие.

Перед полуднем при помощи наблюдательного аэростата 18 снарядами были поражены стрелявшие батареи в Кронштадте. Небольшие корабли поставили там дымзавесу³⁹. В ЖБД штаба КБФ отмечены взрывы снарядов в Средней и Угольной гаванях, в доке Сургина и в районе стоянки линкора «Октябрьская Революция»⁴⁰.

Днём 15 выстрелами обстрелян вооружённый торговый пароход в Ленинградском порту. Немцы отметили пожар и осколочное поражение на судне⁴¹. По данным МПВО Ленинграда, при обстреле Торгового порта от поражений осколками затонул буксир «Валиант»⁴².

26 сентября. Дивизион 15 выстрелами обстрелял крейсер «Аврора» в Ораниенбауме⁴³. Корабль получил пробоины левого борта от попадания снаряда и осколков⁴⁴. При обстреле пострадали порт и гавань Ораниенбаума, на складе жидкого топлива возник пожар⁴⁵.

В порту Ленинграда 10 снарядами была приведена к молчанию наземная батарея. Совместно с другим дивизионом 20 снарядами был обстрелян линкор в гавани Кронштадта⁴⁶. Согласно ЖБД штаба КБФ при обстреле на двух катерах и пожарном судне 3 моряка погибли, 4 были ранены⁴⁷.

Днём совместно с ещё одним дивизионом полка при корректировке стрельбы с аэростата и наземного наблюдательного поста (НП) был поражён военный корабль. Немецкие корректировщики наблюдали прямое попадание в середину корабля и взрыв, огненное облако от которого достигло высоты 900 м. Сильный пожар на корабле продолжался до ночи⁴⁸. По данным ЖБД штаба КБФ, при обстреле в Каботажной гавани Кронштадта загорелись пирс и баржа с топливом⁴⁹.

Вечером был обстрелян военный корабль в гавани Кронштадта⁵⁰. 2 снаряда упали у правого борта линкора «Октябрьская Революция»⁵¹. При обстрелах в Кронштадте повреждён док «Трёх эсминцев»⁵².

27 сентября. Дивизион при корректировке стрельбы с аэростата произвёл 5 выстрелов по линкору в гавани Кронштадта. Немцы отметили задымление цели⁵³. Снаряд попал в сторожевой катер «Буря», ранения получили несколько человек⁵⁴. 1 снаряд взорвался рядом с эсминцем «Славный», на кото-

ром несколько человек были ранены⁵⁵.

В гавани Ораниенбаума 10 выстрелами из пушек К 3 немцы при корректировке стрельбы с аэростата и использовании инструментальной разведки обстреляли крейсер «Аврора»⁵⁶. Корабль получил подводную пробоину⁵⁷. При обстреле одно судно получило незначительные повреждения⁵⁸. Вечером 2 выстрелами без попаданий были обстреляны 4 эсминца у форта Александр I⁵⁹. Также вечером 6 советских истребителей совершили безрезультатную атаку на немецкий наблюдательный аэростат.

28 сентября. Днём дивизион совместно с другими артиллерийскими частями совершил огневой налёт на гавань Ораниенбаума⁶⁰. В порту были повреждены несколько складов и шоссе́нная дорога, разрушена эстакада угольной гавани⁶¹.

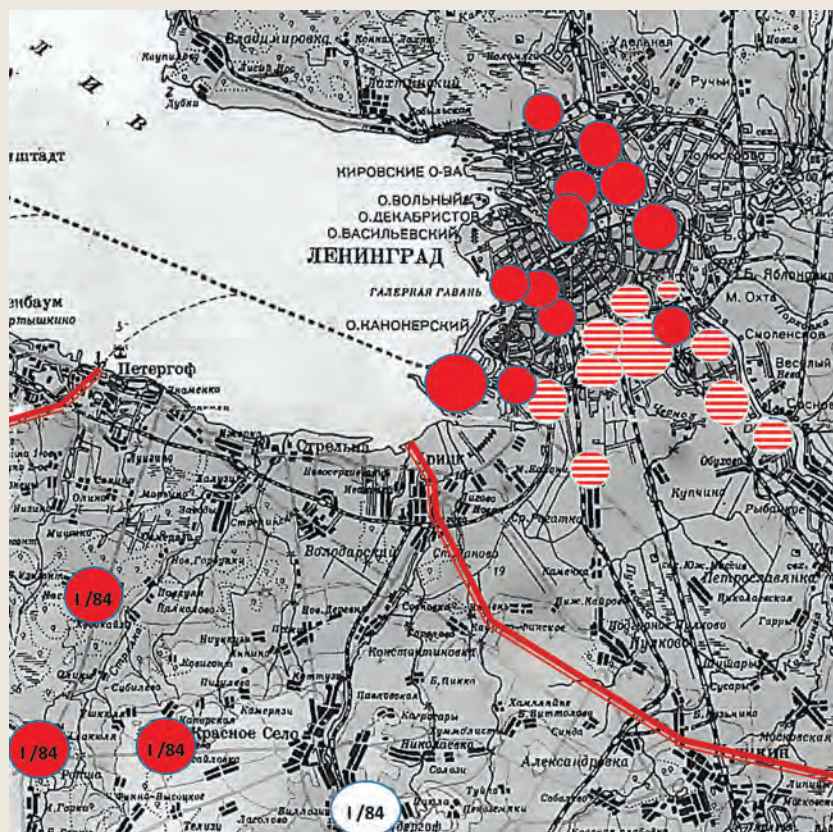
С помощью самолёта-корректировщика 10 снарядами из пушек К 3 был обстрелян склад

боеприпасов юго-западнее батареи в Большой Ижоре. Немцы наблюдали пожар⁶².

29 сентября. В ночь на 29 сентября дивизион беспокоящим огнём 10 снарядами обстрелял Кронштадт. 15 снарядами с оптической корректировкой был обстрелян линкор «Октябрьская Революция»⁶³. МПВО КБФ в Кронштадте отметила 33 разрыва снарядов. Корабли не пострадали. На Морском заводе был повреждён подъёмный кран⁶⁴. Рядом с линкором «Октябрьская Революция» отмечены падения 6 снарядов⁶⁵.

30 сентября. В полдень 1 и 2 адн 84 ап совершили огневой налёт (по 6 снарядов) по району порта Ораниенбаума. Немцы наблюдали большой взрыв. При последующем беспокоящем огне (по 3 снаряда) наблюдался большой пожар, продолжавшийся до вечера включительно⁶⁶.

По Ораниенбауму днём вели огонь и другие артиллерийские батареи противника. По крейсеру «Аврора» было выпущено

Места ОП 1 адн 84 ап и зоны обстрелов из его пушек территории Ленинграда в 1941 г. Кружки с красной штриховкой — зоны обстрела с ОП у Тосно

Ствол пушки К 3 при транспортировке
на железнодорожной платформе

Начальный этап сборки пушки К 3 на огневой позиции

Подготовка к заключительной стадии сборки пушки К 3

до 70 снарядов, имелось 6 попаданий, возник пожар⁶⁷.

Вечером при совместном огневом налёте 1 адн 84 ап выпустил 6 снарядов по порту Ораниенбаума⁶⁸. В тот день при обстрелах порт получил ряд повреждений⁶⁹.

1 октября. Днём дивизион 15 снарядами обстрелял портовые сооружения в Ораниенбауме⁷⁰. Снаряды попали в транспорты № 507 (на борту имелись раненые) и № 516 (попали 3 снаряда, возник продолжительный пожар). Транспорт № 516 затонул, частично закрыв при этом вход в гавань⁷¹. Порт Ораниенбаума получил ряд повреждений⁷².

3 октября. Утром дивизион выпустил 7 снарядов по стрелявшему линкору «Октябрьская Революция». Корабль прекратил огонь. 2 выстрелами был приведён к молчанию стрелявший военный корабль у Южного форта № 4. Около полудня группа «тяжёлого настильного огня» участвовала в совместном огневом налёте на город и порт Кронштадта (по 20 снарядов на адн)⁷³. Затем 3 часа адн вели по ним беспокоящий огонь (по 5 снарядов на адн)⁷⁴. Повреждения получили Морской завод, портовая электростанция и несколько зданий в городе⁷⁵.

4 октября. Утром орудия К 3 10 выстрелами без попаданий обстреляли два эсминца у форта Александр Г⁷⁶.

5 октября. Утром дивизион в ходе 2 стрельб выпустил 11 снарядов по крейсеру класса «Киров» в гавани Кронштадта. Огонь корректировался с аэростата⁷⁷. Вечером 4 советских истребителя обстреляли и подожгли немецкий наблюдательный аэростат⁷⁸.

6 октября. Вечером 14 снарядами из пушек К 3 был обстрелян Южный форт № 1. Немцы наблюдали попадания. Затем дивизион вёл пристрелочный огонь по Северному форту № 3. Стрельбы корректировались батареей оптической разведки. Позже 5 снарядами были обстреляны лодки, выходившие из гавани Кронштадта. Перед

полуночью огнем налетом из 5 выстрелов был подавлен стрелявший Южный форт № 179.

7 октября. Во второй половине дня из пушек К 3 семью снарядами был обстрелян ведущий огонь линкор «Октябрьская Революция», который поставил дымовую завесу и продолжил стрельбу. Вечером 7 выстрелами с оптической корректировкой был обстрелян Южный форт № 280.

9 октября. Утром из пушек К 3 15 снарядами был обстрелян ведущий огонь северный форт № 4. Немцы наблюдали 4 попадания. Днём без повреждений обстреляны линкор «Октябрьская Революция» и несколько эсминцев⁸¹.

15 октября. Ночью 1 адн 6 орудиями К 3 совместно с другими артиллерийскими частями 20 выстрелами без корректировки совершил огневой налет на завод имени Молотова в Кировском районе⁸². Были повреждены несколько зданий рядом с заводом, убиты и ранены несколько человек⁸³.

31 октября. Днём из 2 пушек К 3 шестью снарядами без корректировки были обстреляны казармы на Красноармейских улицах и военный склад на Обводном канале⁸⁴. Были повреждены несколько жилых домов, убиты не менее 7 человек и ранены не менее 19⁸⁵.

22 ноября. Днём из 4 пушек К 3 20 выстрелами без корректировки обстрелян завод имени Ворошилова. Примерно в то же время другие артбатареи обстреляли находившийся рядом завод «Судомех»⁸⁶. Несколько снарядов без ущерба взорвались на заводе имени Ворошилова, были повреждены близлежащие здания и предприятия, погибли 4 и получили ранения 11 человек⁸⁷.

24 ноября. Днём дивизион 4 орудиями без корректировки 20 снарядами обстрелял «Московские казармы» на пр. Карла Маркса⁸⁸. Были повреждены несколько жилых домов, заводы № 218 и 380, железнодорожный путь и трамвайные провода. По-

гибли 14 человек, 44 получили ранения⁸⁹.

25 ноября. Вечером из 4 пушек К 3 без корректировки 15 снарядами обстрелян мельничный комбинат имени Ленина⁹⁰. Были повреждены дом, база № 2 «Заготзерно», трамвайный провод. Убиты 4 человека и ранены 6⁹¹.

26 ноября. Вечером из 2 пушек К 3 по заводу «Красный Октябрь» без корректировки были выпущены 40 снарядов⁹². Были повреждены заводы «Красногвардеец» и имени К. Маркса, фабрика «Красный Маяк», 6-й овощекомбинат, 2 жилых дома. Погибли 14 человек, 29 были ранены⁹³.

28 ноября. Утром из 4 пушек К 3 без корректировки 20 снарядами был обстрелян завод имени ОГПУ (Государственный оптико-механический завод)⁹⁴. Были повреждены трамвайный парк имени Блохина, фабрики имени Самойловой и «1 мая», Гренадерский мост, баржа, дом и ремесленное училище. Прямым попаданием разрушен купол Сампсониевского собора⁹⁵. Были убиты 3 человека, 20 ранены.

30 ноября. Днём дивизион из 4 пушек К 3 с оптической корректировкой выпустил 15 снарядов по Новой Голландии. Почти одновременно ещё один дивизион обстреливал расположенные рядом заводы⁹⁶. Были повреждены завод «Судомех» и жилой дом, 3 человека убиты и 18 ранены⁹⁷.

Днём 1 адн 84 ап из 4 пушек К 3 15 снарядами без корректировки обстрелял завод «Русский Дизель»⁹⁸. Перед этим другой дивизион выпустил 15 снарядов по находившемуся рядом заводу «Двигатель»⁹⁹. При обстрелах были повреждены несколько домов, водопровод, трамвайные пути и провода. Погибли 14 человек, 40 ранены¹⁰⁰.

3 декабря. Около полудня 3 пушки К 3 без корректировки выпустили 20 снарядов по Комendantскому аэродрому. Немцы отметили задержку вылета транспортного самолёта. Днём из 3 орудий К 3 10 снарядами без корректировки аэродром

был снова обстрелян¹⁰¹. Наблюдатели МПВО Ленинграда после первого обстрела отметили падение 19 снарядов на территории аэродрома. Разрушений и пострадавших не было¹⁰².

12 декабря. Днём дивизион из 2 пушек К 3 со звуковой корректировкой 20 снарядами обстрелял завод № 189 имени Орджоникидзе¹⁰³. В то же время по заводу вёл огонь ещё один артдивизион¹⁰⁴. Завод был повреждён, погибли 4 и были ранены 13 человек¹⁰⁵. 1 снаряд попал в эсинец «Сильный», находившийся у стенки завода¹⁰⁶. На корабле было выведено из строя орудие, убиты 2 и ранены 7 человек¹⁰⁷.

13 декабря. Днём дивизион со звуковой корректировкой выпустил 15 снарядов по фабрике «Комсомолка»¹⁰⁸. По территории фабрики попали от 1 до 6 снарядов, был разрушен цех. Кроме того, был разрушен забор у больницы Эрисмана, повреждены 3 дома, Дом культуры на Кировском пр., водопровод. При обстреле 13 человек были убиты, 27 ранены¹⁰⁹.

18 декабря. Днём дивизион 2 орудиями К 3 без корректировки, выпустив 14 снарядов, принял участие в совместном с другими артбатареями огнем налёте на район Ленинграда с казармами на улице Воинова, училищем ВМФ, автомобильной мастерской и складом боеприпасов¹¹⁰. Были повреждены военный гараж, ремонтно-механический завод, более 20 зданий, водопровод, 8 троллейбусов, возник 1 пожар. Погибли или получили ранения десятки человек¹¹¹.

21 декабря. Днём дивизион 2 орудиями принял участие в совместном с другими артиллерийскими подразделениями огнем налёте на район города с казармами у зоопарка, Петропавловской крепостью и её кронверком, заводом «Знамя Труда», киностудией «Ленфильм», бывшим заводом минеральных вод и «Еврейским кварталом». Все дивизионы без корректировки выпустили 63 снаряда¹¹². Минимум по 1 снаряду попали в

Пушка К 3 на огневой позиции. Рядом лежат срубленные деревья, использовавшиеся в качестве маскировки

Бойцы осматривают дальнобойное немецкое орудие, обстреливавшее Ленинград с Вороньей горы
Фото Д. Трахтенберга

Германское дальнобойное орудие — трофей советских войск
1944 г.

Петропавловскую крепость и завод «Знамя Труда»¹¹³. Были повреждены более 20 зданий, мост Строителей, канализация, трамвайный поезд. В доме № 4/6 на Малой Пушкарской улице возник сильный пожар¹¹⁴. Всего 21 декабря при артобстреле и бомбардировке в Ленинграде погибли 73 человека, 223 получили ранения, большинство стали жертвами обстрела (среди них один из крупнейших ботаников СССР Е.В. Вульф)¹¹⁵.

Результаты обстрелов и основные выводы

1 адн 84 ап в 1941 году выпустил по Ленинграду минимум 176 снарядов в сентябре, 26 — в октябре, 145 — в ноябре, 79 — в декабре, т.е. минимум 426 снарядов. При обстрелах погибли 148 человек, ранения получили 472 человека (без учёта жертв от совместных огневых налётов).

Точность стрельбы дивизиона на околопредельные расстояния была незначительной, однако при любом обстреле наносился сопутствующий ущерб и поражались объекты, не являвшиеся его непосредственной целью. Различные повреждения были нанесены десяткам заводов и фабрик, железнодорожной инфраструктуре, общественным учреждениям, многим жилым домам. Обстрелы вместе с налётами вражеской авиации привели к минимизации деятельности Комендантского аэродрома¹¹⁶.

С 22 сентября по 9 октября 1941 года по Кронштадту, кораблям у города и фортам дивизион выпустил минимум 233 снаряда. В Кронштадте различные разрушения получили несколько промышленных и жилых зданий и судов. Постоянные артиллерийские обстрелы вынуждали командование КБФ принимать меры противодействия — вести контрбатареиную борьбу, использовать дымы для маскировки важных объектов (этот метод защиты показал себя как весьма эффективный), применять светомаскировку и т.д. Обстрелы гаваней и фортов Кронштадта стали одной из причин перево-

да части сил КБФ на зимовку в Ленинград¹¹⁷. За весь 1941 год немецкой артиллерией по Кронштадту были выпущены 2040 снарядов разных калибров¹¹⁸.

С 23 сентября по 9 октября 1941 года по Ораниенбауму, кораблям у города и целям на плацдарме из пушек К 3 были выпущены около 70 снарядов. Был нанесён ущерб порту Ораниенбаума, нескольким судам, крейсеру «Аврора».

Крупнокалиберная дальноточная артиллерия стала для немцев важным инструментом выполнения различных боевых задач в районе Ленинграда с первых дней блокады города. Из пушек К 3 в 1941 году подвергалась обстрелу практически вся территория Ленинграда за исключением самой северной и восточной частей города. Из пушек К 3 немцы вели огонь также по целям в Кронштадте и на Ораниенбаумском плацдарме, в т.ч. расположенным далеко от линии фронта. Эффективность применения этих орудий зависела от ряда условий, в первую очередь от параметров целей обстрела и возможности корректировки.

Большая дальноточность пушек К 3 позволила противнику расположить их ОП вне зоны эффективного ответного огня

советской артиллерии, т.к. проводившаяся в тот период частями ЛФ и КБФ контрбатареинная борьба в силу разных причин была ещё слабо налажена и давала незначительный эффект¹¹⁹. Это положение стало постепенно меняться с конца февраля 1942 года, когда немецкие артиллерийские части, проводившие обстрелы Ленинграда, стали ощущать всё более мощное и результативное противодействие с нашей стороны¹²⁰.

Германские пушки К 3 были наиболее современными и мощными на то время орудиями полевой тяжёлой артиллерии, вобравшими в себя последние достижения немецкой инженерной мысли и индустрии, расчёты были хорошо подготовлены и обеспечены всем необходимым для нанесения максимальных разрушений противной стороне. И ущерб нашей стране, Ленинграду, его защитникам и жителям они нанесли значительный. Но добиться своих целей немецкие захватчики так и не смогли. «Да, нам далась победа нелегко. Да, враг был храбр. Тем больше наша слава!» — так писал поэт и писатель Константин Симонов.

В 2022 году Санкт-Петербургский городской суд в открытом процессе признал геноцидом блокаду Ленинграда

оккупационными властями, войсками нацистской Германии и их пособниками в 1941—1944 гг. Общее число жертв блокады составило не менее 1 093 842 человек, а сумма ущерба превысила 35 трлн руб.¹²¹

В заключение следует отметить, что советские полевые орудия особой мощности активно действовали на различных участках советско-германского фронта с середины Великой Отечественной войны. Так, под Ленинградом немеркнувшей славой покрыла себя 10-я батарея 152-мм пушек Бр-2 73-го армейского артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта В.Ф. Амеличева. Подвергаясь периодическим обстрелам из артиллерии крупных и сверхкрупных калибров, а также бомбардировкам, наши артиллеристы в течение двух месяцев вели эффективный огонь по важным тыловым целям немецких захватчиков¹²². Последние выстрелы советской полевой артиллерии особой мощности в ходе Великой Отечественной войны прозвучали во время Берлинской наступательной операции, в ходе которой наши орудия вели сокрушительный огонь по наиболее мощным узлам сопротивления гитлеровцев¹²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жданов Н.Н. Огневой щит Ленинграда. М.: Воениздат, 1965. С. 50—56, 62.

² Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия: история развития и боевого применения 1921—1945 гг. М.: Наука, 1976. С. 126; Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне советского народа 1941—1945 гг.: оборона Прибалтики и Ленинграда (1941—1944 гг.). Кн. 1. М.: Наука, 1990. С. 289; Дзенискевич А.Р. [и др.] Непокорённый Ленинград: краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука, 1974. С. 153.

³ Аниконов П.А. Артиллерийские обстрелы Ленинграда. 1941 год. СПб.: Скифия, 2023. 688 с.

⁴ Национальный архив США (NARA). Т. 314. Р. 784. Fr. 001196.

⁵ Ibid. Т. 312. Р. 803. Fr. 8458753.

⁶ Шунков В.Н. Энциклопедия артиллерии особой мощности. Минск: Харвест, 2004. С. 214; Вооружение германской

артиллерии / Под. ред. В.И. Хохлова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во оборонной промышленности, 1943. С. 164, 165.

⁷ NARA. Т. 312. Р. 765. Fr. 8412237.

⁸ Шунков В.Н. Указ. соч. С. 212—214.

⁹ Fleischer W. Schwere Artillerie im Einätz. Waffen-Arsenal, Sonderband S-77. S. 45.

¹⁰ NARA. Т. 312. Р. 803. Fr. 8458733.

¹¹ Fleischer W. Op. cit. S. 45.

¹² NARA. Т. 312. Р. 784. Fr. 8436041, 8436162; R. 796. Fr. 8451513.

¹³ NARA. Т. 311. Р. 53. Fr. 7066113; Битва за Ленинград. 1941—1944 / Сост. И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов и др.; под общ. ред. С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1964. С. 65.

¹⁴ Кончаев Б.И., Скрябин М.Е. В борьбе с огнём (страницы истории). Л.: Стройиздат, 1984. С. 26, 27; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 4886. Оп. 11. Д. 7. Л. 22, 23.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 21—23; Центральный архив Мини-

стерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 201. Л. 32.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 201. Л. 32; ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 7. Л. 107—112; Д. 3. Л. 21—23.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 7. Л. 115—118; Д. 3. Л. 25—27.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 24—29; Д. 7. Л. 115—118; Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесённом хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады // Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Л.: ОГИЗ, 1945. С. 11; Буров А.В. Блокада день за днём. Л.: Лениздат, 1979. С. 51, 52.

¹⁹ NARA. Т. 314. Р. 784. Fr. 001231.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 201. Л. 46; ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 7. Л. 39.

- ²¹ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 000275.
- ²² ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 64—67; ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 201. Л. 40.
- ²³ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 000299.
- ²⁴ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 74—76, 78—81; ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 201. Л. 42.
- ²⁵ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 000323.
- ²⁶ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 80.
- ²⁷ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 000337.
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 83.
- ²⁹ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 000353.
- ³⁰ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 90.
- ³¹ NARA. T. 314. R. 786. Fr. 8436099.
- ³² Ibid. Fr. 8436080.
- ³³ Архив Военно-морского флота (филиал ЦАМО, г. Гатчина) (АВМФ). Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 67—69; Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 90.
- ³⁴ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436080.
- ³⁵ Ibid. Fr. 8436067.
- ³⁶ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 70.
- ³⁷ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436060; АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 72.
- ³⁸ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436060.
- ³⁹ Ibid. Fr. 8436041, 8436048.
- ⁴⁰ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 75.
- ⁴¹ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436048.
- ⁴² ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 138, 139.
- ⁴³ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436013.
- ⁴⁴ Поленов Л.Л. Крейсер «Аврора». Л.: Судостроение, 1987. С. 218, 219.
- ⁴⁵ АВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 97.
- ⁴⁶ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436013.
- ⁴⁷ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 80.
- ⁴⁸ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436006.
- ⁴⁹ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 80, 81.
- ⁵⁰ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8436006.
- ⁵¹ АВМФ. Ф. 1144. Оп. 06510. Д. 23. Л. 45.
- ⁵² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 90.
- ⁵³ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435996.
- ⁵⁴ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 83; Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 90.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 1144. Оп. 06510. Д. 110. Л. 43.
- ⁵⁶ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435996.
- ⁵⁷ Поленов Л.Л. Указ. соч. С. 216, 218.
- ⁵⁸ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 83.
- ⁵⁹ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435989.
- ⁶⁰ Ibid. Fr. 8435979.
- ⁶¹ АВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 97.
- ⁶² NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435979.
- ⁶³ Ibid. Fr. 8435961.
- ⁶⁴ АВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 123.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 1144. Оп. 06510. Д. 23. Л. 48.
- ⁶⁶ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435937, 8435944.
- ⁶⁷ Ibid.
- ⁶⁸ Ibid. T. 312. R. 784. Fr. 8435930.
- ⁶⁹ АВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 97.
- ⁷⁰ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435927.
- ⁷¹ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 102. Л. 92.
- ⁷² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 98.
- ⁷³ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435877.
- ⁷⁴ Ibid. Fr. 8435876.
- ⁷⁵ АВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 527. Л. 91.
- ⁷⁶ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435854.
- ⁷⁷ Ibid. Fr. 8435839.
- ⁷⁸ Ibid. Fr. 8435830.
- ⁷⁹ Ibid. Fr. 8435809, 8435801.
- ⁸⁰ Ibid. Fr. 8435790.
- ⁸¹ NARA. T. 312. R. 784. Fr. 8435754; АВМФ. Ф. 1144. Оп. 6510. Д. 23. Л. 61.
- ⁸² NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458752.
- ⁸³ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 4. Л. 133, 134; Д. 12. Л. 6, 7.
- ⁸⁴ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458753.
- ⁸⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 12. Л. 210; Д. 4. Л. 219.
- ⁸⁶ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458820, 8458887; T. 314. R. 784. Fr. 001694; T. 312. R. 796. Fr. 8451733. ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 182—188, Л. 190—196.
- ⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 193, 194.
- ⁸⁸ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 206, 207, 209, 210, 213, 214.
- ⁹⁰ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 220.
- ⁹² NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁹³ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 232, 233, 234.
- ⁹⁴ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁹⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 257—260.
- ⁹⁶ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁹⁷ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 282.
- ⁹⁸ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458887.
- ⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 300. Л. 66.
- ¹⁰⁰ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 278—286.
- ¹⁰¹ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458888.
- ¹⁰² ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 310.
- ¹⁰³ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458884.
- ¹⁰⁴ Ibid.
- ¹⁰⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 6. Л. 45.
- ¹⁰⁶ АВМФ. Ф. 161. Оп. 43. Д. 103. Л. 98.
- ¹⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 102. Л. 257.
- ¹⁰⁸ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458884.
- ¹⁰⁹ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 6. Л. 50, 51.
- ¹¹⁰ NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458883.
- ¹¹¹ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 6. Л. 72—76, 78—81.
- ¹¹² NARA. T. 312. R. 803. Fr. 8458911.
- ¹¹³ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 6. Л. 87.
- ¹¹⁴ «Забвению не подлежит»: сборник / Сост. А.П. Изам, Т.В. Пыженкова, Я.В. Прокочник. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 51, 52; Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941—1944. СПб.: Лики России, 1995. С. 369.
- ¹¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 6. Л. 108; Вульф Е.В. Историческая география растений: история флор земного шара. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1944. С. 3.
- ¹¹⁶ Лебедев В.В. Комендантский аэродром в годы Великой Отечественной войны // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы докладов XXXVI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН: сборник. Санкт-Петербург, 21—24 апреля 2015 г. СПб.: Санкт-Петербургский филиал ФГБУ науки института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФИИЕТ РАН), 2015. С. 108—110.
- ¹¹⁷ Там же. С. 88, 89.
- ¹¹⁸ Там же. С. 87.
- ¹¹⁹ Дзенискевич А.Р. [и др.] Указ. соч. С. 154.
- ¹²⁰ NARA. T. 312. R. 807. Fr. 8464049, 8464050; R. 825. Fr. 8485638, 8485774, 8485776, 8485823, 8485828, 8485853, 8485859, 8485923, 8485991, 8485995, 8486005, 8486017, 8486023, 8486037, 8486044.
- ¹²¹ Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.] Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Под ред. В.Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 91, 92.
- ¹²² ЦАМО РФ. Ф. 10768. Оп. 1. Д. 33. Л. 25 об.—33; Д. 34. Л. 2—7 об.; Жданов Н.Н. Указ. соч. С. 131—134.
- ¹²³ Воробьев Ф.Д. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975. С. 314, 329, 335.

P.A. Anikonov

«THE GREATER OUR GLORY!»

The impact of German long-range artillery on residents and defenders of Leningrad in 1941

Information about author. Pavel Anikonov — junior research fellow at the Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad, head of the department of information and computer support at the Library of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg. E-mail: znamensky2009@yandex.ru).

Summary. This paper, based on German and Russian sources, examines the combat operations of a German artillery division in the Leningrad region during the siege of 1941. The division was equipped with some of the largest caliber guns used by the German forces to bombard the city. Information about its subordination and armaments is provided, as well as a chronological description of its shelling of Leningrad, Kronstadt Fortress, and Oranienbaum. The paper also discusses the damage caused by these attacks.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941—1945; German heavy artillery; Leningrad; blockade; shelling; destruction; heavy flat fire group; German 240-mm K3 gun.

«НЕОСПОРИМЫЙ РЕСУРС ПОБЕДЫ — ДРУЖБА И СПЛОЧЁННОСТЬ НАРОДОВ СССР»

Книга памяти и славы народов России и Казахстана

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне ковалась неимоверными ратными и трудовыми усилиями всех братских наций и народностей, составлявших в те роковые годы великую необъятную страну. Достойный вклад в её достижение как на полях сражений, так и в глубоком тылу внесла Республика Казахстан.

В книге*, которую написал профессиональный казахстанский военный, выпускник докторантуры Военной академии Генерального штаба ВС РФ, один из постоянных авторов «Военно-исторического журнала» полковник А.К. Аккузинов, скрупулёзно, обстоятельно и доходчиво систематизированы и обобщены цифры, факты, красноречивые эпизоды этого громадного напряжения всего казахстанского народа, его свершений и жертв, принесённых на общий алтарь Победы.

Автором использованы документы и материалы, состоящие из четырёх групп документальных источников и материалов, хранящихся в государственных и ведомственных архивах Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Российской Федерации, а также иного происхождения.

Книга охватывает не только период военных лет. Она касается и довоенного переустройства экономики советского Казахстана в контексте преобразований в СССР в целом, мобилизационных реформ, масштабных социополитических мероприятий. Особое место в ней занимает история грандиозных эвакуационных работ, передислокации

многих объектов оборонной и прочей промышленности СССР с его западных территорий вглубь страны, в Казахстан. Этот всенародный подвиг достоин не только восхищения и благодарности потомков — он имеет непреходящую поучительную ценность на все времена.

Автор приводит малоизвестные драматические детали конкретных сражений, оборонительных и наступательных операций Великой Отечественной войны, в которых героическое участие принимали посланцы Казахстана. Как отмечает в своём обращении к читателям Д.А. Абаев, Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Российской Федерации, Асет Кайролдинович «показывает многонациональность состава ратных и трудовых героев Казахстана, конкретными фактами подтверждает неоспоримый ресурс Победы — дружбу и сплочённость народов СССР» (с. 3—4).

Как представитель молодого поколения военного корпуса Казахстана автор книги с большим сыновним уважением и любовью пишет о ветеранах Великой Отечественной, вспоминая в том числе и о представителях собственного достойного рода, сложивших головы на полях сражений. Он отдаёт дань памяти и скорби всем не вернувшимся с кровавых рубежей, тем неимоверным лишениям, которые народ Казахстана понёс вместе со всеми народами Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

«Это книга памяти и славы. Она очень познавательна и по-хорошему фактографична. Уверен, книга интересна для всех, кто интересуется историей Второй мировой войны, кому дорога память о тех трагиче-

ских днях и годах. Она будет полезна для всех, кто сегодня осуществляет деятельность по укреплению оборонных потенциалов Казахстана и России, дружбы и сотрудничества наших братских народов», — отмечает Даурен Абаев.

Исследование предназначено для использования в образовательной деятельности при изучении всеобщей и военной истории, а также в текущей и перспективной работе специалистами по изучению опыта Великой Отечественной войны, при совершенствовании имеющихся или при разработке новых нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственного и военного управления, а также в музейной и мемориальной работе.

Книга будет полезна всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и кто использует её непреходящий опыт в просветительской деятельности и воспитательной работе с наследниками Великой Победы.

Обложка книги

* Аккузинов А.К. Плечом к плечу. Вклад Казахстана в достижение победы СССР в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): опыт и уроки. М.: Восточный экспресс, 2025. 432 с.

«ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПРОВОДИЛИ ПРЯМО В КАЗАРМЕ, МЕЖДУ СБИТЫМИ ИЗ ДОСОК НАРАМИ»

Город Вольск — кузница военных кадров для фронта, для Победы

Сведения об авторе. Азин Владимир Сергеевич — преподаватель Вольского военного института материального обеспечения (г. Вольск. E-mail: Vladimir.Azin777@yandex.ru).

Аннотация. Особенностью многих городов Советского Союза, располагавшихся в годы Великой Отечественной войны относительно далеко от фронта, стало насыщение их территорий эвакуированными военными предприятиями, госпиталями, военно-учебными заведениями. Их роль в обеспечении Победы неоспорима. Неувядаемой славой покрыли себя многие и многие трудовые коллективы: от сельских кооперативов до комплексных комбинатов типа Магнитки. Так, предприятия Урала поставляли фронту танки и артиллерийские системы, сталь и прокат; Поволжье — миномёты, стрелковое оружие, боеприпасы, другое необходимое имущество и вооружение. И в этом самоотверженном труде участвовала вся страна: всё для фронта, всё для Победы! В статье анализируется роль военно-учебных заведений города Вольска в системе подготовки военных кадров в период Великой Отечественной войны. На основе архивных документов и воспоминаний ветеранов раскрываются перечень и специфика существовавших в период с 1941 по 1945 год военных училищ, школ, курсов подготовки и совершенствования специалистов, в т.ч. эвакуированных в г. Вольск с началом военных действий из западных районов страны. Кроме того, рассмотрено участие военно-учебных организаций Вольска в подготовке военных специалистов из числа добровольцев из других стран.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вольск; специальная подготовка; школа младших специалистов; авиамеханики; высшие военно-учебные заведения; военное училище; переформирование; приказы наркома обороны.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. стала самым тяжёлым испытанием для всех народов Советского Союза, которым пришлось заплатить очень высокую цену, чтобы защитить свою страну, задушить фашистского зверя в его же логове и своими неисчислимыми жертвами и потерями заслужить право носить высокое звание народа-победителя. И об этом главным образом говорят не только скупые строки документов, но и память отцов и дедов, переданная нам, современникам, как самое дорогое и сокровенное наследство. Они, наши предки, завещали нам беречь мир, не допустить тех многомиллионных жертв, как среди мирных граждан, так и среди солдат и офицеров Красной армии, которых только в числе безвозвратных потерь второй категории значится 8 668 400 человек¹.

До войны в СССР была создана сеть военно-учебных заведений, в стенах которых готовили командиров, ставших

впоследствии настоящими профессионалами своего дела. К лету 1941 года на территории Советского Союза функционировали 204 военных училища, 68 курсов повышения квалификации, в которых проходили обучение порядка 300 тыс. курсантов².

Одним из регионов, где было сосредоточено большое количество организаций военного образования, стала Саратовская область. Здесь располагались 32 военно-учебных заведения различного типа (училища, школы, курсы подготовки). Причём значительная их часть дислоцировалась не только в самом Саратове, являвшемся областным центром (на него приходилось порядка 10 военно-образовательных учреждений), но и в близлежащих населённых пунктах³.

Среди городов Саратовской области следует выделить Вольск, на территории которого в период Великой Отече-

ственной войны одновременно функционировали несколько военно-учебных заведений. Каждое из них внесло боль-

шой вклад в подготовку первоклассных военных кадров, а потому их история заслуживает внимания.

Надо подчеркнуть особенность Вольска — история города неразрывно связана со становлением и развитием Военно-воздушных сил. Ещё с 1928 года в соответствии с приказом наркома обороны от 13 июля № 211 в зданиях бывшего Вольского кадетского корпуса разместилась Объединённая школа лётчиков и авиатехников (ОВШЛАТ)⁴. Данное военно-учебное заведение за период своего существования подготовило большое количество специалистов ВВС РККА, в числе которых 39 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза⁵.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны, 5 февраля 1941 года, был подписан приказ наркома обороны № 49 «О переименовании военно-авиационных школ и училищ и переводе их на новые штаты». Организационные изменения, в частности, коснулись и Вольского военного авиационно-технического училища авиамехаников имени Ленинского Краснознамённого комсомола (так стала впоследствии называться ОВШЛАТ). 1 марта 1941 года она была переименована в 1-ю Вольскую военную авиационную школу авиационных механиков (1 ВВАШАМ) имени Ленинского Краснознамённого комсомола с переводом на штат № 20/31-Б⁶.

В обновлённом военно-учебном заведении стала осуществляться подготовка сержантского состава — механиков, основной задачей которых являлось обслуживание авиационной техники. Срок обучения в школе составлял один год⁷.

Интерес при изучении архивных документов 1-й Вольской авиационной школы вызывает тот факт, что именно в её стенах на материальной части учебных самолётов Як-1 и Пе-2 первыми в Советском Союзе стали обучать курсантов⁸. При этом конструкция данных самолётов сильно

отличалась от изучавшихся ранее образцов И-16 и ДБ-3. Несмотря на это, благодаря накопленной в короткие сроки учебно-материальной базе курсанты довольно быстро осваивали новую авиационную технику. За заслуги в деле подготовки авиамехаников 20 августа 1944 года школе было вручено Боевое Красное Знамя.

С начала войны и до 4 апреля 1942 года начальником школы был военинженер 1 ранга С.П. Хадеев, а затем до 1949 года 1 ВВАШАМ руководил инженер-полковник С.Х. Христюк, ранее занимавший должность начальника учебного отдела школы.

Однако 1 ВВАШАМ была не единственным военно-учебным заведением Вольска, где шла подготовка специалистов, занимавшихся обслуживанием авиационной техники. Так, на территории бывшего Вольского женского епархиального училища разместилась 2-я Вольская военная авиационно-техническая школа, которая была создана 17 августа 1938 года. После подписания приказа НКО № 49 и создания на базе ВВАТУ 1 ВВАШАМ военно-учебное заведение было переименовано во 2-ю Вольскую военную авиационную школу авиамехаников (2 ВВАШАМ) с переводом на штат № 20/31-А⁹.

Руководили школой во время войны такие военачальники, как военинженер 1 ранга И.М. Щелочинин (с 7 августа 1938 по 4 апреля 1942 г.), подполковник Ф.С. Акулов (с 4 апреля 1942 по 27 июля 1944 г.), подполковник Н.А. Гусев (с 27 июля 1944 по 25 октября 1949 г.).

С началом войны в этих школах шла усиленная подготовка младших специалистов для авиации. Занятия проводились в несколько смен. Распорядок дня был строго регламентирован. Курсанты-авиамеханики быстро осваивали свои будущие специальности.

Несмотря на общую загруженность, на базе обеих школ смогли

разместиться и другие военно-учебные заведения. Одними из них стали школы младших авиаспециалистов. Так, согласно приказу первого заместителя начальника Генерального штаба РККА генерала В.Д. Соколовского от 16 июля 1941 года №141 на территории 1-й и 2-й Вольских школ авиамехаников были дислоцированы 12 и 14 дивизионные школы младших авиационных специалистов (авиамотористов) — ШМАС¹⁰. Известно, что 12 ШМАС была сформирована в г. Орше (Витебская обл. Белорусской ССР), а 14 ШМАС формировалась в посёлке Монино Московской области¹¹.

Во 2-й Вольской военной авиационной школе авиамехаников осуществлялась массовая подготовка военнослужащих-женщин. Так, начиная с мая—июня 1942 года школа приступила к подготовке 278 девушек по специальности «авиационное вооружение», а с размещением на её территории личного состава и имущества 6-й Школы младших авиационных специалистов под командованием подполковника Бурлакова в школу прибыли ещё 307 девушек-курсантов¹².

О том, как проходило обучение девушек в школах младших специалистов, вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Юлия Филипповна Кузнецова, которая в числе многих девушек добровольцем отправилась на фронт: «Когда началась война, я училась в медицинском техникуме. Окончила его в конце 1941 года. И вскоре мы с подружкой пошли в военкомат проситься на фронт. Нас не взяли. Но тут начался набор в Вольскую школу младших авиаспециалистов, прибористов, оружейников. И туда нас с подружкой приняли. Обучение сначала предполагалось полугодовое. Но нас ускоренным курсом выпустили через три месяца»¹³.

Значительную роль 1-я и 2-я Вольские военные школы авиамехаников сыграли в подготовке

военнослужащих-добровольцев для иностранных военных формирований, которые бок о бок, плечом к плечу в составе Красной армии вели упорную борьбу против фашистов.

Так, 17 марта 1944 года на базе 1-го польского армейского корпуса была развернута 1-я Польская армия. Однако малоизвестен тот факт, что согласно «Справке о славянских военных формированиях на территории СССР» на момент 13 июня 1944 года около 60 военнослужащих из состава 1-й Польской армии проходили обучение в стенах 2-й Вольской военной школы авиамехаников¹⁴.

Кроме 1-й Польской армии, на территории СССР создавались и другие иностранные формирования. Одними из самых многочисленных были подразделения, укомплектованные представителями Чехословакии. Например, 7 августа 1944 года из стен 2-й военной школы авиамехаников были выпущены 11 выходцев из Чехословакии¹⁵. Всего же по состоянию на июнь 1944 года в Вольске проходили обучение 20 военнослужащих Чехословацкого корпуса¹⁶.

С.Х. Христюк

и 2-й Вольских военных школ авиамехаников, могут говорить факты поощрения постоянного состава наградами тех государств, военнослужащие которых проходили обучение в их стенах. Например, 30 июня 1945 года по просьбе чехословацкого правительства к награждению

Значительную роль 1-я и 2-я Вольские военные школы авиамехаников сыграли в подготовке военнослужащих-добровольцев для иностранных военных формирований

На территории Вольска проходили обучение и представители одного из ближайших союзников СССР — Монгольской Народной Республики (МНР). И здесь необходимо упомянуть, что для обучения в 1-ю Вольскую военную школу авиамехаников согласно приказу № 690 от 6 сентября 1942 года о принятии монгольских командиров и цириков в военно-учебные заведения Красной армии были зачислены 10 человек — граждан МНР¹⁷.

О том, насколько высоким был уровень подготовки иностранных военнослужащих в стенах 1-й

орденами Чехословакии были представлены должностные лица из числа постоянного состава 2 ВВАШАМ: преподаватель капитан С.Г. Бочаров, старший инструктор старший техник-лейтенант Н.Н. Куршев, старший преподаватель инженер-капитан П.Н. Судаков¹⁸.

Наряду с обучением специалистов для авиации Вольск был важнейшим центром подготовки военных кадров для частей и подразделений химической защиты. Незадолго до начала войны в городе располагалось 1-е Бердичевское пехотное учи-

лище, которое приказом НКО СССР от 27 марта 1941 года № 127 было преобразовано в Вольское военное училище химической защиты с общей численностью 1600 курсантов¹⁹. Данное военно-учебное заведение было размещено в 20 км от города в посёлке Шиханы-1 на территории военно-химического полигона²⁰. Ранее, до размещения училища, здесь дислоцировалось Вольское танковое училище лёгких танков, ставшее впоследствии в связи с передислокацией Сызранским танковым училищем.

С началом войны в связи с неудачами летне-осенней кампании 1941 года, когда столица нашей Родины оказалась под угрозой захвата немецкими войсками, в соответствии со сложившейся обстановкой первый заместитель начальника Генерального штаба В.Д. Соколовский 11 июля подписал приказ № 117 начальнику штаба Приволжского военного округа о переотправке коммунистов и комсомольцев в военные училища. Согласно данному приказу Вольское военное училище химической защиты должно было отправить 500 коммунистов и комсомольцев в распоряжение Подольского пехотного училища²¹. Позднее именно в Подольском пехотном и артиллерийском училищах будет сформирован тот самый полк подольских курсантов, покрывший себя неувядаемой славой при обороне Ильинского рубежа в Битве за Москву.

Сокращённая программа обучения, а также недостаточная материальная база не могли не отразиться на результатах подготовки специалистов. И постоянный, и переменный состав работал в тяжёлых условиях военной поры. До нас дошли воспоминания ветеранов войны, входивших в то время в постоянный и переменный состав училища: «Занятия в основном были практические, в поле, но питание было скудным... На занятия уходило всё время, кроме 8 часов сна. Учили тому, что необходимо было на войне. Готовились и к отражению химического нападения,

готовили огнесмеси, снаряжали огнемёты, днём и ночью проводили огнеметание, ставили дымовые завесы. Химической техники не доставало, да и других пособий практически не было. Аудиторий и классных комнат не было. Часть теоретических занятий проводили прямо в казарме, между сбитыми из досок нарами»²².

При этом в училище совершенствовалась методика проведения занятий, шла работа над улучшением учебно-материальной базы, что приводило к желаемым результатам.

За всю историю существования данного училища его начальниками были: полковник А.Ф. Болотов (с 17 мая по 4 сентября 1941 г.), полковник (с апреля 1943 г. — генерал-майор) М.Ф. Доронин (с 5 сентября 1941 г. по 29 апреля 1943 г.), полковник В.С. Духарев (с 29 апреля по 27 ноября 1943 г.).

6 января 1943 года был подписан приказ народного комиссара обороны № 25, согласно которому вводились новые знаки отличия — погоны. И здесь особый интерес вызывают знаки отличия для военно-химических учебных заведений, в частности для Вольского училища химзащиты. Как известно, во время Великой Отечественной войны в СССР функционировали три военно-химических училища: Вольское, Калининское и Харьковское. И поэтому на погонах курсантов были размещены соответствующие буквы «В», «К» и «Х»²³.

В качестве училища химзащиты войск военно-учебное заведение просуществовало до 8 октября 1943 года, пока постановлением Государственного комитета обороны № 4286 оно не было переформировано в Вольскую высшую офицерскую школу, укомплектованную по штату № 17/491, с численностью переменного состава 1100 человек и 350 человек постоянного состава. Срок обучения стал составлять 1,5 года²⁴. Начальником школы был назначен генерал-майор К.А. Мацкевич²⁵. Дальнейшее её укомплектование осуществлялось за счёт личного

состава Калининского училища технических войск и кадров Главного военного-химического управления²⁶.

В ноябре 1945 года в состав Вольской высшей офицерской школы вошло расформированное Краснознамённое военное Харьковское училище химической защиты. Поэтому она получила наименование Краснознамённая высшая офицерская техническая школа РККА. В 1954 году школа сменила место дислокации — была преобразована в Центральные курсы усовершенствования офицерского состава химических войск и переведена в г. Саратов²⁷.

Во время войны город Вольск был одним из тех регионов, где осуществлялась подготовка снайперов. С 16 марта по 27 августа 1944 года на его территории раз-

но-учебные заведения были эвакуированы. Подобная судьба постигла и Могилёвское военное пехотное училище, которое было сформировано 1 января 1940 года (г. Могилёв, Белорусская ССР). Формированием училища занимался исполнявший обязанности его начальника (начальник строевого отдела) майор М.Т. Субботин. После передислокации на станцию Привольская 24 июня 1941 года оно было переименовано в Вольское пехотное училище, однако в последующем приказом народного комиссара обороны от 3 сентября № 0337 ему было возвращено первоначальное наименование³¹.

Во время нахождения данного военно-учебного заведения на территории Вольска отмечалась

Вольское военное училище химической защиты должно было отправить 500 коммунистов и комсомольцев в распоряжение Подольского пехотного училища

мещалась 3-я окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки (3 ОШОССП), прибывшая в город из лагеря Суслонгер Марийской АССР. Начальником школы в период её дислокации в Вольске был подполковник Ф.В. Евстигнеев²⁸. Наряду с 3 ОШОССП с 13 февраля по 15 ноября 1944 года в Вольске дислоцировалась 6-я Окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки (6 ОШОССП). После завершения передислокации 6-я школа снайперов приняла личный состав и имущество 5 ОШОССП. Почти всё время пребывания в Вольске школой руководил подполковник П.Н. Павлов²⁹. Обе школы готовили снайперов по краткосрочным программам. По выпуску военнослужащим присваивалось воинское звание ефрейтора³⁰.

С началом Великой Отечественной войны многие воен-

низкая обеспеченность его переменного состава вооружением и материальными средствами. Так, например, по результатам проверки был составлен акт, согласно которому на 2000 курсантов в училище не доставало 1520 винтовок, 22 станковых пулемёта, 1238 пар кирзовых сапог³².

В период Великой Отечественной войны начальниками училища были: полковник М.И. Щадрин (с 8 января по 5 ноября 1941 г.), генерал-майор М.С. Евстигнеев (с 17 ноября 1941 г. по 30 сентября 1943 г.), генерал-майор В.П. Брынзов (с 27 октября 1943 г. по 13 октября 1944 г.), полковник И.И. Муров (с 13 октября 1944 г. по 1 августа 1945 г.)³³. Необходимо особенно подчеркнуть, что в Вольске был похоронен один из его начальников — генерал-майор М.С. Евстигнеев (могила и памятник расположены в городском сквере).

Учебный аэродром 1-й Вольской военной школы авиамехаников

Практические занятия в 1-й Вольской военной школе авиамехаников

Здания 2-й Вольской военной школы авиамехаников в период Великой Отечественной войны

Как и многие города, находившиеся далеко от линии фронта, Вольск известен своим вкладом в оказание медицинской помощи раненым бойцам. Здесь наряду с эвакогоспиталями размещалась военная школа санитарных инструкторов Приволжского военного округа, сформированная 3 июня 1942 года. В её стенах обучали основам санитарной тактики (тактика выноса раненых с поля боя), способам оказания первой медицинской помощи, а также работе в госпиталях, что вполне позволяли имевшиеся условия. Находилась школа на территории моторно-тракторной станции Вольска. Её начальником был подполковник медицинской службы В.Г. Смирнов³⁴. Стоит отметить, что школа санинструкторов тесно взаимодействовала с 2 ВВАШАМ. Так, она находилась на партийно-политическом обеспечении политотдела 2-й школы авиамехаников, а её личный состав ввиду продолжительного ремонта пищеблока состоял в ней на продовольственном снабжении. Данное военно-учебное заведение прекратило своё существование в середине мая — начале июня 1944 года, когда было объединено с 11-й школой санинструкторов и передислоцировано в город Казань³⁵.

Таким образом, на территории сравнительно небольшого по своим размерам города Вольска Саратовской области во время Великой Отечественной войны функционировало достаточно много военно-учебных заведений. В их число входили передислоцированные на его территорию как до начала войны, так и в период боевых действий.

В данных военно-учебных заведениях осуществлялась подготовка военнослужащих для различных видов и родов войск. Кроме того, на территории Вольска проходили обучение граждане других государств, таких как Польша, Чехословакия, Югославия и Монголия. Эти факты подтверждают то, что сравнительно небольшой

провинциальный город сыграл значимую роль в подготовке военных кадров для Красной армии, а значит, оказал ценную помощь в победе над жестоким и беспощадным врагом.

Современному поколению важно помнить уроки прошлого, особенно в настоящее непростое для России время. Опыт подготовки военных кадров в ходе Великой Отечественной войны не утратил

своего значения и сегодня, когда в условиях Специальной военной операции российские Вооружённые силы надёжно отстаивают мир и национальные интересы нашего государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филимошин М.В. Людские потери Вооружённых сил СССР // Мир России. 1999. № 4. С. 94, 95.

² Самусь В.Н., Савик С.А. Подготовка офицерских кадров для Красной армии в годы Гражданской войны и в межвоенный период (январь 1918 г. — июнь 1941 г.) // Идеологические аспекты военной безопасности. 2011. № 1. С. 59.

³ Голубь Ю.Г., Данилов В.Н. Саратов — город трудовой доблести // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 427.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4 (Управление делами при Народном комиссариате обороны СССР). Оп. 3. Д. 3069. Л. 135.

⁵ Вольское высшее военное училище тыла (военный институт): исторический очерк к 80-летию образования / Под ред. генерал-майора М.М. Горбунова. Вольск: ВВВУТ(ВИ), 2008. С. 224.

⁶ Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941—1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М., 1945. С. 9.

⁷ Вольское военное: исторический очерк / Под общ. ред. Е.С. Громова. Вольск: Вольское высшее военное училище тыла, 1998. С. 53.

⁸ История 1-го Вольского военного авиационно-технического училища имени Ленинского Краснознамённого комсомола. 1928—1958. Вольск: 1-е ВВАТУ, 1958. С. 47.

⁹ Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941—1944)... С. 10.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 48а (Шифровальное управление). Оп. 3408. Д. 29. Л. 65.

¹¹ Гарибян Г.И. Прерванный полёт. Саратов: Волга-Принт, 2022. С. 70, 71.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 60337. (2-я Вольская военная авиационная школа механиков). Оп. 35753. Д. 3. Л. 23—24.

¹³ Шабалина И., Кузнецова Ю. «Мы воевали не за ордена и медали, а за Родину» // Самарская газета. 2023. № 234(7554). 4 ноября. С. 7.

¹⁴ Великая Отечественная война. 1941—1945: документы и материалы. Т. VI. Освобождение Европы. М.: Ретроспектива, 2015. С. 210.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60337. Оп. 35753. Д. 3. Л. 26.

¹⁶ Освободительная миссия Советских Вооружённых сил в Европе во Второй мировой войне: документы и материалы. М.: Воениздат, 1985. С. 172.

¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2—2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941—1942 г. М.: Терра, 1997. С. 296, 297.

¹⁸ Великая Отечественная война. 1941—1945: документы и материалы. Т. VI. С. 245.

¹⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 64. Л. 115—120.

²⁰ Лашин С.А. Из истории военно-химических учебных заведений России. Саратов: Буква, 2015. С. 30.

²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23(12—1). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны, 1941 г.: документы и материалы. М.: Терра, 1997. С. 75.

²² Чугунов Е.А., Бакин А.Н., Горошинкин М.В. Учили тому, что необходимо было на войне: к 100-летию со дня рождения профессора генерал-майора К.М. Николаева // Военно-исторический журнал. 2023. № 11(763). С. 77.

²³ Лашин С.А. Указ. соч. С. 168.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Государственный комитет обороны СССР (ГКО). Оп. 1. Д. 160. Л. 153.

²⁵ Лашин С.А. Указ. соч. С. 173.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60202. Краснознамённая высшая офицерская школа химических войск. Оп. 591383с. Д. 1. Л. 6. Л. 1.

²⁷ Лашин С.А. Указ. соч. С. 173.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 60792. 3-я Окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки. Оп. 36106. Предисловие. Л. 1—2.

²⁹ Там же. Д. 2. Л. 4.

³⁰ Там же. Ф. 60795. 6-я окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки. Оп. 36111. Предисловие.

³¹ Там же. Ф. 60044. Могилёвское военное пехотное училище. Оп. 35412. Д. 1. Л. 1—2.

³² Постников С.В. Воинские части Великой Отечественной войны на территории Вольского района // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2020. № 1(18).

³³ ЦАМО РФ. Ф. 60044. Оп. 282685. Д. 1. Л. 32.

³⁴ Там же. Ф. 61502. Школа санитарных инструкторов ПриВО. Оп. 36232. Д. 4. Л. 32.

³⁵ Там же. Ф. 61510. 11-я школа санинструкторов ПриВО. Оп. 36233. Д. 6. Л. 8.

V.S. Azin

«SOME OF THE THEORETICAL CLASSES WERE HELD RIGHT IN THE BARRACKS, BETWEEN PLANK BUNKS»

The city of Volsk: a forge for military personnel for the front and victory

Information about author. Vladimir Azin — lecturer at the Volsk Military Institute of Logistics (city of Volsk. E-mail: Vladimir.Azin777@yandex.ru).

Summary. A characteristic feature of many Soviet cities located relatively far from the front during the Great Patriotic War was the presence of evacuated military enterprises, hospitals, and military educational institutions on their territory. Their contribution to ensuring Victory is undeniable. Many work collectives, from rural cooperatives to integrated factories like Magnitka, earned unfading glory. For example, enterprises in the Urals supplied the front with tanks and artillery systems, as well as steel and rolled metal. The Volga region provided mortars, small arms, ammunition, and other essential equipment and weapons. The entire nation united in this selfless endeavor, giving everything for the front, everything for Victory! This paper explores the role of military educational institutions in the city of Volsk during the Great Patriotic War, drawing on archival records and veteran recollections. It presents a comprehensive list and detailed description of the military academies, schools, and training and advanced training courses that existed from 1941 to 1945, including those that were relocated to Volsk from western regions at the onset of the war. Additionally, it examines the involvement of these institutions in training military personnel from foreign countries.

Keywords: Great Patriotic War; Volsk; special training; school for junior specialists; aircraft mechanics; higher military educational institutions; military school; reorganization; orders of the People's Commissar of Defense.

«КРАСНАЯ АРМИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ГОРАЗДО ЛУЧШЕЙ БОЕВОЙ СИЛОЙ В ПЛАНЕ УПРАВЛЕНИЯ, ЧЕМ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ»

Американская военная миссия П. Хэрли под Сталинградом и на Кавказе (1942 г.)

Сведения об авторе. Татаров Азамат Амурович — доцент кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, кандидат исторических наук (г. Нальчик. Email: azamat.tatarov9090@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена миссии личного представителя президента США Ф.Д. Рузвельта бригадного генерала Патрика Хэрли, посетившего в ноябре—декабре 1942 года участки советско-германского фронта под Сталинградом и на Кавказе. Исследование базируется на двух отчётах П. Хэрли, опубликованных в официальной исторической серии сборников дипломатических документов США, и других отечественных и зарубежных материалах. Отмечается, что непосредственное знакомство с ходом боевых действий позволило генералу составить объективное представление о стойкости Красной армии и её решающем вкладе в борьбу со странами «оси». В то же время подчёркивается, что данная миссия олицетворяла двойственность американско-советского альянса. Признавая военные усилия СССР, П. Хэрли допускал стратегические риски дальнейшего расширения советского влияния к югу от Кавказа, что впоследствии стало одним из факторов послевоенного геополитического противостояния.

Ключевые слова: Патрик Хэрли; американская военная миссия; разведка и дипломатия США; Великая Отечественная война; советско-германский фронт; Сталинград; Юго-Западный фронт; Закавказский фронт; битва за Кавказ; Нальчикско-Орджоникидзевская операция; операция «Вельвет»; И.В. Сталин; Ф.Д. Рузвельт; В.М. Молотов; ленд-лиз; второй фронт; Иран.

Визит личного представителя президента США Ф.Д. Рузвельта бригадного генерала Патрика Хэрли¹ в СССР остаётся в тени более масштабных сюжетов в советско-американских отношениях, таких как открытие второго фронта или программа

ленд-лиза. Вместе с тем в современной российской историографии наметился устойчивый интерес к деятельности военных миссий обеих стран², а также к формированию американского взгляда на ключевые сражения Великой Отечественной войны³.

Миссия П. Хэрли освещается в научной литературе, как правило, довольно кратко, при этом основной акцент делается на первой сталинградской поездке. К примеру, авторы сборника документов «Путь к Великой Победе: СССР в войне глазами западных современников» подчёркивают, что для Ф.Д. Рузвельта личный представитель стал ценным источником информации о положении дел под Сталинградом, который дополнял данные устоявшихся разведывательных каналов⁴. Более детально сталинградский этап поездки П. Хэрли

рассматривают Д.С. Ибрагимов⁵, а также И.В. Быстрова, обратившая внимание на то, что передвижения американской делегации находились под строгим контролем со стороны органов госбезопасности СССР⁶. Подробным описанием первой поездки отличается статья В.С. Христофорова. Особую ценность ей придаёт анализ документов из Центрального архива ФСБ России, на основе которых автор реконструирует восприятие миссии советской стороной⁷.

В мемуарах бывшего командующего Закавказским фронтом И.В. Тюленева кратко за-

тронут приезд представителя Ф.Д. Рузвельта в Орджоникидзе (Владикавказ), однако о личной встрече с ним ничего не говорится. При этом приводится отрывок диалога, который вели американец и «молодой автоматчик, видимо, сибиряк»⁸. Но в целом кавказский этап миссии П. Хэрли в отечественной историографии практически не изучен, не считая случаев простого упоминания его приезда, как, например, в статье В.П. Сидоренко⁹.

В зарубежной историографии можно отметить документально-биографическую работу Д. Лобека¹⁰, уделившего осо-

бое внимание обеим поездкам П. Хэрли.

Итак, ещё в начале октября 1942 года Ф.Д. Рузвельт запланировал отправку в СССР бригадного генерала Патрика Хэрли, который до возвращения в Новую Зеландию в качестве американского представителя должен был по возможности ознакомиться со стратегическим положением на советско-германском фронте¹¹. Важно отметить, что П. Хэрли не действовал по инструкциям и отчётной системе Госдепартамента, что отражало стремление президента использовать в качестве своего личного эмиссара доверенное лицо. Миссия была глобальной: посещение Египта, СССР, Среднего Востока и Китая для детальной инспекции основных театров Второй мировой войны, а на финише — убеждение правительств Австралии и Новой Зеландии в прочности позиций союзников в борьбе с блоком «оси».

Это был не первый подобный случай в 1942 году. В конце августа У. Уилки¹² посетил

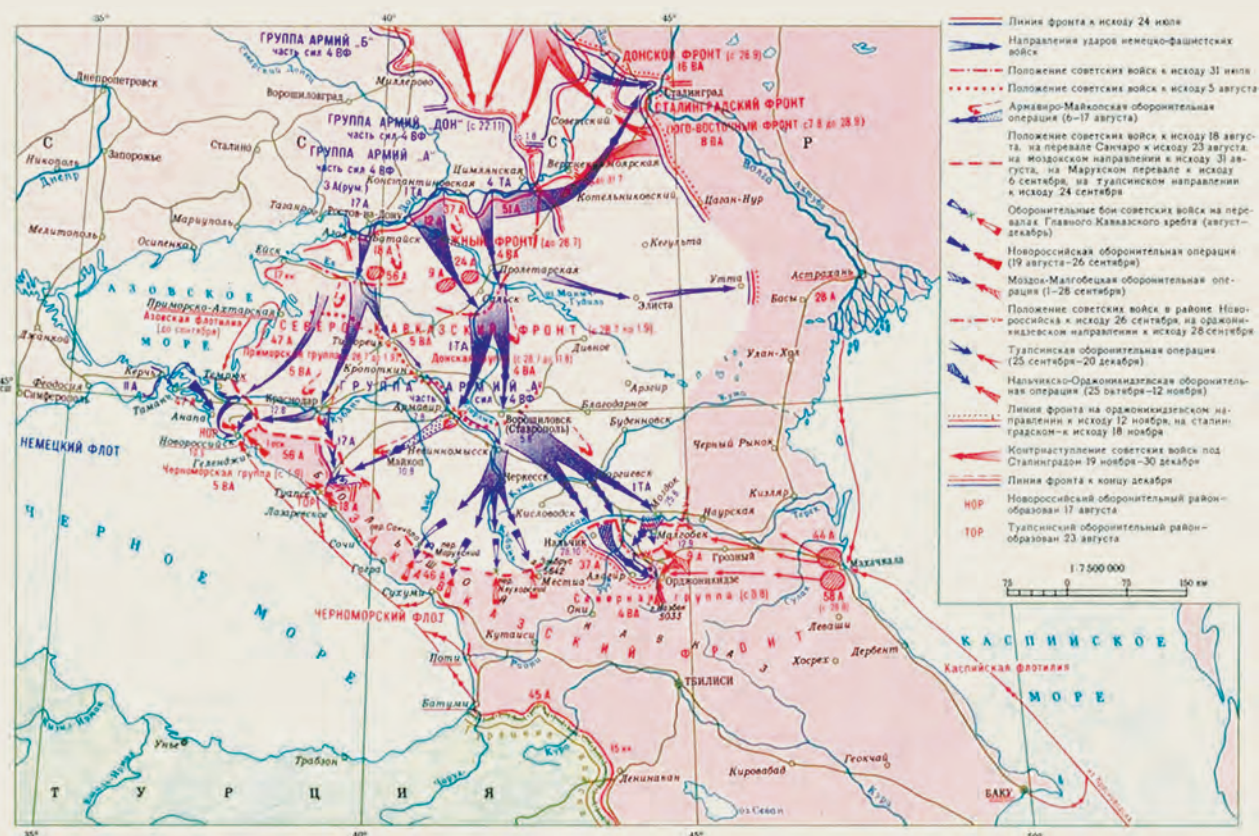

П. Хэрли
Художник Ф.Т. Хатченс, 1932 г.

практически те же территории Африки и Евразии, что и П. Хэрли впоследствии. Подобными дипломатическими во-
ежами Ф.Д. Рузвельт стремился продемонстрировать странам «оси» то, что союзники обла-

дают достаточным контролем над воздушным пространством для свободного осуществления таких перелётов. 17 сентября 1942 года У. Уилки, вылетев из Тегерана, прибыл в СССР, и ему предоставили возможность посетить прифронтовую зону в районе Ржева. 23 сентября 1942 года на встрече В.М. Молотова, У. Уилки и У. Стэндли¹³ обсуждалась ситуация на Кавказе. Советская сторона заверила партнёров в том, что регион, равно как и Сталинград, будет успешно защищён¹⁴. Затем в разговоре с американским гостем И.В. Сталин дал понять, что положение СССР на фронте, в особенности под Сталинградом, усложняется снижением поставок по ленд-лизу: персидский маршрут работал на 40—50 проц., а северный — лишь на 15—20 проц.¹⁵

В целом миссия У. Уилки оставила у советского руководства двойственное впечатление. С одной стороны, она проходила на фоне глубокого разочарования Москвы, вызванного официальным отказом союзников

Оборонительный этап битвы за Сталинград и Кавказ (вторая половина 1942 г.)

от открытия второго фронта в самый критический для СССР период войны, о чём И.В. Сталина лично уведомил У. Черчилль во время своего визита в августе 1942 года. С другой — наше правительство было заинтересовано в демонстрации реальной картины фронта и героических усилий Красной армии.

сти оказать СССР решительную поддержку в критический момент. Примечательно, что ход битвы за Сталинград и Кавказ уже в первые месяцы оказал заметное влияние на общественное мнение в Соединённых Штатах. Согласно данным ежемесячных общенациональных опросов, проводившихся ФБР, доля американцев, уверенных

в нем, с другой стороны, обнадёживающим сигналом стало начало советского контрнаступления под Сталинградом 19 ноября. Спустя два дня для финального согласования деталей плана операции «Вельвет» в Москву прибыла специальная миссия во главе с П. Драммондом и Э. Адлером. Однако советская сторона не спешила давать окончательное согласие, мотивируя это тем, что нашим войскам были нужны сами самолёты без американских и британских экипажей²¹.

По мнению начальника штаба ВВС РККА Ф.Я. Фалалеева, которое он выразил в записке И.В. Сталину 22 ноября, существовала веская причина отклонить предложение союзников: «Наметившиеся крупные успехи на Юго-Западном и Сталинградском фронтах и истощение ударной силы противника на Северном Кавказе создают благоприятную обстановку для нас. Наличие же 300 англо-американских самолётов дают им (союзникам. — Прим. авт.) не только возможность, но и право трубить о том, что частью успехов Красная армия обязана наличию их авиационных сил в Советском Союзе»²².

В условиях сочетания союзничества и подозрительности Ф.Д. Рузвельт активно стремился организовать новую очную инспекцию положения в СССР. По замыслу личное вручение И.В. Сталину письма от президента США от 5 октября 1942 года во время визита П. Хэрли должно было продемонстрировать открытость и укрепить доверие советской стороны. 8 октября П. Хэрли встретился с советским послом М.М. Литвиновым в Вашингтоне, и примечательно, что генерал отказался показывать ему текст письма²³.

Формальные процедуры и подготовка миссии заняли продолжительное время. П. Хэрли встретился с И.В. Сталиным 14 ноября 1942 года. Сталин дал согласие на посещение линии активных боевых дей-

В июле Советский Союз с результатом в 34 проц. вышел на первое место, обойдя сами США (33 проц.), в ответе на вопрос о том, какая страна вносит наибольший вклад в борьбу с державами «оси». К ноябрю этот показатель вырос до 44 проц.

В свою очередь летом—осенью 1942 года американское руководство с возрастающим вниманием следило за положением СССР. Стремительное наступление вермахта воспринималось как угроза «критического ослабления» Красной армии. За этой формулировкой, использовавшейся в Комитете начальников штабов США (Joint Chiefs of Staff), скрывалось опасение полного развала Восточного фронта и последующей переброски сил вермахта на другие театры военных действий¹⁶.

Особую тревогу вызывало смещение линии фронта в сторону Южного Кавказа: это создавало угрозу интересам союзников в нефтеносных областях Ирана и Ирака. В октябре 1942 года Комитет начальников штабов США составил меморандум «Возможности и намерения стран «оси» на Ближнем Востоке», в котором уже было подсчитано, что на захват всего Кавказа немцам потребуется три и более месяцев, и они смогут начать полномасштабное вторжение в Иран после февраля 1943 года¹⁷.

Но усилились и позиции тех, кто настаивал на необходимо-

сти возможности послевоенного союза между США и СССР, возросла с 43 проц. в июле до 51 проц. в августе 1942 года¹⁸. Более того, в июле Советский Союз с результатом в 34 проц. вышел на первое место, обойдя сами США (33 проц.), в ответе на вопрос о том, какая страна вносит наибольший вклад в борьбу с державами «оси»¹⁹. К ноябрю этот показатель вырос до 44 проц., а 80 проц. респондентов дали утвердительный ответ на вопрос о целесообразности послевоенного сотрудничества с СССР²⁰.

Соединённые Штаты и Великобритания в тот период активно прорабатывали возможность отправки на Кавказ собственных авиационных соединений (операция «Вельвет»). Серьёзный всплеск тревоги у союзников вызвала Нальчикско-Орджоникидзевская оборонительная операция советских войск (25 октября — 12 ноября 1942 г.), на начальном этапе которой немецко-фашистским войскам удалось прорвать оборону 37-й армии в Кабардино-Балкарии и создать реальную угрозу ключевым коммуникациям, связывавшим Северную Осетию с Закавказ-

ствий. В тот же день П. Хэрли написал Ф. Рузвельту о том, что делегация сможет посетить и Кавказ²⁴.

Исполняющий обязанности военного атташе США в СССР подполковник Р. Парк, присоединившийся к миссии, позднее отмечал, что советское командование до приезда П. Хэрли неохотно делилось какой-либо информацией о ходе операций и лишь усилия «динамичной личности» генерала позволили американцам добиться беспрецедентного доступа и воочию увидеть происходившее на фронте²⁵. Про личностный фактор вспоминал и У.Д. Леги²⁶: «Он не раскрыл причину этой миссии, но был полон решимости получить как можно больше информации о России. Ему повезло больше, чем большинству американцев... Я думаю, он видел больше русских военных операций и диспозиций, чем кто-либо, кто бывал там до того времени. Пэт (прозвище Хэрли. — Прим. авт.) был моим старым другом, и, зная его агрессивный характер и его смелость, я подозреваю, что во многие места он попадал, просто «выбивая ворота»»²⁷.

Первым этапом миссии стал визит на участок Юго-Западного фронта, откуда началась наступательная операция под Сталинградом, вылившаяся 23 ноября в окружение 6-й армии Ф. Паулюса. 27 ноября П. Хэрли, а также подполковник Р. Парк и майор ВВС США Дж. Генри вылетели на место, рассчитывая провести здесь четыре дня. В итоге поездка продлилась 10 дней; суровые погодные условия сместили плановые сроки. Группа вернулась в Москву 7 декабря 1942 года.

П. Хэрли подготовил для Ф.Д. Рузвельта отчёт по итогам первой поездки. Он отметил, что официальные лица и военные были вежливы и отзывчивы: «Они, казалось, даже стремились предоставить нам информацию, которую мы запрашивали, касающуюся их

Бои под Сталинградом

Фото А.Б. Капустянского, 1942 г.

Расчёт советской 76-мм дивизионной пушки у завода «Красный Октябрь» в Сталинграде

Фото Г. Зельмы, 1942 г.

Оборона Туапсе

Фото А. Меужева, сентябрь 1942 г.

операций, их логистики снабжения и их стратегии».

Первым пунктом посещения стал город Серафимович северо-западнее Сталинграда. Здесь американцам рассказали о начале наступления через Дон. Затем делегация посетила штаб 21-й армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова в Голубинской, ознакомились с

планированием в Серафимович состоялась встреча с командующим Юго-Западным фронтом генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным, который подробно изложил общие планы наступления и ликвидации немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда. Он был убеждён в том, что при надлежащем снабже-

Глава американской делегации отметил значительные улучшения в управлении советскими войсками (передовые тактики, различные свидетельства изобретательности в тылу, принцип единоначалия и введение института замполитов вместо комиссаров)²⁹. В ходе бесед с советскими офицерами обсуждались проблемы открытия второго фронта и ленд-лиза.

В заключение П. Хэрли отметил в отчёте: «Я прихожу к выводу, что Красная армия является гораздо лучшей боевой силой в плане управления, чем в начале войны. Однако её проблемы со снабжением и транспортом становятся и будут становиться более острыми. Это приводит к неизбежному выводу, что поражение армий “оси” в России должно зависеть всё больше и больше от помощи поставками из Соединённых Штатов»³⁰.

На обратном пути в Москву по недавно освобождённой от оккупантов дороге произошёл трагический инцидент — два грузовика в голове колонны подорвались на минах. Осколки упали на машину с П. Хэрли и его сопровождающими, но они остались невредимыми. По возвращении в столи-

В советских офицерах П. Хэрли снова отмечал такие черты, как отзывчивость, вежливость и откровенность

картами района боевых действий, информацией о транспортных и снабженческих проблемах, положении авиации. Одновременно члены делегации стали свидетелями попыток немецких транспортных самолётов обеспечить снабжение окружённых войск Ф. Паулюса.

Отдельное внимание П. Хэрли уделил в отчёте посещению штаба 51-й гвардейской дивизии²⁸ генерал-майора Н.Т. Таварткиладзе, ударного соединения 21-й армии, сделавшего блестящий рывок на 120 км за 12 дней. По возвра-

нии и транспорте Красная армия способна добиться окончательной победы.

Американцы имели также возможность увидеть поля сражений и военнопленных, преимущественно румын, однако П. Хэрли в отчёте выразил некоторые сомнения в том, что в окружении находились крупные немецкие силы. Касательно румынских войск отмечалось, что они «были гораздо ниже по уровню, чем советские войска», и «в основном оснащены второсортным оружием и конной артиллерией».

Бои под Моздоком

Художник Ф.П. Усыпенко, 1950 г.

цу снова состоялась встреча с И.В. Сталиным. Генерал спросил, будет ли ему разрешено узнать, «что происходит между линией противника и нефти»³¹. Согласие было получено, но отбытие на Кавказ задержалось из-за непогоды, и самолёт с делегацией вылетел лишь 16 декабря.

28 декабря П. Хэрли покинул Кавказ и отправился в Тегеран, откуда выслал Ф.Д. Рузвельту второй отчёт. Вторая поездка дала достаточно материалов для донесения службе американской военной разведки G-2: эту задачу, как и после инспекции Юго-Западного фронта, взяли на себя члены делегации. По пути на юг самолёт сопровождал защитный эскорт из 4—8 истребителей. В советских офицерах П. Хэрли снова отмечал такие черты, как отзывчивость, вежливость и откровенность.

Первым пунктом посещения стал Баку, где американцы имели возможность осмотреть ключевые объекты нефтяной промышленности. Затем делегация направилась самолётом в Тбилиси, где располагался штаб Закавказского фронта. Попутно П. Хэрли успел заметить на местных аэродромах несколько американских бомбардировщиков «Бостон» А-20 и «Митчелл» В-25, поставленных по программе ленд-лиза.

От начальника штаба Закавказского фронта генерал-майора С.Е. Рождественского были получены подробные сведения о силах фронта и тактическом положении. Делегация продолжила путь на автомобиле по Военно-грузинской дороге в сторону Орджоникидзе, который несколькими неделями ранее удалось отстоять от последней попытки немцев прорваться к Грозному и Баку. Именно в тот период П. Хэрли стал непосредственным свидетелем освобождения Алагира и в целом перехода стратегической инициативы в руки советского командования.

Оценка П. Хэрли оборонно-способности Красной армии была достаточно подробной и подчёркивала усилия армии и населения: «Город Орджоникидзе был слабо укреплён на момент немецкой атаки. Пока мы там находились, всё гражданское население, и мужчины, и женщины, вручную рыли противотанковые рвы и строили артиллерийские огневые позиции и пулемётные дзоты. Мы были поражены объёмом и характером работ, выполняемых простыми гражданами. Население этой области было вовлечено в оборонительные работы не меньше, чем сама армия... Город теперь хорошо укреплён, но его оборонительные позиции обеспечены не полностью. У русских наблюдается нехватка всех видов вооружения, за исключением винтовок. Горные перевалы также укреплены,

Было рассказано о стабильном положении на линии Кизляр — Астрахань и сохранении заводской зоны Новороссийска в руках Красной армии. Эти детали убедили делегатов в том, что положение немцев на Кавказе хуже, чем могло показаться изначально. Несмотря на уязвимость Грозного, оборонительная мощь и подготовка советских войск оценивались как достаточные для того, чтобы не допустить прорыва противника через горные перевалы.

В своём отчёте П. Хэрли не обошёл проблему отправки англо-американских войск на Кавказ: «Советские офицеры постоянно повторяли, что они не хотят видеть иностранные военные формирования в кавказском регионе. Без каких-либо колебаний они озвучивали причины такой позиции, все из которых сводились к

«Советские офицеры постоянно повторяли, что они не хотят видеть иностранные военные формирования в кавказском регионе»

но вдоль военной дороги остаются позиции, на которых не установлено орудий. Для защиты Орджоникидзе и ключевых перевалов через Кавказский хребет имеющееся оружие приходится постоянно перемещать с одной позиции на другую в зависимости от направления и силы ожидаемой атаки». Это был один из немногих зафиксированных эпизодов, который мог вызывать сомнения в Вашингтоне относительно прочности советской обороны.

П. Хэрли также запросил информацию о других участках фронта. Советское командование гарантировало оборону Туапсе и блокирование пути для немецко-фашистских войск к Чёрному морю южнее Кавказского хребта.

единому выводу — абсолютному недоверию к любым иностранным державам вблизи своих нефтяных ресурсов. Армейские представители подробно и логично разъяснили нам исторический опыт России, который и сформировал это глубокое недоверие к зарубежным государствам в вопросах, касающихся её нефтяных богатств».

Отчёт для Ф.Д. Рузвельта завершался оптимистичными выводами: на Кавказе имелось (1) достаточное количество военных сил для защиты нефтяных месторождений на текущий момент, но (2) при полномасштабном наступлении немецко-фашистских войск СССР не мог гарантировать оборону региона; (3) при таком сценарии вооружение и

ресурсы, необходимые для защиты региона, должны были поступить из Соединённых Штатов. П. Хэрли опасался того, что (4) советские военачальники, воодушевлённые последними успехами, могут предпринять крупномасштабное наступление без надёжных резервов. Однако эти успехи одновременно показали, что (5) «моральный дух, физическая сила и общее отношение офицеров и солдат Красной армии были превосходными». Наконец, в отчёте отмечалось, что (6) война на всём советско-германском фронте скорее всего достигла критической фазы — захват нефтяных месторождений немцами даст Берлину возможность «продолжать войну неопределённое время», а оборонительный успех СССР на Кавказе, с другой стороны, может «ослабить мощь Германии на других участках фронта»³².

В апреле 1943 года П. Хэрли встретился в Тегеране с советским послом А.А. Смирновым и, вспомнив о поездке под Сталинград и на Кавказ, отметил высокий боевой дух и готовность Красной армии сражаться до конца. Он также подчеркнул, что президент Ф.Д. Рузвельт был доволен отчётной информацией. Как оказалось, последняя изначально вызвала недоверие в американском генштабе, и П. Хэрли пришлось доказывать, что мнение об усталости Красной армии неверное³³.

В ноябре 1943 года состоялся разговор П. Хэрли и временного поверенного в делах СССР в Иране М.А. Максимова, в ходе которого американец пояснил, что встречи с И.В. Сталиным и впечатления от поездки сделали его твёрдым сторонником открытия второго фронта³⁴. Это сыграло не последнюю роль в определении внешнеполитического курса Ф.Д. Рузвельта на фоне выбора между первоочередной борьбой с Японией в Азии или же с Германией в Европе.

Вместе с тем скудные данные об использовании поставок по ленд-лизу в отчётах П. Хэрли стали неприятной темой для американской администрации. Как отметил посол У. Стэндли в беседе с В.М. Молотовым в марте 1943 года, генерал лично сообщил ему, что во время своих поездок по фронту не увидел никаких свидетельств боевого применения советскими войсками американских самолётов или танков³⁵. Это наблюдение, сделанное прямым свидетелем, ставило под сомнение эффективность программы помощи и её реальный вклад в успехи Красной армии.

Было бы неверно воспринимать П. Хэрли исключительно как адвоката советских интересов, в чём его упрекали некоторые соотечественники. Стоило генералу обратить взор на территории, представлявшие стратегический интерес для американцев, как дух союзничества в его оценках уступал место трезвому учёту геополитического соперничества. В письмах Ф.Д. Рузвельту в мае 1943 года, подробно докладывая о поездке по ближневосточным территориям, П. Хэрли отметил, что здесь престиж США выше, чем у их союзников, Великобритании и СССР, всё ещё использующих методы «колониальной эксплуатации»³⁶. Говоря про то, что «Россия и США — традиционные друзья»³⁷, П. Хэрли беспокоился о росте просоветских настроений в Иране. СССР, по его мнению, стремился получить контроль над страной и «долгожданный доступ к незамерзающему порту» в качестве альтернативы Черноморским проливам³⁸.

Повторная поездка в октябре 1943 года в Иран снова внушила П. Хэрли опасения относительно роста советского влияния и столкновения интересов держав на Ближнем Востоке. Стремление СССР обезопасить кавказский ру-

беж с юга и установить контроль над северными провинциями Ирана он расценивал как часть более масштабного плана — получения коридора к Персидскому заливу, возможно, ещё до окончания войны с Германией³⁹.

П. Хэрли и его сопровождающие оказались в числе немногих иностранных военных представителей, получивших разрешение стать свидетелями текущих боевых операций Красной армии. Подобный уровень доверия к американской делегации был обусловлен взвешенными стратегическими расчётами советского руководства. Москва стремилась наглядно продемонстрировать не только возможности для продолжения и наращивания поставок по ленд-лизу, но в первую очередь — переломный характер ситуации на южном фланге Восточного фронта. Уникальный доступ к информации в режиме реального времени должен был убедить Вашингтон в кардинальном изменении хода войны и в способности СССР добиться победы собственными силами.

Данная миссия стала и важным элементом разведки и дипломатии США в критический период Второй мировой войны. Личное наблюдение П. Хэрли за ходом Сталинградской битвы и обороной Кавказа предоставили американскому руководству ценную информацию о реальной мощи и устойчивости Красной армии. Однако размышления П. Хэрли также высветили недоверие СССР к иностранному военному присутствию у своих границ, особенно в нефтеносных регионах. По мере смещения фокуса на Ближний Восток, особенно Иран, оценки генерала стали более скептическими, отражая крепнувшие опасения США относительно послевоенных амбиций СССР и будущего геополитического соперничества.

¹ Патрик Джей Хэрли — до описываемых событий занимал ряд крупных должностей, в частности, военного министра США (1929—1933 гг.) и посла США в Новой Зеландии (апрель—август 1942 г.).

² Зайцев Ю.М. «Я никогда не обсуждаю публично любые интерпретации истории...». Деятельность бригадного генерала ВС США Филипа Рис Файмонвилла на посту руководителя миссии ленд-лиза в Москве (1941—1943) // Военно-исторический журнал. 2019. № 4. С. 38—46; Хрулёва И.Ю. Советская военная миссия в США (июль 1941 — февраль 1942 г.): первые договорённости по ленд-лизу // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2021. № 6. С. 112—125.

³ Акименко А.Е. «В знак уважения русского духа...». Сталинградская битва в письмах американских граждан // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. С. 45—48; Буранок С.О., Тулузакова М.И. Визуализация битвы за Сталинград в обществе США // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. № 2. С. 46—60.

⁴ Путь к Великой Победе: СССР в войне глазами западных современников: документы и материалы / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Аквариус, 2015. С. 307.

⁵ Ибрагимов Д.С. Противоборство. М.: ДОСААФ, 1989. С. 459—461.

⁶ Быстрова И.В. СССР и США в годы Второй мировой войны: роль личных контактов в сотрудничестве // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 2 (4). С. 59.

⁷ Христофоров В.С. Бои под Сталинградом глазами американского генерала (28 ноября — 7 декабря 1942 г.) // Труды Института российской истории. Вып. 11. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2013. С. 135—156.

⁸ Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе: Ир, 1975. С. 107, 108.

⁹ Сидоренко В.П. Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941—1943 гг. (к 75-летию Великой победы Советского народа) // Russian Colonial Studies. 2019. № 4. С. 119.

¹⁰ Lohbeck D. Patrick J. Hurley. Chicago: Henry Regnery Company, 1956. P. 173—184.

¹¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в 2 т. Т. II. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 30, 31.

¹² Бывший политический оппонент Ф.Д. Рузвельта от республиканцев на выборах президента США в 1940 г.

¹³ Посол США в СССР в 1942—1943 гг.

¹⁴ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. 1942. Vol. III Europe. Washington: United States Government Printing Office, 1961. P. 649. Интернет-ресурс: <https://search.library.wisc.edu/digital/AKVXXSCOOMJAPA8P/pages>.

¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 25. 1942. В 2 кн. Кн. 2. 2 января — 30 декабря 1942 г. Тула: Гриф и К, 2010. С. 211, 212.

¹⁶ Печатнов В.О. Сталинградская битва и проблема второго фронта // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2(29). С. 87.

¹⁷ National Archives and Records Administration (NARA). Collection FDR-FDRMRP: Map Room Papers (Roosevelt Administration). Series: Message Files. Container ID: 25. Presidential Trips — Conferences: Strategic Studies, Vol. 1. Prepared by the Joint Chiefs of Staff: Axis-Iberian Peninsula. NAID 27579865. P. 100.

¹⁸ NARA. Collection FDR-FDRPSF: President's Secretary's File (Franklin D. Roosevelt Administration). Series: Subject Files. Container ID: 155 (Part 2). Office of War Information — Survey of Intelligence, September 1942. NAID 16620619. P. 95.

¹⁹ Ibid. December 1942. NAID 16620625. P. 128.

²⁰ Ibid. P. 129.

²¹ Пригодич Н.Д. Англо-американские военно-воздушные силы на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: подготовка операции «Вельвет» и крах её реализации // Новейшая история России. 2018. Т. 18. № 3. С. 575—577.

²² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 83. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

²³ Foreign Relations of the United States... P. 654. URL: <https://search.library.wisc.edu/digital/AKVXXSCOOMJAPA8P/pages>.

²⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США... С. 37.

²⁵ Быстрова И.В. Указ. соч. С. 58.

²⁶ Начальник штаба при главнокомандующем армией и флотом США в 1942—1949 гг.

²⁷ Leahy W.D. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman: Based on His Notes and Diaries Made at the Time. London: Victor Gollancz Ltd, 1950. P. 150.

²⁸ До 23 ноября 1942 г. — 76-я стрелковая дивизия.

²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / Под ред. Ю.И. Манделштам. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1956. С. 200, 201.

³⁰ Foreign Relations of the United States... P. 668—673. URL: <https://search.library.wisc.edu/digital/AKVXXSCOOMJAPA8P/pages>.

³¹ Lohbeck D. Op. cit. P. 179, 180.

³² Foreign Relations of the United States... P. 679—682. URL: <https://search.library.wisc.edu/digital/AKVXXSCOOMJAPA8P/pages>.

³³ Документы внешней политики СССР. Т. 26. 1943. В 2 кн. Кн. 1: Январь—август. Майкоп: Полиграф-Юг, 2016. С. 330.

³⁴ Там же. С. 342.

³⁵ Standley W.H., Ageton A.A. Admiral

Ambassador to Russia. Chicago: H. Regnery Co., 1955. P. 345.

³⁶ NARA. Collection FDR-FDRPSF: President's Secretary's File (Franklin D. Roosevelt Administration). Series: Subject Files. Container ID: 138. Hurley, Patrick J. NAID 16620246. P. 3.

³⁷ Ibid. P. 21.

³⁸ Ibid. P. 20.

³⁹ Leahy W.D. Op. cit. P. 221.

A.A. Tatarov

«THE RED ARMY IS A MUCH BETTER FIGHTING FORCE IN TERMS OF COMMAND AND CONTROL THAN IT WAS AT THE BEGINNING OF THE WAR»

Patrick J. Hurley's American military mission to Stalingrad and the Caucasus in 1942

Information about author. Azamat Tatarov — assistant professor of the department of general history of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Cand. Sc. (Hist.) (city of Nalchik. Email: azamat.tatarov9090@mail.ru).

Summary. This paper explores the purpose of Brigadier General Patrick J. Hurley, a personal envoy of President Franklin D. Roosevelt of the United States, who visited the Soviet-German front near Stalingrad and the Caucasus in November and December 1942. The research is based on two reports by Hurley, which were published in the official historical compilation of US diplomatic documents, as well as other domestic and foreign sources. His firsthand experience of the fighting enabled him to gain a comprehensive understanding of the strength of the Red Army and its crucial role in the battle against the Axis powers. It is important to emphasize that this mission demonstrated the complex nature of the American-Soviet alliance. While acknowledging the Soviet Union's military assistance, Hurley also recognized the potential dangers of further Soviet expansion beyond the Caucasus. This subsequently had a significant impact on the post-war geopolitical landscape.

Keywords: Patrick J. Hurley; American military mission; US intelligence and diplomacy; Great Patriotic War; Soviet-German front; Stalingrad; Southwestern Front; Transcaucasian Front; Battle of the Caucasus; Nalchik-Ordzhonikidze operation; Operation Velvet; Joseph V. Stalin; Franklin D. Roosevelt; V.M. Molotov; Lend-Lease; Second Front; Iran.

«НЕОБХОДИМА ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАБОТА О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ВОЙСК...»

Создание первой полевой передвижной прачечной
для Красной армии в 1930-е годы

Сведения об авторе. Попов Александр Валентинович — председатель научно-технического комитета Департамента ресурсного обеспечения Министерства обороны РФ, полковник, кандидат военных наук (Москва. E-mail: aleksandr7popoff@mail.ru).

Аннотация. Статья, являющаяся одной из цикла публикаций результатов исследования истории создания образцов военной техники — технических средств вещевого обслуживания отечественных Вооружённых сил, посвящена разработке в Красной армии первой полевой механизированной прачечной. Целью работы являлось комплексное исследование предпосылок, управленческих, технологических и технических решений, процессов и результатов создания образца военной техники на основе анализа опубликованных и архивных документов. Источниковой базой исследования послужили публикации военных специалистов в периодических изданиях — Интендантском журнале Военного министерства Российской империи, Интендантском журнале Красной армии (с 1942 г. — Тыл и снабжение Красной армии), архивные документы Российского государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны РФ, часть которых вводится в научный оборот впервые. По результатам исследования сделаны выводы о полученном позитивном опыте разработки полевой прачечной как основы научно-технического задела в данном классе военной техники, что сыграло важную роль в дальнейшем развитии механизации прачечного дела в войсках в XX веке.

Ключевые слова: Красная армия; интендантская служба; военно-санитарная служба; банно-прачечное обслуживание; механизированная прачечная; технологическое оборудование; испытания.

«Бичом солдата в боевой обстановке являются насекомые. Они беспокоят его, не давая возможности укрепить силы и отдохнуть во время сна, а главное — паразиты, как теперь точно установлено наукой, являются разносчиками целого ряда заразных болезней. Бороться с этим бичом солдата очень важно»¹.

Так писал более 110 лет назад Интендантский журнал, выходивший в ту пору в Российской империи. Эти слова не потеряли актуальности и сегодня, когда мы ведём разговор о сохранении здоровья военнослужащих. Одним из действенных инструментов борьбы за него является банно-прачечное обслуживание войск, заключающееся в регулярной помывке личного состава со сменой нательного и постельного белья, стирке белья и обмундирования и при необходимости их дезинфекции, дезинсекции и ремонте в банно-прачечных предприятиях.

На наш взгляд, излишне останавливаться на необходимости обеспечения личной гигиены военнослужащих для поддержания высокой боеспособности войск, но вместе с тем интересны отдельные государственные и межведомственные решения, направленные на снижение заболеваемости бойцов в мирное, а особенно в военное время, за счёт применения достижений науки и техники в прачечном деле.

Проанализировав исторические источники, опубликованные документы, справочную и учебно-методическую литературу, можно сделать вывод, что исторические исследования создания такого класса образцов военной техники, как «прачечные полевые», ранее не проводились. Широкому читателю доступны лишь фрагментарные упоминания о полевых прачечных в контексте их состава, тактико-технических характеристик, а также применения в истории фронтовой и тыловой военной повседневности².

Развитие механизации стирки белья и обмундирования в вооружённых силах, безусловно, было связано с развитием прачечного дела в конце XIX — начале XX века в гражданском секторе, когда в США и Германии были разработаны первые стиральные машины с ручным, а впоследствии и с электрическим приводом³.

По нашему мнению, наиболее интересной с точки зрения всестороннего анализа содержания стационарных войсковых прачечных и описания решений механизации технологического процесса стирки белья и одежды в начале XX века является статья В. Сахарова «Стирка белья в войсках», опубликованная в Интендантском журнале (№ 3, 5, 1907 г.)⁴. В ней с учётом повышения экономической эффективности обосновывается целесообразность штатного предназначения войсковых прачечных на примере ротных и полковых предприятий. Исходя из объёма стиравшегося белья, стоимости оборудования и помещений, а также требовавшихся трудозатрат автор делает вывод о целесообразности строительства именно полковых механизированных стационарных прачечных с постоянным обслуживающим персоналом.

Описанные техническая оснащённость и технологический процесс прачечных на территории Варшавского военного округа (Уяздовского военного госпиталя, Варшавского Суворовского кадетского корпуса и гостиницы Бристоль в г. Варшаве) позволили сделать вывод о высокой производительности и механизации процессов стирки за счёт применения технологического оборудования иностранного производства с электрическим приводом и использования пара как основного теплоносителя.

В заключение В. Сахаров отмечал: «Остается пожелать, чтобы у нас в России возникло производство стирочных

машин, которые получаются еще из-за границы».

Однако отечественные стиральные машины в тот период производились, и не в единичных экземплярах. В качестве примеров можно привести следующие документально подтверждённые факты:

— испытания «паромойки «Иона»» производства фирмы «Крыштофъ Брунъ и Сынъ» и производства Акционерного общества «I.A.Ионъ» в лейб-гвардии Семёновском полку, Технической артиллерийской школе и Санкт-Петербургском оружейном заводе;

— предложение П. Зифельда, собственника патента на прачечные машины «Ниагара», изготавливавшиеся в четырёх загрузочных типоразмерах, Главному интендантскому управлению военного ведомства для рекомендации войскам покупки оборудования его конструкции⁵.

Также на основе изученных документов можно сделать вывод, что прачечные с импортным механическим тех-

Московский военный округ — Московский военный госпиталь;

Одесский военный округ — Одесский военный госпиталь;

Киевский военный округ — Киевский военный госпиталь;

Туркестанский военный округ — Ташкентский военный госпиталь;

Виленский военный округ — Виленский военный госпиталь, Двинский военный госпиталь⁶.

В этой связи небезыntenесно посмотреть, как же обстояло дело со стиркой белья в действующей армии. Данный вопрос довольно широко освещён в исследованиях современности⁷.

И в дополнение приведём предложения старшего врача 1-й гвардейской дивизии Бакалейкина, описанные в Интендантском журнале (№ 6, 1915 г.): «Идея моя в том, чтобы воспользоваться для стирки белья походными кухнями. Если в большой котел, назначенный для варки каши, вставить еще один металлический котел

«Идея моя в том, чтобы воспользоваться для стирки белья походными кухнями. Если в большой котел, назначенный для варки каши, вставить еще один металлический котел такой же величины, то этот второй котел мог бы служить для варки и стирки белья»

нологическим оборудованием довольно широко применялись в медицинских учреждениях военного ведомства:

Петербургский военный округ — Клинический военный госпиталь, Клиника душевных и нервных болезней, Петербургский Александровский Семеновский военный госпиталь;

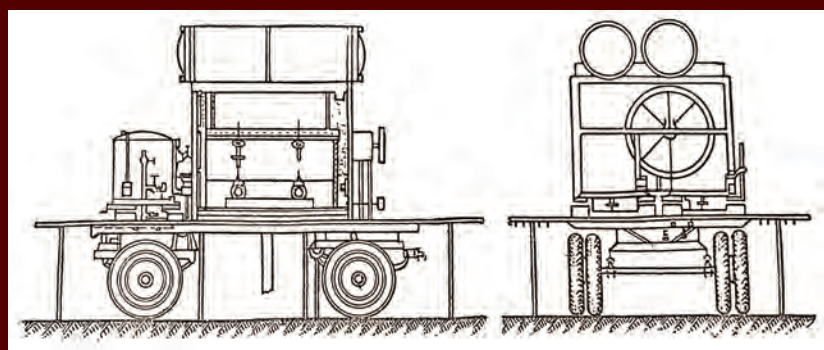
Варшавский военный округ — Новогеоргиевский военный госпиталь, Брест-Литовский военный госпиталь, Уяздовский военный госпиталь;

такой же величины, то этот второй котел мог бы служить для варки и стирки белья. Оба котла были бы совершенно изолированы и в разные часы дня и ночи могли бы быть отапливаемы огнем походной кухни. Оба металлических котла легко держать в большой чистоте, благодаря постоянному огню кухни»⁸.

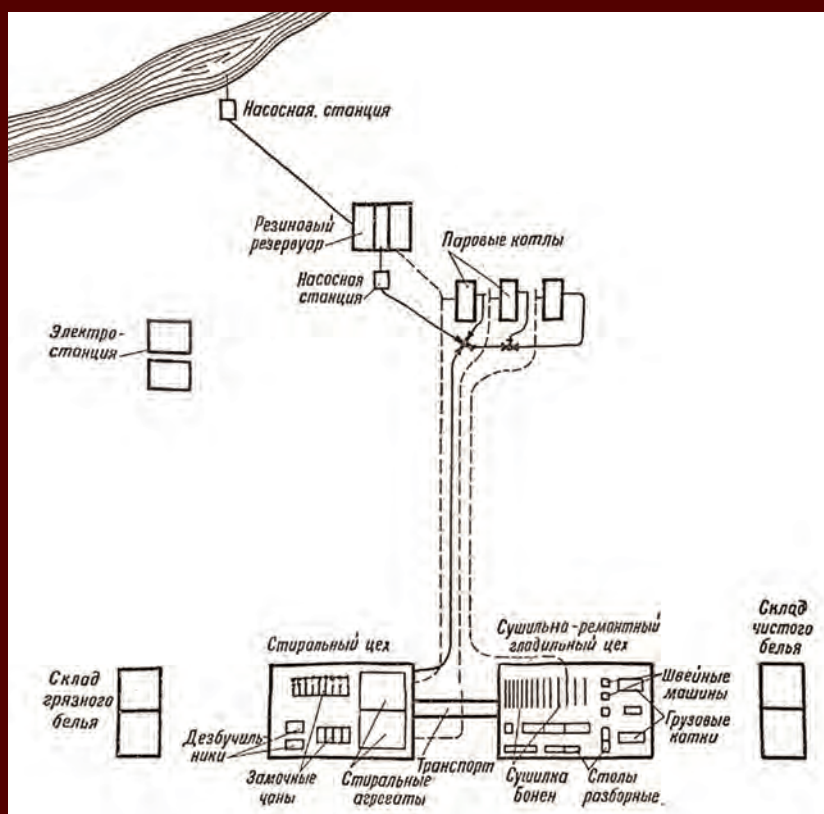
Данное предложение подтверждает выводы об отсутствии механизированных средств стирки белья в русской армии на театрах воен-

Почтовая карточка «Походная жизнь. Стирка белья»
М.: Изд. Д. Хромовъ и М. Бахрахъ. № 211.

Стиральный агрегат ПМП в рабочем положении
Интендантский журнал. 1940. № 2. С. 135.

Примерная схема расположения цехов ПМП на местности
Интендантский журнал. 1940. № 2. С. 133.

ных действий начала XX века и необходимости иметь такие походные средства как одну из основ борьбы с сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями, переносимыми насекомыми-паразитами.

Таким образом, учитывая положительный опыт и особенности применения как стационарных прачечных с новейшим оборудованием, так и банно-прачечных поездов (БПП) в Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую войны, резонно вставал вопрос о приближении функциональных механизированных сил и средств к воюющим войскам. Немаловажную роль играло также повышение подвижности и манёвренности войск, что требовало соответствующей мобильности армейского и войскового тыла.

Придерживаясь контекста исследования, мы не будем останавливаться на достаточно изученных и освещённых в исторической литературе нашедших широкое применение в военных конфликтах первой половины XX века передвижных прачечных (банно-прачечных) отрядах, механических и ручных прачечных по причине оснащения этих подразделений полумеханическим и ручным оборудованием⁹. В то же время необходимо обратиться к вопросу о видимой достаточности применения БПП в войсках, для чего приведём несколько немаловажных факторов использования данного специфичного подвижного состава:

1. БПП размещались только на железнодорожных станциях, которые, во-первых, имели большую загруженность в ходе военных действий, во-вторых, являлись объектами повышенного огневого воздействия противника.

2. БПП с точки зрения районов применения могли обслуживать во фронтовом тылу только проходившие людские пополнения и расположенные в непосредственной близости ты-

ловые войсковые части и организации, а никак не основную массу войск в районах армейского и войскового тыла¹⁰.

3. Потребление воды БПП составляло до 220 т в сутки, что требовало как дополнительных подвижных железнодорожных единиц для подвоза и кратковременного хранения воды, так и достаточно мощных проверенных источников¹¹.

4. Требовалось оборудование и (или) задействование подъездных путей для транспорта, доставлявшего как расходные материалы и топливо, так и значительные объёмы грязного и выстиранного белья и обмундирования, которое необходимо было доставить в стирку и из стирки, что приводило к дополнительному отрыву значительного количества автомобильного или гужевого транспорта¹².

Учитывая означенные факторы, достижения науки, технического прогресса и наращивание мощностей советской промышленности, создание образца подвижной военной техники, предназначенной для стирки белья и обмундирования, для войск было более чем актуальным и своевременным. В первой половине 1930-х годов в СССР была создана научная, технологическая и техническая основа для этого.

Во-первых, в промышленных масштабах выпускалась типовая линейка механического прачечного оборудования, обеспечивавшего технологический процесс стирки, производство которого было начато с 1932 года на перепрофилированном Благовещенском заводе сельхозмашиностроения имени П.В. Точисского и переименованном в том же году в Благовещенский завод банно-прачечного оборудования (Благовещенский завод).

Во-вторых, Академия коммунального хозяйства имени К.Д. Памфилова совершенствовала технологическое оборудование путём разработки новых технических требований к сти-

ральным машинам, центрифугам, каткам и каландрам¹³.

В-третьих, Военно-хозяйственным управлением Рабоче-крестьянской Красной армии (ВХУ) была проведена работа по созданию первого советского двухосного прицепа — «автоприцепки» под монтаж механизированных агрегатов интендантской службы¹⁴.

Принимая во внимание указанные выше предпосылки, разработка ПМП-37 была начата после реформирования военно-хозяйственной системы Красной армии в 1935 году, заключавшегося в расформировании единого органа интендантского снабжения — ВХУ Красной армии и формировании двух самостоятельных центральных

Красной армии (УОХС), на последнее из которых были возложены функции «заготовок и распределения мехагрегатов» вплоть до 1948 года¹⁵.

Важно отметить, что задачи организации банно-прачечного обслуживания и обеспечения банно-прачечным имуществом войск в хронологических рамках исследования неоднократно переходили от органов интендантского снабжения в Санитарную службу Красной армии и обратно¹⁶. Как следствие, структурно-функциональные «исторические качели» имели негативное последствие при создании полевой прачечной, организацией доработки и проведением испытаний которой руководили в течение 6 лет УОВС, СУ, УОХС,

Структурно-функциональные «исторические качели» имели негативное последствие при создании полевой прачечной, организацией доработки и проведением испытаний которой руководили в течение 6 лет УОВС, СУ, УОХС, Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) Красной армии

органов военного управления — Управления обозно-вещевого снабжения Красной армии (УОВС) и Управления продовольственного снабжения Красной армии (приказ НКО СССР от 13 августа 1935 г. № 0145).

УОВС продолжило развитие механизированных агрегатов интендантской службы, в т.ч. механизированных средств для прачечного обслуживания войск, по причине передачи в 1935 году задач «банно-прачечного дела» и распорядительных функций в ведение интендантской службы.

Также необходимо добавить, что в марте 1940 года УОВС было разделено на Управление вещевого снабжения Красной армии (УВС) и Управление обозно-хозяйственного снабжения

Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) Красной армии.

Всё же документы свидетельствуют о том, что ПМП-37 была «разработана и построена УОВС РККА», а образец, выпущенный единственной серийной партией, был доработан УОХС¹⁷.

Первая полевая механизированная прачечная проектировалась и конструировалась Благовещенским заводом по тактико-техническим требованиям УОВС. Причём поставка промышленно выпускавшихся автоприцепов 2АП-37, электромоторов к стиральным машинам, центрифугам и механическим грузовым каткам, паровых котлов, палаток ПАХ и подсобного назначения, элементов паро- и водоком-

муникаций осуществлялась заказчиком, а прачечное оборудование выпускалось непосредственно на заводе¹⁸.

Исходя из технологического процесса, который должен был включать операции приёмки, замочки, бучения, стирки, полоскания, отжима, сушки, сортировки, ремонта, катания и глажения белья, проектировавшаяся прачечная состояла из следующих структурных элементов:

— стиральный цех (СЦ), состоявший из двух автоприцепов 2АП-37 со смонтированными на каждом из них стиральной машиной загрузочной массой 80 кг, 2 центрифугами ёмкостью 12 кг, паровыми и водяными гребёнками, баками для холодной и горячей воды ёмкостью по 550 л и переносного вспомогательного оборудования — 10 брезентовых резервуаров для замочки белья по 1000 л каждый, 2 дезбучильников на 4 колёсах ёмкостью 40 кг каждый;

— сушильно-гладильный цех (СГЦ), комплектовавшийся переносным оборудованием —

сушилки с элементами Бонена, столы для укладки белья, 3 швейные машины с ножным приводом, 2 электрических утюга и 2 грузовых механических катка на 4 колёсах;

— склады грязного и чистого белья, размещавшиеся в 4 палатках;

— подсобные цеха: а) котельно-насосный цех с центробежным насосом производительностью 10—12 м³/ч и 2 паровыми котлами локомобильного типа 4ЛП-20 (на твёрдом топливе), смонтированными на автоприцепах 2АП-37; б) электростанция, состоявшая из агрегата ТЭС-1, смонтированная на тракторном прицепе.

В комплект ПМП также входили системы резиновых паропроводных и водопроводных шлангов на соединительных «американских» гайках; механический транспортёр, устанавливавшийся между стиральным и сушильно-гладильным цехами; 2 палатки типа «ПАХ» для размещения в них СЦ и СГЦ; 3 резиновых резервуара ёмкостью 6000 л каждый и кухня трёхкотель-

ная, смонтированная на «автоприцепке»¹⁹.

Таким образом, в прачечной достигалась механизация процессов стирки, отжима и частично глажения и транспортировки белья, были применены современные источники тепловой энергии и механизмы подачи воды для технологического оборудования, что, на наш взгляд, несмотря на кажущуюся громоздкость прачечной, являлось прорывным шагом в развитии исследуемого класса военной техники. Применённые же в опытном образце инженерные, технические решения и структурно-функциональные схемы учитывались в последующем при создании более поздних образцов полевых механизированных прачечных.

Вполне обоснованно, исходя из количества производственных единиц прачечной, временный штат ПМП-37 включал 104 человека, но впоследствии в 1940 году был увеличен по ходатайству УОХС на 20 человек, что обуславливалось повышением производительной мощности прачечной

Таблица 1

Количественная характеристика штатного личного состава ПМП

№ п/п	Структурное подразделение	Количество личного состава, чел.	
		Временный штат 1938 г.	Временный штат (военного времени) 1940 г.
1	Управление	6	8
2	Секретариат ВКП(б) и ВЛКСМ	2	—
3	Производственные отделения:		
	стиральный цех	15	22
	сушильно-гладильный цех	45	47
	склад чистого белья	2	3
	склад грязного белья	2	3
4	Котельно-насосный цех	16	20
5	Электростанция	7	9
6	Слесарно-ремонтный цех	—	4
7	Хозяйственное отделение	6	8
Итого:		101	124

Составлена по: Акт о испытаниях ПМП-37. 1 августа 1938 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 344. Л. 15—25; Доклад УОХС РККА по обоснованию временного штата (военного времени) ПМП. 1940 // Там же. Д. 337. Л. 59—69.

до 2,7 т при трёхсменной работе и введением в штат водителей автомобилей (автомобиль легковой М-1 — 1 ед., автомобиль грузовой (1,5 т) ГАЗ АА — 1 ед., автомобиль грузовой (3 т) ЗИС-5 — 9 ед.) (табл. 1).

Следующим этапом были мероприятия по практической апробации изделия, и в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии от 14 мая 1938 года № 5/011159 на территории Ленинградского военного округа (ЛенВО) в период с 27 июня по 27 июля 1938 года были проведены войсковые испытания ПМП-37, по итогам которых было сделано заключение, что «прачечная может быть введена на снабжение в РККА». Акт по результатам испытаний был подписан 1 августа 1938 года, и опытный образец поступил на санитарный склад ЛенВО.

Примечательно, что в состав комиссии по проведению испытаний входили представители как интендантской службы, так и военно-санитарной службы центральных органов военного управления и ЛенВО, на территории которого проходили испытания.

Испытаниями были опробованы два варианта развёртывания прачечной:

— первый вариант — одно отделение размещалось в одной палатке с сосредоточением всех технологических процессов (замачивание, стирка, сушка, ремонт и глажение);

— второй вариант — два отделения размещались в двух палатках, в первой производились технологические процессы замачивания и стирки, во второй — сушка, ремонт и глажение.

Здесь же отметим, что комиссия отдала приоритет второму варианту, при котором можно было сократить численность обслуживающего персонала.

За месяц испытаний в прачечной было выстирано 28 т белья, обмундирования и специальной одежды, пробег при передислокации составил

220 км и было произведено 6 развёртываний и свёртываний прачечной, чем были подтверждены основные тактико-технические характеристики по требованиям заказчика (табл. 2).

В ходе испытаний был вскрыт ряд конструктивных и эксплуатационных недостатков прачечной: в первую очередь необходимость замены паровых котлов 4ЛП-20 на более мощные; сушилок для белья с элементами Бонена на сушиль-

сковых испытаний в зимних условиях 1938—1939 гг. для проверки эксплуатационных характеристик при отрицательной температуре окружающего воздуха²⁰.

По итогам испытаний под руководством СУ на мощностях мастерских Научно-исследовательского испытательного санитарного института Красной армии (НИИСИ) был произведён ремонт опытного образца прачечной и начата работа по проектированию парового кот-

На территории Ленинградского военного округа (ЛенВО) в период с 27 июня по 27 июля 1938 года были проведены войсковые испытания ПМП-37, по итогам которых было сделано заключение, что «прачечная может быть введена на снабжение в РККА»

ные машины камерного или барабанного типов; переноса базы монтажа электростанции с тракторного на автомобильный прицеп. Была определена необходимость ряда других, менее значительных доработок компоновки и конструкции узлов и агрегатов прачечной.

Также комиссия выдвинула предложение о проведении повторных всесторонних вой-

ла «КАП» и нового сушильного агрегата²¹. Причём уже в 1939 году НИИСИ должен был изготовить и поставить опытную партию котельных агрегатов и сушилок для обеспечения сборки на Благовещенском заводе 5 комплектов ПМП по договору с СУ.

Однако ввиду материальных и финансовых затруднений НИИСИ эта работа не была

Таблица 2

Основные тактико-технические характеристики ПМП-37 по результатам испытаний

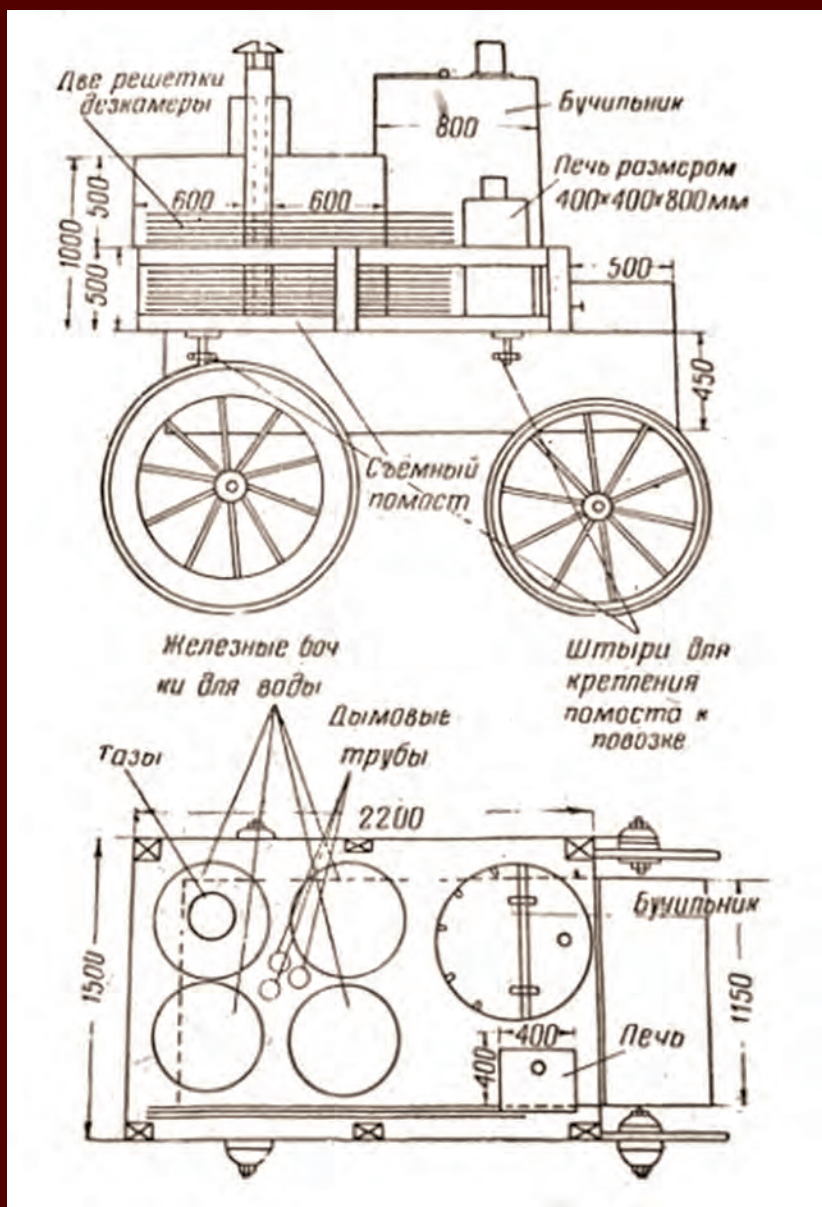
Показатель	Значение
Производительность за 8 ч работы, кг	900
Скорость перемещения, км/час	17*
днём	23
ночью	
Время развёртывания, мин.	90
Время свёртывания, мин.	45—60

Составлена по: Акт о испытаниях ПМП-37. 1 августа 1938 г. // РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 344. Л. 15—25.

* Сокращение скорости в дневное время обуславливалось остановками каждые 15—20 мин марша в связи с закипанием воды в радиаторах транспортных автомобилей.

Бани и дезинфекционная камера вблизи позиций

Банно-прачечный и дезинсекционный агрегат. Разработка рационализаторов Красной армии. Тыл и снабжение Красной армии. 1943. № 11—12. С. 37.

завершена, и на момент передачи задач банно-прачечного обслуживания в ведение УОВС согласно приказу НКО СССР от 16 марта 1939 года № 148 мероприятия находились на следующих стадиях:

— был разработан технический проект парового котла, изготовлен опытный образец, произведены полигонные лабораторные испытания, разработаны рабочие чертежи котельного агрегата «ПАК»;

— по договору с Государственной конторой по проектированию бань и прачечных Главного управления бань и прачечных Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР (НККХ) был разработан проект и создан опытный образец сушилки для белья²².

Также в проект плана работы НИИСИ на 1940 год были включены мероприятия по переработке конструкции стиральной и гладильной машин для полевых условий, которым не суждено было осуществиться. Важно заметить, что сметой на 1940 год было предусмотрено изготовление 50 комплектов ПМП, что выполнено не было, и об этом речь ниже.

Что же касается зимних испытаний ПМП, то под руководством СУ Красной армии они проведены не были, а опытный образец после произведённого силами НИИСИ ремонта был отправлен для эксплуатации в войска²³.

Смена заказчиков разработки ПМП негативно сказывалась на итогах и сроках работы. Приведём только тот факт, что в 1940 году УОХС при проработке вопроса о работе «КАП» не только на древесном топливе, но и на угле и жидком топливе, НИИСИ, заканчивавший изготовление котлов, категорически отказался рассматривать предложения по изменению их конструкции²⁴. «Несмотря на трёхкратное обращение в Санитарное управление, котёл не переделывается, и время уходит»²⁵.

Поэтому было принято решение организовать на мощностях завода имени III-го Коммунистического интернационала монтаж имевшихся котлов 4ЛП-20, переоборудованных для работы как на твёрдом, так и на жидком топливе.

Совместными усилиями органов военного управления и советской промышленности в 1940 году была завершена доработка ПМП и организовано проведение испытаний, которые первоначально предусматривали «организацию специальной воинской части “Походная механизированная прачечная (ПМП)” в составе Московского военного округа. Однако главным интендантом Красной армии генерал-лейтенантом интендантской службы А.В. Хрулёвым было принято решение (6 декабря 1940 г.) «организовать испытания за счёт прикомандированных, а стирку организовать женским трудом»²⁶.

В новой прачечной помимо включения третьего парового котла 4ЛП-20 для повышения паропроизводительности и электростанции КЭС-12-36 для гарантированного обеспечения электрических приборов был выполнен ряд других доработок и изменений комплектации. Были изменены нагревательные элементы сушилок системы Бонена, дополнительно включены по 2 палатки в склады грязного и чистого белья, брезентовые ёмкости для замочки белья были заменены на резиновые. В комплект прачечной был введён слесарно-ремонтный цех в составе автомастерской лит. «Б»-1 и придавалась автоцистерна для горючего на базе ЗИС-5.

В то же время аналогичные разработки велись и в армиях зарубежных государств. В периодическом издании ГИУ Красной армии был опубликован ряд информационных обзоров, посвящённых иностранным армейским полевым прачечным, а именно:

— прачечный комбинат английской армии, который представлял собой автопоезд из 9 трёхтонных грузовых автомобилей «Austin» со смонтированным на них технологическим и вспомогательным оборудованием, штабного автомобиля и цистерны для питьевой воды на базе автомобиля «Morris Commercial». Комбинат был укомплектован стиральными машинами роторного типа, сушильными барабанами, паровыми котлами «Clarcson» с электродвигателем, вентилятором и топкой, работавшей на жидком топливе, дизельным двигателем «Fowler-Sanders» с приводом на динамо²⁷;

— полевые прачечные американской армии, одна из которых была смонтирована на 10 четырёхколесных автомобильных полуприцепах, на каждом из которых устанавливались стиральная машина, экстрактор и два шкафа для сушки белья с паровым отоплением. В комплект входили силовая установка с дизельным двигателем, паровой котёл на жидком топливе и кипяtilьник²⁸. Вторая прачечная установка была смонтирована на трейлере. Технологическое прачечное оборудование состояло из автоматической стиральной машины, центрифуги и сушильного аппарата, а паросиловая установка была представлена паровым котлом горизонтального типа с системой конденсации и контрольными приборами, четырёхцилиндровым бензиновым двигателем и генератором, водогрейной установкой на 700 л. Нагрев воды до 40°C и сушка белья осуществлялись паром, а работу стиральных машин и центрифуги обеспечивало электричество. Также было отмечено, что для стирки белья в данной установке уже применялось порошкообразное синтетическое моющее средство²⁹.

Каковы же итоги разработки ПМП? На основе изученных архивных документов можно сделать вывод, что о широком при-

менении ПМП в годы Великой Отечественной войны говорить нельзя ввиду их незначительного выпуска советской промышленностью. Так, по причине отсутствия необходимой производственной базы по линии Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, на которое народно-хозяйственным планом возлагалось производство прачечных, заказ 1940 года на ПМП-37 полностью размещён не был, на Карачаровском механическом заводе был выпущен лишь один комплект прачечной, который подвергся дальнейшим войсковым испытаниям³⁰.

На 1941 год планировалось выпустить 25 комплектов ПМП-37, но развязанная фашистской Германией война внесла кардинальные коррективы в планирование народно-хозяйственного строительства, и по решению Совета народных комиссаров СССР в третьем квартале 1941 года должны были быть выпущены только 10 комплектов³¹.

Отметим, что по состоянию на 16 сентября 1941 года ГИУ в ГВСУ при передаче задач и функций банно-прачечного обслуживания войск были переданы только две имевшиеся ПМП, одна из которых функционировала на Ленинградском фронте (первый опытный образец ПМП-37) в составе 175-го механического прачечного отряда (МПО), а вторая (образец выпуска 1940 г.) проходила испытания на территории Московского военного округа³².

Также необходимо добавить, что на тот момент в интересах Северо-Западного фронта действовали 164, 118 и 119 МПО, для первого из которых предназначалась испытывавшаяся на ст. Алабино ПМП, а в двух последующих стирка производилась вручную³³.

Производство первой и единственной партии прачечных в 10 комплектов было организовано на Перовском механическом заводе, и в 1942 году они поступили в действующую

щую армию. Из краткого отчёта ГВМУ о работе в период Великой Отечественной войны следует, что на ПМП было выстирано 24,4 тыс. т белья (14 проц. от общего объёма) (см. диаграмму).

Подтверждение выводов о преимуществе в банно-прачечном обслуживании ручного труда находим также в Инструкции по банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск 1942 года: «Стирку белья в полевых условиях организуют с помощью простейших ручных прачечных... в полевых прачечных отрядах стирку производят с помощью полумеханического прачечного оборудования или вручную»³⁴.

Здесь необходимо отметить и совместную работу военных специалистов Интендантской и Военно-санитарной служб Красной армии, направленную на механизацию и повышение мобильности сил и средств банно-прачечного обслуживания.

Как пример можно привести образец банно-прачечного и дезинсекционного агрегата, который мог оборудоваться силами войск и размещаться на пароконных санях либо повозках³⁵.

Таким образом, по результатам проведённого исследования сделаны следующие выводы:

— в 1930-х годах были созданы предпосылки для выпуска подвижных технических средств стирки белья, дававших возможность удовлетворить потребность войск в мобильных механизированных средствах, имевших высокую производительность и отвечавших новым требованиям, предъявлявшимся к мобильности войск, формам и способам ведения военных действий;

— Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в первую очередь дала импульс развитию вооружения и средств поражения, отодвинув развитие

военной техники Интендантской службы на второй план;

— в то же время был получен колоссальный положительный опыт применения разнообразных сил и средств материально-технического обеспечения действующей армии, на основе которого и проводилась дальнейшая разработка военной техники послевоенного периода.

Учитывая освещённые в исследовании исторические перипетии взаимодействия органов военного управления, в качестве одного из выводов считаем уместным привести экспертную оценку бригаврача, профессора Т.Е. Болдырева: «Необходима повседневная забота о санитарном состоянии войск... К сожалению, имеются случаи, когда командование войсковых частей мало или вовсе не интересуется этим, когда работники интендантской службы сваливают всю ответственность на работников санитарной службы, а последние умывают руки или выступают лишь в роли консультантов. Пора наконец покончить с “теоретическими” спорами об ответственности за санитарное состояние войск, а тех, кто упорно отстаивает свои “принципиальные” позиции, надо отдавать в руки военного суда, который быстро определит ответственность каждого»³⁶.

И в заключение в контексте роли органов военного управления назовём организаторов и исполнителей разработки ПМП-37: руководитель УОВС корпintenдант Д.И. Косич и непосредственные участники разработки прачечной бригаженер Я.П. Зылев и военинженер А.П. Мастеров³⁷.

Диаграмма

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Интендантский журнал. 1915. № 6. С. 85.

² См., например: Шаронов А.Н., Целыковских А.А. Особенности вещевого обеспечения частей и соединений в Афга-

нистане // Вестник ВАМТО. 2022. № 4(32). С. 26—36; Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР в послевоенный период (1945—1962 гг.) / Под общ. ред. С.К. Шойгу. М., 2022. 436 с.;

Блинков Г.Б. Основные выводы по организации банно-прачечного обслуживания в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Научный вестник Вольского военного института материального

обеспечения: военно-научный журнал. 2021. № 2(58). С. 97—107; Энциклопедия. XXI век. Оружие и технологии России. Т. 17. «Средства тылового обеспечения». М., 2008; Банно-прачечное обслуживание войск / Под общ. ред. Н.Г. Симоненко. М.: Воениздат, 1973. 493 с.

³ Медведева Н.А. Краткая история прачечного дела: фундаментальные и прикладные научные исследования // Сборник трудов по материалам XV Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2024. С. 56—68.

⁴ Сахаров В. Стирка белья в войсках // Интендантский журнал. 1907. № 3. С. 40—44; № 5. С. 39—47.

⁵ Архив базы (опытно-испытательной) в/ч 54169 (БОИ в/ч 54169). Журналы Технического Комитета Главного интендантского управления. 1909. № 1—60. С. 4—7.

⁶ Там же. № 61—106. С. 101—106.

⁷ См., например: Гладких П.Ф., Корнюшко И.Г., Локтев А.Е. Очерки истории отечественной медицины. Кн. 3. Медицинская служба русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны 1906—1917 гг. Уфа, 2006. С. 247, 248; Мошкин А.Н., Вальяев Я.В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны // *Via in tempore*. История. Политология. 2014. № 8(179); Рудой Н.А. Деятельность Красного Креста во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 6.

⁸ Интендантский журнал. 1915. № 6. С. 86.

⁹ Передвижные прачечные отряды периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. оснащались ручными стиральными машинами ёмкостью 12 кг, разборными бучильниками ёмкостью 30 кг, кипятильниками самоварного типа, ручными выжималками, катками и приспособлениями для сушки белья.

¹⁰ В 1943—1944 гг. с июня по октябрь БПП с фронтов прикомандировывались к вещевым складам НКО в городах Ярославль, Киров, Вологда, Уфа, Горький, Куйбышев, Саратов, Челябинск для стирки собранного из войск зимнего обмундирования и тёплых вещей. В среднем каждый поезд стирал 1,5 т в сутки, а за

указанный период в БПП было выстирано свыше 1200 т обмундирования // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 84. Оп. 12403. Д. 1067. Л. 180.

¹¹ Зылев Я.П. Пересмотреть организацию банно-прачечного обслуживания войск // Интендантский журнал. 1941. № 1. С. 84—88.

¹² Стирка белья, включая обмундирование и специальную одежду, на одного военнослужащего в месяц — 5,46 кг. Потребность в стирке стрелкового полка — до 17,3 т в месяц. Потребность в транспорте для перевозки данного количества вещевого имущества могла составить до 12 машинорейсов в месяц. См.: Карпинский Н.Н. Вещевое довольствие Рабоче-крестьянской Красной армии // Война и техника. М., 1926. С. 48.

¹³ Справочник по банно-прачечно-дезинфекционному делу в РККА. Л.: Биомедгиз, 1934. С. 22—24.

¹⁴ Зылев Я.П. Механизированные агрегаты интендантской службы // Интендантский журнал. 1940. № 1. С. 119—129.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 85. Оп. 723308-1. Д. 1. Л. 7.

¹⁶ В 1935 г. «банно-прачечное дело» было передано от СУ Красной армии в УОВС Красной армии; в 1938 г. задачи банно-прачечного обслуживания войск были переданы из УОВС Красной армии СУ Красной армии; в 1939 г. задачи банно-прачечного обслуживания были переданы из СУ Красной армии УОВС Красной армии; в 1941 г. задачи банно-прачечного обслуживания были переданы из ГИУ Красной армии Главному военно-санитарному управлению Красной армии.

¹⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 344. Л. 10, 16; ЦАМО РФ. Ф. 84. Оп. 12391. Д. 111. Л. 16.

¹⁸ РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 337. С. 203.

¹⁹ Мастеров А.П. Механизация прачечного дела в полевых условиях // Интендантский журнал. 1940. С. 132—136; РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 337. Л. 230.

²⁰ РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 337. Л. 15—25.

²¹ Там же. Л. 137.

²² Там же. Л. 187—194.

²³ Там же. Л. 189, 295.

²⁴ Там же. Л. 136 об., 141 об.

²⁵ Там же. Д. 303. Л. 194.

²⁶ Там же. Д. 337. Л. 288.

²⁷ Адрианов М. Полевой прачечный комбинат // Интендантский журнал. 1941. № 2. С. 82.

²⁸ Неклюдов Д. Передвижные агрегаты американской армии // Тыл и снабжение Красной армии. 1942. № 11—12. С. 67.

²⁹ Американская прачечная установка // Там же. 1945. № 7. С. 47.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 85. Оп. 12330. Д. 48. С. 9.

³¹ Там же. Ф. 84. Оп. 12391. Д. 111. Л. 16.

³² Там же. Л. 21.

³³ Там же. Л. 22.

³⁴ Инструкция по банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск. М.: Медгиз, 1942. 43 с.

³⁵ Суетин Г., Фролов Н. Банно-прачечный и дезинсекционный агрегат // Тыл и снабжение Красной армии. 1943. № 11—12. С. 37, 38.

³⁶ Болдырев Т. Банно-прачечное дезинфекционное обслуживание войск // Там же. 1941. № 11—12. С. 59—61.

³⁷ Косич Дмитрий Иосифович (1886—1937 гг.) — в 1917 г. окончил Иркутскую школу прапорщиков, службу проходил командиром Петроградского полка; в 1924—1926 гг. — начальник штаба Монгольской народной армии, награждён высшим орденом Монголии — Орденом Драгоценного жезла (Эрдэнийн Очир одон); с 1927 г. — начальник снабжения СКВО; с 1932 г. — помощник командующего войсками МВО по снабжению; с 1935 г. — начальник УОВС; в 1937 г. репрессирован (расстрелян); в 1956 г. посмертно реабилитирован.

Зылев Яков Петрович (1892—1952 гг.) — проходил военную службу в Русской Императорской армии в звании подпоручика, в Красной армии с 1918 г.; до 1935 г. занимал различные должности научно-технического состава в ВХУ; с 1935 г. — начальник отдела УОХС; с 1940 г. занимал различные должности в Техническом комитете ГИУ. В середине 1930-х гг. под его руководством были разработаны механические агрегаты для ремонта армейской обуви. За проделанную работу и достигнутые результаты Якову Петровичу было присвоено учёное звание «профессор».

A.V. Popov

«DAILY CARE FOR THE SANITARY CONDITIONS OF TROOPS IS ESSENTIAL...»

The creation of the first mobile field laundry for the Red Army in the 1930s

Information about author. Aleksandr Popov — chairman of the scientific and technical committee of the Department of resource provision, the Ministry of Defense of the Russian Federation, colonel, Cand. Sc. (Mil.) (Moscow. E-mail: alexsandr7popoff@mail.ru).

Summary. This paper, which is part of a series examining the evolution of military equipment — the technical tools used by the Russian military — focuses on the creation of the first field-based mechanized laundry in the Red Army. The goal of this study is to thoroughly analyze the background, administration, technological and technical aspects, procedures, and outcomes of this military equipment model's development, drawing on published and archival materials. The research was conducted using publications by military experts from journals such as the Quartermaster's Journal of the Russian Empire's Military Ministry and the Quartermaster's Journal of the Red Army, which after 1942 became known as the Logistics and Supply of the Red Army. Additionally, archival documents from the Russian State Military Archives and the Central Archives of the Russian Federation's Ministry of Defense were utilized, with some of these documents being introduced into scientific circulation for the first time. The study revealed that the positive experiences gained through the development of field laundry systems were instrumental in advancing the mechanization of laundry in the military during the 20th century, laying the groundwork for future scientific and technological advancements in this area of military equipment..

Keywords: Red Army; quartermaster service; military sanitary service; bath and laundry services; mechanized laundry; technological equipment; testing.

«В СЛУЧАЕ ОТХОДА НАШИХ ЧАСТЕЙ ОСТАЮЩИЕСЯ НЕФТЕЁМКОСТИ ПОДОРВАТЬ...»

Эвакуация предприятий нефтяной промышленности
на территорию Прикаспийской нефтегазоносной провинции в 1941—1942 гг.

Сведения об авторе. Ещенко Юлия Геннадьевна — старший научный сотрудник Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, кандидат исторических наук, доцент, соискатель учёной степени доктора исторических наук (г. Астрахань. E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru).

Аннотация. Начало Великой Отечественной войны поставило перед партийно-государственным руководством СССР задачу экстренной эвакуации значительного количества промышленных объектов. Одной из ключевых отраслей для сохранения производственно-оборонного потенциала являлась нефтяная промышленность. В статье анализируется процесс перемещения предприятий нефтяной отрасли на территорию Прикаспийской нефтегазоносной провинции (территориально представленную Нижним Поволжьем и западными областями Казахской ССР) в 1941—1942 гг. На основе постановлений и распоряжений чрезвычайных органов власти (Государственного комитета обороны, Совета по эвакуации при СНК СССР), хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории, выявлены регионы, откуда вывозились нефтяные объекты, а также особенности эвакуации их на предприятия Прикаспийской нефтегазоносной провинции, связанные с превращением части рассматриваемой территории из тыловой зоны в линию фронта. Констатируется, что специфика нефтепромышленного развития данной территории и ставка правительства на ускоренное освоение ресурсов Волго-Уральской нефтегазоносной провинции предопределили второстепенную роль Прикаспийской нефтегазоносной провинции в приёме эвакуировавшихся объектов советской нефтяной отрасли.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Прикаспийская нефтегазоносная провинция; нефтяная промышленность; эвакуация; чрезвычайные органы власти; Главнефтебывт; Л.М. Каганович; Н.М. Шверник; М.И. Кормилицын.

Начало боевых действий на советско-германском фронте 22 июня 1941 года обернулось для РККА серьёзными потерями и быстрым отступлением от государственной границы. Вопрос об эвакуации объектов промышленности, в т.ч. нефтяной, в этих условиях стал жизненно важным для страны. Проблемы эвакуации оборонных и других производств, людских ресурсов, сельскохозяйственной техники, инвентаря, продовольствия и скота неоднократно рассматривались историками. Имеющиеся работы можно разделить по проблемно-хронологическому принципу.

В первую очередь это исследования советского периода, представленные рядом обобщающих монографических и диссертационных работ по истории нефтяной отрасли страны, в т.ч. в годы Великой Отечественной войны. В них содержится аналитический и статистический матери-

ал, даётся оценка как дореволюционного, так и советского опыта работы нефтяной промышленности¹, проанализированы технико-экономические показатели добывающей отрасли и значение нефтепродуктов для оборонной промышленности и фронта², послевоенное восстановление экономики, социальное положение нефтяников³ и т.д.

В современной российской историографии следует выделить исследования по созданию⁴, структуре и основным направлениям деятельности⁵, составу советских чрезвычайных органов власти⁶, управлявших перемещением материальных и людских ресурсов⁷, — Государственного комитета обороны (ГКО), Совета по эвакуации при СНК СССР и созданного при нём Управления по эвакуации населения⁸ и др.

Другим крупным тематическим блоком является организация вывоза населе-

ния из прифронтовых зон под угрозой оккупации. Историками проанализированы вопросы обеспечения жильём и трудоустройства эвакуированных⁹, деятельность местных органов власти по приёму прибывавшего населения¹⁰, сложности транспортировки значительного числа людей в тыл¹¹, региональные аспекты решения вопросов размещения и снабжения гражданского населения в Марийской АССР¹², Казахской ССР¹³, Татарской АССР¹⁴, Алтайском крае¹⁵, Саратовской области¹⁶ и других регионах.

Ещё одна группа публикаций представлена исследованиями по эвакуации промышленных предприятий, изучение которой осуществлено в отраслевом разрезе. Так, предметами исследований стали перемещение в тыл предприятий целлюлозно-бумажной, сульфитно-спиртовой и гидролизной промышленности¹⁷, текстильной и лёгкой¹⁸, нефтяной промышленности¹⁹ и т.д. Рассмотрены прак-

тические проблемы запуска перемещённых заводов — разукomплектованность и потери оборудования при транспортировке, неподготовленность строительных площадок для приёма крупных предприятий, нехватка рабочей силы²⁰, а также ликвидация оставшихся у зоны боевого соприкосновения объектов при приближении противника²¹.

Также следует отметить монографии²² и диссертационные работы²³ по истории отечественной нефтяной отрасли, касавшиеся проблем военной экономики и эвакуации предприятий в контексте решавшихся авторами задач.

Исходя из проведённого историографического обзора, сформулируем цель исследования, заключающуюся в анализе процесса эвакуации объектов нефтяной промышленности на территорию Прикаспийской нефтегазоносной провинции в первый период Великой Отечественной войны.

В качестве источниковой базы нами привлекались нормативно-правовые и распорядительные документы центральных чрезвычайных органов власти — ГКО и Совета по эвакуации, представленные как неопубликованными архивными документами, так и опубликованными в тематических сборниках материалами по истории Великой Отечественной войны. Отдельно следует отметить документы Совета по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР, хранящиеся в одноимённом фонде Государственного архива Российской Федерации, отражающие, в числе прочего, осуществление эвакуации предприятий и учреждений Наркомата нефтяной промышленности и Главнефлесбыта при СНК СССР.

В первые дни войны при СНК СССР был создан Совет по эвакуации, на который возлагалась задача перемещения людских ресурсов и производственных мощностей ключевых отраслей промышленности из прифронтовых районов под угрозой окку-

пации. Первоначально во главе Совета стоял Л.М. Каганович, но в начале июля 1941 года в связи с кадровыми перестановками в чрезвычайных органах власти и с назначением Кагановича уполномоченным ГКО по воинским перевозкам руководство Советом по эвакуации перешло к одному из его заместителей — Н.М. Швернику²⁴. 11 июля 1941 года при Совете по эвакуации была создана группа инспекторов по контролю за проведением эвакуации предприятий во главе с А.Н. Косыгиным²⁵. 25 декабря 1941 года Совет по эвакуации был расформирован с передачей его аппарата Комитету по разгрузке железных дорог под руководством А.И. Микояна²⁶, однако уже через полгода, в июне 1942 года, чрезвычайный орган по эвакуации был восстановлен в виде Комиссии по эвакуации при ГКО СССР под председательством Н.М. Шверника²⁷.

Стратегия советского руководства в нефтяной сфере после начала боевых действий была очевидной и в значительной степени

безальтернативной. Требовалось резко увеличить добычу нефти, приложив все усилия для ввода в эксплуатацию новых промыслов в восточных районах страны, а также максимально сохранить технический и кадровый потенциал стратегически важной отрасли, эвакуируя мощности в регионы, куда проникновение врага было маловероятным. Партийно-государственные управленческие структуры стремились (что не всегда удавалось) организовать перемещение предприятий в те места, где была возможность в ускоренном порядке осуществить монтаж оборудования и наладить производство благодаря наличию объектов и кадров соответствующих отраслей промышленности и специализации. Для эвакуации предприятий нефтяной промышленности были выбраны удалённые от линии фронта регионы Волго-Уральской нефтегазоносной провинции («Второе Баку») и Прикаспийской нефтегазоносной провинции.

Территориальные рамки Прикаспийской нефтегазоносной

провинции в административно-территориальном делении рассматриваемого периода включали в себя регионы Нижнего Поволжья (Саратовскую и Сталинградскую обл., Калмыцкую АССР), а также западные области Казахской ССР (Гурьевскую, Актюбинскую, Западно-Казахстанскую и Мангышлакскую обл.).

В Прикаспийской нефтегазовой провинции на тот момент наиболее освоенным и разведанным являлся Урало-Эмбинский нефтяной район Казахской ССР. Нефтедобыча и нефтепереработка в регионах Нижнего Поволжья либо отсутствовали, либо были представлены эпизодически, и их расширение относится уже к послевоенному периоду. Однако Волго-Каспийская транспортная магистраль имела важное значение для переброски нефтепродуктов из Бакинского нефтяного

машиностроения с запада страны на территорию Прикаспийской нефтегазовой провинции были отправлены завод нефтяной аппаратуры имени Петрова (из Баку в Сталинград); завод имени Петровского по выпуску передвижных буровых станков (из посёлка Нью-Йорк на Донбассе в Гурьев). Перебазировавшиеся заводы Наркомнефти были объявлены ударными стройками, которые требовалось завершить не позже II квартала 1942 года. Для монтажа оборудования из Баку в Орск была передислоцирована строительно-монтажная контора № 1 треста «Азнефтезаводстрой»²⁹.

Ввиду отсутствия необходимого количества металлических ёмкостей для хранения светлых нефтепродуктов в «неугрожаемых» районах и наличия пустующих ёмкостей в Одессе и Херсоне

Иловыйска, Мариуполя, Славянска) и Ворошиловградской (из Сватово, Старобельска, Луганска, Лисичанска) областей³¹. Сталинград стал ещё одной точкой назначения для предприятий и ресурсов Главнефтебыва при СНК СССР и Главного управления государственных материальных резервов. Сюда были направлены преимущественно крымские нефтебазы из Армянска, Джанкоя и Симферополя³².

Для эвакуации нефтяного оборудования из Украинской ССР по распоряжению председателя Совета по эвакуации Наркоматом путей сообщения в первой половине октября для перевозки оборудования и материалов Главнефтебыву были выделены «55 вагонов на южной железной дороге, 11 вагонов на южно-донецкой железной дороге (изначально в тексте указано 30 вагонов, исправлено вручную. Это свидетельствует, что согласование показателей осуществлялось в спешном порядке, а значительное уменьшение количества планировавшихся к выдаче вагонов говорит о нехватке подвижного состава. — Прим. авт.), 7 вагонов на северо-донецкой железной дороге (изначально в тексте указано 40. — Прим. авт.), 8 вагонов по сталинской железной дороге (для подвозки оборудования из крымских нефтебаз в порт Феодосия) и 33 вагона по железной дороге имени Ворошилова (изначально в тексте указано 83. — Прим. авт.)»³³. От Феодосии до Новороссийска транспортировка нефтяного оборудования осуществлялась морским путём, для чего Наркомату морфлота было дано предписание выделить тоннаж в размере не менее 800 т. Из Новороссийска до Сталинграда перемещение грузов выполнялось бронированными вагонами по железной дороге имени Ворошилова³⁴.

С Рижского нефтеперерабатывающего завода Главнефтебыва при СНК СССР в район Сталинграда была эвакуирована центрифуга для нефтепродуктов. Волжские нефтебазы приняли 15 тыс. деревянных бочек (Саратов), 12 тыс.

От Феодосии до Новороссийска транспортировка нефтяного оборудования осуществлялась морским путём. Из Новороссийска до Сталинграда перемещение грузов выполнялось бронированными вагонами по железной дороге

района через астраханский порт и обладала развитой инфраструктурой для хранения и перекачки нефти и нефтепродуктов. Для увеличения пропускной способности нижневолжского пути в условиях нарастающего объёма нефтеперевозок как водным транспортом, так и железнодорожным, сюда были направлены многочисленные резервуары и оборудование нефтяных баз Главнефтебыва при СНК СССР с западных территорий страны.

Военно-хозяйственный мобилизационный план на III квартал 1941 года предусматривал капитальное строительство в восточных нефтяных районах, в т.ч. за счёт мощностей эвакуированных предприятий²⁸. Так, при переносе предприятий нефтяного

заместитель начальника Главнефтебыва М.И. Кормилицын обратился к уполномоченному ГКО по снабжению обозно-вещевым имуществом, продовольствием и горючим А.И. Микояну с предложением перебросить резервуары вглубь страны³⁰.

Помимо этого согласно разработанному плану эвакуировалось во внутренние районы страны оборудование нефтяных баз из Харьковской, Сталинской, Ростовской, Ворошиловградской и Запорожской областей. В северные районы Прикаспийской нефтегазовой провинции на саратовские нефтебазы перевозились железные резервуары, паровые котлы и регенерационные установки, а также тарные нефтепродукты из Сталинской (из Артёмовска,

железных бочек и 25 тыс. жестяных бидонов (Сталинград) для хранения и транспортировки тёмных и светлых нефтепродуктов³⁵.

Следующим серьёзным этапом в эвакуации нефтяных предприятий стал вывоз заводов, оборудования, рабочих и служащих, демонтаж нефтепроводов на Кавказе — из трестов «Грознефть» и «Майкопнефть». Проанализировав соответствующее постановление ГКО от 28 октября 1941 года, принятое в условиях подхода немецких войск к Ростову-на-Дону, можно выявить тенденцию перемещения оборудования либо в наиболее удобный для транспортировки по Каспийскому морю порт Красноводск (где начиналось строительство нефтеперерабатывающего завода) на предприятия «Туркменнефти», либо в тресты и объединения Волго-Уральской нефтегазо-

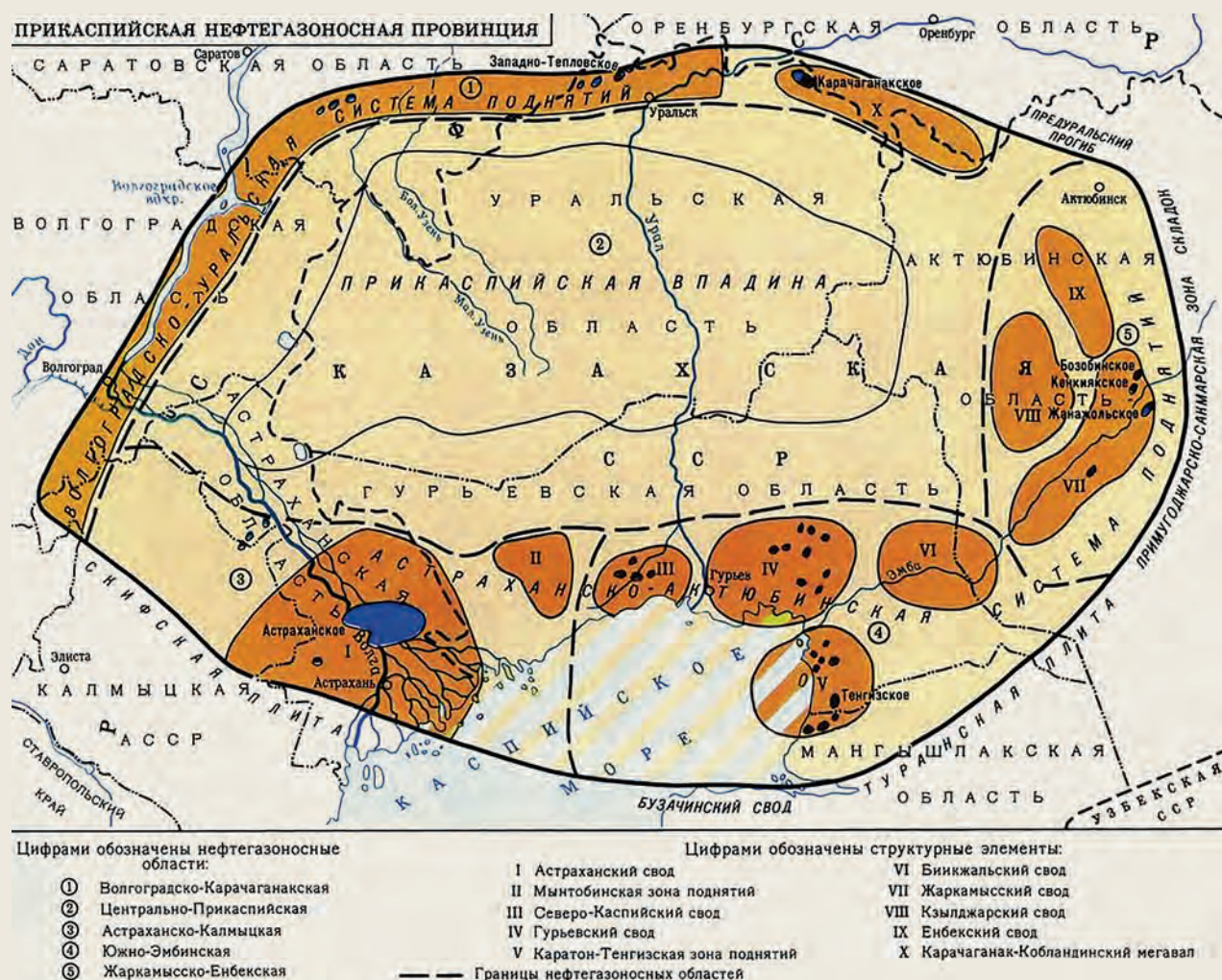

Л.М. Каганович

носной провинции — «Бугурусланнефть», «Туймазанефть»,

«Сызраньнефть», т.к. ставка в увеличении объёмов нефтедобычи делалась на создание там альтернативной Баку нефтяной базы — «Второго Баку»³⁶. Ключевым районом Прикаспийской нефтегазоносной провинции, который также принимал эвакуированные предприятия, являлась территория Казахской ССР, куда были направлены из Майкопнефтекомбината и Грознефтекомбината 5 буровых станков, 41 автомашина, 15 тракторов, 24 трактора-подъёмника. После демонтажа ГРЭС «Красная турбина» в Гурьев были переброшены турбогенератор с котлами мощностью 4000—5000 кВт и демонтированная центральная водотрубная котельная Грознефтекомбината³⁷.

Вывоз оборудования из Грозного предусматривал переброску в Гурьев 14 крекинг-установок; заводов № 2, № 4 и № 7; кок-

Прикаспийская нефтегазоносная провинция

Волгоградский завод нефтяного машиностроения им. Петрова
2015 г.

Эвакуация производственного оборудования из западных
районов СССР
1942 г.

Баку — фронт

совых кубов и парафинового завода, а также отправку всех газOLIновых заводов на нефтепромыслы Казахстана в срок до 1 декабря 1941 года. Кроме того, был разработан план по перемещению к данному сроку в Казахстаннефтекомбинат 18 станков глубокого бурения, авторемонтных мастерских, строительно-монтажной конторы с кадрами и всем оборудованием треста «Грознефтьстрой», авторемонтного завода из Майкопнефтекомбината³⁸.

Согласно распоряжению заместителя председателя Совета по эвакуации М.Г. Первухина от 12 октября 1941 года Главнефтьесбыту при СНК СССР было разрешено эвакуировать оборудование регенерационной установки и нефтебаз, расположенных в Ростовской области, на саратовскую нефтебазу. В сжатые сроки до 20 октября 1941 года Наркомат путей сообщения обязывался выделить Главнефтьесбыту 80 вагонов для перевозки оборудования до станции Саратов Рязано-Уральской железной дороги³⁹.

Таким образом, вывезенное оборудование должно было способствовать усилению имевшихся мощностей по добыче и переработке нефти в районах «Второго Баку», Казахстана и Средней Азии. Для этих регионов военно-мобилизационным планом на IV квартал 1941 года был установлен объём буровых работ в размере 340 тыс. м, из которых на долю разведочного бурения должно было приходиться не менее 135 тыс. м⁴⁰. На 1942 год объём бурения был установлен в размере 1760 тыс. м, было дано задание вывести из положения буровых в эксплуатационные 1550 скважин. Перевоска на территорию Урало-Эмбинского нефтяного района Прикаспийской нефтегазоносной провинции значительного числа крекинг-установок и оборудования нефтеперерабатывающих заводов Грозного ставила целью организацию широкомасштабного производства высокооктанового авиационного топлива и

авиамасел, для чего в регионе имелось сырьё — маслянистые эмбинские нефти. В документах также подчёркивалась важность возведения из эвакуированного оборудования дополнительных установок на уже существовавших нефтеперерабатывающих заводах — Саратовском, Уфимском и др.⁴¹

По мере приближения линии фронта к столице эвакуация началась и из центрального региона страны. Согласно плану в район Прикаспийской нефтегазоносной провинции направлялся ряд объектов из Москвы и Московской области. Так, в район Камышина была вывезена Ленинская нефтебаза из Москвы, под Саратов — Московская контора нефтедобычи, Центральный материальный склад и ряд научно-исследовательских учреждений⁴². Нефтеёмкости и оборудование для эвакуации брались, как правило, только с крупных и перевалочных нефтебаз, но даже на них оставался запас нефтепродуктов, необходимый для нужд Наркомата обороны. Приказ Совета по эвакуации при этом гласил: «В случае отхода наших частей остающиеся нефтеёмкости подорвать...»⁴³.

Согласно решению Совета по эвакуации в регион Прикаспийской нефтегазоносной провинции был эвакуирован опытно-исследовательский экспериментальный завод «Химгаз» треста «Нефтезаводпроект Центра и Востока» Наркомата нефтяной промышленности СССР. Это был завод инновационных методов нефтепереработки, на котором трудились 250 человек. Для его перемещения в Саратов, где он был размещён при Саратовском крекинг-заводе, были выделены 5 вагонов для оборудования и 15 для работников и их семей⁴⁴. Кроме того, в Саратов планировалась эвакуация конторы «Нефтекип», занимавшейся проектированием и изготовлением контрольно-измерительных приборов и лабораторного оборудования для заводов и промыслов Наркомнефти (25 человек работали в Ленинградском отделении и 70 человек — в Мо-

Н.М. Шверник

сковском)⁴⁵. Однако в дальнейшем план эвакуации был изменён, и предприятие было вывезено в г. Бугуруслан⁴⁶.

В 1942 году особенное значение для экономики приобрели «волжская и камская нефтяные базы, где хранились стратегические запасы горючего, доставленного из южных нефтяных районов...»⁴⁷. Кроме того, остро

сложности в среднеазиатский регион были перемещены около 250 промысловых и перерабатывающих предприятий нефтяной промышленности (включая Казахстаннефтекомбинат)⁴⁹. А после перекрытия противником прямого железнодорожного сообщения с центральными регионами страны Гурьев наравне с Астраханью стал перевалочной базой для доставки бакинской нефти⁵⁰.

Осенью 1942 года специальным распоряжением ГКО было отправлено «буровое и эксплуатационное оборудование с Кавказа («Азнефтекомбинат», «Грознефтекомбинат») в нефтяные районы Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии. С предприятиями перемещались рабочие и служащие», в т.ч. и эвакуированные ранее в Баку из Майкопнефтекомбината⁵¹.

Таким образом, следует констатировать, что эвакуация на предприятия Прикаспийской нефтегазоносной провинции в первом периоде Великой Отечественной войны проходила с разной степенью интенсивности. В 1941 году указанный регион, в том числе Сталинградская и Саратовская области, рассматривался

В 1942 году особенное значение для экономики приобрели «волжская и камская нефтяные базы, где хранились стратегические запасы горючего, доставленного из южных нефтяных районов...»

стояла задача восполнения запасов государственного резерва, израсходованных в 1941 году. Для этой цели в апреле 1942 года по Каспийскому морю было перевезено в Астрахань 436 тыс. т нефтепродуктов⁴⁸. Началась следующая волна эвакуации добытой нефти, готовых нефтепродуктов и объектов нефтяной промышленности с Кавказа, только теперь в географию эвакуации был включён и Бакинский нефтяной район. В общей

как тыловая зона, значительно удалённая от линии соприкосновения, в которую направлялись нефтеперерабатывающие предприятия, нефтебазы и оборудование, научно-исследовательские и опытно-конструкторские учреждения с рабочими, инженерно-техническими и научными кадрами из Украины, Крыма, Прибалтики, Северного Кавказа и Центрального региона страны. Отдельно стоит отметить роль портов, расположенных на

территории провинции, — Гурьева и Астрахани как наиболее удобных транзитных пунктов для морской транспортировки оборудования и нефтепродуктов из прикаспийских нефтяных районов. Наступление немецко-фашистских формирований к Волге, начало сражений за Сталинград и Кавказ, массированные бомбардировки Саратова, во время которых был разрушен Саратовский нефтеперерабатывающий завод, исключили западную часть провинции из числа подходящих для эвакуации территорий, а последовавшее за победой советских войск под Сталинградом начало коренного перелома в войне сняло необходимость проведения новых эвакуационных мероприятий.

Как показало исследование, Прикаспийская нефтегазоносная провинция не стала ключевой территорией для перебазирования нефтяной промышленности из западных районов СССР. В числе причин следует отметить слабую разведанность нефтегазовых месторождений

провинции, сосредоточенность добывающих мощностей преимущественно в Урало-Эмбинском нефтяном районе, где ещё не было развитой транспортной и социально-бытовой инфраструктуры, способной принять и разместить большое количество производств и работавших на них кадров с их семьями. Кроме того, промыслы Казахстанофтекомбината были ценны за счёт уникальных характеристик добывавшейся нефти, а не за счёт её количества. Эти факторы, а также ставка правительства на освоение Волго-Уральской нефтегазоносной провинции («Второго Баку»), стремление к территориальной диверсификации нефтяного производства, необходимость которой стала очевидной с первых дней войны, а также превращение ряда регионов провинции к 1942 году из тыловых территорий в места ожесточённых боестолкновений предопределили второстепенную роль провинции в приёме эвакуировавшихся объектов советской нефтяной отрасли.

Тем не менее предприятия Прикаспийской провинции приняли достаточное количество организаций и специалистов-нефтяников. Отдалённость Урало-Эмбинского нефтяного района, как и предполагалось прогнозами, стала защитой для объектов нефтяной промышленности, которые не страдали от действий вражеской авиации. Это в совокупности с предпринятыми организационными мероприятиями и усилиями нефтяников позволило существенно увеличить добычу нефти в провинции и тем самым дать военной экономике редкие сорта нефти, использовавшиеся в изготовлении требовавшихся Красной армии высокооктановых нефтепродуктов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-03314 «Трансформация управленческо-экономического механизма освоения ресурсной базы Прикаспийской нефтегазоносной провинции в конце XIX в. — первой половине XX в.».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 428 с.

² Пробст А.Е. Топливо и Отечественная война. М.: Госпланиздат, 1945 (Калуга: Тип. им. Воровского). 72 с.; Грановский Е.Л. Сырьё и топливо в Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1943. 64 с.; Будков А.Д., Будков Л.А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Недра, 1985. 248 с.; Кантор Л.М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1991. 93 с.

³ Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность СССР к 50-летию Октября. М.: [Б.и.], 1967. 241 с.

⁴ Лапанович С.Ф. Создание высших чрезвычайных органов по эвакуации материальных и людских ресурсов из западных регионов СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. № 1(27). С. 163—166.

⁵ Сергомасов М.Ю. Чрезвычайные органы государственной власти в годы Великой Отечественной войны // Вестник факультета управления и права Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). 2015. № 10. С. 28—35.

⁶ Савченко Д.П. Военно-организаторская деятельность А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 202—210; Антипин Л.Н. Деятельность А.Н. Косыгина в годы Великой Отечественной войны // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 23. С. 172—176.

⁷ Потёмкина М.Н. Организационный опыт эвакуации промышленных предприятий в 1941—1942 гг.: проблемы и результаты // Уральский исторический вестник. 2025. № 1(86). С. 62—70.

⁸ Полковников И.Д. Система чрезвычайных органов власти СССР в период Великой Отечественной войны // Сборник трудов. Симферополь: КФУ имени В.И. Вернадского, 2020. С. 158—169; Микоян А.И. В Совете по эвакуации // Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 31—38.

⁹ Николенько А.В. Социальная защита эвакуированного населения. 1941—1945 гг. (на материалах Архангельской обл.) // Там же. 2010. № 7. С. 35, 36.

¹⁰ Учватов П.С. Деятельность Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР по приёму и размещению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 124—130.

¹¹ Снегирёва Л.И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2(155). С. 21—30.

¹² Кошкина О.А. Организация эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 1(40). С. 7—14.

¹³ Еремекбай Ж.А. Из истории эвакуации гражданского населения в Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского государственного университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 1(29). С. 16—22.

¹⁴ Кабирова А.Ш. Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2(18). С. 132—141.

¹⁵ Мелехова Ю.А. Исторический опыт организации приёма и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 27 с.

¹⁶ Рихерт С.Н. Эвакуация детей из г. Москвы: проблемы бытовой адапта-

ции (на примере Саратовской обл.) // Достижения вузовской науки. 2016. № 23. С. 8—12.

¹⁷ Зыкин И.В. Эвакуация предприятий по глубокой переработке древесины в 1941 г.: приоритеты и решения // Уральский исторический вестник. 2025. № 1(86). С. 71—79.

¹⁸ Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Гаврилов А.Ю., Околотин В.С. Эвакуация предприятий текстильной и лёгкой промышленности во втором полугодии 1941 г. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3 (53). С. 26—39.

¹⁹ Иголкин А.А. Эвакуация предприятий нефтяной промышленности в период Великой Отечественной войны // Нефтяное хозяйство. 2007. № 5. С. 140—143; Гайрабеков А.Я., Ещенко Ю.Г. Деятельность центральных органов власти по сохранению промышленного потенциала Грозненского нефтяного района в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2021. № 12-1. С. 4—15.

²⁰ Потёмкина М.Н. Опыт интеграции эвакуированного промышленного оборудования в экономику Уральского тыла (осень 1941 — весна 1942 гг.) // Технологос. 2024. № 2. С. 51—59.

²¹ Королёв М.Ю. Вывод из строя объектов нефтяной промышленности в условиях приближающегося фронта // Вестник Московского государственного университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 123—139.

²² Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство, 1921—1945 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2013. 279 с.; Иголкин А.А. Советская нефтяная политика в 1940—1950 гг. М.: Институт российской истории, 2009. 323 с.; Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны: [в 4 вып.]. М.: Б.и., 1995; Зайнетдинов Э.А. Нефть Победы. Уфа: ЮША, 2016. 201 с.

²³ Славкина М.В. Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР — России: 1939—2008 гг. Дисс. ... докт. ист. наук.

М., 2013. 503 с.; Ахриев А.М. Нефтяная промышленность на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. 135 с.; Рассохина О.В. Топливная промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: на материалах Куйбышевской и Саратовской обл. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 195 с.

²⁴ Протокол заседания ГКО СССР от 3 июля 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 115—116.

²⁵ Постановление ГКО СССР № 99сс «Об эвакуации промышленных предприятий» от 11 июля 1941 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

²⁶ Постановление ГКО СССР № 1066сс «Об образовании Комитета по разгрузке железных дорог» от 25 декабря 1941 г. // Там же. Д. 17. Л. 176.

²⁷ Постановление ГКО СССР № 1922 «Об образовании при Государственном Комитете Оборона Комиссии по эвакуации» от 22 июня 1942 г. // Там же. Д. 40. Л. 54.

²⁸ Постановление СНК СССР № 1718-786сс «О мобилизационном народно-хозяйственном плане на III квартал 1941 г.» от 30 июня 1941 г. // История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900—1963: документы и материалы. Т. 5. Ч. 1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945). М.: Книговек, 2020. С. 85—93.

²⁹ Постановление ГКО СССР № 333сс «О мероприятиях по развитию добычи и переработки нефти в восточных районах СССР и Туркмении» от 30 июля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 94.

³⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 254. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 41.

³² Там же. Л. 25.

³³ Там же. Л. 39.

³⁴ Там же. Л. 38—41.

³⁵ Там же. Л. 1—2.

³⁶ Бодрова Е.В., Калинов В.В. Положение в нефтяной отрасли накануне Великой Отечественной войны: достижения и просчёты // Научный диалог. 2021. № 11. С. 311.

³⁷ Постановление ГКО СССР № 847сс «Об эвакуации Майкопнефти и Грознефти» от 28 октября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 13. Л. 84—88.

³⁸ Там же. Л. 85.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 254. Л. 18.

⁴⁰ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» от 16 августа 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет в 5 т. Т. 3. 1941—1952. М.: Политиздат, 1968. С. 46.

⁴¹ Там же.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 254. Л. 22.

⁴³ Там же. Л. 20.

⁴⁴ Там же. Д. 255. Л. 70.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 71.

⁴⁷ Будков А., Будков Л. Нефтяной тыл страны в годы Великой Отечественной войны // Нефтяник. 1975. № 5. С. 3.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. С. 41.

⁵⁰ Постановление ГКО СССР № 2269 «Об увеличении пропускной способности Ашхабадской, Ташкентской, Оренбургской и Туркестано-Сибирской железных дорог для обеспечения вывоза нефтепродуктов из Красноводска и Гурьева» от 7 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 110—115.

⁵¹ Постановление ГКО СССР № 2325сс «О мероприятиях по всемерному форсированию увеличения добычи нефти в Казахстанефтокомбинате, Молотовнефтекомбинате и в трестах «Бугурусланнефть», «Сызраньнефть», «Ишимбайнефть», «Таймазанефть», «Туркменнефть», «Калининнефть», «Ворошиловнефть»» от 22 сентября 1942 г. // Там же. Д. 57. Л. 60—105.

Yu.G. Yeshchenko

«IN THE EVENT OF A WITHDRAWAL OF OUR UNITS, BLOW UP THE REMAINING OIL TANKS...»

Evacuation of oil industry enterprises to the territory of the Caspian oil and gas province in 1941—1942

Information about author. Yulia Yeshchenko — senior researcher at the Center for the Study of the History of the Lower Volga Region of the Soviet Period at Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Cand. Sc. (Hist.), associate professor, candidate for the degree of D. Sc. (Hist.) (city of Astrakhan. E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru).

Summary. The onset of World War II posed a pressing challenge for the Soviet leadership, requiring swift relocation of numerous industrial facilities, including those in the oil sector. Oil was a vital resource for sustaining production and defense capabilities. This paper explores the relocation of these facilities to the Caspian region, encompassing the Lower Volga and western regions of Kazakhstan, during the period from 1941 to 1942. Through examination of decrees and orders issued by emergency authorities, such as the State Defense Committee and the Evacuation Council under the Council of People's Commissars of the USSR, which are preserved in the State Archives of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History, authors have identified the regions that were evacuated due to oil facilities, as well as the specifics of their relocation to enterprises in the Caspian oil and gas region. This data pertains to the conversion of certain regions from a rear area to a frontline during this timeframe. It is stated that the specific nature of the oil industry's development in this area and the government's focus on accelerating the development of resources in the Volga-Ural oil and gas region predetermined the secondary role of the Caspian Sea oil and gas province in receiving facilities evacuated from the country's oil industry.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Caspian oil and gas province; oil industry; evacuation; emergency authorities; Glavneftesbyt; L.M. Kaganovich; N.M. Shverniki; M.I. Kormilitsyn.

В.В. Запарий,
Д.В. Шуняков

«НЕМЕЦКАЯ РАЗВЕДКА СНАБЖАЕТ АГЕНТОВ СОВЕТСКИМИ ПОДДЕЛЬНЫМИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ, УДОСТОВЕРЕНИЯМИ...»

Меры органов НКВД в борьбе с немецкими диверсантами
в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторах. Запарий Владимир Васильевич — профессор кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор (г. Екатеринбург. E-mail: vvzap@mail.ru);

Шуняков Дмитрий Викторович — заместитель начальника отдела архивного хранения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук (г. Екатеринбург. E-mail: konigsberg039@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена малоизвестная страница Великой Отечественной войны, связанная с борьбой разведок, которая выразилась в производстве немецкими разведывательными службами советских наград для легализации немецких диверсантов, забрасывавшихся в советский тыл. Несмотря на старания германских медальеров, поддельные награды имели множество недостатков, которые позволяли отличить их от подлинных. Тем не менее это стало косвенным признанием нашими врагами важности и эффективности наградной системы в Красной армии.

Ключевые слова: контрразведка; Смерш; борьба с диверсиями в тылу; военная наградная система СССР; немецкие диверсанты; поддельные награды; Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война, 80-летие Победы в которой отмечалось в прошлом году, отличалась не только беспрецедентным масштабом вооружённого противостояния на линии боевого соприкосновения, но и размахом разведывательно-диверсионной деятельности в прифронтовых районах и глубоком тылу. Для легализации резидентуры фашистские спецслужбы, кроме всего прочего, широко применяли советские наградные знаки и документы, в т.ч. поддельные.

Основной источниковой базой статьи послужили рассекреченные материалы из фондов Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ России) и опубликованные в сборниках документов¹. Надо подчеркнуть, что в значительной степени представлены документы, раскрывающие оперативную деятельность агентов на местах. В то же время содержание лич-

ных дел задержанных диверсантов остаётся недоступным для изучения.

Материалы сборников для служебного пользования, изданных в годы Великой Отечественной войны, свидетельствуют о широком размахе фальсификации германскими спецслужбами советских наградных знаков и документов. При этом применялись поддельные или комбинированные наградные знаки. Занесение индивидуальных идентификаторов орденов и медалей в документальные источники заставляло использовать фиктивные документы даже при наличии оригинальных наград².

Установлено, что совершенствование наградной системы привело к резкому увеличению отличий в оформлении и идентификации орденов и медалей. Тем не менее германские спецслужбы наладили собственное изготовление поддельных советских наград³.

Выявлялись немецкие агенты по различным отличительным признакам, среди которых важное место занимали советские награды. Для распознавания подлинности награждения проверялись следующие типы источников: вещественные, письменные и изобразительные. К вещественным источникам относились наградные знаки — ордена, медали. Письменными источниками являлась документация, подтверждавшая факт награждения, — удостоверения личности начальствующего (офицерского) состава, красноармейские (краснофлотские) книжки, книжки (удостоверения) к орденам и медалям, грамоты, временные удостоверения на невручённые награды, проездные билеты к орденской книжке, купоны на материальные выплаты кавалерам наград. Сюда же относится делопроизводственная документация — выписки из приказов, справки, извещения-уведомления о награждении. Наконец, к изобразительным источникам относились публикации (вырезки) в печатных изданиях указов (приказов) о награждении, изобразительные портреты награждённых.

В значительной степени подделка письменных источников облегчалась состоянием делопроизводства в советских Вооружённых силах. В довоенный период у каждого ведомства, составлявшего Вооружённые силы (НКО, НКВМФ и НКВД), имелся собственный образец служебной книжки красноармейца (краснофлотца). Причём в личных документах отсутствовала фотография владельца, за исключением образца НКВМФ. Тем не менее во всех образцах обязательно имелись графы, куда вписывались полученные награды с указанием номеров и дат награждения. Изготовленные в различных типографиях книжки имели определённые отклонения от стандартного образца. Кроме того, приказом НКО СССР № 171 от 20 июня 1940 года их полагалось сдавать в штаб при убытии формиро-

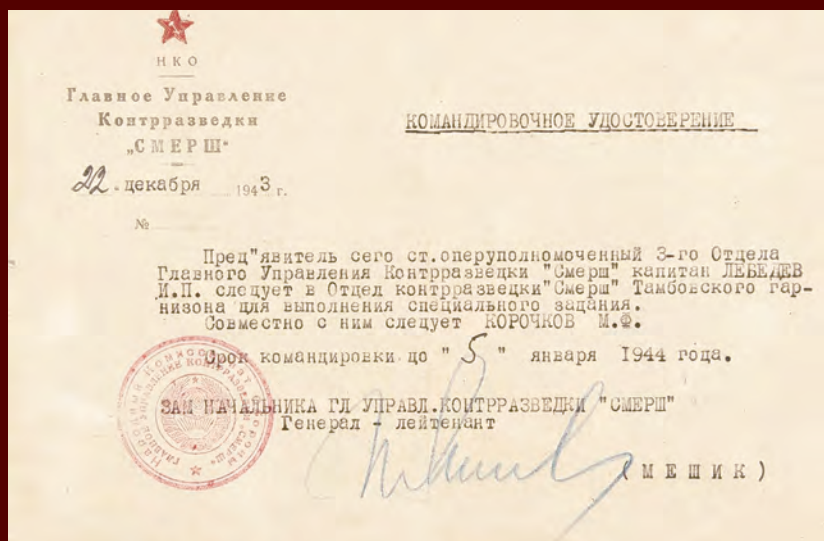
Сотрудники ОКР «Смерш» 33-й армии 1-го Белорусского фронта
Берлин, 24 мая 1945 г.

Диверсанты немецкого полка «Бранденбург 800» в советской форме
Лето 1941 г.

Допрос офицерами Смерша немецкого солдата, взятого в плен
разведчиками 49-й гвардейской стрелковой дивизии
1943 г.

Командировочное удостоверение сотрудника Главного управления контрразведки «Смерш» от 22 декабря 1943 г.

Подготовка группы диверсантов на базе абвера «Ладога» 1942 г.

Сотрудники отдела контрразведки «Смерш» 378-й стрелковой дивизии
Волховский фронт, июль 1943 г.

ния (военнослужащего) в район боевых действий⁴.

Предвоенная нормативная база, а также обстановка начального периода войны привели к отсутствию удостоверяющих документов у многих военнослужащих. Весьма красноречив приказ НКО № 330 от 7 октября 1941 года: «Противник воспользовался этим беспорядком... немало болтающихся людей в тылах... одетых в красноармейскую форму, являются агентами... передающими сведения о наших частях, борьба с которыми невозможна по причине отсутствия документов у бойцов Красной Армии, чтобы можно было отличить своих людей от агентуры противника». Этим же приказом был установлен новый образец красноармейской книжки с фотографией владельца. Личный документ предписывалось всегда иметь при себе⁵.

Несмотря на приказ, оперативно обеспечить миллионы военнослужащих новыми документами не удалось. Ситуацию усложнял перевод военнослужащих между ведомствами с различными образцами документов. Повсеместной являлась практика выдачи документов предыдущего образца, а также оформления в произвольной форме документов, удостоверявших подписью должностного лица и печатью воинского формирования (учреждения).

В служебной записке № 344/м от 27 мая 1943 года нарком государственной безопасности В.Н. Меркулов докладывал И.В. Сталину об отсутствии регламентированных образцов важных документов (командировочных удостоверений, пропусков, денежных и продовольственных аттестатов, а также документов, подтверждавших факт награждения орденами и медалями), что облегчало иностранной разведке изготовление любых документов для легализации агентуры⁶.

Введение в 1943 году формализованных образцов документов, а также изменение

приказом НКО СССР № 0105 от 6 февраля 1943 года⁷ системы условных наименований войсковых формирований (номера полевой почты из неповторявшихся пятизначных чисел) существенно затруднили деятельность спецслужб противника. Скажем, в докладной записке начальника ГУКР «Смерш» В.С. Абакумова № 122/а от 30 мая 1943 года говорится, что у задержанного 28 мая агента № 135, он же «Григорьев»⁸, изъяты фиктивные документы (в т.ч. наградные) на имя трёх офицеров, а также 50 незаполненных бланков различных документов (командировочные предписания, аттестаты и др.). Все бланки устаревших форм. Из-за чего агент не мог ими воспользоваться и испытывал затруднения⁹.

В мае 1943 года был издан сборник НКГБ СССР «Материалы по распознаванию поддельных документов». В нём указывалось, что подделки применяются частичные и полные. К частичной относятся подлинные документы, в которые вносятся новые данные путём подмены фотографий, подчисток текста и приписок. Самым распространённым видом является полная подделка путём копирования оригиналов с помощью фотолитографии и фоторепродукции. При этом копии отличаются от оригинала искажением букв и других типографских знаков, иным сортом бумаги, расплывчатыми печатями и т.п.¹⁰

Ситуация с вещественными источниками менялась по мере совершенствования советской наградной системы. В ходе первого этапа количество наград и награждённых было невелико. За первые полтора года войны (до 1 января 1943 г.) было произведено лишь 427,7 тыс. награждений орденами и медалями, или 3,5 проц. от общего количества награждённых в боях с немецкими захватчиками (более 12 млн)¹¹. Наличие на боевой линии и в тыловом районе военнослужащих без на-

В.С. Абакумов

град не вызывало подозрения. Количество вражеских агентов с орденами или медалями было незначительным. При этом использовались оригинальные наградные знаки, изъятые у погибших, пленных или в оставленных при отступлении Красной армии имуществе и документах.

В ходе второго этапа, с весны 1943 года, ситуация кардинально изменилась. Для поощрения отличившихся военнослужащих в дополнение к существо-

вавшим на момент начала войны были учреждены 9 орденов (а с учётом степеней — фактически 18), 10 медалей (без учёта учреждённых после окончания войны), а также 22 нагрудных знака «Отличный / Отличник». Форма одежды, способ ношения орденов и медалей изменены. Учреждение новых наград и децентрализация наградного процесса привели к резкому увеличению числа отличий. В переломном 1943 году — 2,05, в 1944 — 4,3 и в 1945 ещё 5,47 млн награждений¹². Многие были награждены многократно. Отсутствие у военнослужащего в районе боевых действий наград (за исключением новобранцев) уже выглядело необычным.

Для легализации наиболее важных агентов использовались подлинные награды. Так, у задержанного в Смоленской области 5 сентября 1944 года агента П.И. Шилов, имевшего задание совершить покушение на И.В. Сталина и выдававшего себя за Героя Советского Союза майора П.И. Таврина, были изъятые подлинные медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина казнённого в плену генерал-майора И.М. Шепетова, ордена Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды и медаль «За отвагу». При этом орденские книжки

Служебное удостоверение сотрудника Смерша

Ордена Красной Звезды: подлинный (слева) и поддельный (справа)

были поддельными, равно как и сфабрикованные вырезки из газет, «подтверждавшие» награждение вышеперечисленными орденами и медалями¹³.

Кроме того, заместитель начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенант Н.Н. Селивановский ориентировкой № 45055 от 15 августа 1943 года предупреждал о том, что «немецкая разведка для легализации своей агентуры снабжает агентов советскими поддельными орденами и медалями, а также сфабрикованными временными удостоверениями»¹⁴.

Для облегчения их распознавания была опубликована совместная брошюра НКО, НКВД и НКГБ, утверждённая народным комиссаром государственной безопасности 1 ранга В.Н. Меркуловым 24 июля 1944 года. В сборнике помещены материалы по распознаванию поддельных орденов и медалей. В отношении каждого ордена и медали параллельно дано описание подлинных и поддельных образцов, причём для облегчения распознавания подделки выделены отличительные признаки фиктивных образцов. Идентификация наград производилась следующими способами: визуальным, геометрически-весовым, лигатурой, по индивидуальному номеру и способу его нанесения¹⁵.

Визуальный метод являлся основным в оперативной деятельности контрразведчиков.

Сопоставлением идентифицируемой награды с отличительными признаками подделок, указанных в сборнике, определялась её подлинность. В этом методе сличались изображения на аверсе / реверсе, штифт, шайба штифта, наградная колодка. На поддельных орденах Ленина портрет вождя пролетариата сильно отличался от оригинала. Рисунок штамповки медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда» имел ободок по краю аверса шире подлинного. Буквы по размеру больше, чем на оригинале. У медали «За отвагу» пушка на танке толще, обозначено отверстие в стволе. Фигура красноармейца на ордене Красной Звезды, а также медалях «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда» на подделках сильно отличалась по рисунку вооружения и снаряжения от подлинного штампа¹⁶.

Поддельные колодки орденов и медалей выполнялись иного образца и из иного материала (латунь вместо белой жести и мельхиора). Известны случаи прикрепления поддельных медалей к подлинным колодкам. Ленты наград по фактуре не соответствовали подлинным. Пошаговая резьба штифта, а также винт штифта не соответствовали образцам, изготовленным на Монетном дворе¹⁷.

Геометрически-весовым способом сопоставлялись размер и вес объекта исследования с эталонными данными. Под-

дельные награды были в полтора раза легче оригинальных (в числителе вес подлинной награды в граммах, в знаменателе — поддельной): ордена Ленина — 45 / 30,5; Красной Звезды — 37,5 / 26,2—27,5; медали «За отвагу» — 29,2 / 21,5—22,3 и «За боевые заслуги» — 21,58 / 17,5. Диаметр медали «За отвагу» был меньше положенных 34 мм¹⁸.

Лигатура — определение состава материала награды. Советские награды изготавливались из благородных металлов, поддельные — из томпака (сплава меди и цинка), были посеребрены (тонким слоем в несколько микрон) и оксидированы (тонкая оксидная плёнка, получаемая химическим путём)¹⁹. Сразу после изготовления изделия из серебра и томпака визуально трудно различимы. Однако со временем серебро тускнеет (из-за налёта сульфида), чего не наблюдается у изделий из томпака. Кроме того, поддельный орден Ленина изготавливался из серебра с золочением. Изображение В.И. Ленина быстро тускнело, чего не случалось у подлинника, изготовленного из платины²⁰.

Идентификационный номер награды обязательно вписывался в документальные источники. Путём сравнения номера ордена или медали с записями в личных документах, наградных книжках, справках, запросов органов контрразведки в штабы воинских формирований устанавливалась подлинность²¹.

Проверка идентифицировавшихся наград производилась по отмеченным в сборнике признакам. Вначале внимание обращалось на визуальные признаки, а затем рассматривались и другие. При обнаружении подделки органы «Смерш» орденский знак, а также фиктивные наградные документы отправляли в отдел «Б» НКГБ СССР для окончательной экспертизы через Главное управление (отдел) контрразведки «Смерш» НКО (НКВМФ, НКВД) СССР²².

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Вплоть до конца 1942 года ставка спецслужб Германии делалась на многочисленную, ускоренно подготовленную агентуру (так называемые однодневки). Вследствие небольшого числа награждений в советских Вооружённых силах, количество фашистских агентов, имевших награды, было ограниченным. При этом использовались оригинальные советские орденские знаки с фиктивными наградными документами.

Столкнувшись с эффективными мероприятиями советской

контрразведки, а также возросшим числом награждений в составе действующей армии (флота), немецкие спецслужбы были вынуждены изменить подход. Начиная с 1943 года наблюдалась тенденция к улучшению подготовки и оснащения агентуры. Для её легализации был налажен выпуск поддельных советских наградных знаков. Изготовленные по технологиям, принятым в фашистской Германии, они по качеству уступали советским оригиналам.

Упорядочение делопроизводства, высокий уровень медальерного производства в СССР,

индивидуальные идентификаторы наградных знаков и документов создали органам советской контрразведки условия для эффективного противодействия разведывательно-диверсионной деятельности противника.

Авторы не считают результаты исследования окончательными. Многочисленные документы, раскрывающие оперативную деятельность органов разведки / контрразведки, остаются недоступными в российских и иностранных архивах. Последующее открытие архивных материалов сможет пролить свет на многие лакуны «незримой» войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.; Политбюро и органы государственной безопасности: сб. документов. М.: Кучково поле. 2017. 800 с.; «СМЕРШ». 1943—1946. Главные документы и оперативные материалы / Сост. В. Долматов. М.: Комсомольская правда, 2023. 368 с.; Позднышев Е.В., Лазаренко В.Г. СМЕРШ в документах: каталог-справочник. Киев: Издатель Позднышев, 2013. 152 с.; Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-1). М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.; Т. 13(2-2). М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.; Т. 13(2-3). М.: ТЕРРА, 1997. 456 с.

² Материалы по распознаванию поддельных документов. М.: [Б/и], 1943. 108 с.; Материалы по распознаванию

поддельных орденов и медалей СССР, изготовленных немецкой разведкой. М.: [Б/и], 1944. 16 с.

³ Шуныков Д.В. Развитие советской наградной системы и поощрений военнослужащих в 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 30—37.

⁴ Русский архив. Т. 13(2-1). С. 149.

⁵ Там же. Т. 13(2-2). С. 111, 112.

⁶ Политбюро и органы государственной безопасности. С. 592—594.

⁷ Русский архив. Т. 13(2-3). С. 63, 64.

⁸ Задорожный Василий Степанович, старший сержант, начальник радиостанции 780-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии. Попал в плен 24 июля 1941 г. в районе Великих Лук.

⁹ «СМЕРШ». 1943—1946. Главные документы и оперативные материалы. С. 69, 71.

¹⁰ Материалы по распознаванию поддельных документов.

¹¹ Шуныков Д.В. Указ. соч. С. 33.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Центральный архив ФСБ России Ф. 40с. Оп. 2. Д. 7. Л. 4858—4862.

¹⁴ Там же. Ф. 66. Оп. 2. Д. 16. Л. 86.

¹⁵ Материалы по распознаванию поддельных орденов и медалей СССР, изготовленных немецкой разведкой.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Аналогичная технология применялась при изготовлении наград фашистской Германии в период Второй мировой войны.

²⁰ Материалы по распознаванию поддельных орденов и медалей СССР, изготовленных немецкой разведкой.

²¹ Там же.

²² Там же.

V.V. Zapariy, D.V. Shunyakov

«GERMAN INTELLIGENCE SUPPLIES ITS AGENTS WITH COUNTERFEIT SOVIET ORDERS, MEDALS AND IDENTIFICATION CARDS...»

On the NKVD's efforts to combat German sabotage during the Great Patriotic War

Information about authors. Vladimir Zapariy — professor at the department of Russian history, the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), professor (city of Yekaterinburg. E-mail: vuzap@mail.ru);

Dmitriy Shunyakov — deputy head of the archival storage department of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Cand. Sc. (Hist.) (city of Yekaterinburg. E-mail: konigsberg039@mail.ru).

Summary. This paper explores a lesser-known facet of the Great Patriotic War, focusing on intelligence operations. German intelligence agencies produced Soviet medals to legitimize their saboteurs operating in the Soviet rear. Despite the efforts of the German medal makers, the fake medals had several flaws that made them easily distinguishable from the genuine ones. Nevertheless, this was still an indirect recognition by Soviet enemies of the importance and effectiveness of the Red Army's medal system.

Keywords: counterintelligence; SMERSH; combating sabotage in the rear; military awards system of the USSR; German saboteurs; counterfeit awards; the Great Patriotic War.

Г.В. Баринова,
С.Н. Климов,
К.О. Константинов

«Я ПАДУ СРАЖЕННЫМ ПОД ЭТИМ ЗНАМЕНЕМ, НО НЕ ОТДАМ ЕГО НЕПРИЯТЕЛЮ»

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.:
рефлексия социальной и исторической памяти

Сведения об авторах. Баринова Галина Викторовна — заведующая кафедрой философии, социологии и истории Российского университета транспорта, доктор философских наук, профессор (Москва. E-mail: galina1759@mail.ru);

Климов Сергей Николаевич — профессор кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта, доктор философских наук (Москва. E-mail: klisn@mail.ru);

Константинов Калин Огнянов — преподаватель-исследователь (г. Плевен. Республика Болгария. E-mail: kalin_konstantinov@abv.bg).

Аннотация. Статья посвящена рефлексии в общественном сознании событий Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., являющейся центром исторической памяти о совместном прошлом России и Болгарии. Несмотря на то что память об этой войне и отношение к дате 3 марта — дню подписания Сан-Стефанского мирного договора 1878 года — претерпевают трансформации, болгарский народ бережно хранит память о подвиге русских солдат и офицеров. В работе перечислены некоторые памятники, установленные в честь российской победы в этой войне на территории Болгарии с активным участием России и СССР, повествующие о человеческом самопожертвовании, героях тех лет и хранящие память о важных событиях прошлого. Особое внимание уделено мемориалу памяти болгарского ополчения и русской армии, не имеющему широкой известности, открытому в 2022 году в селе Овча-Могила по инициативе небольшой группы болгар-единомышленников на собственные средства, автором которого является житель села Атанас Миндов. Делается вывод о том, что у русского и болгарского народов, связанных общей культурой и духовными ценностями, важнейшей задачей является сохранение социальной и исторической памяти, что способно обеспечить стабильное развитие общества в целом.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877—1878 гг.; Сан-Стефанский мирный договор; Самарское знамя; социальная память; историческая память; памятники русским воинам и болгарским ополченцам; мемориал памяти в селе Овча-Могила; братья-славяне; братушки; борьба славянских народов за свободу; Балканы; М.Д. Скобелев; И.В. Гурко; М.И. Драгомиров; Н.Г. Столетов; П.П. Калитин; П. Койчев; А. Миндов; Шипка; Плевна.

Шипка. Стена памяти
Фото Г.В. Бариновой, 2016 г.

Пролетают годы, века, меняются эпохи, политические взгляды, общественная обстановка, но в истории любого государства и памяти народной остаются знаменательные события, даты славных военных побед, героизм и мужество воинов.

148 лет минуло с момента окончания Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., одного из крупнейших событий последней четверти XIX века не только в истории России, но и в истории Балканских стран.

Истории суждено выполнять функцию социальной памяти¹, передавая общественно значимую информацию последующим поколениям, обеспечивая формирование коллективной идентичности, сохранение духовного, героического наследия общества. Именно история позволяет народам помнить о своём прошлом, понимать причины событий, избегать повторения ошибок и строить свою идентичность на основе общего опыта.

К сожалению, сегодня история стала предметом активной фальсификации, и кому-то выгодно исказить объективные исторические факты. Но остаются памятники, выражающие признательность важнейшим событиям далёкого прошлого, повествующие о человеческом самопо-

жертвовании, рассказывающие о славных победах русской армии и героях, защищавших не только своё отечество, но и независимость единоверцев, братьев-славян на других территориях.

Хотя русская армия по окончании Крымской войны 1853—1856 гг. в результате реформ Александра II в военной сфере была лучше обучена, вооружена и укомплектована, а баланс влияния между Российской и Османской империями к 1877 году сместился в сторону России, всё же она не была готова к новым испытаниям и потерям. Поэтому очередная война для Российского государства была нежелательна.

Восточный кризис 70-х годов XIX века обострил положение на Балканском полуострове. Волну антиосманского возмущения в европейских странах вызвали нежелание турецкого султана предоставить балканским славянам автономию, кровавое подавление турецкими войсками национально-освободительных восстаний в Боснии и Герцеговине в 1875 году, особо жестокие действия при подавлении Апрельского восстания 1876 года в Болгарии, турецкие зверства и резня славянского населения. В то время российское общество охватило желание освободить братьев-славян.

Бюст Императора. Дом-музей Александра II в Плевене
Фото Г.В. Бариновой, 2024 г.

Крупнейшее восстание болгар 20 апреля 1876 года* было жестоко подавлено регулярными турецкими войсками, к которым присоединились исламские наёмники — башибузуки. После поражения плохо вооружённых и недостаточно подготовленных повстанческих формирований турецкие войска учинили в Болгарии чудовищную расправу: православные храмы превратились в места массовых казней, а колодцы, заполненные телами убитых,

* Здесь и далее даты даны по старому стилю (все события до 1 апреля 1916 г.).

стали братскими могилами; десятки городов и деревень были разграблены и преданы огню; «в результате восстания, по разным данным, погибли от 15 до 30 тыс. болгар, сожжены 80 сёл, 200 сёл полностью разграблены»².

Героизм и самопожертвование болгар, вступивших в ожесточённое сопротивление с османскими властями, не остались без внимания европейской общественности. В августе 1876 года в одной из французских парламентских газет Виктор Гюго написал: «Необходимо привлечь внимание европейских правительств

к одному факту, одному совершенно небольшому факту, который правительства даже не замечают... Подвергнут истреблению целый народ. Где? в Европе... Будет ли положен конец мучению этого маленького героического народа?»³.

Страдания, выпавшие на долю болгарского народа, не оставили равнодушными и представителей русской интеллигенции: учёных, литераторов, общественных деятелей, в числе которых были Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов и многие другие.

Монумент Александру II
(«Большой» русский памятник на Шипке)
Фото Г.В. Бариновой, 2016 г.

Фрагмент монумента Александру II.
Табличка с надписью
Фото Г.В. Бариновой, 2016 г.

Особенно глубоко трагические события в Болгарии затронули Ивана Сергеевича Тургенева. Испытывая искреннее сочувствие к борьбе славянских народов за свою свободу, он непоколебимо верил в их грядущую победу, связывая с ней большие надежды. 21 ноября 1876 года он писал: «Болгарские безобразия оскорбили во мне гуманные чувства: они только и живут во мне — и коли этому нельзя помочь иначе как войною — ну, так война! Зарезанные болгарские жены и дети были бы не христианской веры и не нашей крови — мое негодование против

турок не было бы нисколько меньше. Оставить это так, не обеспечить будущее этих несчастных людей было бы позорно — и, повторяю, едва ли возможно без войны»⁴.

Обострение международных отношений, усиление национально-освободительных движений славянских народов на Балканском полуострове, массовое движение поддержки национальной борьбы, охватившее все общественные слои Российской империи, безусловно, историческое противостояние России и Турции, нарушение Турцией Аккерманской конвенции 1826 года, а также

закрытие Босфора для прохода русских судов — вот совокупность основных предпосылок, которые вынудили российского императора Александр II 24 апреля 1877 года объявить войну Османской империи, подписав манифест, в котором есть такие слова: «Исчерпавъ до конца миролюбіе НАШЕ, МЫ вынуждены высококомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство Собственного НАШЕГО достоинства»⁵.

Разумеется, основные военные действия развернулись на

«Исчерпавъ до конца миролюбіе НАШЕ, МЫ вынуждены высококомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство Собственного НАШЕГО достоинства»

Перевал Шипка
Фото Г.В. Бариновой, 2016 г.

Балканах. 27 июня 1877 года русская армия под командованием генерала М.И. Драгомирова форсировала реку Дунай, переправившись с румынского берега в районе Зимницы на болгарский берег у города Свиштов (болг. Свищов, ранее также известный как Систово). Преодолев Дунай, М.И. Драгомиров немедленно начал сражение за овладение Систовскими высотами, а к части русской армии в селе Овча-Могила, расположенном в 30 км от города Свиштов, присоединились болгарские ополченцы. В период мая — августа болгары массово стали создавать партизанские отряды для помощи россиянам в войне с османами. Объединённое русско-болгарское войско под командованием русских генералов Ф.Ф. Радецкого и Н.Г. Столетова приняло участие в боевых действиях на Шипке и, отразив ожесточён-

ные атаки войск Сулейман-паши, одержало победу.

Наиболее известные эпизоды Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.: военная операция по форсированию Дуная под огнём врага, явившаяся ценным вкладом в развитие военного искусства не только России, но и Европы в целом; взятие крепости Плевна (Плевен), ставшее началом перелома в войне; оборона Шипки, где русские и болгарские воины показали исключительный героизм и высокий боевой дух.

В ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. прославились имена многих русских солдат и офицеров. Вот некоторые из них: прапорщик Александр Соллогуб, участвовавший и в первом штурме Плевны, и в отражении наступления Осман-паши; подпоручик Александр Тюрберт, единожды выстреливший по

вражескому берегу Дуная, воодушевив одним выстрелом русскую пехоту, ослабив турецкий напор; русские моряки лейтенанты Фёдор Васильевич Дубасов и Александр Павлович Шестаков, под командой которых наш десант скрытно на четырёх небольших минных катерах подошёл к турецкой флотилии и неожиданно атаковал броненосец «Хивзиль-Рахман».

Безусловно, были в русской армии и талантливые военачальники, но они, к сожалению, занимали второстепенные должности и не могли влиять на высшее командование: И.В. Гурко и М.И. Драгомиров, командовавшие дивизиями, Н.Г. Столетов — болгарским ополчением, а легендарный М.Д. Скобелев в начале войны служил вообще без должности, на положении «вольнопределяющегося генерала». Несмотря на это, самой яркой и популярной фигурой среди русских военачальников второй половины XIX века называли именно Михаила Дмитриевича Скобелева, которого за неуязвимость (всю жизнь провёл в боях, не получив ни одного ранения) И.С. Тургенев называл «наш Ахиллес»⁶. М.Д. Скобелев «главному делу своей жизни — службе Отчизне отдал себя без остатка», при жизни став настоящей легендой⁷.

Герой взятия Шипкинского перевала — Иосиф Владимирович Гурко, русский генерал-фельдмаршал, в армейских кругах за силу характера и хладнокровие получил прозвища Железный Генерал и Генерал «Вперёд!»⁸. Будучи командующим Южным отрядом российских войск, Гурко 25 июня 1877 года после стремительной атаки овладел древней столицей Болгарии — Велико-Тырново. Преодолев Балканы, захватив стратегически важный Хаинкиойский перевал, его войска сразу же заняли

Памятник Свободе на перевале Шипка
Фото Г.В. Бариновой, 2016 г.

города Казанлык и Шипку⁹, а несколько позже захватили и Софию. За одержанные победы командир передового отряда был удостоен чина генерала от кавалерии¹⁰.

Михаил Иванович Драгомиров, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, вошёл в историю страны как выдающийся военный теоретик и педагог второй половины XIX века, подготовивший немало офицеров русской армии.

В 1878 году М.И. Драгомиров, возглавив Академию Генштаба, стал автором основного пособия «Учебник тактики» для обучения офицеров на протяжении более двадцати лет. В ходе своей службы он пришёл к выводу о том, что основной единицей в военном деле является человек, и, развивая эту мысль, утверждал: «В критические минуты войны, когда именно и решается “победа” или “поражение”, значение нравственной энергии рельефно выдвигается на первое место. Таким образом, в военном деле, скорее волевым, чем умовым, на первом месте стоит человек с его нравственной энергией»¹¹.

Демонстрируя храбрость и самоотверженность, бок о бок с русскими войсками, особенно при обороне Шипкинского перевала, сражались болгарские ополченцы. Начальником Болгарского ополчения, которое ещё предстояло сформировать, в октябре 1876 года был назначен русский генерал-майор Николай Григорьевич Столетов. К маю 1877 года он, успешно выполнив задачу, создал шесть дружин общей численностью 5000 человек и

Хитов, один из активных организаторов национально-освободительного движения в Болгарии против турецкого господства, позднее командовавший отрядом из 1300 болгарских добровольцев, и другие.

По численности и структуре сформированное Болгарское ополчение соответствовало приблизительно пехотной дивизии, состоявшей из бригад и дружин, командный состав которой насчитывал 136 офице-

«В военном деле, скорее волевым, чем умовым, на первом месте стоит человек с его нравственной энергией»

прибыл на театр военных действий на Балканы.

В формировании болгарских дружин Н.Г. Столетову помогали болгары: Иван Степанович Иванов, кишинёвский уездный исправник, возглавлявший комиссию по приёму добровольцев, считавший главным критерием отбора не возраст бойца, а желание освободить Болгарию; Панайот Иванов

ров русской армии, в том числе болгар. Среди них: подполковник Константин Кесяков, капитан Райчо Николов, поручики Пётр Алексиев, Петко Стоянов, Константин Шиваров, Атанас Узунов, Димитр Филов, Данаил Николаев, Стефан Любомски, подпоручики Стефан Кисов, Аврам Гуджев и др. Среди дружинных врачей также были болгары: Константин Бо-

Панорама «Плевенская эпопея 1877 года»
Фото Г.В. Бариновой, 2024 г.

нев, Сава Мирков, Константин Везенков, Андрей Богданов, Иван Панов, Яков Петкович¹².

Отдельно необходимо упомянуть героя Болгарского ополчения подполковника Павла Петровича Калитина. В 1876 году монахинями Самарского Иверского монастыря для участников Апрельского восстания было вышито знамя: трёхцветное полотнище — белого, алого и синего цветов, с чёрным крестом посередине, в центре которого изображён образ Иверской Божией Матери, а с другой стороны знамени — изображение святых Кирилла и Мефодия, болгарских и славянских просветителей. Болгарский подполковник

неприятелю»¹⁵. Подполковник Калитин героически погиб в бою под Стара-Загорой со знаменем в руках. Вокруг тела командира «и знамени произошла жестокая свалка, в которой ополченцам удалось отбить знамя, зажатое в мертвой руке Калитина»¹⁶.

Среди защитников знамени были Фома Тимофеев, Никола Корчев, Павел Малкия, Л. Минков, Попов, Радев, Мицов, Донеv, Никола Крыстев, Николай Караев-Дудар (осетин) и др. Ополченец Филиппов в своих воспоминаниях пишет, что ополченцы «сражались за знамя как львы». Если бы полученное от русского народа самарское знамя попало

Ополченцы «сражались за знамя как львы». Если бы полученное от русского народа самарское знамя попало в руки врага, то «это было бы позором для всей Болгарии»

С.И. Кисов в своих воспоминаниях так описывает знамя: «На алената лента — шить съ позлатена скоба, украсено съ сребърно, позлатено съ емайль, пописъ съ старо русски стиль; на скобата надписъ: “Болгарскому народу, городъ Самара, 1876 годъ”»¹³. 29 апреля 1877 года на заседании Самарской городской думы было принято решение подарить это знамя болгарским дружинам. В начале мая в болгарском лагере в Плоешти самарский городской голова Е.Т. Кожевников и статский советник, член городской думы П.В. Алабин вручили знамя болгарской дружине, которой предстояло «сражаться за освобождение своего народа»¹⁴.

Знамя встало в строй 3-й дружины Болгарского ополчения под командованием подполковника П.П. Калитина, который произнёс пророческие слова: «Я паду сраженным под этим знаменем, но не отдам его

в руки врага, то «это было бы позором для всей Болгарии»¹⁷. Подарок самарцев — боевое знамя, прошедшее славный путь от Стара-Загоры, Шипки до Шейново, пробитое пулями и пропитанное кровью болгарских и русских солдат, с перебитым древком стало святыней болгарского народа.

Таким образом, Болгарское ополчение сыграло важную роль в Русско-турецкой войне, став символом единства русского и болгарского народов в борьбе против османского владычества.

Освобождение Болгарии от засилья янычар — важная веха в истории, связывающей Болгарию и Россию. Мужество и героизм русских солдат и болгарских ополченцев — это общее историческое наследие, объединяющее славянские народы. Болгарский народ благодарен русскому за освобождение страны от турецкого владычества, которое длилось

более пяти веков. С тех давних времён слово «братушки» — так болгары называли русских — до сих пор употребляется в болгарском языке как синоним «русский», «россиянин». Знаменитый болгарский писатель и поэт Иван Вазов в благодарность русскому народу написал стихотворение, которое так и называется — «Здравствуйте, братушки!»¹⁸.

19 февраля (3 марта по н. ст.) 1878 года в местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор между Российской и Османской империями, завершивший Русско-турецкую войну 1877—1878 гг., итоги которой имели особое значение для болгарского народа, впервые получившего права автономии. Ежегодно 3 марта Болгария отмечает национальный праздник — День освобождения от османского ига и воскрешения болгарского государства. Однако особо отметим, что с 2014 года российские дипломаты в Болгарии не получают приглашений на официальные церемонии по случаю праздника, а в выступлениях представителей власти на тему восстановления болгарской государственности Россия вовсе не упоминается. Не упоминается и самопожертвование 66 130 русских солдат, оставшихся лежать в болгарской земле, реже вспоминают русских добровольцев, таких как знаменитый хирург Николай Пирогов и баронесса Юлия Вревская, распродавшая своё имущество, чтобы сформировать отряд врачей и медсестёр для фронта.

Но не должно быть перепи-санной истории. Памятники и забота о них на протяжении 148 лет красноречиво говорят о признательности и поклонении болгарского народа подвигу сражавшихся.

В настоящее время в Болгарии многие улицы, города и сёла названы в честь русских общественных деятелей и полководцев, погибших в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

Доказательством являются названия 26 городов и сёл по всей Болгарии в честь русских военных: Тотлебен, Граф Игнатъево, Суворово, Александрово, Аксаково, Калитиново, Гурково; улиц в честь генерала И.В. Гурко в 43 населённых пунктах; 6 населённых пунктов Скобелево, причём имя русского полководца носят ещё 45 улиц и проспектов в разных городах и сёлах Болгарии; в Софии есть бульвары Царя-Освободителя и генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена, улицы графа Игнатъева, подполковника Калитина и т.д. Также имеется множество братских могил, мемориальных досок и, по разным данным, более 450 памятников, установленных в честь русских и болгарских воинов — участников войны России с Турцией.

Д. Николов выделяет две группы болгарских военных памятников, установленных в период становления Болгарского государства. Первая такая группа была воздвигнута в основном по инициативе российского правительства в память о павших в период Русско-турецкой войны офицерах и рядовых русской армии¹⁹. Строительство первого типа памятников было завершено в 1879 году. Согласно отчёту, составленному специальной комиссией, установили 432 памятника, из них 346 — на болгарской территории.

Вторая группа памятников — «императорские» — создавалась только после личного одобрения Александра II: «Местата за тях трябва да отговарят на няколко изисквания: да са на самата бойна линия или близо до нея; да имат добър обзор и да са близо до населени места»²⁰ («Места для них должны были отвечать нескольким требованиям: находиться на самом поле битвы или близко к нему; иметь хороший обзор и находиться недалеко от населённых пунктов»). Всего возвели 11 таких памятников.

По мнению Д. Николова, в настоящее время болгарские военные памятники, построенные в 1885—2023 гг., рассматриваются как символ не только национального признания воинам русской армии, но и всеобщего национального признания павшим болгарским солдатам и офицерам.

Первый памятник, воздвигнутый в 1882 году на средства русского народа в Софии, называется «Русский памя-

тник». Он находится на пути, по которому Осман-паша бежал из Софии. На мраморной плите выбита надпись: «Въ царствованіи Александра II Императора Всероссійскаго волею и любовью его освобождена Болгарія 19 февраля 1878 г.»²¹.

В 1883—1884 гг. в Софии был поставлен Докторский памятник, посвящённый подвигу врачей, фармацевтов, сестёр милосердия, санитаров, кото-

Часовня-мавзолей «Святой Георгий Победоносец». Плевен
Фото Г.В. Бариновой, 2024 г.

рые оказались жертвами той войны²².

Самым величественным стал памятник Царю-Освободителю в Софии как выражение благодарности болгарского народа русскому в лице императора Александра II; установлен в 1903 году²³.

Самый мощный монумент — Памятник Свободе, более известный как Памятник на Шипке, официальное открытие которого состоялось в 1934 году в присутствии царя Болгарии Бориса III.

В 1903—1907 гг. по проекту молодого талантливого болгарского архитектора Пенчо Койчева в память о русских и румынских воинах, павших в битве под Плевеном, в этом городе была возведена в неовизантийском стиле часовня-мавзолей Св. Георгия Победоносца, где в саркофагах покоятся останки погибших воинов. На гранитных плитах, размещённых по углам сводов 24-метрового купола, начертаны места боёв, а с северной и южной сторон на мемориальных досках — названия русских и румынских полков

с перечислением имён офицеров, расположенных по рангу, и указанием числа погибших под Плевной солдат. С русской стороны было «220 офицеров и 9503 солдата, а с румынской — 39 офицеров и 1999 рядовых»²⁴.

Примечательно, что трудом, воображением и талантом архитектора Пенчо Койчева были созданы не только замечательные архитектурные произведения, общественные здания, которые до сих пор являются уникальными историческими памятниками. В 1952 году он написал монографию «О монументальных памятниках Русско-турецкой войны 1877—1878 годов»²⁵ объёмом 170 страниц (с визуальными приложениями). Здесь дано «описание 344 памятников, мемориальных мест и музейных объектов, связанных с вышеупомянутой войной»²⁶. К сожалению, Комитет по науке, искусству и культуре Болгарии, куда была отправлена рукопись, в то время отказал в публикации. Однако, несмотря на то что с момента написания монографии прошло более 70 лет, содержание её до сих пор

актуально и играет важную роль в сохранении культурной и исторической памяти народа.

В день 100-летия с момента освобождения Плевны (1977) на месте значимого сражения начал свою работу необычный музей-панорама «Плевенская эпопея 1877». В г. Стара-Загора 30 июля 1977 года был открыт мемориал в честь самарского знамени, а к 130-летию освобождения страны (2008) в городе Плевен установили памятник генералу М.Д. Скобелеву.

Справедливости ради нужно сказать, что за памятниками и кладбищами русских воинов ухаживают, сохраняют их, открывают новые мемориалы, передают из уст в уста историю подвигов своим детям простые болгары: пенсионеры, инженеры, врачи, педагоги, бизнесмены, т.е. люди из совершенно разных слоёв общества. Они сохраняют артефакты, следовательно — объективную историю.

Вышеперечисленные памятники известны и болгарскому народу, и туристам. Но есть и те, что установлены в послед-

Монумент памяти в с. Овча-Могил

Фото Г.В. Бариновой, К.О. Константинова, 2024—2025 гг.

ние годы на местах сражений по инициативе небольших групп болгар-единомышленников на спонсорские и собственные средства. Они не имеют широкой известности. Один из таких мемориалов и явился поводом для написания данной статьи.

28 октября 2022 года на главной площади села Овча-Могила муниципалитета Свиштов был официально открыт и освящён Мемориал памяти Болгарского ополчения и русской армии. Его автор — Атанас Миндов (1932—2024), житель села Овча-Могила, создатель многих памятников в Болгарии, долгие годы преподававший в Великотырновском университете. Этот памятник — последняя работа Атанаса Миндова (его не стало 15 мая 2024 г.).

Среди спонсоров проекта — председатель сельскохозяйственной кооперации «Бъдеще 93» Андрей Андреев, бизнесмен Димитр Сабков (Димитър Събков), полковник Христо Милев (областной координатор национального союза «Безопасност и охрана» г. Плевен и почётный председатель содружества «Генерал Иван Винаров за град Плевен»), хаджи Иван Лучев.

На бетонном подиуме расположена композиция из трёх тел. Одно — центральное — высотой 4 м. В его верхней части указаны годы войны «1877—1878», ниже — барельеф с изображением болгарского ополченца и русского солдата, ещё ниже — скрещённые сабли, надписи «Освобождение» и «Победа» и рельефное изображение болгарского ордена «За храброст» («За отвагу»). В шестигранном объёме корпуса установлена табличка с надписью «Вечная память!».

Слева и справа от центрального тела расположены два железобетонных пилона высотой по 2,7 м каждый. На одной панели, посвящённой Болгарскому ополчению, на двух досках перечислены имена 26

ополченцев, из которых 24 бойца являлись жителями этого села. Между досками изображён лев — символ Болгарии, а ниже — таблички с названиями населённых пунктов: Овча-Могила, где находится памятник, и г. Бяла, область Русе, где во время Русско-турецкой войны располагался один из штабов русской армии.

названиями мест важнейших сражений: «Плевен» и «Шипка».

Этот памятник, освящённый митрополитом Великотырновским Григорием, официально был открыт мэром муниципалитета Генчо Генчевым. Гостями мероприятия стали руководитель политического управления начальника

«4 июля 1877 года первым вестником свободы стал разведывательный казачий эскадрон XIII корпуса, тепло встреченный населением»

Другая панель, состоящая из пяти элементов, посвящена русской армии. На одном элементе — короткий рассказ о встрече казачьего разведывательного эскадрона с населением села: «4 юли 1877 г. първи вестител на свободата е разузнавателен казашеи эскадрон от състава на XIII-ти корпус посрещнат радушно от насчелението» («4 июля 1877 года первым вестником свободы стал разведывательный казачий эскадрон XIII корпуса, тепло встреченный населением»).

На другом элементе представлены воинские части, которые прошли через село Овча-Могила. На доске перечислен состав XIII армейского корпуса, упоминаются 137-й Нежинский, 138-й Болховский, 139-й Моршанский, 140-й Зарайский пехотные полки и 35-я артиллерийская бригада, которые принимали участие в боях на территории Восточной Болгарии. На этой доске также указаны имя императора Александра II и 14-я пехотная дивизия под командованием генерала М.И. Драгомирова, входившая в состав VIII армейского корпуса, который принял участие в боевых действиях при Стара Загоре и Шипке. Между двумя элементами — герб России, а ниже — доски с

кабинета министра обороны, губернаторы областей Велико Тырново, Бургас, Плевен и Ловеч, ректор Национального университета имени Васила Левского, представители местных и национальных органов власти, учреждений и неправительственных организаций страны²⁷.

Однако здесь не было ни одного представителя России, да и акцент был сделан только на героической гибели 24 добровольцев села Овча-Могила, участвовавших в боевых действиях на Шипке, тогда как о русской армии и бесстрашии её воинов даже не упоминалось.

Так случилось, что 29 апреля 2024 года, спустя два года после официального открытия памятника, двое из авторов данной статьи (преподаватели Российского университета транспорта) стали первыми русскими, посетившими село Овча-Могила. Нас встретила небольшая делегация общественной организации «Сдружение генерал Иван Винаров». Более того, присутствовал и автор памятника Атанас Миндов. С большим воодушевлением и искренностью представлял этот монумент и рассказывал об истории его создания историк Калин Константинов.

Посещая Болгарию, бывая в разных городах, сёлах, изучая

**Бюст-памятник генералу
М.Д. Скобелеву. Плевен,
Скобелев парк-музей**
Фото Г.В. Бариновой, 2024 г.

исторические достопримечательности, порой чувствуешь большую гордость за свой народ, чем в некоторых российских городах, т.к. именно здесь начинаешь осознавать, насколько важную роль играют названия городских объектов. Сердце трогает то, что имена достойных русских людей, прославивших наше Отечество, представлены в полной мере в Болгарии. Парадокс, но это действительно так. Улицы, про-

спекты, бульвары носят имена русских писателей, композиторов и полководцев: Пушкина, Гоголя, Тургенева, Чехова, Мусоргского, Скобелева, Тотлебена и т.д. Этот список можно продолжать и продолжать...

Российский народ искренне благодарен гражданам Болгарии, которые чтут память русских воинов, павших за свободу этой страны. Вместе с тем в последние годы нагнетание Европой антироссийской, русофобской истерии имеет целью разорвать русско-болгарские связи, контакты и отношения. Официальный представитель МИД России М.В. Захарова на брифинге 27 февраля 2025 года отметила, что в Болгарии слышны предложения даже о запрете ежегодных торжественных мероприятий на Шипке и о переносе национального праздника на другую дату²⁸.

Так, в болгарской газете «24 часа» от 2 марта 2022 года представлены два противоположных мнения о Дне освобождения от османского ига²⁹. Профессор социологии Георги Фотев выступает против празднования 3 марта как национального праздника, считая его вредным и разрушительным для национальной идентичности, полагая, что «освобождение Болгарии» — это миф, причём очень опасный. Праздник надо бойкотировать или перенести на другую дату, считает он. Второе мнение в статье высказала Искра Баева — одна из самых популярных и уважаемых в Болгарии историков, доктор истории, почётный профессор Софийского университета имени Св. Климента Охридского. Искра Баева признаёт 3 марта как национальный праздник,

день почитания жертв на пути к государственности. Она делает акцент на том, что «нельзя перечеркнуть освободительную роль русской армии в XIX веке для болгар». Профессор считает, что эмоции не должны заменять историю, которую нужно уважать, поскольку она несёт знание не только о прошлом, но и о настоящем.

Между тем следует подчеркнуть, что, несмотря на политические взгляды и меняющуюся геополитику, лишь незначительное число представителей современной Болгарии осмеливаются оспаривать исторические постулаты относительно её освобождения и роли, которую сыграл при этом народ России. В Болгарии до сих пор помнят и чтут тех героев Русско-турецкой войны, что пролили свою кровь за освобождение страны от османского ига и навсегда остались в болгарской земле.

В формировании настоящего и будущего, а также в процессе самоидентификации новых поколений, социальных групп и народов ключевую роль играет социальная память как существенный элемент культуры, который обуславливает единство и устойчивое развитие общества.

Хочется надеяться, что у русского и болгарского народов, связанных общими традиционными ценностями, богатейшим культурным и духовным наследием, хватит мудрости, мужества и сил принять уроки собственной истории, помнить своих предков, которые не жалели жизней, защищая не только свои веру, род, Отечество, но и цивилизацию в целом, общую для двух народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Двумя взаимодополняющими и взаимообогащающими аспектами коллективной памяти являются социальная и историческая память. Социальная память — это память о событиях, обычаях, традициях и нормах,

непосредственно влияющих на жизнь людей, определяющих их поведение и взаимодействие друг с другом; устно передаваясь от поколения к поколению, она формирует общие представления, социальную идентичность и поддер-

живает преемственность поколений. Историческая память представляет собой более формализованный и структурированный вид памяти. Историческая память, опираясь на письменные источники, исторические исследования,

установленные памятники и другие способы фиксации и интерпретации прошлого, формирует национальное сознание. То есть эта память не всегда связана с личным опытом, это память о событиях, произошедших в прошлом и имеющих значение для всего общества или государства.

² Дубовик О.А. Апрельское восстание 1876 в Болгарии // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/aprel-skoe-voosstanie-1876-v-bolgarii-c2d718>.

³ Кустов М. На Шипке всё спокойно... 2007. 12 апреля // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие». URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/na_shipke_vse_spokoino.htm.

⁴ Турганев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 18 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); [редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др.] М.: Наука, 2012. Т. 15. Кн. 1: Письма, 1876. С. 212. URL: <https://russian-literature.org/object/10336582>.

⁵ Полный сборник официальных телеграмм Восточной войны 1877 г. Первый выпуск. Съ 11 Апреля по 15 Декабря 1877 г., включительно. СПб.: Издание типографии Шредера, 1877. С. 1—2. Историческая библиотека русской цивилизации «Русский портал». URL: https://rusportal.ru/index.php?id=russia.manifest1877_04_12_01.

⁶ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: курс лекций. Ч. 13: Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Ч. 2: Война. 2007. 13 октября // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_1514.html.

⁷ М.Д. Скобелев — 170 лет Белому генералу. 2013. 30 сентября // МЕДИА-РЯЗАНЬ. Информационное агентство. URL: <https://mediaryazan.ru>.

⁸ Сухарников Е.С. Краткий курс истории. Генерал «Вперёд!» // Российское военно-историческое общество. История.

РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-gienieral-vpieriad>.

⁹ Гвоздев М.Г. Иосиф Владимирович Гурко. Военный и государственный деятель. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов [Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского], 2009. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000 (Российский военный сборник). С. 16.

¹² Българското опълчение въ освобождителната руско-турска война 1877—1878. Въспоменания на запасния подполковник С.И. Кисовъ. София: Придврн Печатница Бр. Прошекови, 1902. С. 43—46.

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Генов Ц. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и подвиг освободителей / Пер. Кирилла Герасимова. София: София Пресс, 1979 // Сайт «Милитера» («Военная литература»). URL: <https://militera.lib.ru/h/genov/01.html>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Радев Н. Защитата на Шипка на 9, 10, 11 август 1877 год. и историята на първата българска военна сватина Самарското знаме. София: Издава Петър Ив. Григорчевъ опълченецъ, 1902. С. 112.

¹⁷ См.: Генов Ц. Указ. соч.

¹⁸ Вазов И. Здравствуйте, братушки! // Портал Стихи.ру. Под эгидой Российского союза писателей. URL: <https://stihi.ru/2020/03/03/28%C2%AO>.

¹⁹ Николов Д. Военные памятники как символ на местната памет и националната признателност // От регионалното към националното — минало, настояще, бъдеще. Сборник с доклади от научна конференция 16—17 ноември 2023 г. / Съст. и отговорен ред.: д-р Димитър Петров (РИМ — Плевен). Т. 3. Плевен: МЕДИАТЕХ — ПЛЕВЕ, 2024. С. 416.

²⁰ Там же. С. 418.

²¹ Вуков Н.И. Следите на героично-то време: места на памет, свързани с

националноосвободителните борби (1867—1878) / Николай Иванов Вуков, Григор Харалампиев Григоров, Светла Иляева Казаларска, Валентин Красимиров Воскресенски, Николай Иванов Ненов, Ренета Петрова Рошкева, Владислав Димов Атанасов, Искрен Валентинов Великов. София: ИК «Гутенберг», 2024. С. 545.

²² Там же. С. 539.

²³ Там же. С. 543.

²⁴ Петров К. Плевенски истории. 2018. 14 октября // Фонд «Съвременна плевенска медия». Проект «Историята на Плевен оживява». URL: <https://plevenstories.wordpress.com>

²⁵ Бонева В. Локална памет и национална събитийност: етюд върху непу бликуваната книга на архитект Пенчо Койчев за руските паметници от освободителната война (1952 г.) // От регионалното към националното — минало, настояще, бъдеще... С. 250.

²⁶ Там же.

²⁷ В село Овча могила беше открит и осветен «Паметник на 24 опълченци, загинали в Руско-турската война 1877—1878 г. от с. Овча могила». 2022. 28 октомври // Община Свищов [официален сайт]. URL: <https://www.svishtov.bg/v-selovovcha-mogila-beshe-otkrit-i-osveten-pametnik-na-24-opalchentsi-zaginali-v-rusko-turskata-voyna-1877-1878-g-ot-s-o>.

²⁸ Национальный праздник Республики Болгария — день освобождения страны от османского ига — неразрывно связан с Россией. 2025. 24 февраля // Журнал «Консул». URL: <http://www.magazineconsul.ru/news/2025/02/24/nacionalnyij-prazdnik-respubliki-bolgarii-%E2%80%93-den-osvobozhdeniya-stranyi-ot-osmanskogo-iga-%E2%80%93-nerazryvno-svyazan-s-rossiej/>.

²⁹ Проф. Георги Фотев: Бойкот на 3 март! Проф. Искра Баева: Това е наш ден. 2022. 02 марта // 24 часа. Медийна група България. URL: <https://www.24chasa.bg/mneniya/article/11006780>.

G.V. Barinova, S.N. Klimov, K.O. Konstantinov

«I WILL FALL UNDER THIS BANNER SLAIN, BUT I WILL NOT SURRENDER TO THE ENEMY»

The Russo-Turkish war of 1877—1878: a reflection on social and historical memory

Information about authors. Galina Barinova — head of the department of philosophy, sociology and history, the Russian University of Transport, D. Sc. (Phil.), professor (Moscow. E-mail: galina1759@mail.ru);

Sergey Klimov — professor at the department of philosophy, sociology and history, the Russian University of Transport, D. Sc. (Phil.) (Moscow. E-mail: klisn@mai.ru);

Kalin Konstantinov — lecturer-researcher (city of Plevna, Republic of Bulgaria. E-mail: kalin_konstantinov@abv.bg).

Summary. This paper delves into the public's understanding of the Russo-Turkish War of 1877—1878, which remains a pivotal part of the shared historical legacy between Russia and Bulgaria. While the perception of this conflict and attitudes towards March 3, the day the Treaty of San Stefano was signed, have evolved, the Bulgarian people continue to honor the bravery displayed by Russian soldiers and officers. The paper highlights several monuments erected in Bulgaria to commemorate Russia's triumph in the war, with active involvement from both Russia and the Soviet Union. These memorials serve as a testament to the sacrifices made and the heroes of that time, preserving the memory of significant events from the past. A special focus is on a memorial dedicated to the Bulgarian militia and the Russian army, a monument unveiled in 2022 in the village of Ovcha-Mogila, thanks to the efforts of a group of Bulgarians with similar interests. The monument was designed by Atanas Mindov, a local resident. The significance of this memorial lies in the fact that for the Russian and Bulgarian people, united by a common cultural and spiritual heritage, preserving social and historical memory is a crucial task that can contribute to the sustainable development of society as a whole.

Keywords: Russo-Turkish war of 1877—1878; Treaty of San Stefano; Samara banner; social memory; historical memory; monuments to Russian soldiers and Bulgarian militia; memorial in the village of Ovcha-Mogila; Slavic brothers; bratushki; the struggle of the Slavic peoples for freedom; Balkans; M.D. Skobelev; J.V. Gurko; M.I. Dragomirov; N.G. Stoletov; P.P. Kalitin; Pavel Koychev; Atanas Mindov; Shipka; Plevna.

В.В. Бахтин,
А.А. Припадчев

«ПУСТЬ СОТНИ И СОТНИ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ ПРОЙДУТ ЗДЕСЬ, ВОЛНУЯСЬ, ГОРДЯСЬ, УЧАСЬ И ГОТОВЯ СЕБЯ К НОВЫМ БОЯМ И ТРУДАМ»

Сохранение военно-мемориального наследия подвига защитников
и жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны:
от выставки к музею (1942—1945 гг.)

Сведения об авторах. Бахтин Виктор Викторович – доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: bakhtin2009@yandex.ru);

Припадчев Андрей Александрович – доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru).

Аннотация. Целью статьи является установление степени влияния выставки «Героическая оборона Ленинграда» на патриотические настроения населения СССР. Рассматриваются проект выставки, её открытие, функционирование и историко-культурное значение. Исследование основано на документальных материалах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и на материалах периодической печати военного времени: центральных газет («Правда», «Известия» и др.), красноармейских («Ленинский путь», «На страже Родины» и др.), областных («Ленинградская правда»). Авторами делается вывод, что выставка «Героическая оборона Ленинграда» сыграла определяющую роль в укреплении патриотизма, активной гражданской позиции советских людей. Она нашла международный отклик и отражение в мировых средствах массовой информации. Значительную роль в популяризации выставки на международной арене сыграл английский писатель Джон Б. Пристли, посетивший её в октябре 1945 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военно-мемориальное наследие; выставка «Героическая оборона Ленинграда»; Джон Б. Пристли; музей; патриотизм.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. — это ключевой период в истории России. Поддержание исторической памяти о Великой Победе советского народа — субстанциональная задача современного российского общества в целом и исторической науки в частности. Усилия коллективного Запада по пересмотру итогов Великой Отечественной войны направлены на обесценивание исторических заслуг СССР в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. Антироссийские силы искажают историческую правду с целью уменьшения влияния нашего государства на международные геополитические со-

бытия и создания напряжённости в её внутренней политической ситуации.

В августе 1945 года Ленинград посетил генерал армии США Д. Эйзенхауэр. Одной из его задач в ходе этой поездки было знакомство с событиями, происходившими в городе. Будущий президент США был поражён мужеством ленинградцев. В книге отзывов музея «Оборона Ленинграда» он записал, что музей «является наиболее замечательной военной выставкой из всех виденных мною. Героическая оборона города заслуживает увековечения в нашей памяти в вещественном выражении — настоящий музей достоин осуществлять это»¹.

Важная роль в сохранении исторической памяти принадлежит музеям. С первых дней войны музей-

ные сотрудники приступили к формированию военно-мемориального наследия Великой Отечественной. 15 июля 1941

года музейно-краеведческий отдел Народного комиссариата просвещения РСФСР обратился ко всем подведомственным

музеям с призывом «Об организации выставок на тему о героическом прошлом нашего великого народа»². В нём подчёркивались значимость сохранения существовавших музейных ценностей и необходимость сбора материалов для создания новых выставок, посвящённых массовому героизму советского народа в борьбе с агрессором. Следует отметить, что содержание понятия «военно-мемориальное наследие» не считается конкретным в научной среде. Оно является малоизученным с теоретической, исторической и практической точек зрения и нуждается в концептуализации и глубоком научном исследовании³.

Сохранение военно-мемориального наследия имеет глубокие исторические корни в нашей стране. Одной из первых и самых распространённых форм увековечения памяти о военных событиях в России было строительство храмов и монастырей (например, Софийский собор возведён на месте разгрома печенегов войском Ярослава Мудрого в XI в.⁴, на

Куликовом поле построен храм преподобного Сергия Радонежского в XX в.⁵). В XVIII веке сформировалась практика установки памятных мемориалов на местах сражений. На месте Полтавской битвы первый памятник был сооружён в 1778 году⁶. В 1839 году по указу императора Николая I был открыт памятник защитникам Отечества на Бородинском поле⁷. В начале XX века с размахом отметили два военных юбилея: двухсотлетие Полтавской битвы и столетие Отечественной войны 1812 года⁸. В честь этих событий воздвигались памятники ратной славы.

В годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. проводилась активная работа по сохранению памяти о военных событиях. На воинских захоронениях создавались памятные знаки и мемориалы⁹. Получило широкое распространение проведение патриотических выставок¹⁰. В 1915 году в Петрограде была открыта выставка «Война и наши трофеи», вызвавшая подъём патриотических настроений в российском обществе¹¹.

Успех выставки привёл к идее создания постоянного музея, который был открыт в начале 1916 года.

Следовательно, можно утверждать, что сохранение военно-мемориального наследия в России имело богатые исторические традиции и накопленный опыт был востребован в новых исторических реалиях Великой Отечественной войны. Увековечение памяти о героическом подвиге советского народа стало одной из основ государственной политики и ключевым элементом идеологической работы¹².

В 1942 году в блокадном Ленинграде партийное руководство решило открыть патриотическую выставку о героической обороне города. В письме председателя комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений И.Ю. Крачковского¹³ секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустину¹⁴ от 26 марта 1942 года отмечалось, что оставшиеся в Ленинграде институты Академии наук СССР фактически представляют собой единственные научные цен-

Прорыв блокады
Художники Вл. А. Серов, И. А. Серебряный, А. А. Казанцев, 1943 г.
Виртуальный Русский музей

У входа на выставку «Героическая оборона Ленинграда»
в Соляном городке

9 мая 1944 г.

На страже Родины. 2024. 6 мая

Герой Социалистического Труда машинист В.И. Виноградов
(слева) и начальник поезда «Красная стрела»
Герой Социалистического Труда М.Г. Кардаш

Фото В.И. Капустина, 1 августа 1946 г.

ЦГАКФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-7. Ед.хр.11846.

Осмотр посетителями выставки «Героическая оборона
Ленинграда» орудия батареи старшего лейтенанта В.Ф. Амеличева

Фото Г.И. Чертова, 14 ноября 1944 г.

ЦГАКФД СПб

тры в СССР, которые сохранили достаточное количество кадров для ведения научной работы. В четырёх институтах — Институте истории, Институте истории материальной культуры имени Н.Я. Марра, Институте востоковедения и Институте литературы — удалось сохранить значительное число высококвалифицированных историков. И.Ю. Крачковский был убеждён, что их можно привлечь к работе по предварительному сбору и систематизации материалов, связанных с историей Ленинграда в период Великой Отечественной войны¹⁵.

Музейные работники создали несколько экспозиций: «Великая Отечественная война советского народа», «Артиллерийская выставка», «Действия партизан в Ленинградской области»¹⁶. Они вызвали большой общественный интерес и поддержку со стороны партийных и военных органов.

4 декабря 1943 года военный совет Ленинградского фронта принял решение о создании выставки «Героическая оборона Ленинграда», опираясь на уже имевшиеся в городе три военные экспозиции. Комплектование выставки проходило под контролем со стороны Ленинградского городского комитета ВКП(б) и политического управления Ленинградского фронта¹⁷.

На протяжении трёх месяцев велась тщательная работа по сбору и доставке военных трофеев в Ленинград. Собирались различные реликвии, которые имели отношение к подвигам героев сражений, разнообразные материалы, отражавшие героическую борьбу ленинградцев. К разработке экспозиции выставки были приглашены ведущие художники, скульпторы, фотографы и макетировщики¹⁸. В результате была собрана внушительная коллекция предметов, что дало возможность организовать масштабную выставку. На ней были представлены более 10 тыс. различных экспонатов и

документов помимо огромного количества фотографий. Только крупных экспонатов, таких как самолёты, танки, орудия и миномёты, насчитывалось 169 единиц, в то время как мелкого оружия было 4444 экземпляра. Кроме того, собраны более 4000 изделий промышленности, 839 различных документов, 160 картин, портретов, панно и скульптур, среди которых 11 живописных панорам¹⁹.

Организатором выставки «Героическая оборона Ленинграда» стал историк, научный сотрудник Государственного Эрмитажа, участник обороны Ленинграда Л.Л. Раков²⁰. Дизайн разработал главный художник Н.М. Суетин²¹, который получил известность благодаря оформлению советских павильонов на международных выставках в Париже и Нью-Йорке²².

Проект выставки предусматривал 11 тематических разделов: I. Вводный раздел; II. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза и перестройка работы на военный лад; III. Борьба на дальних подступах к городу; IV. Отражение вражеского штурма города; V. Ленинград в первый период блокады; VI. Оборона Ленинграда в период голодной блокады; VII. Ликвидация последствий голодной зимы и усиление оборонной мощи Ленинграда; VIII. Осенне-зимнее наступление Красной армии и прорыв блокады Ленинграда; IX. Год перелома в ходе Отечественной войны; X. Партизанское движение в Ленинградской области; XI. Вперёд за изгнание врага из родной земли. Смерть немецким захватчикам²³.

Торжественное открытие выставки состоялось 30 апреля 1944 года²⁴. Л.Л. Раков подчёркивал, что её открытие в короткий срок стало возможно только потому, что создателям выставки помогал весь город: промышленные предприятия, научные учреждения и воинские части. «Благодаря постоянному вниманию и поддержке со стороны Военного совета

фронта и Городского комитета партии удалось преодолеть все трудности и создать выставку, достойную исторической эпопеи обороны Ленинграда»²⁵.

На церемонии открытия выставки присутствовали: председатель исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся П.С. Попков²⁶, секретарь горкома ВКП(б) А.И. Маханов, секретарь обкома ВКП(б) Г.Х. Бумагин, а также представители командования Ленинградского фронта и

ческого Труда М.Г. Кардаш³⁰ высказал своё мнение: «Выставка “Героическая оборона Ленинграда” — триумф города-героя. Она ярко и красочно рассказывает о самоотверженной борьбе воинов труда и воинов фронта, сплочённых партией большевиков в единую боевую семью»³¹. Особое его внимание привлекли экспозиция, посвящённая Дороге жизни, и экспонаты, относившиеся к деятельности железных дорог: «Мне как железнодорожнику много раз

«Кисти партизанских художников запечатлели злодеяния немецких оккупантов на ленинградской земле. Пылают мирные деревни... Немцы убивают, вешают...»

Краснознамённого Балтийского флота. П.С. Попков отметил, что выставка иллюстрировала борьбу ленинградцев против немецко-фашистских оккупантов с первых дней Великой Отечественной войны и до полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. По его мнению, она представляла собой музей, демонстрировавший героическую борьбу жителей города Ленина, бойцов Ленинградского фронта и моряков Краснознамённого Балтийского флота²⁷.

В 1945 году был издан подробный очерк-путеводитель по выставке «Героическая оборона Ленинграда», благодаря которому мы можем составить представление о содержании её 26 залов²⁸.

В первый день выставку посетили партийные и хозяйственные руководители города, комсомольские активисты, а также передовики производства, военнослужащие²⁹. На следующий день газета Ленинградского военного округа «На страже Родины» посвятила выставке целую полосу, где были размещены фотографии и отзывы авторитетных посетителей. В частности, Герой Социалисти-

приходилось быть начальником поезда, который переправлялся через этот мост, находившийся почти всегда под огнём врага. Я долго стоял у макета этого моста. И снова вспомнились героические дни, когда люди города Ленина действовали, точно бойцы на передовых позициях»³².

Авторство второй публикации — «В партизанских залах» принадлежало Герою Советского Союза И.И. Сергунину³³. В период с 1943 по 1944 год Иван Иванович являлся комиссаром 5-й Ленинградской партизанской бригады. Он делился с читателями своими впечатлениями от посещения выставки: «Уже при входе в залы партизанского отдела выставки “Героическая оборона Ленинграда” видишь знакомые, самым пережитые картины»³⁴. У участника партизанского движения особые эмоции вызвали факты геноцида советского народа нацистами и их пособниками. И.И. Сергунин описывал свои переживания от увиденного: «Кисти партизанских художников запечатлели злодеяния немецких оккупантов на ленинградской земле. Пылают мирные деревни... Немцы убивают, вешают...»³⁵.

В одном из залов партизанского павильона был воссоздан лесной лагерь, в другом — показаны боевые операции партизан 5-й (командир — К.Д. Корицкий³⁶) и 6-й (командир — В.П. Объедков³⁷) бригад. И.И. Сергуниным выделял особые экспонаты: витрину с вещами немецкого генерала Ричарда Вирту и подпольную газету с заметкой разведчика 67-го отряда 4-й Ленинградской партизанской бригады Л.А. Голикова³⁸ «Как мы убивали немецкого генерала»³⁹. В заключение автор заметки резюмировал: «Уходя с выставки, ленинградец узнает, как партизаны помогали освобождать великий город от блокады. Он узнает многое о нашей партизанской

жизни и запомнит итоги нашей борьбы»⁴⁰.

Третья публикация — майора К. Аренина «Один из 10 000. История экспоната»⁴¹ — посвящена истории обезвреживания одной из бомб, представленных на выставке. Рассказав об этом, автор отметил: «На стенде около бомбы можно увидеть и портрет скромного советского офицера А. Ханукаева, горного инженера по специальности, обезврежившего в Ленинграде 230 неразорвавшихся фашистских бомб и крупных артснарядов»⁴².

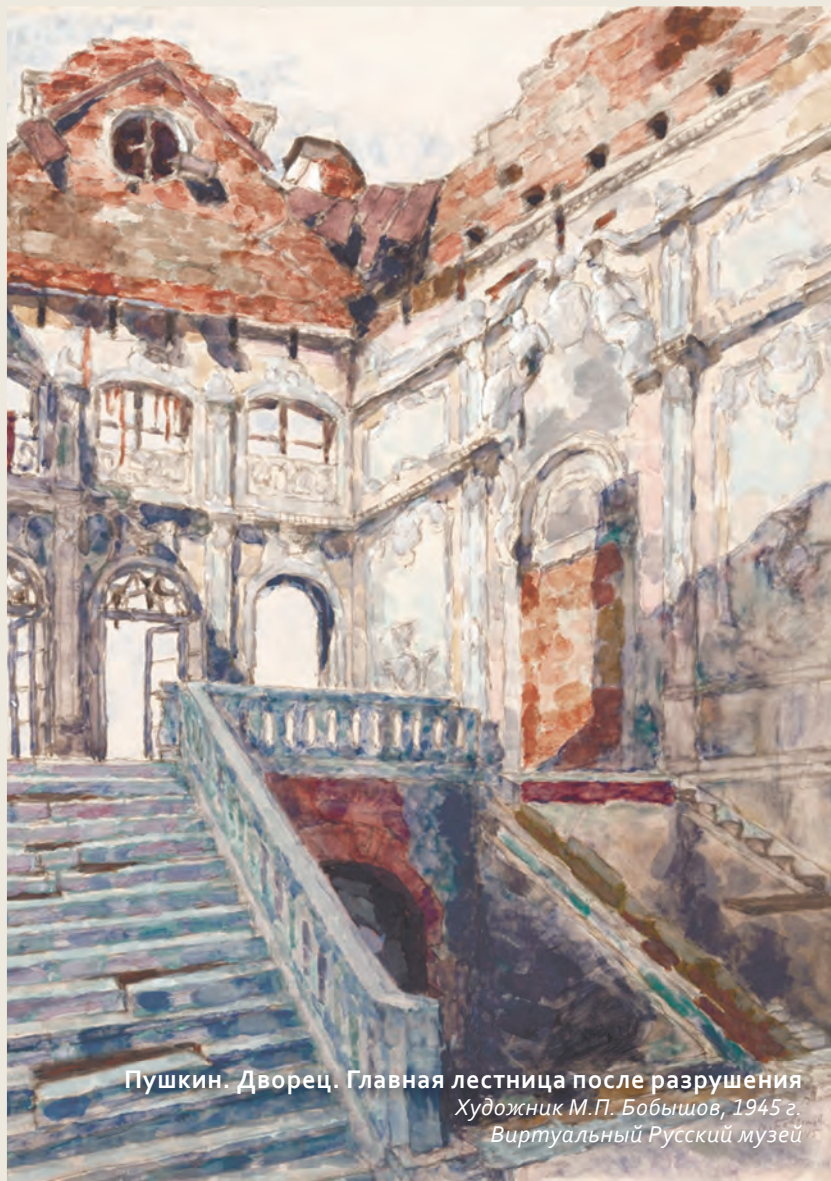
Среди первых посетителей был военный корреспондент газеты «Правда» В.В. Вишневский⁴³, который опубликовал обширную статью «Рассказ о героической эпопее»⁴⁴. Он под-

чёркивал, что выставка «Героическая оборона Ленинграда» — это итог долгой борьбы города. Автор выразил уверенность, что она станет одной из достопримечательностей города: «Большая, незабываемая выставка. Пусть сотни и сотни тысяч людей пройдут здесь, волнуясь, гордясь, участь и готовя себя к новым боям и трудам»⁴⁵.

Выставка вызвала огромный интерес у жителей и гостей города. В течение месяца её посетили 100 тыс. человек⁴⁶. Экспозиция выставки постоянно расширялась и пополнялась. В ноябре 1944 года открылся новый отдел, посвящённый боевым действиям инженерных войск Ленинградского фронта⁴⁷. В декабре того же года дирекция выставки приобрела 120 работ художника гвардии лейтенанта С.И. Левенкова⁴⁸. В их числе были серия портретов защитников города, зарисовки с натуры отдельных эпизодов боя, батальные картины⁴⁹.

Выставку посещали и зарубежные гости. В частности, сенаторы от Республиканской партии США Фрэнсис Болтон и Карл Мундт⁵⁰, а также делегация американских профессиональных союзов во главе с Джеймсоном Кэри⁵¹. Гости из США выезжали и в г. Пушкин, где они увидели разрушения, причинённые дворцово-парковому ансамблю «Царское Село» немецко-фашистскими захватчиками⁵².

Все они высказали положительные отзывы о выставке. Сенатор Карл Мундт заявил журналистам: «Будучи проездом в Берлине, мы встретились с генералом Д. Эйзенхауэром, и он сказал, чтобы мы в Ленинграде обязательно посетили выставку, посвящённую обороне города. Мы были на этой выставке и очень взволнованы виденным»⁵³. Делегация Конгресса производственных профсоюзов США посетила выставку 16 октября 1945 года. Вице-председатель конгресса, председатель ЦК союза рабочих горнорудной промышленности

Пушкин. Дворец. Главная лестница после разрушения
Художник М.П. Бобышов, 1945 г.
Виртуальный Русский музей

Р. Робинсон в своём выступлении сказал: «На выставке, посвящённой героической обороне Ленинграда, мы видели много ярких документов, свидетельствующих о великих заслугах ленинградцев... Обо всём виденном и слышанном мы расскажем нашим соотечественникам. Мы обещаем, что у себя в Америке приложим усилия к тому, чтобы наша дружба была длительной и прочной!»⁵⁴. Вице-президент Конгресса производителей профсоюзов США, председатель ЦК союза моряков Д. Кэррен в книге посетителей написал: «Героическая борьба ленинградцев навсегда записана в историю как пример, вдохновляющий весь мир и доказывающий, что свободный народ никогда не может быть побеждён»⁵⁵.

Посетил выставку и английский писатель Джон Бойнтон Пристли⁵⁶. В 1945 году его вместе с супругой пригласили в СССР в качестве гостей Все-союзного общества культурных связей с заграницей (сокращённо — ВОКС). 10 сентября 1945 года на Центральном аэродроме Москвы их встречали заместитель председателя правления ВОКС А.В. Караганов, член правления ВОКС Л.Д. Кислова и другие официальные лица⁵⁷. Для гостей был организован торжественный приём, на котором присутствовали известные деятели науки и культуры, в т.ч. писатели М.А. Шолохов, Н.С. Тихонов, С.Я. Маршак. За полтора месяца своего пребывания в СССР писатель посетил Москву⁵⁸, Киев⁵⁹, Тбилиси⁶⁰, Ереван⁶¹, Сухуми⁶², Сталинград⁶³ и Ленинград⁶⁴.

Джон Б. Пристли после посещения выставки «Героическая оборона Ленинграда» был поражён масштабом трагедии и одновременно восхищён героизмом ленинградцев в годы блокады: «Я счастлив, что нахожусь в вашей стране. Я говорю со всей искренностью, что такой молодёжи, как советская, нет во всём мире, что советская страна лучшая страна для молодёжи. Я непременно ещё раз буду вашим

И.И. Сергунин

гостем. Рад и горжусь дружбой с вами»⁶⁵. Завершая своё пребывание в СССР, английский писатель заявил, что «лучшая политика сегодняшнего дня — это политика наибольшего сближения, постройка новых мостов между нашими странами»⁶⁶.

Впечатления, полученные в Ленинграде осенью 1945 года,

Вдумайтесь в это как следует. Самая жестокая в мире дисциплина не может заставить людей приносить такие жертвы: полумертвых от голода носить боеприпасы рабочим, ставшим солдатами; не щадя сил, делать всё возможное и невозможное во имя победы; бежать из плена и целые годы сражаться в тылу врага — на это идут добровольно»⁶⁹. В 1946 году масштаб жертв блокады признавался в количестве 250 тыс. человек, к сожалению, в настоящее время число погибших увеличилось. Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, общее количество жертв блокады Ленинграда, не включая число эвакуированных в промежуток между летом 1942 и январём 1944 года, составило не менее 1 093 842 человек⁷⁰.

Вызывают интерес рассуждения Джона Б. Пристли о силе духа русских: «Блокада Ленинграда продолжалась девятьсот дней. Да, русские суровы, и, конечно, их правительство было беспощадно к изменникам и трусам. Но страх не может заставить человека проявлять преданность и героизм. Он должен

«Героическая борьба ленинградцев навсегда записана в историю как пример, вдохновляющий весь мир и доказывающий, что свободный народ никогда не может быть побеждён»

нашли отражение в очерке Дж.Б. Пристли «Ленинград», вошедшем в сборник путевых заметок 1946 года «Поездка в Россию»⁶⁷ (работа была переиздана в 1988 г. под названием «Заметки на полях»)⁶⁸. Писатель уделяет теме блокады Ленинграда особое место. Полученная на выставке наглядная информация дала основание для оценки значимости подвига ленинградцев в военное время. Он писал: «Двести пятьдесят тысяч человек отдали свои жизни ради спасения Ленинграда.

всей душой верить в то, что он защищает. Ошибка Гитлера заключалась в том, что он считал, будто советский режим навязан русским силой, и они не станут его защищать. Есть люди, которые до сих пор это повторяют. Им надо приехать на несколько дней в Ленинград, посмотреть и послушать»⁷¹. Вероятно, последняя мысль писателя имеет прямое отношение к посещённой им выставке «Героическая оборона Ленинграда».

Выставка имела большой успех, в т.ч. и международный,

что, безусловно, привело к вопросу о преобразовании её в музей. 9 марта 1944 года, т.е. ещё до открытия, секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде А.И. Маханов заявил, что выставку из-за её уникальных экспонатов (ценные документальные материалы, реликвии, вещественные экспонаты промышленности, макеты и трофейное оружие) целесообразно преобразовать в музей с тем же названием⁷².

Распоряжением Совета народных комиссаров РСФСР от 5 октября 1945 года Комитету по делам культурно-просветительских учреждений при Со-

внарком РСФСР и Ленинградскому горисполкому было дано разрешение преобразовать постоянную выставку «Героическая оборона Ленинграда» в музей «Оборона Ленинграда». Директору выставки Л.Л. Ракову предложили подготовить проект штатного расписания нового музея и представить в Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совнаркоме РСФСР⁷³. В короткий срок проект был сделан и направлен в Государственную штатную комиссию при Совнаркоме СССР, который одобрил его. Распоряжением Совнаркома СССР № 16685-р

от 21 ноября 1945 года музей был утверждён⁷⁴.

К сожалению, созданный музей просуществует всего несколько лет. В 1953 году он будет закрыт, а его собрание расформировано⁷⁵.

Таким образом, выставка «Героическая оборона Ленинграда» была значимым общественно-политическим событием Великой Отечественной войны. Высокий идеологический уровень содержания экспозиции способствовал укреплению патриотических настроений ленинградцев и всех советских граждан, вдохновлял весь мир на борьбу против фашизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первушина Е.В. Музеи Петербурга: большие и маленькие. М.: Центрполиграф; СПб: МИМ-Дельта, 2010. С. 207.

² Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР. М.: Б.и., 1941. 18 с.

³ Рубин В.А., Спиридонова Е.В., Шуб М.Л. Сущностные параметры военно-мемориального наследия как феномена культуры // Культура и искусство. 2020. № 9. С. 62.

⁴ Целик Т.В. Монументальное искусство и архитектура как фактор исторической памяти и цивилизационного единства // Денацификация: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Донецк: Донецкий национальный ун-т, 2024. С. 221—236.

⁵ Сухоруков Ю.Н. Храм Преподобного Сергия Радонежского — первая базилика России: прошлое и настоящее // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2006. № 3. С. 135—147.

⁶ Павловский И.Ф. Полтавская битва и ее памятники. Полтава: Тип. Губ. правл., 1895. С. 58.

⁷ Глухарев И.Н. Памятник славы русским воинам, ознаменовавшим себя на Бородинском поле 26 августа 1812 года, или Признательность императора Николая Павловича к павшим за веру и отечество. М.: Тип. Александра Семена, 1853. С. 61; Стребкова Л.И. Увековечение памяти о событиях русской военной истории в русских памятниках XVIII—XIX вв.: сравнительный анализ // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2023. № 4. С. 474—490.

⁸ Павленко В.В. Торжества в России, посвященные 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6(86). С. 225—234; он же. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г.: год спустя // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2014. № 17(139). С. 142—153.

⁹ Кудрец А.С. Пантеоны забытой войны. Создание воинских мемориалов в 1915—1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 10. С. 77.

¹⁰ Алленова В.А. Деятельность Воронежской УАК по собиранию документальных и вещественных памятников Первой мировой войны // Восьмые Всероссийские краеведческие чтения, Москва — Подольск, 16—17 мая 2014 г. М.; Подольск: Краеведение, 2016. С. 717—729; Кудрец А.С. Мемориализация Первой мировой войны: от коллекции к музею // Вестник СПбГИК. 2024. № 2(59). С. 87—92.

¹¹ Война и наши трофеи. Первое правительство Свободной России и Выставка войны. Петроград: Общество попечения о бесприютных детях, 1917. 72 с.

¹² Акуленко И.В. Увековечение воинского подвига в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. № 4. С. 424—531; Чернышова Д.С. Увековечивание памяти о советских лётчиках как элемент мемориализации Великой Отечественной войны // Вестник национального исследовательского института культурного наследия. 2025. № 2(6). С. 141—156.

¹³ Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951 гг.) — председатель комиссии Президиума Академии наук СССР (1941—1942 гг.).

¹⁴ Капустин Яков Фёдорович (1904—1950 гг.) — советский партийный и государственный деятель, секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) (1940—1945 гг.).

¹⁵ О необходимости организации общегородской комиссии по сбору материалов по истории обороны Ленинграда: письмо председателя комиссии Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям И.Ю. Крачковского секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустину от 26 марта 1942 г. //

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5967. Л. 31, 31 об.

¹⁶ Лазарев Н. Как создавалась выставка // На страже Родины. 1944. 30 апреля.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда» // Известия. 1944. 1 мая.

¹⁹ Лазарев Н. Указ. соч.

²⁰ Раков Лев Львович (1904—1970 гг.) — советский военный историк, музейный работник, писатель и мемуарист.

²¹ Суетин Николай Михайлович (1897—1954 гг.) — российский и советский художник, работавший в области дизайна, графики и живописи.

²² Виноградов Н. На выставке «Героическая оборона Ленинграда» // Ленинский путь. 1944. 24 мая.

²³ Проект выставки «Героическая оборона Ленинград». 1944 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 10. Д. 468. Л. 22—24.

²⁴ Открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда» // Известия. 1944. 1 мая.

²⁵ Раков Л. Выставка «Героическая оборона Ленинграда» // Ленинградская правда. 1944. 30 апреля.

²⁶ Попков Пётр Сергеевич (1903—1950 гг.) — советский партийный деятель. С 1940 по 1946 г. занимал пост председателя исполнительного комитета Ленинградского городского совета (Ленгорисполкома).

²⁷ Открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда» // На страже Родины. 1944. 1 мая.

²⁸ Швердалькин П.Р., Эдельштейн З.А., Раков Л.Л. Выставка «Героическая оборона Ленинграда»: очерк-путеводитель. Л.; М.: Искусство, 1945. С. 5—128.

²⁹ Открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда» // Известия. 1944. 1 мая.

³⁰ Кардаш Михаил Георгиевич (1888—1951 гг.) — главный кондуктор

48-й паровозной колонны особого резерва Народного комиссариата путей сообщения СССР Октябрьской железной дороги. Герой Социалистического Труда (звание присвоено 5 ноября 1943 г.).

³¹ Кардаш М. Триумф города-героя // На страже Родины. 1944. 30 апреля.

³² Там же.

³³ Сергунин Иван Иванович (1916—1998 гг.) — участник партизанского движения на территории Ленинградской обл. во время Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (звание присвоено 2 апреля 1944 г.).

³⁴ Сергунин И. В партизанских залах // На страже Родины. 1944. 30 апреля.

³⁵ Там же.

³⁶ Карицкий Константин Дионисьевич (1913—2002 гг.) — участник партизанского движения на территории Ленинградской обл. во время Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (звание присвоено 2 апреля 1944 г.).

³⁷ Объяков Виктор Павлович (1912—1990 гг.) — участник партизанского движения на территории Ленинградской обл. во время Великой Отечественной войны, командир 6-й партизанской бригады Ленинградского штаба партизанского движения.

³⁸ Голиков Леонид Александрович (1926—1943 гг.) — пионер-герой, участник партизанского движения на территории Ленинградской обл. во время Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (звание присвоено 2 апреля 1944 г.).

³⁹ Сергунин И. Указ. соч.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Аренин К. Один из 10 000. История экспоната // На страже Родины. 30 апреля 1944.

⁴² Там же.

⁴³ Вишневский Всеволод Витальевич (1900—1951 гг.) — советский писатель, драматург и киносценарист, военный корреспондент.

⁴⁴ Вишневский В. Рассказ о героической эпопее // Правда. 1944. 1 мая.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Вечер строителей выставки // Вечерняя Москва. 1944. 19 июня.

⁴⁷ Ярцев В. Открытие зала инженерных войск // На страже Родины. 1944. 12 ноября.

⁴⁸ Левенков Семён Игнатьевич (1913—1970 гг.) — советский художник, участник Великой Отечественной войны.

⁴⁹ На выставке «Героическая оборона Ленинграда» // Вечерняя Москва. 1944. 1 ноября.

⁵⁰ Приезд в Ленинград членов конгресса США // Труд. 1945. 7 сентября.

⁵¹ Приезд в Ленинград членов Конгресса США // Известия. 1945. 7 сентября.

⁵² Отъезд из Ленинграда членов конгресса США // Ленинградская правда. 1945 г. 8 сентября.

⁵³ Отъезд из Ленинграда членов конгресса США // Комсомольская правда. 1945. 9 сентября.

⁵⁴ Пребывание делегации Конгресса производственных профсоюзов США в Ленинграде // Красная звезда. 1945. 17 октября.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Пристли Джон Бойнтон (1894—1984 гг.) — английский романист, эссеист, драматург и театральный режиссёр.

⁵⁷ Приезд Дж. Пристли // Известия. 1945. 11 сентября; В ВОКСе. Приём в честь Джона Б. Пристли // Труд. 1945. 15 сентября.

⁵⁸ Джон Пристли смотрит свою пьесу // Комсомольская правда. 1945. 14 сентября; К пребыванию в Москве известного английского писателя Джона Б. Пристли // Вечерняя Москва. 1945. 15 сентября.

⁵⁹ Пребывание Дж. Пристли в Киеве // Труд. 1945. 27 сентября.

⁶⁰ Доклад Пристли о советском театре // Правда. 1945. 13 декабря.

⁶¹ К пребыванию Дж. Пристли в Армении // Известия. 1945. 14 октября.

⁶² Джон Б. Пристли в Сухуми // Советская Абхазия. 1945. 14 октября; Пребывание Джона Б. Пристли в Абхазии // Советская Абхазия. 1945. 19 октября.

⁶³ Пристли Дж. Б. Заметки на полях: худож. публицистика. М.: Прогресс, 1988. С. 245—250.

⁶⁴ К пребыванию Дж. Пристли в Ленинграде // Правда. 1945. 25 октября.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Пребывание Джона Б. Пристли в Ленинграде // Ленинградская правда. 1945. 24 октября.

⁶⁷ Чернова Ю. В., Беляков Д. А. «Поездка в Россию» Дж. Б. Пристли: имагологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 11. С. 3372—3375.

⁶⁸ Пристли Дж. Б. Указ. соч. С. 250—254.

⁶⁹ Там же. С. 251.

⁷⁰ Глезеров С. Статистика блокады. Эксперты представили новые данные о количестве жертв // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. 12 октября; Кикнадзе В. Г., Романько О. В., Саенко А. С. [и др.] Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Под науч. ред. В. Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 92.

⁷¹ Пристли Дж. Б. Указ. соч. С. 251.

⁷² О преобразовании выставки «Героическая оборона Ленинграда» в музей «Героическая оборона Ленинграда»: справка секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде А. И. Маханова секретарям Ленинградского горкома ВКП(б) от 9 марта 1944 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 10. Д. 468. Л. 38.

⁷³ О преобразовании выставки «Героическая оборона Ленинграда» в музей «Оборона Ленинграда» республиканского значения: распоряжение Совнаркома РСФСР от 5 октября 1945 г. № 2522-р // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1. Л. 10—11.

⁷⁴ Об отнесении музея Оборона Ленинграда к музеям 2-й категории республиканского значения: распоряжение Совнаркома СССР от 21 ноября 1945 г. № 16685-р // Там же. Л. 18.

⁷⁵ Музей Ленинградской Победы / Под ред. Ю. Л. Буяновой. СПб.: Гос. мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2019. 288 с.

V.V. Bakhtin, A.A. Pripadchev

«LET HUNDREDS AND THOUSANDS OF PEOPLE PASS THROUGH HERE, FEELING EXCITED, PROUD, AND LEARNING AS THEY PREPARE THEMSELVES FOR NEW CHALLENGES AND ENDEAVORS»

Preservation of the military memorial legacy of the heroes and residents of Leningrad during the Great Patriotic war: from exhibition to museum (1942—1945)

Information about authors. Viktor Bakhtin — assistant professor at the department of pedagogy and humanities, the Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Cand. Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: bakhtin2009@yandex.ru);

Andrey Pripadchev — assistant professor at the department of history, philosophy and socio-political disciplines, the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Cand. Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru).

Summary. The purpose of this paper is to explore the influence of the Heroic Defense of Leningrad exhibition on the sense of national pride in the Soviet Union during the war years. The exhibition's creation, launch, and operation, as well as its historical and cultural importance, is analyzed. The research is based on archival documents from the Central State Archive of Historical and Political Documents in St. Petersburg, as well as wartime newspapers such as Pravda, Izvestia, Leninskiy Put', and Na Strazhe Rodiny. The authors assert that the Heroic Defense of Leningrad exhibition was instrumental in cultivating a sense of national pride and civic participation among the Soviet populace. The exhibition had a profound international impact and was extensively covered by the global media. John B. Priestley, an English writer who visited the exhibition in October 1945, was a key figure in promoting it internationally.

Keywords: Great Patriotic war; military memorial heritage; The Heroic Defense of Leningrad exhibition; John B. Priestley; museum; patriotism.

«ЗАПАХ ГОРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ Я ВЕК НЕ ЗАБУДУ...»

Свидетельства партизан и мирных жителей о зверствах фашистов
на территории Брянщины в 1941—1943 гг.

Сведения об авторе. Калинкина Татьяна Владимировна — ведущий научный сотрудник отдела истории Брянского государственного краеведческого музея (г. Брянск. E-mail: refere18@rambler.ru).

Аннотация. В статье исследуются масштабы злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на территории Брянского края в период оккупации 1941—1943 гг. На основе анализа архивных документов, свидетельств очевидцев, в том числе протоколов допросов партизан и воспоминаний мирных жителей, реконструируется картина нацистского оккупационного режима и карательной политики. Особое внимание уделяется фактам систематического уничтожения мирного населения. Целью исследования является увековечение памяти жертв геноцида, совершённого нацистами на Брянской земле. Впервые в научный оборот вводятся документы, выявленные автором в Российском государственном военном архиве в 2023 году, а также воспоминания очевидцев, хранящиеся в фондах Брянского краеведческого музея. Результаты исследования позволяют всесторонне оценить трагические последствия оккупации и подчёркивают важность сохранения исторической памяти о жертвах нацизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Брянская область; нацистская оккупация; геноцид; военные преступления; партизанское движение; антипартизанские операции; мирное население.

В период с октября 1941 по октябрь 1943 года территория современной Брянской области, входившая тогда в состав Орловской, оказалась под оккупацией немецко-фашистских захватчиков. На Брянщине нацисты установили жестокий режим террора и насилия, вошедший в историю под названием «новый порядок»¹. Этот «новый порядок» отли-

чался беспрецедентной жестокостью: массовые расстрелы, пытки и преследования мирного населения и военнопленных — геноцид советского народа нацистами и их пособниками — стали повседневной практикой. Свидетельства очевидцев раскрывают чудовищный масштаб злодеяний, совершённых оккупантами.

Уже с первых дней оккупации фашистский режим проявил свою звериную сущность. Одним из самых трагических примеров геноцида советского народа стало уничтожение жителей деревни Хацунь Карачевского района в октябре 1941 года. Военнослужащие вермахта зверски расстреляли более 300 человек, включая 60 детей в возрасте от 2 до 10 лет². Хацунь стала первым населённым пунктом Брянщины, полностью уничтоженным вместе со своими жителями, и символом бесчеловечности нацистской оккупации.

Подробные показания о бесчеловечной жестокости немецко-фашистских захватчиков по отношению к жителям Брян-

ской области оставил комиссар Рогнединской партизанской бригады Григорий Васильевич Мальцев³. Его свидетельства легли в основу одного из первых документов Брянской областной плановой комиссии, зафиксировавшего факты, произошедшие в Жуковском районе. Согласно им были уничтожены более 3000 и угнаны в Германию свыше 5000 мирных жителей⁴.

Жуковский район стал ареной массовых расправ. В июне 1942 года карателями были сожжены деревни Николаевка, Соково, Попово-Ольхино, Александровка, Котлово и др. При этом были расстреляны 200 мирных жителей — женщины, старики и дети⁵. В мае того же года в колхозах «Трудовик» Семёновско-

го сельсовета и «Соревнование труда» Вороновского сельсовета произошли чудовищные трагедии: 51 человек был заживо сожжён в землянках, а 24 человека расстреляны и, по словам Мальцева, «закопаны в землю живыми»⁶. В июле 1942 года в д. Приютино немецкая охранная часть численностью до батальона расстреляла и повесила четырёх мирных жителей. Весь скот был угнан, а деревня, состоявшая из 38 домов, была полностью сожжена⁷. В апреле 1943 года в колхозе «Ким» были зверски замучены 6 подростков 15—16 лет⁸.

Особую циничность оккупанты проявляли, используя мирное население для разминирования полей и железных

дорог. Женщины и дети становились живым щитом, погибая при взрывах⁹. Эти действия, как отмечал Мальцев, были направлены на уничтожение мирного населения, оказывавшего поддержку партизанам¹⁰.

Во время отступления в августе—сентябре 1943 года немцы устроили облавы и угнали около 3000 человек в немецкое рабство¹¹. Отход захватчиков сопровождался грабежами, сожжениями деревень и расстрелами, в результате которых, по данным Мальцева, погибли 1300 человек¹².

О сожжениях деревень в Новозыбковском районе с подробным перечислением сообщает командир Новозыбковского партизанского отряда (п/о) имени Жукова партизанской бригады (п/б) имени Д.М. Пожарского Иван Сергеевич Ковалёв. По его словам, были полностью сожжены деревни: Синий Колодезь — 12 дворов, Внуковичи — 200 дворов, Старый Вышков — 100 дворов, Катичи — 192 двора, посёлки Гигант — 25 дворов, Красное Знамя — 18 дворов, Раса́дник (возможно, Рассадники) — 17 дворов, Ехимовка — 25 дворов¹³. Уцелевшее население согнали в лагерь в Новозыбкове, где, по свидетельству Ковалёва, люди подвергались пыткам и голоду¹⁴.

Особую жестокость оккупанты проявляли к партизанам и тем, кто оказывал им поддержку. Ковалёв упоминал о публичных казнях и зверских расправах. Так, в селе Катичи был схвачен и растерзан партизан Степан Украинцев, а в Новозыбкове повесили молодого человека за то, что «донёс партизанам о высадке парашютного десанта в Новозыбкове»¹⁵.

Репрессии обрушились и на семьи партизан. И.С. Ковалёв сообщал о гибели своей сестры — Ковалёвой Елизаветы Сергеевны¹⁶ и бабушки — Мойсеенко Марии Тимофеевны¹⁷. Особенно трагичной была участь рода Зайцевых в селе Внуковичи, где, по словам Ковалёва, были расстреляны 11 семейств об-

Г.В. Мальцев
Фонды Брянского
государственного
краеведческого музея. БОМ
1964

щей численностью 30 человек, включая стариков, женщин и детей, лишь за то, что «два сына Зайцевых воевали в партизанском отряде»¹⁸.

Показания Ивана Сергеевича Зайцева, командира разведдивизионной группы п/о имени Жукова, подтверждают и дополняют информацию, предоставленную И.С. Ковалёвым. Зайцев рассказывает о расстреле всего его рода, включая женщин и детей, в отместку за его участие и участие его брата в партизанском движении¹⁹.

Более развёрнутые воспоминания И.С. Зайцева сохранились в фондах Брянского государственного краеведческого музея. Он рассказывает о трагических событиях 13 мая 1942 года, когда новозыбковское гестапо окружило его родное село Внуковичи и арестовало 23 родственника, включая жену, детей, мать и «двух братьев-связных Григория и Демьяна и их семьи. Семью брата Кузьмы, который был начальником штаба партизанского отряда им. Ворошилова, семьи братьев Василия и Михаила, которые находились в Советской

Армии, сестру и других тоже арестовали. До 28 мая 1942 года они находились в Новозыбковской тюрьме, где подвергались пыткам. Из тюрьмы для якобы главного допроса их вывезли в г. Клинцы, а затем в лесу всех зверски расстреляли»²⁰.

В акте Брянской областной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Новозыбковскому району сказано, что эти события происходили в июне 1942 года. 11 июня в с. Внуковичи приехал отряд полиции, в т.ч. 3 офицера гестапо, и арестовал 24 человека. Продержав 4 дня, немцы расстреляли их в лесу²¹.

Отец Ивана Зайцева, также партизан, погиб от пыток в гомельском лагере²². Зайцев сообщает и о других злодеяниях, в результате которых погибли 200 мирных жителей из деревень Внуковичи, Старая Рудня, Шело́мы²³.

Многочисленные свидетельства подтверждают систематический террор, устроенный немецкими оккупантами на Брянской земле. В деревне Колпа за сочувствие партизанам были сожжены дома и расстреляны жители²⁴. При ликвидации Дятковского партизанского края немцы сжигали деревни и устраивали массовые расстрелы, проявляя особую жестокость к мирным жителям, включая детей и инвалидов²⁵. В июне 1942 года в д. Василек 747-й полк 707-й охранной дивизии сбрасывал тела расстрелянных в противотанковый ров, а в Бытоши проводились публичные казни²⁶. В ходе антипартизанских операций десятки деревень были стёрты с лица земли, а в деревнях Александровка и Николаевка Жуковского района живых детей бросали в колодцы²⁷.

Начальник разведки Ивотского п/о Иван Михайлович Туляков рассказывал о тяжёлой блокаде партизанских отрядов в брянских лесах, длившейся с 24 мая по 12 июня 1943 года. По его словам, блокада нанесла серьёзный урон партизанскому

Зверства немецко-фашистских захватчиков

Художник В.В. Федотов, 1950-е гг.

Фонды Брянского государственного краеведческого музея. БОМ 19730.

Возвращение на пепелище. 1943 г.

Художник В.В. Федотов, 1950-е гг.

Фонды Брянского государственного краеведческого музея. БОМ 19731.

**Мемориал погибшим мирным жителям
д. Матрёновка Жуковского района Брянской обл.**

отряду, сократив его численность с 160 до 80 человек²⁸. В бою погибли командир отряда Семён Акимович Смолькин, комиссар бригады Алексей Сильвановский²⁹ и начальник штаба бригады Алексеев³⁰. Отступая в 1943 году, оккупанты применяли тактику выжженной земли, уничтожая скот и посевы, лишая население последних ресурсов³¹.

В допросах партизан мы находим наименования немецких воинских частей, повинных в совершённых на территории Брянского края преступлениях. Кроме упомянутого выше 747-го полка 707-й охранной дивизии это 292-я пехотная дивизия (командир — генерал-лейтенант Курт Бадински (24 августа — 1 сентября 1942 г.), генерал-лейтенант Вольфганг фон Клюге (1 сентября 1942 г. — 20 июля 1943 г.), 507-й и 508-й пехотные полки и резервный батальон 292-й дивизии численностью 15 тыс. солдат, 5-я горная и 6-я пехотная дивизии³².

Свидетельства жителей Жуковского и Дятьковского районов Брянской области также раскрывают ужасающую картину нацистского террора. Весной 1942 года в деревню Вышковичи Жуковского района ворвался немецкий карательный отряд. Фашисты расстреляли 73 человека и предали огню дома жителей³³. Этот эпизод демонстрирует жестокую практику карательных операций, направленных против мирного населения.

О другом трагическом событии, которое произошло в этой же деревне, рассказывает М.Е. Казаченкова. Она описывает, как немецкие солдаты согнали более 500 жителей в один дом, а затем под конвоем погнали их пешком 7 км до деревни Тананыко (Никольская Слобода), избивая отстававших и пытавшихся бежать. После этого немцы начали искать и расстреливать оставшихся в лесу жителей³⁴. Этот рассказ свидетельствует о планомерной политике устрашения и

геноцида, проводившейся оккупантами.

Показания Н.Ф. Немцева, жителя сожжённой деревни Фошня Жуковского района, раскрывают страшную картину зверств, которые творили немецкие каратели в 1942 году. В феврале Фошня стала местом казни жителей соседних деревень — Вилей, Нового Лавшино, Ковали, которые также были сожжены. Захваченных людей свозили в Фошню, где их расстреливали и вешали³⁵.

В июне 1942 года карательные акции возобновились с новой силой. Огнём были уничтожены деревня Косилово и населённые пункты Саковского и Любогощенского сельсоветов — всего девять деревень. В Косилово людей сжигали заживо, а пятерых повесили в отместку за ранение двух немецких солдат в результате взрыва мины. Фошня также подверглась повторному разорению: были разрушены все землянки, в которых укрывались жители³⁶.

Оставшиеся в живых жители Фошни, спасаясь от преследований, ушли в леса, где скрывались около полутора месяцев. Немцы, стремясь возобновить сельскохозяйственные работы, прибегли к лживой пропаганде. Через радио они призывали людей вернуться из леса, обещая безопасность. Поверив обещаниям, сначала женщины, а затем и старики, в т.ч. и Н.Ф. Немцев, вернулись в деревню.

Однако после уборки урожая в октябре 1942 года немецкие оккупанты показали своё истинное лицо: они конфисковали урожай, жителей насильно эвакуировали в посёлок Жуковка, где их расселили по домам и ежедневно под конвоем отправляли на принудительные работы. Молодёжь была отобранана и угнана в Германию на каторжные работы³⁷.

Свидетельства Н.Ф. Немцева ярко иллюстрируют жестокость и бесчеловечность немецких оккупантов на территории Брянщины в 1942 году. Кара-

И.С. Зайцев
Фонды Брянского
государственного
краеведческого музея.
БОМ 6403/44

тельные акции, уничтожение деревень, массовые убийства, принудительный труд и угон молодёжи в Германию — всё это звенья одной цепи преступлений против мирного населения. Лживая пропаганда и обещания безопасности лишь усиливали трагизм ситуации, заманивая людей в ловушку эксплуатации и насилия.

Трагические страницы истории Жуковского района навсегда связаны с уничтожением деревни Матрёновки — места, ставшего жертвой карательной операции, направленной против мирных жителей, которых оккупанты подозревали в связях с партизанами. Документальные свидетельства раскрывают чудовищные масштабы этой трагедии.

Согласно акту Брянской областной плановой комиссии в Матрёновке были расстреляны 112 человек³⁸. Однако эта цифра не отражает всей полноты картины. В сообщении председателя Жуковского райисполкома приводятся уже другие данные — 243 расстрелянных жителя и полное уничтожение 115 дворов³⁹.

Во время первой расправы каратели сожгли Матрёновку и расстреляли часть жителей. Оставшиеся в живых, лишённые крова и имущества, ютились в землянках, пытались пережить весь этот ужас⁴⁰.

Самый страшный день в истории Матрёновки — 20 мая 1943 года. Утром деревню плотно окружили, установив пулемётные засады, чтобы исключить любую помощь со стороны партизан. В 5 ч утра началась кровавая расправа. Группы солдат методично «обрабатывали» землянки, убивая перепуганных людей выстрелами, штыками и ножами. Раненых добивали из автоматов, а затем в землянки бросали гранаты. Эта варварская расправа продолжалась несколько часов. Молодых и здоровых жителей угнали в немецкую неволю. Лишь 12 человек — раненых и избитых — чудом выжили в этом кошмаре.

Ценным источником информации о трагедии Матрёновки являются воспоминания очевидцев, в частности рукопись участника партизанского движения Сергея Егоровича Трофимова, хранящаяся в фондах Брянского краеведческого музея. Он рассказывает, что 30 уроженцев деревни, включая его самого, сражались в партизанских отрядах⁴¹.

Трофимов вспоминает, как в июне 1942 года немцы сожгли деревню, выгнав жителей в соседнее Хотмирово и убив по дороге двух женщин. Несмотря на это, люди вернулись в родные места, отстраивали дома и рыли землянки. Однако в апреле 1943 года карательная операция повторилась и жителей снова угнали, убив по дороге мать Трофимова и других женщин.

Вернувшись в Матрёновку 22 мая 1943 года в составе разведывательной группы, Трофимов описывает увиденное: «Запах горелых людей я век не забуду... Народ как был в землянках побит, землянки разрушены, люди тлеют как тряпка, дым бело-жёлтый, запах невы-

носимый. И мы стали заливать водой и закапывать, те, которые убегали, лежали на огородах, так и пришлось нам их хоронить там, где застала их смерть. В погребках до 30 человек было, и также мы их позасыпали»⁴².

Трагедия Матрёновки — не единичный случай. Она вписывается в контекст масштабных антипартизанских операций, проводившихся немецкими оккупационными властями на территории Брянской области и других регионов СССР. Летом 1942 года была развернута операция «Птичье пение» (нем. Vögelsang), целью которой были ликвидация Дятьковского партизанского края и уничтожение партизанских отрядов⁴³.

Численное превосходство противника вынудило партизанские отряды отступить в лесные массивы других районов⁴⁴. Неудачные попытки прочёсывания лесов, сопровождавшиеся ощутимыми потерями со стороны оккупантов, привели к изменению тактики. Немецкие войска перешли к систематическому уничтожению инфраструктуры, поддерживавшей партизанское движение. Заняв населённые пункты, они осуществляли тотальное уничтожение жилого фонда и имущества, разрушали хозяйственные постройки, взрывали укрытия и колодцы. Параллельно проводились изъятие скота и насильственная депортация местного населения, которое привлекалось к принудительным работам, включая оборонительное строительство и разминирование. Значительная часть гражданских лиц была угнана на территорию Германии⁴⁵.

Примером зверств, совершавшихся в рамках антипартизанских операций, является уничтожение деревни Ивоток Дятьковского района в июне 1942 года, где были заживо сожжены и расстреляны 75 женщин, стариков и детей, 6 человек были повешены⁴⁶.

Для борьбы с партизанами на оккупированных территориях

И.С. Ковалев

создавались карательные органы, такие как «Корюк» в Дятьково, занимавшиеся не только профашистской пропагандой, но и жестокими репрессиями: арестами и массовыми расстрелами мирных жителей. Трагическим примером стали расстрел 21 мирного жителя в 1943 году по подозрению в связях с партизанами и публичная казнь через повешение трёх мужчин зимой 1942/43 года⁴⁷.

Массовые расправы над населением Дятьково приобрели чудовищный размах в июне 1942 года. Всех мужчин согнали в парк, а затем отправили в концлагерь в Жиздринский район. Перед отправкой около больницы были расстреляны около 30 человек⁴⁸. Ответственность за эти злодеяния несут 747-й полк 707-й охранной дивизии, а также 5-я танковая дивизия и её части — 13-й и 14-й пехотные полки, 31-й танковый полк, 89-й сапёрный батальон, 116-й артиллерийский полк⁴⁹.

В период оккупации с 1941 по 1943 год регион понёс невосполнимые потери: около 170 тыс. жителей пали на полях сражений и в партизанских отрядах. Особенно трагична судьба мирного населения — более 74 тыс. человек были подвергнуты же-

стоим пыткам, расстрелам, сожжены заживо или утоплены, среди них 4500 детей. Более 153 тыс. жителей были угнаны на принудительные работы в Германию⁵⁰. Захватчики проводили карательные операции и применяли тактику выжженной земли, уничтожив полностью или частично более 1000 населённых пунктов Брянщины. Некоторые из них, такие как Хацунь, Манешино, Семенцы, Упрусы, Марьевка, Парасочки, Белёво и Матрёновка, были целенаправленно уничтожены вместе со всеми жителями, став символами бесчеловечной жестокости оккупантов⁵¹. Общее количество жертв этих злодеяний составило, по сводной справке 1972 года, 12 174 человека⁵². Разорение, голод и тысячи загубленных жизней стали трагическим итогом оккупации.

С целью юридической фиксации масштаба трагедии и восстановления исторической справедливости в июле 2022 года в Брянске по инициативе прокуратуры состоялся знаковый судебный процесс о признании действий немецко-фашистских захватчиков на Брянщине геноцидом. В ходе разбирательства были тщательно изучены многочисленные документальные свидетельства, архивные материалы и показания очевидцев, что позволило всесторонне оценить преступления, совершённые против мирного населения края в период 1941—1943 гг.⁵³, жертвами которых стали более 278 тыс. жителей области⁵⁴.

Признание судом этих действий геноцидом имеет глубокий символический смысл. Это не только восстановление исторической справедливости и увековечение памяти жертв нацизма, особенно актуальное в свете вступившего в силу с 1 января 2026 года закона об увековечении памяти жертв геноцида, но и важный шаг в противодействии попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны и героизации

нацистских преступников. Данный процесс подчёркивает необходимость сохранения исторической правды о трагедии войны и её последствиях для

будущих поколений, а также служит предостережением против любых проявлений идеологии ненависти и насилия. Изучение этих трагических

событий имеет огромное значение для сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма у подрастающего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шанцева Е.Н., Дзюбан В.В., Трифанков Ю.Т. Брянщина в период оккупации 1941—1943 гг.: генезис партизанского движения и коллаборационизма: [монография]. Брянск, 2010.

² См. подробнее: Луговой А.Ю. Трагедия д. Хацунь в воспоминаниях партизанки Л.Т. Зуевой (Моторновой) // Геноцид советского народа. План рейха. Жестокие уроки истории: сборник докладов и статей Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Ерёмкина. Брянск, 2022. С. 330—336.

³ См. подробнее: Гаврютина Н.Л. Мальцев Григорий Васильевич // История партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941—1943): энциклопедический словарь / Гл. ред. В.П. Алексеев. Брянск, 2023. С. 207.

⁴ Государственный архив Брянской области (ГА БО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 2. Л. 204, 204 об.

⁵ Сожжённые деревни России 1941—1944: документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменова и др. М.: Историческая память, 2017. С. 32.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 31, 32.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГА БО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 2. Л. 204, 204 об.

¹² Сожжённые деревни России... С. 32.

¹³ Там же. С. 33.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Елизавета Ковалёва — связанная в партизанском отряде имени Жукова.

12 февраля 1943 г. расстреляна за связь с партизанами.

¹⁷ Сожжённые деревни России... С. 33.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 27.

²⁰ Воспоминания И.С. Зайцева, разведчика партизанского отряда имени Ворошилова. 1960-е гг. // Фонды ГБУК «БГКМ»: БОМ 6246/11.

²¹ ГА БО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 1. Л. 5, 7.

²² Сожжённые деревни России... С. 27.

²³ Там же.

²⁴ Центр документации новейшей истории Брянской области. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 34—35.

²⁵ Сожжённые деревни России... С. 20.

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ Там же. С. 19.

²⁸ Там же. С. 41.

²⁹ См. подробнее: Лучин П.А. Непокорённая земля. Брянск, 2014.

³⁰ Сожжённые деревни России... С. 41.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 19, 33.

³³ Там же. С. 15.

³⁴ Там же. С. 38.

³⁵ Там же. С. 35.

³⁶ Там же. С. 36.

³⁷ ГА БО. Ф. 2821. Оп. 1. Д. 1. Л. 131.

³⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 2. Л. 204.

³⁹ Там же. Оп. 7. Д. 85. Л. 38.

⁴⁰ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: сборник документов / Сост. А.И. Шендрик и др. М.: Связь эпох, 2020. С. 33.

⁴¹ Воспоминания участника партизанского отряда Жуковского района С.Е. Трофимова // Фонды ГБУК «БГКМ»: БОМ 6828/49. С. 20.

⁴² Там же. С. 21.

⁴³ Абовян Е.Н. Активизация партизанского движения на территории Брянского региона в период с мая 1942 г. по февраль 1943 г. // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 6. С. 38; История партизанского движения на Брянщине... С. 260—264.

⁴⁴ Кузовков В.М. Дятьковский партизанский край в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского ун-та МВД России. 2011. № 4. С. 243.

⁴⁵ Абовян Е.Н. Указ. соч. С. 38.

⁴⁶ Там же. С. 30; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 451п. Оп. 4. Д. 49. Л. 63 об.

⁴⁷ РГВА. Ф. 451п. Оп. 4. Д. 49. Л. 63 об.

⁴⁸ Там же. Л. 64.

⁴⁹ Там же. Л. 58.

⁵⁰ Войтович А.П. Роль прокуратуры в установлении факта геноцида в отношении мирного населения Брянской области // Геноцид советского народа. План рейха. Жестокие уроки истории: сборник докладов и статей Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Ерёмкина. Брянск, 2022. С. 21.

⁵¹ Павлей Р.Л. Антипартизанские операции на территории Брянщины: террор против мирного населения // Там же. С. 398.

⁵² ГА БО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 85. Л. 32.

⁵³ Войтович А.П. Указ. соч. С. 22.

⁵⁴ Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.] Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Под науч. ред. В.Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 89, 90.

T.V. Kalinkina

«NEVER WILL I FORGET THE SMELL OF BURNING PEOPLE...»

Testimonies from partisans and civilians about the atrocities committed by the Nazis in the Bryansk region during 1941—1943

Information about author. Tatyana Kalinkina — leading researcher of the history department, the Bryansk State Museum of Local History (city of Bryansk. E-mail: refere18@rambler.ru).

Summary. This paper explores the scale of the atrocities perpetrated by the Nazi invaders during their occupation of the Bryansk region from 1941 to 1943. It reconstructs the Nazi occupation regime using archival documents, eyewitness accounts, and partisan interrogation records. The focus is on the systematic extermination of civilians and the punitive measures implemented by the occupying forces. The goal of this research is to honor the victims of genocide in the Bryansk region and to ensure their memory is preserved. For the first time, the author introduces into scholarly discussion documents discovered in the Russian State Military Archives in 2023, as well as eyewitness accounts kept in the Bryansk Museum of Local History. These findings offer a comprehensive understanding of the devastating effects of the occupation and emphasize the importance of preserving the historical memory of those who endured under Nazism.

Keywords: Great Patriotic War; Bryansk region; Nazi occupation; genocide; war crimes; partisan movement; anti-partisan operations; civilians.

«МНОГОЧИСЛЕННОЕ ТУРСКОЕ ВОЙСКО ПОБИЛИ И ЧИГИРИНСКИЕ ГОРЫ ВЗЯЛИ»

Государева служба генерала и воеводы Матвея Кровкова

Сведения об авторе. Каменецкий Иван Павлович — старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук (г. Новосибирск. E-mail: katenetskiiivan@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена военная и административная деятельность одного из первых русских генералов, героя Чигирина, воеводы Матвея Осиповича Кровкова. На основе анализа опубликованных источников и литературы выяснены его социальное происхождение, этапы служебной карьеры, участие в подавлении народных движений и борьбе с внешними врагами. Показано, что М. Кровков благодаря своим управленческим навыкам прошёл непростой путь от провинциального дворянина до генерала и окольного. Под его руководством были одержаны победы в сражениях с Турцией, в битвах за Малороссию и в подавлении народных движений. В то же время Кровков показал себя не только опытным и бесстрашным военачальником, но и корыстолюбивым администратором в отношении своих подчинённых, за что был отстранён от командования полком и отправлен воеводой в Якутск. На новом посту проявил себя как энергичный успешный управитель и рачительный хозяин, немало сделавший для укрепления обороны и развития края. Сделан вывод, что фигура Кровкова является во многом типичной для представителей высшего командного состава допетровской России, которые, используя своё служебное положение, нередко обогащались за счёт рядового состава.

Ключевые слова: генерал М.О. Кровков; Второй выборный солдатский полк; Черкасский поход; «Татарское побоище»; борьба с разинцами; оборона Чигирина; злоупотребление властью; воеводство в Якутске.

Проблематика зарождения и становления первых регулярных частей русской армии с новой военной структурой и командным составом в правление первых Романовых уже отражена в отечественной историографии, наиболее полно и глубоко — в трудах А.В. Малова и С.Т. Минакова¹. Однако исследователи военной истории допетровской России недостаточно внимания уделяли выяснению биографий представителей высшего командного состава — генералов и полковников, сводя их службу преимущественно к участию в сражениях. Историки (за исключением С.Т. Минакова) подробно не рассматривали вопросы, связанные с изучением

социального происхождения, служебной карьеры этих людей, их административно-хозяйственной деятельности и других важных составляющих. Но именно эта информация позволяет воссоздать более целостное представление об их облике и роли в процессе строительства вооружённых сил России накануне петровских преобразований.

Сведение воедино и анализ разрозненных и отрывочных данных о воинском пути и служебной деятельности одной из важных, но малоизвестных фигур русских военачальников в переходный период — генерала и воеводу Матвея Осиповича Кровкова позволяют частично устранить данный пробел.

Матвей Осипович Кровков происходил из старинного, но незнатного дворянского рода. По данным С.Б. Веселовского, представители этой династии (очевидно, братья Решет Осипов и Третьяк Осипов Кравко-

вы (Кровковы)) были муромскими дворянами, оба погибли в ходе завоевания Казани Иваном Грозным².

Отец будущего генерала — Осип Сумин сын Кравков, отмеченный в Боярской книге 1639 года как московский дво-

рянин, завершил свою жизнь старцем Муромского Спасского Преображенского монастыря³.

Один из представителей этого рода, муромский сын боярский Иван Сумин сын Кровков (Кравков), получил известность при подавлении

восстания И.И. Болотникова. По сведениям «Карамзинского хронографа» и записи в Разрядных книгах, в октябре 1607 года И. Кровков предложил план взятия Тулы путём затопления её водами р. Упы. Сооружённая по его проекту плотина затопила Тулу (включая и каменный кремль), что явилось одной из причин капитуляции повстанцев⁴. Всё это подтверждает справедливость критики А.В. Малова в адрес исследователей, указывающих на иноземное, датское, происхождение Матвея Кровкова.

М. Кровков впервые упоминается по Жилецкому списку в 1647 году. Он начал военную службу с 12-летнего возраста, отмечает С.Т. Минаков, в 37 лет был пожалован в полковники и назначен командиром Второго Московского выборного полка солдатского строя. Учитывая, что этот чин и назначение Кровков получил в 1661 году, датой его рождения можно считать 1624 год⁵.

О начале службы будущего генерала известно немного. 30 августа 1648 года согласно «Записной книге Московского стола» вместе с пятью другими жильцами М. Кровков был пожалован в дворцовый чин — стряпчие с указанием находиться «в рейтарской службе»⁶.

Сохранились отдельные сведения о дальнейшем продвижении его по служебной лестнице. 17 марта 1653 года М. Кровков упоминается уже как стрелецкий голова, получивший царский наказ о приборе ратных людей в Коломне и Переяславле-Рязанском для несения с ними последующей службы в Астрахани и на Тереке, на которой оставался до 1657 года.

С апреля 1657 по сентябрь 1658 года Кровков «сидел» городовой головой в небольшой крепости Кокшайске, являвшейся центром Марийского края⁷. Он, очевидно, проявил себя как опытный управитель, и его административные способности и организаторские

умения заметило правительство. 29 декабря 1661 года М. Кровков был пожалован царём Алексеем Михайловичем из майоров в полковники и вскоре назначен командиром Второго Московского выборного солдатского полка вместо полковника Я.М. Колюбакина, погибшего в сражении с литовцами 8 октября 1661 года на Кушликовых горах⁸. Назначение на эту должность счи-

талось ответственным и престижным. Второй выборный полк состоял из обученных «новому строю» московских и других пехотинцев, насчитывал на первых порах до 1000 ратных людей и являлся одной из элитных боевых частей русской армии.

Наряду с полковым знаменем и новым жалованьем Кровков получил от боярина С.Л. Стрешнева, ведавшего

Солдат второй шквადроны второй тысячи Первого выборного полка после возвращения из литовского похода 1658—1659 гг. в киндячном лимонного цвета зипуне

Художник О. Фёдоров

Малов А. Государев выборный полк Аггея Шепелева. Первое солдатское служилое платье // Цейхгауз. 2002. № 20. С. 10.

Разрядным приказом, «Печатную книгу ратного ополчения». Книга являлась переводом с голландского воинского пехотного устава — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», что может свидетельствовать о знакомстве Кровкова с западноевропейской «воинской наукой»⁹.

выполнял различные функции. Летом 1662 года он был направлен на усмирение масштабного восстания башкир, разрушивших до основания г. Кунгур и ряд русских поселений¹¹. 12 сентября 1662 года полк Кровкова с двумя приказами московских стрельцов выступил из Москвы в Мензелинский городок. В по-

не отмечено: скорее всего, он выполнял в большей мере не карательные, а охранительно-полицейские функции. В своей челобитной на имя царя в 1690 году Кровков сообщил о трудностях несения башкирской службы, где он «голод терпел и мертвую кобылятину и из под лыж подволоку и барабанные кожи и с ног поршни розваривал ел»¹³. За службу в этом походе ратным людям была объявлена похвала государя.

Летом 1666 года Кровков получил новое назначение — полк был направлен для «разбора» стоявших за Тулой, на р. Упе, восставших казаков Василия Уса. Следовало разыскать среди них беглых крестьян, холопов и служилых людей и вернуть их в прежнее состояние. В связи с уходом казаков В. Уса на Дон выполнить эту задачу удалось лишь частично. В августе Кровков вернулся в столицу лишь с 14 колодниками, находившимися у казаков В. Уса беглыми служилыми людьми и холопами¹⁴.

Наряду с выполнением поставленных административ-

В своей челобитной на имя царя в 1690 году Кровков сообщил о трудностях несения башкирской службы, где он «голод терпел и мертвую кобылятину и из под лыж подволоку и барабанные кожи и с ног поршни розваривал ел»

В.И. Буганов, на наш взгляд, ошибочно утверждал, что выборные солдатские полки нового строя «постоянно находились в столице» и несли преимущественно придворную службу в Москве¹⁰. Между тем в 1660—1670-х годах выборный полк Кровкова с самого начала совершал дальние походы, активно участвовал в боевых действиях и

ходе на башкир принял участие сын Кровкова Фёдор по поданному им челобитью¹². В пути следования полк пополнился ратными людьми из Перми и Вятки.

В башкирской земле, разорённой восставшими, полк Кровкова находился до 1665 года. Его участие в боях с повстанцами источниками

Выезд царя Алексея Михайловича на смотр войск в 1664 году

Художник Н.Е. Сверчков, 1864 г.

Музей Московского Кремля

но-полицейских задач полк Кровкова был задействован и в придворных представительных мероприятиях. 24 октября 1667 года его солдаты участвовали в парадно-дворцовых церемониалах при приёме польских послов в Московском Кремле. Полк также привлекли к торжественным мероприятиям по случаю праздника Богоявления; его воины в лазоревых кафтанах и зелёных шапках, с пиками несли караульную службу вокруг Царь-колокола в Кремле 6 января 1668 года¹⁵.

В феврале 1668 года в связи с антирусским мятежом гетмана Правобережной Украины Ивана Брюховецкого и последующей войной за освобождение Левобережной Украины от притязаний крымского хана и турецкого султана Кровков получил новый приказ. Его выборный полк был послан на службу в пограничную крепость Севск, где влился в состав Большого полка боярина Г. Куракина¹⁶. 3—6 июня 1668 года полк Кровкова участвовал

в начавшемся под Севском большом сражении — «Татарском побоище». В ходе него было разбито крупное крымско-ногайское и казацкое войско хана Адиль Гирея. За одержанную победу Куракин получил от царя награду — 200 рублей. Видимо, не были обойдены вниманием и полковые командиры, в числе которых и полковник Кровков¹⁷.

После отражения нашествия крымцев полк Кровкова прибыл в Путивль, где был включён в армию князя Г.Г. Ромодановского, с которой принял участие в наступательной операции вглубь Украины — Черкасском (Черниговском) походе. Целью операции стало освобождение ряда городов (где ранее находились русские гарнизоны) от мятежных черкасов. В начале сентября 1668 года полк Кровкова в составе войска Ромодановского ходил в поход под Нежин и Чернигов, где были разгромлены казачьи войска украинского гетмана И. Брюховецкого. Совместно с Первым Московским выборным полком под коман-

дованием Венедикта Змеева войско Кровкова участвовало в успешном штурме Чернигова, захваченного изменниками, «воровскими» черкасами под руководством будущего гетмана Левобережной Украины Демьяна Многогрешного. Но с приходом под Чернигов превосходящих сил Крымской орды и запорожских казаков под началом Григория Дорошенко (брата гетмана) русские полки вынуждены были оставить Чернигов и отступить к Путивлю.

Отход русского войска обеспечивали солдаты полка Кровкова, которые, по его словам, «с крымскими людьми с калгою-салтаном и с изменники черкасы бились и шли отводом <...> шесть дней и бились беспрестанно, и пришли в Путивль»¹⁸. В тяжёлых аръергардных боях почти весь командный состав полка получил раны, что свидетельствует о степени ожесточённости борьбы¹⁹.

Благодаря умелым манёврам Кровкова и боевой выучке пехотинцев полку удалось сорвать планы врага, несмотря

ШТУРМ ЧЕРНИГОВА 19–20 сентября 1668 года

Штурм Чернигова 1668 г.

Князь Ю.Н. Бярятинский разбивает скопища Стеньки Разина под Симбирском в 1670 г.

Род князей Бярятинских: исторический очерк. СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1898.

на его значительное превосходство и стремление к окружению и разгрому русской армии. «Превосходство русской пехоты в воинском искусстве и стойкости над войском Дорошенко и крымскими татарами проявилось в этом походе в полную силу», — справедливо отмечает военный исследователь И.Б. Бабулин²⁰.

После проведения в марте 1669 года Глуховской рады, приведшей к замирению сторон, и избрания гетманом лояльного к России Д. Многогрешного полк Кровкова был отправлен в Москву. Но мирная, спокойная жизнь в столице длилась недолго. 2 июня 1670 года государевым указом полк Кровкова численностью 1354 человека вместе с другими выборными солдатскими полками был послан на борьбу с повстанческими отрядами С. Разина. Уже в тот день Кровков получил для 600 солдат двух шквудрон (воинских подразделений) кормовое жалование на июнь и вперед «для танбовской службы», а также подъемные — по 2 рубля на солдата²¹.

В начале июля полк Кровкова выступил в составе армии воеводы князя П.С. Урусова на Нижний Новгород, где планировался поход на ранее заготовленных стругах по Волге в «низовые города». В сентябре — начале октября 1670 года полк принял участие в боях с повстанцами по пути к Симбирску и за сам город²².

После разгрома разинцев под Симбирском Кровкова направили в Казань, где он получил приказ главного воеводы Ю. Долгорукова отправиться в поход в Тетюшевский уезд — там действовали разрозненные группы повстанцев. Кровкову предписывалось приводить к шерти (присяге на верность русскому царю) местных чуваш и черемис и проводить следствие с судом и расправой в отношении «пущих воров и заботчиков и воровских начальников» вос-

стания, «чинить промысел» над действующими отрядами повстанцев²³.

В начале ноября 1670 года ратных людей Кровкова направили в г. Тетюши на подавление восставших крестьян. Бой под этим городом носил, очевидно, локальный характер. Так, за ранение в нём лишь поручику полка Р. Бирееву велено было увеличить поместный оклад и выдать 5 рублей²⁴.

После похода в Тетюшевский уезд Кровков был возвращён в Казань, а оттуда послан в Цивильский уезд. По прибытии он предпринял действия по поиску и разгрому «воровских людей» под Алатырем и по сыску восставших участников, рассеянных в разных чувашских волостях²⁵.

После выполнения полком поставленных задач его отозвали в Москву. За заслуги в подавлении разинского движения в январе 1672 года полковники М. Кровков и А. Шепелев получили по бархату (многоцветной шёлковой ткани)²⁶.

Полку Кровкова довелось также активно участвовать в Русско-турецкой войне 1676—1681 гг. В её начальный период он с частью солдат выполнял приказ по заготовке судового леса и строительству стругов в муромских и мордовских лесах²⁷. Затем полк был направлен непосредственно на театр военных действий, где Кровков стал вторым военачальником после главного воеводы — князя Г.Г. Ромодановского.

Летом 1676 года Кровков возглавил гарнизон Чигиринской крепости, вскоре осаждённой большим крымско-турецким войском. Осада крепости длилась с октября 1676 по апрель 1677 года. Будучи оторванным от основных сил русской армии, не получив должного подкрепления и боеприпасов, гарнизон оказался в трудной ситуации²⁸. В письме к своему родственнику и покровителю, боярину князю П.И. Хованскому комендант крепости просил использовать его связи и вли-

яние в правительстве, чтобы помочь ему в ратных делах осаждённых. Комендант писал о тяжёлом положении в крепости, об отсутствии хлеба и денег, о нехватке лошадей, отчего «начальные люди и урядники и солдаты наги и боси, и голодны; а под пушки и под казною лошади пристали, волочем на себе»²⁹.

Но, несмотря на все трудности и лишения, защитники крепости не только сумели выстоять, но и нанесли поражение большому турецко-татарскому войску.

3 августа 1678 года полк Кровкова с подошедшим на помощь выборным пехотным полком Аггея Шепелева и стрельцами принял участие в крупном сражении у господствовавших над крепостью Чигиринских гор. Состоявший на русской службе шотландский генерал П. Гордон, критически относившийся к военным

1692 года, так описывал ход сражения: «Во 186-м [1678] году был с тем же боярином [Г.Г. Ромодановским] под Чигирином же. И как везир турской со многими войски на Чигиринских горах построил всякие крепости и наряд поставил, чтоб ратных людей на Чигиринские горы не пустить, и он (Кровков. — Прим. авт.) послан на Чигиринские горы для очищения гор и подъемов, и турецкого везира и пушки и турецкой обоз збили и поставили свои обозы и многочисленное турецкое войско побили и Чигиринские горы взяли. И на тех Чигиринских горах полку иво полковника сына ево Семёна ранили»³¹. В том сражении Кровков был ранен.

По возвращении в столицу Кровков не был обойдён наградами. За успешную оборону крепости и победу над турками у Чигиринских гор он (вместе с А. Шепеле-

Под сильным давлением мятежных челобитчиков генерал был арестован, заключён в тюрьму и поставлен на «правеж» (принуждение к оплате долгов путём наказания батогами)

успехам русских, вынужден был признать как умелое руководство войсками и личную храбрость командиров, так и боевую выучку и отвагу русских выборных полков: «В чрезвычайно трудных условиях, под ужасающим огнём неприятеля солдаты карабкались на горы <...>. Несколько атак было отбито, но русские не отступили. Генералы Шепелев и Кровков вышли перед строем и сами повели солдат в бой, надев шляпы на шпаги. Ретраншементы и батареи янычар были взяты штурмом, русские были уже в турецком лагере, однако ожесточенное сражение продолжалось...»³⁰.

Сам Кровков в своей сказке (отчёте), поданной в январе

вым) был удостоен звания генерал-поручика, а затем, к концу 1678 года, произведён в полные генералы и пожалован в окольничие. Как и других отличившихся генералов (В. Змеева и А. Шепелева), Кровкова было предписано именовать в официальных документах полным отчеством, т.е. Матвеем Осиповичем Кровковым³².

Кроме того, князю Ю. Долгорукому царским указом от 22 декабря 1678 года относительно Кровкова было велено «за службу и за рану 186 и 187 году [1678 и 1679 гг.], что он был под Чигирином и ранен, и за службу ж, что выборные солдатские полки всякому строю и ополчению научил»,

учинить придачу (прибавку) к жалованью — 43 рубля в год³³.

Увы, герой Чигирина допустил злоупотребления своим служебным положением. 29 апреля 1682 года московские солдаты и стрельцы подали челобитную на него и других полковых командиров (11 человек), обвиняя их «в насильствах и в налогах, и во всяких разореньях». Под сильным давлением мятежных челобитчиков генерал был арестован, заключён в тюрьму и поставлен на «правеж» (принуждение к оплате долгов путём наказания батогами) с целью взыскания с него денежных сумм в пользу пострадавших от его произвола солдат и стрельцов³⁴.

Находясь в тюрьме, в июне 1682 года Кровков обратился за помощью к боярину князю П.И. Хованскому. В письме он сообщил о «правеже» с него огромной суммы «9990 рублей 23 алтына 2 денги» и что он вынужден был продать и заложить «в малых денгах» «свои деревнишки и животишка, и посуду всякую, и лошади, и ружье» и уплатить «6597 руб. 16 алтын 4 денги». Кровков просил, чтобы Пётр обратился к своему отцу, князю Ивану Андреевичу Хованскому, с ходатайством, «чтобы в деле моем пожаловали, дали споможения». Взамен обещал отдать ему в залог муромские деревни или подмосковный, либо московский двор. Кроме того, Кровков из-за боязни за судьбу зятя, Фёдора Софонова, просил походатайствовать, чтобы его не выбирали в полуполковники к восставшим стрельцам³⁵.

Жена генерала Кровкова Агафья Григорьевна тоже обратилась за помощью к родственнице и близкой подруге боярыне П.А. Хованской. Её муж, князь П.И. Хованский, был старшим сыном руководителя Хованщины боярина И.А. Хованского, при попустительстве которого бунтовали стрельцы и солдаты. Учитывая, что в частной переписке

XVII века обращение женщин к властям по вопросам политического характера было нечастым явлением, приводим его почти полностью. По словам жены, «на Матвея Осиповича посяг Веденихт Андреевич Змеев: дело приказано было ему, и они солдаты погрозили ему Вяткою, написали на него челобитную в двадцати тысячах, и он, их побоявся, и над Матвеем Осиповичем так учинил, выдал им его головою <...>. Пожалуй, матушка, умились, дай-те живым быть. А как Матвея Осиповича на правежи били, изволь спросить Фёдора, сами своими руками <...>. Изволь, свет моя, письмо прочетчи, изодрать»³⁶. Однако в это время сам П. Хованский из-за отца находился в опале и не мог оказать никакого влияния на смягчение царского приговора.

По требованию стрельцов генерал Кровков был отстранён от командования полком и отправлен в отставку. Его земельные пожалования были конфискованы в уплату долга, а сам он с семьёй вскоре был послан на воеводство в далёкий Якутск. Назначение на новую должность было, очевидно, связано с его повинной челобитной, с учётом его административного опыта и бывших ратных заслуг.

Преодолев огромное расстояние, 16 мая 1684 года семейство Кровковых прибыло в Якутск, являвшийся самым большим, удалённым и малонаселённым разрядным центром на северо-востоке Сибири. К началу XVIII века в Якутском уезде насчитывалось 36 волостей, 29 постоянно функционировавших острогов (самыми крупными были Анадырский, Зашиверский, Охотский, Удский), острожков и ясачных зимовий и 11 — временно действовавших³⁷.

В самом Якутске в 1681 году проживали 566 служилых людей, 21 подъячий и приказной,

9 представителей духовенства, 106 пашенных крестьян, всего свыше 800 человек³⁸.

Бывший генерал принял дела у своего предшественника воеводы И.Б. Приклонского и пробыл в этой должности до июля 1687 года³⁹. Несмотря на сравнительно короткий период пребывания на воеводстве, отставной генерал сделал немало. Он вновь показал себя хорошим организатором, умелым и рачительным администратором, заботившимся о получении государевой прибыли.

Результаты его другой хозяйственной деятельности были изложены в челобитной на имя царя в 1687 году. Одной из значимых заслуг Кровкова на воеводском посту стало завершение строительства нового Якутского острога. К его приезду были возведены лишь деревянные крепостные стены с восемью башнями, покрытые тёсом, площадью 3600 квадратных саженей, но остальные строения, за исключением приказной избы, не были перенесены на другое место. Новый воевода предпринял энергичные меры не только по укреплению и обустройству «нового города», но и по значительному его расширению, переселению жителей. Преодолевая сопротивление служилых и «градцких людей», он первым делом добился переноса соборной церкви из старого острога в «новый город», воеводского и аманатского дворов, казённых амбаров для хлебных, соляных и судовых запасов, порохового погреба. Для защиты населения «от приходу воинских людей и осадного времени» воевода предложил перенести под стены города весь посад, таможенную избу, гостинный двор и дворы служилых и «жилецких» людей. При этом он требовал строиться по определённом плану: селиться «слободами» и «учинить проезжие улицы»⁴⁰. Для обеспечения жителей водой в

случае осады города по распоряжению воеводы был вырыт колодец глубиной в восемь печатных сажен.

Все эти меры в немалой степени были связаны с осадой Албазина и Селенгинска многочисленным маньчжурским и монгольским войском. Получив от воеводы Алексея Толбузина известие о падении первой Албазинской крепости летом 1685 года, Кровков предпринял новые шаги по укреплению Якутска⁴¹.

Другим достижением воеводы стало увеличение поступлений в казну ясачного сбора. В приведённой выше челобитной отмечалось, что Кровков, будучи на «государевой службе на Лене», собрал ясака «соболиной и лисичной казны и кости моржевого зуба в прошлых во 192 [1684] году мая 16 по оценке торговых людей на 29 900 руб. 3 алтына 2 денги,

в 193 [1685] — 46 810 руб., 13 алтын 2 денги, в 194 [1686] — 45 912 руб., 195 [1687] — 35 701 руб. 14 алтын с денгой»⁴².

В 1683—1684 гг. Кровков также заключил выгодный для казны подряд с крупным предпринимателем Сибири, входившим в состав гостиной

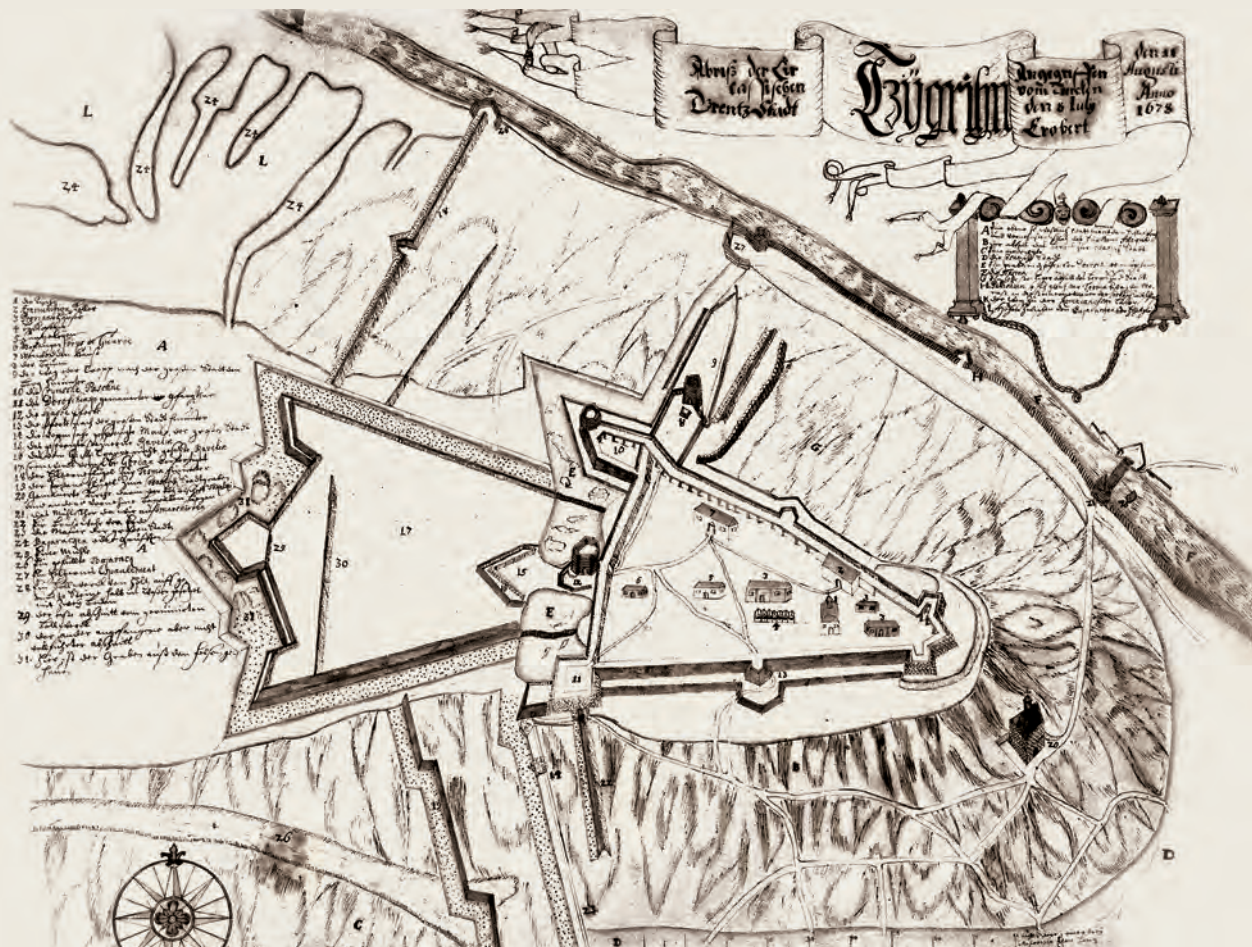
титулу ему «по 5 алтын, 2 денги за пуд», что обходилось казне вдвое дешевле (960 руб.). В дальнейшем поставки муки братья Ушаковы осуществляли ежегодно⁴³.

Воевода широко использовал и откупные операции, приносившие казне немалый доход.

Получив от воеводы Алексея Толбузина известие о падении первой Албазинской крепости летом 1685 года, Кровков предпринял новые шаги по укреплению Якутска

сотни, — Иваном Ушаковым на поставку в Якутск более дешёвого хлеба. Если раньше доставка 6000 пудов из Енисейска в Якутск обходилась казне примерно в 2000 руб., то Ушаков предложил упла-

Так, Кровков дал на откуп «в Ыльгинской и Бирюльской и в Орленской и Тугульской волостях и на усть Витима и Пеледудя рек квасные и бани на откуп, и с них взято в казну на 192—196 [1684—1688] гг.

План крепости Чигирин 1678 г.

Гордон Патрик. Дневник 1677—1678 / пер., вступ. ст., примеч. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2005.

177 руб. 10 алтын., а в Якутске и на Чечуйском волокe — на 42 руб. 19 алтын 4 денги». В Якутске содержание городской бани и квасной избы отдали на три года торговому человеку Аникию Осколкову⁴⁴.

С деятельностью М.О. Кровкова было связано и начало разработок в Сибири месторождений железной руды. В пяти верстах от Якутска, на Нижнем лугу, нашли залежи железной руды, из которой подрядчики-казаки Иван Хлепутин и Пётр Борисов для нужд городского и острожного строения выплавляли 47 пудов железа⁴⁵.

Подводя итог своего «сидения» в Якутске, воевода не без гордости заявлял, что «причинил великим государям» прибыли на сумму «164 749 руб. 26 алтын и 4 денги»⁴⁶.

Однако, показав себя рачительным и успешным управителем громадного края, Кровков не упускал возможности поправить свои пошатнувшиеся финансовые дела за счёт незаконных источников обогащения. В «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа...» приведены материалы сысков о злоупотреблениях якутских воевод: Матвея Кровкова, Петра Зиновьева, князя Ивана Гагарина, Михаила и Андрея Арсеньевых. Указанные воеводы получали большие доходы от продажи должностей ясачных сборщиков в якутских острожках и зимовьях. К примеру, в 1696 году с охотского приказчика взяли 200 рублей, в 1695—1697 гг. с судского — 608, в 1695—1697 гг. с майского — 130 и т.д.⁴⁷

В ходе проведённых сысков было установлено, что якутские воеводы облагали служилых людей при сборе ясака налогом в соответствии с занимаемой должностью и доходностью того или иного зимовья. Доходы со сборщиков ясака при Кровкове и Зиновьеве составляли тысячи рублей⁴⁸.

Другим источником незаконных доходов являлся вывоз из Сибири больших партий пушнины с целью перепродажи её в Москве и других городах Центральной России.

Неслучайно возвращавшегося в Москву воеводу Кровкова таможенные головы в Сибири проверяли 11 раз, а когда он подъезжал к Верхотурью, таможенный голова И. Соколов выслал ему навстречу целовальников и служилых людей за 60 вёрст. Его «поезд» вели под караулом до самого города, где подвергли тщательному осмотру. При этом был вскрыт даже гроб с телом жены, конфискованы запрещённая к вывозу пушнина и другие «заповедные» товары⁴⁹.

В ответ на действия таможенников Кровков в 1690 году подал челобитную о возвращении ему «животов», отобранных у него на Верхотурской заставе и «отписанных на государя». Служил 50 лет, писал он, со своим полком сражался с немцами, поляками, крымскими татарами, турками, ходил войной на калмыков, башкир, бился, не щадя себя, с бунтом «вора» Стеньки Разина «и с иными многими иноземцы», на многих боях «избит весь и коньми

растоптан и изувечен», «всякую нужду и голод терпел и мертвую кобылятину ел» и «за многие службы и за раны и за кровь детишек своих» для «окупления долгов и выкупу деревнишек» государи пожаловали его новым служебным назначением — якутским воеводой⁵⁰.

Нет сведений о том, как Сибирский приказ прореагировал на эту челобитную. Видимо, в просьбе было отказано. Как известно, правительство Петра I жёстко пресекало должностные преступления администраторов-казнокрадов. В 1696—1702 гг. был проведён сыск в отношении думного дьяка Д.Л. Полянского, выявивший большие злоупотребления в воеводско-приказной системе управления Сибири. В материалах сыска в числе наиболее крупных «коррупционеров» был назван и бывший генерал якутский воевода Матвей Кровков⁵¹.

Таким образом, М.О. Кровков, проявив себя опытным и бесстрашным военачальником на полях сражений, в то же время оказался в числе корыстолюбивых администраторов, которые, используя своё служебное положение, нередко обогащались за счёт подчинённых. Наличие организованной коррупции и казнокрадства в армии и гражданской сфере в значительной мере побудило правительство Петра I в начале XVIII века к радикальному реформированию и модернизации аппарата государственной власти на всех уровнях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006; Минаков С.Т. XVII век. Первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел: ОГУ, 2011.

² Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. С. 163.

³ Боярская книга 1639 года / [Отв. ред. В.И. Буганов; предисл. Н.М. Рогожин; вступ. ст. М.П. Лукичев; подгот. текста В.А. Кадик и др.]. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. С. 183.

⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606—1607. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1951. С. 451, 459, 461; Народное

движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601—1608: сб. документов / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: Наука, 2003. Док. 15. С. 48, 367.

⁵ Минаков С.Т. Указ. соч. С. 7, 122.

⁶ Русская историческая библиотека. Т. 10: Записные книги Московского стола 1636—1663 г. СПб.: Тип. Ф.Г. Елковского и Ко, 1886. С. 484.

⁷ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 114.

⁸ Там же. С. 113, 480.

⁹ Минаков С.Т. Указ. соч. С. 104.

¹⁰ Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века / [АН СССР. Ин-т истории СССР]. М.: Наука, 1969. С. 78.

¹¹ Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 64.

¹² Малов А.В. Московские выборные полки... С. 220, 521, 522.

¹³ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768). Ч. 3. М.: Универ. тип., 1900. С. 91.

¹⁴ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 523—525; Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI века. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2017. С. 14.

¹⁵ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 400, 507.

¹⁶ Бабулин И.Б. Война за возвращение Украины. 1668—1669. М.: Русские витязи, 2021. С. 86.

¹⁷ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 337; Бабулин И.Б. Указ. соч. С. 113—132.

¹⁸ Бабулин И.Б. Указ. соч. С. 159.

¹⁹ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 508.

²⁰ Бабулин И.Б. Указ. соч. С. 161.

²¹ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 190, 529.

²² Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 2: Август 1670 — январь 1671. Ч. 1: Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Док. 118. С. 139.

²³ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 547.

²⁴ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 3: Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Док. 6. С. 9.

²⁵ Там же. Док. 397. С. 514—519.

²⁶ Малов А.В. Московские выборные полки... С. 418.

²⁷ Там же. С. 114.

²⁸ Он же. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677—1678 годах // Гордон Патрик. Дневник 1677—1678 / Пер., вступ. ст., примеч. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2005. С. 193, 194.

²⁹ Новохатко О.В. Россия. Частная переписка XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 581.

³⁰ Цит. по: Минаков С.Т. Указ. соч. С. 47, 48.

³¹ Цит. по: Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677—1678 годах... С. 197, 198.

³² Минаков С.Т. Указ. соч. С. 49.

³³ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией (ДАИ). Т. 9: [1676—1682 / Ред.: Н.В. Калачев, А.И. Тимофеев]. СПб.: Тип. 2-го отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1875. Док. 50. С. 123, 124.

³⁴ Восстание в Москве 1682 года: сб. документов / АН СССР. Ин-т истории СССР [сост. канд. ист. наук Н.Г. Савич]; отв. ред. д-р ист. наук В.И. Буганов. М.: Наука, 1976. Док. 1. С. 12—14.

³⁵ Там же. С. 47, 48, 293. Воевода и боярин Пётр Иванович Хованский был младшим сыном боярина князя Ивана Андреевича Хованского, казнённого вместе со своим старшим сыном Андреем Ивановичем Хованским в 1682 г. Прасковья Андреевна Хованская была женой П.И. Хованского. См.: Новохатко О.В. Указ. соч. С. 581, 642.

³⁶ Новохатко О.В. Указ. соч. С. 238, 239.

³⁷ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. С. 22.

³⁸ Якутия в XVII веке. (Очерки): сб. / Акад. наук СССР. Якут. филиал. Ин-т языка, литературы и истории; под ред. С.В. Бахрушина и С.А. Токарева; [Предисл. проф. С.А. Токарева]. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1953. С. 404.

³⁹ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. С. 183. В.В. Ушницкий ошибочно считает, что М. Кровков находился на воеводстве

в Якутске 13 лет. См.: Ушницкий В.В. Генерал Матвей Кровков на службе в Якутском воеводстве // Якутский архив. 2008. №. 2. С. 60.

⁴⁰ Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.: сб. документов / Под общ. ред. Я.П. Алнора, Б.Д. Грекова; вступ. ст. И.М. Троцкого. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. С. 89; Сафронов Ф.Г. Город Якутск в XVII — начале XIX века. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1957. С. 38, 39. Крепостные стены и башни Якутского острога сохранились до 1920 г.

⁴¹ Албазинское воеводство: сб. документов / Сост. В.И. Трухин, В.В. Крюков. 2-е изд., испр. и доп. Хабаровск: [Б.и.], 2019. Док. 90. С. 318—323.

⁴² Колониальная политика Московского государства... С. 89.

⁴³ Там же; Александров В.А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII (Енисейский край). М.: Наука. 1969. С. 262, 263.

⁴⁴ Колониальная политика Московского государства... С. 89.

⁴⁵ ДАИ. Т. 10: (1882—1685) / (Под ред. А. Тимофеева). СПб: Тип. Э. Праца, 1867. С. 317; Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. С. 54.

⁴⁶ Колониальная политика Московского государства... С. 89, 90.

⁴⁷ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа... Ч. 3. С. 189, 190, 332, 333.

⁴⁸ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. С. 135.

⁴⁹ Вершинин Е.В. Указ. соч. С. 101.

⁵⁰ Там же. С. 53, 54.

⁵¹ Зольникова Н.Д. Сыск Д.Л. Полянского и «письма» Избранта Идеса // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма: сб. науч. тр. / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, Сиб. отд-ние Археогр. комис.; отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. С. 186—188.

I.P. Kamenetskiy

«WE DEFEATED A LARGE TURKISH ARMY AND TOOK THE CHIGIRIN MOUNTAINS»

The Sovereign's service of General and Voivode Matvey Krovkov

Information about author. Ivan Kamenetskiy — senior researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Novosibirsk. E-mail: kameneckiiivan@mail.ru).

Summary. This paper explores the military and administrative career of Matvey Osipovich Krovkov, one of the pioneering Russian generals and a key figure in the Chigirin campaign. Through a thorough examination of published sources and scholarly literature, this paper sheds light on Krovkov's background, career milestones, and his role in suppressing popular uprisings and fighting foreign adversaries. The paper reveals that Krovkov's managerial abilities propelled him from a provincial nobleman to a general and courtier. Under his command, victories were achieved in battles against the Ottoman Empire, in battles for Little Russia, and in quelling popular rebellions. At the same time, Krovkov demonstrated not only his expertise and bravery as a military commander, but also his self-serving nature as an administrator. Consequently, he was relieved of his command and assigned to Yakutsk as a voivode. In this new role, he proved to be an energetic and successful administrator, as well as a frugal manager. He made significant contributions to the region's defense and development. It is evident that Krovkov's personality was representative of many high-ranking officials in pre-Petrine Russia. These officials frequently exploited their positions to enrich themselves at the expense of the rank and file soldiers.

Keywords: general M.O. Krovkov; Second Elective Soldiers' Regiment; Cherkasy Campaign; Tatar Massacre; fight against Razin's men; defense of Chigirin; abuse of power; voivodeship in Yakutsk.

ФЕВРАЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 февраля — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

4 февраля 1881 года, 145 лет назад, родился К.Е. Ворошилов, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960).

8 февраля — День военного топографа.

8 февраля — Международный день юного героя-антифашиста.

13 февраля 1896 года, 130 лет назад, родился В.Г. Власов, учёный-кораблестроитель, инженер-контр-адмирал (1940), профессор (1935), доктор технических наук (1957), автор трудов по вопросам непотопляемости кораблей, создатель метода восстановления остойчивости повреждённого корабля. Умер 10 июля 1959 года.

15 февраля — Памятная дата России. День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

15 февраля 1906 года, 120 лет назад, родился М.М. Джалиль, татарский поэт, Герой Советского Союза (1956, посмертно), автор лирических стихотворений, поэм, либретто опер. За цикл стихов «Моабитская тетрадь» в 1957 году был посмертно удостоен Ленинской премии. Политрук, сотрудник редакции газеты «Отвага» 2-й ударной армии Волховского фронта. В 1942 году был ранен, взят в плен. Казнён в фашистской тюрьме Плётцензее в Берлине 25 августа 1944 года.

18 февраля 1906 года, 120 лет назад, родился Амазасп Хачатурович Бабаджанян, главный маршал бронетанковых войск (1975), Герой Советского Союза (1944). В Красной армии — с 1925 года. Участник Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Во время Великой Отечественной войны командовал полком, бригадой, корпусом. После войны — армией, войсками Одесского военного округа. С мая 1969 года — начальник танковых войск Советской армии. Умер 1 ноября 1977 года.

А.Х. Бабаджанян

21 февраля 1916 года, 110 лет назад, началась Верденская наступательная операция германских войск (закончилась 18 декабря). Замысел операции заключался в том, чтобы прорвать французскую оборону на узком участке, овладеть Верденом и создать угрозу Парижу. Однако поставленные задачи германскому командованию выполнить не удалось, операция приняла характер борьбы на истощение. В операции участвовали со стороны Германии 50, Франции — 69 дивизий; Германия потеряла 600 тыс., Франция — 358 тыс. человек. В ходе операции были испытаны новые средства борьбы (Германией — огнемёты, Францией — лёгкие пулемёты) и способы ведения боевых

действий. Обе стороны массированно применяли скорострельную и дальнобойную (в том числе тяжёлую) артиллерию, миномёты, химические средства, широко использовали авиацию для решения не только разведывательных, но и боевых задач. Поддержка атаки пехоты осуществлялась подвижным заградительным огнём. Впервые был опробован групповой боевой порядок. Определелись огромная роль оперативного и тактического тыла в питании войск, значение хороших дорог и автотранспорта в решении оперативно-тактических задач. Опыт построения обороны, основанной на сочетании полевых и долговременных укреплений, использовался в последующем для строительства пограничных укреплённых линий.

23 февраля — День воинской славы России. День защитника Отечества.

26 февраля 1966 года, 60 лет назад, в СССР была запущена первая твёрдотопливная межконтинентальная баллистическая ракета РТ-2.

27 февраля 1986 года, 40 лет назад, в СССР состоялся первый запуск модернизированного космического аппарата «Космос-1735» в интересах морской радиотехнической разведки.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
 2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
 3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
 4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
 - поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
 - межстрочный интервал — полуторный;
 - абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
 - перенос слов — отключён;
 - инициалы между собой пробелами не отделяются;
 - при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
 - кавычки типографские, внешние — ёлочки « » , внутренние — лапки “ ”.
 5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
 6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
 7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
- Фон рисунков желателен сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подписанные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно
оформить:

- по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом
почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через
ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях
Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для
подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.ppressa-rt.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным
получением в АО «Красная Звезда», г. Москва,
или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 19.12.2025
Подписано к печати 19.01.2026
Формат 60х84/8.

Тираж экз. 3030 Зак. № 0364-2026
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная
звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@koronet.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д. 56/40
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2026

Отдел распространения периодической
печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru>
Секретариат — 8(495) 191-15-51

«...БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ДЕЯТЕЛЬНЫХ, РАСТОРОПНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОФИЦЕРОВ»

К 220-летию со дня рождения В.А. Корнилова

Владимир Алексеевич Корнилов — российский военно-морской деятель, вице-адмирал (1852), генерал-адъютант (1852), начальник штаба Черноморского флота (1850—1854 гг.), герой покорения Кавказа и командующий обороной Севастополя во время Крымской войны 1853—1856 гг. родился 13 февраля (1 по ст. ст.) 1806 года в родовом имении Ивановское Старицкого уезда Тверской губернии в семье иркутского и тобольского губернатора Алексея Корнилова и Александры Фан-дер-Флит.

В 1821 году Владимир был определён в Морской кадетский корпус, окончил его в 1823 году, получил чин мичмана и был направлен служить на Балтийский флот. В 1824 году ходил на фрегате «Малый» и шлюпе «Смирный». В 1825 году был прикомандирован к Гвардейскому экипажу.

Весной 1827 года капитан 1 ранга М.П. Лазарев включил Корнилова в команду 74-пушечного линейного корабля «Азов», направлявшегося в Средиземное море. В Наваринском морском сражении мичман Корнилов командовал тремя орудиями нижнего дека и, по словам Лазарева, «был одним из самых деятельных, расторопных и исполнительных офицеров».

В 1828 году Корнилов был произведён в лейтенанты. До 1830 года служил на «Азове» в Средиземном море. В том же году последовало его назначение на строящийся тендер «Лебедь», на котором Корнилов провёл две кампании на Балтике. В январе 1833 года он был переведён на Черноморский флот, служил на линейном корабле «Память Евстафия» офицером для особых поручений при командующем эскадрой контр-адмирале Лазареве, принял участие в Босфорской экспедиции 1833 года.

В 1834 году Корнилов стал командиром брига «Фемистокл», который был направлен в Константинополь в распоряжение русской миссии в Турции. Весной 1835 года произведён в чин капитан-лейтенанта. В 1836 году он принял командование корветом «Орест». 1 января 1838 года назначен командиром строящегося линейного корабля «Двенадцать Апостолов».

Корнилов разработал и издал ряд приказов, распоряжений и инструкций, касавшихся всех сторон организации службы на корабле. Предложенный им распорядок службы был признан образцовым и введён Лазаревым на всех кораблях Черноморского флота.

В декабре 1840 года за большие заслуги в подготовке и высадке десантов на побережье Кавказа был произведён в капитаны 1 ранга.

В 1843 году Корнилов издал свою книгу «Штаты вооружения и запасного снабжения военных судов Черноморского флота всех рангов».

В 1842—1845 гг. Корнилов находился в практических плаваниях на линейном корабле «Двенадцать Апостолов».

В 1846 году был командирован в Англию для заказа и наблюдения за постройкой паруснопаровой фрегата «Владимир» и исполнения других поручений. На этом корабле 17 ок-

Портрет В.А. Корнилова
на борту брига «Фемистокл»
Художник К. Брюллов

тября 1848 года Корнилов прибыл в Одессу, а 6 декабря был произведён в контр-адмиралы. В 1850 году В.А. Корнилов стал начальником штаба Черноморского флота. На этом посту он проводил учения, инспекторские смотры кораблей и портов, создал школу юнг Черноморского флота.

В 1851 году после смерти адмирала М.П. Лазарева Корнилов стал фактическим командующим Черноморским флотом. Высочайшим указом он был включён в Свиту Его Императорского Величества. Вместе с императором Николаем I участвовал в смотрах флотов. 2 октября 1852 года он был произведён в вице-адмиралы с назначением генерал-адъютантом.

В начале Крымской войны Корнилов командовал отрядом паровых кораблей. 5 ноября 1853 года паруснопаровой фрегат «Владимир» под флагом Корнилова атаковал 10-пушечный турецкий пароход «Перваз-Бахри». После трёхчасового боя «Перваз-Бахри» вынужден был спустить флаг.

После высадки англо-французских войск в Евпатории и поражения русских войск на Альме в сентябре 1854 года Корнилов получил приказ от главнокомандующего в Крыму князя А.С. Меншикова затопить

корабли флота на севастопольском рейде, чтобы использовать матросов для обороны города с суши. Корнилов отказался повиноваться приказу, предложив атаковать противника на море, невзирая на огромный численный и технический перевес врага. Тогда Меншиков приказал непокорному адмиралу передать командование вице-адмиралу М.Н. Станюковичу.

В.А. Корнилов занялся организацией обороны Севастополя, где особо ярко проявился его талант как военного руководителя. Командуя гарнизоном в 7000 человек, он показал пример умелой организации активной обороны. Корнилов по праву считается основоположником позиционных методов ведения войны (непрерывные вылазки обороняющихся, ночные поиски, минная война, тесное огневое взаимодействие кораблей и крепостной артиллерии).

Владимир Алексеевич Корнилов погиб на Малаховом кургане 17 октября (5 по ст. ст.) 1854 года во время первой бомбардировки города англо-французскими войсками. Он был погребён в севастопольском соборе Св. Владимира, в одном склепе с адмиралом М.П. Лазаревым. Позже в этом склепе были похоронены также адмиралы П.С. Нахимов и В.И. Истомин.

Потомки бережно хранят память о героическом русском адмирале. В 1895 году на Малаховом кургане, на месте смертельного ранения адмирала, ему был установлен памятник. Его именем названы улица и станция метрополитена в Москве, бухта у полуострова Корея в Японском море, мыс на Крымском полуострове, центральная набережная Севастополя, русский бронепалубный крейсер. В 1979 году в СССР была выпущена почтовая марка из серии «Адмиралы России», посвящённая В.А. Корнилову. В Тверской области в 2023 году установлен памятник и ежегодно проходят Корниловские чтения.

Публикация Н.Л. Крыловой